IMT Nuremberg Archives

H – 1465

International Court of Justice

File Copy
Feb 14th
1946

Международный военный трибунал

H1465 – 0002

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ № 5а

Главный обвинитель
от СССР

СССР № 5а

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ
МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
СОЮЗА ССР, ЮГОСЛАВИИ, ПОЛЬШИ И ЧЕХОСЛОВАКИИ.

Докладчик - старший советник
юстиции СМИРНОВ Л.Н.
Ассистент - ИЛЛЕРИЦКАЯ Т.А.

H1465 – 0003

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ

ПО ДЕЛАМ О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Часть I.

I.	СССР - 5I	стр.I-I2
2.	Выдержки из книги Германа Раушнинга "Голос Разрушения"	I2-I5
3.	СССР - 89	I6-I9
4.	СССР - 32	20-39
5.	СССР - 6в	40-56
6.	СССР - 6	57-62
7.	СССР - 29	6в-66
8.	СССР - I62	67-70
9.	СССР - 87	7I-77
I0.	СССР - 228 /НС 2288/	78-94
II.	СССР - 385	95-96
I2.	СССР - 382	97-I02
I3.	СССР - 98	I03-I39
I4.	СССР - 60	I40-I85
I5.	Ж - 22I	I86-I89
I6.	Р - 98	I90-I9I
I7.	НС - 459	I92
I8.	СССР - I2	I93-I94
I9.	СССР - I08	I95-I96
20.	НС - 447	I97-200
2I.	НС - I9I9	20I
22.	С - 50	202-204
23.	НС - 654	205
24.	СССР - 8	206-209
25.	НС - IIII3	2I0-2I2

26.	HC -	II04	стр. 2I3
27.	CCCP -	88	2I4-2I7
28.	CCCP -	I6	2I8-220
29.	CCCP -	68	22I-230
30.	CCCP -	89	23I-234
3I.	CCCP -	I8	235
32.	CCCP -	9	236-240
33.	CCCP -	290	24I
34.	CCCP -	388	242
35.	CCCP -	29I	243
36.	CCCP -	II	244-245
37.	A -	89	246
38.	CCCP -	294	247
39.	CCCP -	86	248-265
40.	CCCP -	298	267
4I.	CCCP -	I	268-280

H1465 – 0004

СССР-57

H1465 – 0005

О НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ

НОТЫ

НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
тов. В. М. МОЛОТОВА

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1943

СОДЕРЖАНИЕ

НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных. *25 ноября 1941 г.* 1

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях. *6 января 1942 г.* 2

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных Советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления 8

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии 19

Подписано в печать 12 июня 1943 г.
Тираж 25 000 экз. А 388. Зак. 1394. Объём 3 печ. л. Цена 70 коп.

Типогр. газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

H1465 – 0006

H1465 – 0007

1

СССР 51(1)

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных 25 ноября 1941 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем Послам и Посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым ещё раз германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытают раскалённым железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всём протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звёзды, вырезанные раскалёнными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же, неподалёку, был найден ещё один труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причём один из них был сожжён на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группу тяжело раненых красноармейцев и тут же их добили. В том же месяце в районе города Борисова Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненых красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе мес. це под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненых красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекавших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались; остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза «Красный Октябрь», было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскалённым железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, зарегистрированы в районе совхоза «Выборы», Ленинградской области, в районе Ельни, Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест.

Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы прикалывают и расстреливают на месте. Так, в М. Рудня, Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилеев, санитарка 17-летняя Варя Бойко и др. Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сёстры и санитарки.

Гитлеровские разбойники не щадят даже захваченных в плен представителей медицинского персонала частей Красной Армии. В районе деревень Кудрово и Борисово, Ленинградской области, был зверски замучен начальник дивизионного медицинского пункта, военврач 3-го ранга И. С. Лыстого. Он весь был исколот штыками. В голове и плече имелись пулевые раны. Лицо носило следы диких побоев. Несколько в стороне, в лесу, нашли тело изуродованного санитара П. М. Богачёва. В другом месте валялся на дороге труп растерзанного шофёра санитарной машины Горбунова.

В немецких лагерях для советских военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на вымирание от тифа, дизентерии, воспаления лёгких и других болезней. В германских лагерях для советских военнопленных царит полный произвол, доходящий до крайнего зверства. Так, в Порховском лагере пленных красноармейцев круглые сутки держат под открытым небом, несмотря на холодную погоду. Рано утром их поднимают ударами палок и дубинок и выгоняют на работы, не считаясь с состоянием здоровья. Во время работы охрана, состоящая из финских и немецких солдат, непрерывно подгоняет пленных плетьми, а заболевших и ослабевших красноармейцев забивает палками до смерти. В Чернухинском лагере на Украине за малейшее нарушение установленного порядка пленные систематически избиваются резиновыми дубинками и расстреливаются на месте без всякого предупреждения. Только за один день 17 сентября в Чернухинском лагере было расстреляно 95 человек.

Такое же зверское обращение с военнопленными практикуется немцами и на пересыльных пунктах, при перебросе советских военнопленных. В районе с. Демьяновка Украинской ССР пересыльный пункт для военнопленных расположен под открытым небом. На этом пункте пленным

дают только ничтожное количество варёного проса. Многие пленные умирают от истощения. Во время следования пленных к местам назначения ослабевших пристреливают на месте. При переброске советских военнопленных из Хорола в с. Семёновка на Украине красноармейцев заставляли всё время бежать. Падавших от усталости и истощения немедленно расстреливали.

Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародёрство. С наступлением зимних холодов мародёрство стало принимать массовый характер, причём гитлеровские разбойники в погоне за тёплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают тёплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все тёплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с раненых бойцов, раздевая их до гола и напяливая на себя всё, включая до тёплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестёр.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе в лагере м. Корма Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил— кто писал это заявление — и 5 человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они,— тут же были расстреляны. Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитьковский, Демьянский и др.).

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания,— например, 600 граммов хлеба и 400 граммов мяса на человека **в месяц,**— обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть. Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно беззаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос Советского Правительства Шведское Правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен.

Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом и, в частности, Гаагской Конвенцией 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Германией. Германское правительство грубо нарушает требование Гаагской Конвенции, обязывающей воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст. 7 приложения к 4 Гаагской Конвенции 1907 года).

Ввиду серьёзной нехватки людских ресурсов в германской армии, гитлеровцы в отношении военнопленных идут на многие грубые нарушения Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной Германией. В своей преступной практике систематических злодейских нарушений международного права германская военщина и германское правительство дошли до того, что избиениями и угрозами расстрела заставляют красноармейцев работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д. Всё это делается в нарушение прямого запрещения Гаагской Конвенцией использования пленных на работах, имеющих какое-либо отношение к военным действиям.

Все эти факты свидетельствуют о наличии зверского кровавого режима, который царит в германских лагерях для советских военнопленных, о бесчеловечной жестокости гитлеровских властей и о невыносимых страданиях, которые приходится испытывать красноармейцам и командирам Красной Армии, попавшим в плен к гитлеровским бандитам.

Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

Доводя об этих ужасающих фактах до сведения всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство с возмущением протестует перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права.

Советское Правительство с негодованием протестует против зверского обращения с пленными красноармейцами со стороны германских властей, нарушающих самые элементарные нормы человеческой морали, и возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии.

Примите и пр. **В. Молотов».**

Москва, 25 ноября 1941 г.

СССР 54 (2)

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях 6 января 1942 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе её продолжающегося успешного контр-наступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днём всё более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под

H1465 – 0008

H1465 – 0009

пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сёл и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определённую систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и её союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несёт разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учёт всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьётся возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всём мире своё заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сёл и деревень. Десятки городов, тысячи сёл и деревень во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинине и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачёво — Московской области, Епифань — Тульской области, Ельня — Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сёл и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерецкое Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланово из 69 сожжено 66. Уходя из сёл Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоково—Московской области, немцы выделяли автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. «не жгите мою избу» — старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сёл находит своё выражение чёрная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая смотря по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошённой зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и сёла, немецкое командование требует от своих войск создавать **«зону пустыни»** во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они ещё находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать своё подлое дело, по-бандитски превращая населённые местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное **крестьянское население** подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды,—всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобождённых Красной Армией сёлах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбои, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и сёлах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты и, как последние воришки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, бельё, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести. Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трёх малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и всё оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у неё всю её одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю тёплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до

освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все тёплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли её очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не всё продовольствие, что отданы не все тёплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародёров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа всё бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение — расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и **городское население** во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врывались в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали всё, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародёров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобождённом Красной Армией гор. Ростове на Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально всё имущество: бельё, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2 000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародёрство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашённого им бандитского «принципа», согласно которого у каждого германского вояки должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, ещё в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращённой ко всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — всё это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать всё без остатка... За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве всё больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и бельё. Германская армия всё больше превращается в армию хищных грабителей и мародёров, которые разоряют и грабят цветущие города и сёла Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сёл и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародёрство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплоатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разорённого и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжёлые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобождённых Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовывали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время её наступательных операций близ Ростова, доказывают, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

H1465 – 0010

H1465 – 0011

3

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнало себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключённых в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находившимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключённые собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семица, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, уведённые на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали всё население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далёкий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Функово Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобождённых деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские сёла Худоярово, Новый Лиман и ряд других сёл Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти сёла и увели поголовно всё взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы сгоняли на работу всё гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка Днепропетровской области немцы согнали всё население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поиздеваться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актёрам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходимцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения и которые хотят всё онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают всё, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветавших в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты ещё убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабёж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжём всё, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращённый советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном ещё в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин.

Среди других вандальски разрушенных и осквернённых немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белоруссов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своём кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувством братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободолюбивых народов Советского Союза покорности порабощённых и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неописуемое возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовку, но ещё, кроме того, издевательство над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и ввергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всём советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чём неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом, женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвождён её ребёнок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В посёлке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря всё местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налёткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачёва и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трёхлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулемётов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребёнок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребёнка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семёновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трёх детей, находившуюся в последней стадии беременности, при чём шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски вывернули их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинина К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинина. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребёнка, но каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове н/Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобождённая в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сёл и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сёл, оставляя трупы по многу дней неубранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепесском сельсовете Великолукского района Калининской области

H1465 – 0012

H1465 – 0013

оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестёр в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестёр изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несёт, как бы они бессмысленны ни были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Берёзовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время, другие женщины, также отведённые в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной её смерти.

Из сёл и городов, освобождённых за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведённых в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сёл и других населённых местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома пожгли дотла. В деревне Починок, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобождённой нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Аграфеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали всё мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице—Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землёй, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чём эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6 000 человек, в Одессе—свыше 8 000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8 500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулемётов свыше 10 500 человек, в Мариуполе расстреляно более 3 000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7 000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы ещё вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-

фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боёв с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приёмом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали своё отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боёв с наступавшими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклиниться между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведёт не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведёт войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполнят свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков,— не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 6 января 1942 г.

CCCP 51(3)

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать всё новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или ещё продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают:

всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;

полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооружённых сил Советского Союза;

захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов,—в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских «управляющих» и германских помещиков;

рабско-крепостнический труд и кабалу для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;

насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан—городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд «военнопленных»;

ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР;

истребление советского населения, военнопленных и партизан путём кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах

H1465 – 0014

H1465 – 0015

германского военного командования нашли своё отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.

Действия Красной Армии, в ожесточённых боях освобождающей шаг за шагом советские города и сёла, районы и области, вскрыли поистине неописуемую картину методического и неслыханно жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера—Геринга и других пролезших к власти правителей нынешней Германии.

Настоящим Советское Правительство доводит до сведения всех народов новые документы и факты, из громадного количества имеющихся в его распоряжении, не только подтверждающие планомерный характер злодеяний, описанных в нотах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, но и показывающие, что гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своём кроваво-преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов.

I. Ограбление населения.

Частями Красной Армии захвачен подлинник секретного документа «рейхсмаршала германской империи» Геринга под названием: «Директивы по руководству экономикой **во вновь оккупируемых** восточных областях (зелёная папка)». Этот секретный документ на 28 страницах, состоящий из нескольких разделов и многочисленных пунктов, издан с пометкой: «Берлин, июнь 1941 год». Эти «директивы» гитлеровского правительства изданы, как это видно из текста документа, непосредственно перед самым нападением Германии на Советский Союз и предназначены «для ориентации военного руководства и военно-экономических инстанций об экономических задачах **в подлежащих занятию** восточных областях». В этих «директивах» («зелёной папке») следующим образом определяются важнейшие задачи германского нападения на СССР:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти—такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счёт оккупированных областей».

В этом документе цинично оговаривается: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их — восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов». (Из раздела: «Главные экономические задачи». пп. 1 и 2).

Этот не имеющий себе равного в мировой истории, заранее заготовленный гитлеровцами план организованного ограбления нашей страны предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и поголовное ограбление гражданского населения:

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путём приказов, реквизиций и конфискаций». «Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука». (Из раздела: «Сырье и использование товарных ресурсов», пп. 1, Б и В). «Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребности войск..., а непринятое ими передаётся по следующей военно-экономической инстанции». (Из раздела: «Снабжение войск из ресурсов страны», глава I, п. 2).

Для осуществления этого грабительского плана, предусматривающего также организацию принудительного труда в наших городах и деревнях, выпуск (эмиссию) ничем не обеспеченных денежных знаков, отмену заработной платы на предприятиях, был создан специальный аппарат, подробно описанный в названном документе и представляющий собой как бы отдельный род оружия германской армии с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», с «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Советское Правительство устанавливает, что этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР ещё до вторжения на нашу территорию.

Советское Правительство, вместе с тем, устанавливает, что этот грабительский план удовлетворения потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счёт ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчётах на лёгкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера и Геринга явилась беспредельная преданность своей родине советских граждан — рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих, и их неукротимая ненависть к чужеземным захватчикам.

Однако, если оккупантам не удалось осуществить «немедленное и наиболее полное использование оккупированных областей в интересах Германии» по единому плану «рейхсмаршала», то с тем большей беззастенчивостью германские оккупационные власти и германское военное командование производили и производят на захваченных ими территориях повсеместное ограбление гражданского населения, захват всей его собственности, накопленной честным трудом в течение многих лет.

В приложении к специальному приказу оперативного отдела Генерального Штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

«Необходимо путём принудительного обложения населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто; жилеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валеные сапоги, портянки».

В приказах ряда разгромленных германских частей цитируется следующее указание командования Северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 года за подписью генерал-лейтенанта Байера:

«Все имеющиеся у русского гражданского населения валеные сапоги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции. Обладание валеными сапогами запрещается и должно караться так же, как и неразрешённое ношение оружия» (за которое, по германским инструкциям, виновные расстреливаются на месте).

В свете подобных приказов германского командования следует рассматривать многие тысячи убийств немецкими оккупантами мирных советских жителей при их ограблении. На освобождённых Красной Армией территориях редко встречаются населённые пункты, где бы не имели места факты, подобные следующим: При отступлении из села Терентьево Мало-Ярославецкого района Московской области немцы остановили на улице 73-летнего крестьянина Юргова Г. П., 70-летнюю Чибисову А. и 12-летнего Сергеева В., стащили с них полушубки и валенки, а затем — расстреляли.

В ряде освобождённых пунктов Курской и Орловской областей обнаружен приказ, которым предписывается:

«имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеёнки, шторы, занавески, ков-

ры, патефоны с пластинками должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

В распоряжении германской комендатуры г. Старицы от 11 декабря п/г. о сдаче населением под страхом расстрела всего имущества перечисляется также: «материя, бельё, холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы».

В гор. Истре, Московской области, оккупанты «конфисковали» детские ёлочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали «сдачу» жителями детского белья, стенных часов, самоваров. В районах, ещё находящихся во власти оккупантов, продолжаются обыски и ограбление населения, уже доведённого до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обрекать гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отступающая германская армия не может взять с собой. В приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер «признал этот приказ превосходным», содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Всё, в чём отечество отказывает себе..., солдат не должен оставлять врагу».

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14.048 коров, 11.860 свиней, 28.459 овец, 213.678 кур, гусей и уток и уничтожили 25.465 пчелосемей. По 15 сельсоветам одного только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2.554 лошади, 1.170 коров, 335 свиней, 5.710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования оккупанты забрали 2.027 коров, 2.138 свиней, 5.297 овец, 44.159 кур, а также 5.477 пар валеных сапог, 2.439 шуб, 3.208 тёплых платков, 10.431 метр мануфактуры, 3.299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, мёда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, швейные машины, велосипеды, наличные деньги и т .д.

И «директивы» гитлеровского «рейхсмаршала», и приказы командования многих германских частей, а ещё больше сами факты бесчисленных преступлений гитлеровцев на временно захваченных ими советских территориях—всё это полностью разоблачает истинное лицо ни перед чем не останавливающихся вооружённых грабителей, ворвавшихся в нашу страну по приказу преступного гитлеровского правительства, несущего полную ответственность за все эти злодеяния.

II. Разрушение городов и деревень.

По прямому приказу своего верховного командования германско-фашистская армия подвергает неслыханному разрушению советские города и сёла при их захвате и во время пребывания в них, сжигая и иным путём уничтожая жилища советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Так, в приказе по 6 германской армии от 10 октября 1941 г. указывалось:

«Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, всё остальное..., в том числе и здания, должно быть уничтожено».

В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии, при своём отступлении под натиском Красной Армии, уничтожали всё, что ещё уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сёл, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землёй отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения советских населённых пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Вот некоторые факты из числа многих, имеющихся в распоряжении Советского Правительства.

Приказ по 512 пехотному полку 293 германской дивизии от 10 декабря 1941 г. представляет собой изложение на 7 листах точнейшего плана последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, применяемому во всей германской армии, говорится:

«Подготовка разрушения населённых пунктов должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений; б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время..., в соответствующий день в населённых пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении... В целях улучшения занимаемых полком зимних квартир разрешено забирать утварь, керосин, гвозди, сковородки, горшки, лампы, стулья, вёдра, верёвки, мешки, продовольствие и уводить скот...».

В приказе командира 98 германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. после перечисления 16 назначенных к сожжению советских деревень говорится:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Немецко-фашистская армия осуществляет эти приказы с беспредельной жестокостью, выжигая деревни, взрывая жилые дома в городах, заживо сжигая в них целые группы жителей, расстреливая советских граждан, пытающихся спасти из огня своих близких и других не успевших выйти из подожжённого дома, убивая лиц, пытающихся спасти хотя бы часть своего имущества. На территории, где недавно хозяйничали немецкие захватчики, имеются районы, в которых на протяжении многих десятков километров редко можно встретить уцелевший дом. Из многочисленных документов, в которых военными и гражданскими властями СССР и местным населением засвидетельствованы эти преступления германской армии, можно привести следующий акт, касающийся только пяти из сожжённых гитлеровцами советских деревень, но отражающий тысячи других подобных фактов:

«Акт, составленный 11 января 1942 г. в деревне Занепречье, Занепреченского сельского совета, Пеновского района, Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители следующих населённых пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Никишки, Занепречье, Заречье, Городцы и Маслово. Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником; 2) все перечисленные деревни на следующий день были подожжены, причём в деревне Никишки сгорело 69 домов из 70, в Занепречье—39 из 50, в Заречье — 24 из 25, в Маслово — 68 из 69, в Городцах — все 22 дома. Кроме того в присутствии населения была подожжена деревня Покровское, где сгорело 12 домов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели две общест-

H1465 – 0016

H1465 – 0017

венные постройки; 3) в деревне Маслово крестьянин Морозов Фёдор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галя, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти своё имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избу. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали её гранатами и подожгли. Все запертые в избе померли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Подписи: Председатель сельского совета — Зуев Арсений Николаевич, председатель правления колхоза — Маркелов Иван Маркелович, бригадир тракторной бригады МТС — Павлова Вера Сергеевна».

Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населённых пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии, творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Большекрепинской Ростовской области немцами были пущены по улицам деревни специальные огнемётные машины, которые один за другим сожгли 1.167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костёр, в котором погибли жилые дома, больница, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горевшие дома.

О масштабе разрушений, произведённых гитлеровскими громилами — поджигателями, свидетельствуют следующие данные из числа многих других.

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, ими разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено — 928 деревень, разрушено полностью 38.423 жилых дома в деревнях и 5.140 жилых домов в городах, 947 школ (из 1.220 существовавших), 159 больниц, 54 детских сада и ясель, 491 клуб, а также 66 пекарен, 109 столовых, 788 магазинов, 1.053 конюшен, 3.169 скотных двора, 13.610 амбаров и сараев, 747 подсобных предприятий и т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19.164 крестьянских дома, 299 школ, 2.950 риг, амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старица представляет из себя руину. Здесь разгромлены больница, библиотека, театр, детский дом. Из 866 зданий города Богородицка полностью сожжено 534. В Сталиногорске убытки только по жилищному фонду исчисляются в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громили город, улицу за улицей. Точно такая же картина планомерно проводимых разрушений в десятках других городов русских областей, а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Всей германской армии известны приказы её командования о сплошном разрушении советских населённых пунктов. Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 г.:

«Главная Квартира Фюрера. 3 января 1942 г.

Приказ Фюрера (т. е. Гитлера):

Цепляться за каждый населённый пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращён в опорный пункт, сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойдён противником. Если всё же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, **необходимо всё сжигать дотла, печи взрывать...**

Подпись: Адольф Гитлер».

Погромщик Гитлер не постеснялся и публично признать, что разрушение советских городов и деревень является делом рук его армии. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: «Там, где русским удалось прорваться и где они дошли, что вновь заняли населённые пункты, этих населённых пунктов уже нет: там одни развалины».

Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб,— должна считаться точно и документально установленной.

III. Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения «в плен».

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и сёлах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощённую колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы ввели **для промышленных рабочих** принудительный труд, заставляя их работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с издевательски низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Уделом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжёлых дорожных и погрузочных работах в составе созданных оккупантами «трудовых колонн», в которых квалифицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подавляющее большинство промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передаётся оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые, таким образом, присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить эти предприятия в ход. Германские захватчики и их румынские пособники недавно объявили «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием. На Украине и в Белоруссии торговая сеть фактически ликвидирована, и лишь изредка в продажу поступают по исключительно высоким ценам предметы личного обихода, реквизированные у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепропетровске, Киеве и Полтаве, продажа товаров производится, как указано в специальных вывесках, «только для немцев». По инструкции германского командования базары запрещены — «с целью избежать утечки товаров, необходимых для имперской Германии».

В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях», захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальник «военно-экономической инспекции центрального фронта» генерал-лейтенант Вейганг признаёт, что

«оказалось невозможным поддержать промышленное производство работой полуголодных и полураздетых людей», что «обесценение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения» и что это «чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей», которые германский генерал в этом же документе осмеливается назвать «нашими новыми восточно-колониальными владениями».

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привёл к массовой безработице, германский генерал Вейганг даёт следующее указание об ускорении насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских и других местных рабочих:

«Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих, за счёт неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии». («Специальное указание № 3 особой группе Б. Б. (и)», раздел II).

Германское командование и оккупационные власти попирают всякое человеческое достоинство наших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим неслыханного произвола. В захваченном частями Красной Армии приказе Командования 3-й немецкой группы танковых войск предписывается привлекать всё гражданское население оккупированных областей к различным тяжёлым работам, устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявляется:

«Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершённые акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем».

Рабскому труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за недостаточную, с точки зрения оккупантов, производительность труда обессиленных голодом жителей. Изданное в городе Калуге 20 ноября 1941 года за подписью германского коменданта майора Портациуса «Объявление» гласит:

«1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на неё, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придётся работать на тяжёлых работах».

По отношению к **крестьянству** оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов, причём как земля колхозов, так и земля единоличных крестьян, отдаётся «Сельскохозяйственному отделу Германского Управления», и это проклинаемое крестьянами «Германское Управление» произвольно распоряжается захваченной землёй; 2) ликвидация колхозов и образование «Общинных Хозяйств» во главе с германскими «управляющими», чтобы при помощи этих созданных фашистами «Общинных Хозяйств» и под палкой германских «управляющих» принудить крестьян к совместной работе, а полученные в результате этой работы продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдавать германским властям для отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земле помещичьих владений с насаждением в них германских помещиков и всяких приближённых к гитлеровцам германских «колонистов», жадных до чужого добра; 4) насильственный увод многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-крепостнический труд под командой гитлеровских «управляющих» из разряда всяких проходимцев и уже теперь подготовляя восстановление помещичьих владений с насаждением на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правителем оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим царским шпионом. Таковы «аграрные» порядки, насаждаемые в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими генералами при помощи специально вымуштрованных для угнетения крестьян всяких «сельскохозяйственных офицеров», «военных агрономов» и гитлеровских «управляющих» «Сельскохозяйственного отдела Германского Управления».

Обо всём этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки и обращения.

В изданной германским командованием секретной инструкции, озаглавленной «Принципы ведения хозяйства на Востоке (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 года)», указывается:

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и лёгких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насаждению возможно большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрейшей отправки продукции руководимых ими предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счёт русских просторов».

В изданной верховным германским командованием «Памятке для ведения хозяйства в завоёванных восточных районах» сказано:

«Завоёванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мёртвый инвентарь... являются собственностью германского государства».

В этой же гитлеровской «Памятке» даются специальные указания, какими именно посулами возвращения собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно «заверения» надо для этой цели давать русскому населению, чтобы труд «местного населения» можно было лучше использовать «для снабжения германских войск и сверх того для военно-хозяйственного снабжения Германии».

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своём обращении к германским военнослужащим — выходцам из Восточной Пруссии, обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

«Как имперский комиссар, я получил богатую почвой и растительностью Украину, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие фюрера даёт мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоёванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью».

Не отстаёт от этого проходимца и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Тэтэрану, который в циркуляре № 1500/А даёт такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землёй на освобождённых территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделёнными землёй, с указанием, в какой провинции желает быть наделённым землёй. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской радиопропаганде откровенно заявляется о том, что «на Украине будет поселено

H1465 – 0018

H1465 – 0019

7

25 миллионов колонистов-немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тягостей, ибо для тяжёлой и чёрной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный, строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни, и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насаждённым гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права насчёт самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого коменданта посёлка Андреевка Харьковской области от 9 ноября 1941 года: «Назначенному немецким командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Из обращения германских властей к колхозникам села Багата Черняшина Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет — получит 25 розог». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергаться жестокой эксплоатации ради немцев — от 25 до 30. За массовый невыход на работу членов колхоза и единоличников приказы германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и учиняемых карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что, с целью устрашения, по нескольку недель не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведённых немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно, и больше. Германское командование, преступно попирая все издавна признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится около 100 тысяч человек, в подавляющем своём большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При раздаче пищи последняя достаётся только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулемётную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигающихся по лагерю, ползать по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнослужащих Красной Армии составляет лишь 15%, все остальные — мирные украинские жители, обречённые на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти — в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведённого в разряд «пленных».

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особо жестокий и массовый характер в ближнем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населённых пунктов в лагери для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном «Об уводе гражданского населения», содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причём 7-й пункт приказа гласит:

«Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уводе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населённые пункты». В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнём в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий комендант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны идти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишённых тёплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим измождённые люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны пополнялись жителями, сгонявшимися из других селений, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильническими мерами было уведено в германский тыл 6.080 человек. В освобождаемых в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населённого пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен, — либо поголовно, либо мужчин, отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удаётся вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании «пленных» жителей от голода и пыток, об умерщвлении фашистами всех обессиленных, раненых и больных.

IV. Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков.

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед ка-

ками издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъёма и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унизить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау содержался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой внушалось, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчинённых полного усвоения типичной для тупоголовых фашистов человеконенавистнической идейки о том, что «здравое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться». Со свойственной немецким фашистам ограниченностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое значение которой общеизвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» даются следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоёваны для Германии надолго, вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому вы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае вы не сможете больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции,— как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов,— она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей книг, содержавших уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в посёлке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский учёный К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области аэронавтики пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР — Шатиловская селекционная станция в Орловской области — уничтожено оккупантами, взорвавшими и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с ещё большим остервенением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия Наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горецкая Сельскохозяйственная Академия, недавно праздновавшая своё столетие, уничтожены сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и редчайшие образцы народного творчества. Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унизить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив библиотеку имени Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринимая нападение на Советский Союз, гитлеровское правительство предавалось жалким иллюзиям, что ему удастся насадить на советской земле те омерзительные идеи и практику расовой ненависти, которые несёт с собой германский фашизм, но которые с презрением отметаются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, напав на СССР, им удастся разобщить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их поодиночке, уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего нелепо-тупоумного плана онемечения народов нашей страны. В цитированной уже выше «зелёной папке» Геринга (раздел 2: «Местное население») фашисты расписали эти свои планы:

«В прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белоруссы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великоросов, евреев и поляков... На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великоросами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружественность к нам армян...».

Все расчёты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить своё дело ограбления и эксплоатации нашей страны на потребу германскому фашизму,— оказались тщетными. Эти жалкие расчёты полностью провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не щадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старица гитлеровцами сожжён монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили навалены штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне всё убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей...

H1465 – 0020

H1465 – 0021

В церкви стали всё бить и ломать, делать нары. Выбросили всё: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращён в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попон. В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избили местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожжённых деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Всё это говорит о том, что преступная банда, именуемая правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и сёла и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощённую фашистами колонию.

V. Зверства и насилия над мирным населением в оккупированных советских районах

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рождённая в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при её вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей. Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданским населением и с пленными противника», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооружённым силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения. Этих заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены. В последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников».

Пункт седьмой приказа № 431/41 германского коменданта города Феодосии капитана Эбергарда гласит:

«Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены».

В инструкции по 260 германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицерам ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде».

Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и сёлах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за несдачу имущества, за попытки тушить пожар в населённом пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населённого пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т. д. и т. п. К этому следует добавить, что большинство убийств производится оккупантами по поводам, не предусмотренным ни в каких приказах, а чаще всего с целью устрашения или прямого уничтожения советских людей, с целью удовлетворения непонятной цивилизованному человеку кровожадности, которая воспитывается и поощряется гитлеровцами в германской армии.

Во всех городах и почти во всех деревнях и сёлах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первейшего мероприятия учиняли публичные казни работников советских учреждений и предприятий, партизан и граждан, заподозренных в связи с ними. Учиняемые гитлеровской армией казни принимают и такую форму, казалось бы немыслимую в наше время, как совершённая в городе Сольцы Ленинградской области зверская казнь заподозренных в сочувствии партизанам учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и сёлах советских крестьян и крестьянок — колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Протасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, раздев донага председателя колхоза крестьянина Морозова, заставили его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем водили по деревне, после чего до половины туловища закопали в землю, труп не разрешали хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисиновского района Курской области фашисты раздели крестьянина Алёхина А. Н., заставили его копать себе могилу, принуждая его для измерения ямы несколько раз ложиться в неё. Когда могила была вырыта, Алёхину обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Донец Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали её матери, Марии Мальцевой, обложить дочь соломой и зажечь её. Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшаяся от обморока мать бросилась в огонь и вытащила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Призывать озверевших германских оккупантов к гуманности — бесцельно. Жалобы местных жителей на насилия германских властей неизменно приравниваются к «большевистской пропаганде» или к «сочувствию партизанам» и зачастую кончаются расстрелами жалобщиков. Типичны обстоятельства смерти крестьянки деревни Овсянниково Солнечногорского района Московской области Устиновой, матери пятерых детей, пришедшей в немецкий штаб с просьбой, чтобы ей вернули забранную оккупантами одежду страдавших от холода детей. Устинова была застрелена немецким офицером на пороге дома штаба, в который она пришла со своей просьбой.

Много тысяч советских женщин, детей и стариков погибло от голода и холода в открытом поле и лесах, куда они выгонялись зимой отступавшими гитлеровскими захватчиками после сожжения ими населённых пунктов. Нескончаем список массовых убийств гитлеровскими оккупантами мирных жителей. Истязания и убийства достигают во многих случаях исключительной жестокости: избивают детей на глазах у родителей, взрослых на глазах у детей, устраивают охоту на людей, уничтожают их гранатами, пулемётами, огнём, сжигают и закапывают заживо, обливают во-

дой на морозе, превращая их в ледяные столбы, уродуют трупы, издеваются над живыми и мёртвыми, превращают их в кровавое месиво. Расстреливаются тысячи городских жителей, истребляется поголовно население целых деревень. В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Побуж Козельского района Смоленской области — 9 стариков, 51 женщина и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулемётов. По сообщению от 15 марта 1942 года, после подобной же расправы отступавших гитлеровцев над крестьянами деревни Лыково Орловской области, из 730 мирных жителей в живых осталось всего 50 человек. В деревнях Лотошинского района Московской области гитлеровцы заживо сожгли 13 семейств колхозников, замучили и повесили 153 колхозницы и колхозников, расстреляли 507 человек, в том числе много женщин и детей. В городе Новозыбкове оккупанты умертвили за одну ночь 380 семейств — более тысячи стариков, женщин, подростков, и закопали полуживыми в землю десятки детей.

Сотнями поступают сведения о таких же кровавых зверствах из ждущих своего освобождения русских, украинских, белорусских, молдаванских, латвийских, литовских, эстонских, карело-финских городов и сёл. Так, из украинских городов Гадяч и Зеньково Полтавской области недавно сообщили о гибели в ужасных пытках 280 граждан, трупы которых были свалены в яму, куда гитлеровцы бросили и живых детей, зарыв их вместе с замученными родителями. Только за январь 1942 года из Харькова поступили сведения о казни в этом городе 370 заложников — украинских и русских рабочих, служащих, представителей интеллигенции, в качестве репрессий за действия украинских партизан.

Навсегда войдёт в кровавый список гитлеровских злодеяний убийство ими свыше одной тысячи мирных жителей в гор. Феодосии, в том числе 245 крымских татар. Матери с грудными детьми, старики, беременные женщины, подростки были вывезены в десятках грузовиков в предместье, где группами ни в чём неповинные мирные люди подводились ко рву и расстреливались из пулемётов. Расстрелянные женщины и дети, включая ещё подававших признаки жизни, закапывались в землю.

Свыше 3 тысяч мирных жителей было убито гитлеровцами 27 октября 1941 г. в Таганроге. По приказу германского командования эти жители города явились целыми семьями к зданию школы, взяв с собой, по требованию оккупационных властей, трёхдневный запас продовольствия. Отобрав это продовольствие, гитлеровцы погнали эти семьи за город, где, отделив от толпы около 100 человек, отвели их на несколько десятков метров и расстреляли из автоматов на глазах у остальных обречённых. Затем начался расстрел одной сотни за другой мужчин, женщин, детей, стариков.

После освобождения нашими частями Керчи выяснились потрясающие подробности одного из самых кровавых преступлений германской армии на советской земле — расстрела свыше 7 тысяч местных граждан, которые были обманным образом вызваны германской комендатурой по расклеенному в городе приказу № 4 на Сенную площадь, там арестованы, вывезены за город и расстреляны из пулемётов.

По неполным данным, только в трёх белорусских городах немецкие оккупанты казнили свыше 28 тысяч мирных жителей: в Витебске — 6 тысяч человек, в Пинске — 10 тысяч человек, в Минске — более 12 тысяч человек.

Сотни тысяч украинцев, русских, евреев, молдаван и мирных граждан других национальностей погибли от руки германских палачей в городах Украины. В одном только Харькове гитлеровцы казнили уже в первые дни оккупации 14 тысяч человек.

Бесчисленные факты свидетельствуют о том, что надругание над женской честью, которое учиняют гитлеровские орды на всей временно оккупированной ими советской территории, происходит с полного одобрения германского командования и сопровождается в подавляющем большинстве случаев убийством жертв насилия, а также тех женщин и девушек, которые сопротивляются их уводу в открываемые германской армией дома терпимости. В Калуге несколько советских женщин, насильно загнанных в офицерские и солдатские публичные дома, не выдержав позора, совершили самоубийство. В сожжённой немцами деревне Маслено, Чудовского района, Ленинградской области на улицах обнаружены 8 обнажённых и замёрзших трупов женщин и девушек, изнасилованных и расстрелянных гитлеровцами, которые отрезали своим жертвам носы, изуродовали лица, вспарывали животы штыками. В белорусской деревне Холмы, Могилёвской области гитлеровцы схватили 6 девушек в возрасте от 15 до 17 лет, изнасиловали их, вырезали груди, выкололи глаза и убили. Одну молодую девушку — колхозницу Аксёнову привязали за ноги к верхушкам наклонённых деревьев и разорвали. Эти несколько примеров из числа тысяч аналогичных преступлений обнаружены и официально зафиксированы в городах и сёлах, освобождённых Красной Армией от оккупантов.

Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254 германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бешнитта от 2 декабря 1941 года характеризуется как «беспечное благодушие» тот факт, что «старики, женщины и дети всех возрастов» передвигаются позади германских линий, и приказывается: «стрелять без оклика в каждое гражданское лицо **любого возраста и пола**, которое приближается к передней линии», а также «возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному коменданту» и «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже».

Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 160 детей — жертв гитлеровского террора в освобождённых ныне районах Московской области, находящихся на излечении в Русаковской больнице гор. Москвы, имеется, например, 14-летний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к стулу. У 12-летнего Вани Крюкова из деревни Крюково, Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и истекающего кровью погнали в сторону расположения советских войск.

9 января 1942 года СС'овцы (солдаты фашистских охранных отрядов) незадолго до своего отступления под ударами Красной Армии из села Ксты Калининской области насильно собрали всех стариков, женщин и детей на окраине села и, заставив матерей взять с собой детей, самым зверским образом приступили к убийству одного ребёнка за другим **на глазах у матерей. У крестьянки Гараевой** СС'овец вырвал из рук двухлетнего сына и на её глазах разбил ему голову о столб, а двух её дочерей, 6 и 7 лет, расстрелял. Такая же участь постигла многих других детей, после чего около 70 женщин и стариков были загнаны в сараи и сожжены.

В селе Патапово Смоленской области гитлеровцы заминировали минами замедленного действия два дома, в которых заперли 47 женщин и детей, не подозревавших о грозящей им опасности. В 7 часов вечера 26 января 1942 года оба дома на глазах поставленных близ них германских патрулей взорвались, и все 47 человек погибли.

Как видно из акта, составленного 14 января 1942 года жителями деревень Алферьево и Тимково Московской области, оккупанты, ограбив всех жителей этих сёл и предав огню все без исключения постройки, вывели в поле около 100 женщин, детей и стариков, составлявших в этот момент

H1465 – 0022

H1465 – 0023

гражданское население обеих деревень, и обстреляли их из пулемётов, убив таким образом 42 человека, в том числе матерей с грудными детьми и других детей разных возрастов, и ранив свыше 20 человек. Фашисты запретили оказывать какую бы то ни было медицинскую помощь и убирать с поля этих раненых, которые скончались затем от ран и мороза. Остальных жителей, включая детей, немцы погнали с собой и прикрывали ими отход своих войск от огня наступающих частей Красной Армии и в пути заставляли их под угрозой пыток и расстрела расчищать от снега дорогу, рыть могилы, производить разные тяжёлые работы. Всех уведённых, с которых гитлеровцами была снята тёплая одежда, они держали на морозе, не давая питания, избивая прикладами измученных тяжёлой работой и расстреливая обессиленных.

Героически погибла группа женщин и детей — жителей деревни Речица Смоленской области, которых немцы, предприняв 1 февраля 1942 года контратаку на деревню Будские Выселки, погнали впереди своих наступающих подразделений. Когда женщины и дети приблизились к советским позициям, они смело крикнули красноармейцам: «Стреляйте, позади нас немцы!». Гитлеровцы ответили огнём из автоматов по мужественным патриотам, убив четверых детей и троих взрослых. Среди убитых—Шишкина Е. И. и её 8-месячный сын Юрий, Жуковская С. М. и её сыновья — Геннадий 15 лет и Валентин 13 лет, Анна Юркова 14 лет.

Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершённых ими ещё в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими гражданского населения Белоруссии, Украины и прибалтийских советских республик, документально устанавливаются лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе г. Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригады «СС» среди захваченных документов найден отчёт 1 кавалерийского полка названной бригады об «умиротворении» им Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6 504 мирных жителя, причём в отчёте указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 года. Командир 2 полка той же бригады фон-Магилл докладывает в своём «сообщении о проведении усмирительной припятской операции с 27 июля по 11 августа 1941 года»: «Мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)». В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады «СС» штандартенфюрера конному отряду названного 2 кавалерийского полка от 2 августа 1941 года, в которой объявляется, что имперский фюрер «СС» и полиции Гиммлер считает число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что «командиры соединений слишком мягки в проведении операций» и приказывает ежедневно докладывать число расстрелянных.

Освобождение Керчи Красной Армией позволило выявить следующее зверское преступление оккупантов, выдающееся даже в ряде других бесчисленных кровавых преступлений: местная германская комендатура приказала родителям отправить детей в школу; подчиняясь приказу, 245 детей с учебниками и тетрадями в руках отправились в свои классы; домой не вернулся никто; после освобождения города, в 8 километрах от него, в глубоком рву найдены были 245 трупов этих детей, расстрелянных оккупантами. Документы и фотографии, относящиеся к этому чудовищному преступлению, имеются в распоряжении Советского Правительства.

Цивилизованный мир должен знать о практикуемом гитлеровцами организованном массовом умерщвлении больных людей в больницах оккупированных советских городов и деревень. Из многих известных преступлений этого рода достаточно привести следующий факт, все подробности которого зафиксированы в акте за подписью специально созданной для расследования авторитетной комиссии в составе доктора Иоловича, врача Кащенко, доктора Тверитина, доктора Обновленского, профессора Вершинского, профессора Брадис, доктора Абрамова и доктора Федосеева: в селе Бурашево Калининской области немецкие офицеры и солдаты умертвили 530 пациентов больницы имени доктора Литвинова; заняв больницу 15 ноября 1941 года, гитлеровцы сначала разграбили её продовольственные запасы и этим обрекли больных на голодную смерть; затем, приказав «очистить» несколько больничных корпусов, ворвались в них, сбрасывали с коек больных, которые не в состоянии были сами двигаться; многих больных закололи штыками и расстреляли тут же в палатах, а 80 больных, которых удалось вывезти в деревню Бреднево, расстреляли там на следующий день; остальных же больных фашисты в течение нескольких дней отравили и умертвили смертельными дозами наркотических средств (морфий, скополамин, веронал, амитал-натрий). Ряд больничных помещений был после этого превращён в конюшни. При отступлении гитлеровцы подожгли 5 лечебных корпусов, детские ясли и 6 жилых зданий.

Все эти факты свидетельствуют о том, что разбойничья клика, именуемая правительством гитлеровской Германии, задалась целью истребления нашего народа и что в осуществлении этого человеконенавистнического фашистского плана гитлеровцы не останавливаются ни перед какими жестокостями и зверствами, ни перед какими кровавыми преступлениями и массовыми убийствами.

VI. Истребление советских военнопленных

Что гитлеровское правительство является бандой убийц и поставило своей целью истребление наших граждан — это видно также из чудовищных преступлений гитлеровцев в отношении советских военнопленных. В распоряжении Советского Правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте Правительства СССР от 25 ноября 1941 года. Непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражения своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всём протяжении фронта, от Арктики до Чёрного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населённых пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Всё чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами: 2-го и 6-го марта 1942 года на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь 2 трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других — обнаружены следы пыток огнём, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти. В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев-азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмани-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении. Такие же зверства творят на Крайнем Севере и финские пособники германских фашистов. На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были обна-

ружены десятки трупов израненных красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскалённым металлом выжгли пятиконечную звезду.

Вот некоторые факты массовых убийств советских военнопленных из длинного трагического списка этих убийств.

В деревне Краснопёрово, Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев и двух девушек-санитарок и подожгли стог. Когда обречённые на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли. В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненых бойцов и командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нём возник пожар. Пытавшихся выйти или выброситься из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 пленных. В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В 6-ти километрах от станции Погостье Ленинградской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разрывными пулями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколоты глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На спинах трёх красноармейцев вырезаны звёзды. Незадолго до освобождения гор. Кондрово Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленных красноармейцев, которых они вели через город раздетыми и разутыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать итти дальше красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба.

За последнее время установлен ряд новых случаев использования германским командованием советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так, в районе деревень Большая и Малая Влоя десятки пленных, построенные в сомкнутые ряды, в течение четырёх суток гонялись гитлеровцами по заминированному полю. Ежедневно на минах взрывалось несколько пленных. Этот способ убийств военнопленных предусмотрен приказами германского командования. В приказе по 203 пехотному полку за № 109 сказано: «Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими пленными. Это относится также и к германским минам».

Лишение военнопленных одежды, особенно тёплой, производится в порядке систематического и поощряемого германским командованием мародёрства. В зимних условиях оно для военнопленных было равносильно смерти от замерзания. Всё это делается по приказам германского командования. В приказе штаба 88 полка 34 немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение с обмундированием», предлагается: «Не задумываясь, снимать с русских военнопленных обувь». Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что ещё до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей. В делах 234 пехотного полка 56 дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 года «О принципах снабжения в восточном пространстве», на 8 странице которого сказано: «На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, бельё, носки и т. д.».

С целью массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляются заведомо недоброкачественной пищей. В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 Штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: «Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославце и в деревнях Романово и Белоусово».

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится: «Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнём или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...».

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3058 содержит следующие наставления: «Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, доказывает лишь слабость и не должна иметь места». (Из пункта 2). «На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие» (из пункта 3).

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит (пункт 2): «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному своё превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Советское Правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоком германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия, по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме подлого издевательства и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправшими самые элементарные требования международного права и человеческой морали.

Переданный Советскому Послу 13 февраля с. г. в Лондоне меморандум Правительства Польской Республики о положении советских военнопленных на польской территории и на территории ряда оккупированных немцами советских областей дополняет нашу информацию многочисленными фактами бесчеловечного обращения германских властей с советскими военнопленными. В польском меморандуме справедливо говорится, что «обращение с советскими военнопленными представляет, вероятно, самую гнусную страницу немецкого варварства».

Несмотря на всё это, Советское Правительство, верное

H1465 – 0024

H1465 – 0025

ССС851(4).10

принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и попрежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех её пунктах, Германией.

В то же время Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

Интересы всех свободолюбивых народов, интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии.

Таковы зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными, — перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингис-хана, Батыя, Мамая.

Таково немецко-фашистское иго, уготованное кровавым Гитлером для народов Советского Союза и превосходящее по своей гнусной жестокости все известные в истории жестокости проводников татаро-монгольского ига.

Советское Правительство в известном Приказе Народного Комиссара Обороны тов. Сталина от 23 февраля 1942 года заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть таких идиотских целей», как «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство»

С тем большим основанием и с тем большим правом Красная Армия и Военно-Морской Флот будут громить и истреблять немецко-фашистских захватчиков, отстаивая свободу, честь и независимость нашей родины, защищая свободу и счастье народов нашей страны против германских империалистов.

Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунские потуги карликов из Берлина, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут только случайно пролезшие к власти фантазёры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим.

Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выразившиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах, разрушениях, опустошениях, зверствах, издевательствах, насилиях и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения,— Правительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет: гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершённые против народов СССР и против всех свободолюбивых народов.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 27 апреля 1942 года.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил 11 мая с. г. всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружили за последние шесть месяцев на территории, освобождённой Красной Армией от немецкой оккупации в ходе зимней кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчисленных жесточайших злодеяний немецких властей над советским гражданским населением. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования, немецко-фашистские власти повсеместно грабили, истязали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали сплошному разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским Правительством до сведения иностранных правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели ещё более всеобъемлющий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с занимавшейся ими территории.

Насильственный увод в Германию, зверская эксплоатация и систематическое истребление порабощаемых советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчётах их главарей. Как видно из имеющегося в распоряжении Советского Правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель — восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для сильно потрёпанной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплоатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их всяческим издевательствам, унижению их человеческого достоинства и обрекают на гибель от непосильного рабского труда, голода и истязаний.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов новые документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обращаемыми в рабство, а также заявить о неминуемом возмездии за все эти преступления.

I. Планы и приказы гитлеровских властей о порабощении мирных жителей оккупированных советских районов

Захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма германских солдат и

офицеров и их родственников свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, покупка и обмен их на специальных невольничьих рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как явствует из имеющихся в распоряжении Советского Правительства документов, ещё 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхсмаршал Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие доказали свою способность при построении грандиозной русской индустрии. Теперь их следует использовать для Германии... Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1-ое к секретному циркуляру № 42 006/41 хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года).

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что порабощённых советских граждан «следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

«Русского,— давал указание Геринг в том же секретном документе (раздел IV, пункт А-4),— необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы:

Горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолётов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

В названном документе Геринг в следующих словах подтвердил, что гитлеровская клика нагло попирает элементарные международные нормы и правила, применяемые к гражданскому населению оккупированных территорий: «Использование русских гражданских рабочих, — говорится в разделе «Б» секретных указаний,— и обращение с ними должны практически ни в чём не отличаться от использования военнопленных и обращения с ними».

Бесчеловечность режима, установленного немецкими фашистами для советских военнопленных, общеизвестна.

Наконец, в том же документе Геринг дал кровожадный приказ не щадить советских людей, пригнанных в Германию, и расправляться с ними самым жестоким образом под любым предлогом. Этот приказ, содержащийся в разделе IV, пункта А-7 упомянутого документа, гласит: «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Для проведения в жизнь чудовищной рабовладельческой программы был создан огромный чиновничий аппарат. «Главным уполномоченным по использованию рабочей силы» Гитлер назначил приказом от 21 марта 1942 года гаулейтера Фрица Заукеля. Последний 20 апреля 1942 года разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «Программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

В той же «программе» (раздел «Задачи», пункт 4) Фриц Заукель заявлял:

«Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Агенты Заукеля приступили к учёту всего работоспособного населения в оккупированных районах СССР. Взятым на учёт гражданам предлагали «добровольно» выехать на работу в Германию. Но так как добровольцев почти не оказалось, немцы распорядились применить меры насилия. Ещё 26 января 1942 года «Хозяйственный штаб германского командования на Востоке» в секретной инструкции (№ БР 98 510/42) требовал:

«Если число добровольцев не оправдает ожиданий, то согласно приказанию во время вербовки следует применять самые строгие меры».

Подстёгивая своих подчинённых, Фриц Заукель телеграфирует им 31 марта 1942 г. за № ФА 5780.28/729 следующий приказ:

«Вербовка, за которую Вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда».

«Вербовщики» работорговца Заукеля изощрялись в разных мерах давления на советских граждан, чтобы завлечь их в немецко-фашистское рабство. Тех, кто не являлся по вызову оккупационных властей, лишали всех средств к существованию. Изголодавшихся людей заманивали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, а затем оцепляли солдатами и под угрозой расстрела грузили в эшелоны. Но и эти меры не помогали. Тогда немецкие власти стали делать развёрстку по городам и сельским районам, причём каждый город и район должны были обязательно поставить определённое число жителей для отправки в Германию. Так, по районам оккупированной части Ленинградской области, в частности в районе Пожеревицы, был разослан приказ германских комендатур следующего содержания:

«Волостным бургомистрам!.. Так как до сих пор на работу в Германию заявилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить ещё по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет. Этих людей нужно обязательно до 4 июня 1942 года прислать в Пожеревицы. Комендант Пожеревицы».

В распоряжении Советского Правительства имеется полный текст доклада начальника политической полиции и службы безопасности при руководителе СС в Харькове «О положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года».

«Вербовка рабочей силы,— говорится в этом документе,— доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов явствует, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приравнением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, и что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советским гражданским населением.

H1465 – 0026

H1465 – 0027

II. Насильственный увод советских людей в немецко-фашистское рабство

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимости какой-либо «добровольности». На захватывавшейся немцами советской земле нет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населённого пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильно увезли свыше 20 тысяч человек, из Курска и прилегающих 9 районов 29.381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) свыше 32 тысяч, из Мариуполя — 60 тысяч, из Сталино на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1942 года 101 эшелон. Из одного только села Малиновка Харьковской области гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей. В селе Солдатском Воронежской области гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные ютились в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронцово-Александровском, Ставропольского края, гитлеровцы накануне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобождённых от захватчиков городах и сёлах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторое представление о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» Эриха Коха, опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейче Украине Цейтунг», «в Германию отправлено 710 тысяч украинцев». По заявлению возглавляемого Заукелем «Управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер Цейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобождённых Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильной «вербовкой» всё новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой, для отправки в глубокий германский тыл, поголовно всё население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских работорговцев стремились отбирать лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с проводимой гитлеровцами «тотальной» (всеобъемлющей) мобилизацией, в рабство уводятся и больные, и инвалиды, причём возраст порабощаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разбивают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестёр, жён и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобождённому Красной Армией Гжатскому району Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7 с половиной тысяч человек, причём из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5.419 человек, в том числе 624 «работоспособных» ребёнка в возрасте менее 14 лет, а в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немногим больше одной тысячи человек — в подавляющем большинстве своём разлучённых со своими родителями малолетних детей.

Угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от охотящихся за ними работорговцев. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию. Оккупационные власти приравнивают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию — к партизанам, объявляют их вне «закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «развёрстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Слуцкого района в Белоруссии в конце февраля с. г. были вывешены объявления за подписью германского окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто не явится — будет заподозрен в бандитизме и с ним поступят соответствующим образом». В Белоруссии, в районе Ганцевичи (юго-восточнее Барановичи) немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с. г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей, в виде репрессии за неявку жителей для отправки на немецкую каторгу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, загоняемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в Прибалтийских советских республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причём против уклоняющихся от занесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях всё чаще и всё организованнее оказывают немецким рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в рядах которых они ограждают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признаётся в ряде секретных донесений германских военных и полицейских органов.

Угоняя советских людей в фашистское рабство, немцы устраивают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заколоченных, охраняемых солдатами или полицией вагонах. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России идут в Германию эшелоны невольников. Людей грузят как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессилевших и больных выбрасывают из вагонов, под откос, устилая трупами советских людей дороги на запад.

Вырвавшаяся из фашистского плена жительница освобождённого частями Красной Армии города Миллерово Раиса Давыденко рассказывает: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всю дорогу нас морили голодом...»

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка Курской области рассказывает: «В Курске нас впихнули в телятник по 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой то и дело отпускал нам подзатыльники. В Льгове нас высадили, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем всё больше пустел наш эшелон. Из Курска взяли 3.000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесённый высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и ещё 13 девушек попали на военный завод».

Вырвавшийся 8 октября 1942 года из Германии Белошкурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплянского района Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки выбегали на станциях попить воды, но солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запирали на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас, сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барыни, начали выбирать себе девушек в рабыни».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и скотских условий перевоза людей в Германию.

III. Нечеловеческие мучения и гибель советских граждан в немецко-фашистской неволе

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили ещё более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения. Советские граждане загнаны в концентрационные лагери, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооружённых гитлеровцев. Советских людей лишили имени, их вызывают по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые — знак с белой окантовкой по краям и словом «Ост» по середине; вторые — носят такой же знак, с жёлтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, ввергнутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как например, следующее опубликованное во «Франкфуртер цейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Рабочие оккупированных советских областей стоят в лагере, ограждённом колючей проволокой. Этих людей, привезённых из Харьковского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кнута».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным.

«Мамочка, — пишет Нона Г. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря, — погода здесь плохая, идут всё время дожди. Я хожу босая, потому что у меня обуви нет. Хожу, как нищая. Хлеб получаем два раза в день по 100 грамм. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоска ужасная. Кроме завода и бараков ничего не знаем. Как приду с работы, упаду на кровать, наплачусь вдоволь, вспомню дом и Вас, и с тем засну. За короткое время нашей жизни здесь мы все выбились из сил, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки и я. Если придётся увидеться, то расскажу всё. Но увидеться навряд ли придётся, потому что зимовать остаёмся в летних бараках из досок. При таком питании, да без сна, да голой и босой не выжить мне. Если можете, не откажите в моей просьбе, вышлите чесноку и луку, потому что пища однообразная. У меня уже болят дёсны — цынга начинается».

В другом письме, 10 ноября 1942 г., та же советская девушка пишет: «Наша жизнь, мамочка, хуже, чем у собак. Суп дают такой же зелёный, который попрежнему никто не ест. У меня от думок иссох мозг и глаза от слёз не видят. Сегодня все 12 часов работали голодные. Но плачь, не плачь, а работать нужно... Какая может быть работа у человека голодного изо дня в день. Придёт начальник или сбоку сидящая немка подгонит: «Нона, арбайтен шнеллер, шнеллер!» («Нона, быстрее, быстрее работать!»). Дорогая мамочка, как мне тяжело без Вас. Я не в силах сдержать рыдания. Я от обиды плачу. О, есть ещё хуже, ещё тяжелее, но я не в силах описать... Мы уже привыкли к тому, что в два часа ночи открывается дверь, полицай зажигает огонь и кричит: «Ауфштэен!». («Встать!»). Сразу все встаём и выходим во двор. Стоим час. Начинают нас считать. Ждём вторую смену, когда войдёт во двор. Замерзаем, пока стоим во дворе. Мыслимо ли — почти босые все. А иной раз проливной дождь идёт или мороз. Я просто не в силах всех переживаний и мучений описать... Мамочка, я устала. В город нас не отпускают, живём в лесу. Прослышали, что нас переводят на другой завод. Сейчас работаем вместе с украинцами, французами и сербами. Мамочка, если можно, то вышлите посылку — луку и чесноку — у меня цынга. Не откажите в моей просьбе».

Увезённая в Германию девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй моя дорогая и любимая мамочка. Пишу тебе письмо четвёртое, но ответа нет никакого. Мама, живу я у хозяина. Семья маленькая: их двое и один ребёнок, но работы мне, мама, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в 10 часов ночи. Мама, каждый день стираю я утром и вечером. Хозяин всегда кричит, так я его боюсь, что я ужасаюсь и кричу во сне. За всё время один раз пустили меня в воскресенье в лагерь к нашим. Я вернулась и опоздала на полчаса. Мама, как меня хозяин бил по лицу, рвал за волосы, так я всю жизнь не забуду. Мама, заплатили мне за месяц 7 марок и 50 пфен. Своё я последнее дотираю, нет ничего у меня ихнего. Мама, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому выслали пальто, валенки. Прошу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шли, всё равно не получу. Что мне делать? Домой не отпускают, а больше терпеть нет сил. Каждый день плачу и наверное один выход, покончить свою жизнь. Мама, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и всё это терпеть. Мама, родная, постарайся это сделать. Я тебя отблагодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слёзы душат. Целую всех родных. Твоя пока дочь—Маша».

Советская девушка Надя Л. пишет из г. Хемница на родину: «Дорогая мама! Мы живём в бараке — 60 душ, спим

H1465 – 0028

H1465 – 0029

на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 9 часов вечера, есть нам дают утром тарелку окропу (кипятку) и 50 гр. хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А ещё на работе дают хлеб — утром 25 гр. и в обед 25 гр. Пища, дорогая мама, плоховата, но это ничего, если бы только домой. Письмо мы ваше получили, мама, и плакали. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нас водят на работу и с работы, как невольников».

Маня К. пишет родителям: «Мы живём в Германии в городе Бланкенбурге. Работаем у хозяина 33 человека. Здесь и украинцы, поляки, французы, и русские. Кормят нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрит надзиратель. За каждым нашим шагом следят. Никуда не пускают. Только с работы, да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надоело быть невольниками и работать не знаю на кого и за что. Да и труд наш не ценят. Нас все преследуют и смеются. Были бы крылышки прилетела бы на родную сторонку».

Девушка Ф. Н. пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключённые. Нам живётся очень плохо. Работаем в поле. Питаемся два раза — утром 200 грамм хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек—русские, польки, француженки. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живём вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Всё своё сносила, покупать негде и денег нет. Проработали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живём в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живём».

Из лагеря в гор. Штуттарте 3 января 1943 г. Леонид Д. пишет на родину в гор. Щигры, Курской области: «Здравствуйте дорогие родные, папа, мама, Рая, Ваня и братик Юрик. Первым долгом я хочу Вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел её. Милая мама, ходили грязные, не купались по два месяца, кормили вшей. Завод от лагеря 5 клм., а от питания я еле двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то всё расскажу, так что у вас, мои родные, станут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался, думаю, придёт наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

17-летняя Нина С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 года: «Дорогие родители, папа и мама, я нахожусь в гор. Зонненберге, живу в бараке, работаю на фабрике. Как трудно! Я вовсе похудела. Мамочка, мы живём за решёткой, как тюремные. Я туфли уже разбила и хожу разутая на работу... Как трудно жить! Ой, как я переживу всё то...»

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Боцман рассказывает: «...Деревня Мироновка должна была поставить для отправки в Германию 20 юношей и девушек. Хватали молодёжь на улицах, брали ночью в постелях. Дважды мне удавалось скрыться, вырваться, на третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин. В холодную казарму, обнесённую высоким забором, загнали несколько сот человек. Спали на каменном полу. Я попал на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, испанцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надзиратели к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань. Работали не разгибая спины, молча. Обед тут же, в цеху — миска холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Все 300 граммов суррогатного хлеба поедались ещё утром. Вечером пригоняли обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, голод, тоска. Одна девушка из Орловской области, избитая надзирателем, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно—выдаст первый же немец, который признает в тебе русского. Для поимки беглецов немцы пользуются собаками. Голод, тяжёлый труд подорвали моё здоровье».

О нечеловеческих условиях, в которые поставлены преступным гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию и обречённые им на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, письма советских граждан из Германии, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221 немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нём говорится:

«Много русских женщин и девушек работают на фабриках «Астра Верке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько переутомлены, что буквально валятся с ног. Им часто попадает от охраны плетьми. Пожаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на-днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги и ей предоставили возможность выбирать по вкусу любую из только-что пригнанных сюда женщин из России».

Солдату Элину Шиллинг пишет Лотта Меллер из Пуфенгаузена 10 августа 1942 года: «Недавно здесь, в Пуфенгаузене, появились русские. Интересная нам предстоит жизнь: в одном кармане словарь, а в другом револьвер».

Тысячи советских граждан не выдерживают диких условий рабства. В лагерях царит огромная смертность.

Солдату Отто Теск, 6 роты 4 полка 32 немецкой пехотной дивизии пишет Фрида Путц из Гюльтце у Альтентрептова, округ Деммин 30 апреля 1942 года:

«...Здесь в среду опять похоронили двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро, и двое уже опяты при смерти. Да и что им жить, следовало бы их всех перебить...».

Преступное правительство Германии организовало куплю-продажу превращённых в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести себе рабов. В Германии учреждены невольничьи рынки. Здесь, как во времена рабовладельческого строя, покупатели рабов пробуют мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан, обменивают изнурённых беспощадной эксплоатацией рабов на более крепких.

Унтер-офицеру Иосифу Виккерт, п/п № 261873, его жена Мария Виккерт из Франквейлера пишет: «...Я тебе ещё не сообщала о получении посланных тобой 100 марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных. Теперь это не так дорого».

Старшему ефрейтору Францу Кнаппе, п/п № 08999 пишет жена Рут Кнаппе, из Грумма, в Ангальте: «...Украинца у меня больше нет... он ничего не хотел слушать и был страшный лентяй. Теперь он у Герберта. Мы хотели посмотреть, не подойдёт ли он в более крупном хозяйстве, но и там он то же самое. Я сообщила об этом по телефону в Бюро труда. Но когда прибудет новый транспорт, они мне сказать не могли. Герберт пока его держит, а потом обменяет его».

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплоатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные кладовые и сараи. Их кормят впроголодь и истязают непосильной работой. Над советскими людьми издеваются, всячески подавляя в них человеческое достоинство. 16-летняя девушка Валя Демушкина возвратилась на родину из Нюрнберга. Она рассказала: «Я работала у немки. Муж её обер-лейтенант Карл Штокк убит на восточном фронте под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новогодний обед должны были притти гости. Поглощённая работой и своими невесёлыми думами, я не заметила, как закипело и начало

литься на электрическую плитку молоко, поставленное кухаркой. По кухне распространился запах угара. Разъярённая барыня ворвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо. Я потеряла сознание. Очнулась в больнице и ощутила невыносимую боль и мрак. Я ослепла. Три недели пролежала в больнице и потом долго пробиралась обратно на родину».

Надя С., 16 лет, ученица 9 класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отправили почти всю нашу молодёжь на каторжные работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач. Плакали отъезжающие и провожающие. Меня и ещё 16 девушек направили в г. Швац. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ощупывали. Меня купил булочник Карл В. Он заставлял меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я и жила у булочника, но хлеб кушала редко. Каждый день я мыла пол, стирала утром и вечером, нянчила детей, одевала их. Фрау была не очень злая — толкнёт, ущипнёт или по голове ударит, но не очень больно. Только было обидно, как вспомнишь, что училась в восьмом классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала рабыней, как в период римского владычества. От непосильного труда, голода и побоев я заболела. Оправившись немного, я бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь. В этом лагере, в полуразрушенных сараях томились тысячи советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...».

Немецкие рабовладельцы часто откровенно хвастают своими зверствами над советскими людьми. Подрядчик Лоренс Шпеер пишет своему зятю солдату Иозефу Шпееру: «У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Будь спокоен — она будет работать. В воскресенье в деревню прибудет ещё 20 русских. Я возьму себе несколько штук...». Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гаусман получил письмо от матери из Швейхаузена: «У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь там запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать».

Лейтенанту 8 роты 187 полка 81 пехотной дивизии Гергарду Шплетт пишет фрау Сузи Краммер из Теплиц-Шенау (Судетская обл.) 12 июля 1942 года: «Нам должны прислать десять русских в пивоварню. Уж я заставлю поворачиваться эту банду. Охотнее всего я бы перебила всех русских».

Тысячи советских граждан, насильно угнанных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало советских граждан, доведенных до отчаяния нечеловеческим обращением рабовладельцев, покончило жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко советские люди предпочитают смерть рабству у немцев. Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405 полка 121 пехотной дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Люгде:

«Вчера днём к нам прибежала Анна Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка. Наши работницы потом говорили, что фрау Ростерт всё била, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и всё время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокаивали фрау Ростерт, можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу».

IV. Ответственность германских властей и германских граждан, виновных в бесчеловечной эксплоатации насильно уведённых советских граждан

На основании вышеизложенных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, попирая самые элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путём обмана, угроз и насилия угоняются в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угоняемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть.

Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплоатацией советских мирных граждан, насильно увезённых из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское Правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главари гитлеровской Германии, должны понести такие уже изобличённые преступники, как «главный уполномоченный по использованию рабочей силы» гаулейтер Фриц Заукель и гитлеровские наместники на захваченных советских землях: «рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, «рейхскомиссар Остланда» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской Советских Республик) Гейнрих Лозе и его помощник — «генеральный комиссар Белоруссии» Вильгельм Кубе, а также главный вдохновитель немецко-фашистских рабовладельцев Альфред Розенберг, занимающий пост «имперского министра по делам оккупированных восточных областей».

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплоатируют на своих предприятиях или в своём домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причинённые ими советским людям бесчисленные лишения и страдания.

Созданная в Советском Союзе Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведёт полный и точный учёт всех фактов, относящихся к увозу в немецкое рабство советских людей. Чрезвычайная Государственная Комиссия производит поимённый учёт тех гитлеровских чиновников и частных лиц в Германии, которые виновны в бесчеловечной эксплоатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе.

Советскому Правительству и народам СССР хорошо известно, что, наряду с советскими гражданами, миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом загнаны в немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, народы которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство.

Примите и пр.

В. Молотов.

Москва, 11 мая 1943 года».

H1465 – 0030

H1465 – 0031

ОТРЫВКИ ИЗ КНИГИ ГЕРМАНА РАУШНИНГА "ГОЛОС РАЗРУШЕНИЯ"

Издания 1940 года. Часть Ш -1934 года.

Глава Х1. Внешняя политика Гитлера /продолжение/с /стр.137/.

Он продолжал: минимальное что мы можем сделать- это предотвратить поднятие чужеземной крови в теле нашей нации.

Я признаю, что угроза этого засилия чужеземностью не ослабнет, если в недалеком будущем мы оккупируем территории с весьма высоким процентом славянского населения, от которого нам не удастся так скоро отделаться. Подумайте об Австрии, о Вене!. Разве в них осталось что-ниудь немецкое?

"Мы обязаны истреблять население",- продолжал он, возбуждаясь; -"это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придется развить технику истребления населения. Если меня спросят, что я подразумевая под истреблением населения, я отвечу, что я имею в виду уничтожение целых расовых единиц. Именно это я и собираюсь проводить в жизнь- грубо говоря, это моя задача. Природа жестока, следовательно, мы тоже имеем право быть жестокими. Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости, проливая драгоценную немецкую кровь, то без сомнения я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, ведущих паразитический образ жизни. Под словом "уничтожить" я не имею в виду непременное истребление этих людей. Я просто приму меры к систематической приостановке естественного прироста этого населения. Например, я могу на несколько лет отделить мужчин от женщин. Вы помните, насколько упал процент деторождаемости во время мировой войны? Почему бы нам в течение нескольких лет не проводить сознательно того, что тогда явилось неизбежным следствием продолжительной войны? Существует не мало путей, при помощи которых можно систематически, сравнительно безболезненно, и уж во всяком случае без кровопролития добиться вымирания нежелательных для нас народов.

H1465 – 0032

"Кстати",-добавил он, -"я без всякого колебания заявлю об этом открыто.После войны французы жаловались, что немцев на двадцать миллионов больше, чем нужно. Мы соглашаемся с этим заявлением.Мы приветствуем существование регулирования по плану численности населения. Но нашим друзьям придется нас извинить,если мы каким-либо другим образом разрешим вопрос об этих двадцати миллионах. После всех этих веков хныкания о защите бедных и забитых,для нас пришло время решить защищать сильных перед низшими. Одна из основных задач германского государственного управления во все времена будет заключаться в предотвращении развития славянских рас. Естественные инстинкты всех живых существ подсказывают им не только побеждать своих врагов,но и уничтожать их. В прежние времена победитель получал исключительное право уничтожать целые племена,целые народы. Осуществляя это постепенно и без кровопролития,мы проявляем гуманность. Нам не будет забывать,что мы поступаем с другими только так, как они сами поступили бы с нами.

Глава XУ1. Черная и белая магия.
/стр.225/.

"Я благодарю свою судьбу за то,что она не уготовила мне благословения,посылаемого государством и не опустила мне на глаза завесу,называемую научным образованием.Мне удалось избежать многих наивных предположений.Теперь я пожинаю плоды достигнутого мной. Я приближаюсь ко всему с колоссальным ледяным спокойствием от предрассудков".

"Провидение предопределило,что я буду величайшим освободителем человечества. Я освобождаю людей от сдерживающего начала ума, который завладел ими, от грязных и разлагающих унижений,которые личность претерпевает от химеры, носящей название совесть и мораль и требований свободы и личной независимости,которые могут быть перенесены лишь немногими".

H1465 -0033

15

"Христианской доктрине о бесконечной значимости индивидуальной человеческой души и личной ответственности я с неотразимой ясностью противопоставляю спасительную доктрину о ничтожности и маловажности индивидуального человеческого существа и о его повторяющемся существовании в очевидной бессмертности нации. Догма о страданиях за ближнего и смерти от руки божественного спасителя дает место догме символике жизни и деятельности нового ~~мира~~ лидера - законодателя, который освобождает преданные ~~ему~~ массы от тяжести свободной воли.

Перевела - /Влицкая/.

16

СССР-64. 89

H1465 – 0034

С/х В. № 52/41 секр.дело ком. Секретное дело командования.

I2 ЗАПОВЕДЕЙ.

поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими.

I.

Для Вас,работников,посланных на Восток, главное заключается в том,что работа является решающим фактором. Поэтому я требую от вас упорной и неустанной работы.

2.

Не бойтесь решений,которые могут оказаться ошибочными. Не ошибается только тот,кто ничего не делает. Важны не отдельные ошибки, а работа. Тот, кто из-за боязни ответственности ничего не делает,ненужен нам.

3.

Теперь нам предоставлена единственная в своем роде возможность овладеть делом и проявить свою волю к труду, свои знания,свои способности. Так,Англия на протяжении столетий ставила на ответственные посты в своей империи молодых людей и давала им возможность развивать в себе способности к руководству.Недостаток жизненного пространства у Германии служил до сих пор для нас препятствием в этом отношении.Для разрешения поставленных на Востоке задач требуется,однако, чтобы вы не подходили к вещам с узкими западно-европейскими масштабами. Вы,работающие на Востоке,облечены высочайшим доверием ваших начальников. Вы должны оправдать это доверие. Назначенные мною инспектора будут только в случае необходимости проверять отдельные мероприятия, в основном не следить за тем,оправзываете ли вы ваше умение работать.

4.

Я требую от вас подлинного руководства.Оно не проявляется ни в администрировании,ни в профессорских рассуждениях.

А поэтому:

Продолжительная деятельность на фронте,

величайшая готовность принимать решение,

быстрота в принятии того или иного решения /лучше ошибочное решение,чем никакого/,

небольгой штат хороших сотрудников,

никакой бумажной канцелярщины,

умение действовать согласно директивам и материалу, исходящим из центра,но вместе с тем проявлять и собственную инициативу.

Короткие и ясные указания подчиненным – в форме приказа.

H1465 – 0035

[illegible] походи-
дик из дела, не вмеш[illegible] в них проявлять [illegible] инициа-
тиву.

[illegible] жизни и [illegible] – [illegible] примера.

Никаких объяснений и обоснований, пусть русские видят в наших работниках руководителей.

Товарищество между немцами; ответственность перед вышестоящими, авторитет для подчиненных. Если у вас имеются основания быть недовольным поведением какого-либо немца, не обнаруживайте этого перед русскими.

Сознание своей ответственности, никакого угнетения подчиненных, наоборот, предоставить им полную свободу, чтобы они могли выявить свою личность.

Всегда держаться замкнуто по отношению к русским. Даже ошибка, допущенная каким-либо немцем, должна иметь себе оправдание в глазах русских.

Не копировать без разбора немецкие порядки и организации.

5.

Важно всегда иметь перед собой конечную цель. Вы должны быть особенно упорными в достижении своей цели. Чем упорнее вы будете, тем изобретательнее могут быть ваши методы для достижения этой цели. Выбор методов представляется на усмотрение каждого из вас, если нет общих подходящих указаний в форме директив. Упорство в достижении цели, максимальная гибкость в выборе методов. Поэтому вы не должны быть особенно строгими к ошибкам ваших подчиненных, а должны постоянно направлять их на путь достижения цели.

6.

Ввиду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жесткие и самые неподадные мероприятия, которых потребует от вас государство. Отсутствие характера у отдельных лиц безусловно явится поводом к снятию их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи.

7.

Ставьте себе высокие, каждый раз даже недостижимые, цели, так чтобы фактически достигнутое всегда казалось частичным. Никогда не "успокаивайтесь" достигнутым, а всегда оставайтесь революционерами. Не будьте односторонними; сосредотачивая свои мысли исключительно на сельском хозяйстве, в противном случае вам не придется удивляться тому, что и другие будут также мыслить односторонне, либо только о промышленности, либо о городских делах. Сосредотачивайте свои мысли на всем. Не спрашивайте: какую пользу извлечет из этого крестьянство, а спрашивайте только: насколько полезно это для Германии. Только то, что полезно Германии, полезно также и крестьянству.

H1465 – 0036

28

Будьте принципиальны,но не догматичны. Будьте идеалистами и реалистами. Будьте решительными и,если нужно, жестокими по отношению к подчиненным,однако будьте справедливы и корректны,являйтесь всегда образцом для них.

8.

Не разговаривайте, а действуйте. Русского вам никогда не переговорить и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы,ибо он прирожденный диалектик и унаследовал "склонность к философствованию". Меньше слов и дебатов. Главное - действовать. Русскому импонирует только действие,ибо он по своей натуре женственен и сентиментален. "Наша страна велика и прекрасна, а порядка в ней нет,приходите и владейте нами". Это изречение появилось уже в самом начале образования русского государства,когда русские звали норманов приходить и управлять ими. Эта установка красной нитью проходит через все периоды истории русского государства: господство монголов,господство поляков и литовцев,самодержавие царей и господство немцев,вплоть до Ленина и Сталина. Русские всегда хотят быть массой,которой управляют. Так они воспримут и приход немцев, ибо этот приход отвечает их желанию "приходите и владейте нами".

Поэтому у русских не должно создаваться такое впечатление, будто вы колеблетесь. Вы должны быть людьми дела,которые без всяких дебатов,без долгих бесплодных разговоров и без философствования устанавливают и проводят необходимые мероприятия. Тогда русский охотно подчинится вам. Не применяйте здесь никаких немецких масштабов и не вводите немецких обычаев,забудьте все немецкое,кроме самой Германии.

Особенно не будьте мягки и сентиментальны. Если вы вместе с русским поплачете,он будет счастлив, ибо после этого он сможет презирать вас. Будучи по натуре женственными,русские хотят также и в мужественном отыскать порок,чтобы иметь возможность презирать мужественное,поэтому будьте всегда мужественны,сохраняйте вашу нордическую стойкость.

Только ваша воля должна быть решающей,однако эта воля должна быть направлена на выполнение больших задач. Только в таком случае она будет нравственна и в своей жестокости. Держитесь подальше от русских,они не немцы, а славяне. Не устраивайте никаких попоек с русскими. Не вступайте ни в какие связи с женщинами и девушками подчиненных вам предприятий. Если вы опуститесь до их уровня,то потеряете свой авторитет в глазах русских. Исходя из своего многовекового опыта,русский видит в немце высшее существо,заботьтесь о том,чтобы сохранить этот авторитет немца. Поднимайте его своими спокойными,деловыми приказами,твердыми решениями,высмеиванием дебатирующих и невежд.

Остерегайтесь русской интеллигенции, как эмигрантской, так и новой,советской. Эта интеллигенция обманывает,она ни на что не способна, однако, обладает особым обаянием и искусством влиять на характер немца. Этим свойством обладает и русский мужчина и еще в большей степени русская женщина.

H1465 – 0037

9.

Не заражайтесь коммунистическим духом. Русская молодежь на протяжении двух десятилетий воспитывалась в коммунистическом духе. Ей незнакомо иное воспитание. Поэтому было бы бессмысленно наказывать за прошлое. Мы не хотим обращать русских на путь национал-социализма, мы хотим только сделать их орудием в наших руках. Вы должны покорить молодежь, указывая ей ее задачи, энергично взяться за нее и беспощадно наказывать, если она саботирует или не выполняет этих задач.

Проверка и расследование прошлого и разбор ходатайств отнимает у вас время, необходимое для выполнения ваших немецких задач. Вы не судебные следователи, и не стена плача.

Россия всегда была страной подкупов, доносов и византизма. Эта опасность может проникнуть к вам, особенно через эмигрантов, переводчиков и т.д. Русские, занимающие руководящие посты, а также руководители предприятий, старшие рабочие и надсмотрщики проявляют склонность к подкупам и вымогательству взяток у своих подчиненных. Пресекайте взяточничество, будьте сами всегда неподкупны и корректны.

IO.

Мы не несем русским никакой новой религии. По своей натуре русский религиозен и суеверен, с этим вы должны считаться. Однако разрешение религиозных вопросов не входит в круг ваших задач.

II.

В течение столетий испытывает русский человек нищету, голод и лишения. Его желудок растяжим, поэтому никакого ложного сочувствия к нему. Не пытайтесь вносить изменения в образ жизни русских, приспосабливая его к немецкому жизненному стандарту.

I2.

Вы полностью предоставлены самим себе, поэтому не должно быть никаких жалоб и взываний о помощи в высшие инстанции. Справляйся сам, тогда и бог поможет тебе.

Берлин, I июня I94I г.
Г.Бакке.

H1465 – 0038

20

СССР - 32.

П Р И Г О В О Р

Военного Трибунала 4-го Украинского фронта от 15-18 декабря 1943 года по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в гор.Харькове и Харьковской области.

П Р И Г О В О Р

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК -

15-18 декабря 1943 года Военный Трибунал 4-го Украинского фронта в составе: председательствующего - председателя Военного Трибунала фронта, генерал-майора юстиции МЯСНИКОВА А.Н., членов: полковника юстиции ХАРЧЕВА М.А. и майора юстиции ЗАПОЛЬСКОГО С.С., при секретаре капитане юстиции КАНДЫБИНЕ Н.М., с участием государственного обвинителя - военного прокурора полковника юстиции ДУНАЕВА Н.К. и защиты по назначению суда - адвокатов: КОММОДОВА Н.В., КАЗНАЧЕЕВА С.К. и БЕЛОВА Н.П., в открытом судебном заседании в г.Харькове, рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове и Харьковской области, по которому обвиняются:

1. ЛАНГХЕЛЬД Вильгельм, 1891 года рождения, уроженец гор.Франкфурт на Майне /Германия/, немец, член национал-социалистской партии с 1938 года, офицер военной контрразведки германской армии, капитан;

2. РИЦ Ганс, 1919 года рождения, уроженец города Мариенверден /Германия/, немец, с высшим юридическим образованием, член национал-социалистской партии с 1937 года. Заместитель командира роты СС, унтерштурмфюрер СС;

3. РЕЦЛАВ Рейнгард, 1907 года рождения, уроженец гор. Берлина, немец, со средним образованием, чиновник германской тайной полевой полиции города Харькова, старший ефрейтор;

4. БУЛАНОВ Михаил Петрович, 1917 года рождения, уроженец станции Джанибек, Казахской ССР, русский, беспартийный.

Все четверо в совершении преступлений, предусмотренных I-й частью Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный трибунал фронта установил:

Вероломно напав на Советской Союз и временно оккупировав часть его территории, немецко-фашистские войска по прямому указанию гитлеровского правительства, вопреки подписанных и ратифицированных Германией международных конвенций о правилах ведения войны, зверски истребляли мирное население, угнали в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан, грабили, сжигали и разрушали материальные и культурные ценности советского народа.

На территории города Харькова и Харьковской области зверства и насилия над советским мирным населением чинились офицерами и солдатами:

H1465 – 0039

дивизией СС "Адольф Гитлер" под командованием обергруппенфюрера войск СС - ДИТРИХ;

дивизией СС "Мертвая голова" под командованием группенфюрера войск СС - СИМОН;

германскими карательными органами:
Харьковской зондеркомандой СД, возглавляемой штурмбаннфюрером ЖАНЕБИТТЕР;

группой германской тайной волевой полиции города Харькова, возглавляемой комиссаром полиции КАРХАН;

привлеченными к уголовной ответственности по настоящему делу - ЛАНГХЕЛЬД Вильгельмом, РИЦ Гансом, РЕЦЛАВ Рейнгардом, совместно с их пособником - изменником Родине БУЛАНОВЫМ Михаилом.

В период временной оккупации города Харькова и Харьковской области немецко-фашистскими захватчиками расстреляно и повешено, заживо сожжено и удушено посредством окиси углерода свыше 30.000 мирных, ни в чем не повинных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей.

Так, в ноябре 1941г. в городе Харькове, по распоряжению гестапо из городских квартир было переселено в бараки, расположенные на территории Харьковского тракторного завода около 20.000 мирного советского населения. Впоследствии группами по 200-300 человек они направлялись в близ лежащую балку и там расстреливались.

Немецкое командование, выполняя прямое указание разбойничьего гитлеровского правительства об истреблении советского народа, не останавливалось и перед уничтожением находившихся на излечении больных и раненных советских граждан, в том числе и детей.

Так, в декабре 1941 г. гестаповцами было расстреляно 435 человек больных, находившихся в Харьковской областной больнице, среди которых было много стариков и детей.

В марте 1943г. немцами было расстреляно и заживо сожжено 800 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на излечении в I-м армейском сортировочном госпитале 69 армии, размещавшемся в городе Харькове по улице Тринклера.

Многочисленные, безвинно-арестованные советские граждане подвергались в фашистских застенках - гестапо и других карательных органах жестоким истязаниям и всякого рода надругательствам, причем нередко доводились таким путем на допросах до смерти.

Вопреки общепринятых законам и обычаям ведения войны, немецкое командование насильственно помещало мирных советских граждан, захваченных на временно оккупированной территории Советского Союза в лагери военнопленных и рассматривало их, как военнопленных.

В этих лагерях, путем истязаний, расстрелов, доведения до голодной смерти и создания невыносимых условий, происходило массовое уничтожение военнопленных и гражданского населения, помещенного в эти же лагери.

H1465 – 0040

Для массовых убийств советских граждан немецко-фашистские захватчики применяли так называемые "газвагены", большие закрытые автомашины, которые известны у русских "душегубками".

В эти "газвагены" немецко-фашистские захватчики загоняли советских граждан и умерщвляли их путем пуска специального смертельного газа - окиси углерода.

С целью сокрытия следов совершенных чудовищных злодеяний и массового истребления советских людей путем удушения окисью углерода в "газвагенах", немецко-фашистские преступники сжигали трупы своих жертв.

Во время успешного наступления Красной Армии летом 1943 года и освобождения города Харькова и Харьковской области от немецких оккупантов, все чудовищные злодеяния, совершенные немецко-фашистскими преступниками были вскрыты советскими органами и подтверждены предварительным и судебным следствием.

Выслушав объяснения подсудимых, показания свидетелей, заключение судебно-медицинской экспертизы, а также речи государственного обвинения и защиты, - Военный Трибунал установил виновность каждого из подсудимых в следующем:

1. ЛАНГХЕЛЬД Вильгельм, являясь офицером немецкой военной контрразведки, принимал активное участие в расстрелах и зверствах над военнопленными и мирным населением, при допросах военнопленных путем истязаний и провокаций добивался от них вымышленных показаний.

Лично сфальсифицировал ряд дел, по которым было расстреляно около 100 ни в чем не повинных советских военнопленных и мирных граждан.

2. Р И Ц Ганс, являясь заместителем командира роты СС при Харьковской зондеркоманде СД, лично принимал активное участие в истязаниях и расстрелах мирных советских граждан в районе деревни Подворки, близ Харькова, осуществлял руководство расстрелами, производившиеся зондеркомандой СД в гор.Таганроге и, допрашивая арестованных, избивал их поленьями и резиновыми палками, добиваясь от них таким путем вымышленных показаний.

3. РЕЦЛАВ Рейнгард, являясь чиновником немецкой тайной полевой полиции в городе Харькове и проводя следствие по делам арестованных советских граждан, вымогал у них путем истязаний и пыток - выдергивание у арестованных волос и пытка иголками - вымышленные показания, составил фиктивное заключение в отношении 28 арестованных советских граждан об их виновности в антигерманской деятельности, в результате чего часть умерщвлена посредством "душегубки".

Лично загонял в "душегубку" советских граждан, предназначенных для умерщвления и сопровождал "душегубку" к месту разгрузки, а также принимал участие в сожжении трупов удушенных.

H1465 – 0041

4. БУЛАНОВ Михаил Петрович, изменив Социалистической Родине, добровольно перешел на сторону врага, поступил к немцам на службу шофером Харьковского отделения гестапо, принимал личное участие в истреблении советских граждан посредством "душегубки", привозил на расстрел мирных советских граждан и участвовал в расстреле 60-ти детей.

Таким образом виновность всех перечисленных выше подсудимых в преступлениях, предусмотренных I-й частью Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943г., как предварительным, так и судебным следствием доказана.

Руководствуясь ст.296 УПК УССР и Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г. Военный Трибунал фронта

п р и г о в о р и л:

ЛАНГХЕЛЬД Вильгельма, РИЦ Ганса, РЕЙЛАВ Рейнгарда и БУЛАНОВА Михаила Петровича к смертной казни через повешение.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий -
генерал-майор юстиции - Мясников.

Ч л е н: полковник юстиции - Харчев.
майор юстиции - Запольский.

После перевода текста приговора на немецкий язык - председательствующий - генерал-майор юстиции Мясников объявляет судебное заседание закрытым.

Председательствующий -
генерал-майор юстиции - Мясников.

Секретарь - капитан юстиции - Кандыбин.

24

H1465 – 0042

СССР - 32. /1/

УТВЕРЖДАЮ.
Прокурор Союза ССР
К.ГОРШЕНИН.
11 декабря 1943 года.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в гор. Харькове и Харьковской обл.

По мере изгнания немецко-фашистских захватчиков с временно оккупированной советской территории вскрываются все большие и большие злодеяния, творимые войсками германской армии.

После освобождения от немецких фашистов города Харькова и Харьковской области, были выявлены многочисленные факты чудовищного истребления немцами мирных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей.

Немецко-фашистские войска, под руководством своих начальников, удушили в специально оборудованных газовых машинах - "душегубках", повесили, расстреляли и замучили многие десятки тысяч советских людей, разграбили имущество государственных, хозяйственных, культурных и общественных организаций, сожгли и разрушили целые города и тысячи населенных пунктов, угнали в немецкое рабство многие сотни тысяч мирных жителей.

Все эти злодеяния и бесчинства являются не отдельными изолированными фактами, а лишь звеном в большой цепи преступлений, которые творились и творятся немецкими захватчиками по прямому указанию германского правительства и верховного командования немецкой армии.

Еще задолго до войны, главарь немецких фашистов Гитлер, излагая планы порабощения Европы, указывал на необходимость истребления славянских народов - русских, украинцев, поляков, чехов и других.

Ближайший помощник Гитлера - Геринг, реализуя установки своего хозяина, призывал немцев убивать советских граждан.

Эти людоедские установки фашистских руководителей являлись и являются основой воспитания немецкой армии, давшего свои кровавые плоды.

Для практического осуществления планов Гитлера по истреблению славянских народов, германское командование в своих военных школах и училищах ввело специальный курс лекций на тему о необходимости истребления советских людей.

Так, обвиняемый по настоящему делу старший ефрейтор германской армии РЕЦЛАВ, Рейнгард прошедший обучение в отдельном батальоне "Альтенбург", на следствии показал:

"На курсах даже было организовано несколько лекций руководящих чиновников ГФП /германской тайной полевой полиции/, которые прямо указывали о том, что народы Советского Союза и особенно русской национальности, являются неполноценными и должны быть, в подавляющем большинстве, уничтожены, а в незначительной своей части использованы немецкими помещиками в качестве рабов.

H1465 – 0043

Эти указания исходили из политики германского правительства в отношении народов оккупированных территорий и, надо признать, что в практической работе каждым военнослужащим германской армии, в том числе и мной, неуклонно выполнялись".

Когда началась война с СССР, эти установки немецкие войска начали проводить в жизнь во временно оккупированных районах Советского Союза.

Вторгнувшись на территорию нашей Родины и встретив повсеместное сопротивление советского народа, немецко-фашистские армии и германские карательные органы начали широко применять разбой и убийства ни в чем не повинных советских людей.

Взятый в плен частями Красной Армии оберштурмбаннфюрер ХЕЙНИШ Георг, бывший заместитель начальника штаба ГЕССА, занимавший на временно оккупированной советской территории пост окружного комиссара города Мелитополя, член национал-социалистской партии с 1923 года, на допросе показал:

"В середине августа 1943г., в одном из поселков близ города Ровно, состоялась конференция 28-ми окружных комиссаров Украины.

Работой конференции руководил имперский комиссар Украины КОХ.

Из докладов окружных комиссаров вытекало, что население сопротивляется насильственной мобилизации на работу в Германию.

В связи с этим КОХ говорил о необходимости усилить мероприятия против населения и не останавливаться перед тем, чтобы уничтожить лишних несколько тысяч человек.

В частности он заявил, что принял решение отправить на работу в Германию максимальное количество работоспособных жителей районов Северной Украины, а остальное население этих районов полностью уничтожить, так как в этих районах действовало несколько неуловимых партизанских отрядов, а ранее применяемые к мирному населению репрессивные меры - сожжение деревень, массовые расстрелы и уничтожение жителей этих районов, по словам КОХА, удовлетворительных результатов не дали.

Уничтожение наибольшего числа граждан Советской России может пойти только на пользу Германии, т.к. это ослабляет Россию.

Последние слова КОХА отражают линию Гитлера и его ставки. Особенно беззастенчиво германское командование проводит эту линию при отступлении, когда производятся максимально полные разрушения всех населенных пунктов и принудительная эвакуация местного населения.

Того, кто отказывается эвакуироваться, расстреливают на месте.

Дети, старики, а также женщины, угоняемые немцами, погибают от голода, т.к. их никто не снабжает продовольствием, от болезней и лишений.

26

H1465 – 0044

Ясно, что такого рода мероприятия не имеют другого смысла, кроме уничтожения максимального количества советских людей с тем, чтобы большевики не получили рабочей силы и пополнений в армию".

Таким образом, зверское истребление советских людей путем умерщвления их в газовых автомобилях - "душегубках", расстрелов и избиений, насилия и грабежей, чинимых немецкими войсками в городе Харькове и Харьковской области, являются выполнением чудовищных планов правящей клики фашистской Германии по уничтожению советского народа.

Следствием установлено, что зверства, насилия и грабеж, в городе Харькове и Харьковской области, во время их оккупации немцами, чинились офицерами и солдатами германской армии и в частности:

дивизией СС "Адольф Гитлер", под командованием обергруппенфюрера войск СС ДИТРИХ;

дивизией СС "Мертвая голова", которой командовал группенфюрер войск СС СИМОН;

германскими карательными органами;

Харьковской зондеркомандой СД, во главе с ее начальником штурмбаннфюрером ХАНЕБИТТЕР;

группой германской тайной полевой полиции г.Харькова, возглавляемой комиссаром полиции КАРЖАН и его заместителем - секретарем полиции ВУЛЬФ;

560 группой ГФП при штабе 6-й германской армии - комиссаром полиции МЕРИЦ;

привлеченными по настоящему делу в качестве обвиняемых:

РЕЦЛАВ Рейнгардом, чиновником 560 группы германской тайной полевой полиции;

ЛАНГХЕЛЬД Вильгельмом - капитаном германской военной контрразведки;

РИЦ Гансом - заместителем командира роты СС "зондеркоманды СД";

пособником немцев, изменником Родины:
БУЛАНОВЫМ Михаилом - шофером Харьковской "зондеркоманды" СД.

Предварительным следствием установлена система:

удушения - окисью углерода в специально оборудованных автомашинах "душегубках" многих тысяч советских людей;

зверской расправы над мирными советскими гражданами и уничтожения городов и населенных пунктов временно оккупированной территории;

массового истребления стариков, женщин и малолетних детей;

расстрелов, сожжения и издевательства над советскими ранеными и военнопленными.

Все это является вопиющим нарушением правил ведения войны, установленных международными конвенциями и общепринятых правовых норм.

H1465 – 0045

27

СССР - 32 /4/

I.

Судебным следствием по делу о злодеяниях немецких оккупантов в городе Краснодаре, произведенным в июле 1943 года, было установлено существование специально оборудованных автомашин, называемых "душегубками", в которых германские карательные органы умерщвляли мирных советских граждан окисью углерода.

Судебно-медицинская экспертиза, производившая эксгумацию и исследование трупов, обнаруженных в противотанковом рву близ города Краснодара, в своем заключении от 29 июня 1943 года констатировала:

> "На основании судебно-медицинских данных - розовой, розово-красной и ярко-красной оболочки кожных покровов, слизистой губ, скелетных мышц, наружной оболочки сердца, брюшины, наружной оболочки кишечника, слизистой оболочки желудка, поверхности разрезов почек и в некоторых случаях других внутренних органов /например: легких, сердца/, судебно-химических и спектроскопических исследований крови, кровянистой жидкости и кусочков органов, изъятых из трупов при судебно-медицинских исследованиях установлено, что причиной смерти в 523 случаях /из эксгумированных 623 трупов/ было отравление окисью углерода".

/т.11, л.д. 77-78/.

Как установило следствие, такие же "газовые автомобили", получившие название "душегубки", немцы применяли для умерщвления мирных советских граждан, помимо Краснодара, также и в городе Харькове.

Машины эти, как показывают обвиняемые немцы, привлеченные по настоящему делу, а также и свидетели, являвшиеся очевидцами творимых немцами злодеяний, - представляют собой кузов больших размеров автомашины темносерого цвета, с дизель-мотором.

Внутри эти автомашины обиты оцинкованным железом и в задней части кузова имеют две двухстворчатые, герметически закрывающиеся, дверцы. Пол кузова оборудован деревянной решеткой, под которой проходит труба с отверстиями, соединяющаяся с выхлопной трубой мотора.

Отработанные газы дизель-мотора, содержащие окись углерода высокой концентрации, поступают в кузов автомашины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушения запертых в машине людей.

Обвиняемый по настоящему делу старший ефрейтор германской армии РЕЦЛАФ Рейнгард, чиновник группы германской тайной полевой полиции в городе Харькове, принимавший непосредственное участие в умерщвлении советских людей посредством газовых автомобилей - "душегубок", показал:

> "Массовые казни путем повешения и расстрелов казались для германского командования слишком хлопотливыми и медленными средствами для достижения поставленных перед карательными органами задач, поэтому приходилось задумываться над применением более простых способов истребления населения и, надо сказать, что они были найдены.

H1465 – 0046

Придя как-то в первых числах марта 1942г. в тюрьму, я обратил внимание на группу полицейских, столпившихся около находившейся во дворе больной автомашины темносерого цвета, которая стояла около самого входа в тюрьму, с открытыми сзади дверцами.

Увидев среди столпившихся полицейских своего знакомого сотрудника СД Каминского /немец из Берлина, служивший до войны в отряде СС/, я спросил у него, что это за машина и для какой цели она предназначена.

Каминский рассказал, что это "газовый автомобиль" и предназначен для умерщвления людей.

Впоследствии мне много раз приходилось наблюдать работу этой машины и несколько раз принимать непосредственное участие в погрузке в нее арестованных, содержащихся в Харьковской тюрьме. При этом я убедился, что газовый автомобиль вполне соответствует своего назначению".

/т.2, л.д.68-69/.

Применение немцами для уничтожения советских граждан "газовых автомобилей" - "душегубок" подтверждают такие привлеченные по настоящему делу в качестве обвиняемых немцы: унтерштурмführer РИЦ Ганс, заместитель командира роты СС, капитан германской армии ЛАНГХЕЛЬД Вильгельм - офицер военной контрразведки, изменник Родины БУЛАНОВ Михаил - шофер Харьковской "зондеркоманды" СД, а также свидетели: немцы оберштурмбаннführer ХЕЙНИЦ - окружной комиссар города Мелитополя, КОЛ Карл - инженер роты 79 германской пехотной дивизии и БОЙКО Иван - шофер Харьковской "зондеркоманды" СД.

Свидетель оберштурмбаннführer ХЕЙНИЦ показал:

"В СД /служба безопасности/ был изготовлен так называемый "газовый автомобиль". По внешнему виду он почти ничем не отличался от обыкновенного тюремного автомобиля, но его кузов закрывается герметически и выхлопные газы от мотора по специальной трубке направляются в кузов. В эту машину помещается несколько десятков человек. Им обыкновенно объявляется, что они отправляются в другую тюрьму или лагерь.

Когда автомобиль трогается, газы направляются в кузов и находящиеся там люди задыхаются.

/т.3, л.д. 4/.

Показывая о применении немцами этого страшного оружия смерти, сами же немцы, обвиняемые по настоящему делу, рисуют чудовищные картины подготовки к умерщвлению и насилию над советскими гражданами во время погрузки их в газовые автомобили - "душегубки".

Тот же обвиняемый ст.ефрейтор германской армии РЕЦЛАФ показал:

H1465 – 0047

"Когда доходила очередь до посадки в машину женщин, - это были самые страшные картины. Все без исключения женщины, не говоря уже о детях, рыдали, падали на колени, умоляя пощадить их. Плач женщин перемешивался с плачем детей, которые обращались к нам, к непосредственным участникам и исполнителям этих злодеяний, с просьбами о пощаде. Но в ответ на это получали пинки, удары прикладами винтовок и рукоятками пистолетов.

В таких случаях я, а вместе со мной и другие чиновники ГФП и СД, скручивали женщинам руки и вталкивали их в машину.

С детьми дело обстояло еще проще. Их хватали за руки, а нередко и за ноги и с размаха бросали в кузов машины.

Такие действия вызывали проклятия по адресу немцев и двор наполнялся душераздирающими криками, мольбой о помощи и пощаде.

Мне припоминается такой факт, когда женщина, на глазах которой офицер СД бросил в кузов машины ее ребенка - набросилась на офицера, вцепилась руками ему в лицо и расцарапала его до крови.

В большинстве случаев с такими непокорными арестованными расправлялись просто: их тут же пристреливали, а затем бросали в машину".

/ т.2, л.д. 94-95/.

Свидетель БОЙКО Иван Семенович, работавший шофером в Харьковской "зондеркоманде" СД и ставший вследствие этого очевидцем многих злодеяний немецких фашистов, показал:

"Больные, поняв, что они обмануты и что им готовят гибель, при посадки в машину сопротивлялись, но гестаповцы загоняли людей в "газвагены" ударами прикладов и палок заставляли более здоровых втаскивать в машину тех, кто не мог передвигаться самостоятельно.

В кузове машины слышались крики о помощи и рыдания женщин.

Когда в "газваген" было погружено около 50 человек больных и обслуживающего персонала, дверь машины захлопнули и она направилась за город".

/т.3, л.д.87/.

Свидетельница ПОДКОПАЙ Ульяна Никитична, проживающая в городе Харькове по Рыбной улице, где размещался гараж гестапо, в котором стояли "душегубки", показала:

"Среди арестованных были мужчины, женщины и дети, которых гестаповцы пинками и прикладами загоняли в машину. У многих на лицах были синяки и кровоподтеки, одежда порвана. Женщины и дети плакали, но гестаповцы их хватали и насильно вталкивали в машину.

Когда автомашина была битком набита людьми и ее хотели уже закрыть, два гестаповца ввели во двор плачущую женщину с двумя девочками лет 8 и 10-ти.

H1465 - 0048

Одна из девочек, не понимая, что происходит, торопясь стала кричать: "мама, иди быстрее, а то машина уйдет без нас".

Подойдя к машине, женщина, услышав из нее крики и стоны, заплакала еще сильнее и остановилась, но ее силой втолкнули в кузов.

Одна из девочек в это время тоже заплакала и стала кричать: "мама, мама".

Стоявшие рядом гестаповцы схватили обоих девочек и бросили в машину к обезумевшей от страха матери. Вслед за этим двери машины захлопнулись и она выехала со двора тюрьмы".

/т.3, л.д. 182/.

Следствием также установлено, что немецкие захватчики трупы советских людей, после умерщвления их в "душегубках" вывозили на окраину города Харькова, где выбрасывали в пустые бараки и другие полуразрушенные здания, обливали бензином и затем сжигали.

Обвиняемый старший ефрейтор германской армии РЕЦЛАФ по этому вопросу показал:

"В конце марта 1942 г. я принимал участие в погрузке людей в "газовый автомобиль" и затем получил приказание ХАНЕБИТТЕР сопровождать машины к месту разгрузки. Проехав через город, мы достигли бараков Харьковского тракторного завода и там остановились. При этом начальник команды СД ХАНЕБИТТЕР приказал находившимся с нами солдатам "зондеркоманды" разгрузить трупы и складывать их в коридор одного из бараков, в котором, как я видел своими глазами, уже находилось большое количество трупов, привезенных видимо раньше.

Когда разгрузка была закончена ХАНЕБИТТЕР дал команду отвести все машины в сторону за исключением одного грузовика, на котором ехала группа солдат "зондеркоманды".

Из этого грузовика, по указанию ХАНЕБИТТЕР, солдаты взяли несколько банок с бензином, вошли во внутрь барака, облили все выброшенные туда трупы, затем облили некоторые места наружной части барака и подожгли его".

/т.2, л.д. 95-96/.

Факты сожжения немцами трупов людей, умерщвленных посредством "газового автомобиля" - "душегубки" в бараках Харьковского тракторного завода, помимо обвиняемого РЕЦЛАФА, подтверждаются показаниями свидетеля СЕРИКОВА Даниила Александровича, РИЗВАН Порфирия Иосифовича и заключением судебно-медицинской экспертизы, производившей эксгумацию и исследование трупов, вскрытых на территории города Харькова и его окрестностей.

Исследовав обстоятельства сожжения трупов в бараках Харьковского тракторного завода и останки тел и костей, извлеченных при раскопке на месте сожжения бараков - судебно-медицинская экспертиза в своем заключении от 15 сентября 1943 года констатирует:

H1465 – 0049

"При осмотре территории несколько сгоревших бараков ХТЗ, обнаружено значительное число обгоревших человеческих костей и целых черепов без механических повреждений.

При раскрытии одной из нескольких щелей /укрытий/ около одного сгоревшего барака, среди золы, земли и мусора также были найдены обгоревшие человеческие кости /ключицы, ребра, позвонки/ и целые черепа без механических повреждений.

Кроме того, также были найдены обгоревшие куски одежды, ложки, котелки, металлический замок от дамской сумочки и т.п.".

Боясь ответственности за совершаемые чудовищные преступления и истребление советских людей, при помощи специально оборудованных машин, немецкие фашисты за последнее время стали принимать меры к тому, чтобы скрыть применение ими этого орудия смерти.

Оберштурмбаннфюрер ХЕЙНИЦ на допросе показал, что в июле 1943 года, на закрытом совещании 5-ти окружных комиссаров Таврической области выступил начальник СД и гестапо по Крыму и Таврии генерал-лейтенант полиции фон-Альвенслебен, который заявил, что Гитлер крайне недоволен болтливостью лиц, которым так или иначе стало известно о существовании "газового автомобиля". В результате этой болтливости, заявил фон-Альвенслебен, а также в результате беспечности отдельных руководителей СД и гестапо, материалы о "газовом автомобиле" попали в руки русских.

В связи с этим, как заявил ХЕЙНИЦ, фон-Альвенслебен передал им предписание Гитлера о необходимых мерах к прекращению подобного рода болтливости и к усилению конспирации при использовании "газового автомобиля" /т.8, л.д.5/.

П.

Стремясь истребить возможно больше мирных советских граждан, немецкие захватчики, помимо уничтожения людей посредством "газовых автомобилей" - "душегубок", прибегали к массовым расстрелам, виселицам, истязаниям и пыткам над советскими людьми.

В результате систематических облав и массовых арестов мирных советских граждан, как показали обвиняемые по настоящему делу - РЕЙДАЛЬ, РИЦ, ЛАНГФЕЛЬД и изменник Родины БУЛАНОВ, тюрьмы гестапо и других германских карательных органов были переполнены ни в чем неповинными советскими людьми.

Чиновники фашистских карательных органов на допросах каждого арестованного, невзирая ни от наличия на него материалов, подвергали нечеловеческим пыткам и избиениям поленьями, резиновыми дубинками, плетками и палками, добиваясь таким образом от них "показаний".

Причем многих из них избивали до такой степени, что они умирали прямо на допросах.

Особенно жуткое зрелище представляла расправа немецких извергов с советскими детьми и подростками. Не единичны случаи, когда малолетних детей немцы бросали в ямы и закапывали.

32

H1465 - 0050

В городе Харькове, по распоряжению гестапо, многие мирные советские граждане были переселены из городских квартир в специально отведенные бараки, расположенные на территории рабочего городка Харьковского тракторного завода.

Во время переселения из городских квартир в этот рабочий поселок, как показал обвиняемый БУЛАНОВ, советские граждане подвергались неоднократным ограблениям и издевательствам со стороны немецких солдат и сотрудников гестапо.

После того, как все переселяемые были водворены в бараки, немцы стали формировать партии по 200-300 человек в каждой, куда входили также и подростки, дети и старики, а потом под видом отправки их в глубокий тыл, уводили в балку, расположенную в 4-5 километрах от рабочего городка Харьковского тракторного завода, где и расстреливали их у заранее приготовленных больших ям.

В декабре 1941 года гестаповцами было расстреляно 900 советских граждан, находившихся на излечении в Харьковской больнице, среди которых было много детей и стариков. Расстрел их был произведен в 4-5 километрах от города Харькова, недалеко от дороги, идущей в сторону Чугуева. Трупами были наполнены две больших ямы, которые заранее были подготовлены для этой цели.

Обвиняемый БУЛАНОВ, участник этих расстрелов, показал:

"Мне было предложено на трехтонной автомашине выехать в больницу, находившуюся на окраине города Харькова. Там уже находились и другие машины. Как только я поставил свою машину вплотную к парадному [illegible] больничных корпусов, гестаповцы стали выводить больных в одном белье и погружать их в кузов машины. В каждую машину помещалось до 40 человек.

Погрузив свою машину, я отвез их к месту расстрела, которое было оцеплено гестаповцами.

Там больных из машины вытаскивали и ставили к яме. На месте разгрузки слышался душераздирающий плач, вопли взрослых и детей; больные, умоляя, просили о пощаде, однако гестаповцы не обращали на это внимания, расстреливали всех, сваливая их затем в яму.

Насколько я помню, исключительным зверством отличались - переводчик гестапо Берг Ганс и медфельдшер Алекс. Оба они сопротивляющихся ударами сбивали с ног, сбрасывали в яму, а затем расстреливали.

Я видел, как некоторые из сопротивляющихся, сброшенные в яму, будучи только ранеными, окровавленные пытались подняться. Их снова сбивали с ног, а затем, по приказанию участников этого злодеяния - шефа гестапо и переводчика Гансберг закапывали еще живыми.

Среди закопанных в ямах живыми было много подростков и детей".

/т.2, л.д. 255-256/.

H1465-0051

Лесопарк, расположенный в районе поселка Сокольники, на окраине города Харькова, покрыт густой сетью могил, в которых закопаны жертвы немецко-фашистского террора.

Описывая чудовищные картины расстрелов советских людей в лесопарке, свидетели Беспалов Александр Филиппович и Даниленко Дарья Васильевна, проживающие в поселке Сокольники и являющиеся непосредственными очевидцами творимых немцами злодеяний, показали, что на протяжении 1942-1943 г.г. немецкие фашисты почти ежедневно на нескольких машинах доставляли в лесопарк обреченных на смерть людей, где над ними издевались, мучили и расстреливали их. Некоторые из заключенных набрасывались на немцев, но их сбивали с ног, колотили прикладами, били ногами и прикладами винтовок.

По лесу раздавались душераздирающие крики и стоны умирающих людей. Видно было, как отдельные люди корчились в предсмертных судорогах и в таком положении немецкими палачами сбрасывались в ямы.

Картину одной из таких зверских расправ, свидетель Беспалов обрисовал следующим образом:

> "В конце июня прошлого года я лично видел, как в лесопарк было привезено на 10-12 грузовых автомашинах до 300 девушек и женщин.
>
> Несчастные в ужасе метались из стороны в сторону, плакали, рвали на себе волосы и одежду, многие падали в обморок, но немецкие фашисты не обращали на это внимания. Пинками и ударами прикладов и палок заставляли их подняться, но с тех, кто не поднимался, палачи сами срывали одежду и бросали в ямы. Несколько девушек, среди которых были дети, пытались бежать, но были убиты.
>
> Я видел, как после автоматной очереди, некоторые женщины, падая и размахивая беспомощно руками, с душераздирающими криками шли навстречу стоявшим немцам. В это время немцы их расстреливали из пистолетов... Обезумевшие от страха и горя матери, прижимая к груди детей, со страшными воплями бегали по поляне, ища спасения.
>
> Гестаповцы вырывали у них детей, хватали их за ноги или за руки и швыряли живыми в яму, а когда матери бежали за ними к яме, то их расстреливали".
>
> /т.3, л.д. 162-63/.

Подтверждая факты массового расстрела советских людей в лесопарке, свидетель ДАНИЛЕНКО показала:

> "В конце января 1943г. на этом же месте немцы в течение двух дней опять расстреливали советских граждан. В эти страшные два дня в лесу была слышна стрельба и невероятные крики людей, слышны были мужские, женские и детские голоса.
>
> Весной 1943 года, когда снег растаял и земля, которой были засыпаны ямы, осела, я вместе с другими жителями ходила засыпать ямы. Когда я

34

H1465 – 0052

прила к месту, где были расстреляны наши советские граждане, то увидела; что обе ямы были набиты трупами расстрелянных. Из-под небольшого слоя земли видны были торчащие голые человеческие руки и ноги."

III.

Международные правовые нормы запрещают жестокое обращение с военнопленными.

Военнопленные - раненые и больные, согласно этим международным положениям, должны пользоваться защитой со стороны врага, во власти которого они окажутся.

Однако, попирая всякие международные правовые нормы, германско-фашистские головорезы систематически уничтожали и уничтожают советских раненых и военнопленных.

Более того, в лагери военнопленных германское военное командование помещает мирных советских граждан, захваченных на временно оккупированной территории Советского Союза, рассматривая их как военнопленных.

Так, свидетель фельдфебель германской армии ЯНЧИ Гейнц, сотрудник при офицере контрразведки в лагере военнопленных, именуемом "Дулаг-231" , показал:

"Кроме советских военнослужащих в германском лагере военнопленных "Дулаг-231" находились также мирные граждане, захваченные на оккупированной территории Советского Союза и расцениваемые германским командованием, как военнопленные. Среди этих мирных жителей были старики, женщины и дети".

Мне известно, что пленники из мирного гражданского населения оккупированных германскими войсками советских областей были не только в данном лагере, но и в других германских лагерях, именуемых официально лагерями для военнопленных.

Мирные советские граждане заключаются в лагери военнопленных под предлогом эвакуации населения, в других случаях под предлогом набора рабочей силы для отправки в Германию и, наконец, в целях изоляции нежелательного элемента, в том числе детей и подростков, как потенциальных бойцов антинемецких формирований".

/т.3, л.д. 38-39/.

С целью уничтожения советских военнопленных, больных, раненых и гражданского населения, немцы создали невыносимые условия содержания больных и раненых в госпиталях, военнопленных и мирных граждан в лагерях. Их морили голодом, медицинской помощи не оказывали и чрезмерной скученностью и отсутствием элементарных санитарных условий вызывали среди них массовые эпидемические заболевания, приводящие к большой смертности.

Беспричинно и путем искусственного создания "материалов обвинений", немцы расстреливали и заживо сжигали раненых и военнопленных, предварительно учиняя над ними пытки и издевательства, вплоть до натравливания на них собак.

H1465 – 0053

Все эти злодеяния немцев находят свое подтверждение в показаниях обвиняемых РИЦА, ЛАНГХЕЛЬДА и свидетелей: немца ЯНЧИ Генца, профессора КАТКОВА Е.С., врача ДЖИНЧВИЛАДЗЕ Г.С., медицинской сестры СОКОЛЬСКОЙ В.А., КОЗЛОВОЙ М.А. и других, а также актами судебно-медицинской экспертизы.

О нечеловеческих мучениях советских военнопленных и мирных граждан в германских лагерях дал показания и обвиняемый по настоящему делу капитан германской армии ЛАНГХЕЛЬД, являвшийся непосредственным участником всех этих убийств и издевательств.

ЛАНГХЕЛЬД показал:

"Зверства, которые чинили германские офицеры и солдаты и я в том числе над русскими людьми путем истребления голодной смертью, физическими избиениями истощенных людей, расстрелами, травлей собаками и проч. – соответствовали установкам германского правительства по отношению к русским людям...

По моему приказанию люди расстреливались неоднократно.

Так например, в мае-июне 1942 года, в Дергачах, близ Харькова, по моему приказанию была расстреляна группа русских военнопленных, примерно в 20 человек, по обвинению в связи с местным населением... Я должен заявить, что обвинение в данном случае было спровоцировано, ибо в самом деле люди были просто истреблены за то, что они русские.

Другой случай расстрела группы русских офицеров был на сборно-пересыльном пункте военнопленных осенью 1941 года.

Выбрав 10 русских средних офицеров, я приказал солдатам на глазах у всех военнопленных расстрелять их из автоматов.

Трупы расстрелянных были сброшены в заранее подготовленные ямы.

Как правило, русские не выдавали военных секретов, в связи с чем я избивал военнопленных палкой толщиной в 4-5 см., после чего допрашиваемых нередко из моего кабинета приходилось выносить. Избиения военнопленных практиковались во всех частях немецкой армии.

... На толпу измученных и голодных людей во время раздачи скудной пищи, конвойные солдаты натравливали собак.

Собаки врывались в толпу, рвали в клочья одежду и тела пленных, сшибали отдельных из них на землю и таскали, терзая их, по земле. Некоторых растерзанных и полуживых военнопленных и гражданских лиц, солдаты пристреливали и приказывали выбросить за ограду, чтобы не возиться с их лечением".

/т.2, л.д. 194-95, 211/.

В марте 1943 года немцы расстреляли и сожгли захваченных ими в плен 800 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на излечении в I-м армейском сортировочном госпитале 69-й армии, размещавшемся в городе Харькове по улице Тринклера.

H1465 – 0054

Описывая обстоятельства этого злодеяния немецко-фашистских захватчиков, свидетели профессор Катков, врач Джинчveладзе и медсестра Сокольская, работавшие в то время в госпитале, показали, что 13 марта 1943 года к госпиталю подъехали три автомашины с эсэсовцами дивизации "Адольф Гитлер", которые закрыли дверь, ведущую в 8-й корпус и бросили в него зажигательный снаряд. Корпус загорелся. Спасаясь от смерти, находившиеся в корпусе раненые выбрасывались из окон горящего здания, но здесь же расстреливались эсэсовцами из автоматов.

На другой день группа эсэсовцев в количестве 9 человек, вновь явилась в этот госпиталь и, выгнав из палати медперсонал, расстреляла всех остальных раненых, находившихся в других корпусах госпиталя.

Свидетель Козлова Мария Александровна, муж которой был зверски убит во время этой кровавой расправы гитлеровцев, показала:

> "Будучи в действующей Красной Армии, мой муж был ранен и помещен на излечение в I-й армейский госпиталь, находившийся в то время в городе Харькове.
>
> 15 марта я решила снести ему передачу. Подойдя к месту расположения госпиталя, я не могла сразу узнать, что это тот самый госпиталь, в котором находится на излечении мой муж.
>
> Жуткая картина стала перед моими глазами, везде и всюду груды развалин, по всей территории валялись трупы сожженных и зверски замученных советских граждан. Видя чудовищные злодеяния, я, не помня себя, побежала к уцелевшему от огня 4-му корпусу. Ужас охватил меня, когда я вошла в первую палату. Горы трупов изуродованных до неузнаваемости, валялись в ней. В беспамятстве я подбежала к кровати мужа - она была пуста и залита кровью. При этом труп своего мужа, обезображенный и окровавленный, я увидела на полу валявшимся между кроватями. Голова была пробита, один глаз выколот, руки сломаны, из зиявших ран еще сочилась кровь".

/т.3, л.д. 116-117/.

Таким образом, материалами следствия - показаниями обвиняемых, свидетелей, а также актами судебно-медицинской экспертизы установлено, что немецко-фашистские захватчики за период временной оккупации города Харькова и Харьковской области умертвили в "газовых автомобилях" - "душегубках" и повесили, расстреляли и замучили в застенках гестапо свыше 30.000 советских граждан.

IУ.

Таким образом является установленным, что всю полноту ответственности за массовые убийства и злодеяний, учиненные немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации города Харькова и Харьковской области, за пытки и массовое истребление мирных жителей, за расстрелы и умерщвление путем удушения окисью углерода в специально оборудованных автомашинах "душегубках", за сожжение и другие виды уничтожения ни в чем неповинных совет-

H1465 - 0055

ских людей, в том числе женщин, стариков и детей, - несут руководители разбойничьего фашистского правительства Германии и верховного командования германской армии.

Установлено также, что в преступлениях, явившихся объектом расследования по настоящему делу и конкретно изложенных выше, принимали непосредственное участие нижеследующие командиры и начальники немецких воинских, полицейских и карательных организаций:

1. Командир дивизии СС - "Адольф Гитлер", обергруппенфюрер ДИТРИХ;

2. Командир дивизии СС - "Мертвая голова", группенфюрер войск СС СИМОН;

3. Начальник Харьковской "зондеркоманды" СД, штурмбаннфюрер ХАНЕБИТТЕР;

4. Начальник группы германской тайной полевой полиции города Харькова - комиссар полиции КАРХАН;

5. Начальник 560 группы ГФП при штабе 6-й германской армии - комиссар полиции МЕРИЦ;

6. Зам.начальника группы германской тайной полевой полиции города Харькова - секретарь полиции ВУЛЬФ.

Виновность всех вышеназванных лиц в совершенных ими преступных действиях полностью доказана произведенным расследованием, в силу чего все они подлежат уголовной ответственности за преступления, совершенные ими в отношении советских граждан на советской территории в соответствии с уголовным законодательством Союза ССР.

Наряду с ними виновными во всех этих зверских злодеяниях являются участники преступления, привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу сотрудники военных, полицейских, разведывательных и карательных органов немецкой армии - РЕЦЛАВ Рейнгард, РИЦ Ганс, ЛАНГХЕЛЬД Вильгельм, а также их пособник, изменник Родины БУЛАНОВ Михаил.

Конкретная преступная деятельность названных лиц выразилась в нижеследующем:

РЕЦЛАВ Рейнгард, являясь чиновником германской тайной полевой полиции в Харькове, вел следствие по делам ряда арестованных советских граждан, вымогая у них показания путем нечеловеческих истязаний и пыток и фальсифицируя в отношении их заведомо искусственные обвинения.

Составил заведомо вымышленные заключения о том, что трое арестованных, якобы, сознались в антигерманской деятельности и умышленно вписал в эти заключения 25 человек рабочих Харьковского тракторного завода и Харьковской городской электростанции.

На основании его заключений эти рабочие были арестованы и в дальнейшем из них 15 человек были расстреляны, а 10 умерщвлены посредством "душегубки".

Неоднократно лично погружал в "душегубку" советских граждан, убив таким образом еще до 40 человек.

H1465 – 0056

38

Сопровождая "душегубку" к месту разгрузки на территории Харьковского тракторного завода, принимал непосредственное участие в сожжении трупов удушенных.

Р И Ц Ганс, являясь заместителем командира роты СС при Харьковской "зондеркоманде" СД, принимал участие в истязаниях и расстрелах мирных советских граждан.

В июне 1943 года участвовал в массовом расстреле ни в чем неповинных советских людей в районе деревни Подворки, близ Харькова.

Участвовал в допроса арестованных "зондеркомандой" СД.

Лично избивал их поленьями и резиновыми палками, добиваясь получения от них заведомо вымышленных показаний о проводимой якобы ими антигерманской деятельности.

ЛАНГХЕЛЬД Вильгельм, являясь офицером военной контрразведки, принимал непосредственное участие в расстрелах и зверствах, чинимых над военнопленными и мирным населением.

Допрашивал военнопленных, путем истязаний и провокаций, добивался от них заведомо вымышленных показаний.

Сфальсифицировал ряд искусственных дел против советских граждан, по которым было расстреляно до 100 человек.

БУЛАНОВ Михаил Петрович, изменив Родине, перешел на сторону немцев и поступил к ним на службу на должность шофера Харьковского отделения гестапо.

Принимал участие в истреблении советских людей путем их удушения в "душегубке".

Вывозил на расстрел мирных советских граждан.

Принимал личное участие в расстреле группы детей, в количестве 60 человек.

Все обвиняемые, привлеченные по настоящему делу, а именно: РЕЦЛАВ Р., РИЦ Г., ЛАНГХЕЛЬД В. и БУЛАНОВ М.П. признали себя виновными в предъявленном им обвинении и дали подробные показания о своей преступной деятельности.

На основании изложенного, о б в и н я е т с я:

РЕЦЛАВ Рейнгард, 1907 года рождения, уроженец гор. Берлина, со средним образованием, чиновник германской тайной полевой полиции города Харькова, старший ефрейтор вспомогательной полиции.

РИЦ Ганс, 1919 года рождения, уроженец гор. Мариенвердер /Германия/, немец, с высшим образованием, член национал-социалистской партии с 1937 г.; зам.командира роты СС, унтерштурмфюрер СС.

H1465 - 0057

39

СССР - 32 /16/

ЛАНГХЕЛЬД Вильгельм, 1891 года рождения, уроженец г.Франкфурт на Майне, немец, член национал-социалистской партии с 1933 года, офицер военной контрразведки германской армии, капитан, -

в том, что:

Являясь военнослужащим германской армии, в 1941-1943 г.г. принимал непосредственное участие в массовом и зверском истреблении мирных советских людей посредством применения специально оборудованных автомашин, называемых "душегубками", а также в том, что лично участвовал в массовых расстрелах, повешении, сожжении, грабежах и издевательствах над советскими людьми, - т.е. в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

БУЛАНОВ Михаил Петрович, 1917 года рождения, уроженец станции Джанибек, Казахской ССР, русский, беспартийный, -

в том, что:

- изменив Родине, добровольно перешел на сторону немцев и поступил на службу в германские карательные органы.

Вместе с немцами принимал непосредственное участие в массовом уничтожении советских людей путем удушения их в "душегубках".

Лично расстреливал мирных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, - т.е. в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1945 года.

Вследствие изложенного, перечисленные выше лица подлежат суду Военного Трибунала.

Обвинительное заключение составлено 11 декабря 1943 года.

Следователь по важнейшим делам
при Прокуроре Союза ССР - К.Каверин.

В е р н о:

H1465 – 0058

Д О К У М Е Н Т Ы

к сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии
"О злодеяниях немцев на территории Львовской области"

ВЫДЕРЖКИ из записной книжки французского военнопленного в Германии

/Филипп де Пуа. Шталаг
VI. A 334 AI
Матрикул 45793/.

20 апреля 1942 г.

Прибыл в Шталаг VI.A, Гемер /Вестфалия/ несколько дней тому назад.

Нас 10.000 пленных, скученных в палатках. Ночи кажутся долгими, так как вши и голод не дают нам спать.

В 11 часов утра нас собирают, чтобы дать суп. Мы выстраиваемся в очереди перед кухнями. Усталость чрезмерная. Товарищи падают от изнеможения. Только к трем часам кончают раздачу - и так ежедневно.

25 апреля.

Радостный день. Мы грызем сырой картофель, который украли из кухонь.

2 м а я.

По ночам мы не имеем права выходить из палаток. Несмотря на запрещение, один из пленных вышел, чтобы идти в уборную; был один час ночи. Он сделал несколько шагов. Раздался выстрел часового. Падение тела у палатки. Хрипение. Затем наступило молчание. Слышится только звук ногтей, чешущих искусанные вшами и блохами тела.

Снаружи медленные шаги часового.

3 м а я.

Ночью мы мочимся в наши котелки. Утром мы их опорожняем, чтобы получить в них горячую пищу.

10 м а я.

Вызывают по именам товарищей, которые должны идти с рабочими командами. Их 500 человек, построенных в ряд.

Прежде чем покинуть Шталаг, они должны сдать свои котелки. Котелки образовали целую кучу, лежащую около уходящих. Те из остающихся, у которых нет котелков, бросились к куче. Часовые отгоняют их ударами штыков. Один пленный пользуется случаем, когда часовой отвернулся, чтобы взять котелок. Он уже взял котелок и хотел удалиться, но, обернувшись, очутился лицом к лицу с комендантом лагеря. У коменданта желтое резиновое пальто и роговые очки. Левой рукой он держит на поводу большую желтую собаку. Он холодно смотрит на пленного. Правой свободной рукой он вынимает пистолет. Раздаются три выстрела. Пленный падает, держась за живот. Котелок падает на землю.

H1465 - 0059

Желтая собака обнюхивает труп. Комендант натягивает повод и медленно направляется к кухням.

20 м а я.

Лагерь русских военнопленных отделен от нашего лагеря двойной колючей изгородью. Между этими двумя изгородями ходят часовые. У меня на груди, под моей сорочкой, кусочек хлеба, величиной с куриное яйцо. Часовой отвернулся. Быстро вынимаю я свой кусочек хлеба и бросаю в лагерь русских. Тридцать пленных бросаются к этому кусочку, но часовой обернулся, прицелился, крича: "Ферботен" /запрещается/. Люди медленно отходят, сжав кулаки. Один из них с глазами сумасшедшего остался стоять и словно загипнотизированный смотрит на этот кусочек хлеба. Несколько ужасных секунд. Его нервы не выдерживают: он бросается на этот кусочек хлеба. Часовой выстрелил. Русский падает на землю, с куском хлеба в зубах с судорожно сжатыми руками. Струя крови с виска течет по его бороде, по рту и окрашивает кусочек хлеба.

28 м а я.

Ежедневно умирает большое количество русских военнопленных. Трупы лежат по два дня среди живых товарищей, так как слишком много мертвых, чтобы можно их было сразу уносить.

Сегодня, в час раздачи супа, двое русских, которые стоят в очереди перед кухней, поддерживают под руки своего товарища, умершего этой ночью. Они надвинули ему шапку на глаза, чтобы полицейские не заметили их проделки. Что двое пленных поддерживают ослабевшего товарища, это обычное явление в длинных очередях за супом. Один из них держит в руках два котелка: свой и котелок мертвого. Живым достанется дополнительная порция супа, которую они поделят между собой.

Каждые два дня мертвых и умирающих сваливали на телегу. Конвоировали эту телегу пленные. В расстоянии одного километра были вырыты ямы. Мертвых и умирающих сваливали в ямы и засыпали землей. Иногда немецкий унтер-офицер прикачивал умирающих выстрелом из пистолета. Но в большинстве случаев ямы закапывались без расходования пуль, хотя "умирающие шевелились, как черви", так констатировал ухмыляясь один немец.

30 м а я.

Сегодня вечером, с наступлением ночи, слышно в лагере пение русских военнопленных. Несмотря на голод, усталость и грязь, они поют хором песни родины. Голоса слабые, дыхание короткое, но, несмотря на это, пение еще нежнее, еще глубже. Голоса их проникают мне в душу, голоса людей, которые никогда уже не увидят своих.

Адрес:
27 Банка, Львов.

Львов, 24 января 1945 г.
Филипп де Пуа, 334А.I
Шталаг УI А Матрикул 45793.

При сем прилагается фотография Шталага УI А
Адрес во Франции, 32, Нюель, Париж.

Перевод с французского: переводчик Чрезвычайной Государственной Комиссии Раевская.

42

H1465 – 0060

СССР - 6-в /3/

ЗАЯВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ВОЕННОПЛЕННОГО

Эмиля Леже, солдата 43 пехотного колониального полка, матрикул № 29.

В наказание за мои предыдущие два побега, в январе 1943 года, меня вместе с другими двадцатью товарищами отправили из Шталага Х.Б. в Самбостеле в Шталаг I.Б. Там к нам присоединились еще приблизительно 300 других французских военнопленных, которые, как и я, не заслужили немецкой благосклонности, так как мы были "французские свиньи Голлисти".

После восьмидневного путешествия, без пищи, без питья, в антисанитарных условиях, скученные по 75 человек в вагоне, предназначенном на 40 человек, покрытые паразитами, мы были окончательно истощены морально и физически. Но велико сопротивление человеческого организма и мы, наконец, прибыли в Раву-Русскую, знаменитый лагерь медленной смерти Шталаг 325.

Здесь я пробыл только две недели и затем меня направили вместе с другими 150-ю товарищами в лагерь в Тарнополь.

После трехдневного путешествия все в тех же условиях поезд остановился на вокзале Тарнополя и слова "Раус, шнелль" /вон, быстрее/ снова раздались в наших ушах, сопровождаемые ударами штыков и ружейных прикладов.

Немцы выстроили нас по 5 человек в ряд и двинули в путь в новый лагерь, расположенный в двух километрах от вокзала, в старых плохих казармах.

Там началось для нас ужасное существование, более ужасное, чем все испытанное за долгий предыдущий срок.

Комендантом лагеря был капитан гестапо.
Без сомнения это был один из достойнейших представителей убийц в форме.

Для меня в этом лагере началась жизнь, полная террора. Ежедневные удары ружейными прикладами, штыками, постоянная угроза смерти.

Без достаточного количества пищи, без теплой одежды, без обуви. Обувь состояла из кусков дерева.

В течение двух месяцев мы были лишены воды; вместо питья мы ели снег. Из 300 человек 14 умерли от дизентерии, тифа и 4 или 5 человек были убиты штыками без всякого серьезного повода.

Мы были покрыты вшами, грязью. Нас собирали и днем и ночью во дворе лагеря при ледяном ветре, при 38-градусном морозе и нам приходилось простаивать там 2-3-4 часа.

ЧВ

H1465 – 0061

До этого времени я сохранял свое спокойное моральное состояние - но и в данное время я думал: "Все кончено для меня, больше не увижу своей родины".

И все же этот кошмар окончился, нас перевезли во Львов, в крепость. Этот переезд совершился в то время, когда Красная Армия перешла границы Галиции.

Эти грязные боши, в своей продолжительной деятельности убийц на Украине без сомнения в первый раз почувствовали страх.

После двухмесячного пребывания в Львовской крепости, мне удалось бежать в третий раз и присоединиться к группе партизан.

Я исполнил свой долг и обращался с немцами так, как они этого стоили, беспощадно.

Я надеюсь, что союзники знают, в чем виновен этот сброд бандитов и сумеют применить к ним наказание, которое они заслужили, за все совершенные ими преступления в Европе.

Львов, 24 января 1945 года.

Э.Леже.

Я должен благодарить Красную Армию за то, что она своим приходом положила конец нашему кошмару и уже освободила большую территорию от ужасов гитлеризма.

Эмиль Леже. Матрикул 29.

43 пехотный колониальный полк.
Быв. военнопленный Шталага
П.А.
Матрикул 24020.

В настоящее время проживает - Львов, улица Корзеновского, 2.

Перевод с французского.

Переводчик Чрезвычайной
Государственной Комиссии.

Е.Раевская.

44

H1465 – 0062

СССР - 6в /5/

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

1944 года, 25 октября, город-Львов.

Следователь горпрокуратуры г.Львова МИХЕЕВ, допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст.160-165 УПК УССР.

1. Фамилия, имя и отчество - АШ Фавель Герцевич.
2. Социальное положение - служащий.
3. Год рождения - 1903 г.
4. Место рождения - Вдовец.
5. Профессия - техник сапожник.
6. Место работы, должность - зав.промкомбинатом Военторга.
7. Имущественное положение - не имущий.
8. Образование - высшее.
9. Партийность - беспартийный.
10. В каких отношениях с обвиняемым -
11. Судимость и пребывание под следствием - со слов не судим.
12. Постоянное место жительства, точный адрес - ул.Векстудкая, № 14, кв.14.

Об ответственности за ложные показания предупрежден по ст.89 Уголовного кодекса.

ПОДПИСЬ свидетеля.

По сути дела показывал:

В дополнение к ранним данным мной показаниям могу дополнить следующее:

Мне известно от гр.Аксера Рихик, который работал в канцелярии Яновского лагеря, и он вел регистрацию поступающих лиц в Яновский лагерь, как то раз в июне м-це 1943г., когда я находился в лагере в беседе с Аксер он мне сообщил, что в Яновском лагере уничтожено и расстреляно около 160.000 человек, мне лично приходилось работать в бригаде по сожжению трупов, где я работал в Яновском лагере с 15 июня 1943 до 6 сентября 1943 года и за этот период времени, за 2 1/2 месяца, наша бригада, состоявшая из 136 человек, за этот период спалила трупов извлеченных из ямы, раньше расстрелянных немецкими палачами, больше 40.000 трупов и по окончании в Яновском лагере сжигать трупы нашу бригаду перебросили в Лесницкий лес, где там мы работали с 1.IX.43 года по 19.X-43 г. также по сжиганию трупов и за 22 дня было сожжено трупов около 35.000. До нашей бригады были другие бригады, ранее созданные, которые также из ям вынимали трупы расстрелянных советских граждан немецкими палачами и сжигали их, и сколько трупов было сожжено ранее существовавшими бригадами мне не известно. Лица, которые работали в бригадах по сожжению трупов, каждая такая бригада, после окончания работы по сжиганию трупов, уничтожалась с целью сокрытия следов преступления. Нам удалось убежать и из нашей бригады осталось в живых

H1465 – 0063

СССР - 6в /5-а/

13 человек. 1 Карн он работает в Заготзерно в Ново-Ярочевском районе, он в нашей бригаде работал и вел учет сколько нами за день было сожжено трупов и эти данные он не имел права нам разглашать, кроме как унтерштурмфюрер Шерльок, который, по-моему будет знать более точно, сколько нами было сожжено трупов за период нашей работы.

Больше по данному делу дополнить ничего не имею. Протокол с моих слов записан верно, в чем и расписуюсь.

Подпись АМ.

Нарследователь горпрокуратуры

подпись МИХЕЕВ.

H1465 – 0064

СССР - 6-в /6/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ.

1944 года; 27 сентября военный следователь, полевая почта 22014 гв.капитан юстиции Рыков допросил нижеименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст.160-165 УПК УССР.

1. Фамилия, имя и отчество КОЧАН Василий Стефанович.
2. Социальное положение. - служащий.
3. Год рождения - 1905г. 12 февраля.
4. Место рождения - с.Еничи, Магеровского района, Львовской области.
5. Профессия - формовщик кирпича.
6. Место работы, должность - Рава-Русская, госсберкасса.
7. Имущественное положение - имел дом, корову, земли 2 га.
8. Образование - 7 классов Н.С.Ш.
9. Партийность - беспартийный.
10. В каких отношениях с обвиняемым - - не обвинялся.
11. Судимость и пребывание под следствием - не судим.
12. Постоянное место жительства, точный адрес - с.Еничи, Магеровского района.

Об ответственности за ложные показания предупрежден по ст.89 Уголовного кодекса.

Подпись свидетеля /Кочан Василий Стеф.

По сути дела показывал:

Я работал в Рава-Русском лагере военнопленных Красной Армии при немцах с 1941 г. с декабря по апрель 1942 г. в качестве землекопа. За этот период времени я был свидетелем следующих фактов, творившихся лагерной администрацией немецких захватчиков по отношению военнопленных Красной Армии.

Этот лагерь немцы учредили в баракаx на площади около железной дороги. Территория лагеря была вся обнесена колючей проволокой. По словам самих военнопленных немцы согнали в этот лагерь тысяч 12.000 или 15.000 человек. Когда мы работали, то наблюдали, как немцы издевались над военнопленными Красной Армии. Кормили один раз в день нечищенным мерзлым картофелем, сваренным со скорлупой и грязью. Содержали военнопленных в холодных бараках в зимнюю пору. Зная такой факт, что когда немцы пригнали военнопленных в лагерь, то одежду - шинели и сапоги, а также ботинки, пригодные к носке, с военнопленных сняли, оставили людей в рубищах и босыми. Военнопленных выводили под конвоем ежедневно на работу с 4-5 часов утра и держали на работе до 10 часов ночи. Усталых, холодных и голодных людей загоняли в бараки, в которых специально на день открывали окна и двери, чтобы мороз проник в эти бараки и таким путем замораживались люди. На утро сотни трупов под охраной немецких солдат сами военнопленные вывозили на тракторе в Волковичский лес, где сгружали в ямы, заранее приготовленные. Во время конвоирования военнопленных Красной Армии на работу

H1465-0065

немцы у проходных ворот из лагеря выставляли наряд солдат, вооруженных винтовками и кольями, и тех, кто плохо двигался от истощения и замерзания, убивали кольями по голове, кололи штыками и пристреливали. Так куча трупов ежедневно образовывалась у проходных ворот.

Знаю еще такой факт:

Немецкая администрация лагеря выводила совершенно голых военнопленных, привязывала веревками к стенке, обнесенной колючей проволокой и держала в декабрьские зимние морозы до тех пор, пока человек не замерзал. Стоны и крики изувеченных прикладами людей наполняли постоянно территорию лагеря. Это немцы делали так: перед раздачей обеда военнопленных выводили и по одному пропускали через проходную будку, где наносили предварительно военнопленному удар прикладом винтовки по голове и кто еще от этого удара оставался жив за обедом уже двигаться не мог, а некоторых убивали прикладом на месте.

Голодные и истощенные военнопленные, когда их приводили на территорию лагеря, набрасывались на кучи гнилой и мерзлой картошки и за это следовал выстрел от немецкого конвоира и таким образом истребляли военнопленных.

Продуманная система истребления военнопленных путем голода, холода и разного рода убийств достигла к концу найей работы, т.е. к апрелю 1942 г. колоссальных размеров. За этот период из числа военнопленных в 12.000 - 15.000 человек осталось только 100 человек, остальные были немцами уничтожены.

Вопрос: Не можете ли вы, свидетель, назвать фамилии начальника немецкого лагеря военнопленных или офицеров немецкой лагерной администрации?

Ответ: Я работал землекопом и нам запрещалось с кем-либо разговаривать, поэтому я не знаю фамилии начальника немецкого лагеря и офицеров из немецкой лагерной администрации.

Вопрос: Что еще вы сможете по делу показать и дополнить свои показания?

Ответ: Больше по делу показать ничего не могу. В протокол мои показания, с моих слов, записаны правильно и мною лично прочитаны.

Кочан Василий Стефанович.

Допросил военный следователь
гв.капитан юстиции А.Рыжов.

H1465 – 0066

СССР - 6-в. / 8/.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ.

1944 года, сентября 13 дня, по поручению Чрезвычайной Комиссии ст.пом.прокурора Львовской области Хорольский Г.А. допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля, с соблюдением ст.ст.160-165 УПК УССР.

МАНУСЕВИЧ Давид Шмулевич, рожд.1922 года, уроженец с.Демидовка, Демидовского района, Ровенской области, по национальности еврей, из крестьян-бедняков, грамотный, в 1937 году окончил 6 классов средней школы в селе Демидовка, беспартийный, состоял с апреля м-ца 1941 года до вступления немцев в комсомоле, комсомольский билет при аресте отобран, номера не помнит, в настоящее время проживает в гор.Перемышлян Львовской области и работает в истребительном батальоне при Перемышлянском РО НКВД. Предупрежден об уголовной ответственности по ст.89 УПК УССР за отказ от дачи показаний и за дачу ложного показания.

Подпись /МАНУСЕВИЧ/.

По настоящему делу я могу показать следующее:

Во время вступления оккупационных войск на территорию Западной Украины я проживал в с.Демидовка Демидовского района Ровенской области. 30 июня 1941 года я был арестован гестапо Млинского р-на Ровенской области и отправлен в Смордовский лагерь. В этом лагере находился с июля месяца 1941 г. по сентябрь м-ц 1942г. Лагерь был ликвидирован после уничтожения всех заключенных, а мне удалось сбежать в Букоенский лес. В Смордовском лагере находились исключительно евреи и русские военнопленные, которые содержались не вместе. Фамилию нач.лагеря не помню, но мы его называли Грина. По национальности немец, до начала войны работал учителем в с.Смордва Млиновского района Ровенской области. В этом лагере находилось около 200 человек. В августе м-це 1942 года всё арестованные были расстреляны около Рынерского леса в полкилометре от гор. Демидовка, т.е. в лесу б.помещика Рынерского. Всего здесь расстреляно и похоронено 1500 человек мирных жителей, трупы которых и до сего времени находятся в этой яме. За день перед расстрелом комендант лагеря предложил всем явиться в гестапо. Я и со мной еще 13 человек не пошли, так как мы знали, что нас расстреляют, поэтому мы решили сбежать из лагеря в Буковинский лагерь. В лесу я скрывался 4 месяца, в котором немецкими властями производились облавы и я был пойман со всеми 13 чел., из которых 11 человек расстреляли, а я и мой друг, Шек Хаим сбежали в город Броды Львовской области. В гор.Броды меня с ноября месяца 1942 г. заключили в лагерь, в котором содержался с ноября м-ца 1942г. по май м-ц 1943г. Нач.лагеря был полковник Варцук, заместителя и фамилии гестаповцев не помню. В лагере содержалось мирное население. Условия содержания в этом лагере были невыносимыми для человека. Хлеба /черного со ...../ давали 100 грамм на день, суп варили из отбросов капусты и картофеля, которые оставались на кухне немецких воинских частей, в большей мере были гнилые. Жиров не было никаких. От такого питания в

49

H1465 – 0067

этом лагере и гетто гор.Бродн с голода умирало от 60 до 100 человек в день. В лагере также производились разные пытки: расстрелы, вешание, подвешивание за руки или за ноги, избиение до смерти. Полковник Варцук не только руководил этим лагерем, а руководил лагерями гор.Золочева, Олеско, Пядов, Сасов и другими. В мае м-це 1943 года лагерь в г.Броди был ликвидирован, а заключенных вывезли в гор.Бельзес, в том числе и меня везли туда для уничтожения. По дороге я и со мной 8 человек выломали двери и убежали. В гор.Бельзес немецкими властями был организован мыловаренный завод, на котором изготовляли мыло из трупов человеческих., на который привозили со всех лагерей Львовской области.мирных жителей для истребления. Также привозили для истребления евреев и из других государств, а именно из Италии, Голландии, Франции. При этом им заявляли, что они едут в еврейскую колонию работать. На этом мыловаренном заводе истреблено около двух миллионов человек. Это мне известно от жителей гор.Бельзес, которые находились в Яновском лагере, во время пребывания меня в этом лагере. Также мне рассказывали и другие граждане, которые были в лагере в г.Бельзес. Во время того, когда мне удалось сбежать из вагона, то я попал в село Жатков Львовского сельского района и тут был задержан полицейскими 25.У.43 года, которые меня заставили хоронить расстрелянных мирных жителей. Поработал день, похоронил 10 человек, а вечером меня повели на расстрел. Раздели меня догола, но мне удалось сбить палача с ног и сбежать в лес. Мне было все равно смерть, то я и решился на это. Таким путем я на этот раз остался жить. Я голодал и голый ходил три дня по лесу, не имея ничего кушать и решил сам пойти в гетто, которое помещалось на Замаретхновской ул. гор.Львова. Пробыл здесь два дня и меня забрали на расстрел в Яновский лагерь. Это было в конце мая 1943 года, тогда было распоряжение ликвидировать Замаретеновское гетто, и в один день было расстреляно 10 тыс.человек евреев. Я остался жив лишь потому, что в Яновском лагере требовались рабочие"каменщики. И когда я перед расстрелом объявил свою специальность, то комендант лагеря, подполковник Вильаус скомандовал мне отойти в сторону и лечь лицом к земле. Пролежал пять часов и когда окончили расстрел евреев, меня тогда забрали в лагерь. Каменщиком я работал 12 дней на строительстве бараков этого лагеря, а потом меня забрали работать в бригаду смерти по сжиганию трупов. Всего в бригаде нас было 126 человек, бригадиром был еврей Дудик Эрхес, который впоследствии также расстрелян. Место расстрела и сжигания трупов находилось на расстоянии полкилометра от Яновского лагеря в яру. Когда мы пришли сюда работать, то в этом яру находилось около 40 т.трупов зарытых, ранее расстрелянных в этом яру. В июне м-це 1943 года по распоряжению руководителя всех лагерей Галичины генерала Кацмана, комендант Яновского лагеря подполковник Вильаус приказал все трупы выкопать и сжечь. Во время того, когда трупы вынимали из ямы, то там было большинство голых, но и одетых в гражданскую одежду. Среди трупов были женщины, мужчины и дети разных возрастов. Когда мы разрывали эту яму, то мы бродили по колена в человеческой крови. Трупы были еще свежие, расстреляны очевидно за месяц или два до этого, когда начали сжигать. Сжигание производилось следующим порядком: была приготовлена специальная площадка, разме-

H1465 – 0068

ром 6 х 8 м.; на которой ложили один ярус трупов, а второй дров и т.д., т.е. накладывали штабеля от 4 до 5 м. высоты, обливали бензином и зажигали. После сжигания просеивался на специальное сито, которых у нас 30 шт. Остатки несгоревших костей перемалывали на специально установленной машине - дробилке и потом также разносили /и рассыпали/ вместе с пеплом на поля. В пепле ежедневно находили золото от 800 до 1000 гр. с зубов, часов, колец, денег и других золотых вещей. Мне известно, что из Яновского и Лычаковского лагерей за время моей работы пять с половиной вагонов в Германию отправлено 110 кг. золота. Золото не было расплавлено, но форму свою потеряло, отдельные вещи потемнели.

Вильаус при мне проработал только два месяца комендантом Яновского лагеря, после чего был направлен в другой лагерь, в какой - я не могу знать. Всего он работал в этом лагере с 1942г. по июль м-ц 1943 года. На место его прибыл работать комендантом полковник Вардек, который работал до прихода Красной Армии. Условия содержания заключенных в этом лагере были /для/ не выносимые. Хлеба /с разной примесью, черный/ в день давали по 100 гр., кормили один раз в сутки супом с гнилой капусты и картофеля, а утром давали стакан кофе несладкого. После сжигания 40 т. трупов, ранее расстрелянных в лагере продолжали расстреливать мирных жителей и военнопленных Русской армии и тут же сжигать. Кроме расстрелов в Яновском лагере применялись разные пытки, а именно: в зимнее время наливали в бочки воды, связывали человека руки к ногам и бросали в бочки, таким образом человек замерзал. Вокруг Яновского лагеря было проволочное заграждение в два ряда, расстояние между рядами один метр 20 сантиметров, куда забрасывали человека на несколько суток, откуда он сам не мог выйти и там умирал с холода и голода. Но прежде чем забрасывать, человека избивали до полусмерти и забрасывали в проволочное заграждение. Вешали человека за нос, ноги и руки, а потом пускали собак, которые разрывали человека. Ставили человека вместо мишени и производили учебную стрельбу. Этим больше всего занимались гестановцы: Гайне, Циллер, Блюм, нач. лагеря Вильаус и другие, фамилии которых не могу припомнить. Избивали до смерти, пускали собак на человека, которые разрывали его. Давали человеку в руки стакан и производили учебную стрельбу, если попадали в стакан, то человека оставляют живым, а если в руку, то тут же расстреливают и при этом заявляют, что вы к труду не способны, подлежите расстрелу. Брали человека за ноги и разрывали. Детей от 1 месяца до 3-х лет бросали в бочки с водой и там они потопали. Привязывали человека к столбу против солнца и держали до тех пор, пока человек упрет от солнечного удара. Кроме этого в лагере перед посылкой на работу производили так называемую проверку физически здоровых мужчин путем бега на расстоянии 50 метров, и если человек хорошо пробежит, т.е. быстро и не споткнется, то остается живым, а остальных расстреливали. Там же в этом лагере была площадка, заросшая травой, на которой также производили бег, если только человек запутается в траве и упадет, то его немедленно расстреливают. Трава была выше колен. Женщин вешали за волосы ,

H1465 – 0069

при этом раздевали наголо, раскачивали их и они висели пока ни умирали.

Был такой еще случай: одному молодому парню гестаповец Гайне поставил его и резал с него куски мяса. И одному сделал в плечах 28 ран /ножевые/, который вылечился и работал в бригаде смерти, а впоследствии был расстрелян. Возле кухни во время получения кофе палач Гайне, когда стояла очередь, подходил к первому, который стоял в очереди и спрашивал, почему ты стоишь впереди и тут же расстреливал. Таким же порядком он расстрелял несколько человек, а потом подошел к заднему и спрашивает его, почему ты стоишь последний и тут же расстрелял его. Все эти зверства я лично сам видел во время пребывания в Яновском лагере и гетто. В гетто были еще и такие случаи уничтожения людей: бросали со второго и третьего этажей живых людей, заставляли евреев бросать друг друга с балкона. Бросали не только взрослых, но и малых детей. При ликвидации гетто я видел и такие пытки, которые применяли палачи: отрубали руки, ноги и голову. Основными палачами в Яновском лагере были: нач.лагеря СС унтерштурмфюрер /подполковник/ Вильяус, после отъезда Вильауса нач.лагеря стал СС обштурменфюрер /полковник/ Варцук. СС обштурменфюрер Ульц, СС обштурменфюрер Гебауер, СС шарфюрер Шейнбах, Мансфельд, Гайне, Виммер, Миллер, Циллер и Коль и СС унтершарфюрер /подполковник/ Рокита., СС шарфюрер Блюм. Лагерь посещали комиссии и откуда - я не могу сказать. Но после посещения комиссии еще больше начали расстреливать и жестоко расправляться с заключенными, создавали невыносимые условия содержания. Основным местом расстрела в Яновском лагере был яр, который находился на расстоянии полкилометра от лагеря, где всегда происходили расстрели. На этом месте образовалось целое озеро человеческой крови, размером 4х5м., глубиной до 1 метра. Кровь впоследствии была сожжена, в нее подлили бензин и зажгли. Это я сам лично производил. Меня лично заставили сжечь кровь подполковник Шаллок, после того, когда комиссия посетила место расстрела и сжигания трупов. Он специально издал приказ, в котором требовал после расстрела трупы и кровь сжигать, места, где были трупы, равнять, посеять траву и посадить деревья, пепел с трупов рассеивать на поле. Шаллок специально руководил расстрелом и сжиганием трупов как на Яновском, а также и Лисиницком лагерях, т.е. местом смерти. После окончания сжигания трупов в яру возле Яновского лагеря, нас ночью на автомашинах /бригаду смерти/ перевезли в Лисинецкий лес против Львовского дрожжевого завода. Здесь в лесу было около 45 ям с трупами, ранее расстрелянных на протяжении 1941-1942 г.г. В ямах было от 500 трупов до 3500. Среди трупов были солдаты Итальянской, Французской, Бельгийской и Русской армий, т.е. военнопленные, а также были и мирные жители. Все военнопленные были похоронены в одежде. Поэтому во время выкапывания из ям я распознавал по форме одежды, по знакам различия, пуговицам, медалям и орденам, по ложкам и котелкам. Все это сжигалось после того, как трупы выкапывали. Таким же путем, как и в Яновском лагере. На месте ям сеялась трава, садили деревья, пеньки срубленных деревьев, с тем чтобы стереть свои следы небывалого в истории человечества злодеяния. Трупы начали сжигать после того, как была разгромлена 6-я немецкая армия под Сталинградом. В 1943 г., когда немецкая армия оставила г. Харьков, то в этот день было расстреляно на площадке возле Яновского лагеря 5000 и в Лисинецком лесу 3 тыс. Это я сам был

H1465 - 0070

видцем и сжигал эти трупы с бригадой смерти, после расстрела. Пепел и размолотые кости с человеческих трупов рассыпали по лесу и в ямы, в которых были трупы. В ямы мы сыпали пепел так, чтобы гестаповцы не видели, потому что бы не видно было их следов. Если кого заметят, то немедленно расстреливали. Но мы ухитрялись и сыпали в ямы толстым слоем, с тем чтобы потом можно было узнать следы, если кто из нас останется живой. И вот теперь, 12.IX.44 года, когда я Чрезвычайной комиссии показывал те места, т.е. ямы, где были вырыты и сожжены трупы, то комиссия хорошо убедилась, что это был пепел с человеческих трупов, а в яме, где была кровь, после открытия ее, хорошо был слышен неприятный запах разложившегося человеческого трупа. Однако, фашистским людоедам не удалось скрыть своих следов, я хорошо эти места знаю и показывал их Чрезвычайной комиссии. На ямах были впадины до полметра, и хорошо можно установить, что здесь именно была яма. Таких ям я насчитал 45, но комиссия раскопала только 38. Ямы мы устанавливали с трупами при немцах путем сверления тех мест, где предполагали немцы, что здесь были ямы; когда просверлили дыру глубиной до 2-х метров, то если там есть трупы, то слышен запах человеческих трупов, сверлом высверливали наверх куски с трупов и одежды, тогда только разрывали яму. В Лисиницком лесу не только сжигали ранее расстрелянные трупы, но также производили расстрелы и разные пытки, не выносимые для человека. В этом лагере на ф-ке смерти были организованы специальные 10-дневные курсы по сжиганию трупов, на которых занималось 12 человек. На курсы были присланы из лагерей Люблина, Варшавы и других лагерей, из каких не могу помнить. Фамилии курсантов не знаю, но были не рядовые, а были офицеры от полковника до сержанта. Преподавателем курсов был комендант сжигания полковник Шаллок, который на месте, где выкапывали и сжигали трупы, рассказывал как практически это производить, разъяснял устройство машины по размолу костей; как разравнять яму, посеять и посадить деревья на этом месте; как рассыпать и прятать пепел с человеческих трупов. Такие курсы были на протяжении длительного времени. За время моего пребывания было пропущено 10 партий курсантов, т.е. за пять с половиной месяцев работы в Яновском и Лисинецком лагерях.

В этой фабрике смерти расстреливали в день от 50 чел. до 3.500 и бывали такие дни, что доходило до 8.000. Эти цифры я при сжигании трупов подсчитал. Какое количество расстреляно и замучено отдельно в Яновском и Лисинецком лесу, я не могу помнить, но в обоих лагерях расстреляно и замучено около 200 тыс. чел. Эта цифра нами подсчитана и хорошо помнится до сего времени. Когда мы сжигали, мы всегда подсчитывали. Считал трупы евреев, зовут его Хайм, которого немцы расстреляли, а позже подсчитывал евреев, зовут его Каргин, который сбежал, где находится точно не могу знать, но мне один знакомый говорил, что он проживает во Львове. Я его найду и он вам все расскажет. Фамилии я их обоих не помню, но думаю, что я это установлю через своих знакомых. За хорошую работу по расстрелу и сжиганию трупов комендант по сжиганию трупов в Лисинецком лесу полковник Шаллок награжден орденом, каким не помню, и повышен в звании, раньше он был подполковник, а в 1943 году ему присвоено звание полковника. Основными руководителями сжигания трупов в Лисинецком лесу являлись: комендант лагеря полковник Шаллок, его заместитель Раух, воинского звания его не

H1465 – 0071

помню, СС Маер, Лидко, Эйдель, Райс, Прайс, которых воинское звание не знаю. Всего было в команде по этим лагерям 75 человек. В ноябре месяце 1943 года нас группа 126 человек, т.е. вся бригада смерти договорилась, чтобы уничтожить охрану и сбежать в лес к партизанам. Нами это сделано 19.XI.43 года, но неудачно, всего мы убили двух постовых, а третьего только ранили, который поднял крик и вся охрана лагеря поднялась и начала стрелять и освещать лес. Из группы 126 человек сбежало 12 чел., а остальные убиты во время побега.

Бежали мы врозь, я попал в Хапочевский /черный/ лес и примкнул там к партизанам. Оэль № 14, командира партизанского отряда не помню. В партизанском отряде был до прихода Красной армии. Остальные не знаю где были, но часть их в данное время проживает в городе Львове. Фамилии всех не помню, но знаю такие фамилий Камайдос, Кац, Винц, Карпин, Мандель, Ап, которых постараюсь установить где проживают и вы их потом сможете допросить.

Больше дополнить ничем не могу. Записано с моих слов верно, протокол мне прочитан.

Подпись МАНУСЕВИЧ.

Допросил ст.пом.облпрокурора
Львовской области - юрист I класса

подпись
ХОРОЛЬСКИЙ.

H1465 – 0072

54

СССР - 6-в /14/.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ.

1944 года, 13 сентября по поручению уполномоченного Чрезвычайной комиссии пом.обл.прокурора допросим в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст.162-165 УПК

1. Фамилия, имя, отчество ХАМАЙДЕС Генрих Юзифович.
2. Возраст - 1904 г.
3. Место рождения - д.Лисиницы - Львовской области.
4. Занятие до Октябрьской революции - рабочий.
5. Занятие в настоящее время - шофер-механик.
6. Образование /какое учебное заведение окончил/ - 7 классов.
7. В каких отношениях состоит с обвиняемым -
8. Происхождение - из крестьян.
9. Судимость - не судим.
10. Партийность - беспартийный
11. Постоянное местожительство и точный адрес: м.Глинляны, Львовской области.

Подписка. В соответствии со ст.89 УК следователь меня предупредил об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложного показания.

Подпись. Хамайдес.

По настоящему делу могу показать следующее:

Я уроженец села Лесеничи Львовской области, по национальности еврей. До немецкой оккупации проживал в городе Львове. Когда немецкие войска вступили во Львов, то дней двадцать я не работал. В конце июля м-ца 1941 года я, как механик, попел работать на завод. Начальником указанного завода был полковник Гибауер. На этом заводе работало 580 человек евреев и 320 чел.польского населения. До ноября м-ца 1941г. нам разрешали после работы уходить домой, а с ноября м-ца рабочим по национальности евреям домой ходить запрещали и поместили в Яновский лагерь. Начальником Яновского лагеря был полковник Вильгаус. С этого времени нас кормили очень плохо, избивали и убивали полиция СС. Таким образом из 580 чел. за три месяца осталось только 60 человек. В феврале м-це 1942 года в Яновский лагерь пригнали 3.000 человек, все они были по национальности евреи, из них были мужчины, женщины и дети. Через несколько дней еще пригнали 2.000 человек и в августе м-це было в лагере 9.000 чел. С этого времени немецкая полиция СС зверски начала уничтожать людей. Я был очевидцем таких фактов. С появлением тифа в лагерях нам предложили раздеться и пройти дезинфекцию и в течение трех дней нам не давали купать и одежды. Погода была солнечная. В результате люди начали пухнуть и умирать по 200 и 300 человек в день. После чего выдали одежду, выстроили всех в строй и заставили поочередно бегать по большой траве, а кругом стояла полиция, и

H1465 – 0073

если кто упадет, то полиция расстреливала на месте. Был и такой факт уничтожения: всех людей лагеря выстроили в колонну и заставляли по одному бежать через строй полиции, а последние подставляли ногу и били прикладом винтовки, если кто упал, то их загоняли в загородку, обнесенную колючей проволокой и уводили на расстрел. Такое убийство людей проводили дня через два и в эти дни расстреливали по 800 и 900 человек. Таким методом было убито, по моим подсчетам не менее 30.000 человек. В этом лагере находились моя жена, двое детей и брат. В июне м-це 1943 года, по договоренности с братом я решил из лагеря сбежать. Не помню какого числа я проломал в заборе доску и убежал, но через три дня украинская полиция меня поймала и направила в город Львов в тюрьму на улице Лонского. В тюрьме меня охрана избивала резиновой палкой в день по три раза. После чего нас 12 человек вывели на расстрел. В это время проезжал начальник СД и из 12 отсчитал 6 человек и велел отправить на , в это число попал я. Это была бригада смерти из 126 человек. Здесь я видел такие факты уничтожения людей. Полиция СС ежедневно расстреливали людей, а нашу бригаду заставляли сжигать. Сжигание производили так: через каждый слой дерева ложили слой трупов, после чего обливали отработанным маслом и бензином. Когда трупы погорят, то кости мы разбивали на пепел и рассеивали по полю. В то время, когда горели трупы играл концерт. Нашу бригаду полиция заставляла откапывать ямы и сжигать трупы. Сколько было там трупов, я сказать не могу. Кроме этого сожгли трупы, которые находились в долине смерти. В этой долине приходилось работать по пояс в крови, так как трупов было десятки тысяч, из которых ручьем текла кровь.

В сентябре м-це 1943г., когда пожгли все трупы, то нашу бригаду перебросили в Янчаковские пески и сразу привезли машину для перемалывания костей. Первые дни нас заставили откапывать ямы, где находились трупы. Всего было 33 ямы. Одна из этих ям была с трупами военнопленных не менее 2500 человек. В одной из ям находились трупы стариков и калек, но сколько всего было трупов в этих ямах, сказать не могу. Все эти трупы мы вытаскивали и жгли, а кости пропускали через машину и этот пепел рассеивали по лесу. Когда в лесу все засыпали, то нам разрешали понемногу пепла бросать в ямы и забрасывать землей так, чтобы пепла незаметно было. На этих ямах нас заставили насадить молодых деревьев.

В Янчаковских песках также расстреливали людей, но сколько было расстреляно сказать не могу. В то время, когда полиция расстреливала, то нашу бригаду загоняли в палатку или яму, чтобы мы не смотрели. Я был очевидцем таких фактов, когда палач брал детей за ноги, разрывал живьем и бросал в огонь. Наша бригада в день жгла по 800 и 900 человек. Нам стало известно, что на днях нас также расстреляют, то мы договорились убежать. И в ноябре м-це, числа 19, ночью убили часового и убежали. Когда мы убегали, по нас полиция открыла стрельбу и из 126 человек нас осталось 14 чел:, а остальных убили. Из тех, кто убежал, я хорошо помню: Маниевича Давида, Каршин, Файнзильбер, Мандель, Кац, Герман, Ал, Винт, остальных фамилий не помню, все они проживают в городе Львове, но адресов их не знаю.

56

H1465 – 0074

СССР - 6-в /16/

В Яновском лагере я был 1,5 года и в бригаде смерти 6 месяцев. Сколько наша бригада сожгла трупов учет вел Карлин. Но я помню всего было сожжено 140.000 человек.

Вопрос: Скажите фамилии палачей, которые расстреливали людей.

Ответ: Фамилии палачей я помню следующие: Коллинко, Дилф, Силер, Климик, Гайни, Гайнин.

Вопрос: Назовите фамилию нач.лагеря.

Ответ: За мой период нач.Яновского лагеря сразу был Вильгауз, после ракита и еще позже Варцук, а начальником всех лагерей был Кацман.

Больше по делу показать ничего не могу. С моих слов записано верно и прочитано.

Подпись . ХАМАЙДЕС.

Допросил подпись /неразборчива/

ссср-6 57

H1465 – 0075

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

О злодеяниях немцев на территории Львовской области

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1945

H1465 – 0076

Ворвавшись в город Львов 30 июня 1941 года, немецкие захватчики объявили Львовскую область «дистриктом Галиции» и ввели в ней так называемый «новый порядок» безудержного грабежа, насилий, пыток, массовых расстрелов и убийств мирного населения.

Убийства советских граждан совершались не случайными бандитскими группами немецких офицеров и солдат, а преднамеренно немецкими воинскими соединениями, полицией и СС, организованно, по заранее разработанным планам германского правительства. Для массового истребления советских людей был создан особый аппарат и организована целая сеть лагерей для уничтожения людей.

Главным вдохновителем и организатором системы истребления людей являлся рейхсминистр Германии Гиммлер, неоднократно приезжавший в Львов для инспектирования и проверки деятельности учреждённых по его воле «предприятий смерти».

Для расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков Чрезвычайная Государственная Комиссия назначила специальную комиссию в составе депутатов Верховного Совета Союза ССР генерал-майора И. С. Грушецкого, Н. В. Козырева и В. Г. Садового, доктора И. М. Трегуба, Е. С. Грушко, председателя исполкома Львовского Городского Совета П. В. Бойко, П. С. Турченко, А. А. Вишневского, представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии С. Т. Кузьмина, при участии главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии доктора медицинских наук М. И. Авдеева, помощника главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии В. И. Пухнаревича, судебно-медицинского эксперта Д. А. Голаева, эксперта-криминалиста Н. И. Герасимова, прокурора Львовской области И. П. Корнетова и начальника следственного отдела Львовской областной прокуратуры П. З. Крыжановского.

На основании материалов расследования, произведённого специальной комиссией, заключения судебно-медицинской экспертизы, а также многочисленных свидетельских показаний советских граждан и граждан иностранных государств Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что в Львове, Рава-Русской, Золочеве, Сокале, Яворове, Жолкве, Городке, Бродах, в Подкаменском, Ново-Ярычевском, Ивано-Франковском и других районах Львовской области немецкие захватчики истребили около 700 тысяч советских людей — мужчин, женщин, детей, а также подданных Чехословакии, Югославии, Голландии, Великобритании, Соединённых Штатов Америки, привезённых в Львов из концентрационных лагерей Германии.

НЕМЕЦКИЕ ЗАХВАТЧИКИ УБИЛИ В ЛЬВОВЕ ВИДНЕЙШИХ ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ И ИСКУССТВА

Отряды гестаповцев ещё до захвата Львова имели составленные по указанию германского правительства списки виднейших представителей интеллигенции, предназначенных к уничтожению. Тотчас же после захвата города Львова начались массовые аресты и расстрелы. Гестаповцы арестовали: члена Союза советских писателей, автора многочисленных литературных произведений, профессора Тадеуш Бой-Желенского, профессора мединститута Романа Ренцкого, ректора университета профессора судебной медицины Владимира Серадского, доктора юридических наук Романа Лонгшамю-де-Берье вместе с тремя его сыновьями, профессора Тадеуша Островского, профессора Яна Грека, профессора-хирурга Генрика Гиляровича, профессора-стоматолога Антона Тешинского, профессора Францишека Гроэра, профессора патологической анатомии Витольда Новицкого, докторов физико-математических наук Владимира Стожека и Антона Ломницкого, академика Соловий, почётного члена многих академий наук Казимира Бартель, доктора химических наук Станислава Пилат, доктора технических наук Каспара Вайгеля, доктора технических наук Романа Виткевича, доктора технических наук Владимира Круковского, профессора Станислава Прогульского, профессора Менчевского, этнографа Адама Фишера, доктора технических наук Казимира Ветуляни, известного юриста, члена Кодификационной Комиссии Польши, профессора Маурация Арерханда, львовскую писательницу Галину Гурскую, критика Остапа Ортвина, доцентов Ауэрбаха, Пясецкого, физика Вандера, инженера Шимона Блюменталя, хирурга Руффа, доцента Чортковера и других профессоров и преподавателей учебных заведений.

Профессор Львовского медицинского института Ф. В. Гроэр, которому случайно удалось избежать смерти, сообщил комиссии:

«Когда 3 июля 1941 года, в 12 часов ночи, меня арестовали и посадили на грузовую машину, в ней уже находились профессора: Грек, Бой-Желенский и другие. Нас повезли в дом «Бурса Абрагамовичев». Ведя нас по коридору, гестаповцы глумились над нами, подталкивали прикладами винтовок, дёргали за волосы и били по голове... Позже я видел, как из общежития «Бурса Абрагамовичев» немцы вывели под конвоем 5 профессоров, четверо из них несли окровавленный труп убитого немцами при допросе сына известного хирурга Руфф. Молодой Руфф был также специалистом. Вся эта группа профессоров под конвоем проследовала по направлению к Кадетской горе. Спустя 15—20 минут я услышал залп из винтовок в том направлении, куда повели профессоров».

Чтобы унизить человеческое достоинство, немцы прибегали к самым изощрённым истязаниям арестованных учёных, а затем расстреливали их.

Житель города Львова Гольцман Б. О. показал перед специальной комиссией, что он сам видел, как во двор дома № 8 на улице Артишевского в июле 1941 года эсэсовцы «привели 20 человек, среди них 4 профессора, адвокаты, врачи. Одного из них я знаю по фамилии — доктор юстиции Крепс. Среди приведённых было 5—6 женщин. Эсэсовцы заставили их языком и губами мыть лестницы в 7-ми подъездах 4-этажного дома. После того, как все лестницы были вымыты, этих же людей заставили собирать на дворе губами мусор... Весь собранный мусор нужно было перенести в одно место двора... Всё это вместе со мной видел также дворник дома № 8 по улице Артишевского Гира Леопольд. После окончания работы гестаповцы выбрали из этой группы 5 человек, вывели их за город и расстреляли».

Фашистские захватчики тщательно скрывали факты истребления интеллигенции. На неоднократные просьбы род-

ственников и близких сообщить, какая судьба постигла учёных, немцы отделывались «незнанием».

По приказу рейхсминистра Германии Гиммлера, осенью 1943 года гестаповцы сожгли трупы расстрелянных профессоров. Производившие раскопки трупов бывшие заключённые Яновского лагеря Мандель и Корн сообщили комиссии следующее:

«5 октября 1943 года ночью между улицами Кадетской и Булецкой, по приказу одного из гестаповцев, при свете прожекторов нами была открыта яма, из которой мы извлекли 36 трупов. Все эти трупы нами были сожжены. Во время извлечения трупов из ямы мы обнаружили документы на имя профессора Островского, доктора физико-математических наук Стожека и профессора политехнического института Казимира Бартеля.

Расследованием установлено, что в первые же месяцы оккупации немцы арестовали и убили в Львове свыше 70 виднейших деятелей науки, техники и искусства.

«Я лично видел, — сообщил комиссии бывший заключённый лагеря Аш, — как гауптштурмфюрер СС Фриц Гебауэр душил женщин и детей, а мужчин зимой замораживал в бочках с водой. Бочки наполнялись водой, жертвам связывали руки и ноги и опускали в воду. Обречённые находились в бочке до полного замерзания«.

По показаниям многочисленных свидетелей советских военнопленных, а также французских подданных, находившихся в немецких лагерях, установлено, что немецкие бандиты «изобретали» самые изощрённые методы истребления людей, причём всё это считалось у них делом особой чести и поощрялось главным военным командованием и правительством.

Гауптштурмфюрер СС Франц Варцок, например, любил подвешивать заключённых за ноги к столбам и так оставлять их до наступления смерти; оберштурмфюрер Рокита лично распарывал заключённым животы; начальник следственной части Яновского лагеря Гайне просверливал тела

На базарной Краковской площади в городе Львове немецкие палачи вешали советских людей

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Немецкий губернатор «дистрикта Галиции», в который входила Львовская область, — доктор Вехтер и генерал-майор СС Кацман в ноябре 1941 года, в Львове, на Яновской улице создали так называемый «лагерь принудительных работ». Он был огорожен кирпичной стеной и обнесён колючей проволокой. Сюда немцы сгоняли мирных граждан и военнопленных. Заключённых в лагере морили голодом, заставляли выполнять непосильные работы, зверски избивали палками, заражали тифом и дизентерией. Рацион дневного довольствия состоял из 2 стаканов «чёрного кофе», приготовленного из древесных опилок, 100 граммов хлеба с примесью тех же опилок, тарелки супа из картофельных очисток и не обеспечивал даже голодного существования. Заключённые тысячами умирали от голода, тифа, дизентерии и расстреливались.

Гауптштурмфюрер СС Гебауэр установил в Яновском лагере систему зверского истребления людей, которую потом, после его перевода на новую должность, «совершенствовали» коменданты лагеря оберштурмфюрер СС Густав Вильгауз и гауптштурмфюрер СС Франц Варцок.

заключённых палкой или куском железа, плоскогубцами вырывал у женщин ногти, затем раздевал свои жертвы, подвешивал их за волосы, раскачивал и стрелял по «движущейся мишени».

Комендант Яновского лагеря, оберштурмфюрер Вильгауз, ради спорта и для удовольствия жены и дочери, систематически стрелял из автомата с балкона канцелярии лагеря в заключённых, работавших в мастерских, потом передавал автомат своей жене, и она также стреляла. Иногда, чтобы доставить удовольствие своей 9-летней дочери, Вильгауз заставлял подбрасывать в воздух 2—4-летних детей и стрелял в них. Дочь аплодировала и кричала: «Папа, ещё, папа, ещё!», и он стрелял.

Заключённые в лагере истреблялись без всякого повода, часто на спор. Свидетельница Киршнер Р. С. сообщила следственной комиссии, что комиссар гестапо Вепке поспорил с другими палачами лагеря о том, что он одним ударом секиры разрубит мальчика. Те ему не поверили. Тогда он поймал на улице 10-летнего мальчика, поставил его на колени, заставил сложить руки ладонями вместе и пригнуть к ним голову, примерился, поправил голову мальчика и ударом секиры разрубил его вдоль туловища. Гитлеровцы горячо поздравляли Вепке, крепко пожимали ему руки, хвалили.

H1465 – 0077

H1465 – 0078

59

В 1943 году в день рождения Гитлера (ему исполнилось 54 года) комендант Яновского лагеря оберштурмфюрер Вильгауз отсчитал из числа заключённых 54 человека и лично расстрелял их.

При лагере для заключённых была организована больница. Немецкие палачи Брамбауэр и Бирман каждого 1-го и 15-го числа проводили проверку больных и, если устанавливали, что среди них имеются такие больные, которые находятся в больнице более 2 недель, тут же их расстреливали. При каждой такой проверке расстреливались от 6 до 10 человек.

Пытки, истязания и расстрел немцы производили под музыку. Для этой цели они организовали специальный оркестр из заключённых. Оркестром заставили руководить профессора Штрикс и известного дирижёра Мунд. Композиторам немцы предложили сочинить особую мелодию, которую назвали «Танго смерти». Незадолго до ликвидации лагеря немцы расстреляли всех оркестрантов.

Оркестр из заключенных играет «Танго смерти» во время расстрела советских граждан

В Яновском лагере фашисты расстреляли более 200 тысяч мирных советских людей. Бывший заключённый этого лагеря Мандель показал: «За два месяца моего пребывания в лагере немцы убили до 60 тысяч заключённых и в том числе 8 тысяч детей».

Основным местом массовых расстрелов в Яновском лагере был овраг, названный заключёнными «Долиной смерти», который находился на расстоянии полкилометра от лагеря.

На территории Яновского лагеря комиссия обнаружила 3 ямы с трупами расстрелянных во второй половине июля 1944 года советских граждан. Как показали свидетели и родственники убитых, немцы расстреляли здесь советских людей, привезённых из разных тюрем гестапо. Нарушив обычный порядок, гитлеровцы на этот раз не обыскали одежды убитых. В карманах одежды замученных комиссия обнаружила документы. По этим документам установлено, что в числе убитых и замученных были: Рыбий Василий, 1910 года рождения, Панасюк Василий, Окунь Михаил, Сорока Егор, 1921 года рождения, уроженец г. Львова, Рыбаковский Рудольф, 1913 года рождения, уроженец г. Львова, Говалевич Леон, Лакрайх, 1913 года рождения, уроженец с. Седлиска, Львовской области, Цыганик Варфоломей, 1904 года рождения, уроженец с. Комарно, улица Садовая, № 66, Вансович Михаил, 1905 года рождения, Табак Василий, Гаврилов Михаил, 1904 года рождения, Белый Чеслав, 1914 года рождения, проживавший в г. Львове, Синерухин Александр, 1916 года рождения, Табино Василий, 1919 года рождения.

Судебно-медицинская экспертная комиссия, обследовав «Долину смерти» в Яновском лагере и изучив показания свидетелей, установила:

1. «В Яновском лагере производились массовые убийства мирного гражданского населения.

2. Убийства производились в основном путём расстрела типичным немецким приёмом — выстрелом в затылочную область головы. Часть расстрелянных убита выстрелами в теменную область черепа.

3. На территории, прилегающей к Яновскому лагерю, немцы производили массовое захоронение и впоследствии сожжение трупов. Сожжение трупов производилось длительное время и в разных местах территории лагеря, но большую часть трупов немцы сжигали в балке-выемке.

4. Земля в этой балке на значительной глубине оказалась пропитанной трупными жидкостями и жирами с гнилостным запахом и запахом гари.

5. Характер обнаруженного пепла, состоящего из мелких кусочков костей, хрупкость более крупных обломков костей свидетельствуют о том, что сожжение трупов производилось при высокой температуре. Оставшийся при сожжении трупов пепел зарывался в различных местах на территории лагеря на глубине до 2 метров. Таких мест обнаружено 59. Кроме того, пепел с костями был обнаружен на поверхности почвы почти на всей осмотренной территории лагеря.

Учитывая общую площадь закапывания и рассеивания пепла и костей, достигающую 2 квадратных километров, экспертная комиссия считает, что в Яновском лагере истреблено более 200 тысяч советских граждан».

В июле 1941 года немецкое военное командование создало в центре города Львов, на территории крепости, именуемой «Цитадель», концентрационный лагерь для военнопленных. Под угрозой расстрела немцы заставляли заключённых работать с утра до поздней ночи. Помещения лагеря не отапливались. Заключённые десятками тысяч умирали от голода, побоев, болезней и расстреливались.

На основе свидетельских показаний установлено, что в лагере «Цитадель» за время его существования содержалось более 280 тыс. военнопленных, из которых от голода, болезней, истязаний и расстрелов погибло свыше 140 тыс. человек.

Свидетель Никифор Григорьевич Голюк, находившийся в этом лагере с 8 июля 1941 года по апрель 1942 года, сообщил комиссии:

«Как медфельдшер, работавший в этом лагере, я знаю, что за 4 месяца — с августа по ноябрь 1941 года в лагере умерло только от дизентерии около 3 тысяч военнопленных. Никаких мер борьбы с болезнями немецкое командование не принимало. Наоборот, немцы умышленно привезли в этот лагерь из лагеря № 385 в Рава-Русская больных сыпным тифом и разместили их в казармах группами по 10 человек среди здоровых военнопленных. После этого неизбежно в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа, от которой с ноября 1941 года по март 1942 года умерло около 5 тысяч военнопленных».

На основании расследования установлено, что немцы расстреляли в Лисеницком лесу свыше 200 тысяч человек.

В сентябре 1941 года, по указанию генерал-майора полиции СС Кацман, в Львове было организовано гетто, названное немцами «Юденлаг» — еврейский лагерь. Гетто было размещено на окраине города. Территория лагеря была обнесена забором и проволокой. Выходить из гетто никому не разрешалось. На работу и с работы евреев водили только под конвоем. В лагере находилось 136 тысяч человек. Население подвергалось грабежу. Условия жизни в гетто были ужасающими — люди спали на голом полу и под открытым небом, с евреями обращались хуже, чем со скотом. Немцы проводили в городе массовые облавы на евреев. Они не щадили ни мужчин, ни женщин, ни детей. Взрослых они просто убивали, детей отдавали командам гитлеровской молодёжи в качестве мишеней при стрельбе.

Вот что сообщила по этому поводу в своём письменном заявлении французская подданная Ида Вассо, директрисса существовавшего в Львове ещё задолго до войны специального убежища для престарелых и нетрудоспособных французов:

Трупы советских людей после одного из массовых расстрелов близ города Золочев, сфотографированные немцами перед закапыванием

При осмотре лагеря «Цитадель» комиссия обнаружила в камерах надписи замученных военнопленных:

«Здесь умирали с голоду русские пленные тысячами. 22 января 1944 года».

«Доблестная русская армия, вас ждут с нетерпением не только народы, но и военнопленные, которые обречены на голодную смерть. Как тяжело умирать».

Массовые расстрелы мирного населения и военнопленных немцы производили также и в Лисеницком лесу, находящемся на окраине Львова по направлению к Тернополю. В этот лес немцы ежедневно пригоняли и привозили на автомашинах большие партии советских военнопленных из лагеря «Цитадель», заключённых из Яновского лагеря, Львовской тюрьмы, а также мирных советских людей, задержанных на площадях и улицах города Львова во время многочисленных облав.

Судебно-медицинская экспертная комиссия, обследовав место расстрелов советских военнопленных, обнаружила на поверхности земли и в разных ямах пепел и уцелевшие кости человеческих скелетов, искусственные зубы, предметы личного обихода, человеческие волосы. «Остатки мозгового вещества, волосы, предметы личного обихода и резкий трупный запах в ямах свидетельствуют о том, что в них первоначально продолжительное время были зарыты трупы, которые потом были вырыты и сожжены».

«...С приходом немецких властей мы были постоянно уверены, что будут убийства. И, действительно, не прошло и 2—3 дней, как мы услыхали стрельбу из автомата, которая уверила нас в расстреле евреев — этих несчастных людей. Я имела возможность посетить гетто. Гигиенические условия там были ужасны. Люди жили по 15—20 человек в одной комнате, без воды и электричества. Дороговизна была ужасная, и, как всегда, сила денег играла свою роль. Несчастные были обречены на голод. Один раз в неделю их посещало гестапо, которое одних увозило в Бельзец (Польша), других к песчаному рву, чтобы расстрелять. Приговорённых увозили в одних сорочках, так как немецкие бандиты имели наглость отбирать их одежду и награбленное отправлять вагонами в Германию. Маленькие дети были мучениками. Их отдавали в распоряжение гитлеровской молодёжи, которая из этих детей делала живую мишень, учась стрелять. Никакой жалости к другим, всё для себя, таков девиз немцев. Надо, чтобы весь мир знал об их методе. Мы, которые были беспомощными свидетелями этих возмутительных сцен, мы должны рассказать об этих ужасах, чтобы все знали о них, а, главное, не забыть их, так как возмездие не вернёт жизнь миллионам людей.

H1465 – 0079

H1465 – 0080

60

Забвение было бы изменой человечеству. Страдания советских, французских, английских, американских пленных должны быть отомщены. Запомните на всю жизнь. Ида Вассо Том».

За время существования гетто с 7 сентября 1941 года по 6 июня 1943 года немцы истребили свыше 130 тысяч человек, часть из них была расстреляна в самом гетто, часть в Яновском лагере, остальных немцы отправили для уничтожения в лагерь смерти в Бельзец (Польша).

Немцы производили массовое уничтожение советских людей и в других городах Львовской области. В городе Рава-Русская немцы организовали лагерь военнопленных. С июня 1941 года по апрель 1942 года в этом лагере находилось свыше 18 тысяч советских военнопленных. Все они к концу этого периода были уничтожены. Военнопленных, поступивших в лагерь, немцы раздевали, оставляли на них только одно бельё, в зимнее время водили на работу раздетыми и разутыми. Лишённые сил, военнопленные падали. Немцы их добивали из автоматов и просто кололи штыками.

Житель села Яныче, Магеровского района, Кочак Василий Степанович показал перед следственной комиссией:

«Я работал в лагере советских военнопленных с декабря месяца 1941 года по апрель 1942 года. За это время немцы уничтожили голодом, холодом и расстреляли около 15 тысяч военнопленных. Трупы умерших и расстрелянных увозили на тракторных прицепах в Волковицкий лес. Голодные и истощённые военнопленные, когда их проводили по территории лагеря, набрасывались на кучи гнилой и мёрзлой картошки, но конвоиры их тут же расстреливали. Я видел, как выводили совершенно голых военнопленных, привязывали верёвками к стене или столбу и в зимнее время держали их так, пока они не замерзали».

Массовое истребление советских людей немцы производили повсеместно, особенно в городах: Золочеве, Сокале, Яворове, Жолкве, Городке, Бродах.

НЕМЦЫ ИСТРЕБИЛИ В ЛАГЕРЯХ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ ТЫСЯЧИ ПОДДАННЫХ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Чрезвычайной Государственной Комиссией установлено, что немецкое правительство систематически направляло в лагери Львовской области военнопленных и мирных граждан иностранных государств из концентрационных лагерей, расположенных на территории Германии. Здесь немцы подвергали их истязаниям и убивали.

Житель города Львова Бичь З. Е. сообщил комиссии:

«Когда я находился в заключении в Яновском лагере, там были, кроме украинцев, поляков и евреев — подданные Франции, Чехословакии, Италии и других государств».

Военнопленных иностранных государств немцы принуждали к непосильной работе, избивали, морили голодом, преднамеренно истребляли. Всё это подтверждается многочисленными показаниями советских граждан, а также показаниями освобождённых Красной Армией в Львове французских военнопленных, находившихся в заключении в «Цитадели» и Яновском немецких лагерях.

Уроженец города Ангулем департамента Шаранта (Франция) Эмиль Леже, взятый немцами в плен 13 июня 1940 года в Шампани (Франция), сообщил: «С первых же минут моего плена мне пришлось испытать на себе жестокие методы, применяемые немцами... Под страхом смерти нас заставляли работать без отдыха, без достаточного количества пищи; мы были истощены, изнурены, покрыты вшами, без обуви, наше обмундирование было в лохмотьях. Когда мы жаловались на подобный режим, нам отвечали: «Это ещё слишком хорошо для французских свиней и собак».

В течение этого времени мы не имели известий от наших родных. Когда мы просили разрешения написать им, то немцы отвечали нам: «Зачем? Ваши родные, без сомнения, убиты, а с вашими жёнами спят немецкие солдаты»...

...В 1941 году я присутствовал при первом прибытии русских военнопленных в «Шталаг» Нейбранденбург. Это было ужасно. Русские были настоящими скелетами, в которых ещё теплились остатки жизни. У многих из них были штыковые раны на ягодицах и спине. Некоторых немцы убивали, некоторые сами падали мёртвыми от истощения при малейшем передвижении. Мёртвых раздевали, складывали на телегу и везли в общую могилу, находившуюся в окрестностях «Шталага». Телега возвращалась в «Шталаг», нагружённая хлебом и овощами для кухни. На телеге были кровавые пятна. Это было отвратительно! В эти минуты мы поняли, на какую утончённую жестокость способны немцы. Каждое утро немецкие офицеры и унтер-офицеры посещали лагерь русских военнопленных. Они говорили: «Мы идём упражняться в тире по живой мишени».

Приблизительно 200 человек русских солдат умирали ежедневно. Их убивали, или они умирали от болезней и голода. Среди многих убийств я лично видел ужасный способ убийства русских военнопленных немецкими солдатами. Ударами палки или ударами сапога они разбивали им головы, говоря: «Русские собаки не стоят ружейной пули». Доведённые до высшей степени утончённости подлость, варварство и жестокость являются отличительными чертами «бошей» в лагерях.

В январе 1943 года я был отправлен в «дисциплинарный лагер 325» в Галицию (Рава-Русская — Тернополь — Львов). Здесь был ещё более жестокий режим. Много французов было убито в этом «Шталаге». Это был террор. Один просвет, одна мысль — смерть. Во время моего тюремного заключения в Львове мне приходилось ходить на работы по мощению улиц, что позволило быть свидетелем убийств немцами десятков тысяч людей. Улицы были завалены грудами трупов женщин, детей, мужчин, убитых ночью».

Лооф Клеман сообщил следственной комиссии об ужасах немецких лагерей, которые ему пришлось пережить, будучи пленником: «Воинскую повинность я отбывал в Сент-Авольд, близ Меца, в 18-м кавалерийском полку. Попал в плен к немцам 4 июня 1940 года в Сент-Клере (департамент Сена)... Рава-Русский лагерь военнопленных, куда я прибыл 3 сентября 1942 года, англичане называли «медленной смертью». В этом лагере был один водопроводный кран на 12 тысяч человек. Пользоваться им разрешалось только в течение 4—5 часов в день... Немецкая охрана нас терроризировала. За малейшую провинность грозила смерть. Нам не разрешалось пить воду. Мы голодали. Утром во время переклички мы с трудом стояли на ногах; нам давали на день 200 гр. хлеба, по утрам мы получали горячую воду с сосновыми иглами, днём пол-литра супа. Часто суп был только водой. Мы спали на полу. Повсюду были блохи и вши. Русские военнопленные тысячами умирали в лагере от голода и тифа... По ночам в Рава-Русской происходили убийства еврейских женщин и мужчин. Всю ночь работал пулемёт. Утром, идя на работу, я сам видел большое количество трупов. Немцы даже не зарывали их и не давали себе труда увезти их».

Бывший французский военнопленный № 18057, XII. Д. Марсель Риветт о зверствах немцев сообщил следующее: ...«Я отбывал воинскую повинность в Саарбурге (Мозель) в 59-м пехотном полку. Во время всеобщей мобилизации был направлен в 60-й армейский моторизованный полк. 24 июня 1940 года я попал к немцам в плен в Вогезах...

В Трире я впервые встретился с русскими военнопленными. К ним относились очень плохо. Среди военнопленных были и поляки. Русские жили отдельно в своих камерах, и им давали в пищу картофельную шелуху.

В Лимбурге в «Шталаге XII. А.» обращение с военнопленными было ещё более суровым. В 6 часов утра нас выгоняли из барака ударами дубины... В полдень давали суп, который русские должны были есть стоя. Если кто-либо из них присаживался, тут же щёлкала винтовка или стрелял пулемёт. Французский товарищ подымал упавшего и нёс его в госпиталь, где врачу оставалось только констатировать смерть. Ежедневно умирало 15—20 русских. Причиной смерти были: голод, болезни или убийство. Французский доктор, который делал вскрытие, находил в кишках

умерших траву, земляных червей, которых ели умиравшие от голода военнопленные...

...Начальник «Шталага XII. А.», барон фон Бок, нашёл, что сборы в бараках происходят слишком медленно (нас было 1200 человек в двух бараках № 7, 8). Последовал приказ быть готовым в 4 минуты, опоздавших разрешалось колоть штыками. В этом находил себе удовольствие унтер-офицер Шрейнер, коловший нас. Нас перевели в Рава-Русскую. Там мы обратили внимание на плохой вид русских военнопленных. Было 10 января, и термометр показывал 10—15 градусов ниже нуля, а многие были только в сорочках, кальсонах, босые, без шапок и все страшно похудевшие, почти скелеты. У всех у них были штыковые раны на спине и ягодицах. Нам удалось поговорить с русскими и узнать, что они военнопленные и работают непосредственно на линии фронта. И когда их спросили, почему они раздеты, то получили ответ, что немцы раздели их, чтобы защитить себя самих от холода. После двухдневной проверки и вызовов нас поместили в подвале без света. Мы ничего не ели. Было 20 градусов ниже нуля, среди нас были солдаты Северной Африки, которые невыносимо страдали от холода.

1-го июня 1943 года произошла кровавая бойня, во время которой было убито 10 тысяч человек. Некоторые куда-то были увезены. На следующий день, когда мы шли утром на работы, мы видели много трупов женщин, детей, мужчин, лежавших в лужах крови. Немцы убивали без разбора всех евреев, где бы они их ни встретили. Это было невообразимо! Убийства продолжались около месяца.

Советская армия вступила в Львов. И с тех пор мы свободны, ожидаем скорого возвращения во Францию. Я надеюсь, что немцы сполна заплатят за пролитую ими кровь и будут наказаны за всё ими содеянное. Марсель Риветт, военнопленный № 18057, XII. Д.».

Ле Фуль Жорж сообщил комиссии:

«После пяти тяжёлых суток мы ночью прибыли в Рава-Русскую. Нас тащили, так как большинство военнопленных совершенно ослабели. Немецкий унтер-офицер крикнул нам: «Вот вы и приехали в страну солнца». Но какой ужас этот лагерь!..

Немец-адъютант сказал нам, что в лагере Рава-Русская умерло более 3000 русских военнопленных от тифа. Мы зарываем их тут. Случается, что среди них попадаются ещё не умершие, но их всё равно бросают в ямы и засыпают негашёной известью, от которой они задыхаются. Еженедельно в лагерь прибывало 1000 французов, бежавших из Германии. Это были те, кто не хотел работать для победы Германии»...

Вблизи г. Рава-Русская, в 200 метрах от городской больницы и метрах 50 от шоссе, на опушке леса, комиссия обнаружила 22 могильных холма. На некоторых из них сохранились кресты с французскими надписями.

Судебно-медицинской экспертной комиссией были вскрыты 2 могильных холма. В одном из них был обнаружен труп мужчины в форменной одежде французской армии. На отворотах воротника имелась цифра «24». Документов при трупе не обнаружено. В другом комиссия обнаружила два мужских трупа без одежды, со следами обугливания по всей поверхности трупов. По сохранившимся надписям на крестах могильных холмов установлено, что в них захоронены французы, замученные немцами: Бонэ Рожер, рождения 1911 года, Годи Пьер, рождения 1915 года, Дастю Пьер, Леплей Жозеф, 30 лет, Самье Арман, Блонди Рожер, 29 лет, Посэ Поль, 34 лет, Гюйон Андрэ, 30 лет, Рейно Шарль, 29 лет, Витто Эйжен, 34 лет, Сирг Камиль, Боннуа Альфонс, Котье Рожер и другие.

Немецкие захватчики, лишённые всякой морали, истребляли всех неугодных им людей: русских, украинцев, евреев, поляков, французов, чехов и даже вчерашних своих друзей по оружию — итальянцев.

Работавшая в период немецкой оккупации переводчицей в команде «Ретрово-Итальяно» Петрушковна Нина Здиславовна, по национальности полька, сообщила:

«После падения Муссолини фашисты потребовали от итальянских солдат, находившихся в городе Львове, присяги на верность гитлеровской Германии. Многие из них отказались дать присягу. Всех, кто отказывался от присяги, фашисты арестовывали. Так было арестовано 2000 человек итальянцев, и всех их немцы расстреляли.

Среди расстрелянных было 5 генералов и 45 офицеров итальянской армии, которых я знала. В числе расстрелянных находились следующие генералы и офицеры итальянской армии: генерал-майоры Манджанини Энрико, Форнароли Альфред, Джанноти Джузеппе, полковники: Манджонини Луиджи, Ашенцо, Стефанини Карло, офицеры: Джино Каруссо, Фузаролли Луиджи, Томмасо Серафини, Форнаролли Энрико, Нино Манто, Эдуард Монджианнини, Альфред Ломбарди, Ливно Корсини, Джиованни Джиакомини, Луиджи Стефанини, Персини Клено, Кастеляни Ришардо, Персианини Тулио, Дельниери Марино, Моросси Альфредо, Кастори Джиорджио, Бастианини Альфредо, Сторелли Эдуардо, Биньями Джиованни, Валентини Джино, Саво Луиджи, Сабо Ришардо, Винценти Эмануэло, Лоренцо Веранини, Тоскано Альфонсо, Родоканакши Массимо, Либери Марселло, Кристианини Роберто, Цитрини Джиозеппе, Паулин Емилио, Бискезе Донато, Джиантини Луиджи, Джиатони Тулио, Джиакото Тулио, Тороссе Эвальд, Крестианини Серджио, Кедрианнини Лоренцо, Валентино Альфредо, Каусуро Ришардо, Руссини Бенито, Тиорсини Тулио, Кристаллини Марино, Фарино Антонио, Кальниери Марино, Массони Луиджи, Кальцари Марино».

Гражданка французской республики Ида Вассо также подтвердила факт расстрела немцами итальянских генералов, офицеров и солдат: «После отставки Муссолини, — говорит она, — немцы арестовали всех итальянцев, которые не хотели примкнуть к фашистской партии, и уничтожили их. Трупы их исчезли. Без сомнения, они были сожжены или залиты негашёной известью».

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ПО СКРЫТИЮ СЛЕДОВ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В связи с успешным наступлением Красной Армии и паническим отступлением немецко-фашистских войск, гитлеровское правительство и военное командование приступили к скрытию своих чудовищных преступлений по истреблению мирного населения, советских военнопленных и подданных Франции, Чехословакии, Югославии, Польши, Голландии, Бельгии, Соединённых Штатов Америки, Великобритании, находившихся в немецких концентрационных лагерях Львовской области.

По указанию рейхсминистра Германии Гиммлера и генерал-майора полиции СС Кацман в июне месяце 1943 года были проведены специальные мероприятия по выкапыванию и сжиганию трупов замученных и расстрелянных мирных жителей, советских военнопленных и подданных иностранных государств.

В Львове немцами была создана особая зондер-команда № 1005, состоявшая из 126 человек. Шефом этой команды был гауптштурмбанфюрер Шерляк, его заместителем — гауптштурмбанфюрер Раух. В обязанности зондер-команды входило выкапывание из земли трупов убитых немцами мирных жителей и военнопленных и сжигание их. Раскопкой и сжиганием трупов руководили шарфюрер СД Раух и обервахмейстер СД Кепик.

Извлечённые из ям трупы укладывались на специальных площадках в штабели, от 1200 до 1600 трупов в каждом. Трупы обливались смолой, бензином и сжигались. Пепел и остатки костей просеивались через специальное решето с целью сбора золотых предметов — коронок, зубов, колец, часов. Свидетели Величкер, Хамайдес и другие в своих показаниях сообщили, что за пять месяцев их работы в «бригаде смерти» из пепла сожжённых ими трупов было высеяно и отправлено немцами в Германию 110 килограммов золота.

Пепел рассеивался по полям, а также закапывался в землю, крупные кости собирались отдельно и перемалывались

H1465 –0081

H1465 – 0082

61

в машине-костедробилке, которая была сконструирована для ускорения «работы». Костедробилку немцы не успели уничтожить, она осталась на территории бывшего Яновского лагеря вещественным доказательством кровавых преступлений гитлеровских палачей. Руководителем по перемалыванию костей замученных был немец, шарфюрер СД Елитко.

Бывший заключённый Яновского лагеря Величкер Л. А., которого немцы заставили работать в бригаде по раскопке и сожжению трупов, показал: «В «бригаде смерти» по сожжению трупов я работал с 6 июня 1943 года до 20 ноября 1943 года. За это время бригадой было сожжено свыше 310 тыс. трупов, из них около 170 тыс. на песчанике Яновского лагеря, свыше 140 тыс. в Лисеницком лесу. В это число входят как те трупы, которые бригадой выкапывались из могил, так и те, которые не закапывались в землю, а сразу после расстрела сжигались. 20 ноября 1943 года вся наша бригада сбежала. Только немногие остались в живых, остальные при побеге были убиты. Немецкие палачи организовали другую бригаду из заключённых, которые продолжали сожжение трупов. Какое количество трупов было сожжено после моего побега, я не знаю, но знаю, что сожжение трупов в Лисеницком лесу продолжалось до января 1944 года.»

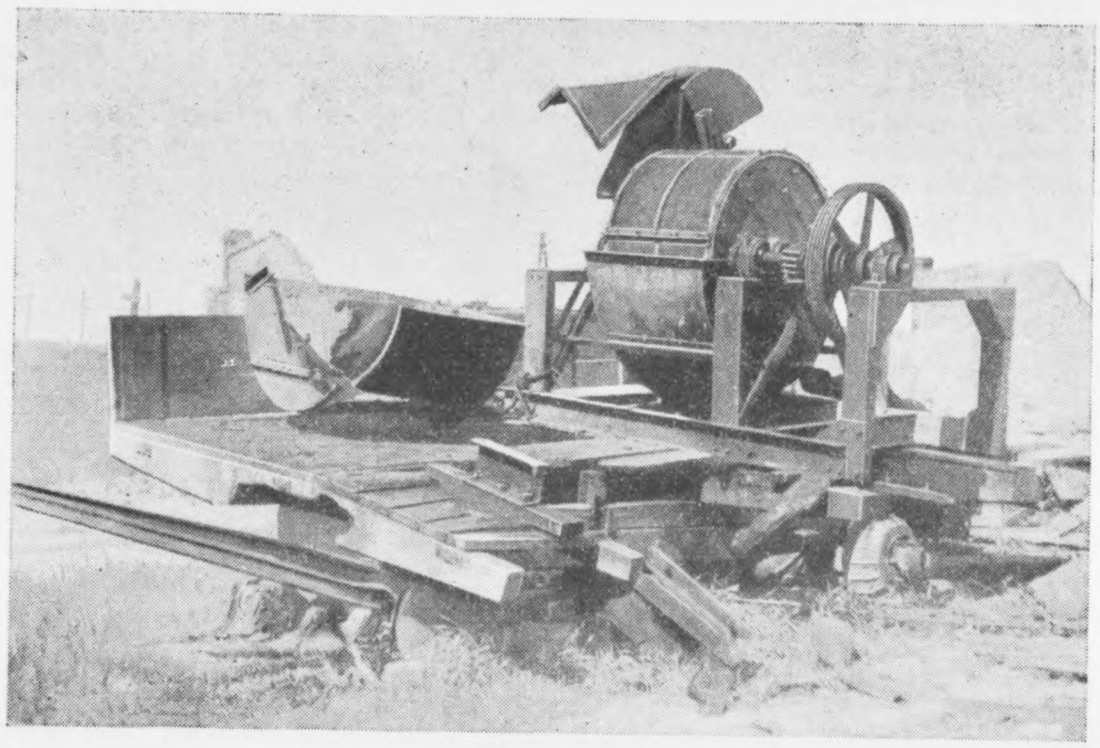
Свидетель Манусевич Д. Ш., также работавший в «бригаде смерти», показал следующее: «После сжигания трупов в яру возле Яновского лагеря нас ночью автомашинами повезли в Лисеницкий лес, где мы отрыли 45 ям с трупами расстрелянных граждан. По форме одежды, по знакам различия, пуговицам, медалям и орденам мы опознали среди трупов расстрелянных красноармейцев, а также французских, бельгийских и итальянских военнопленных, среди них были также и трупы мирных граждан».

Судебно-медицинская экспертная комиссия, во главе с главным экспертом Красной Армии, профессором Авдеевым М. И., провела обследование мест захоронения и сжигания трупов в Лисеницах и установила: «Симметричное расположение на поверхности площадок, где были обнаружены ямы с пеплом, молодых побегов деревьев, из которых часть засохла или слабо развивается, указывает на то, что деревья посажены на этих площадках искусственно, с целью маскировки площадок. Для этой же цели производилось вкапывание по поверхности площадок пней деревьев. Эти факты свидетельствуют о том. что немецко-фашистские власти всемерно стремились скрыть следы своих преступлений. Выбор места для своеобразных «фабрик смерти» в глубине котловины, скрытой почти со всех сторон от постороннего взора высокими холмами и деревьями, также помогал немцам орудовать скрытно. Естественные условия местности, применявшаяся маскировка и сильная охрана позволяли палачам творить своё страшное дело в глубокой тайне».

Таким образом гитлеровские убийцы на территории Львовской области придерживались той же методики скрытия своих преступлений, которую они начали раньше, убив польских офицеров в лесу под Катынью. Экспертная комиссия установила полную идентичность маскировки расположенных в Лисеницах могил с такой же маскировкой могил убитых немцами польских офицеров в Катыни.

Для распространения опыта по истреблению людей, сжиганию трупов, маскировке преступлений немцы создали в Львове при Яновском лагере специальную школу по подготовке «квалифицированных кадров».

В эту школу приезжали коменданты лагерей из Люблина, Варшавы, Кракова и других городов. Руководитель зондеркоманды № 1005 Шерляк у «рабочего места» учил комендантов, как производить извлечение трупов из земли, как складывать их в штабели, сжигать, высеивать пепел, перемалывать кости, засыпать ямы, производить на них маскировочную посадку деревьев и кустарника.



Немецкая машина для перемалывания костей сожженных трупов

НЕМЕЦКИХ ПАЛАЧЕЙ К СУРОВОМУ ОТВЕТУ!

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за массовое зверское уничтожение в г. Львове и Львовской области мирных советских граждан, военнопленных и подданных иностранных государств гитлеровское правительство, особенно рейхсминистра Германии Гиммлера, неоднократно приезжавшего в г. Львов для инспектирования немецких убийц и палачей.

Наряду с главными вдохновителями и организаторами массовых убийств ни в чём неповинных людей виновниками их являются следующие лица: глава генерал-губернаторства доктор Франк, генерал-губернатор «дистрикта Галиции» бригадефюрер СС и генерал-майор полиции доктор Ляш, губернатор «дистрикта Галиции» доктор Вехтер, начальник полиции генерал-майор СС Кацман, начальник «Шталага XII А» в Германии барон фон Бок, унтер-офицер в этом же лагере Шрейнер, организатор Яновского лагеря

гауптштурмфюрер Гебауэр, коменданты Яновского лагеря гауптштурмфюрер СС Варцок Франц и оберштурмфюрер СС Вильгауз Густав, помощники и заместители коменданта Яновского лагеря: лейтенант СС Шейнбах, обер-лейтенант СС-Силлер, штурмфюрер СС Райс, штурмфюрер Веске Вилли, оберштурмфюрер СС Рокита, оберштурмфюрер СС Урман, оберштурмфюрер СС Шульц, обер-лейтенант СС Венке, шеф Яновского лагеря оберштурмфюрер Манвингер, шарфюрер СС Колянко, начальник следственной части шарфюрер СС Гайне, шефы «гетто»: унтерштурмбанфюрер Гайниш, шарфюрер Мансфельд, гауптштурмбанфюрер Гжимик, шеф зондер-команды СД № 1005 гауптштурмбанфюрер Шерляк, его заместитель гауптштурмбанфюрер Раух, руководитель группы по перемалыванию костей шарфюрер СД Елитко, руководитель группы по выкапыванию трупов шарфюрер СД Прайс, руководитель «бригады смерти» гауптшарфюрер Эйдель, шарфюреры СД Райс и Маер, руководитель группы по сжиганию трупов обервахмейстер СД Кепик, обервахмейстер Вольф, оберштурмбанфюрер Савицкий, коменданты лагеря «Цитадель»: капитан Блют, майор Сидорен, майор Рох, оберфельдфебель 328 полка Миллер Фриц, оберфельдфебель Пер, комиссары по делам евреев: Энгель, Зейс Иквварт, Ленард, директора заводов в Яновском лагере Бляйнес, Кауфман, шарфюреры СС: Рерих, Чекаля, Хан, Блюм, Вурет, Биттерман, Мельхиор, Боэр, Коллер, Бирман, Битнер, Ульман, Браумбауэр, рядовые команды СС Фокс, Гайнер, Раузер, Поляпис, Ган, Лейдкрман, Кроп, оберштурмфюрер СС Гишвентнер, заместитель коменданта «гетто» Циллер, комиссар гестапо Вепке, комендант города Сокаль Миллер, гестаповцы Цейман, Гартман Риман, Гайзагов, Лекер, Крамаер, Сушес, Кроммер, Бельц, Шнар, Бенер, помощник коменданта лагеря в городе Золочев Галимак, комендант лагеря в селе Ляцки обер-лейтенант Зоммбарен Иоган, начальник полиции города Золочёв майор Людвиг, начальник жандармерии города Золочёв Мура, жандарм Гильзенкар, штурмовики отряда СС в городе Золочёв Прейзнер, Людвиг, Монс, начальник гестапо города Жолква капитан Папен, начальник полиции обермайстер Кетер, оберштурмфюрер СС Гильденбрант, крайсгауптман города Каменка-Бугская Неринг, комендант лагеря Липник, комендант города Городок Штаер, комендант жандармерии Кремлер, комендант «гетто» Шитт, крайсгауптман в городе Рава-Русская Хагер, штадткомиссар Ляске, начальник гестапо Шпейт, шеф жандармерии — комендант города Кляйн, офицеры жандармерии: Тригнер, Маерт, Фрейнток, комиссары по делам евреев Гольц и Штрух, коменданты лагеря военнопленных майор Фишер, майор Гассинер, майор Флекер, заместитель коменданта лагеря майор Бем, начальник гестапо Новарро, офицер Броер, врач лагеря лейтенант Найман, ортскомендант города Яворов капитан Енке, оберштурмфюрер СС Лейбмаер, ландкомиссар Штаер, полицейские Голлоб, Нойце, Вольф.

Все они должны понести суровую ответственность за свои чудовищные злодеяния.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Немецкие захватчики убили в Львове виднейших деятелей науки и искусства	3
Массовое истребление немецко-фашистскими захватчиками мирного населения и советских военнопленных	4
Немцы истребили в лагерях Львовской области тысячи подданных иностранных государств	7
Специальные мероприятия немецких захватчиков по скрытию следов своих преступлений	8
Немецких палачей к суровому ответу!	9

Подписано в печать 13 января 1945 г. А 12241. Тираж 30.000 экз.
Заказ 3230. Объём 1 печ. л. Цена 20 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды». 24.

Leipzig M 401

H1465 – 0083

H1465-0083A

ссср-29

63

H1465 – 0084

КОММЮНИКЕ
Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии
по расследованию злодеяний немцев, совершённых в лагере уничтожения на Майданеке в городе Люблин

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1944

СОДЕРЖАНИЕ

I. Лагерь уничтожения на Майданеке в Люблине 3
II. Контингент заключенных лагеря 3
III. Пытки и кровавые расправы в «лагере уничтожения» 4
IV. Массовые расстрелы военнопленных и гражданского населения в лагере. 4
V. Удушение газом 6
VI. Немецкие палачи заметали следы своих тягчайших преступлений 6
VII. Гитлеровцы грабили ценности и имущество заключенных лагеря 7

А 12211. Подписано в печать 13 октября 1944 г. Объём 1 печ. л.
Тираж 100.000. Зак. 2340.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24

H1465 – 0085

H1465 – 0086

64

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия по расследованию злодеяний немцев, совершенных в городе Люблин, в составе: заместителя председателя Польского Комитета Национального Освобождения г-на А. Витоса (председатель Комиссии), прелата Люблинского Католического Кафедрального Собора ксендза доктора Крушинского, члена Польского Комитета Национального Освобождения доктора Зоммерштейна, председателя Люблинского Красного Креста адвоката Христианса, профессора Люблинского Католического Университета Бялковского, профессора Люблинского Университета Поплавского, прокурора Люблинского апелляционного суда Бальцежак, председателя Люблинского окружного суда Щепанского (Польша), Кудрявцева Д. И. (Заместитель председателя Комиссии), профессора Прозоровского В. И., профессора Гращенкова Н. И. (СССР) — расследовала злодеяния, совершенные в Люблине.

Гитлеровцы создали на территории Польши разветвленную сеть концентрационных лагерей: в Люблине, Демблине, Освентиме, Холме, Сабибуре, Бялой Подляске, Треблинке и в других местах.

В эти лагери они свозили для уничтожения из оккупированных стран Европы — Франции, Бельгии, Голландии, Италии, Чехословакии, Югославии, Греции, Дании, Норвегии и других — сотни тысяч людей.

Гитлеровское преступное правительство организовало в этих лагерях систему массового истребления неугодных ему групп населения и в первую очередь интеллигенции оккупированных стран Европы, советских и польских военнопленных и евреев.

Все то, с чем встретилась Комиссия по расследованию немецких злодеяний в гор. Люблине, по своему зверству и варварству оставляет далеко позади уже известные международному общественному мнению факты чудовищных злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

I. ЛАГЕРЬ УНИЧТОЖЕНИЯ НА МАЙДАНЕКЕ В ЛЮБЛИНЕ

В Люблине на Майданеке гитлеровские палачи создали огромный комбинат смерти. Немцы его называли «Фернихтунгслагер», т. е. лагерь уничтожения.

Захваченные в плен служившие в этом лагере немцы показали:

Ротенфюрер «СС» **Шолен** Тео: «Этот лагерь носил название «Лагерь уничтожения» — «Фернихтунгслагер» именно потому, что здесь истреблялось колоссальное количество людей».

Кампфполицай **Штальбе** Гейнц: «Основная цель этого лагеря было истребление как можно большего количества людей, поэтому он носил название «Фернихтунгслагер», т. е. «лагерь уничтожения».

Лагерь «Майданек» расположен в 2-х километрах от гор. Люблин и занимает площадь в 270 гектаров. Строительство его началось в конце 1940 года.

К началу 1943 года было закончено строительство 6 полей лагеря. На каждом поле было 24 барака, а всего 144 барака (не считая всяких построек под склады, мастерские и проч.), вмещавшие каждый до 300 человек и более. Лагерь был обнесен двумя рядами колючей проволоки. Сверх этого все 6 полей были отделены внутри лагеря целой системой проволочных заграждений, с отдельным караульным помещением при входе на каждое поле. Через эти проволочные заграждения проходил ток высокого напряжения. По всему лагерю были расположены большие вышки, на которых постоянно находились часовые с пулеметами. Лагерь сильно охранялся войсками «СС». Сверх этого было 200 немецких овчарок, составлявших очень важный элемент в охране лагеря, и вспомогательная полиция кампфполицай, формируемая из уголовных элементов.

II. КОНТИНГЕНТ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ЛАГЕРЯ

Лагерь одновременно мог вместить от 25 до 40 тысяч заключенных. В отдельные периоды в лагере содержалось до 45 тысяч заключенных.

Контингент заключенных лагеря не был стабильным. Содержавшиеся в этом лагере систематически уничтожались, на их место прибывали новые транспорты с заключенными, и, таким образом, лагерь для подавляющего большинства лиц, направленных туда, был только временным этапом на пути к смерти.

В лагере содержались военнопленные бывшей польской армии, плененные еще в 1939 году, советские военнопленные, граждане Польши, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Чехословакии, Греции, Югославии, Дании, Норвегии и других стран.

Это **установлено:**

а) обнаруженным на территории лагеря большим количеством паспортов и иных документов граждан различных стран Европы, погибших в лагере.

Так, например: паспорта граждан СССР — Горюновой Марии Тимофеевны, Мазуркевич Николая Францевича и др.; документы граждан Польши — Седлецкого Чеслава, Соничного Владислава, Янкевич Станислава и др.; документы граждан Франции — Лябруж Габриэль, Молтань Эмиль, Руа Люсьен, Широль Эгюст, Пренсон Андре и др.; документы граждан Чехословакии — Глюче Иозефа, Фельдингер Рудольфа и др.; документы граждан Италии — Муоле Густава, Мусих Джузеппе, Тинози Пио и др.; документы граждан Голландии — Ван-дер-Пальм Бертус, Ван-дер-Ирими Андертинус, Янсен Петрус и др.; документы граждан Югославии — Степанович Степана, Жунит Рано и др.; документы граждан Бельгии — Базео Леона, Ван-Гаузран Теофиль и др.; документы граждан Греции — Зурене Еан и другие, а также документы лиц других национальностей;

б) книгой записи умерших в так называемом «лазарете лагеря», а фактически истреблённых, в которой есть указание на значительное количество умерших лиц различных национальностей. Только в течение одного марта месяца 1944 года из умерших 1654 заключённых: 615 чел. русских, 247 — поляков, 108 — французов, 74 — югославов, а остальное количество падает на другие национальности, живущие в странах Западной Европы;

в) показаниями целого ряда свидетелей — бывших заключённых лагеря и военнопленных немцев, служивших ранее в лагере, а также показаниями бывших заключённых лагеря: француза Ле-Дю-Корантен, чеха Томашек, голландца Венен и других.

Список уничтоженных людей, заключённых в лагере, постоянно пополнялся за счёт советских военнопленных, за счёт различных групп населения, привезённого из оккупированных стран Европы, за счёт лиц различных групп населения, захваченного гестапо на улицах, вокзалах, в домах при систематических облавах и обысках, постоянно проводившихся гитлеровцами в Польше и в других странах Европы, а также за счёт евреев, привозимых из созданных гестапо в Польше и различных городах Западной Европы гетто.

Среди заключённых было много женщин, детей и стариков. В заключении находились иногда целые семьи. Дети были разных возрастов, в том числе и малолетние.

Таким образом, лагерь был местом массового уничтожения различных народностей Европы.

III. ПЫТКИ И КРОВАВЫЕ РАСПРАВЫ В «ЛАГЕРЕ УНИЧТОЖЕНИЯ»

Режим в «лагере уничтожения» был подчинён задаче массового истребления заключённых.

Заключённые влачили голодное существование. Один раз в день кофе из жжёной брюквы, два раза суп из гравы и от 180 до 270 граммов хлеба наполовину с древесными опилками или каштановой мукой — обычный рацион заключённого, который приводил к полному истощению, широкому распространению туберкулёза и иных болезней и к массовому вымиранию заключённых. За малейшую «провинность» заключённых лишали и этой скудной пищи на несколько дней, что по существу означало голодную смерть.

Бывший заключённый лагеря чех Томашек на заседании Комиссии заявил:

«Люди всё время голодали, наблюдалось массовое истощение заключённых и смертность от истощения. Заключённые ели падаль, кошек, собак. Большинство заключённых представляло собой или ходячие скелеты, обтянутые кожей, или были неестественно толстыми от отёков и одухания на почве голода».

Бывший заключённый лагеря — капрал польской армии Резник показал:

«Я видел, что русских военнопленных почти не кормили, они дошли до крайней степени истощения, опухли и не в состоянии были даже говорить. Они умирали массами»

Режим голода в лагере был одним из существенных факторов в общей системе уничтожения людей.

Рабочий день начинался в 4 часа утра. В бараки врывались немцы и кнутами подымали людей с нар. Начиналась поверка, на которой должны были быть все здоровые и больные; те, которые ночью умерли, выносились соседями по койке на плац для поверки. Поверка продолжалась два часа и больше и сопровождалась избиениями и издевательствами над заключёнными. Если заключённый впадал в бессознательное состояние и на поверке не отзывался, он заносился в список умерших и его потом добивали палками.

В 6 часов утра заключённых выводили на работу. Работа была исключительно тяжёлой и изнурительной. Она сопровождалась тяжкими избиениями, издевательствами и убийствами. Команды заключённых, возвращавшихся в 11 часов на так называемый обед, приносили с собой избитых, изувеченных людей и трупы убитых.

На вечерней поверке дежурным эсэсовцем зачитывался список заключенных, которые «плохо» работали, и их на специальной скамье били плетьми, палками, розгами. Число ударов колебалось от 25 и выше. Людей часто запарывали насмерть.

Доцент Варшавского университета Зелент, содержавшийся в лагере, сообщил:

«Я знал адвоката Носека из Радома, которому дали 100 ударов, от чего он через три дня умер».

В отношении интеллигенции и видных лиц из числа заключенных лагеря применялись особенно утонченные издевательства. Крупнейшего профессора по детским болезням Михаловича — 72 лет, профессора Варшавского Политехникума Помировского — 60 лет, члена Верховного Суда Польши Вонсович — 75 лет и многих других немцы заставляли работать на самых тяжелых работах, всячески над ними издеваясь.

Бывший заключенный лагеря магистр химии поляк Тадеуш Будзынь показал:

«Большую группу профессоров, врачей, инженеров и других специалистов в 1200 человек, привезенных из Греции, немцы поставили на непосильную работу по переноске тяжелых камней. Обессилевших и падавших от этой тяжелой работы ученых эсэсовцы избивали до смерти. Системой голода, изнурительного труда, избиений и убийств вся эта группа греческих ученых была в течение 5 недель истреблена».

Арсенал истязаний и мучений был необычайно разнообразен. Многие из них носили характер так называемых «шуток», которые очень часто кончались умерщвлением заключенных. К числу их можно отнести мнимый расстрел с оглушением жертвы ударом по голове доской или каким-нибудь тупым предметом, мнимым утоплением в бассейне лагеря, которое часто завершалось настоящим утоплением.

Среди немецких палачей в лагере были специалисты по тем или иным методам истязаний и убийств. Убивали ударом палки по затылку, ударом сапога в живот или в пах и т. д.

Эсэсовские истязатели топили свои жертвы в грязной воде, вытекавшей по небольшой канаве из бани: голова жертвы погружалась в эту грязную воду и прижималась сапогом эсэсовца до тех пор, пока жертва не лишалась жизни.

Излюбленным методом гитлеровских эсэсовцев являлось подвешивание заключенных за связанные назад руки. Француз Ле-Дю-Корантен, испытавший на себе эту меру наказания, рассказал, что при подвешивании заключенный быстро теряет сознание, после чего подвешивание прекращается, а когда сознание возвращается, подвешивание начинается снова и так происходит много раз.

Немецкие изверги за малейшую провинность, особенно за подозрение в попытке к побегу, вешали заключенных лагеря. В центре каждого поля был столб с вбитым в него на высоте двух метров кронштейном, на котором вешали людей.

«Видел я из своего барака,— говорит свидетель — бывший заключенный лагеря советский военнопленный Домашев,— как на столбе, находившемся среди поля, вешали людей».

Возле прачечной, на межполье между 1 и 2 полем, был специальный барак с перекладинами у потолка, на которых вешали людей целыми группами.

Не меньшим издевательствам и истязаниям подвергались женщины, заключенные в лагере: те же формы поверок, непосильный труд, избиения и издевательства. Особой жестокостью отличались эсэсовки: главная надзирательница Эрих и надзирательницы Браунштайн, Девид Ани, Вебер, Кноблик, Эллерт и Редли.

Комиссия установила много фактов совершенно неслыханных жестокостей со стороны немецких палачей в лагере.

Немец кампфполицай Штальбе Гейнц на пленарном заседании Комиссии заявил, что он был очевидцем, как шеф крематория обершарфюрер Мусфельд связал по рукам и ногам женщину-польку и живую бросил в печь.

Свидетели Елинский и Олех, работавшие в лагере, также рассказывают о сожжении в печах крематория живых людей. «Ребенка отняли у матери от груди и на глазах ее убили о стенку барака»,— говорит свидетель Атрохов. «Я видел лично,— говорит свидетель Баран Эдвард,— как у матерей брали маленьких детей и на их глазах убивали: за одну ножку брали рукой, на другую — становились ногой, и таким образом разрывали ребенка».

Исключительным садизмом отличался заместитель начальника лагеря оберштурмфюрер «СС» Туманн. Он ставил в ряд на колени группы заключенных и ударами палки по голове убивал их, он травил заключенных овчарками; он принимал самое деятельное и активное участие во всех казнях и умерщвлениях заключенных.

Таким образом, голод, непосильный труд, пытки, истязания, издевательства и убийства, сопровождавшиеся неслыханным садизмом, были поставлены на службу массовому истреблению узников лагеря.

IV. МАССОВЫЕ РАССТРЕЛЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЛАГЕРЕ

Массовое истребление гражданского населения стран Европы, в том числе Польши и оккупированных областей СССР, составляло политику гитлеровской Германии, вытекавшую из планов порабощения и уничтожения передовой и активной части славянских народов.

Создание в порабощенной Польше лагерей массового уничтожения европейских народов и военнопленных обуславливалось стремлением гитлеровской правящей клики всячески

H1465 — 0087

H1465 – 0088

замаскировать и скрыть эти злодеяния. Эти лагери, в том числе и «лагерь уничтожения» на Майданеке, явились также местом поголовного уничтожения еврейского населения. Одним из методов истребления огромных масс неугодных гитлеровской Германии людей были массовые расстрелы, которые широко применялись в Люблинском «лагере уничтожения».

Кровавая история этого лагеря начинается с массового расстрела советских военнопленных, организованного эсэсовцами в ноябре — декабре 1941 года. Из партии больше чем в 2.000 человек советских военнопленных осталось всего лишь 80 человек,— все остальные были расстреляны и небольшая часть замучена пытками и истязаниями.

В период с января по апрель 1942 года в лагерь привозили новые партии советских военнопленных, которые расстреливались.

Работавший в лагере по найму грузовым возчиком свидетель поляк Недзялек Ян показал:

«Около 5.000 русских военнопленных немцы зимой 1942 г. уничтожили таким образом: грузовыми автомобилями вывозили из бараков к ямам на бывшей каменоломне и в этих ямах их расстреливали».

Военнопленные бывшей польской армии, плененные еще в 1939 году и содержавшиеся в различных лагерях Германии, были уже в 1940 году собраны в Люблинском лагере на Липовой улице, а затем вскоре по частям привозились в «лагерь уничтожения на Майданеке» и подвергались той же участи: систематическим истязаниям, убийствам, массовым расстрелам, повешению и т. п.

Свидетель Резник показал следующее:

«В январе 1941 года нас — около 4.000 человек евреев военнопленных — погрузили в вагоны и отправили на Восток... Нас привезли в Люблин, здесь выгрузили из эшелонов и сдали эсэсовцам. Примерно в сентябре или октябре 1942 года в лагере на Липовой улице № 7 было решено оставать только людей, имеющих фабрично-заводскую квалификацию и нужных в городе, а все остальные, и я в том числе, были отправлены в лагерь «Майданек». О том, что направление в лагерь «Майданек» означает смерть, мы все уже хорошо знали».

Из этой партии в 4.000 человек военнопленных сохранились лишь отдельные лица, бежавшие с внелагерных работ.

Летом 1943 года в лагерь на Майданек было привезено 300 советских офицеров, из них 2 полковника, 4 майора, все остальные в чине капитанов и старших лейтенантов. Все указанные офицеры были расстреляны в лагере.

В течение всего 1942 года производились массовые расстрелы как заключенных лагеря, так и населения, привозимого извне.

Житель дер. Кремпец (8 км. от Люблина) поляк Драбик Тадеуш был очевидцем, как в один из дней эсэсовцы на 88 грузовых машинах привезли людей различных национальностей и возрастов — мужчин, женщин и детей. Привозимые в Кремпецкий лес высаживались из машин, у них отбирались все вещи и ценности и затем их над заранее выкопанными ямами расстреливали. Массовые расстрелы в Кремпецком лесу в течение 1942 года немцы проводили систематически.

Весной 1942 года в лагерь были привезены единовременно 6.000 человек и расстреляны в течение двух дней.

3 ноября 1943 года в лагере было расстреляно 18.400 человек. Из самого лагеря было взято 8.400 человек, а 10.000 человек было пригнано из города и из других лагерей. За три дня до этого массового расстрела были вырыты на территории лагеря за крематорием большие рвы. Расстрел начался с утра и закончился поздно вечером. Людей, раздетых догола, эсэсовцы выводили группами по 50 и 100 человек к рвам, укладывали на дно рва лицом вниз и расстреливали из автоматов. На трупы укладывалась новая партия живых людей, которые также расстреливались. И так до тех пор, пока рвы не заполнялись. Трупы затем были присыпаны небольшим слоем земли, а через 2—3 дня были извлечены и были сожжены в крематории и на кострах.

Для того, чтобы заглушить при расстрелах крики жертв и стрельбу, немцы установили возле крематория и на территории лагеря мощные репродукторы, через которые передавали целый день бравурную музыку.

Этот массовый расстрел стал широко известен населению гор. Люблин. Работавший в лагере эсэсовец Фогель Герман показал:

«Помимо тех людей, которых привели из города, было в этот день взято из Люблинского лагеря и расстреляно 8.400 человек. Я точно знаю эту цифру потому, что на следующий день в вещевой склад, где я работал, были поданы официальные сведения об уничтожении 8.400 человек, так как мы должны были списать их одежду».

Работавший в канцелярии лагеря заключенный поляк Станиславский о расстреле 3 ноября 1943 года показал:

«Этот расстрел немцы назвали «Зондерсбеандлунг» (специальное мероприятие), и под этим же названием был отправлен доклад в Берлин. В этом докладе говорилось дословно так: «Разница между количеством содержавшихся в лагере заключенных утром и вечером возникла в результате специального уничтожения 18.000 человек».

Жители дер. Десента были часто очевидцами массовых расстрелов, в том числе в 1944 году. Начиная с марта месяца до 22 июля включительно, гестаповцы привозили на машинах и на повозках значительное количество польского населения: здесь были мужчины, женщины и дети. Их подводили к крематорию, возле которого раздевали догола и во рвах расстреливали.

«Были дни,— заявляет свидетель Недзялек, очевидец этих массовых расстрелов польского населения,— когда расстреливалось от 200 до 300 и больше человек».

Советский военнопленный Канунников был очевидцем расстрела в июле 1943 года 40 женщин с маленькими детьми на 1-м поле. Рано утром трупы расстрелянных были свезены в крематорий для сжигания.

Во второй половине мая 1943 года эсэсовцы привезли в Кремпецкий лес две платформы трактором и один грузовик с трупами детей поляков.

Свидетель Гангол показал:

«Помню еще один яркий факт, который видел лично и сегодня его подтверждаю полностью: во второй половине мая 1943 года эсэсовцы привезли в Кремпецкий лес 2 платформы трактором и один грузовой автомобиль только одних детей поляков. Они были совсем голые. Все трупы этих детей были в лесу сложены в штабеля и сожжены».

Свидетель Красовская сообщила Комиссии о факте расстрела в апреле 1943 года 300 женщин, привезенных из Греции.

Приведенные выше эпизоды массовых расстрелов отражают лишь незначительную часть фактов, собранных Комиссией.

Судебно-медицинская экспертиза под председательством профессора судебной медицины Люблинского Католического Университета, профессора Шиллинг-Сингалевича, в составе: старшего врача Городской Управы гор. Люблин доктора медицины Рупневского, главного судебно-медицинского эксперта фронта подполковника медицинской службы Шкарабского, главного патолога-анатома фронта, доктора медицинских наук, подполковника медицинской службы Краевского, главного токсиколога фронта полковника медицинской службы Блохина, судебно-медицинского эксперта 1-й Польской Армии капитана Графинской **установила:**

«При исследовании 467 трупов и 266 черепов были обнаружены следы пулевых ранений в количестве 342, что указывает на то, что в лагере широко практиковался расстрел заключенных путем выстрела по преимуществу в затылок на близком расстоянии из оружия калибром в 0,9 см.».

Таким образом многочисленными свидетельскими показаниями очевидцев, а также рядом других доказательств (последующие раскопки, проведенные судебно-медицинской экспертизой) установлено, что немцы в Люблинском лагере на протяжении всего периода его существования проводили массовые расстрелы заключенных мужчин, женщин и детей, лиц различных национальностей, часть из коих была расстреляна также в Кремпецком лесу, расположенном в 8 километрах от Майданек.

V. УДУШЕНИЕ ГАЗОМ

Одним из самых распространенных методов массового истребления людей в лагере на Майданек было удушение газом.

Судебно-техническая и химическая экспертиза в составе председателя — инженера-архитектора гор. Люблин Келлес-Краузе, инженер-майора доцента Телянера, кандидата технических наук Григорьева, кандидата технических наук Пелькиса — установила, что камеры, построенные на территории лагеря, использовались в основном для массового уничтожения людей. Всего таких камер было 6. Одни из них были приспособлены для умерщвления газом CO, другие для умерщвления посредством химически-ядовитого вещества «Циклон».

На территории лагеря обнаружено 535 банок с препаратом «Циклон-Б» и несколько баллонов, содержащих окись углерода. При химическом анализе установлено:

«Содержимое банок было проверено на наличие синильной кислоты реакцией образования Берлинской лазури, бензидинацинатной индикаторной бумажкой и пикратом натрия. При этом взяты пробы из 18 банок и проведено отдельных 48 реакций. Все пробы дали положительный результат на содержание синильной кислоты с вышеуказанными реактивами... Таким образом, исследованное содержимое банок представляет собой препарат «Циклон-Б», состоящий из специально приготовленного кизельгура в виде гранул размером до 1 см., пропитанных жидкой стабилизированной синильной кислотой. Содержимое банок, обнаруженных в большом количестве в лагере с этикеткой «Циклон», идентично с «Циклоном-Б»... Пробы газа, взятые из 5 баллонов, были проверены на содержание окиси углерода при помощи реакции с пятиокисью иода и хлорпалладчевой индикаторной бумажкой. Всего реакций с пятиокисью иода проведено 16, а с хлорпалладиевой индикаторной бумажкой 10. Все пробы с указанными реактивами дали положительные реакции на окись углерода».

На основании точных расчетов технического исследования газокамер, химического анализа угарного газа и вещества «Циклон», экспертиза установила:

«Технический и санитарно-химический анализ газовых камер концлагеря на Майданеке целиком подтверждает, что все эти камеры, особенно I, II, III и IV, были предназначены и использовались для массового и систематического уничтожения людей путем отравления общеядовитыми газами, как-то: синильной кислотой (препарат «Циклон») и окисью углерода».

При одновременном использовании всех камер, приспособленных для отравления, можно было в один прием умертвить 1.914 человек. Установлено, что в этих газовых камерах отравлялись все истощенные от голода, ослабевшие от изнурительного труда, жестокого режима, заключенные, не способные к физическому труду, все заболевшие сыпным тифом и все прочие, которых немцы считали необходимым умертвить.

В процессе расследования собрано значительное количество фактов массового отравления заключенных в газокамерах на Майданеке.

Свидетель Станиславский сообщил Комиссии:

«В марте 1943 года в газовой камере было умерщвлено 300 поляков. 20 июня 1943 года на 1-м поле раздели донага 350 человек и всех голыми повели в баню, а оттуда в газокамеру, где и задушили; 14 октября 1943 года тем же путем умерщвлено 270 человек».

Свидетель Зелент приводит факт удушения газом 87 поляков 15 марта 1944 года.

Свидетель поляк Вольский Ян — бывший заключенный лагеря, по поводу массового отравления газами показал:

«В октябре 1942 г. в лагерь было привезено большое количество женщин и детей. Здоровых отобрали для использования на работе, а всех слабых, больных и детей удушили в газовой камере. В марте 1943 года в той же камере снова были уничтожены газом 250 женщин и детей, а через несколько дней еще 300 человек различных национальностей. 16 или 17 мая 1943 года на автомашинах было доставлено в лагерь 158 детей в возрасте от 2 до 10 лет. Этих детей умертвили в газовой камере. В июне 1943 года администрация лагеря собрала всех больных военнопленных и заключенных — около 600 человек и всех их умертвила в газокамере».

О массовом удушении людей газами рассказали на заседании Комиссии немцы-эсэсовцы, служившие в лагере:

Ротенфюрер «СС» Генше показал, что 15 сентября 1942 года в газовой камере было умерщвлено 350 человек, в том числе женщины и дети.

Обершарфюрер «СС» Тернес сообщил Комиссии о факте удушения в газокамерах 16 октября 1943 года 500 человек, среди которых было много женщин и детей.

Отбор людей для удушения производили систематически немцы — врачи лагеря Блянке и Риндфляйш.

Тот же Тернес показывает:

«Мне рассказывал врач лагеря унтерштурмфюрер «СС» Риндфляйш вечером 21 октября 1943 года, что в этот день в газовой камере было удушено препаратом «Циклон» 300 детей в возрасте от 3 до 10 лет».

Трупы из газокамер систематически вывозились для сжигания в крематорий и на кострах. Перевозили трупы на машинах, на специальных платформах, буксируемых трактором. Об этом рассказывают много свидетелей-очевидцев.

Немецкий военнопленный ротенфюрер «СС» Шолен Тео, работавший в лагере, показал:

«Я часто видел эту машину с прицепом, курсирующую от газокамеры к крематорию и обратно, причем от газокамеры она шла с трупами, обратно пустая».

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия установила, что, помимо газовых камер, немцы в Люблине умерщвляли людей также в специально приспособленной автомашине, так называемой «душегубке».

Свидетели — бывший солдат польской армии Стетдинер и советский военнопленный Атрохов подробно описывают эту машину, в которой немецкие изверги удушали свои жертвы выхлопными газами от мотора машины.

Обнаружение на территории лагеря некоторого количества трупов с характерными признаками отравления окисью углерода подтверждает, что немцы использовали окись углерода для умерщвления заключенных.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в вышеназванном составе считает, что:

«Истребление заключенных в концентрационном лагере производилось различными методами. В начале существования лагеря гитлеровцами в основном практиковались массовые расстрелы. Позже, наряду с этим, они применяли также массовое отравление людей в специально выстроенных и оборудованных газокамерах сильно действующими отравляющими веществами — синильной кислотой (препарат «Циклон») и окисью углерода (угарный газ)».

Таким образом, многочисленными показаниями свидетелей-очевидцев, данными судебно-медицинской, технической и химической экспертиз установлено, что гитлеровские палачи систематически на протяжении почти трех лет производили в лагере на Майданеке массовое удушение газами сотен тысяч ни в чем неповинных людей, в том числе стариков, женщин и детей.

VI. НЕМЕЦКИЕ ПАЛАЧИ ЗАМЕТАЛИ СЛЕДЫ СВОИХ ТЯГЧАЙШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В первый период существования лагеря на Майданеке немцы трупы всех расстрелянных и замученных ими закапывали. Позже и особенно в 1943—1944 г.г. немцы стали сжигать трупы, эксгумируя их из ям, где трупы расстрелянных были прежде закопаны.

На территории лагеря уже в начале 1942 года были построены две печи для сжигания трупов. Вследствие того, что трупов было очень много, немцы в 1942 году начали строить и к осени 1943 года построили новый мощный крематорий на 5 сжигательных печей. Эти печи горели беспрерывно. Температура в этих печах могла подниматься до 1500°С. Для того, чтобы в печь вмещалось возможно больше трупов, они расчленялись, в частности обрубались конечности трупов.

H1465 – 0089

H1465 – 0090

Техническая экспертиза, тщательно исследовавшая конструкцию печей, дала следующее заключение:

«Печи предназначались для сжигания трупов и были рассчитаны на беспрерывную работу. В одну печь можно было вложить 4 трупа одновременно с обрубленными конечностями. Время, потребное для сжигания 4-х трупов, составляло 15 минут, что при круглосуточной работе всех печей давало возможность сжечь 1.920 трупов в сутки. Учитывая большое количество костей, обнаруженных на всей территории лагеря (в ямах, на огородах, в буртах с навозом), экспертная комиссия считает, что недогоревшие кости выгружались из печей раньше срока, необходимого для полного сгорания, вследствие чего в действительности в печах сжигалось значительно больше, чем 1.920 трупов в сутки».

Комиссия установила, что немцы на протяжении длительного времени, особенно за последние 2 года, наряду с сжиганием трупов в специальных печах, широко практиковали сжигание трупов на кострах, как на территории лагеря, так и в Кремпецком лесу.

На рельсы, или на рамы автомобиля, которые выполняли роль колосников, накладывались доски, на доски трупы, затем снова доски и снова трупы. Так укладывалось на костер от 500 до 1.000 трупов. Все это обливалось горючей жидкостью и поджигалось. Каждый такой костер горел 2 суток.

Свидетели жители дер. Десента (возле лагеря Майданек) и дер. Кремпец — Господарек и Матыясек подтвердили, что они видели на территории лагеря и в Кремпецком лесу гигантские костры, на которых сжигались трупы расстрелянных и замученных немцами людей.

На территории лагеря уничтожения и в Кремпецком лесу обнаружено большое количество площадок, на которых производилось сжигание трупов. В одном из рвов на территории лагеря обнаружена после раскопки рама автомашины, на которой сжигались трупы.

После разоблачения зверств немцев в Катынском лесу гитлеровцы особенно усиленно принялись за извлечение трупов из ям и рвов и сожжение их. Судебно-медицинская экспертиза вскрыла 20 таких ям, из них 18 ям на территории Майданека и 2 ямы на территории Кремпецкого леса. В некоторых ямах обнаружено значительное количество трупов, которые немцы не успели сжечь.

Так, в результате раскопок в яме № 1 возле крематория обнаружено 42 трупа, в яме № 19 в Кремпецком лесу обнаружено 368 трупов мужчин, женщин и детей; в других ямах обнаружено значительное количество трупов, уже окончательно разложившихся, и скелетов. В ряде ям обнаружено огромное количество костей.

Для того, чтобы скрыть гигантские размеры массового уничтожения людей, гитлеровские изверги зарывали пепел в ямы и рвы, рассыпали его по большой территории лагерных огородов, смешивали пепел с навозом и употребляли для удобрения полей.

На территории «лагеря уничтожения» Комиссия обнаружила свыше 1.350 кубометров компоста, состоящего из навоза пепла от сожженных трупов и мелких человеческих костей

Гитлеровцы прибегали к перемалыванию мелких костей на специальной «мельнице». Об этой мельнице и ее устройстве дал подробные показания свидетель-Стетдинер, по специальности дизель-механик, которого немцы заставили работать на этой «мельнице».

Бывший военный комендант гор. Люблин генерал-лейтенант германской армии Гильмар Мозер сообщил:

«У меня нет причин умалчивать о тяжких преступлениях Гитлера или их покрывать, поэтому я считаю себя обязанным рассказать всю правду о так называемом лагере уничтожения, сооруженном гитлеровцами близ гор. Люблин на Холмском шоссе.

Зимой 1943—1944 г.г. там было уничтожено большое количество заключенных, в том числе, к моему большому возмущению, женщины и дети. Число убитых достигало сотен тысяч человек. Несчастные частично были расстреляны, частично умерщвлены газами.

Мне неоднократно рассказывали, что обреченных людей в лагере уничтожения заставляли выполнять чрезвычайно тяжелые работы, превосходящие их силы, и подгоняли их при этом побоями. С возмущением я узнал, что заключенных в лагере перед тем, как уничтожить, пытали и мучили.

Весной этого года было вновь выкопано бесчисленное количество трупов и сожжено в специально сооруженных печах, видимо, чтобы замести следы преступлений, совершенных по приказу Гитлера.

Массивные печи были построены из кирпича и железа и представляли собой крематорий с большой пропускной способностью. Запах трупов проникал часто в город, по крайней мере, в восточную часть его, поэтому даже менее информированным лицам было ясно, что творится на этом страшном месте...

Подтверждением того, что деятельность лагеря уничтожения направлялась гитлеровским правительством, может служить факт посещения лагеря самим Гиммлером, который приезжал в Люблин летом 1943 года».

Комиссия установила, что только в печах крематория было сожжено свыше 600.000 трупов; на гигантских кострах в Кремпецком лесу было сожжено более 300.000 трупов; в 2 х старых печах было сожжено свыше 80.000 трупов; на кострах в самом лагере возле крематория было сожжено не менее 400.000 трупов.

В целях скрытия следов своих преступлений немцы уничтожали обслуживающий персонал газокамер и крематория, состоявший из заключенных.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в вышеназванном составе, под руководством профессора судебной медицины Люблинского Католического Университета профессора Шиллинг-Сингалевича, в результате анализа многочисленных судебно-медицинских актов и вещественных доказательств, установила:

«В Люблинском концентрационном лагере «Майданек» в течение всего периода его существования на протяжении 4-х лет преднамеренно, в порядке продуманной системы и последовательности, проводилось массовое истребление людей, как содержавшихся в лагере, так и специально привозимых в этот лагерь для истребления».

VII. ГИТЛЕРОВЦЫ ГРАБИЛИ ЦЕННОСТИ И ИМУЩЕСТВО ЗАКЛЮЧЕННЫХ ЛАГЕРЯ

Ограбление заключенных и замученных в лагере гитлеровцы возвели в систему.

Вещественные доказательства, обнаруженные Комиссией в лагере: склад обуви расстрелянных и погибших, склад с различными вещами заключенных, а также склад, принадлежавший гестапо и находившийся по ул. Шопена в г. Люблин, свидетельствуют о том, что все награбленные вещи и имущество заключенных тщательно сортировались и направлялись в Германию.

На огромном складе обуви, обнаруженном в лагере на 6-м поле, имеется обувь с фирменными марками: Парижа, Вены, Брюсселя, Варшавы, Триеста, Праги, Риги, Антверпена, Амстердама, Киева, Кракова, Люблина, Львова и других городов, различных фасонов и размеров, мужская, женская, подростков, детей дошкольного возраста, солдатские сапоги, ботинки и крестьянские сапоги. Наряду с обувью в складе обнаружено большое количество разделанной обуви (отдельно подошвы, стельки, каблуки), расфасованной, уложенной в штабели и подготовленной к отправке в Германию.

Комиссия установила, что только в «лагере уничтожения» разной детской, мужской и женской обуви замученных и погибших заключенных имеется свыше 820.000 пар.

В огромном складе гестапо на улице Шопена в Люблине Комиссия обнаружила большие запасы различного мужского, дамского и детского белья, а также всевозможных предметов личного обихода. Например: несколько полок с клубками шерстяных ниток для вязки, тысячи очков, десятки тысяч пар различной мужской, дамской и детской обуви, десятки тысяч мужских галстуков с марками различных городов — Парижа, Праги, Вены, Берлина, Амстердама, Брюсселя, десятки тысяч дамских поясов, часть из которых расфасована и подготовлена к отправке, купальные халаты, пижамы, ночные туфли, множество детских игрушек, соски, кисточки для бритья, ножницы, ножи и огромное количество других предметов домашнего обихода. Здесь же обнаружено множество различных чемоданов, принадлежавших советским граждан-

нам, полякам, французам, чехам, бельгийцам, голландцам, грекам, хорватам, итальянцам, норвежцам, датчанам, а также евреям различных стран.

В этом складе Комиссия обнаружила часть делопроизводства склада, из которого видно, что склад по ул. Шопена являлся базой, где вещи сортировались и подготовлялись к отправке в Германию.

В отношении пересылки вещей расстрелянных в лагерях имелось специальное указание следующего содержания:

«СС—Главное Хозяйственное Управление
Начальник Управления Д-Конц. лагер.».

Д/1 Ац: 14 Д 3 (От) И.
Ораниенбург, 11 июля 1942 года.

Всем комендантам концентрационных лагерей.

Согласно заявлению Главного Управления Государственной Безопасности, из концентрационных лагерей были высланы пакеты с одеждой, главным образом, в Управление Гестапо гор. Брюнн, причем оказалось в некоторых случаях, что вещи эти были прострелены и покрыты кровью. Часть этих пакетов была повреждена, и, таким образом, посторонние люди имели возможность узнать о содержании пакета.

Ввиду того, что Главное Управление Государственной Безопасности в ближайшем времени издаст устав, регулирующий вопрос об оставшихся после смерти заключенных вещах, немедленно прекратить высылку вещей до окончательного выяснения вопроса, как быть с вещами, оставшимися после казненных заключенных. Подписал — Гликс
СС — Командующий бригадой
и генерал-майор войск СС».

Свидетельскими показаниями военнопленных эсэсовцев, ранее работавших в «лагере уничтожения», устанавливается, что в нем существовали организованная система грабежа личных вещей и имущества заключенных и использование имущества замученных и расстрелянных людей различными должностными лицами.

Военнопленный немец ротенфюрер Фогель — эсэсовец на пленарном заседании Комиссии заявил:

«Я был заместителем начальника вещевого склада лагеря на Майданеке. Одежда и обувь с истребляемых заключенных здесь сортировалась и все, что было лучшего, отправлялось в Германию. Я лично только в этом 1944 г. отправил в Германию свыше 18 вагонов одежды и обуви. Я не могу точно сказать, сколько было отправлено обуви и одежды, однако, я утверждаю, что одежды и обуви было очень много. То, что я отправил,— это только часть отправленного в Германию. Все это отправлялось в адрес: «Плетцензее — Берлин. Штраф-антштальт».

Военнопленный офицер немецкой армии оберштурмфюрер «СС» Тернес, как бывший финансовый ревизор лагеря, показал:

«Мне лично известно, что деньги и ценности, которые отбирались у заключенных, отправлялись в Берлин. Золото, изъятое у заключенных, отправлялось в Берлин по весу. Все это по существу ограбленное добро составляло статью дохода немецкого государства. Золота и ценностей было отправлено в Берлин очень много. Мне все это известно потому, что я работал в этом лагере по линии финансово-ревизионной. Должен подчеркнуть, что много денег и ценностей, которые были отобраны у заключенных, совсем не приходовались, так как они разворовывались теми немцами, которые все это отбирали».

Таким образом, ограбление замученных в лагере на Майданеке, так же, как и в других лагерях, составляло определенную статью дохода гитлеровских грабителей разного ранга.

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия, на основе документальных материалов, опроса свидетелей и очевидцев злодеяний немцев в гор. Люблин, в концентрационном лагере на Майданеке, в Люблинской тюрьме и в Кремпецком лесу, а также на основе многочисленных вещественных доказательств, обнаруженных Комиссией, и на основе материалов судебно-медицинской, технической и химической экспертиз,— установила:

1. Концентрационный лагерь «Майданек», именуемый немцами «Фернихтунгслагер», т. е. лагерь уничтожения, являлся местом массового уничтожения советских военнопленных, военнопленных бывшей польской армии и мирного гражданского населения различных стран Европы, оккупированных гитлеровской Германией, а также временно оккупированных областей Польши и СССР.

2. В лагере «Майданек» существовал зверский режим в отношении заключенных. Методами массового уничтожения заключенных были: одиночные и массовые расстрелы и убийства, массовое и одиночное умерщвление в газокамерах, повешение, пытки, истязания и организованный голод.

В этом лагере палачи «СС» и гестапо проводили массовое истребление поляков, французов, голландцев, итальянцев, сербов, хорватов и лиц других национальностей, а также советских военнопленных и военнопленных бывшей польской армии, как содержавшихся в заключении в этом лагере, так и специально привозимых в этот лагерь из других лагерей и мест для уничтожения.

3. Для заметания следов своей преступной деятельности гитлеровские палачи осуществляли целую систему мер, а-кто: сжигание трупов заключенных на гигантских кострах в Кремпецком лесу и в лагере, сожжение в специально построенном крематории, перемалывание мелких костей, рассеивание пепла по полям и огородам, принадлежавшим гитлеровским руководителям этого лагеря, изготовление больших буртов удобрений из человеческого пепла с навозом.

Гитлеровские разбойники осуществляли целую систему ограбления замученных ими людей, обогащая как рядовых эсэсовцев и гестаповцев, так и крупных руководящих деятелей этой разбойничьей банды. Система ограбления узников этого лагеря составляла значительную доходную статью гитлеровского государства.

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия установила, что за 4-летнее существование лагеря уничтожения Майданек гитлеровские палачи, по прямому приказу своего преступного правительства, истребили путем массовых расстрелов, массового умерщвления в газокамерах около полутора миллиона человек—советских военнопленных, военнопленных бывшей польской армии, граждан различных национальностей: поляков, французов, итальянцев, бельгийцев, голландцев, чехов, сербов, греков, хорватов и большую массу евреев.

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия по расследованию зверств немцев в Люблине установила, что основными виновниками этих злодеяний являются гитлеровское правительство, обер-палач Гиммлер и их ставленники из СС и СД на территории Люблинского воеводства.

Основными исполнителями этих зверств являются: обергруппенфюрер — руководитель СС и СД в Люблине — Глобочник, бывший губернатор Люблинского воеводства — Вендлер, руководитель СС и СД в Люблине штурмбанфюрер Доминник, начальник лагерей военнопленных в Польше штурмбанфюрер Лиски, начальники лагерей штандартенфюрер Кох, оберштурмфюрер Кегель, заместитель коменданта лагеря гауптштурмфюрер Мельцер, гауптштурмфюрер Клопман, оберштурмфюрер Туманн, обершарфюрер Мусфельд, обершарфюрер Костиаль, врачи лагеря гауптшарфюрер Грюн Эрих, гауптшарфюрер Риндфляйш, гауптштурмфюрер Бланке, начальник крематория унтерштурмфюрер Венде и все другие лица, исполнявшие роль палачей, виновные в истреблении ни в чем неповинных людей.

Председатель Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии,
заместитель Председателя Польского Комитета Национального Освобождения ВИТОС.
Заместитель Председателя Комиссии КУДРЯВЦЕВ Д. И. (СССР).
Члены Комиссии:
Член Польского Комитета Национального Освобождения ЗОММЕРШТЕЙН.
профессор ГРАЩЕНКОВ Н. И. (СССР),
профессор ПРОЗОРОВСКИЙ В. И. (СССР),
прелат Люблинского Католического Кафедрального Собора ксендз доктор КРУШИНСКИЙ,
председатель Люблинского Красного Креста ХРИСТИАНС,
профессор Люблинского Католического Университета БЯЛКОВСКИЙ,
профессор Люблинского Университета ПОПЛАВСКИЙ,
прокурор Люблинского апелляционного суда БАЛЬЦЕЖАК,
председатель Люблинского Окружного суда ЩЕПАНСКИЙ.
16 сентября 1944 г.

H1465 – 0091

67

СССР-162.

H1465 – 0092

В Ы П И С К А

из протокола судебного заседания Военно-полевого суда 374-й стрелковой Любанской дивизии от 29 октября 1944г.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого ЛЕ КУРТА, который о себе показал:

Я, Ле Курт, 1917 года рождения, уроженец и житель гор. Штаргард /Германия/, улица Гертенарт, дом № 13, до призыва в немецкую армию работал киномехаником, владелец кино-театра, по национальности немец, беспартийный, холост, несудим, образование 8 классов народной школы. В немецкую армию призван 20 июля 1939 года. С 1939 г. я все время был в авиа-полевых частях. С 6 августа 1940 года я проходил службу в аэродромной комендатуре 33/XI, в составе которой я 24 августа 1940г. был направлен во Францию, где был до марта 1941 года. В марте 1941 г. нас перевели в Польшу. 20 июня 1941 года я был на советско-германском фронте в составе 3[illegible] авиа-полевого, самокатного полка, где был по апрель 1942 года. В апреле 1942г. меня перевели во 2 авиа-полевой полк "Москва". 15 апреля 1942 года я награжден немецким командованием медалью за зимний поход 1941-1942 года "Восточная медаль" и значком за ранение. Больше никакими наградами не имею. Звание обер-ефрейтор, до пленения я проходил службу в [illegible] роте, в [illegible]-й авиа-пехотной дивизии. Пленен советскими войсками 4 февраля 1944 года.

С обвинительным заключением ознакомлен 29 октября 1944 года.

Председательствующий разъяснил подсудимому Ле Курт его права, что он имеет право ходатайствовать о вызове свидетелей, о приобщении к делу документов или других доказательств, давать суду объяснение как по существу всего дела, так и по поводу отдельных обстоятельств в любой момент судебного следствия.

На вопрос председательствующего подсудимый Ле Курт ответил, что права ему понятны, ходатайств перед судом не имеет.

H1465 – 0093

Председательствующий объявил подсудимому Ле Курт состав суда и разъяснил, что он имеет право заявить отвод составу суда в целом или в отдельности кому-нибудь из судей, если есть на то основание.

На вопрос председательствующего подсудимый Ле Курт ответил, что он отвода составу суда не заявляет.

Судебное следствие.

Председательствующий огласил обвинительное заключение по делу, разъяснил подсудимому Ле Курт сущность предъявленного обвинения, спросил, понятно ли ему обвинение и признает ли он себя виновным.

Подсудимый Ле Курт ответил, что обвинение ему понятно, виновным себя признает.

По существу дела подсудимый Ле Курт п о к а з а л:

До пленения меня войсками Красной Армии, т.е. до 4 февраля 1944 г. я приходил службу в 1-ой самокатной роте 2-го авиа-полевого полка, 4-й авиа-полевой дивизии, при комендатуре аэродрома 200 обслуживания "Е 33/XI", лаборантом. Кроме фото-работ я выполнял и другие работы в свободное время, т.е. я занимался в свободное от работы время, ради своего интереса расстрелом военнопленных, бойцов Красной Армии и мирных граждан, вместе с солдатами. Мной делались отметки в своей книжке сколько я расстрелял военнопленных и мирных граждан. Часть, в которой я проходил службу, находилась в районе города Минска. Около нас в деревне Могилицы был лагерь военнопленных.

В сентябре-октябре месяцах 1941 года я с оберефрейтором Кальбфельдом ходили в лагерь военнопленных и их расстреливали ради своего удовольствия. Таким образом нами было расстреляно в этом лагере 577 человек военнопленных. Лично я в это время расстрелял 250 чел. военнопленных.

В январе, феврале и апреле месяцах 1942 года в лагере военнопленных, который находился в дер. Пайковка, я также принимал участие в расстреле военнопленных. Всего, в этом лагере было расстреляно 750 человек военнопленных. Лично мною было расстреляно более 100 человек военнопленных.

Я расстреливал военнопленных потому, что они плохо работали - были больные, истощенные, так как их в лагере очень плохо кормили. Оказывалась ли им медицинская помощь я не

H1465 – 0094

знаю, я этим вопросом не интересовался, так как в лагере не жил, а приезжал только расстреливать военнопленных, расстреляю и опять уеду в комендатуру. Я никакого отношения к военнопленным не имел, а проявлял свое желание. Из лагеря военнопленных Могаличи в гор.Минск я один раз конвоировал военнопленных 20-30 чел., но в Минске у меня их не приняли, тогда я их привел обратно в лагерь и там их всех расстрелял.

Кроме расстрела военнопленных я еще занимался расстрелом партизан, мирных граждан и сжигал дома вместе с населением.

В ноябре месяце 1942 года я принимал участие в расстреле 92 человек советских граждан.

С апреля по декабрь месяц 1942 года, в составе авиапехотного полка, я принимал участие в расстреле 55 человек советских граждан, я их сам расстреливал. Среди расстрелянных были старики и дети.

С сентября по октябрь месяц 1942 года находился в составе особой команды 2-го авиа-пехотного полка, которая состояла из 50 человек, участвовал в расстреле 500 человек советских граждан.

Кроме этого, я еще участвовал в карательных экспедициях, где сжигались подозрительные дома. Всего мной было сожжено более 30 домов в разных деревнях. И в составе карательной экспедиции приходил в деревню, заходил в дома и, предупредив население, чтобы из домов никто не выходил, дома будем жечь. Я поджигал дом, из домов никого не выпускал, а если кто пытался спастись, выбежать из дома, то я их загонял обратно в дом или расстреливал. Таким образом, мной было сожжено более 30 домов и 70 человек мирного населения, в основном старики, женщины и дети.

Всего мной лично было расстреляно 1200 человек.

На вопрос председательствующего подсудимый Ле Курт ответил:

В расстрелах я участвовал с оберефрейтором Кальфельдом и 20-30 человек солдат из роты выделялись для этой цели. Мне доверяли расстрел военнопленных потому, что я был примерный солдат, все приказы командования выполнял хорошо и в срок.

H1465 – 0095

70

Я признаю, что расстреливал военнопленных ничем не повинных и беззащитных людей. Угрызения совести меня не мучили.

В разное время я расстрелял советских граждан и военнопленных 1200 человек, расстрелами я занимался в свободное время от работы по своему желанию.

На вопросы члена военно-полевого суда подполковника тов. Струнина подсудимый Ле Курт ответил:

Я записывал количество расстрелянных потому, что думал, если попаду в плен к русским, то лучше будет давать показания, то я позабуду.

Германское командование всячески поощряло расстрелы и убийства советских граждан, за хорошую работу и службу в немецкой армии, выразившуюся в том, что я расстреливал военнопленных и советских граждан, мне досрочно с 1 ноября 1941 года присвоили очередное звание обер-ефрейтор, которое мне должны были присвоить 1 ноября 1942 года, и наградили "Восточной медалью".

Расстрелы военнопленных производились в 300-400 метрах от лагеря, что делали с трупами расстрелянных я не знаю.

На вопросы военного прокурора, подсудимый Ле Курт ответил:

Я расстреливал больных военнопленных и тех, кто не доволен лагерной жизнью.

Во время утренней проверки производился отбор больных, а потом их расстреливали. Больных я расстрелял 150 человек военнопленных. Такие военнопленные, которые не могли стоять на ногах, я их ставил и расстреливал. Всего лично мною их было расстреляно 30-40 человек.

Председательствующий спросил военного прокурора, чем он может дополнить судебное следствие.

Военный прокурор ответил, что он дополнить судебное следствие ничем не может.

Председательствующий спросил подсудимого Ле Курта, чем он может дополнить судебное следствие.

Подсудимый Ле Курт ответил, что он дополнить судебное следствие ничем не может.

Председательствующий - подпись.
Секретарь - подпись.

СПРАВКА: Ле Курт осужден 29.X.1944г. полевым судом 374 Стр. Любанской дивизии к смертной казни через повешение.

71

H1465 – 0096

СССР-87

П Р И Г О В О Р

Именем Союза Советских Социалистических Республик, 1945 года, декабря месяца 15-19 дня в гор. Смоленске Военный Трибунал Округа в открытом судебном заседании в составе:

председательствующего -генерал-майора юстиции А.Д.ГОРЯЧЕВА; членов: полковника юстиции Н.Н.СОКОЛОВА и подполковника юстиции И.М.СОРОКИНА, при секретаре майоре административной службы А.К.АКИМОВЕ с участием Государственного обвинителя в лице прокурора -старшего советника юстиции Л.Н.СМИРНОВА и защиты по назначению суда в лице адвокатов С.К.КАЗНАЧЕЕВА, Н.П.БЕЛОВА, А.А.ЛУГОВСКОГО и Н.Т.СИДОРЕНКО и судебно-медицинской экспертизы в лице: главного судебно-медицинского эксперта Наркомздравоохранения СССР- директора Научно-Исследовательского Института судебной медицины Наркомздрава СССР -доктора медицинских наук профессора В.И.ПРОЗОРОВСКОГО; профессора кафедры судебной медицины 2-го Московского Медицинского Института -доктора медицинских наук профессора В.М.СМОЛЬЯНИНОВА; старшего научного сотрудника танатологического отделения научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздравоохранения СССР -доктора И.С.СЕМЕНОВСКОГО и директора кафедры общей хирургии 2-го Московского Медицинского Института -доктора медицинских наук профессора В.П.ВОЗНЕСЕНСКОГО, рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков в гор. Смоленске и Смоленской области, по которому обвиняются:

1. МОЦИШ Рудольф, 1912 года рождения, уроженец гор. Берлина, немец, со средним образованием, лекарский помощник лазарета № 551 -старший ефрейтор германской армии.

2. КИРШФЕЛЬД Роман-Роберт, 1905 года рождения, уроженец гор. Царникал-Ломка /Латвия/, постоянно проживавший в гор. Познань /Германия/, немец, со средним образованием - переводчик Смоленской военной комендатуры, унтер-офицер германской армии.

3. ВАЙС Вилли, 1899 года рождения, уроженец деревни Бунтенбок округа Обергарц, немец, с незаконченным средним образованием, унтер офицер 335 охранного батальона германской армии.

4. ЭВЕРТС Эрих, 1907 года рождения, уроженец гор Кельн, немец, со средним образованием, командир отделения 490 охранного батальона германской армии.

5. ГАУДИЯН Курт, 1912 года рождения, уроженец гор. Познань, немец, с низшим образованием -ефрейтор 335 охранного батальона германской армии.

6. ГЕНЧКЕ Фриц, 1917 года рождения, уроженец мест. Мезериц /Познань/, проживавший в гор. Берлине, немец, со средним образованием -ефрейтор 335 охранного батальона германской армии.

7. МЮЛЛЕР Эрих, 1910 года рождения, уроженец гор. Берлина, немец, со средним образованием, ефрейтор 335 охранного батальона германской армии.

H1465 – 0097

8. КРАУЗЕ Вилли,1918 года рождения,уроженец гор.Берлина,немец,со средним образованием,ефрейтор 335 охранного батальона германской армии.

9. ВИНЛЕР Гейнц,1914 года рождения,уроженец гор.Мюльбу,проживавший в гор.Берлине,немец,с незаконченным средним образованием -старший солдат 335 охранного батальона германской армии.

10. РАЙШМАН Иозеф,1910 года рождения,уроженец дер.Риттольц,района Линдау /Германия/,немец,с низшим образованием,солдат 350 пехотного полка германской армии,

- все десять в совершении преступлений,предусмотренных ст.1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Материалами предварительного и судебного следствия установлено:

Совершив вероломное нападение на Советский Союз и оккупировав ряд его территорий,немецко-фашистские полчища по прямым указаниям разбойничьего гитлеровского правительства,вопреки существующим международным договорам о правилах ведения войны, зверски истреоляли мирное население, угоняли в немецкое рабство сотни-тысяч советских граждан,грабили, сжигали и разрушали материально-культурные ценности советского народа.

За период временной оккупации гор.Смоленска немецко-фашистские варвары сожгли и разрушили более 9/10 всех зданий, включая культурные ценности города, а по Смоленской области свыше 125000 жилых домов и общественных зданий, причем большое количество деревень и поселков уничтожено полностью вместе с населением.

Только в выявленных пока 80 ямах-могилах,разрытых и обследованных судебно-медицинскими экспертами, в гор.Смоленске и Смоленской области обнаружено свыше 135000 трупов советских женщин, детей и мужчин разного возраста, а также военнопленных красноармейцев,умерщвленных разными варварскими способами,отрядами гестапо,охранными батальонами, комендантскими командами и медицинским персоналом лазаретов и госпиталей немецко-фашистской армии,в частности 335,490 охранными батальонами,комендантской командой гор. Смоленска,медицинским персоналом 551 лазарета и другими воинскими частями,дислоцировавшимися в Смоленске и области.

Истребление мирных советских граждан и пленных красноармейцев гитлеровцами проводилось путем расстрелов,повешания,сожжения и удушения окисью углерода в газовых автомобилях,так называемых "душегубках",путем заражения инфекционными болезнями и проведения всевозможных медицинских экспериментов, отказа в медицинской помощи и впрыскиваний своим жертвам сильно действующих ядов.

Особенно большое количество советских людей умерщвлено в лагерях для военнопленных,в частности,в лагере № 126 /Дулаг-126/ и № 21, где вместе с больными красноармейцами содержались и мирные советские женщины, старики и дети, а также при этапировании заключенных из одного лагеря в другой.

H1465-0098

Массовые расстрелы советских граждан производились гитлеровцами под видом борьбы с партизанами, когда поголовно уничтожалась население деревень и поселков.

Значительное количество советских девушек убито непосредственно после их изнасилования фашистскими злодеями.

Подсудимые по настоящему делу: КИРШФЕЛЬД Роман-Роберт, МОДИШ Рудольф, ВАЙС Вилли, ГАУДИЛН Курт, ГЕНЧКЕ Фриц, МЮЛЛЕР Эрих и КРАУЗЕ Вилли вместе с другими участниками злодеяний -военнослужащими 335 и 490 охранных батальонов и комендантской командой гор. Смоленска, 551 лазарета и др. воинских подразделений немецко-фашистской армии являлись непосредственными исполнителями перечисленных выше злодеяний над мирным советским населением и пленными красноармейцами.

Подсудимые ЭВЕРТС Эрих, РАЙШМАН Иозеф и ВИНКЛЕР Гейнц также принимали участие в тягчайших преступлениях, совершенных подсудимыми КИРШВЕЛЬД, ГАУДИЛН и другими.

Выслушав показания свидетелей, об"яснения подсудимых, заключение судебно-медицинской экспертизы, а также речи Государственного обвинителя и представителей защиты, Военный Трибунал установил конкретную виновность каждого из подсудимых в следующем:

1. КИРШФЕЛЬД, являясь переводчиком Смоленской военной немецкой комендатуры, лично изобивал ни в чем неповинных беспричинно схваченных на улицах гор. Смоленска советских граждан, независимо от пола и возраста, вынуждая их давать вымышленные показания. По получении ложных показаний, добытых путем избиения, комендатурой были истреблены десятки невинных советских граждан; лично участвовал в истреблении советских людей в гор. Смоленске в мае 1943 года посредством удушения их окисью углерода в "душегубке", участвовал в январе-феврале 1943 года в карательных экспедициях против партизан и мирных советских граждан в районе Невель-Усвяты; являясь командиром немецкого карательного отряда, со своими солдатами, чинил злодейскую расправу над мирными жителями; вместе с вверенными ему солдатами сжег 9 советских сел и деревень; производил грабежи колхозников и расстреливал ни в чем неповинных мирных советских граждан, выходящих из леса к пепелищам своих сгоревших домов в поисках продуктов для питания; участвовал в отправке советских граждан в немецкое рабство.

2. МОДИШ, являясь лекарским помощником в 551 германском военном лазарете в гор. Смоленске с сентября 1941 по апрель 1942 года был очевидцем и принимал личное участие в умерщвлении пленных раненых бойцов и офицеров Красной Армии, над которыми немецкие профессоры и врачи -ШЕМ, ГЕТТЕ, МЮЛЛЕР, ОТТ, ШТЕФАН, ВАГНЕР и другие под видом лечения производили различные эксперименты и испытания неопробованных ранее биологических и химических препаратов, подвергали после этого раненых военнопленных заражению крови /сепсис/, а затем их умерщвляли.

СССР-87

H1465 - 0099

Лично МОДИШ умертвлено путем впрыскивания большой дозы яда /строфантина и мышьяка/ не менее 24 военнопленных красноармейцев и офицеров Красной Армии. Кроме того, он использовал для лечения раненых немецких военнослужащих кровь советских детей в возрасте 6-8 лет, беря кровь в больших дозах, после чего дети умирали; производил изъятия спинно-мозговой жидкости у русских военнопленных, у которых вследствие истощения наступал паралич нижних конечностей; участвовал в грабежах советских медицинских учреждений в гор. Смоленске.

3. ВАЙС, являясь командиром отделения 335 охранного батальона, добровольно принимал участие со своим отделением, в составе которого находились ныне подсудимые -МЮЛЛЕР, ГЕНЧКЕ, КРАУЗЕ и др. в массовом расстреле советских военнопленных в гор. Смоленске, в конце октября 1941 года при конвоировании большой группы советских военнопленных из гор. Вязьма в Смоленск когда немецкие охранники 335 и 490 батальонов учинили зверскую расправу над полуживыми и истощенными людьми, в результате чего было убито на трассе и самом Смоленске до 10 тысяч человек.

В октябре 1941 года отделение, руководимое ВАЙС, несло охрану лагеря военнопленных № 126 в гор. Смоленске и с одобрения и согласия своего непосредственного Начальника, ВАЙС с солдатами вверенного ему отделения, без всяких поводов со стороны заключенных, ежедневно расстреливал пленных красноармейцев до 25 человек, а за 3 недели несения службы в лагере было убито не менее 500 человек военнопленных.

В апреле 1942 года под видом реквизации продовольствия в деревне, расположенной в 35 клм юго-восточнее Смоленска принимал непосредственное участие в грабеже населения и повешании 6-ти крестьян и сожжения деревни; неоднократно участвовал в экспедициях по отправке в Германию трудоспособной части населения расстреливал лиц, пытавшихся уклониться от мобилизации; участвовал в карательных экспедициях против мирного населения, подозревавшихся в связи с партизанами, при этом в 1943 году в деревне близ гор. Осиповичи руководил расстрелом и сожжением заживо мирных жителей, а также сожжением самой деревни, а в людей, пытавшихся бежать из горевшего сарая, немецкие солдаты вверенного ему отделения и лично ВАЙС стреляли из автоматов и забрасывали их гранатами; участвуя в различных экспедициях, грабил население в своих личных интересах, направляя посылки в Германию с награбленным имуществом.

4. ГАЗДИЯН, являясь ефрейтором 335 охранного батальона, во время несения службы по охране мостов и железнодорожных путей, виселиц с трупами и других об"ектов в гор. Смоленске, задерживало проходивших мимо этих об"ектов людей и без всяких поводов расстреливал их. Будучи выделен в помощь СС"овскому батальону, производившему расправу над мирным населением гор. Смоленска и участвуя в охране мест казни и виселиц с трупами только за время с декабря 1941 по февраль 1942 года застрелил из карабина до 20 мужчин и женщин, пытавшихся снять трупы с виселиц для их похорон.

H1465 – 0100

Всего по гор.Смоленску и его окрестностям с декабря 1941 по март 1943 года им было расстреляно советских граждан до 60 человек, около 80 человек доставлено в комендатуру,которые впоследствии также были расстреляны; участвовал в декабре 1941 года в массовом изгнании и расстреле военнопленных красноармейцев и офицеров Красной Армии во время их конвоирования со станции Смоленск в лагерь военнопленных,именуемый "Дулаг № 21", при этом им лично было убито 6 человек; в июле 1942 года участвовал в массовом расстреле мирных советских граждан села Каспля Смоленской области,в разграблении их имущества и сожжении домов; в ряде деревень Смоленской области -дер.Шейновка и др. занимался грабежом мирного населения; изнасиловал 7 девушек, а затем их убил; в марте-августе 1943 года занимался насильственной отправкой на принудительные работы в Германию мирных жителей района Давид-Городок, при этом избивал и расстреливал лиц,уклоняющихся от отправки; участвовал в карательных экспедициях против мирного населения, подозреваемого в связях с партизанами, при этом в августе 1943 года при его участии было расстреляно и сожжено заживо в сарае до 60 человек жителей деревни близ гор.Осиповичи, а также сожжена и деревня.

5. ГЕНЧКЕ, являясь ефрейтором 335 охранного батальона,принимал участие в массовом расстреле советских военнопленных в гор.Смоленске в октябре 1941 года; находясь в ноябре 1941 года в составе охраны лагеря советских военнопленных,именуемого немцами "Дулаг-126-Дг", по собственной инициативе расстрелял 15-18 военнопленных; сопровождая в ноябре 1941 года транспорт с пленными красноармейцами из Смоленска в Минск расстрелял 10 человек военнопленных; участвуя в 1942-1943 год.в карательных экспедициях в деревнях Смоленской и Гомельской областей, грабил и убивал мирное население, принимал непосредственное участие в сожжении заживо жителей одной деревни близ гор.Осиповичи, в массовых расстрелах советских граждан, при этом лично убил более 60 человек, а также изнасиловал во время проведения операции по угону населения на принудительные работы в Германию 20 советских девушек и женщин в деревне Гейновка Смоленской области,Карли близ Гомеля и в районе Давид-Городок.

6. МЮЛЛЕР, являясь сфрейтором 335 охранного батальона, принимал участие в массовом расстреле военнопленных в Смоленске в октябре 1941 года, при этом лично убил не менее 50 пленных; сопровождая в октябре-ноябре 1941 года эшелоны с пленными из Смоленска в Минск,а также с железнодорожной станции Смоленск в лагерь и лазарет,расстрелял 25 военнопленных. Находясь в декабре 1941 г. и в январе 1942 г. в охране Смоленского лагеря № 126, лично расстрелял не менее 30 пленных; принимал участие в карательных мероприятиях против жителей села Каспля Смоленской области в июне-июле 1942 года, где был непосредственным участником масового расстрела мужчин,женщин и детей,причем часть людей была зарыта заживо; принимал участие в карательной операции в деревне близ гор. Осиповичи,стреляя из винтовки в советских людей, пытавшихся выскочить из горящего сарая; участвуя в карательных экспедициях в деревнях Смоленской и Гомельской областей летом и осенью 1943 г.,грабил и убивал ни в чем неповинных мирных жителей.

H1465-0101

В разное время подсудимым МЮЛЛЕР убито 96 человек советских граждан, в том числе стариков, женщин и грудных детей. МЮЛЛЕР было изнасиловано 32 советских женщины, причем 6 из них после изнасилования были им же убиты. Из изнасилованных женщин было несколько девушек в возрасте 14-15-ти лет.

7. КРАУЗЕ, являясь ефрейтором 335 охранного батальона, принимал участие в грабежах, истреблении мирного населения и советских военнопленных; охраняя с октября 1941 года по май 1942 г. военнопленных, работавших по очистке железнодорожного полотна на Восточном вокзале гор. Смоленска, лично застрелил 20 военнопленных, которые вследствие сильного истощения не могли выполнять физическую работу, и около 30 человек забил до смерти; принимал участие в карательной экспедиции против жителей села Каспля Смоленской области, в июле 1942 года был участником расстрела 80-ти мужчин, женщин и детей, при этом лично убил 2-х человек; следуя пароходом из гор. Давид-Городок в гор. Пинск грабил и расстреливал мирных жителей деревень расположенных на реке Припять; в июле 1943 года принимал участие в сожжении одной деревни и расстреле 30 человек местных жителей, лично убил 21 человека и поджог 2 дома, в июле того же года во время большой карательной операции против мирных жителей деревень в районе гор. Осиповичи принимал личное участие в расстреле 25 и повешении 10 человек, а также сожжении 60 мирных жителей, при этом стрелял из винтовки в советских людей, пытавшихся выскочить из горевшего сарая; занимался грабежом мирных граждан и лично направлял посылки с награбленным добром в Германию. В августе 1943 года участвовал в изъятии скота у населения окрестных деревень гор. Осиповичи, при этом, изымал и расстреливал жителей; находясь в гор. Давид-Городок в марте-августе 1943 года, участвовал в насильственной отправке девушек и женщин в немецкое рабство; сопровождая военнопленных из гор. Смоленска в гор. Минск и Двинск в ноябре-декабре 1941 года, принимал участие в расстреле пленных.

8. ЗВЕРТС, являясь унтер-офицером 490 охранного батальона в июле 1942 года в районе дер. Выдра Смоленской области принимал участие в зверствах против мирных советских граждан. Во время карательных операций в районе гор. Клетня, Орловской области, в июле 1943 года, принимал участие в сожжении окрестных деревень и в зверствах против мирных жителей. В сентябре 1943 года в районе мест Ляды, Витебской области и примерно в августе того же года в дер. Доросельье и местечке Монастырщина, Смоленской области был участником расправы над местными жителями, занимаясь грабежом и угоном скота.

9. РАЙШМАН, являясь старшим солдатом 350 пехотного полка в октябре 1941 года вместе с подсудимым МЮЛЛЕР, ГЕНЧКЕ, ВАНС и другими принимал участие в зверствах против военнопленных в гор. Смоленске; в июле 1942 года принимал участие в зверствах против мирного населения в местечке Монастырщина Смоленской области.

H1465-0102

77

Будучи проводником собаки в целях тренировки, натравливал ее на мирных советских граждан, а также военнопленных, содержавшихся в лагере в селе Голынки Смоленской области и в местечке Монастырщина. Был соучастником зверств против мирного гражданского населения в гор.Борисове и в гор.Боруйске.

10. ВИНЛЕР, являясь солдатом 335 охранного батальона был соучастником зверств, совершенных ВАЙС, ГАУЦИЯН, ГЕНЧКЕ и другими. Принимал участие в карательных операциях в районе гор.Осиповичи в августе-сентябре-октябре 1943 года, грабил, изымал местное население.

В апреле 1943 года участвовал в карательной экспедиции гор.Давид-Городок по отправке в немецкое рабство советских девушек и женщин; в октябре 1943 г. сопровождая транспорт с пленными из Красного Бора в гор.Витебск, принимал участие в расправе над военнопленными красноармейцами, также принимал участие в зверствах над военнопленными в гор.Ярцево.

Таким образом, виновность подсудимых КИРШФЕЛЬД Романа-Роберта, МОДИШ Рудольфа, ВАЙС Вилли, ГАУЦИЯН Курта, ГЕНЧКЕ Эрица, МЮЛЛЕР Эриха, КРАУЗЕ Вилли, ЭВЕРТС Эриха, РАЙШМАН Иозефа, ВИНЛЕР Гейнца в совершении зверств и насилия над мирным советским населением и пленными красноармейцами полностью доказана, таковые преступления предусмотрены ст.1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Руководствуясь ст.4 УК РСФСР и ст.ст.319 и 320 УПК РСФСР и учитывая степень виновности каждого, Военный трибунал -

П Р И Г О В О Р И Л:

КИРШФЕЛЬД Романа -Роберт, МОДИШ Рудольфа, ВАЙС Вилли, ГАУЦИЯН Курта, ГЕНЧКЕ Эрица, МЮЛЛЕР Эриха, КРАУЗЕ Вилли, - всех к СМЕРТНОЙ КАЗНИ ЧЕРЕЗ ПОВЕШАНИЕ.

РАЙШМАН Иозефа -к 20 годам КАТОРЖНЫХ РАБОТ, ЭВЕРТС Эриха -к 15 ГОДАМ КАТОРЖНЫХ РАБОТ, ВИНЛЕР Гейнца-к 12 ГОДАМ КАТОРЖНЫХ РАБОТ.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

п.п.Председательствующий
Генерал-майор юстиции - ГОРЯЧЕВ

Члены суда: Полковник юстиции - СОКОЛОВ
Подполковник юстиции - СОРОКИН

78

H1465-0103

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА

Ганса Франка

H1465-0104

В мае 1945 г. лейтенантом 7-й американской армии Вальтером Штейн в доме Франка, в пансионе «Берхоф», у Нейхауза (Бавария), было найдено 36 томов дневника генерал-губернатора Польши Ганса Франка.

Тома содержат протоколы заседаний Управления генерал-губернаторства и собраний организации национал-социалистской партии Управления генерал-губернаторства, а также личные записи самого генерал-губернатора. На протоколах заседаний в списке присутствующих обычно стоит собственноручная подпись Франка. Документы напечатаны на машинке. 31 том переплетен в коленкоровые переплеты, а 5 подшиты в картонных папках.

Документы охватывают период с 1939 по 1945 г.

Большую часть документов составляют речи и высказывания генерал-губернатора Франка.

Дневник, который в обычной для нацистских главарей форме вел день за днем подсудимый Франк и его секретарь, в ряде случаев позволяет внести абсолютную ясность в вопрос об отношении Франка ко многим вопросам, являющимся предметом рассмотрения Международного Военного Трибунала.

Становится возможным установить, в какой мере (по собственным утверждениям подсудимого, сделанным в разное время и при различных обстоятельствах) он отвечает за злодеяния, совершенные нацистскими заговорщиками на территории возглавляемого им генерал-губернаторства Польши.

Выборки из дневника произведены представителем польского правительства г. Пиотровским и офицером из делегации Главного обвинителя от СССР майором т. Квеселава.

Ниже приводятся выдержки из дневника Франка.

Главный обвинитель от СССР
генерал-лейтенант *Р. РУДЕНКО.*

19 декабря 1945 г.

H1465-0105

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1939 г.»

Дневник г. генерал-губернатора оккупированных областей Польши

Том I. С 25/X по 15/XII 1939 г.

Стр. 1. 25/X. Конец военного управления. Подчинен непосредственно фюреру.

Стр. 18. 31/X. Д-р Франк: Трудовая повинность поляков основывается на вывозе польских денег за границу в возмещение убытков, причиненных поляками.

Стр. 21. Д-р Франк в присутствии д-ра Геббельса: Полякам можно предоставить только такие возможности образования, которые доказывали бы безнадежность судьбы их народа. Речь может итти поэтому о плохих фильмах или о таких, которые демонстрируют величие и мощь немцев.

Стр. 20. Д-р Франк: Следует совершенно четко выделить различие между германским народом — народом господ — и поляками.

Стр. 38. 4/X. Берлин. Совещание с фюрером. Фюрер обсуждал с г. генерал-губернатором общее положение, одобрил деятельность генерал-губернатора в Польше, особенно разрушение дворца в Варшаве и невосстановление этого города, вывоз художественных ценностей.

Стр. 39. 7/X. Краков. Губернатор д-р Фишер. Он подчеркивает необходимость создания особого гетто для евреев. Г-н генерал-губернатор одобряет эти мероприятия.

Стр. 52. 10/XI. Г-н генерал-губернатор принял начальника дистрикта (округа) д-ра Вехтера, который сообщил о расклеивании плакатов с целью подстрекательства 11/XI (день польской независимости) в некоторых местностях. Г-н генерал-губернатор распорядился о том, чтобы из каждого дома, на котором остается висеть такой плакат, расстреливали одного жителя мужского пола. Это распоряжение должно проводиться начальником полиции. Д-р Вехтер предусмотрительно задержал в Кракове 120 заложников.

Стр. 53. Г-н генерал-губернатор распорядился о том, что отныне вводится метка для евреев (белая повязка с синей звездой Давида). Ее носят все евреи и еврейки начиная с 12-летнего возраста. Всякое противодействие должно быть соответственно наказано.

Стр. 78—79. 1/XII. Г-н генерал-губернатор принял министерского советника Вилле с главным правительственным советником Ганшер. Министерский советник Вилле доложил о судебных делах и о том, кому предоставляется право помилования по приговорам армейских трибуналов. Г-н генерал-губернатор заявил в связи с этим, что он сохраняет за собой проверку приведения в исполнение приговоров армейских трибуналов. На всякий случай следует предоставить возможность проверки приговоров военно-полевых судов. Возможность проверки приговоров военно-полевых судов вытекает из того, что он действует в этой области в качестве генерал-губернатора как непосредственный представитель фюрера.

Стр. 101. 14/XII. Ландрат д-р Зиберт докладывает г. генерал-губернатору об изданном им распоряжении относительно распространения трудовой повинности на возрастной состав от 14 до 18 лет и просит о вторичном подписании распоряжения о письмах безработных, где, по желанию имперского министра Зейс-Инкварта, предусматриваются изменения. (Лодзь, 31/X 1939 г., с. 19. Имперский министр Зейс-Инкварт указал на то, что безработным не должно быть предоставлено право на социальное обеспечение со стороны биржи труда.)

Стр. 105. 15/XII. Г-н генерал-губернатор упорно предостерегает об опасности того, что поляки получат какую-либо возможность организоваться. Для предотвращения этой опасности г. генерал-губернатор распорядился, чтобы план организации помощи полякам составлялся в контакте с высшим руководителем СС и полиции и затем этот план должен быть доложен генерал-губернатору для одобрения. Не следует упускать из виду того, что при этом необходима железная твердость и что всеми средствами надо позаботиться о том, чтобы поляками не была сделана, как-либо замаскированно, попытка создать какую-либо общественную организацию.

Том в коленкоровом переплете под названием: «Заседания руководителей отделов 1939/40 г.»

Протокол конференции руководителей отделов от 2/XII 1939 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк, д-р Зейс-Инкварт и др.

Стр. 1. Генерал-губернатор, имперский министр д-р Франк открывает конференцию основным изложением задач, стоящих перед Управлением генерал-губернаторства. Он заявляет, что безусловно необходимо, чтобы в генерал-губернаторстве упорно сохранялось первенство политических задач перед чисто формальными интересами управления. Для этого требуются люди, обладающие мужеством для решения новых задач совершенно новым способом, люди, свободные от всякого шаблона и навыков, которые они, быть может, откуда-нибудь **принесли с собой.** Что правильно в рейхе (Германии. — *Прим.*

перев.), то еще долго не может быть правильным в генерал-губернаторстве.

В генерал-губернаторстве не действует то, что написано в имперском кодексе, за исключением тех случаев, когда дело касается применения распоряжения фюрера от 12/X 1939 г., и полномочия на это имеет только председатель совета министров по обороне империи, а пользоваться этими полномочиями он сможет только по соглашению с генерал-губернатором.

Еще не известна окончательная структура генерал-губернаторства, а также неизвестно, долго ли это останется генерал-губернаторством.

Руководящей в деятельности управления является воля фюрера, направленная на то, чтобы эта область была первой колонией немецкой нации. В генерал-губернаторстве должна быть действительной точка зрения германизма.

Стр. 2. Важно еще сказать об управлении генерал-губернаторством. Эта область в целом является добычей Германской империи, и поэтому недопустимо, чтобы первая эксплоатировалась по частям. Эта область должна быть экономически использована как целое, чтобы она всеми своими ценностями пошла на благо немецкого народа.

Присуждение архиепископа и епископа к смертной казни дает повод к обоснованным замечаниям о том, что в генерал-губернаторстве ведется тотальная борьба против всякого сопротивления. Оба епископа правильно осуждены, так как у них нашли оружие. Если, несмотря на это, они были помилованы и присуждены к каторге, то для этого имелись определенные другие соображения. Нежелательно опубликование в прессе о расстрелах евреев на том основании, что такие опубликования отпугнут евреев.

Стр. 5. Обергруппенфюрер СС д-р Крюгер считает нецелесообразным не говорить о случаях, подобных уже упомянутому раньше присуждению обоих епископов, так как может возникнуть опасность, что распространятся слухи и будет названо большее число, чем фактически имеется.

Протокол второй конференции руководителей отделов от 8 декабря 1939 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк, д-р Зейс-Инкварт и др.

Стр. 1. Генерал-губернатор, имперский министр д-р Франк докладывает о своей беседе с г. Герингом. Это назначение генерал-губернатора доверенным уполномоченного по четырехлетнему плану имело своим следствием то, что в генерал-губернаторстве в будущем не могло ничего произойти в области экономики и политики без того, чтобы на это не оказал стимулирующего или тормозящего влияния генерал-губернатор. Задачей генерал-губернатора является получение для империи самого лучшего и полезного из хозяйства генерал-губернаторства.

Стр. 3. Обергруппенфюрер СС Крюгер: С 1 декабря прибывает на территорию генерал-губернаторства из вновь присоединенных к империи областей много поездов с поляками и евреями. Эти перевозки будут продолжаться приблизительно до середины декабря.

Стр. 4. Д-р Вальбаум сообщает, что несколько дней тому назад в немецкую больницу без предупреждения прибыл транспорт с тяжело больными заразными детьми из восточных верхнесилезских областей, присоединенных теперь к Германии.

Генерал-губернатор д-р Франк распорядился об издании нового дополнительного распоряжения, согласно которому трудовая повинность распространяется на возраст от 14 до 18 лет.

Заседание руководителей отделов от 19/I 1940 г. в Кракове

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 2. Д-р Франк: Но ясно одно — эта область не будет выпущена из сферы германского владычества.

Мы все должны выучиться мыслить по-иному; мы должны все освободиться от представлений, которые нам свойственны в империи, прежде всего от представления об управлении империей для того, чтобы получить целеустремленное представление о своеобразном колониальном характере и колониальной сфере нашего генерал-губернаторства.

Стр. 4. 15 сентября 1939 г. я получил задание принять на себя управление завоеванными восточными областями и чрезвычайный приказ беспощадно разорять эту область как территорию войны и как трофейную страну, сделать ее грудой развалин с точки зрения ее экономической, социальной, культурной и политической структуры.

В настоящее время в генерал-губернаторстве видят ценную составную часть жизненного пространства Германии.

Стр. 9. Очень радостным и положительным моментом в это тяжелое время является возврат волынцев-немцев (немцев, живущих на Волыни. — *Прим. перев.*).

Если польская война не принесла никакого другого благословения, кроме возврата значительно более четверти миллиона полноценных немцев, то это одно уже является благословением и выигрышем.

Стр. 11—12. Мое отношение к полякам — это отношение между муравьем и тлей. Если я обрабатываю поляка и, так сказать, дружественно его щекочу, то я это делаю в ожидании того, что за это мне пойдет на пользу производительность его труда. Здесь речь идет не о политической, а о чисто тактической, технической проблеме. Там, где, несмотря на все эти мероприятия, не повышается производительность, или там, где самый незначительный акт дает мне повод принимать решительные меры, я не остановлюсь, конечно, и перед драконовскими мерами.

Стр. 14. Мной определены функции имперского министра Зейс-Инкварта как моего заместителя. Прежде всего он является моим заместителем на случай моего отсутствия или задержки. Он уже реализовал и это право представительства. Во-вторых, он должен выполнять от моего имени чрезвычайные задания, которыми я его наделяю. Я поручаю ему определенные комплексы вопросов с просьбой выяснить положение дел и доложить мне об этом.

Но в остальном я прошу вас рассматривать начальника управления министерства д-ра Бюлера как руководителя общей сферы управления генерал-губернаторством, работающего непосредственно с вами и подчиненного мне и моему заместителю непосредственно.

Я должен вас поэтому просить в дальнейшем обсуждать проекты и планирование предварительно с начальником управления д-ром Бюлером, прежде чем вы будете докладывать их мне. То же относится в делах полиции к высшему руководителю полиции СС — обергруппенфюреру Крюгеру. Авторитет управления представлен начальником управления, который назначен в качестве такового фюрером и поэтому должен представлять авторитет всего управления.

Протокол совещания руководителей отделов от 15/II 1940 г. в Кракове

Стр. 2. Генерал Бюрман докладывает о совещании генерал-губернатора с генерал-фельдмаршалом Ге-

H1465-0106

H1465-0107

рингом 12/II 1940 г. в Карин-Холе. Генерал-фельдмаршал дал строжайшее указание о том, чтобы все переговоры каких бы то ни было имперских учреждений с учреждениями генерал-губернаторства велись только через генерал-губернатора. Непосредственные указания властей империи учреждениям в генерал-губернаторстве строго запрещены.

Заседание руководителей отделов от 8/III 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 5. Одно ясно. Авторитет генерал-губернатора как представителя фюрера и выразителя воли империи в этой области, конечно, силен, и я никогда не допускал мысли о том, что можно шутить с этим авторитетом. Я приказал разъяснить это во всех инстанциях Берлина, особенно после того, как г. генерал-фельдмаршал Геринг 12/II 1940 г. из Карин-Хола всем учреждениям империи, включая полицию, включая даже вооруженные силы, запретил вмешиваться в дела генерал-губернаторства.

То же относится к попытке, которую однажды сделали СС 15 или 16 декабря, когда имперский руководитель СС захотел распространить и на генерал-губернаторство тот порядок, что все сокровища искусства и прочие вещи присуждаются СС. По моему ходатайству это распоряжение отменено.

Стр. 7. Фюрер в связи с этим вынес 30/I 1940 г. важное решение. В Берлине некоторым учреждениям стало как-то не по себе в связи с тем, что генерал-губернатор получил право помилования в широком смысле.

На робкий вопрос испуганных людей фюрер сверх того изложил это еще и письменно и уже 30/I издал опубликованное в «Ведомостях законодательных актов» распоряжение, согласно которому генерал-губернатор должен осуществлять все права помилования в оккупированных польских областях вместе с правом перенести разрешение дела в следующую инстанцию.

Здесь в генерал-губернаторстве нет авторитета, который был бы рангом выше, влияние которого было бы сильнее и авторитет больше, чем авторитет генерал-губернатора.

Также и командование вооруженными силами не имеет здесь никаких функций управления и ведомственных функций; ему предоставлены функции по обеспечению безопасности и по разрешению общих задач, касающихся солдат. Оно не обладает никакой политической властью. То же относится к полиции и СС. Не существует государства в государстве, мы являемся лишь представителями фюрера и империи. Это относится, наконец, также и к партии. Она здесь не имеет никакого далеко идущего влияния, за исключением тех случаев, когда общие дела ведут старые национал-социалисты и испытанные соратники фюрера.

Стр. 12. Для этой цели, по настоятельному приказу фюрера, я поставил в зависимость от моего предварительного одобрения также и непосредственное приведение в исполнение приговоров; приведение в исполнение смертного приговора, вынесенного военно-полевым судом, невозможно без предварительного утверждения. Массовое приведение в исполнение приговоров в дальнейшем не будет иметь места.

Мы снова введем ремесленные школы для польского народа, с тем чтобы они достигли самой низкой ступени по сравнению с германскими средними техническими школами.

Стр. 13. Ясно также, что эти мероприятия не должны свидетельствовать о том, что мы предоставляем польским элементам хотя бы самую незначительную долю участия в руководстве в управлении генерал-губернаторством.

В общем можно сказать, что мы должны будем считаться со все возрастающим сопротивлением, исходящим из кругов интеллигенции, церкви и бывших офицеров.

Уже существуют организационные формы, направленные против нашего господства здесь в стране. Малейшая попытка поляков что-либо предпринять привела бы к огромному походу против поляков с целью их уничтожения. Я тогда не остановлюсь перед созданием карательного полка и введением его в действие. Я отдал приказ, чтобы несколько сот членов этих тайных организаций было арестовано на три месяца для того, чтобы в ближайшее время ничего не произошло. Последними словами фюрера, которые он мне сказал на дорогу, были: «Позаботьтесь о том, чтобы там было абсолютное спокойствие, мне не нужно ничего такого, что мешает покою на востоке». Об этом я и позабочусь.

Заседание руководителей отделов от 12/IV 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 6. Конечно, я не допущу создания большой народной общественной организации украинцев. Однако для большого числа украинцев могла бы быть создана организация в виде общества самопомощи. Впрочем, рекомендуется придерживаться в генерал-губернаторстве девиза «Разделяй и властвуй».

Стр. 8. Политика беспрепятственного онемечивания может начаться для генерал-губернаторства лишь тогда, когда станут немецкими в том смысле, как это указано в приказе фюрера, Варта, Восточная Пруссия, Данциг, юго-восточные области и Верхняя Силезия.

Стр. 10. Он (Франк) беседовал вчера с несколькими генералами по этому вопросу и при этом установил, что генералы, командующие дивизиями, в связи с жилищным кризисом вынуждены жить в домах, где кроме генерала живут и евреи. Это же относится ко всем категориям служащих. Это положение совершенно невыносимо на длительный срок.

Если должен быть сохранен авторитет национал-социалистской империи, то невозможно, чтобы представители этой империи были вынуждены встречаться с евреями при входе в дом или выходе, чтобы они подвергались опасности заболеть заразными болезнями.

Он намеревается поэтому освободить до 1 ноября 1940 г. Краков от евреев и приступить к энергичным мерам по переселению евреев на том основании, что абсолютно невыносимо, если в городе, который фюрер наделил высшей честью тем, что назначил его местом пребывания высших властей империи, слоняются тысячи и многие тысячи евреев и занимают там дома. Краков должен стать самым чистым от евреев городом во всем генерал-губернаторстве.

Стр. 15. В районе Люблина можно было привести доказательство того, что священники с кафедры подстрекали народ. Этих священников арестовали, и уже через 8 дней ситуация существенно улучшилась.

Стр. 16. Штандартенфюрер Шульц заметил, что было произведено большое количество арестов. Арестованные были переданы соответствующим судам, а что последовало в отношении их, ему пока неизвестно.

Стр. 23. Затем генерал-губернатор переходит к вопросу трудовой повинности поляков. Под нажимом империи отныне сделано распоряжение о том, что так как на работу в Германской империи добровольно поступает недостаточное количество рабочей силы, то должны быть приняты меры принуждения. Это принуждение означает возможность ареста поляков, как мужчин, так и женщин. К тому же возникли определенные волнения, которые, как явствует из отдельных отчетов, очень сильно распространяются и могут привести к трудностям во всех областях. Г-н генерал-фельдмаршал Геринг в свое время указал в большой речи на необходимость послать миллион рабочих в империю. До сих пор доставлено 160000. Арест молодых поляков при выходе из церкви, кино или театра может привести ко все возрастающей нервозности среди поляков.

Он сам по себе ничего не имеет против того, чтобы забирать с улицы работоспособные и шатающиеся элементы. Но лучшим путем была бы организация облавы, и вполне законно задержать поляка на улице и спросить его, что он делает, где он работает и т. д. Генерал-губернатор указывает на то, что поляки из района Варты по возможности высылаются прямо в империю.

Заседание руководителей отделов от 14/VI 1940 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Д-р Франк: Франция умирает и должна умереть, потому что она слишком мало верит в жизнь и сопротивляется реформе. Но мировая империя — Англия — также должна близиться к своему концу — это самый величайший час Германии, который теперь начинается.

Заседание от 12/VII 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 1. Д-р Франк: Фюрер мне сказал, что он не отдаст ни одного километра этой области. Также ясно, что полный авторитет в этой области предоставлен исключительно генерал-губернатору и что здесь не могут непосредственно вмешиваться в управление никакие центральные имперские организации. В отношении Варшавы фюрер постановил, что восстановление города Варшавы как политической метрополии не может никоим образом иметь место. Фюрер желает, чтобы в связи с вопросом об общем развитии города Варшавы она была бы низведена до уровня провинциального города.

Стр. 4. Очень важно также решение фюрера, которое он вынес по его (д-ра Франка) ходатайству о том, чтобы в генерал-губернаторство больше не производился ввоз евреев.

Исходя с общеполитической точки зрения, я желал бы в связи с этим заявить о том, что предполагается отправить весь еврейский род Германской империи, генерал-губернаторства и протектората в самое ближайшее время после заключения мира в африканскую или американскую колонию, возможно на Мадагаскар, который Франция для этой цели должна будет уступить. Здесь, на площади в 500000 квадратных километров, будет достаточно места для нескольких миллионов евреев.

Я пытался, чтобы евреи генерал-губернаторства также воспользовались преимуществом построить новую жизнь на новой земле. Было признано, что в недалеком будущем и здесь произойдет колоссальная разгрузка.

Заседание руководителей отделов от 12/IX 1940 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Стр. 1. Д-р Франк: Генерал-губернаторство в дальнейшем будет рассматриваться не как оккупированная область, а как часть Германской империи. Когда фюрер вынес это решение, он заявил мне, что предоставляет мне вносить предложения в связи с дальнейшим слиянием этой области с империей. Фюрером мне предоставлена полная свобода в соблюдении сроков. В связи с этим я имею полномочия от фюрера заменить управление генерал-губернаторства названием «правительство генерал-губернаторства».

Стр. 5. Не существует ни одного учреждения в империи, которое могло бы прямо или косвенно вмешиваться в управление этой областью. Приказы издает только генерал-губернатор, непосредственно представляющий фюрера, и больше никто.

Стр. 6. Я сам еще не установил контакта с поляками и прошу вас не менять этого курса. Здесь вопрос может быть разрешен только альтернативно.

Судьба решила, чтобы мы были здесь господами и чтобы поляки стали вверенными нам подзащитными. Я прошу вас, господа, сократить до официально необходимых границ прием поляков, делегаций просителей и т. д. Должно существовать различие между жизненным уровнем народа-господина и жизненным уровнем подчиненного.

Поляки должны понять границы возможностей своего развития. На мой настойчивый вопрос фюрер снова ответил, что оно должно ограничиваться установленным нами уровнем. Ни один поляк не должен быть выше ранга мастерового, ни одному поляку не будет предоставлена возможность получить высшее образование в общегосударственных учреждениях. Я прошу вас придерживаться этой определенной линии. По многим причинам я должен обратиться к вам с таким серьезным предупреждением.

Что касается обращения с евреями, то я решил, что варшавское гетто будет закрыто и прежде всего потому, что установлено, что опасность, исходящая от 500000 евреев, так велика, что следует пресечь возможность их скитания.

Стр. 10. Вообще расцвет этой страны нас не касается. Это, пожалуй, самое трудное из всех слов, которые мы должны произнести. Нас не касается также и то, чтобы, например, поляки богатели или становились увереннее или чтобы они оказывались все деятельнее в вопросах своей собственности. Мы заинтересованы только в том, чтобы повысить на этой территории наш авторитет. Мы не можем это измерять тем, насколько мы содействовали личному счастью отдельного поляка, как это представлялось правительствам прошлых столетий, но мы измеряем наши успехи тем, насколько невозможнее становятся перспективы возрождения Польши когда бы то ни было. Пусть это звучит резко и жестоко, но в борьбе народов за тысячелетия и миллионы лет нельзя принять другого решения.

Совершенно ясно, что для этой работы нужны люди с сильным и твердым характером. Кто для этой работы не приспособлен, тот давно уже удалился из нашей среды сам или каким-либо другим путем ушел от нас. Мы мыслили в данном случае в мировом масштабе всех времен. Тот империализм, который мы развивали, не может быть сравним ни в коем случае с теми жалкими попытками, которые предпринимали прежние слабые правительства Германии в Африке. Фюрер третьего дня категорически заявил, что эта соседняя страна Германской империи

H1465-0108

H1465-0109

должна выполнить определенную задачу, чтобы любой ценой покончить с поляками, но нет необходимости в том, чтобы проводить политику онемечения. Фюрер далее подчеркнул, что он не обязывает генерал-губернатора организовывать жизнь по-немецки, что ни в коем случае не должны иметь место тенденции германизации. Эта область призвана для того, чтобы служить резервуаром рабочей силы в полном смысле этого слова. Мы имеем в данном случае только гигантский рабочий лагерь, где все, что означает власть и самостоятельность, находится в руках немцев.

Совещание руководителей отделов от 19/XII 1940 г. в Кракове

Стр. 2. Д-р Франк: Вся совокупность суверенных прав империи от имени фюрера передана здесь генерал-губернатору и его правительству.

Стр. 12. Д-р Франк: Господа, я хотел бы предостеречь вас, чтобы вы не дали себя убаюкать тишиной, царящей в тех областях, где вы работаете. Эта страна не замирена. В этой стране должна проводиться твердая линия решительного руководства. Поляк должен чувствовать, что мы для него не намерены строить правовое государство и что его единственной обязанностью является работать и быть честным. Конечно, это иногда создает трудности, но вы должны в ваших собственных интересах беспощадно применять все необходимые меры, чтобы стать господами положения. Вы можете при этом безусловно положиться на меня.

Стр. 14. Я все чаще и чаще замечаю, что церковь начинает становиться неприятной. В то время как до сих пор этот могущественный идеологический центр полячества держал себя странным образом лойяльно, церковь начинает теперь, под влиянием особенностей политического положения на этой территории, становиться там и тут неприятной. Я хотел бы уже теперь подчеркнуть, что я всеми средствами буду воевать с попами, что я ничего не испугаюсь и по малейшему поводу прикажу немедленно арестовать самих епископов. В этой связи я прошу вас строжайше следить за тем, чтобы посещение польских церквей во время богослужения чиновниками в форме было безусловно запрещено.

Том в полотняном переплете под заголовком: «Рабочие заседания»

Высказывания генерал-губернатора. 1940 г., февраль—ноябрь

Интервью г. генерал-губернатора, данное корреспонденту «Фелькишер Беобахтер» Клайсу 6/II 1940 г.

Стр. 3. Клайс: Быть может, было бы интересно разработать положения, отличающие протекторат от генерал-губернаторства?

Генерал-губернатор: Образно я могу об этом сказать так: В Праге были, например, вывешены красные плакаты о том, что сегодня расстреляно 7 чехов. Тогда я сказал себе: «Если бы я захотел отдать приказ о том, чтобы вывешивали плакаты о каждых семи расстрелянных поляках, то в Польше нехватило бы лесов, чтобы изготовить бумагу для таких плакатов. Да, мы должны поступать жестоко».

Рабочее заседание от 25/II 1940 г. в Радоме

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 19. Второе, что было бы очень желательно в Берлине, это то, чтобы казни по приговорам военно-полевых судов производились с предварительного согласия генерал-губернатора. Этот приказ фюрера я уже передал высшим инстанциям СС и руководителям полиции, который был сообщен в свою очередь другим полицейским участкам. Я должен просить вас о том, чтобы вы снова обратили внимание своих полицейских руководителей на этот приказ. Другие полевые суды также должны приводить в исполнение смертные приговоры только с моего письменного или в крайнем случае телеграфного разрешения. Если полиция безопасности заметит, что священник каким-либо образом сходит с правильной политической линии, то здесь не может быть и речи о пощаде.

Стр. 20. Наблюдайте за проповедями и действиями священников и принимайте решительные меры, если у вас вызывает подозрение, что церковь может быть использована в других целях.

Повышение образовательного уровня польского народа не в наших интересах. Возможно, некоторые придерживаются и другого мнения, но я во всяком случае думаю, что поляки должны принести эту жертву.

Совещание комитета имперской обороны в Варшаве от 2/III 1940 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 9. Д-р Франк: ...таким образом, мы несем огромную ответственность за то, чтобы это пространство оставалось под немецкой властью, чтобы воля поляков была сломлена навсегда и чтобы никогда больше не могло возникнуть в этой области хотя бы самое незначительное сопротивление против политики Германской империи.

Стр. 11. Генерал-губернатор представляет собой здесь фюрера. Единственно реальным правительством польского народа, которое существует в настоящее время на свете, является учрежденное фюрером генерал-губернаторство. Не забывайте, что Германия стоит на пороге мировой империи.

Стр. 20. Мы будем, когда это будет необходимо, принимать все меры к тому, чтобы установить жизненный уровень польского народа таким образом, чтобы он обеспечивал возможность жить, но был бы ниже, чем в самой Германии.

Стр. 30. За то, что случилось с 11 октября 1939 г., я несу ответственность; совершенно безразлично, что случилось, как и при помощи кого. Я несу ответственность и ни на кого ее не сваливаю. И при этом я хотел бы подчеркнуть, что эту ответственность можно нести. Там, где имеют место единичные случаи, которые с общечеловеческой точки зрения заслуживают сожаления, мы тем более должны нести ответственность.

Заседание полиции от 30 мая 1940 г.

Присутствовали: д-р Франк, обергруппенфюрер СС Крюгер и др.

Стр. 5. Д-р Франк: Как часто мы удивляемся, встречая русого голубоглазого ребенка и тому, что

он говорит по-польски. И я говорю себе при этом: если бы мы воспитали это дитя в немецком духе, то это была бы прекрасная немецкая девушка. Мы видим в этом народе чистое германское расовое зерно, развитие, культивирование и стимулирование которого на длительный срок создаст возможность присоединить территорию генерал-губернаторства к германской нации. Я говорил обо всем этом с фюрером, и мы согласились на том, что эта область постепенно должна быть присоединена к Германии. Через какой период это случится, произойдет ли это через 50 или 100 лет, это нас теперь не интересует.

Решающим, а также и важнейшим, по поводу чего мы и собрались сегодня, является то, что мы должны использовать каждое имеющееся мгновение для того, чтобы служить этой цели и вести в этом смысле активную работу.

Стр. 6—10. По поводу этого я могу сказать одно: вести такую политику в отношении Польши я могу только вместе с вами, извините за такую откровенность. Ведь если бы в этой стране не было старой национал-социалистской боевой гвардии полиции и СС, то с кем бы мы могли осуществлять эту политику? При помощи армии я бы не мог этим заниматься. Вообще я не смог бы в этом сотрудничать ни с военными властями, ни с кем иным.

Это такое серьезное дело, и нам как нацистам предстоит такая необычайно трудная и ответственная работа, что говорить об этих вещах мы можем только в тесном кругу.

Если мы, несмотря на все трудности, хотим добиться цели, заключающейся в том, чтобы полностью господствовать над польским народом в указанных рамках, то нам нужно на это время.

10 мая началось наступление на западе, и в этот день во всем мире пропал интерес к событиям, которые происходят здесь, у нас.

То, что натворили во всем мире ужасной пропагандой и клеветой на поведение национал-социалистских властителей в этой области, было бы для меня совершенно безразлично — тревожит ли это американцев, французов, евреев или папу римского. Ужасно, однако, для меня и для каждого из вас непрерывно в продолжение этих месяцев слышать из министерства пропаганды, из министерства иностранных дел, из министерства внутренних дел и даже из армии голоса о том, что мы проводим режим убийц, что нам надо прекратить эти злодеяния и т. д.

При этом, конечно, ясно, что мы должны сделать заявление о том, будто бы мы этого больше делать не будем.

Также ясно, что до тех пор, пока эта область находилась под перекрестным огнем всего мира, мы были лишены возможности предпринимать нечто подобное в большом масштабе. Но с 10 мая мы не придаем этой ужасной всемирной пропаганде никакого значения. Теперь нам нужно использовать удобный момент.

Если там, на западе, каждую минуту и секунду тысячи лучших немцев вынуждены проливать свою кровь, то нашей обязанностью, обязанностью национал-социалистов, является подумать о том, что сделать, чтобы польская нация не поднялась снова за счет этих жертв Германии.

Поэтому наступил момент, когда я в присутствии обергруппенфюрера СС Крюгера обсудил с коллегой Штрехенбахом эту чрезвычайную программу умиротворения, содержание которой заключается в том, чтобы возможно скорее покончить с попавшей в наши руки массой мятежников, политиков сопротивления и с прочими подозрительными в политическом отношении элементами и в то же время избавиться от прежнего наследия польской преступности.

Я признаюсь откровенно, что тысячи поляков поплатятся за это жизнью, и прежде всего это будут руководящие представители польской интеллигенции.

Нас всех как национал-социалистов это время обязывает позаботиться о том, чтобы польский народ больше не был в состоянии оказывать сопротивление. Я знаю, какую ответственность мы этим берем на себя.

Ясно также, что, исходя из необходимости, мы можем взять на себя противовоздушную оборону империи на востоке.

Более того, обергруппенфюрер СС Крюгер и я решили, что мероприятие по умиротворению будет проведено ускоренными темпами.

Я прошу вас, господа, помочь нам со всей энергией при выполнении этой задачи. Что касается меня, то я сделаю все, что могу, для того, чтобы облегчить ее выполнение.

Я обращаюсь к вам как борец национал-социализма, и больше мне нечего вам сказать. Это мероприятие мы проведем. И, говоря откровенно, во исполнение приказа, данного мне фюрером. Фюрер сказал мне: «Вопрос о немецкой политике и обеспечении ее проведения в генерал-губернаторстве является сугубо личным делом ответственных лиц генерал-губернаторства».

Он выразился следующим образом. Необходимо ликвидировать имеющееся в настоящее время в Польше руководящее ядро. Что́ еще подрастет потом, нам нужно выявить и через определенный промежуток времени тоже устранить. Затем нам и нужен германский рейх, чтобы не обременять этим имперскую организацию немецкой полиции. Нам не нужно сажать эти элементы в германские концентрационные лагери потому, что тогда у нас начались бы хлопоты и ненужная переписка с их семьями, — мы ликвидируем их в самой стране. Сделаем мы это в самой простой форме. Господа, мы не разбойники. Для полицейского или эсэсовца, принужденного по службе на основе этого мероприятия исполнять смертные приговоры, эта задача является ужасной. Мы можем с легкостью подписывать сотни смертных приговоров, но передавать исполнение их немцам, порядочным немецким солдатам и товарищам — означает дать им ужасающую нагрузку. Поэтому я очень благодарен д-ру Зиберту за издание указа, в котором он обязывает органы полиции обращать внимание на физическое состояние доверенных людей, которым вменено в обязанность исполнять смертные приговоры.

Прошу вас по возможности при всех обстоятельствах придерживаться этого указа. И не только это! — Каждый начальник полиции или СС, который обязан приводить в исполнение такие приговоры, должен быть 100-процентно убежден в том, что он приводит в исполнение приговор немецкого народа. Поэтому в таких случаях должно быть применено АБ — действия объединенного полицейского гражданского кодекса, как я согласовал с бригадефюрером Штрехенбахом, для того, чтобы ни в коем случае не создавалось впечатления о произвольных действиях или о чем-либо подобном. Я полагаю, что связанные с этим мероприятия могут быть закончены до 15 июня. Во всяком случае для этого должно быть сделано все возможное.

Состоящей при мне комиссии по помилованию эти дела не касаются. Операция АБ проводится исключительно начальником СС и полиции Крюгером и его органами. Это чисто внутренняя необходимая

H1465-0110

H1465-0111

ОПЕЧАТКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

О п е ч а т к и:

Страница 9

Напечатано "Дневник I940/4I г.", следует читать: "Дневник I940/I".

Напечатано: "Дневник I940 г.", следует читать: "Дневник I940/Ш".

Напечатано "Дневник I940 г." /третий заголовок тома/, следует читать "Дневник I940/IУ".

Страница II

Напечатано "Том в коленкоровом переплете под заголовком: "I94I г., I", следует читать: "Том в коленкоровом переплете под заголовком: "Дневник I94I г., I".

Во второй колонке после 3-го абзаца снизу пропущено "Том в коленкоровом переплете под заголовком: "Заседания правительства, I94I г., октябрь-декабрь"

"Заседание правительства от I6/XII I94I г. в Кракове

П р и с у т с т в о в а л и : д-р ФРАНК и др.

Стр. 35. "

Страница I4

После заголовка "Том в коленкоровом переплете под заглавием: "Дневник I942 г., II" в первой колонке пропущено: "4/УI.I942 г."

В первой колонке в заголовке: "Львовский массовый митинг районных руководителей НСДАП Галиции I/УШ I942 г. Краков" - слово "Краков" следует исключить.

В заголовке "Совещание по обсуждению особых проблем Львовского района 4.УШ.I942 г. Краков" слово: "Львовского" следует заменить словом "Люблинского".

Страница I9

В первой колонке над заголовком "Рабочее заседание от 22/IX.I943 г. в Кракове" следует дописать: "Том в коленкоровом переплете под заглавием: "Рабочие заседания, I943г.

В первой колонке перед первым абзацем снизу, начинающемся словами: "Стр.49" следует дописать: "Том в коленкоровом переплете под заглавием: "Правительственные заседания, I943 г."

"Правительственное заседание от 22/УП I943 г. в Кракове"

П р и с у т с т в о в а л и: д-р Франк и др.

H1465-0112

Страница 20

Напечатано: "Массовый митинг НСДАП I9.IУ.I943 г. Варшава", следует читать: "Массовый митинг НСДАП I9.УI. I943 г. Варшава".

Страница 2I

В первой колонке перед словами: "Стр.I035" пропущено следующее: "I9.X.I943 г., Краков", "Заседание по вопросам безопасности".

В заголовке: "Том с I января по 28 февраля I944г." слово "Том" заменить словом "Папка".

Страница 23

Первый заголовок снизу "Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к I940 г." дополнить следующими словами: "... из тома под заголовком "Рабочие заседания". "Высказывания генерал-губернатора, I940 г. февраль-ноябрь" "Заседание полиции от 30 мая I940 г." П р и с у т с т в о в а л и: д-р Франк, обергруппенфюрер СС Крюгер и др.".

В первой колонке во втором абзаце снизу вместо слов: "Стр. 4" следует читать "Стр.33/38".

Страница 24

В разделе "Содержание" на 4-й строке после слов: "Рабочие заседания" следует дописать: "Высказывания генерал-губернатора, I940 г., февраль-ноябрь".

В этом же разделе, снизу 7 строка, вместо слова "Том" следует читать "Папка".

Страница 2I

Во второй колонке после заголовка "Совещание губернаторов 27/X I943 г., Краков" пропущено: "Присутствовали: д-р Франк и др." и после слов: "Стр.II65" пропущены слова: "Оберфюрер СС Биркамп:"

Страница 23

В первой колонке после заголовка: "Рабочие совещания НСДАП в Кракове I6/У I944 г." и слов: "Стр.7" пропущены слова: "Д-р Франк:".

H1465-0113

Д о п о л н е н и я:

"Том в коленкоровом переплете под заголовком: "Дневник 1940г., II"

Краков, 21.IУ.1940 г.

Стр. 339/4: Совещание с статс-секретарем д-ром Бюлером, обергруппенфюрером СС Крюгером и д-ром Фрауэндорфером в присутствии г-на рейхсминистра д-ра Зейс-Инкварта.

Тема совещания - высылка рабочих, главным образом, сельскохозяйственных рабочих в империю. Господин генерал-губернатор констатирует, что после того, как все средства в виде воззваний и т.д. не имели успеха, следует притти к выводу, что поляки уклоняются от этой трудовой повинности злоумышленно, из нежелания предоставлять себя в распоряжение Германии, чтобы этим косвенно нанести ей вред. Он поэтому обращается с вопросом к д-ру Фрауэндорферу - существуют ли еще какие-нибудь меры, которые еще не были применены для того, чтобы побудить поляков к добровольности. Начальник главного имперского управления д-р Фрауэндорфер отвечает на это отрицательно.

В заключение г. генерал-губернатор констатирует, что отныне путь открыт. Там, где отдел труда не мог ничего достигнуть, должна вступить в действие полиция.

Краков, 7.У.1940 г.

Стр. 398: Губернатор д-р Фишер докладывает о посещении Варшавы рейхсфюрером СС. Рейхсфюрер СС дал указания доставить в концентрационные лагери 20.000 поляков. Г.Генерал-губернатор правда не хочет отрицать необходимости подобных мероприятий, однако полагает, что в виду всяких подобных затруднений организованное хозяйствование на территории генерал-губернаторства не будет возможным в течение длительного времени ...

Краков, 8.У.1940 г.

Стр. 414 : г. генерал-губернатор подписывает распоряжение о создании в генерал-губернаторстве партийной организации. По соглашению с заместителем фюрера г.генерал-губернатор берет на себя общее руководство партийной работой в генерал-губернаторстве.

Краков, 9.У.1940 г.

Стр. 421: Посланник д-р фон Вюлиш далее указывает, что из польских кругов поступают жалобы на то, что молодые люди при выходе из кино схватываются полицией и высылаются в Германию на сельскохозяйственные работы без того, чтобы об этом поставили в известность родителей.

H1465-0114

Г.генерал-губернатор хочет приказать расследовать это обстоятельство, однако подчеркивает, что он в настоящее время вынужден прибегать к более жестоким мерам, после того, как он достаточно долгое время был мягким. Если все ранее примененные методы больше не могут помочь, следует искать выхода в принуждении. Он также надеется, что министерство иностранных дел в случае возникновения неприятных положений не оставит его в беде.

Краков, 9.У.1940 г.

Стр. 425: Городской голова д-р ШМИДТ докладывает далее, что в городе царит сильная нервозность, т.к. по слухам, молодых людей насильно хватают на улицах и увозят в Германию.

Г.генерал-губернатор не хочет верить этим слухам, однако, с другой стороны, напоминает, что в связи с положением в империи сейчас следует форсировать разрешение вопроса о высылке рабочих в Германию.

Краков, 16.У.1940 г.

Стр. 456/в/с. Совещание по вопросам чрезвычайных мероприятий по обеспечению спокойствия и порядка в генерал-губернаторстве.

Г.генерал-губернатор созвал совещание, на котором обсуждался вопрос о чрезвычайных мероприятиях по обеспечению спокойствия и порядка в генерал-губернаторстве.

На заседании присутствовали:

г-н. генерал-губернатор

имп. министр д-р Зейсс-Инкварт

гос.секретарь д-р Бюлер

бригадефюрер Штрекенбах

полковник Мюллер.

Г-н генерал-полковник заявил: общая обстановка вынуждает нас обратить более серьезное внимание на состояние внутренней безопасности в генерал-губернаторстве.

Изобилие признаков и действий позволяет нам сделать вывод, что в стране вспыхнула широко организованная волна сопротивления поляков и что мы стоим непосредственно на пороге больших вооруженных выступлений. Тысячи поляков уже организованы в подпольные кружки, вооружены и готовятся мятежниками к выполнению разного рода насильственных актов.

Далее г-н генарал-губернатор распорядился: начальник полиции безопасности с сегодняшнего дня поручается немедленно приступить к выполнению чрезвычайной программы умиротворения

H1465-0115

Затем обсуждались существенные детали мероприятий и г-н генерал-губернатор наделили бригаденшефа Штрекенбаха всеми необходимыми полномочиями.

Г-н генерал-губернатор приказал к 30 мая 1940 г. дать ему подробный отчет. В остальном предварительный срок проведения этого мероприятия - 15 июня 1940 г.

"Том в коленкоровом переплете под заголовком: "Дневник 1943 г., У".

Краков, 23.X.1943 г.

Стр. 1070/72: Г.Генерал-губернатор делает доклад в Административной Академии о принципе фюрерства в управлении. Генерал-губернаторство с точки зрения государственно и народноправовой в качестве придатка великогерманской империи является составной частью территории, на которую распространяется власть Великой Германии в Европе. Суверенность над этой территорией принадлежат фюреру Великогерманской империи и от его имени осуществляется генерал-губернатором, который в качестве заместителя фюрера об"единяет в себе все его права.

Стр.стр. 1080-81 - управлять - означает нести ответственность и ничего больше. Нести ответственность - означает: принимать решения о направлении, методах, распределении задач во времени и по существу, об исполнителях этих задач и об успешности их деятельности. Эти шесть моментов содержатся в понятии ответственности. Принцип фюрерства в управлении в соответствии с этим означает - ответственно управлять.

"Том в коленкоровом переплете под заголовком: "Дневник, 1943 г., УI"

Краков, 18.XI.1943 г.

Стр. 1232/36: Совещание с Гиммлером и Коппе. По соглашению с рейхсфюрером СС вы, партийный товарищ Коппе примете управление по делам безопасности, в качестве преемника обергруппенфюрера Крюгера.

"Папка с I.I.1944 г. по 28.II.1944 г."

8.II.1944 г. Д-р ШУМБУРГ ставит вопрос о возможной амнистии для поляков, которые заключены в концлагерь Освенцим /Аушвиц/ за мелкие проступки и нарушения и там в течение многих месяцев находятся в заключении. Генерал-губернатор возможно будет иметь в виду амнистию к I.У.с.г. Вместе с тем следует взять себе за правило, что германское правительство генерал-губернаторства в настоящее время не должно выказывать слабости."

H1465-0116

карательная операция, выходящая за рамки нормального процесса.

Стр. 33—38. Что касается концентрационных лагерей, то ясно, что мы не хотим устраивать в генерал-губернаторстве концентрационные лагери в полном смысле этого слова. Кто нам подозрителен, тот должен быть тотчас же ликвидирован. Если в концентрационных лагерях рейха находятся заключенные из генерал-губернаторства, они должны быть подвергнуты операции АБ или уничтожены на месте.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940/41 г.»

Краков, 16/III 1940 г. Разговор с посланником Вюлиш

Стр. 217. Господин генерал-губернатор заметил, что он в Берлине имел продолжительные беседы с представителями министерства финансов и министерства продовольствия.

Там были предъявлены настоятельные требования, чтобы польские крестьяне в большом количестве были посланы в империю. Он заявил в Берлине, что он, если этого от него требуют, может применять, само собой разумеется, принудительные меры, распорядиться, чтобы полиция окружила ту или другую деревню, в принудительном порядке забирала мужчин и женщин и затем отсылала их в Германию.

Том в полотняном переплете с заголовком: «Дневник 1940 г.»

Краков, 10 июля 1940 г. Беседа с бригадефюрером Штрехенбахом

Стр. 645. Бригадефюрер Штрехенбах сообщает г. генерал-губернатору об окончании чрезвычайной кампании по умиротворению и о проведении в жизнь задач пограничной полиции, которые теперь переданы в компетенцию полиции безопасности согласно чрезвычайному распоряжению г. генерал-губернатора.

25/VII 1940 г. Краков. Речь Франка

Стр. 702—703. «...фюрер обязал дальше, чтобы евреев больше не ввозили в генерал-губернаторство. Напротив, он указал, чтобы генерал-губернаторство путем определенного, одинакового обращения со всеми евреями, как это предусмотрено особой программой, в скором времени полностью освободилось от евреев. Как только установление морского сообщения позволит начать отправку евреев, все евреи до последнего мужчины, последней женщины и девушки будут отправлены отсюда. Я полагаю, что в этом отношении не должен буду особенно жаловаться на вас. Я полагаю, что мы уже преодолели основные трудности и что теперь недалеко то время, когда мы создадим здесь приличный в хозяйственном, служебном и человеческом отношении город для наших соотечественников и соотечественниц. Когда мы покончим с этим, то сможем приняться и за другие дела. Это пространство будет в течение последующих десятилетий все больше насыщаться представителями нашего народа».

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940 г.»

7/X 1940 г. Краков

Стр. 943. Д-р Франк: Мои дорогие друзья! Совершенно ясно, что там или тут еще, возможно, нужно будет вести воспитательную работу. Ясно, что награда за эту тесную дружбу, за этот товарищеский контакт должна состоять в том, чтобы полностью поддерживать внутри служебный авторитет. Мы не можем допустить того, чтобы наши бюро превратились в гостиные... Само собою разумеется, что мы здесь должны держаться как немцы, так, чтобы самый меньший из нас стоял значительно выше, чем самый большой поляк на этой территории.

26/X 1940 г. Краков

Стр. 1021. Начальник штаба Лутце: Я просил господина генерал-губернатора обергруппенфюрера СА д-ра Франка взять на себя заботу о всех членах СА в генерал-губернаторстве, и г. генерал-губернатор ответил согласием.

13/XII 1940 г.

Стр. 1126. Г-н генерал-губернатор обсуждает еще вопрос об отношениях между полицией и правительством... Он ни в коем случае не потерпит того, чтобы единство управления каким-либо образом было нарушено. В ближайшем будущем окажется необходимым проведение чрезвычайной умиротворительной операции.

Фюрер во всяком случае понимает необходимость этого мероприятия.

19/XII 1940 г. Краков. Речь Франка

Стр. 1158. «Несколько дней тому назад фюрер мне сказал вполне серьезно, что заслуживает внимания старая японская поговорка, которая гласит: «После победы шлем затягивают потуже». Друзья, мы больше никогда не будем слабым государством. Вооруженные силы будут представлять собой завершение общественного воспитания. Точно так же как национал-социалистская германская рабочая партия является завершением социального, политического и идеологического руководства, так и вооруженные силы будут являться завершением в смысле военного воспитания, гордого и безукоризненного поведения нашего народа. И вы сможете сказать: «Мы были солдатами. Я очень счастлив, что наступил час вооруженных сил, так как он связывает нас всех вместе». Одни из вас имеют дома мать, родителей, другие — жену, невесту, брата, детей. Они будут думать о вас в течение этих недель и говорить себе: «О, боже, вот он находится в Польше, где много вшей и евреев. Возможно, он мерзнет и голодает, он

H1465-0117

возможно не хочет писать...» В данном случае здесь, пожалуй, было бы очень уместно, если бы вы своим любимым послали бы фотографию и написали: «Ну, теперь здесь, в генерал-губернаторстве, стало иначе и немного лучше». Конечно, за один год я не смог устранить ни всех вшей, ни всех евреев (оживление). Но со временем и прежде всего тогда, когда вы мне поможете, этого можно будет достигнуть. Нет необходимости в том, чтобы мы сделали все сразу за один год, иначе что же останется тем, которые придут после нас?

20/XII 1940 г. Краков

Стр. 1170—1171. Г-н генерал-губернатор направляется в сопровождении полковника полиции Мюллера на праздник полиции порядка в помещение последней в бывшей духовной семинарии.

Д-р Франк: Друзья полицейские! Когда вы прощались с родиной, вам могли сказать некоторые озабоченные матери, некоторые заботливые жены: «Зачем идешь ты в Польшу, что там имеется, кроме вшей и евреев?» Конечно, нельзя за один год уничтожить всех вшей и евреев, это должно произойти только со временем.

Стр. 1174. Если вас не удовлетворяет духовная семинария, тогда я могу вам предоставить дом архиепископа или епископа. И если вас еще что-либо интересует, что может облегчить вам службу, я охотно готов исполнить ваши желания.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Рабочие совещания 1941 г., январь—октябрь»

Рабочее совещание по вопросу вселения поляков и евреев в генерал-губернаторство. Краков, 16/I 1941 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 9. Государственный секретарь д-р Бюлер заявил, что считает невозможным распределение одного миллиона человек по предусмотренному плану на территории генерал-губернаторства. Перегрузка в смысле безопасности, возможности эпидемий и в снабжении продовольствием будет настолько большой, что в течение продолжительного времени дело не обойдется без волнений. На что г. генерал-губернатор возразил, что эти волнения будут подавляться самыми жестокими мерами.

Приложение — отчет по вопросу переселения поляков и евреев в генерал-губернаторство, адресованный главному управлению безопасности. Берлин, 8/I 1941 г.

В 1941 г. нужно переселить 831000 человек из германских восточных областей в генерал-губернаторство. К этому числу нужно прибавить переселение внутри самого генерал-губернаторства 180000 человек.

Стр. 15. Г-н генерал-губернатор хочет принять решение о том, должно ли быть оставлено или снова распущено варшавское гетто после того, как он осмотрит его. Он никоим образом не может допустить, чтобы был полностью зачумлен такой город, как Варшава.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Дневник 1941 г., IV»

Заседание правительства 15/X 1941 г.

Стр. 945. Г-н генерал-губернатор думает, что еврейское население больше нельзя снабжать продовольствием.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Правительственные заседания 1941 г., март—октябрь»

Заседание правительства от 25/III 1941 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Стр. 2. Д-р Франк: Согласно переданным мне 17/III полномочиям, все учреждения вооруженных сил подчиняются исключительно генерал-губернатору. Имеются только два органа власти: военное командование и генерал-губернатор. Третьего нет. Я запрещаю поэтому под угрозой немедленного воздействия выполнение каких-либо иных распоряжений, откуда бы они ни исходили.

Стр. 27. Все служебные отношения со старостами должны строиться так, чтобы старосты не стали какой-то общественно более высокой категорией. Староста — это поляк и как таковой должен только выполнять приказы, он не должен чувствовать себя включенным в абсолютно для него запретную зону руководящих кадров генерал-губернаторства.

Д-р Фишер, губернатор: Заметно стало возрастать за последнее время движение сопротивления. Совершено три террористических акта: убит один немец в Варшаве, ранен один солдат в Ловицах и один в Кельце. Он просит генерал-губернатора принять против таких актов самые строжайшие меры. Прежде всего карательные меры должны быть широко известны населению. Этот метод напугает население и принудит некоторых отречься от совершения таких террористических актов.

Д-р Франк: Я еще раз хочу подчеркнуть, о чем уже говорил в начале совещания. Генерал-губернаторство является составной частью великогерманской державы. Здесь имеются только две силы: военная и генерал-губернатор. Третьей не существует. Я подчеркиваю: я не потерплю ни от кого — ни от чиновников, ни от служащих — даже самого незначительного сопротивления.

Заседание правительства от 5/IX 1941 г. в Варшаве

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 32. На вопрос губернатора оберрегирунгсрат Реед ответил, что до сего времени было послано в империю 1,4 миллиона польских рабочих. В на-

H1465-0118

89

стоящее время невозможно послать в Галицию для строительства дорог особые рабочие отряды.

Заседание правительства от 15–16/X 1941 г. в Варшаве

Присутствовали: д-р Франк и др.

Доклады начальника СС и полиции в Варшавском округе обергруппенфюрера СС Виганд: за последние два года в результате политических и уголовных преступлений переведено в концентрационные лагери 7000 человек. В здешних тюрьмах в настоящее время сидят 2811 заключенных, из них политических преступников — 1290 мужчин и 268 женщин.

Том в полотняном переплете с заголовком: «Заседания правительства 1941 г., октябрь—декабрь»

Заседание правительства от 17/X 1941 г. в Люблине

Стр. 39—40. Изложение сообщения городского головы Заурмана. Люблин.

В Люблине к концу 1939 г. насчитывалось около 40000 евреев. Из этого количества за истекшее время выехало около 12000, однако почти то же количество прибыло вновь. Правда, все евреи размещены в одной части старого города и не имеют права выходить оттуда без специального разрешения, но изолированное гетто до сего дня еще не существует. Одна из важнейших дорог ведет с востока, как раз через эту часть города; таким образом выявилась необходимость постройки объезда, который на этих днях будет готов. Тогда гетто будет обтянуто колючей проволокой и совершенно изолировано.

С проведением в жизнь этого мероприятия можно было бы и не торопиться, так как уже свыше года во всех других частях города не живет больше ни один еврей и вне гетто не осталось ни одного еврейского предприятия, если бы прибывающие из других мест евреи не занесли с собой эпидемии сыпного тифа и других болезней и не являлись бы постоянными распространителями этих эпидемий.

Окончательное разрешение еврейского вопроса наступит лишь тогда, когда окажется возможным вывезти всех евреев. Тогда для Люблина значительно облегчится жилищный кризис.

Заседание правительства от 16/XII 1941 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 35. Д-р Франк: Против того, чтобы евреи уходили из гетто, должны быть приняты самые строгие меры. И на этом основании выносимые евреям смертные приговоры должны немедленно приводиться в исполнение.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «1941 г., I»

Совещание с обергруппенфюрером СС Крюгер и оберландратом Вестеркамп 11/I 1941 г. Краков

Стр. 19. Обсуждался вопрос относительно вселения 800000 поляков и евреев в генерал-губернаторство. На вопрос генерал-губернатора, были ли созданы со стороны империи необходимые предпосылки для этого переселения в отношении питания, одежды и т. д. для переселенцев, обергруппенфюрер СС Крюгер ответил отрицательно.

Партийное собрание. Люблин, 22/I 1941 г.

Стр. 106—107. Д-р Франк: Пока евреи находятся здесь, они должны работать, но, конечно, работать не так, как это они делали раньше. Здесь я апеллирую к вашей решительности. У нас все еще есть остатки гуманистических фантазеров, которые могут проспать мировую историю из-за своего немецкого благодушия. Нельзя требовать от нас, которые совместно с фюрером уже 20 лет ведут эту борьбу, чтобы мы обращали какое-либо внимание на евреев. Если евреи сегодня взывают к миру о жалости, то это на нас не действует.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1941 г., III»

9/IX 1941 г.

Стр. 830. Обермедицинрат д-р Вальбаум говорил о состоянии здоровья польского населения. Обследования, которые были проведены его отделом, показали, что большая часть поляков получает только лишь 600 калорий, в то время как нормальная потребность человека составляет 2200 калорий. Польское население настолько ослабло, что может легко вспыхнуть эпидемия сыпного тифа. Число заболевших евреев достигает на сегодня уже 40%. В течение одной только последней недели зарегистрировано 1000 случаев заболевания сыпным тифом. Эта цифра является рекордной по сравнению с предыдущими. Гигиенические условия представляют собой большую опасность и для империи и для прибывающих в генерал-губернаторство солдат. Перенесение эпидемии в империю весьма возможно. Вызывает также опасение рост туберкулеза. При условии дальнейшего уменьшения норм снабжения можно предсказать гигантский рост цифры заболеваний.

Распоряжение, согласно которому каждый еврей, встреченный за пределами гетто, должен быть казнен, нужно обязательно выполнять. В крайнем случае можно упрощать процессуальную форму чрезвычайного суда.

Стр. 39. В этой связи г. генерал-губернатор заявляет, что он передает губернаторам возложенное на него фюрером право помилования евреев, приговоренных чрезвычайными военно-полевыми судами к смертной казни.

Стр. 44. Президент главного отдела д-р Фрауендорф: В великой Германской империи поляки составляют 47% всех иноземных рабочих рук. Кроме того, бюро труда в генерал-губернаторстве поставляло ежемесячно 230000 человек, ежедневно 8000 человек.

Это число повышается за счет рабочих рук, набранных в Галиции, из которых 35000 отправлено в империю. Удалось также поставить в короткий срок запрошенное число горнорабочих, а именно 11000 человек, для горного дела в Руре и еще известное число рабочих для перевозок угля и торговли углем.

Стр. 53. Д-р Шенгарт, полковник полиции: Очень велико число лиц, находящихся в данный момент в тюрьмах за сочувствие движению сопротивления.

Стр. 65—66. Начальник департамента в Варшаве д-р Хуммель: Опасность эпидемии сыпного тифа увеличилась вследствие ослабления выносливости населения, в особенности евреев. Питание обитателей гетто недостаточно. К тому же имеется недостаточное количество очистительных средств и скученность населения. По имеющимся сведениям, насчитывается 2405 случаев заболевания сыпным тифом в гетто, но в действительности эта цифра значительно выше. В Варшаве было констатировано 503, в районах — 589 случаев заболевания поляков сыпным тифом. Само по себе заключение евреев в гетто является благословением свыше. Сейчас важно провести полную изоляцию гетто. С благодарностью мы приветствовали приказ начальника полиции, на основании которого разрешается стрелять в евреев прямо на дорогах. Д-р Хуммель доложил затем о практике вынесения смертных приговоров за противозаконный уход из гетто. В Варшаве, несмотря на привлечение третьей камеры (палаты), было вынесено только 45 смертных приговоров, из которых в исполнение было приведено только 8, так как в каждом отдельном случае приговор утверждается комиссией по вопросам помилования в Кракове. Сейчас имеется еще 600 заявлений об осуждении. Не представляется возможным провести действенную изоляцию гетто с помощью чрезвычайных судов. Процесс судопроизводства до момента казни носит затяжной характер, он перегружен слишком большим количеством формальностей и должен быть упрощен.

Стр. 76. Д-р Франк: Не удивляйтесь, господа, если я в ближайшее время несколько туже натяну вожжи по отношению к полякам, чем это имело место до последнего времени. Должен сознаться, что я иной раз думаю о том, не предпринять ли мне особых мер для введения специального уголовного кодекса для поляков, которые не уступают дороги немецким офицерам и даже задевают их.

С евреями — я заявляю вам об этом откровенно — должно быть так или иначе покончено.

Фюрер как-то заявил: если объединившимся евреям удастся опять развязать мировую войну, то не только втравленные в войну народы принесут кровавые жертвы, но и последний еврей в Европе окончит свое существование. Я знаю, что в стране критикуют мероприятия, которые проводятся против евреев. Опять делаются попытки — это следует из отчетов о настроениях — осуждать зверства, жестокости. Я хотел бы попросить вас: прежде чем я начну говорить дальше, согласиться с моей формулой. Жалость мы должны испытывать только к немецкому народу и больше ни к кому на свете. У других тоже не было жалости к нам. Как старый национал-социалист я должен сказать: если евреи переживут войну в Европе, а мы пожертвуем нашей лучшей кровью для сохранения Европы, то эта война явится лишь частью успеха. Поэтому я жду от евреев лишь того, чтобы они исчезли. Они должны сгинуть.

Я начал переговоры для того, чтобы оттеснить их на восток.

В январе в Берлине состоится по этому вопросу большое совещание, на которое я пошлю господина государственного секретаря Бюлера. Это совещание будет происходить в главном управлении имперской безопасности у обергруппенфюрера СС Гейдриха.

Во всяком случае начнется огромное переселение евреев. Но что должно произойти с евреями? Вы думаете, что в Прибалтике будут созданы для евреев места поселения?

Нам в Берлине сказали: «Почему вы так долго затягиваете? Мы ничего не можем с ними поделать ни в Прибалтике, ни в рейхскомиссариате, так ликвидируйте их сами». Господа, я должен попросить вас вооружиться против соображений, продиктованных жалостью. Мы должны уничтожать евреев, где бы мы ни встретили их и где только представится возможность, чтобы сохранить целостность империи. Само собой разумеется, что при этом будут применяться методы, отличающиеся от тех, о которых говорил начальник управления д-р Хуммель.

Но и на судей чрезвычайных судов нельзя возложить ответственность, так как это связано с процессуальной формой. Нельзя перенести старые понятия на такие гигантские, единственные в своем роде события. Но во всяком случае мы должны отыскать путь, ведущий к цели, и я много думаю об этом. И у нас евреи являются чрезвычайно вредными пожирателями. У нас в генерал-губернаторстве по подсчету 2,5 миллиона евреев, а если учесть всех тех, кто связан родством с евреями, то теперь их около 3,5 миллиона. Этих 3,5 миллиона евреев мы не можем расстрелять или отравить, но мы примем меры, которые будут способствовать их уничтожению, исходя из больших мероприятий, обсуждаемых в империи.

Генерал-губернаторство должно быть также очищено от евреев, как и империя. Где и каким образом это будет проделано, решат инстанции, которые мы здесь учредим и о деятельности которых я вам своевременно сообщу.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Дневник 1942 г., I»

13/III 1942 г. Краков

Стр. 162—163. Д-р Франк — рейхсфюреру СС Гиммлеру: На основании опыта, приобретенного вашими людьми в стране и нами, находившимися в правительстве и у руководства, наконец посчастливилось сегодня притти к соглашению относительно сотрудничества между полицией и администрацией. Как генерал-губернатор я с сердечной благодарностью вспоминаю по этому поводу о выдающихся подвигах, совершенных людьми по убеждению и на основе директив, данных СС и полицией, людьми, которые были убиты теми национальными элементами, которых мы в интересах заселения этой страны должны в будущем заменить немцами.

H1465-0119

H1465-0120

Рабочее совещание областных штандартенфюреров НСДАП. Краков, 17/III 1942 г.

Стр. 185—186. Д-р Франк: Как вы знаете, я являюсь фанатическим сторонником единства управления... Поэтому понятно, что мне подчинены высшие чины СС и полиции, что полиция является составной частью правительства, что руководители СС и полиции в округах подчинены губернатору и что крайсхауптман также имеет право распоряжаться жандармерией в своем округе... Это признал рейхсфюрер СС; в письменном соглашении все эти пункты перечислены и подписаны. Само собой понятно, что мы здесь не можем создать собственную лавочку, с которой можно было бы обращаться как с мелким государством. Было бы, разумеется, смешно, если бы мы здесь стали проводить собственную политику безопасности в отношении наших поляков, зная, что поляки в Восточной Пруссии и Познани, в районе Варты и в Силезии примыкают к одному и тому же движению сопротивления.

Рейхсфюрер СС и начальник германской полиции должен иметь возможность проводить через свои инстанции полицейские мероприятия, касающиеся интересов рейха в целом.

Это осуществляется, конечно, таким образом, что меня должны информировать о проводимых мероприятиях и получить мою санкцию. В генерал-губернаторстве полиция является армией. Вследствие этого руководитель полиции приглашается мною к участию в управлении генерал-губернаторством, подчиняется мне или моему заместителю как статс-секретарю по делам безопасности.

24/III 1942 г. Краков

Стр. 246. Господин генерал-губернатор подписывает распоряжение относительно новой организации особой службы, заключающееся в том, что только господин генерал-губернатор оставляет за собой руководство особой службой.

26/III 1942 г. Краков

Стр. 256. Президент д-р Фрауендорфер сообщил, что общее количество поляков, направленных в рейх, равно 1,1 миллиона человек, из которых только главным трудовым управлением переслано 630000. В настоящее время направляется в рейх еженедельно 7—8 тысяч поляков.

27/III 1942 г.

Стр. 270. Генерал-директор Будин, руководитель крупных предприятий в империи, предложил отобрать и отослать в Германию с завода в Каменной несколько тысяч рабочих для его заводов. Рабочих Каменной пришлось обязать к выезду в порядке трудовой повинности. Но свое согласие на переселение дали лишь 800 человек, остальные 1200 были схвачены лишь с помощью полиции. Он (капитан Гарцке) считает подобную операцию возможной лишь в том случае, если она будет проводиться законным порядком.

10/IV 1942 г.

Стр. 284. Министериальрат д-р Зиберт: В пункте 7 указа фюрера об организации гражданского управления в оккупированных польских территориях значится, что начальник управления, т. е. генерал-губернатор, выполняет обязанности, входящие в компетенцию рейхсфюрера СС.

Г-н генерал-губернатор вполне согласен с этим основным пунктом: обергруппенфюрер СС имеет право как статс-секретарь по делам безопасности в генерал-губернаторстве действовать только по поручению генерал-губернатора, а не рейхсфюрера СС.

Обсуждение вопросов прессы 14/IV 1942 г., Краков

Стр. 307. Д-р Франк: Относительно политики, проводимой в польской прессе, надо сказать следующее: поляки должны получить впечатление, что с ними в печати обходятся не как со свиньями, а как с европейцами и с людьми; мы уже столько возимся с поляками, что можно сказать: поляк живет в генерал-губернаторстве хотя и по-собачьи плохо, но все же лучше, чем итальянцы в Италии, греки в Греции, сербы в Сербии и т. д.

Стр. 309. Д-р Франк: ... И если утверждают, что католицизм является фактически позором для народа, я тем более желаю, чтобы поляки были католиками... если католицизм — яд, то нужно пожелать его полякам. Так же обстоит дело и с другими вещами.

Совещание с обергруппенфюрером СС Крюгером 21/IV 1942 г.

Стр. 389. Господин генерал-губернатор излагает в общих чертах свою точку зрения относительно СС и полиции. Он особенно подчеркивает, что в любом случае полиция есть исполнитель воли правительства, а не наоборот, и не может быть, чтобы правительство подчинялось полиции или стояло бы рядом с ней. Впрочем, по вопросу о положении высшего начальника СС и начальника полиции Крюгера, а также и о положении СС и полиции в генерал-губернаторстве г. генерал-губернатор ссылается на свое соглашение с рейхсфюрером СС Гиммлером.

Г-н генерал-губернатор распорядился, чтобы это соглашение, текст которого следует ниже, было включено в дневник.

Стр. 390. В целях окончательного выяснения проблемы взаимоотношений государственного управления и полиции СС в генерал-губернаторстве достигнута договоренность:

I

Высший начальник СС и начальник полиции в генерал-губернаторстве входит в состав управления генерал-губернаторства в качестве статс-секретаря по делам безопасности. Передача служебных дел происходит по согласованному обеими сторонами плану.

II

Высший фюрер СС и начальник полиции (статс-секретарь по делам безопасности) подчиняется прямо и непосредственно генерал-губернатору, если же он отсутствует, то его заместителю.

III

В соответствии с очередными распоряжениями фюрера рейхсфюрер может давать указания непосредственно статс-секретарю.

Статс-секретарь до их исполнения обеспечивает согласие генерал-губернатора в духе указа фюрера. И наоборот, обеспечивается согласие рейхсфюрера в случае, когда дает указание генерал-губернатор.

IV

Начальник СС и полиция в округе подчиняются соответствующим образом лично и непосредственно генерал-губернатору и губернатору в качестве статс-секретаря по делам безопасности. Начальник жан-

дармерии округа подчиняется начальнику районной администрации (крайсхауптман).

Краков 14/III 1942 г. Подпись — Франк. Подпись — Гиммлер.

Официальное заседание международной судебной палаты 25/IV 1942 г. Берлин

Стр. 415. Д-р Франк, президент международной судебной палаты: ... наступает новая эра молодых народов, новая форма государственного устройства зарождается в социализме, дарующем жизнь миллионным массам этих подрастающих народов, которые хотят процветать и развиваться; это довольно жуткая пропасть, которая развертывается перед нами, когда мы взглянем на съеденный молью, истлевший мир прошлого насилия и террора, слез, голода и грабежа, которые скрываются под именем Англии, Соединенных Штатов Северной Америки или под именем большевистского государства. Здесь нет уже больше пощады. В этой борьбе молодежь, победоносно сверкающий знак честного желания, будет сильнее прибылей, процентов и культа насилия тех, которые сейчас ведут войну против Адольфа Гитлера, Японии и Италии — Бенито Муссолини.

Стр. 417. Эта война — не ошибка руководства, эта война является данными нам судьбой гордыми воротами в будущее. Она необходима.

Стр. 419. Никогда не должен повториться тот позор, который нанесла нам новая история пресловутым Версальским договором и совместными действиями международного либерального, называющего себя демократическим, мира евреев и масонов.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., II»

Стр. 473. Министериальный директор Леманн докладывает о положении дел в военной юстиции и сообщает об общих принципах ее развития. Г-н генерал-губернатор выражает желание, чтобы в дальнейшем до его сведения доводилось содержание приговоров военных трибуналов над поляками и украинцами. Министериальный директор дает обещание делать это.

7/VI 1942 г.

Стр. 487. Д-р Франк к гитлеровской молодежи ...

Стр. 489. Д-р Франк: Вы должны быть здесь носителями крепкого начала нового германского жизненного пространства, которое станет здесь однажды таким же, как Вюртемберг, или Баден, или провинция Бранденбург, как Бавария или Остмарк. Точно так же как Вена или Гамбург. Должны врасти в германскую жизнь и проникнуться патриотическими чувствами Краков и Варшава, Львов, Люблин или Радом.

7/VI 1942 г.

Стр. 493. Д-р Франк — имперскому руководителю молодежи Аксманну ...

Стр. 494. ... Эта страна является и останется навеки германской.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., III»

Львовский массовый митинг районных руководителей НСДАП Галиции 1/VIII 1942 г. Краков

Стр. 795. Д-р Франк: Замечательным в этой войне является то обстоятельство, что завоеванного мы никогда обратно не отдадим.

Стр. 796. Мне осталось сказать по еврейскому вопросу только одно: эту проблему мы решили. Ни один еврей уже не попадет в Германию.

Стр. 798. Мы должны ясно понимать, что смысл этой войны заключается в том, чтобы естественным путем увеличить жизненное пространство нашего народа.

Стр. 800. Сегодня на Висле и на Днестре, а завтра, может быть, на Волге мы обретем те же позиции, которые занимали наши предки 700 лет тому назад на Эльбе. Тогда славянский пояс вдавался довольно глубоко в теперешнюю германскую империю, и тогда мы не колебались и не испытывали страха, а заявили, что эта страна станет окончательно германской. Сначала с помощью немецкого меча, а затем немецкого плуга. И это удалось.

Совещание по обсуждению особых проблем Львовского района 4/VIII 1942 г. Краков

Стр. 830. Статс-секретарь Крюгер заявляет дальше, что рейхсфюрер хочет прежде всего до окончания следующего года поселить в двух округах (Замостье — Люблин) следующие группы немцев: 1000 крестьянских дворов (1 двор для 1 семьи приблизительно из 6 членов) — для немцев из Боснии; дальнейшие 1200 дворов: 1000 — для немцев из Бессарабии; 200 — для немцев из Сербии; 2000 — для немцев из Ленинграда; 4000 — для балтийских немцев; 500 — для немцев из Волыни; 200 — для ирландских, датских и голландских немцев; всего 10000 дворов для 50—60 тысяч человек.

Стр. 832. ...Г-н генерал-губернатор приказывает компетентным инстанциям совместно обсудить подробный план переселения и объявляет о своей готовности принять разработанный план в конце сентября, после того как будут разрешены все связанные с этим вопросы и после водворения спокойствия и порядка, для того чтобы в середине ноября, в самый благоприятный момент, можно было начать переселение.

Заседание политических руководителей НСДАП 5/VIII 1942 г. Краков

Стр. 866. Д-р Франк: Ситуация в Польше в том смысле своеобразна, что мы должны, с одной стороны, форсировать развитие германских элементов, с тем чтобы генерал-губернаторство превратилось в ближайшее десятилетие в чисто германскую поселенческую страну, с другой стороны, на этом этапе войны мы вынуждены заставлять инородцев выполнять работу на пользу великой Германии.

Стр. 867. Украинцы образуют при этом особое исключение. Я должен отметить, что в интересах

H1465-0121

H1465-0122

германской политики следует поддерживать напряженные отношения между поляками и украинцами. Те 4,5 или 5 миллионов украинцев, что живут в стране, очень важны как противовес полякам. Поэтому я всегда старался поддерживать среди них каким-либо способом политически удовлетворительное настроение, чтобы предотвратить их объединение с поляками.

Стр. 868. О евреях мне не приходится говорить больше ничего. Они должны всю свою рабочую силу предоставить в наше распоряжение. Прежде всего мы должны уяснить себе, что здесь нет места жалости. Они и не заслужили ничего иного, ибо они начали войну.

Стр. 892. Прекрасно, что я могу отметить, что для немецкого сельского хозяйства и промышленности свыше 800000 рабочих можно было вывезти из генерал-губернаторства только за последние $1^1/_2$ года. Это наибольшее количество иностранных рабочих, вывезенных из одной страны в Германию.

Стр. 896. Что за негодный народ были эти евреи, расселившиеся здесь, до 1939 г. А евреи сейчас? Их очень редко видно. А если их и видно, то они работают.

Стр. 898—899. Не потому, что я озабочен, как пишет иностранная пресса, что все мы очень боимся поляков, или, как писали недавно, что я потому создал СА, что боялся, что в один прекрасный день поляки выставят нас из страны. Хотел бы я посмотреть! Могу только сказать: подобная попытка означала бы, что поляки потеряли бы последние остатки своей жизненной силы.

Беседа с гаулейтером Заукель 18/VIII 1942 г. Краков

Стр. 918. Д-р Франк: Очень рад, что могу официально сообщить вам, что по сей день мы отправили в Германию свыше 800000 рабочих... Недавно вы ходатайствовали о посылке еще 140000 рабочих. Счастлив официально сообщить вам, что в соответствии с нашим вчерашним соглашением 60% этих новых поляков мы дадим до конца октября, а остальные 40% — до конца года.

Стр. 920. Д-р Франк: Кроме этих 140000 вы, однако, в следующем году можете рассчитывать на новые партии рабочих из генерал-губернаторства, ибо для вербовки мы используем полицию.

Стр. 921. Скажу вам конфиденциально, что мы должны поставить Германии 600000 тонн зерна.

Стр. 968. Заключительные заметки о развитии в последнем квартале.

Д-р Франк: С 1920 г. я часто работал на национал-социалистскую германскую рабочую партию. Как национал-социалист я участвовал в событиях ноября 1923 г. и получил за это орден Крови. После возрождения движения, в 1925 г., началась моя более активная деятельность в движении, благодаря которой сперва во все увеличивающейся мере, а потом почти исключительно я как юридический советник фюрера и имперского руководства НСДАП стал активным защитником государственных интересов организовывавшейся Третьей империи как в юридически-идеологическом, так и в юридически-практическом отношении... Кульминационным пунктом этой работы я считаю большой лейпцигский процесс рейхсвера, на котором мне удалось добиться допуска фюрера к присяге — обстоятельство, давшее в юридическом отношении возможность движению прекрасно развернуться. Может быть, признавая эту заслугу, фюрер уже в 1926 г. назначил меня руководителем национал-социалистского союза юристов, в 1929 г. — руководителем имперского управления юстиции при руководстве НСДАП, в 1933 г. — министром юстиции Баварии, в том же году — имперским комиссаром юстиции, в 1934 г. — президентом основанной мной Академии германского права, в декабре 1934 г. — имперским министром без портфеля и, наконец, в 1939 г. — генерал-губернатором оккупированных польских областей.

Таким образом, я был, есть и буду ярко выраженным юристом периода борьбы национал-социализма.

Стр. 983. Я, как и раньше, признаю себя национал-социалистом и верным последователем фюрера Адольфа Гитлера, которому я служу с 1919 г.

Крессендорф, 28/VIII 1942 г.

Подпись — Франк.

Стр. 986. 29/VIII 1942 г. я подал фюреру прошение о моей отставке с поста генерал-губернатора. 31/VIII 1942 г. фюрер сообщил мне через министра Ламмерса, что он не принимает моей отставки с поста генерал-губернатора.

Том в коленкоровом переплете с надписью: «Дневник 1942 г., IV»

26/X 1942 г. Краков

Стр. 1151. Д-р Франк: Если вспомнить, что 540 миллионов злотых Польского банка, распыленные в присоединенных восточных областях, были взяты генерал-губернаторством без всякой оплаты со стороны империи, то это составит дань в сумме более полумиллиарда, которую генерал-губернаторство уплатило Германии, не считая иных финансовых услуг.

Совещание губернаторов 7/XII 1942 г. Краков

Мероприятия по повышению продукции в 1942/43 г.

Стр. 1277. Д-р Фишер: Если будет осуществлен новый продовольственный план, то это означает, что только в Варшаве и ее окрестностях не будут больше получать продовольствия 500000 человек.

Рабочее совещание политических руководителей трудового фронта генерал-губернаторства НСДАП 14/XII 1942 г. Краков

Стр. 1329. Д-р Франк: Вы знаете, что мы отправили в Германию свыше 940000 польских рабочих. В этом отношении генерал-губернаторство абсолютно и относительно стоит впереди всех европейских стран. Это исключительное усилие, и гаулейтер Заукель признает это.

Стр. 1331. Д-р Франк: Я постараюсь изъять из резервуара этой области все, что еще можно. Если вспомнить, что мне удалось отправить в Германию 600000 тонн зерна и что к этому следует еще добавить 180000 тонн для находящихся здесь войск, а также многие тысячи тонн посевного материала, жиров,

овощей и отправку в Германию 300 миллионов яиц и т. д., то вы поймете, какое значение имеет эта область для Германии. Чтобы объяснить вам значение отправки 600000 тонн зерна из генерал-губернаторства, я укажу на то, что генерал-губернаторство одной этой поставкой покроет две трети повышения нормы выдачи хлеба на текущий период в великой германской империи. Это огромное достижение мы можем по праву констатировать.

Стр. 1332. Однако эти поставки империи имеют и свою значительную теневую сторону, ввиду того что возложенные на нас поставки превосходят продовольственные возможности области.

Это ставит перед нами следующую проблему: сможем ли мы, уже начиная со 2 февраля, лишить проживающих в этой области 2 миллиона человек негерманской национальности общего снабжения продовольствием?

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1942 г.»

Рабочее совещание районных штандартенфюреров 18/III 1942 г. Краков

Стр. 12. Кундт — Радом: ...застрелен чиновник по особым поручениям... в настоящее время со стороны полиции предприняты меры карательного порядка. Арестовано известное количество подозрительных лиц, 50 из них поставлены к стенке.

Стр. 58. Д-р Франк (рейхслейтер): Нам нечего заботиться о церкви. Я вообще не собираюсь допустить к нам церковь. У нас не возникает церковной проблемы. Если вооруженные силы и будут иметь церкви в генерал-губернаторствах, то гражданских немецких церквей у нас там не будет. До сих пор ко мне не поступало запросов подобного рода. Если у какого-нибудь немца в будущем и возникнут церковные, т. е. религиозные, потребности, то пусть он будет так добр отправиться за этим к себе на родину. Мы здесь, так сказать, земля обетованная, в этом смысле нам не нужно считаться с подобными проблемами.

Стр. 63. В остальном борьба за осуществление наших задач должна проводиться очень жестко. Вы видите, как работают государственные органы, вы видите, что они ни перед чем не останавливаются и ставят людей дюжинами к стенке. Это уже потому необходимо, что здесь путем простого размышления можно понять, что в такой момент, когда проливается немецкая кровь, не приходится задумываться над кровью иноземцев. Отсюда могла бы возникнуть одна из самых больших опасностей: уже сегодня можно услышать о том, как в Германии военнопленные совершенно самостоятельно заправляют большими имениями в Баварии и Тюрингии, в то время как боеспособные мужчины деревни находятся на фронте. Если подобное положение вещей будет продолжать существовать, то произойдет постепенное вытеснение германского элемента. Нельзя недооценивать подобную угрозу. Поэтому необходимо с беспощадной решимостью уничтожать все то, что несет в себе элементы польской инициативы. Это не следует разглашать, а проводить в жизнь молчком.

Стр. 64. И если мы позволяем себе роскошь разрешать полякам существование своего рода филармоний, которые мы затем показываем иностранным журналистам, то это ничего не значит. Люди создают музыку в том духе, в котором это нас устраивает, а когда они больше нам не будут нужны, мы просто распустим все эти учреждения. Мы допускали существование сельскохозяйственных школ, технических спецшкол, допускаем обучение медицинских практикантов, которые, однако, не могут получить какого-либо академического звания или титула.

Заседание полиции 18/VI 1942 г. Краков

Стр. 27. Г-н генерал-губернатор называет Варшаву главным средоточием всех искусств обмана. Необходимо подготовить «молниеносные меры», имеющие своей целью задержание всех лодырей и отправку их по железной дороге в пределы империи.

Начальник управления д-р Гуммель (Варшава) указывает на то, что район Варшавы до сих пор поставил для империи 45000 рабочих. Целесообразно произвести изменения в методе вербовки рабочей силы. До сих пор работали довольно нескладно, сразу применяя насилие и грубость. Г-н генерал-губернатор тоже придерживался той точки зрения, что рабочая сила, которая была поставлена на работу в империю по принципу добровольности, уже исчерпана.

В настоящее время нельзя достичь желаемых результатов, исходя из принципа добровольной явки.

Стр. 32. На вопрос государственного секретаря д-ра Бюлера, ожидается ли ускоренное сокращение населения гетто, ответил статс-секретарь Крюгер, заявивший, что это, вероятно, выяснится в течение августа. Проблема выселения евреев становится все более актуальной. Для проведения подобного мероприятия необходимо подготовить достаточное количество железнодорожных вагонов. Несмотря на то что на ближайшее время дано распоряжение совершенно не предоставлять железнодорожный транспорт, он уже добился путем переговоров с президентом Гертейс того, что для вывоза евреев ему будут время от времени выделять железнодорожный транспорт.

По истечении срока наложения запрета на железнодорожный транспорт мероприятия, касающиеся еврейского населения, должны будут проводиться более активно.

H1465-0123

H1465-0124

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Заседания центральных правительственных отделов 1942 г.»

Правительственное заседание от 24/VIII 1942 г.

Новый план по вопросам вербовки рабочей силы и снабжения в генерал-губернаторстве

Стр. 15. Д-р Франк: При всех тех затруднениях, которые возникают в связи с заболеванием ваших рабочих или развалом их организаций, вы всегда должны помнить о том, что лучше видеть поверженным поляка, а не немца. То, что мы приговариваем к голодной смерти 1,2 миллиона евреев, само собой понятно. Разумеется, что если евреи не умирают с голоду, то это, вероятно, вызовет как следствие ускорение, активизацию мероприятий, направленных против евреев.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1943 г.»

[Заседание полиции 25/I 1943 г. Варшава

Дело государственной важности

Стр. 5. Статс-секретарь Крюгер: Мы достоверно знаем, что коэфициент полезного действия иностранных рабочих падает со дня на день. Этого нельзя предотвратить путем улучшения их заработной платы и расценок. В конечном счете рабочая сила находится в прямой зависимости от желудка; они только тогда смогут работать, если их будут кормить.

Что касается покупательной стоимости денег в генерал-губернаторстве, то мы должны считаться с отступлением от нормальных условий. На те 33 злотых, которые получает иностранный рабочий в генерал-губернаторстве, он практически ничего не может себе приобрести. Деньги в основном расходуются на квартирную плату, плату за освещение, отопление и т. д., т. е. на то самое существенное, в чем нуждается человек и его семья.

Стр. 13. Следующим вопросом принципиального значения является вопрос, касающийся безопасности, т. е. задач рейхскомиссара в отношении укрепления германских элементов. Я часто спрашивал себя, будучи представителем рейхскомиссара: правильно ли то, что эти переселения производятся именно сейчас; может быть, на основании данной политической ситуации было бы целесообразно отставить этот вопрос?

То, что территории генерал-губернаторства должны быть населены немцами и будут ими населены, не подлежит сомнению. Принципиально вся Европа и Германия могут существовать только за счет востока.

Стр. 15. Дело прежде всего касается районов Люблина и Галиции. Говорят, что там в настоящий момент следовало бы воздержаться от расселения немцев.

Стр. 16—17. Недавно, когда мы производили перед Рождеством расселение первых 4000 немцев в административном округе Замощь, я имел возможность побеседовать с этими людьми. То, что мы, осуществляя в этих районах расселение этих немцев, отнюдь не становимся друзьями поляков, совершенно естественно. Поселив в этих районах немецких граждан, мы вынуждены вытеснять оттуда поляков. Мы будем изымать всех тех, кто в этих поселенческих районах будет представлять собой балласт. Они будут изъяты, помещены первоначально в концлагери, а затем будут посланы в качестве рабочей силы в пределы империи. Таким образом, все это мероприятие, с точки зрения польской пропаганды, снова имело нежелательные последствия, ибо поляк начал говорить, что после того, как были уничтожены евреи, пытаются теми же методами изъять из этих областей поляков и уничтожить их.

Стр. 16. Д-р Франк: Во второй половине февраля, как только это будет для меня возможно, я посещу это поселение в районе Люблина.

Стр. 19. Д-р Крюгер: Таким образом, как я уже сказал, вследствие этого выселения в польских областях возникло большое беспокойство.

Д-р Франк: Впредь мы будем столь же подробно обсуждать каждый отдельный случай, касающийся переселения, как мы это проделали с мероприятием в районе Замощь. Таким образом, отныне вы, г-н статс-секретарь, будете являться ко мне и докладывать по этим вопросам.

Стр. 31. Губернатор д-р Фишер: Несомненно, убийство немецких солдат следует отнести за счет мероприятия, состоявшегося 10—18 января. Непосредственным результатом этого мероприятия явились нападения, произведенные в здании немецкого кино и главного вокзала.

Он, его сотрудники и представители вооруженных сил твердо убеждены в том, что в силу самого характера этих мер, а также в результате их осуществления в Варшаве ситуация, с точки зрения безопасности, несомненно сильно обострилась. В момент осуществления этого мероприятия были арестованы не антиобщественные элементы; людей просто брали с улицы, из кино, церквей и домов. При этом в ряде случаев имело место уничтожение документов, выданных немецкими органами.

Большое беспокойство вызвало переселение в округе Замощь. В этой связи играла роль также отправка детей в Варшаву. Эта отправка, имевшая вначале скромные масштабы, повела к большим волнениям. Множество поляков разговаривало об этом на улицах и делало свои замечания. Переданное по радио опровержение очень хорошо подействовало, по крайней мере в Варшаве. Но через несколько дней в Варшаву снова прибыли дети из Замощь, которых немец-бургомистр не мог разместить в своей деревне. 45 детей потом были положены в госпиталь. Из докладов начальников окружной администрации следует, что вследствие этих переселений отношение крестьян очень неустойчиво; если вскоре не наступит успокоение, то возможно, что крестьяне изменят свое до сих пор положительное отношение к сотрудничеству.

Стр. 35—36. Губернатор Цорнер: Положение в округе Люблин значительно улучшилось благодаря действиям, предпринятым в Холме. Там боро-

лись с различными бандами, а в борьбе с ними приобрелся опыт. К сожалению, во время тех мероприятий случалось, что польские и украинские лесорубы принимались за бандитов. Эвакуацию евреев большинство немцев считает необходимым мероприятием. К сожалению, под конец срочные мероприятия повели к тому, что много евреев ушло в леса и присоединилось к бандитам. Так, например, в Пулавах было установлено, что одна из банд состояла из 3 русских и 24 евреев...

При полицейской облаве в округе Пулавы, к сожалению, были устранены 18 польских лесников со своими семьями. В начале операции очень часто случалось также, что крестьяне, желавшие внести на железнодорожных станциях налоги, захватывались в качестве заложников и на следующий день расстреливались.

Стр. 38. В округе Замощь после переселения еще остается 50% поляков... Если с местными немцами не было никаких конфликтов, то после переселения начались нападения на переселенцев и поджоги. Вследствие переселения в округе Замощь большая часть имеющейся в распоряжении округа полиции и жандармерии используется для борьбы с бандами. Далее, очень плохо обстоит дело с ликвидацией в соседних округах, а в отношении полевых работ весной имеются большие опасности.

Стр. 39. Статс-секретарь Крюгер: ...Приказ о переселении отдал имперский комиссар, и этот вопрос в свое время был основательно обсужден в городе (Краков) под председательством генерал-губернатора.

Стр. 46. Губернатор Кундт: Некоторые провинности со стороны отбывающих трудовую повинность на строительных работах отныне караются высшей мерой наказания. Как бы не было необходимо применение подобного наказания в данном случае, он все же нашел нужным войти в соглашение с соответствующим прокурором и соответствующими руководителями строительных учреждений, чтобы применение этой меры наказания допускалось лишь в определенных случаях, для того чтобы рабочие, приговоренные к смерти и убежавшие после этого, не бродили вокруг и не примыкали к каким-либо бандам.

Стр. 51. Д-р Крюгер: Считает необходимым установить в конце концов официальную цифру поляков, подлежащих насильственной вербовке. Насколько это необходимо, показывает тот факт, что люди уже бегут из деревень, стоит только показаться хоть одному полицейскому чиновнику. Это подтверждает и уполномоченный Пеле: едва он показался в деревне, как крестьяне, оставив свои повозки, бросились убегать вместе со своими женами и детьми. На его удивленный вопрос ему ответили, что его приняли за того человека, который проводит вербовку.

Стр. 53. Д-р Франк: ...Я хотел бы подчеркнуть одно: жеманничать мы не должны, когда мы слышим о 17000 расстрелянных. Эти расстрелянные тоже являются жертвами войны. Давайте вспомним сейчас о том, что все мы, собравшиеся здесь, фигурируем в списке преступников г. Рузвельта. Я имею честь быть номером первым. Мы стали, так сказать, сообщниками в масштабах мировой истории. Именно поэтому мы должны держаться вместе и разделять общие идеи, и было бы просто смешно, если бы мы стали выносить сор из избы, касающийся споров о методах.

Рабочее заседание от 14/IV 1943 г. в Кракове

Присутствуют: Франк и др.

Стр. 3. Д-р Бюлер: Я уже сегодня могу сказать, что польский рабочий в генерал-губернаторстве имеет худшие условия, чем иностранные рабочие, работающие в пределах империи, чем рабочий с востока в Рейнской области, чем польские и советские военнопленные, не говоря уже о тех условиях, которые предоставлены чешскому населению протектората и польскому населению прилегающих восточных областей. Несмотря на это, от польского населения требуют тех же производственных результатов, что и от рабочих вышеупомянутых областей.

Стр. 20. Президент Науман: Приводит следующие суммы на 1943/44 г.: 1500 тонн сладостей для немцев, 36000000 литров снятого молока для немцев, 15100000 литров цельного молока для немцев.

Стр. 24. В прошлом году из поголовья скота генерал-губернаторства было позаимствовано более 20% наличного количества. При этом пошел на убой скот, необходимый для производства молока и масла. Это было осуществлено для того, чтобы более или менее обеспечить поставки для империи и армии. Для того чтобы изъять 120000 тонн мяса, необходимо осуществить убой 40% наличного поголовья скота. Это означало бы, что в конце хозяйственного 1944 г. во всем генерал-губернаторстве останется всего лишь 600000 голов скота.

Стр. 31. На вопрос господина генерал-губернатора президент Науман отвечает, что в 1940 г. было изъято 383000 тонн зерна, в 1941 г. 685000 тонн, в 1942 г. 1,2 миллиона тонн. Из этого уже видно, что изъятие увеличивается с каждым годом и все более достигает пределов возможного. Теперь собираются увеличить изъятие на 200000 тонн, и тем самым будет достигнут крайний предел. Голод польского крестьянина можно усилить лишь до такой степени, чтобы он был все же в состоянии обрабатывать свое поле и производить все те работы, которые от него сверх того требуют, как, например, доставка дров и т. д.

Рабочее совещание от 15/IV 1943 г. в Кракове

О безопасности в генерал-губернаторстве

Стр. 3. Д-р Крюгер: Очень большое значение имеет, далее, существенное ухудшение продовольственного положения инородцев.

Стр. 8. Статс-секретарь д-р Бюлер: Остальные средства борьбы не дают постоянного успеха. Прочесывание, правда, обеспечивает спокойствие на несколько дней, но через короткое время движение сопротивления возрождается. Система заложников и расстрелов, все еще применяемая, не может внести успокоения.

Стр. 9. На возражение бригаденфюрера СС д-ра Шёнгарта, что он не приказывал расстреливать заложников, отвечает статс-секретарь д-р Бюлер. По полученным им сообщениям, в случае убийства ландкомиссара либо начальника окружной администрации расстреливается 30 заложников.

Стр. 10. Статс-секретарь Крюгер: Политическое успокоение населения во всяком случае возможно, если будет обеспечено снабжение семей прежде всего той части населения, которая состоит на немецкой службе. Выдаваемые в настоящее время продукты не удовлетворяют польского рабочего, производительность его труда все больше падает, и он принужден прерывать на 2—3 дня в неделю свою работу, чтобы нелегальным путем добыть себе продукты.

Стр. 12. Президент д-р Струве: Кроме того, следует указать на тот факт, что многие полицейские мероприятия ложатся бременем на управления труда, которые за них вовсе не ответственны.

H1465-0125

H1465-0126

Рабочее заседание от 31/V 1943 г. в Кракове

Секретно.

Вопросы полиции и безопасности.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 5. Статс-секретарь д-р Бюлер:...

Стр. 10. ... Правительству генерал-губернатора уже давно ясно, что нормы продовольственных продуктов, установленные для лиц негерманской национальности, ни при каких обстоятельствах не могут быть в дальнейшем сохранены без того, чтобы не допустить самодеятельности населения или толкнуть его на восстание. Трудности в деле продовольственного снабжения, которые, конечно, плохо влияют на настроение населения, огромный рост цен, частично вызываемый необдуманной политикой заработной платы, ведут к тому, что часть польского населения приведена в отчаяние.

Доказано, что переселение в район Люблина имело особенно несчастные последствия...

К этому присоединились некоторые операции генерал-губернаторства, исключительно неблагоприятно отразившиеся на настроении населения, особенно операция по задержанию рабочих в январе 1943 г., когда людей без всякого плана хватали на улицах, в церквах и жилищах.

Стр. 13. Статс-секретарь Крюгер...

Стр. 15. ...Ликвидация евреев... является для полиции одной из тяжелейших и неприятнейших задач, но по распоряжению фюрера она должна быть проведена непременно, потому что это необходимо в общеевропейских интересах.

Стр. 16. Дальнейший фактор неуверенности создает переселение. Первое переселение было проведено в районе Замощь Люблинской области. Рейхскомиссар по укреплению германской народности объявил этот район германским переселенческим районом. Там должно быть поселено примерно 8—12 тысяч человек.

Стр. 23. Генерал Генике: Говорилось о том, чтобы ввести в данных областях исключительное положение. Речь идет о политическом мероприятии, и он предостерегает от того, чтобы употреблять это выражение, потому что английские газеты тотчас же укажут на то, что мы вынуждены вводить исключительное положение. Выражение «исключительное положение» не должно быть употреблено. Если оно на деле проводится, то это основывается на соглашении между заинтересованными органами.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Правительственные заседания 1943 г.»

Правительственное заседание от 20/IV 1943 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 7. Статс-секретарь д-р Бюлер: Г-н генерал-губернатор лишь несколько недель тому назад отправил в рейх миллион рабочих. Сейчас еще 110000 человек завербованы для рейха.

Стр. 33. Генерал-лейтенант войск СС д-р Шёнгарт: Такого давления, которое испытывает польский народ, ни один народ еще не переживал.

Правительственное заседание от 22/VII 1943 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 47. Д-р Франк: Если в связи с умиротворительными действиями в округе Люблин придется предпринять снова в большом масштабе эвакуацию, то я хотел бы подчеркнуть, что все эти мероприятия ничего не значат по сравнению с теми несчастиями и мерами эвакуации, которые вызывает один воздушный налет на крупный немецкий город на Рейне.

Рабочее заседание от 22/IX 1943 г. в Кракове

Заседание штаба военного хозяйства и комитета обороны

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 41. Генерал полиции и СС генерал-полковник СС фон Бах-Целевский:...

Стр. 46. ... Я убежден в том, что невозможно, в сущности, защитить какой бы то ни было район только силами полиции и армии. Этого нигде во всем мир нет, нет ни в Хорватии, ни в Сербии, ни во Франции.

Умиротворение района достигается в первую очередь политическими мерами, а армия и полиция призваны только поддерживать эти меры.

Стр. 49. Д-р Франк: Вам известен в течение ряда лет принцип единства управления, который я всегда упорно и страстно защищаю... что удалось, именно в связи с моей принципиальной беседой с фюрером 9 мая этого года, продолжавшейся более 2 часов и происходившей с глазу на глаз, добиться вновь полного единомыслия фюрера с моей точкой зрения и дало мне у фюрера почетный титул «великого реального политика Востока». Особенно большое значение имела в связи с этим моя беседа 23/VI с имперским фюрером СС и начальником германской полиции Гиммлером. И свое выражение она нашла в соглашении между статс-секретарем генерал-губернаторства и статс-секретарем по делам безопасности, о чем вы читали в сборнике распоряжений генерал-губернатора от 15/VII.

Стр. 52. Поставка зерна в 730000 тонн. Такая поставка, какая была сделана генерал-губернатором в 1942 г., является чудом, которое никто не мог повторить. ...В империю было послано из нашей области свыше 1,3 миллиона рабочих, — результат также совершенно исключительный.

Стр. 54. Я думаю, что в общем, если мы и не дойдем до экспорта в 730000 тонн, что будет означать голод, то во всяком случае дойдем до 500000 тонн, которые предоставим в распоряжение империи.

Стр. 74. Генерал-лейтенант Беккер: В областях, которые признаются родиной бандитизма, т. е. севернее и южнее Билгарайского леса, должна быть проведена эвакуация. По его мнению, это подготовит почву для полного успеха.

Стр. 74. В связи с этим генерал-губернатор констатировал, что мероприятия по эвакуации происходят на основе полной договоренности между ним и имперским руководителем СС Гиммлером.

Правительственное заседание от 26/X 1943 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 87. Д-р Франк: Рассчитывать на какое-либо возрождение польского государства является для поляков безумием. С этого исторического места я хочу заявить, что все исторические проблемы, связанные с польской нацией, уже решены для фюрера и германского народа. И нас совсем не интересует, если где-либо в обширном мире идут дебаты об этих вещах.

Стр. 81. Начальник управления генерал-губернаторства статс-секретарь д-р Бюлер зачитывает об-

ширный отчет о проведенной работе и достижениях генерал-губернаторства на службе войне и империи.

Стр. 120. Несмотря на постоянно растущие экономические возможности, генерал-губернаторство прекратило поставку большого числа рабочей силы в империю.

В 1939 г. было послано в Германию 40000 рабочих, в 1940 г. — 302000, в 1942 г. — 390000.

В общем итоге с сентября 1939 г. по конец августа 1943 г. в империю было послано 1124000 рабочих. Эти цифры сами говорят за себя.

Правительственное заседание в Кракове от 16/XII 1943 г.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 175. Мероприятия полиции в области военно-полевых судов и казни имели благоприятные последствия: германскому господству не остается другого пути, как эти жесткие меры.

Стр. 176. Нужно обсудить, явится ли целесообразным проводить казнь по возможности там, где было совершено покушение на какого-либо немца.

Нужно также обсудить, не является ли возможным организация особых мест для казни, так как установлено, что польское население стекается к доступным местам казни, набирает в сосуды пропитанную кровью землю и несет ее в церкви.

Стр. 179. Обергруппенфюрер СС Коппе...

Стр. 180. ...За диверсию на железной дороге было расстреляно 150 и за обоих германских чиновников 50 польских террористов непосредственно на месте преступления или вблизи его. Однако надо принимать во внимание, что при расстреле 200 человек затрагиваются не менее чем 3000 человек (близкие родственники).

Стр. 182. Организации сопротивления и банды намереваются восстановить прежнюю Польшу.

Стр. 184. Центр тяжести лежит в наступлении. В будущем будет проводиться контроль на улицах, контроль поездов, обыски в домах, облавы в квартирах и гостиницах. Надо достигнуть того, чтобы в случае надобности Варшава могла бы быть отрезана от всего.

Он возложил на своих людей задание подготовить предварительные планы наступления и боевой готовности для каждого города и для сельской местности. При воздушных налетах большая часть полиции и пожарной полиции выводятся из города, для того чтобы после нападения они могли с полным составом вступить в действие. Он также приказал, чтобы его руководители и младшие руководители были обучены подрывному делу. Уже переработано несколько сот килограммов взрывчатых веществ в прессованной упаковке.

Стр. 185. Генерал-губернатор выражает обергруппенфюреру СС Коппе благодарность и признательность за его плодотворную работу и с удовлетворением отмечает, что во главе полиции в генерал-губернаторстве стоит крупнейший специалист. Он обещает обергруппенфюреру СС Коппе сотрудничество всех ведомств генерал-губернаторства, желает ему успехов в его работе.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1943 г., I»

Рабочее совещание от 2/II 1943 г.

На совещании обсуждался проект приказа о регистрации рабочей силы

Стр. 78—80. Генерал-губернатор волен требовать от вооруженных сил для проведения этих мероприятий несколько рот, которые смогут охватить часть населения, не желающего работать. Полиция и особая служба, однако, слишком слабы для выполнения такой задачи. Поэтому он поручил статс-секретарю д-ру Бюлеру выработать соответствующее предложение.

Совещание у д-ра Франка 3/II 1943 г.

Стр. 98. Далее статс-секретарь Крюгер высказывается по вопросу о переселении. Он признает, что из-за происшествий в округе Замощь дальнейшее переселение почти нельзя проводить.

Совещание губернаторов с д-ром Франком 22/II 1943 г.

Стр. 116—117. Статс-секретарь Бюлер указал особо на проведение переселения в округе Люблин, в округе Замощь, которое до сих пор не окончено. Это мероприятие вызвало во всей области беспорядки, которые до сих пор все возрастают. Выявилось, что это мероприятие принесло большой экономический и продовольственный ущерб.

Генерал-губернатор: В общем это пожелание фюрера, чтобы начиналось постепенно германское заселение в генерал-губернаторстве. Отсюда следует рассматривать эту проблему не с точки зрения пользы и вреда, а только с точки зрения настоятельности ее. Руководитель ведомства Энглер указал, что в результате переселения нужно рассчитывать на потерю сельскохозяйственной продукции в размере 100000 тонн. В ответ на это генерал-губернатор заявил, что если немцы смогут там правильно хозяйничать, то удастся достигнуть, возможно, еще более высоких результатов.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., III»

Массовый митинг НСДАП 19/IV 1943 г. Варшава

Стр. 565. Д-р Франк: Никогда больше не возродится польская республика или какое-либо подобное польское государство.

H1465-0127

H1465-0128

93

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., IV»

Прием 30 имперских ораторов в Королевском зале в Кракове от 2/VIII 1943 г.

Стр. 781—789. Д-р Франк (речь): Положение вещей у нас ясно. Тому, кто говорит, что станет с НСДАП, мы можем ответить: безусловно, НСДАП переживет евреев. Здесь мы начали с 3,5 миллиона евреев, сейчас от них осталось лишь несколько рабочих рот. Все другие — скажем мы когда-нибудь — эмигрировали.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., V»

2/X 1943 г. Краков

Стр. 1012. Совещание со статс-секретарем д-ром Бюлером и советником д-ром Ве относительно составленного д-ром Ве проекта приказа о борьбе с нападениями на германское строительство в генерал-губернаторстве.

После кратких высказываний статс-секретаря д-ра Бюлера и д-ра Ве генерал-губернатор отказывается от своих соображений и подписывает проект приказа.

Стр. 1035. Д-р Франк: Пренебрегая всякими формальными моментами, он своим распоряжением, вступившим в силу 10 октября, дал полиции безопасности чрезвычайные полномочия.

Стр. 1036—1038. Оберфюрер СС Биркамп: С другой стороны, движение сопротивления переправило свои отряды в Варшаву; они хотят ответить на террор контртеррором.

До сих пор еще они не осмеливались выступить, но уже найдены в готовом виде листовки, в которых говорится: «Мы ответим на террор террором, мы заставим немецких угнетателей отступить».

23/X 1943 г. Краков

Стр. 1093. Совещание со статс-секретарем д-ром Бюлером, президентом Оленбушем, руководителем прессы Гаснером и административным советником Оберлянда Вейраухом.

Предметом обсуждения явилось письмо председателя Польского главного комитета графа Роникера г. генерал-губернатору. В письме граф выражает свое сожаление по поводу недавнего расстрела поляков и ввиду наличия в результате этого среди польского населения болезненного возбуждения обусловливает свое участие в празднике урожая дачей определенных гарантий на будущее в том, что такие полицейские мероприятия не повторятся.

Г-н генерал-губернатор приказывает административному советнику Оберлянда Вейрауху передать графу Роникеру о том, что он в этот же день к 18.00 должен решить, будет ли он и члены Польского главного комитета участвовать в предстоящем празднике урожая. Если ответ не поступит в указанный срок, то он предпримет необходимые по его усмотрению шаги и он не остановится даже перед роспуском Польского главного комитета.

Стр. 1094. В заключение происходит краткое обсуждение мероприятий, предпринятых недавно обергруппенфюрером СС Биркамп. Статс-секретарь д-р Бюлер считает необходимым подлежащих расстрелу поляков предварительно судить военно-полевым судом. Нужно избегать в дальнейшем обозначения этих поляков как заложников, ибо расстрел заложников является прискорбным примером и вооружает заграницу лишними аргументами против поведения немцев в генерал-губернаторстве.

Совещание губернаторов 27/X 1943 г. Краков

Стр. 1165. Полиция безопасности задержала много лиц, которые с 10 октября совершили предусмотренные обязательным постановлением от того же числа преступные действия. Они приговорены к смертной казни и будут расстреляны для искупления их вины. Их имена будут написаны на плакатах, чтобы население их знало, и будет сообщено, что они могли бы ждать помилования, если бы только можно было доказать, что не будут совершены дальнейшие убийства немцев. За каждого убитого немца будет казнено 10 этих поляков; аналогично будет поступлено и с украинцами.

Том с 1 января по 28 февраля 1944 г.

Совещание руководителей германского сельского хозяйства 12/I 1944 г. Закопане

Стр. 13. Д-р Франк: Нельзя удивляться, что польские крестьяне идут разбойниками в лес, если их бессмысленно силой сотнями и тысячами прогоняют со своих дворов.

Стр. 15. В этой стране немцы составляют лишь 1% населения, включая полицию и все другое, управляем же мы 99%.

Стр. 22. Если бы мы выиграли войну, тогда, по моему мнению, поляков и украинцев и все то, что околачивается вокруг, можно превратить в рубленое мясо. Пусть будет, что будет.

Обращение д-ра Франка к руководителям окружного руководства. Краков. 14/I 1944 г.

Стр. 29. Вы знакомы с моим принципом, который гласит: принцип вождизма и единство управления. Мой авторитет в этом пространстве — это авторитет фюрера.

Заседание политических руководителей НСДАП в Кракове 15/I 1944 г.

Д-р Франк: Я не постеснялся заявить, что если будет убит один немец, то будет расстреляно до ста поляков.

Д-р Франк — представителям прессы.
Берлин. 25/I 1944 г.

Стр. 4. Никогда не забывайте, что при благоприятном подсчете соотношение числа немцев к иноземному населению составляет 1:99, что на 16 миллионов населения всей области приходится лишь 250000 немцев.

Стр. 5. К настоящему времени в генерал-губернаторстве насчитывается лишь 100000 евреев.

Стр. 6. Если вы теперь говорите: но мы все время слышим об уничтожении польской интеллигенции, которая так необходима, то на это я могу лишь ответить: тот, кто говорит об уничтожении интеллигенции, тот не знает, что она, слава богу, независима от выпускного академического экзамена.

Стр. 18. Мы тоже делали ошибки, думая, что теперь мы можем силой вселить немцев в это пространство.

Львов. 30/I 1944 г.

Обращение д-ра Франка к местным руководителям

Стр. 13. Я констатирую, что со взятием победоносной Германией руководства в этом пространстве польская проблема для Европы решена на все времена.

Совещание генерал-губернатора с имперским руководителем СС Гиммлером в присутствии обергруппенфюрера СС Коппе 12/II 1944 г. Познань

Непосредственно после приветствия имперский руководитель СС Гиммлер начал разговор с обергруппенфюрером СС Коппе. С самого начала имперский руководитель спросил меня, как я сотрудничаю с новым статс-секретарем по делам безопасности обергруппенфюрером СС Коппе. Я сказал, что, к моему глубокому удовлетворению, между мной и Коппе, а также между ним и статс-секретарем д-ром Бюлером существует самое товарищеское сотрудничество.

Краков. 17/II 1944 г.

Речь д-ра Франка

Роскошью является делать сейчас то, что гораздо лучше будет сделано после победы. Вопрос, как будет когда-нибудь заселяться это пространство, ясен. Одно я знаю, что поляки здесь не останутся. Вы знаете, насколько тяжела наша борьба с церковью. Ее храмы наполняются все в большей степени, и она умеет, как змея, в хитрой и умной форме скрывать свою враждебность.

В июне исполнилось 25 лет, как я знаю фюрера. 25 лет я нахожусь с ним. Мы связаны многими и тяжелыми часами. Я принадлежу к кругу немногих представителей первоначального развития национал-социализма. Я присутствовал при составлении партийной программы и знаком с приготовлениями к первому партийному собранию в Матезерброй. Я знаю историю движения с самого его начала. Для меня взгляд в прошлое этого 25-летнего созидания является взглядом на великолепнейшую эпоху развития нашего народа, а сегодня — и мировой истории. Мы знаем, что враги, которых мы имели в Германии, объединились в международном масштабе и что они имеют международную поддержку. Это мы видим потому, что проведение программы фюрера во всемирно-историческом смысле привело к такому же фронту врагов, который мы имели и в 1918 г.: евреи, иезуиты и масоны, эти наши враги снова выступают в мировой трагедии.

Папка, начатая в феврале 1944 г.

Правительственное заседание от 19/IV 1944 г. в Кракове

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 9. Президент Штруве: Органы трудовой повинности поставили следующее число иностранных рабочих:

Для генерал-губернаторства		Для империи
477 000	**1940 г.**	300 000
734 000	**1941 г.**	223 000
979 000	**1942 г.**	398 000
840 000	**1943 г.**	184 000

Папка, начатая 1/III 1944 г. и доведенная до 31/V 1944 г.

Рабочее совещание ораторов НСДАП 4/III 1944 г. Краков

Стр. 26. Д-р Франк: Если сегодня мы имеем кое-где сострадателя, который плачет по евреям и говорит: разве не ужасно, что сделали с евреями — тогда его нужно спросить, держится ли сегодня он такого же мнения. Если бы мы сегодня имели на одной стороне этих 2000000 евреев при всей их активности, а с другой имели бы немногих немцев в стране, то мы бы не были господами положения. Евреи — это раса, которая должна быть уничтожена. Где бы мы ни поймали хотя бы одного, с ним будет покончено.

18/III 1944 г.

Речь в Рейхсгофе

Стр. 38. Д-р Франк: Если бы я пришел к фюреру и сказал ему: мой фюрер, я докладываю, что я снова уничтожил 150 000 поляков, то он бы сказал: прекрасно, если это было необходимо.

Стр. 39. Миллионы этих чужеземных рабочих посылаются на работу. В этом генерал-губернаторство идет всегда во главе, ибо оно дало империи почти 2 миллиона рабочей силы. В общем же поляки, если с ними хорошо обращаться, являются самой надежной рабочей силой во всей Европе и именно для постоянной простой работы.

Совещание с д-ром Сенковским 24/III 1944 г.

Стр. 5. Д-р Франк: Жизненный минимум польских и украинских чиновников и служащих безответственно плохой: они даже не в состоянии покупать те продукты, которые им полагаются по службе.

5/IV 1944 г. Краков

Разговор с архиепископом Сапиега

Стр. 6. Сапиега: Жизнь всего населения является довольно незащищенной. Были случаи, когда вопросы о расстрелах поляков перепоручались нижним административным органам. Посылка рабочих в империю проводилась самым ужасным образом. Архиепископ Сапиега говорит далее об арестах и расстрелах польских священников. Многих он считает невиновными. 20 священников погибли в Аушвице, 20 находятся в заключении.

Стр. 7. Генерал-губернатор: Такое малое число — 20 убитых и 20 арестованных священников — является доказательством того, что удалось облегчить церковную жизнь полякам.

H1465-0129

H1465-0130

Рабочее совещание в Кракове 12/IV 1944 г.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 6. В этой связи президент Гертайс говорит об обращении с поляками в империи. Это обращение хуже, чем обращение с другими иностранными рабочими, и оно привело к тому, что ни один поляк не регистрируется добровольно для работы в Германии. Существует 21 пункт, по которым с польскими рабочими в империи обращаются хуже, чем с другими иностранными рабочими.

17/IV 1944 г.

Статс-секретарь д-р Бюлер сообщает генерал-губернатору, что германские войска в областях Галицийского округа, который временно был занят русскими, хозяйничали и разрушали помещения администрации. Может быть, такое поведение войск было обусловлено каким-либо неверным приказом. Может быть, было бы необходимым дать войскам соответствующие указания. Генерал-губернатор не намерен вмешиваться в эти дела... Важным является то, что войскам был дан приказ оставлять русским лишь сожженную землю. Если бывает нужным очищать область, тогда не нужно делать различия между генерал-губернаторством и другими областями.

Совещание НСДАП в Кракове 14/V 1944 г.

Стр. 14—15. Д-р Франк: И если придет какой-либо священник, который захочет дать нам последнее благословение, то мы ему скажем: «Дорогой друг, оставь свои истории о христе. Мы уже непосредственно знакомы с носителем веры».

Рабочее совещание НСДАП в Кракове 16/V 1944 г.

Стр. 7. В течение будущих десятилетий произойдет интенсификация германских поселений. Совершенно ясно, что область Вислы станет такой же немецкой, как и область Рейна.

Стр. 8. Мы принуждены быть двусмысленными: с одной стороны, как национал-социалисты, надо сказать, как было бы хорошо, если бы можно было окончательно сделать все по-другому. Партии не надо было бы беспокоиться об этой политической необходимости. Она может сказать: «Прекрасно, это политически необходимо, но ведь в ящике лежит программа».

Папка, начатая 1 августа 1944 г. и доведенная до 14 декабря 1944 г., озаглавленная: «Дневник»

3 августа 1944 г., 21.10. Генерал-губернатор просит по телефону генерал-полковника Гудериана о спешной помощи городу Варшаве.

Гудериан говорит: Генерал-губернатор может надеяться, что будет сделано все возможное, чтобы помочь городу Варшаве. После этого над городом Варшавой должен быть со всей твердостью произнесен приговор.

22 часа. Телефонный разговор со статс-секретарем д-ром Бюлером. Генерал-полковник Гудериан сказал ему (д-ру Франку), что фюрер твердо намерен подавить всеми средствами восстание в Варшаве. Авиация может лишь тогда вступить в действие, когда будет известно, какие части города находятся в руках немцев и какие в руках повстанцев.

22.15. Телефонный разговор с губернатором д-ром Фишером.

Генерал-губернатор сообщает губернатору Фишеру о телефонном разговоре с генерал-полковником Гудерианом.

5 августа 1944 г. генерал-губернатор направляет следующую телеграмму имперскому министру д-ру Ламмерсу: «Город Варшава в большей части объят пламенем. Сожжение домов является самым вернейшим средством, чтобы отнять у повстанцев убежища. После этого восстания и его подавления Варшава будет с правом предана заслуженной судьбе своего полного уничтожения».

Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 г.

Стр. 4. ... Мы не можем взваливать на имперские концлагери наши собственные дела. Ужас, сколько мы имели хлопот с краковскими профессорами. Если бы мы за дело принялись отсюда, вышло бы по-другому. Поэтому мне хочется настойчиво просить вас никого больше не спихивать в концлагери империи, а на месте проводить ликвидацию или налагать надлежащие наказания. Все прочее обременяет империю и приводит к постоянным затруднениям. Здесь у нас совсем другая форма обращения, и этой формы мы должны придерживаться. Я настоятельно обращаю внимание на то, что даже в случае заключения мира в этом обращении ничего не изменится. Этот мир будет только означать, что мы тогда как мировая держава будем еще интенсивнее, чем до сих пор, проводить в жизнь нашу общую политическую линию. Он будет означать, что мы должны будем проводить колонизацию еще в более грандиозном масштабе, но он ничего в принципе не изменит.

Стр. 17. Бригадефюрер Штрехенбах доложил о современном состоянии мероприятия АБ и во введении указал на то, что с осени прошлого года до марта сего года полиция безопасности разрешила стоявшие перед ней задачи и осуществила мероприятия, вытекающие из общей работы полиции.

Стр. 19. К началу чрезвычайной кампании по умиротворению в руках полиции безопасности находились 2000 мужчин и несколько сотен женщин, которые были арестованы как более или менее видные деятели польского движения сопротивления. Действительно, они являлись духовным руководящим ядром польского движения сопротивления. Естественно, это ядро не ограничивалось 2000 лиц. В делах и картотеках полиции безопасности взято на заметку еще 2000 имен тех лиц, которые должны быть причислены к этому ядру. Это такие лица, которые и без того уже все без исключения попадали за свою деятельность и поведение под действие положений военного законодательства генерал-губернаторства.

Поголовное осуждение этих людей началось в тот момент, когда было дано распоряжение о проведении чрезвычайной кампании по умиротворению. Осуждение 2000 заключенных военно-полевым судом уже

близится к концу, и осталось вынести приговоры только небольшому числу лиц.

После проведения этих массовых осуждений военно-полевыми судами началось осуществление мероприятий по задержанию круга лиц, известных службе безопасности, но еще не арестованных, с целью передачи их в руки полиции безопасности и проведения поголовного осуждения. Результаты этой кампании еще не выяснены. Он рассчитывает на арест 75% этих людей. В общем эта кампания захватит около 3500 людей. Несомненно, что эти 3500 человек действительно составляют политически самое опасное ядро движения сопротивления в генерал-губернаторстве.

ВЫПИСКА

из протокола допроса Ганса Франка, произведенного в Нюрнберге подполковником Управления Главного обвинителя от США 8 октября 1945 г. от 15.45 до 16.15

Вопрос. Вы при разных случаях упоминали о своем дневнике. Вы это помните?

Ответ. Да.

В. Позади вас слева находятся два ящика, которые содержат ваш дневник. Я хотел бы показать вам содержимое этих ящиков и просить вас удостоверить, что в ящиках находится действительно ваш дневник.

О. (после просмотра книг) Да.

В. Вы должны засвидетельствовать это в отношении 8 книг в серых и красных переплетах. Удостоверяете ли вы, что эти 8 книг являются вашими дневниками?

О. Кажется, да.

В. Осмотрите их хорошо с тем, чтобы у вас не осталось никаких сомнений.

О. Да. Я лично сам передал их американцам.

В. Я показываю вам некоторое количество документов в серо-зеленых папках. Составляют ли они также ваш дневник?

О. Я не хотел бы делать из этого секрета. Это документ исторического значения.

В. Удостоверяете ли вы, что эти серо-зеленые тома являются вашим дневником?

О. Да.

В. В одном ящике имеются еще красные и серые тома, составляющие всего двенадцать штук. Удостоверяете ли вы, что они также являются вашим дневником?

О. Да. Я лично их вручил.

В. Во втором ящике находится 19 томов, тоже в красных и серых переплетах. Удостоверяете ли вы, что они также составляют часть вашего дневника?

О. Да. Я сам вручил их американцам.

В. Всего это составляет 31 том в красных и серых переплетах в дополнение к пяти томам в зеленоватых переплетах?

О. Да.

В. Являются ли истинными все утверждения, содержащиеся в этом дневнике, и соответствуют ли они тому, что вы знаете?

О. Это полностью соответствует тому, что мне известно.

Подписали: Следователь *Хинкель.*

Переводчик *Реймон.*

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1939 г.»	3
Том в коленкоровом переплете под названием: «Заседания руководителей отделов 1939/40 г.»	3
Том в полотняном переплете под заголовком: «Рабочие заседания»	7
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940/41 г.»	9
Том в полотняном переплете с заголовком: «Дневник 1940 г.»	9
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940 г.»	9
Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Рабочие совещания 1941 г., январь—октябрь»	10
Том в коленкоровом переплетке с заголовком: «Дневник 1941 г., IV»	10
Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Правительственные заседания 1941 г., март—октябрь»	10
Том в полотняном переплете с заголовком: «Заседания правительства 1941 г., октябрь—декабрь»	11
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «1941 г., I»	11
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1941 г., III»	11
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Дневник 1942 г., I»	12
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., II»	14
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., III»	14
Том в коленкоровом переплете с надписью: «Дневник 1942 г., IV»	15
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1942 г.»	16
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Заседания центральных правительственных отделов 1942 г.»	17
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1943 г.»	17
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Правительственные заседания 1943 г.»	19
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1943 г., I»	20
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., III»	20
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., IV»	21
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., V»	21
Том с 1 января по 28 февраля 1944 г.	21
Папка, начатая в феврале 1944 г.	22
Папка, начатая 1/III 1944 г. и доведенная до 31/V 1944 г.	22
Папка, начатая 1 августа 1944 г. и доведенная до 14 декабря 1944 г., озаглавленная: «Дневник»	23
Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 г.	23
Выписка из протокола допроса Ганса Франка	24

H1465-0131

СССР-385

H1465-0132

95

"ВЕСТНИК ПОСТАНОВЛЕНИЯ ДЛЯ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА

1943 г. Изд.в Кракове 9/X.1943 г. № 82

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

о подавлении нападений на германское строительство в генерал-губернаторстве.

2 октября 1943 года.

На основании § 5 раздела 1 Указа фюрера от 12 октября 1939 г. /Вестник имперских законов 1 стр.2077/ впредь до издания других распоряжений - постановляю:

§ 1.-

1. Не немцы,которые в целях воспрепятствия германскому строительству в генерал-губернаторстве или в целях его расстройства совершат нарушения законов,постановлений или ведомственных распоряжений, должны караться смертью.

2. п.1 не распространяется на граждан союзных с великой Германией государств,а также,государств,не находящихся с нею в состоянии войны.

§ 2.-

Подстрекатели и сообщники наказываются,как исполнители.Покушение наказывается,как законченное деяние.

§ 3.-

1. Для вынесения приговоров уполномачиваются военно-полевые суды полиции безопасности.

2. По особым соображениям военно-полевые суды полиции безопасности вправе передать дело немецкой прокуратуре.

§ 4.-

Военно-полевые суды полиции безопасности составляются из одного фюрера СС,принадлежащего к составу управления начальника полиции безопасности и СД и из двух сотрудников этого же учреждения.

H1465-0133

§ 5.-

1. В письменном виде следует обозначать:

1. Фамилии судей;
2. Фамилии осужденных;
3. Доказательства, которые обосновывают обвинительный приговор;
4. Состав преступлений;
5. Дату осуждения;
6. Дату исполнения приговора.

2. В остальном военно-полевой суд полиции безопасности ведет производство по делу в соответствии с сознанием своего долга.

§ 6.-

Приговоры военно-полевых судов полиции безопасности подлежат немедленному исполнению.

§ 7.-

Поскольку деяние, являющееся преступлением в соответствии с §§ 1 и 2 настоящего постановления, одновременно представляет из себя другое преступление, подсудное военно-полевому суду, должны применены только процессуальные правила настоящего постановления.

§ 8.-

Настоящее постановление вступает в законную силу 13 октября 1943 г.

Краков, 2 октября 1943 г.

генерал -губернатор "РАЙХ".

97

H1465-0134

СССР-332

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Сим удостоверяется, что документ, содержащий в себе данное под присягой показание свидетеля Стефана Корбонского, является официальным документом, представленным Польским Правительством Международному Военному Трибуналу, согласно статье 21 Устава.

/Подпись/ Др.Сиприян.

Печать

Др. Тадеуш Сиприян Заместитель Польского Представителя в Комиссии Об"единенных Наций по делам о военных преступлениях от имени Польского Правительства и от имени Главной Комиссии для расследования военных преступлений, совершенных немцами в Польше, подписал и таковой Комиссии печать к сему приложил.

Нюрнберг.

15 декабря 1945 года.

98

СССР-332.

ПОКАЗАНИЕ СВИДЕТЕЛЯ,

ДАННОЕ ПОД ПРИСЯГОЙ.

H1465-0135

Варшава, 31 октября 1945 г.

Судебный следователь Варшавского окружного суда К. ШВАРЦ, прикомандированный к министерству юстиции, снял данное под присягой показание

Стефана КОРБОНСКОГО, сына Стефана и Вадиславы, урожденной Кернер, родившегося 2 марта 1901 года в Праxия, округа Виебуен, адвоката по профессии, римско-католического вероисповедания, проживающего в Подлове Лесной около Варшавы, на Замковой улице /дом без номера/ у госпожи Лимоновской, прежде никогда не судившегося, который после того, как он был осведомлен об ответственности за дачу ложных показаний, показал нижеследующее:

Со второй половины 1941 года и до конца 1942 года я являлся руководителем сопротивления населения, направленного против немецких оккупантов по всей территории Польши, а после этого и до конца немецкой оккупации членом комитета, руководящего подпольным движением в Польше. Поэтому я знаком со всем вопросом о немецких репрессивных мерах против польской нации из докладов членов подпольного движения и моих собственных наблюдений.

1/ В начале октября 1943 года немцы расклеили на стенах домов в Варшаве и в других городах "генерал-губернаторства" "приказ о предотвращении враждебных попыток, направленных против немецких реконструкционных работ в генерал-губернаторстве", от 2 октября 1943 года, подписанный генерал-губернатором Франком, напечатанный на немецком и польском языках и обоснованный ссылкой на параграф 5, часть 1, декрета фюрера от 12 октября 1939 года /немецкая официальная газета Reichsgesetzblatt I страница 2077/

Этот декрет был опубликован в Verodnungsblatt fuer das Generalgovernement от 9-го октября 1943 г. под номером 82/1943. Первый параграф декрета гласил: "Лица не немецкой крови, которые с целью затруднения или саботажа германской работы по переустройству генерал-губернаторства не соблюдают законов, декретов, приказов или постановлений властей, подлежат смертной казни".

H1465-0136

Вскоре по обнародованию этого приказа, независимо от увеличившегося числа казней, совершенных немцами тайно на месте бывшего варшавского гетто и в варшавской тюрьме, называвшейся "Павиак", немцы начали публичные казни, т.е. расстрелы целых групп поляков, числом от 20 до 200 человек каждая.

Эти казни совершались в разных районах города, на улицах, открытых для нормального движения, которые оцеплялись небольшими участками чинами гестапо непосредственно перед самым совершением казни для того, чтобы польское население наблюдало казни из окон или улиц, расположенных за цепью чинов гестапо.

Во время совершения этих казней немцы расстреливали или лиц из "Павиака", где они были заключены после облав, сделанных на улицах, или лиц, арестованных иными способами, а также и людей, захваченных непосредственно перед совершением казни. Число этих публичных казней, а также и число людей, расстрелянных при каждой казни, увеличивалось до тех пор, пока оно достигало 200 человек, расстреливаемых в одной казни. Они продолжались до самого начала варшавского восстания.

Сначала немцы привозили поляков на место казни в закрытых грузовиках; они были одеты в штатских костюмах и иногда их руки были связаны за спиной. Но так как жертвы, привозимые для казни, кричали "Долой Гитлера", "Да здравствует Польша", "Долой немцев" и т.д. немцы стали лишать их возможности кричать, наполняя им рот гипсом или заклеивая им губы пластырем. Заключенных в "Павиаке" привозили на расстрел одетыми в рубашках или в одежде, сделанной из бумаги.

Эти жертвы в большинстве случаев расстреливались группами по 10 человек залпами из револьверов или пулеметов; раненых приканчивали одним выстрелом из револьвера, в то время, как другие жертвы, ожидавшие своей очереди, наблюдали.

Я часто получал сведения от нашей подпольной организации через наших агентов, работавших в тюрьме "Павиак" о том, что немцы перед казнями совершали операции над осужденными: они выпускали им кровь и впрыскивали раз-

H1465-0137

личные химические вещества, что вызывало физическую слабость и делало невозможным попытки к побегу или сопротивлению.

По этим причинам обреченные на казнь приводились на место ее совершения бледными, слабыми, апатичными, так что они еле могли стоять на ногах, хотя они и вели себя героями и не просили о пощаде.

Тела расстрелянных нагружались другими заключенными на грузовики и отвозились в бывшее гетто, где они обыкновенно сжигались на костре. Заключенные, которые должны были увозить и сжигать эти тела, являлись главным образом заключенными из "Павиака" и были постоянно назначаемы на эту работу.

Польское население сейчас же покрывало цветами пятна, оставленные кровью на земле, ставило зажженые свечи на то место, где раньше лежали тела расстрелянных, и вешало на стенах кресты и иконы. Ночью члены подпольного движения делали на стенах лаком надписи такого характера, как "Слава героям", "Слава погибшим за родину" и так далее.

Когда немцы замечали эти надписи, они арестовывали людей в этих местах и отводили их в тюрьму "Павиак". Иногда немцы стреляли в толпу людей, стоящих на коленях и молившихся на месте, где совершались казни, как, например, на Сенаторской улице, где было убито несколько человек и, кроме того, несколько человек было ранено.

После каждой публичной казни немцы развешивали в городе на стенах домов плакаты со списками имен убитых, под которыми были даны списки заложников, подлежащих расстрелу в случае неисполнения немецких приказов.

В Варшаве немцы расстреляли несколько тысяч поляков путем таких публичных казней, не считая жертв, расстрелянных в других городах. В Краковской области они также расстреляли несколько тысяч людей.

2/ 26 декабря 1939 года в деревне Вавер близ Варшавы в ресторане некоего Банасиак произошел обмен выстрелами между несколькими бандитами и немецкими жандармами. Один из немцев был убит, другой ранен.

H1465-0138

В отместку немцы арестовали сразу же 167 человек, захваченных в их домах, а также из числа пассажиров на пригородной железнодорожной станции Вавер. Эти арестованные были в возрасте от 16 до 70 лет, все мужского пола и на следующий день, т.е. 27 декабря 1939 года, на второй день Рождества, они были все расстреляны по группам в 10 человек вблизи станции Вавер.

Лишь один человек, местный партикмахер, был только ранен и после ухода немцев выполз из-под груды убитых. Собственник ресторана - Банасиак был повешен немцами на дверях его собственного ресторана и был там оставлен висеть в продолжении трех дней.

3/ По подсчету подпольного движения немцы истребили в Польше более 3-х миллионов евреев, польских граждан; большинство из них было убито в Освенциме, Майданеке, Бельзене, Треблинке и Сабибуре в газовых камерах и другими способами. Меньшие группы евреев часто были ликвидированы расстрелами на месте. В вышеуказанное число не входят евреи, привезенные в Польшу из других стран.

4/ По сведениям, собранным подпольным движением, генерал-губернатор Ганс Франк был вполне осведомлен о всех этих казнях и одобрял их в тех случаях, когда они не совершались по его приказанию. Все трения между Франком и Крюгером, а позднее Коппом /начальниками гестапо, СС и полиции в"генерал-губернаторстве"/ возникали не по причине различия в методах обращения с поляками и евреями, но были вызваны борьбой за власть.

5/ Немецкие репрессии, направленные против польского протестанского духовенства /Аугсбургского исповедания и реформатско-евангелической церкви/ были часто более суровыми, чем репрессии против католического духовенства, потому, что первые отказывались признавать себя немцами, несмотря на их немецкое происхождение. Многие пасторы евангелической церкви умерли в концентрационных

H1465-0139

лагерях или в тюрьме, как,например, суперинтендент пастор Бурше или пастор Лот, профессор Варшавского университета.

Это показание было нами прочтено и подписано

/-/ Судья К.Шварц /-/ Стефан Корбонский

Я, доктор Тадеуш Сиприян, член Польской делегации, сим удостоверяю, что я вполне знаком с польским и английским языками, и что этот документ является верным переводом польского оригинала.

/Подпись/ Доктор Тадеуш
Сиприян

Я, доктор Станислав Пиотровский, член Польской Делегации, сим удостоверяю, что я вполне знаком с польским и русским языками, и что этот документ является верным переводом польского оригинала.

/Подпись/

Доктор Станислав Пиотровский.

103

H1465-0140

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Сим удостоверяется, что документ названный:

" Польская Республика

против

1/ Немецких Военных Преступников

2/ тех групп и Организаций,
против которых внесен акт № I

перед

Международным Военным Трибуналом "

является оффициальным документом, пред"явленным Польским Правительством Международному Военному Трибуналу с соблюдением правил, установленных в статье 21 Устава.

/-/ Др. Цыприян

Печать Главной Комиссии по Исследованию немецких преступлений в Польше.

Доктор Тадеуш Цыприян, Заместитель Польского Представителя в Комиссии Соединенных Народов по Военным Преступлениям в Лондоне, подписывающий от имени Польского Правительства и Главной Комиссии по исследованию Немецких Военных Преступлений в Польше, печать которой к сему прилагается.

Нюрнберг, 8 декабря 1945 г.

H1465-0141

Польская Республика

Польская Республика

против

I/ Немецких Военных Преступников

II/ их учреждений и организаций,
состоящих под обвинением № I

перед

Международным Военным Трибуналом.

I. Вступление

Американские Соединенные Штаты, Французская Республика, Соединенное Королевство Великой Британии и Северной Ирландии и Союз Советских Социалистических Республик - действуя от собственного имени и от имени всех Соединенных Народов привлекли к ответственности немецких военных преступников и их учреждения и организации, которые участвовали в заговоре против Соединенных Народов.

Обвинители, действующие от имени упомянутых Четырех Держав пред"явили Международному Военному Трибуналу свое Обвинение, перечисляющее действия, касающиеся всех заинтересованных Соединенных Народов. Этот обвинительный акт содержит также обвинения в военных преступлениях, совершенных на польской территории, против Польского Государства и против Польских Граждан.

Хотя все Соединенные Народы несли свое бремя во время войны и их страдания, жертвы и преследования не поддаются измерению и исчислению - в виду того, что каждый из них подвергался жестокостям, беззакониям и злодеяниям агрессора, однако, Польша имеет скорбную привилегию, что была Страной, против которой Обвиненные направили свою первую ожесточенную атаку; страной, на территории кото-

рой были совершены ими самые жестокие злодеяния, страной, которая принесла самое большое число жертв.-

В виду вышеизложенного

Польская Республика

пред"являет сие обвинение, как итог преступлений, совершенных обвиняемыми в течении Шести лет оккупации и войны.

Обвинение это содержит три обвинительных пункта, пред"явленные Четырьмя Державами Международному Военному Трибуналу

Преступления против мира:

I. "Все обвиняемые сообща с разными другими лицами в течении ряда лет перед 8 мая 1945 г., участвуя в планировании, подготовке, начале и ведении агрессивных войн, нарушили договоры, соглашения и международные гарантии".

/стр. IO обвинения/.

2. По отношению к Польше они нарушили:

а) конвенцию для мирного решения международных споров, заключенную в Гааге I8 октября I907 г.

б) III гаагскую конвенцию, относящуюся к открытию враждебных действий, подписанную I8 октяб. I907

в) мирный договор, подписанный в Версале 28 июня I9I9 года;

г) договор об арбитраже с Польшей, заключенный в Локарно I6 октября I925 года;

д) договор Келлога - Бриянда, подписанный в Париже 27 августа I928 года;

е) декларацию о не-агрессии с Польшей, подписанную 26 января I934 г. -

как указано в обвинении Четырех Держав. Приложение С.

H1465-0142

H1465-0143

Они поступили так, несмотря на многие обещания и нижеприведенные факты.

3. Польско - Немецкая Декларация от 26 января 1934 года, упомянутая выше, содержит между прочим нижеследующие постановления:

"Оба правительства базируют свои действия на факте, что сохранение и обеспечение прочного мира между их странами является существенным фактором общего мира в Европе".

"Вследствие этого они решили основать свои взаимоотношения на принципах, изложенных в Парижском Договоре от 27 августа 1928 года, и предлагают более точно определить применение этих принципов постольку, поскольку они касаются немецко-польских отношений"...

"Оба правительства об"являют, что намерены решать непосредственно все вопросы какого бы то ни было рода, относящиеся к их взаимным отношениям".

"Если бы между ними возникли какие бы то ни было споры и если бы не удалось добиться соглашения путем непосредственных переговоров, они будут добиваться в каждом отдельном случае решения на основании взаимного соглашения при помощи других мирных способов, без ущерба для возможности применения, если понадобится, таких методов действия, которые предусмотрены для таких случаев в других соглашениях, имеющих силу между ними. Ни в каком случае, однако, они не прибегнут к применению силы, чтобы добиться решения таких споров.

"Гарантия мира, созданная этими принципами, облегчит большую задачу обоих Правительств найти решение политических, экономических и социальным проблем, основанное на справедливом и честном согласовании интересов обеих сторон".

"Оба государства убеждены, что отношения между их странами будут таким образом развиваться плодотворно, и поведут к установлению соседских отношений, которые приведут к благополучию не только их обоих стран, но в равной мере и других народов Европы".

" Эта Декларация имеет силу в течение 10 лет, считая со дня обмена ратификационными документами".

4. От имени Германии Декларация была подписана Константином Нейратом.

5. Обвиняемый Геринг во время посещения Варшавы сделал представителям Польского Правительства нижеследующее заявление /16 февраля 1937 г./:

....."Со стороны Германии нет более намерения лишить Польшу какой бы то ни было части ее территории. Германия вполне примирилась со своим теперешним территориальным составом. Германия не будет атаковать Польшу и не имеет намерения захватить Польский "Коридор". "Мы не желаем "Коридора". Я говорю это искренно и категорически - нам "Коридор" не нужен". "Точно также как Германия надеется и верит, что Польша не намерена захватить Восточную Пруссию и остальную часть Силезии, так и Польша может верить, что Германия не намерена лишить ее какого бы то ни было из ее прав и владений".

6. 5 ноября 1937 года Польское и Германское Правительства издали одинаковые декларации относительно обращения с Меньшинствами. Декларация кончается следующим: "Вышеизложенные принципы не могут никаким образом влиять на обязанность меньшинств быть вполне лояльными по отношению к Государству/ к которому они принадлежат. Они проникнуты желанием обеспечить меньшинствам справедливые условия жизни и гармоничное сотрудничество с гражданами Государства, в котором они проживают, - состояние дел, которое содействует постепенному упрочению дружеских и добрососедских отношений между Польшей и Германией".
Как обманчиво было это заявление покажет деятельность Пятой Колонны Германского меньшинства в Польше, вдохновляемой и наставляемой с этой целью обвиняемыми.

7. 5 ноября 1937 г. тогдашний Польский Посол был принят Гитлером в присутствии обвиняемого фон Нейрата. По этому случаю Гитлер заявил:

H1465-0144

106

H1465-0145

"Не будет никаких перемен в юридическом и политическом положении в Данциге.
Права Польского населения в Данциге будут уважаемы.
Права Польши в Данциге не будут нарушены".
Гитлер дважды заявил с пафосом: "Danzig ist mit Polen verbunden" /Данциг с Польшей связан/.

8. Намеки на перемену положения Данцига сделаны были впервые обвиненным Риббентроппом 25 октября 1938 г. Он намекнул на соединение Данцига с Рейхом взамен за продление срока Польско-Германского соглашения на двадцать пять лет и за гарантию Польско-Немецких границ. Польше было бы обеспечено сохранение там железных дорог и экономических облегчений, взамен согласия на постройку экстерриториальной автострады и железнодорожной линии через Померанию.
Это предложение было отклонено.

9. В дальнейшем обвиняемый Риббентроп во время посещения Варшавы уверял Польское Правительство в том, что "не будет faits accomplis на территории Вольного Города" (25-27 января 1939 года).

10. В течение нескольких месяцев предшествующих возникновению войны некоторые из обвиненных и другие, действующие по их приказам и инструкциям, вели агрессивную политику против Польши. Эта кампания усилялась пограничными столкновениями и концентрацией мобилизованных немецких военных сил на границах Польши.

11. 15 апреля 1939 г. Президент Американских Соединенных Штатов покойный Франклин Д. Рузвельт обратился с воззванием к Миру к предводителям Германии и Польши.

12. Вслед за Германской докладной запиской от 28 апреля 1939 Польское Правительство предложило свой меморандум и свои предложения Немецкому Правительству 5 мая 1939 г., предлагая практические меры решения проблемы Вольного Города Данцига.

13. 23 августа 1939 г. Бельгийский Король обратился по радио с Призывом к миру от имени Глав Государств, входящих в состав Группы Держав Осло.

14. 24 августа 1939 г. Президент Соединенных Штатов обратился еще раз с воззванием к Главам Польского Государства и Германского Рейха.

15. На оба эти воззвания Глава Польского Государства ответил, выражая свое согласие и желание решить спор мирным путем.

16. По внушению Британского Посла в Варшаве Польский Посол в Берлине получил инструкцию 31 августа 1939 года передать обвиняемому Риббентропу о готовности Польского Правительства войти в непосредственные переговоры с Немецким Правительством.

17. В тот же день Польский Посол встретился с обвиненным Риббентропом. Последний заявил, что представитель Польского Правительства, снабженный требуемыми полномочиями, ожидался накануне.

18. Немецкая нота, содержащая условия, на которых спор с Польшей мог бы быть прекращен, была распространена по Немецкому Радио в 9 часов вечера 31 августа 1939 г. Однако нота эта была вручена Польскому Послу только 1 сентября 1939 года вечером. Это было несколько часов после того, как Германские Вооруженные Силы с воздуха и на земле завоевывали Польскую территорию: ранним утром 1 сентября 1939 года.

19. Таким образом, Германия атаковала Польшу вопреки своим международным обязательствам без предварительного об"явления войны и в момент, когда своими действиями вызвала в Польском Правительстве убеждение, что между обоими странами предстоят переговоры с целью уладить спор мирным путем.

Немецкая пятая колонна в Польше.

20. Задолго до начала открытия враждебностей, и то время, когда обвиняемые уверяли Польское Правительство и общественное мнение мира в своих миролюбивых намерениях по отношению к Польше, делали заявления и торжественные обещания мира и добрососедских отношений: действительная подготовка войны против Польши была в полном разгаре. Только начало враждебностей дало возможность обнаружить разлагающую деятельность немецких шпионов и системы Пятой Колонны в Польше.

H1465-0146

H1465-0147

21. Вот подробности, касающиеся организации диверсионной системы:

а/ "Агенты были вербованы главным образом из группы молодежи известной под именем Гитлер Югенд и из мужчин и женщин, главным образом немецкой национальности, набираемых в Польше.

б/"Специальные курсы, продолжающиеся от 2 недель до 3 месяцев были организованы для этих агентов на территории Рейха".

в/"Участники курсов делились на 3 категории: первой, состоящей из лиц с основательным знанием польского языка, были доверены специальные задания для исполнения в тылу Польской Армии. Вторая состояла из лиц, которые должны были вмешаться в толпу польского населения, бегущего от войны и воздушных налетов.

г/"На коротко перед войной слушатели этих курсов были подвержены дополнительному обучению в специальных лагерях, где их причислили к "округам диверсантских действий".

22. Один из немецких диверсантов, 18 лет, пойманный в Польше показал следующее:

"В декабре 1938 г. члены Гитлер Югенд были призваны участвовать в трехмесячном курсе. Они обучались пользованию парашютами и поддерживанию связи с воздушными силами Рейха....."

23. Доказательства, собранные Польской Армией во время сентябрьской кампании 1939 г. указывают следующее:

а/"Что касается диверсантской деятельности в юго-западной Польше, она была заранее подготовлена и только приведена в исполнение агентами, опущенными на парашютах. Германский шпионаж был организован специальными эмиссарами, которые прикидываясь странствующими учителями, обучали шпионов и диверсантов. Каждый год несколько молодых немцев покидало каждую из германских колоний, чтобы отправиться в Рейх. Там они получали специальное обучение и вернувшись в Польшу совершали покаяние. Они обращались к местным властям, рассказывали о

H1465-0148

жестокостях Наци и выражали радость по поводу возвращения на свою "дорогую родину". Но те же самые немцы состояли в постоянной связи и давали информации своим агентам в Германии по почте или через странствующих учителей.

б/ "Кроме агентов, набираемых из молодежи и назначенных к сотрудничеству с немецким населением, существовала группа руководителей и инструкторов, состоящая из офицеров, которые явились в Польшу, снабженные паспортами, задолго до начала враждебных отношений".

24. Одним из самых замечательных документов, найденных во время военных действий, был тайный Приказ, изданный Вермахтом. Он был найден при 2 германских летчиках, сбитых польской противо-воздушной обороной вблизи Познаня 2 сентября 1939 года. Вот несколько отрывков документа в переводе:

"Кроме жителей чисто польского происхождения, в разных областях существуют германские меньшинства и другие национальные группы, говорящие на не немецких языках, но у которых есть симпатия к немцам".

"Резервисты германской расы будут пробовать избежать мобилизации в Польскую Армию и присоединиться к Германской Армии. Некоторые резервисты, принадлежащие к другим национальным группам, будут поступать подобным образом".

"Вот знаки, при помощи которых можно отличить себя:

а/ кусок красной ткани размером обыкновенного носового платка, с большим желтым пятном посередине,

б/ светло-синяя повязка с желтым пятном посередине,

в/ светлый серо-коричневый плащ с желтой гранатой на пуговице воротника и на левом рукаве,

г/ другие силы, составляющие часть немецкого меньшинства и других национальных групп, которые помогают германской армии в борьбе, будут снабжены следующими отличительными знаками:

1/ повязкой со свастикой,

2/ в качестве оружия - пистолетами типа № 14 и 34, а также в известных случаях гранатами чешского образца.

H1465-0149

д/ Пароль для всех участников /Немцев, Поляков, Украинцев, Русских и Чехов/:

Е С Н О

/в виду того, что это слово повсюду пишется и произносится одинаково/".

Документ, подлинный армейский приказ был подписан: Принц Рейсс, майор.

25. Таким образом, ясно и вне всякого сомнения доказано, что намерение и воля к войне существовала у обвиняемых задолго до действительного открытия враждебных действий. Подготовление Пятой Колонны и методы диверсии, периодические инструкции, обращенные к германскому меньшинству в Польше, являются доказательством этого.

Ответственность за это падает так на штатских, как и на военных обвиняемых в процессе и многих других лиц, действующих в заговоре с ними.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

I. "Все обвиняемые совершили военные преступления между I сентября 1939 г. и 8 мая 1945 г. в Германии и во всех странах и территориях, которые были заняты немецкими военными силами, начиная с I сентября 1939 года, и в Австрии, Чехословакии и Италии, и на открытых морях."

"Все обвиняемые, действуя сообща в согласии с другими, составили и исполнили общий план или заговор для совершения Военных Преступлений, как это определено в статье 6/б/ Договора. Этот план охватывал, между прочим, ведение "тотальной войны", но не включал методов борьбы и военной оккупации, находящихся в прямом противоречии с военными законами и обычаями, и совершение преступлений на поле сражений во время столкновений с неприятельскими армиями, и против военнопленных, как и на занятых территориях против населения этих территорий"...

"Эти методы и преступления являлись нарушением междуна-

родных конвенций, уголовных законов отдельных стран и общих принципов уголовного права, каковые следуют из уголовного права всех цивилизованных народов. Они входили в состав и являлись частью системы поведения, применяемой постоянно обвиняемыми.

/стр. II Обвинения/.

2. Военные операции.

а/ Во время военных операций против Польши в сентябре 1939 г. германские войска организовали систематический террор и третировали население.

В сентябре 1939 г. немецкие войска заняли Ченстохов, промышленный город со 100.000 жителей, известный своим древним монастырем и костелом Братьев Паулинов с чудотворной иконой Богоматери, которая была в течении многих столетий почитаема Польским народом.

4 сентября 1939 года германские солдаты загнали 700-800 Польских и Еврейских женщин и мужчин в свободное пространство вокруг Собора Святого Семейства. Им было приказано стоять с поднятыми вверх руками в течении 2 часов. Кто падал в обморок или опускал руки, того били и толкали ногами. Вечером всех мужчин и женщин загнали в Собор и там заперли и держали в течении 2 суток без пищи".

В том же городе 60 человек было схвачено и расстреляно на месте. Населению запрещено было хоронить мертвых и тела лежали непохороненные в течении 2 дней. Это было якобы репрессией за мнимую попытку стрелять в германских солдат.

б/ 4 сентября 1939 г. было арестовано около 600 человек, в том числе 3 священников, а среди них ксиондз Мондре, викарий костела Св. Якова в Ченстохове. Их поставили под стеной здания, лицом к отряду солдат, вооруженных винтовками и пулеметом. Затем им было приказано повернуться к стене и лечь на землю. Из пулемета стреляли над их головами. Было дано таким образом около трехсот залпов. Под влиянием этого ужасного истязания много жертв было в обмороке, 5 умерло, II сошло с ума. Затем оставшихся в живых заключили в тюрьму.

H1465-0150

H1465-0151

в/ 3 сентября немецкие войска вошли в деревни Трусколясы и Тржепина, около Ченстохова. Они сожгли их целиком и застрелили многих жителей. В Трусколясах 55 человек было застрелено, в том числе 2-летний ребенок.

г/В деревне Романув солдаты убили многих крестьян и сожгли их усадьбы.

Доказательства: ксендз Мондре, викарий костела Св. Якова в Ченстохове и оставшиеся в живых жители двух упомянутых выше деревень.

д/ 2 сентября 1939 г. немецкая 8 армия вошла в местность Верушув. Когда 17 и 46-ая Пехотные Дивизии Нюрнбергского Корпуса Армии вошли в упомянутый город, они стали обрезывать бороды встреченным ими Евреям и грабить Еврейские лавки. Они привели на ярмарочную площадь 20 Евреев и застрелили их без всяких мотивов. Среди жертв этого умышленного убийства были: Израиль Леви - 65 лет, Мош Мозес, Абрагам Левкович, Усиль Бауметц и другие. Во время казни дочь одного из убиваемых подбежала к отцу, чтобы с ним проститься. Немецкие солдаты приказали ей открыть рот и выстрелили в него. Она пала жертвой на месте.

Доказательства: Отчет корреспондента Нью-Йорк Таймс и заявление под присягой, сделанное у делегата Еврейского Мирового Конгресса в Вильне/.

е/ 7 сентября 1939 г. немецкая армия заняла местность Александрув под Лодзью. Первым их делом было поджечь местную синагогу. Они арестовали 60 Евреев. 14 сентября 25 человек из числа арестованных погнали на двор городской управы, где их привязали друг к другу и били жестоко. Затем они были уведены на кладбище и застрелены. 16 сентября следующие 16 человек были взяты с места заключения и расстреляны в поле. Оставшиеся в живых были подвергнуты всякого рода истязаниям и сосланы в концентрационный лагерь.

Доказательства: Отчет в Черной Книге Польского Еврейства, опубликованный в Нью-Йорке в 1943 г./.

H1465-0152

ж/ 10 сентября большой отряд Гестапо и СС вошел в город Бендзин. Они привезли с собой грузовики, наполненные польскими изданиями "Штюрмера". В воскресение после бого служения население было весьма сильно провоцировано к избиению Евреев. Немецкие солдаты и Гестапо прогуливались и начали врываться в еврейские лавки и квартиры. Многие жители были избиты до крови, выброшены из окон и преследовались на улицах. Немецкие офицеры, стоявшие возле, ни словом не протестовали.

/Доказательства: свидетель Эстера Опатовска/

з/ третирование, убийство и грабеж были отмечены во многих других местностях, как напр.: Сосновец, Бельско, Краков, Мелец, Горлицы, Санок, Радом, Динов, Пиотрков, Влоцлавек, Ржешов, Сандомир и др.

и/ Что эти деяния, явные и постыдные нарушения законов ведения войны, были совершены во время военных действий и были известны, вдохновлялись и подстрекались внешними германскими властями, явствует из найденных в Немецкой прессе заявлений. Газета "Дер Штурмер" № 40 от октября 1939 г. содержит ясные признания в этом направлении. Книга: " Хейнтц Боровин-Вентски: "Швадрон Марш", изданная в Германии, дает подробности этих преступлений, описывая продвижение моторизированных частей кавалерии в Польше.

Ответственность обвиняемых неопровержима.

3. Германизация Польши

а/ План. Ясные указания относительно программы в этом отношении найдены в публикации, распространяемой среди членов Национал-Социалистической Партии в Германии в 1940 г. Она содержала принципы немецкой политики на востоке. Вот не сколько цитат из нее:..."В военном смисле польский вопрос решен, но с точки зрения национальной политики он теперь только начинается для Германии...Национальный политический конфликт между немцами и Поляками должен быть доведен к степени, невиданной до сих пор в истории... "Цель, перед которой стоит немецкая политика

H1465-0153

на территории бывшего Польского Государства двоякая: I/ стремиться, чтобы известная часть этого пространства была очищена от чужого населения и наполнена Немецким населением и 2/ навязать немецкое руководство с целью обеспечить, чтобы на этой территории не вспыхнул новый пожар против Германии. Ясно, что такой цели нельзя никогда достичь с ПОЛЯКАМИ, но только против них."

7. Узурпация суверенитета во время военной оккупаци

I сентября I939 г. был издан закон в Райхсгезетц блят /№ I55/ постановляющий:

I/ немедленную отмену Конституции Вольного Города Данцига /ст.I/.

2/ Вольный Город Данциг становится немедленно частью немецкого Рейха /ст.II/

I8 октября I939 г. был опубликован декрет в Райхсгезетцблят /№ 204/, присоединяющий к Рейху провинции Западной Польши под названием Райхсгау Вестпреусен унд Позен /Декрет от 28 сентября I939 г./

Таким образом территория Западной Польши с населением около I0.000.000 стала частью Немецкого Государства. Отсюда вытекли также все последствия - не только формально, но и в отношении законов, культуры и населения эта территория должна была стать частью Германии, все Польское в ней должно было быть уничтожено.

24 октября I939 г. был издан в Райхсгезетцблят /№ 2I0/ декрет, создающий из остальной части Польских территорий Генеральную Губернию. /Декрет от I2 октября/. Ст.2 этого декрета назначает Франка Генеральным Губернатором и Сейсс- Инкварта его заместителем.

В то время как Западная Польша была присоединена к Германии - Генеральная Губерния была сведена на положение немецкой колонии: Немецкой колонии в сердце Европы. Генеральный Губернатор

получил весьма широкие полномочия, почти равные полномочиям Гитлера, будучи ответственным непосредственно только ему одному. Таким образом, Франк стал источником всей власти в Генеральной Губернии.

в/ Германизация Польского права.

Ряд декретов, изданных на присоединенных территориях отменил Польское право и вместо него ввел Немецкое право. Изданием 6 июня 1941 г. Декрета относительно введения Немецкого Уголовного Права на присоединенных территориях, была закончена полная унификация Немецкого Права.
Таким образом, было вполне покончено с существованием Польских Судов на этой территории. Даже решения Польских Судов, изданные ранее I сентября 1939 г. по отношению к Немцам могли быть отменены. Высшим принципом юдикатуры стало не правосудие, а интерес Рейха.
На основании особого декрета от 4 декабря 1941 г Поляки и Евреи были с практической точки зрения поставлены вне закона. Они были бессильны в отношении преследования и полиции.
В Генеральной Губернии механизм правосудия был в особенности изменен декретом от 26 октября ~~1939~~ 1939 г. На нем подпись Франка.
Польские суды были подчинены надзору Немецких Судов, установленных в Генеральной Губернии. Их юрисдикция была ограничена только теми делами, которые были вне подсудности немецких судов. Введены были новые принципы права. Наказание могло быть наложено "по интуиции", обвиняемый был лишен права выбора защитника и права апелляции. Немецкое право было введено - а польское право онемечено.

Примечание: Все это было сделано с явным нарушением Ст. 43 Гаагских Постановлений: оккупант обя-

H1465-0154

H1465-0155

111

зан "соблюдать действующие в стране законы за исключением случаев непреодолимых препятствий"....
Фраза: "за исключением случаев непреодолимых препятствий" имеет в виду военные необходимости. Это мнение поддерживается всеми авторитетами в области международного права.

г/ Колонизация Польши Немецкими поселенцами.

Политика в этом отношении ясно выражена оффициальными немецкими властями. В "Ostdeutscher Beobachter" от 7 мая 1941 г. напечатано нижеследующее воззвание:

"Впервые в истории Германии мы используем наши военные победы в политическом отношении. Никогда больше даже сантиметр земли, которую мы покорили, не будет принадлежать Поляку."

Таков был план.
Факты, которые провели это на практике, были следующие. Местность за местностью, деревня за деревней, местечки и города на присоединенных территориях были очищены от Польских жителей. Это началось в октябре 1939 г., когда местность Орлово была очищена от всех Поляков, живших и работавших в ней. Потом пришел Польский порт Гдыня. В феврале 1940 г. около 40.000 человек было изгнано из города Познаня. Их места были заняты 35.000 Балтийских Немцев, семействами военных и немецкими чиновниками.
Польское население было изгнано из следующих городов:

Гнезно, Иновроцлав, Торунь, Пултуск, Грудзиондз
Хелмно, Лешно, Липно, Равич, Острув,
Костян, Рыпин, Повидз, Витково, Могильно,
Нешава, Вржесня, Сувалки, Цеханув, Конин
и многих других.

H1465-0156

Немецкая газета "Grenzzeitung" уведомляла, что в феврале 1940 г. весь центр города Лодзи был очищен от Поляков и предназначен для будущих Немецких поселенцев.
В сентябре 1940 г. общее число Поляков, вывезенных из Лодзи было оценено на 150.000.
Но не только был дан приказ, чтобы люди, живущие в этих местностях, ушли: им было запрещено взять с собой свою собственность - все следовало оставить.
Место этих Поляков, депортированных из своих жилищ, предприятий хозяйств, было занято Немецкими пришельцами. В январе 1941 года более 450.000 Немцев было таким образом поселено.
Нет более лучшего доказательства, чем заявление в "Berliner Illustrierte Zeitung " /№ 2, январь 1941 г./. В статье под заглавием: "Der Führer rief Sie " она отмечала:

> "Первые 63.000 поселенцев прибыли вскоре после немецко-польской кампании из Балтийских стран. За ними прибыло 135.000 Немцев из Волыни, Галиции и Нарева. Потом началась перегруппировка. 31.000 Немцев холмско-люблинской области, которые поменяли свои хозяйства и занятия в Вартегау... 95.000 Немцев из Бессарабии, 90.000 из Северной и Южной Буковины и 14.000 Немцев из Добруджи начали свой путь в Рейх" /Рейхом в этом случае была Западная часть Польши./.

Германский план имел в виду изгнание по крайней мере 5.000.000 Поляков.-

Это была одна из крупнейших принудительных иммиграций в истории, производимая в крайне нечеловеческих условиях, с полным пренебрежением жизни, здоровья, достоинства, частной собственности и - права.

л/ Германизация Польских детей.

Тысячи Польских детей /от 7-14 лет/ были безжалостно уведены от родителей и семейств и увезены в Германию. Сами Немцы об"яснили цель этой самой жестокой меры:

H1465-0157

В "Kölnische Zeitung" в издании № 584, 1940 г. читаем:

"Их будут учить немецкому, им будут прививать немецкий дух затем, чтобы воспитать их, как образцовых девушек и юношей".

е/ Уничтожение Польских интеллектуальных классов.

В присоединенных областях у них были отняты вполне все средства к жизни. Многие из них: профессора, учителя, адвокаты и судьи были заключены в концентрационные лагеря или убиты.

В Генеральной Губернии около 80% интеллектуальных классов лишились всех средств к существованию. Журналисты и писатели не могли заработать на жизнь вследствие ликвидации Прессы. Было запрещено издавать новые книги.

ж/ Университеты.

Официальный "Verordungsblatt" Генеральной Губернии опубликовал 2 ноября 1940 декрет, устанавливший особого попечителя университетов и школ, задачей которого было заботиться об их ликвидации. Университеты в присоединенных областях были закрыты немедленно.

Таким образом, 4 Университета и 12 школ университетского типа прекратили существование. Их средняя посещаемость до сентября 1939 года достигала 45.000 слушателей.

з/ Средние учебные заведения.

На занятой Немцами территории было около 550 средних учебных заведений. Было приказано закрыть их. В присоединенных территориях они были закрыты совершенно. В Генеральной Губернии им было разрешено продолжать деятельность, но в ноябре 1939 года был издан приказ прекратить обучение. Единственными школами, которым было разрешено продолжать работу были коммерческие и ремесленные училища. Образованные Поляки не были нужны: Поляки должны были стать ремесленниками и рабочими - вот какова была официальная линия политики.

и/ Начальные училища.

На присоединенных территориях Польские школы были совер-

менно упразднены. Они были заменены Немецкими школами. Польские дети воспитывались на немецком языке и в немецком духе.

В Генеральной Губернии начальные училища были вновь открыты. Они состояли однако под строгим контролем Германских властей: запрещено было развивать польскую культуру. Все учебники Польской географии и истории были запрещены.

к/ Печать.

Накануне возникновения войны в Польше было около 3000 периодических изданий, в том числе 170 журналов. По немецкому приказу Печать была почти совершенно уничтожена.

На присоединенных территориях издания польских газет были переданы новым немецким газетам: "Kurier Poznanski" был заменен "Ostdeutscher Beobachter", "Slowo Pomorskie" - "Thorner Freihert". Ни одному польскому журналу не было разрешено появляться в присоединенных областях. В Генеральной Губернии разрешено было появляться только тем польским газетам, которые являлись официальными публикациями Генерального Губернатора. Они должны были быть орудиями пропаганды антипольской политики Генерального Губернатора.

л/ Книги.

Публикация, печатание и распространение Польских Книг было запрещено уже с октября 1939 года.

5 ноября 1940 г. немецкий "Verordnungsblatt" опубликовал нижеследующий декрет:

> "Запрещена вплоть до отмены публикация всех без исключения книг, брошюр, периодических издательств, журналов, календарей и нот, за исключением тех, которые издаются властями Генеральной Губернии".

Польским книгопродавцам было приказано иметь на складе и развернуть противо-польскую пропаганду. 3000 польских книг были признаны запрещенными. В их числе нахо-

H1465-0158

H1465-0159

лились шедевры Польской литературы. Даже Коперник был запрещен. Все книги польской истории, культуры, социологии и экономики были запрещены.
6 апреля 1940 г. был издан приказ изъять из обращения все французские и английские книги, карты и атласы, все публикации с польской эмблемой. Польское общество книгопродавцев было отдано в руки Доверенного.
В присоединенных областях вопрос Польских книг, библиотек был решен сразу. Все они без исключения были закрыты, а их склады конфискованы. 397 книжных складов были таким образом ликвидированы.
В Генеральной Губернии 118 было конфисковано, 260 же оставлено открытыми.
Нападение на Польскую книгу почти совершенно уничтожило Польскую книжную торговлю, огромнейшие склады книг в стране - а снабжая население книгами в немецком и гитлеровском духе стало могучим орудием г е р м а н и з а ц и и.

м/ Театр, музыка и радио.

Главные линии Немецкой политики в Польше были даны в циркуляре особой Секции Народного Воспитания и Пропаганды в Генеральной Губернии.
В нем говорится:

> "Само собой разумеется, что ни один немецкий чиновник не будет содействовать развитию польской культурной жизни каким бы то ни было образом."

Единственной целью, к которой следовало стремиться, было по словам циркуляра: удовлетворить примитивную потребность развлечения и увеселения, тем более, что это было вопросом отвлечения внимания интеллектуальных кругов по возможности дальше от конспирации, политических прений, которые способствовали развитию антинемецких чувств.
Культурная продукция и спектакли должны были лишить

ся всякой артистической ценности, каждой более глубокой мысли и национального элемента. Это было низведение к уровню низшего человеческого существа и подчинение немецкой теории: что Немцы являются высшей расой.

Музыка: "Польская музыкальная продукция должна быть разрешена лишь постольку, поскольку она служит развлечению. Следует запретить концерты, которые высоким уровнем программы дают публике артистические переживания".
"Польские марши - национальные и народные песни и все классические произведения следует запретить."

Театр: До начала войны в Польше было 30 постоянных театральных трупп, в том числе три оперные.
9 театров в присоединенных областях были конфискованы и превращены в немецкие.
В Генеральной Губернии театры в Варшаве, Кракове, Люблине и Ченстохове были закрыты и затем отданы немецким компаниям.
Были запрещены все серьезные пьесы: в том числе Шекспир и Мольер.
Разрешены были исключительно примитивные и вульгарные развлечения, направленные к деправации характера и нравов.
Они имели обыкновенно заглавия вроде:
"Сорок супругов Мадам Илони" и т.п.

Радио: В Польше было 11 радиостанций с более 1.000.000 слушателей.
Все станции были конфискованы. Станции в Варшаве, Кракове, Катовицах, Лодзи и Познани были отданы в пользование Немцам.
Уже 16 ноября 1939 г. всем Полякам было приказано отдать приемники, как в присоединенных областях, так и в Генеральной Губернии. Всему населению запрещено было слушать радиопередачи. Слушание В.В.С. наказывалось

H1465-0160

H1465-0161

многолетним заключением в тюрьме и даже смертью.

н/ Борьба с польским языком.

Несколько недель спустя после вторжения Немцев в Польшу был издан приказ на присоединенных территориях устранить все публичные извещения и надписи на польском языке. Приказ относился к железно-дорожным станциям, автобусам и столбам для об"явлений; даже почтовые ящики и умывальники должны были быть снабжены немецкими надписями.

Польский язык был изгнан из всех учреждений, судов и школ. Он был изгнан также из Костела: проповедь и гимны следовало исполнять по немецки.

В Генеральной Губернии германизация велась тоже, но не так строго. Названия улиц и главных площадей были переменены: оффициальным языком был только немецкий, хотя пользование польским языком в низших административных присутственных местах было дозволено. Немецким чиновникам было запрещено учиться Польскому языку.

Польским городам даны были немецкие названия:
Тлиня стала Готенхафен, Лодзь - Литцманштадт, Коло - Вартбрюкен, Плоцк - Шрайтенбург, Влоцлавек - Леслау и т.д. и т п.

о/ Принуждение Поляков к службе в Немецкой Армии.

Одним из наиболее жестоких методов Германизации, с целью полного уничтожения независимой жизни Польши, - было принуждение Польской молодежи оккупированных территорий к службе в Немецкой Армии. Поляки были об"явлены немецкими гражданами и призваны в немецкую армию. Таким образом, судьба заставила их бороться против собственных братьев и сыновей по другой стороне фронта.

Доказательства: Тысячи Поляков, взятых в плен на континенте после дня Д из Армии Роммеля в Африке.

H1465-0162

п/ Насильное навязывание Немецкого гражданства.

Присоединение Западной части Польши было использовано обвиняемыми и другими для обеспечения того, что они называли "возвращение в Германию тех, которые были потеряны для немецкого народа".

Вопрос был урегулирован декретом от 4 марта 1941 г. /Reichsgesetzblatt I,S.118/ относительно Deutsche Volksliste и был затем дополнен другим декретом в 1942 г. /Reichsgesetzblatt, 1942,I,S.51/

В названные декреты включались 5 групп лиц. Первые две составляли Немцы, которые так или иначе сохранили связь с Германией в течении времени, когда были Польскими гражданами.

Третью группу составляли те, "которые двигались по пути, ведущим к полонизации", вступая в брак с лицами не-немецкого происхождения, принадлежащими к Польским организациям. Здесь были и те, которые не были Немцами и женились на лицах "неопределенного происхождения", как напр. Кашубы, польские группы из Силезии и Мазовшане. Они были на самом деле чистыми Поляками и заведомо Немцы называли их лицами "неопределенного происхождения".

В четвуртую и последнюю группу входили лица Немецкого происхождения, которые явно и активно работали и участвовали в организациях враждебных Германии.

Насильное навязывание Немецкого гражданства в особенности применялось к 3 и 4 группе Volksliste. Многие из этих лиц давно порвали свою связь с Германией, стали лойяльными Польскими гражданами и частью Польского народа, другие вовсе не были Немцами когда бы то ни было.

Угрозами и административными штрафными мерами их лишили Польского гражданства и наделили Немецким. Против их воли и желания их status был изменен. Ввиду необходимости выбора между концентрационным лагерем и истязанием, депортацией семьи - и согласием на немецкое гражданство - многие выбирали последнее. Однако, много было таких, которых патрио-

H1465-0163

тизм и дух пожертвования были так сильны, что они не уступили.

. . . . . .

Процесс Германизации в течениии 5½ лет охватывал все области жизни и имел целью полное уничтожение культурной, национальной, политической и общественной жизни в Польше.

4. Экспроприация и грабеж публичной и частной собственности.

а/ 27 сентября 1939 г. немецкие военные власти издали декрет о секвестре и конфискате Польской собственности в Западных Провинциях; "На собственность Польского Государства, Польских общественных учреждений, муниципалитетов и союзов, лиц и корпораций может быть наложен секвестр и оно может быть конфисковано" – гласит § I упомянутого декрета.

б/ Право военных властей распоряжаться Польской собственностью в присоединенных Провинциях перешло к особому доверенному присутствию "Haupttreuhandstelle Ost" /установленному Герингом I ноября 1939 г./, с главним управлением в Берлине и отделениями в Польше. Ему была доверена администрация конфискованной собственности Польского Государства, а также экономическая политика в Польше в согласии с планом, составленним Правительством Рейха.

в/ Согласно декрету от I5 января 1940 г. вся собственность Польского Государства была отдана "под охрану" что практически означало конфискацию всей Государственной Собственности на присоединенных территориях. Второй декрет от I2 февраля 1940 г. занимался землей и лесами с той же целью.

г/ Конфискация частной собственности в Западных Провинциях была начата декретом от 3I января 1940 г. Приобретение собственности, перенесение прав собственности в каждом предприятии требовало в присоединенных территориях особого разрешения.

Дальнейшим декретом /I2 июня 1940 г./ Геринг уполно-

мочия Haupttreuhandstelle Ost к захвату и администрации не только государственной собственности, но также и собственности граждан "бывшего Польского Государства".

л/ Процесс конфискации однако подвигался далее. Собственность Польских граждан могла быть захвачена и конфискована, поскольку собственник не получал Германского гражданства по декрету Гитлера от 8 октября 1939 г. /Декрет Геринга от 17 сентября 1940 г./ Дальнейшие декреты занимались вопросом уплаты долгов, ввиду того, что секвестраторы были уполномочены платить долги только привилегированным кредиторам. Такими были члены Deutsche Volksliste - поскольку дело касалось довоенних долгов, а также граждане Рейха или Вольного Города Данцига по отношению к долгам, возникшим после I сентября 1939 г.
Таким образом, все Польские граждане потеряли свои довоенные долги и некоторые из возникших в течение войны.

о/ Конфискованную таким образом собственность получили немецкие солдаты первой мировой войны, испанской гражданской войны и войны, начавшейся в 1939 г. Декреты, изданные с этой целью, были подписаны Герингом /"III Verordnung über die HTO Ost betreffend die Verwertung der ehemals polnischen Vermögensobjekte in den eingegliederten Ostgebieten/.

ж/ Чтобы провести политику экспроприации по возможности быстрее, было установлено несколько учреждений, м.пр.:
"Deutsche Umsiedlung Treuhand G.m.b.H.
/контролируемая Гиммлером лично/,
"Handelsaufbaugesellschaft Ost"
"Landwarengesellschaft Ost m.b.H.",
"Mineralölgesellschaft"
"Aufbaugesellschaft für Kriegsteilnehmerbetriebe des Handels","Handverkaufbaugesellschaft Ost"
"Ostdeutsche Landbewirttsschaftungsgesellschaft m.b.H

з/ Создание особой НТО имело в виду секвестрацию всей

H1465-0164

H1465-0165

собственности Польского Государства в Генеральной Губернии. /Verordnung über die Beschlagnahme des Vermögens des früheren Polnischen Staates innerhall des General Gouvernement

15 ноября 1939 г./. Собственность была передана на Генеральную Губернию, но не в качестве наследника Польского Государства. Это означало, что все притязания кредиторов Польского Государства пропадали; тоже относилось к правам и притязаниям третьих лиц к этой собственности, возникшим до 1 сентября 1939 г.

г/ На основании нового декрета от 24 января 1940 г. всякая частная собственность могла быть секвестрирована по приказу Генерального Губернатора или его чиновников. Администрация секвестрированной частной собственности была доверена Treuhandstelle. Приказ конфискации частной собственности, издавался во всех случаях, когда собственник покидал Генеральную Губернию во время военных операций или по их окончании.

к/ Подобные меры принимались в отношении конфискации и секвестра земледельческой и и лесной собственности. Все права по эксплоатации минеральных богатств были также переняты и Генеральная Губерния стала их единственным пользователем.

л/ Грабеж и конфискация Еврейской собственности.

Все меры, примененные в этом отношении, были направлены на лишение Еврейского населения в Польше всех материальных прав.

На основании декрета от 29 сентября 1939 г. "отсутствие заинтересованных лиц" оправдывало секвестр их собственности. Образование Гетто и депортация Евреев сделала их "принудительно отсутствующими", а их собственность - подверженной конфискации. Таким образом, декрет от 29 сентября 1939 г. стал мощной антиеврейской мерой.

Еврейские счета были блокированы и выплаты из банковских и других счетов ограничены до 250 злотых в неделю; наличные свыше 2.000 злотых следовало отдать. Дальнейший декрет запретил Евреям принимать денежные суммы, превышающие 500 зл. в месяц. Были изданы и некоторые другие декреты и постанов-

ления. Они узаконили грабеж – но жизнь и практика шли дальше этих грабежей под прикрытием закона.
В числе наиболее поразительных законов были следующие:
Декрет от 17 сентября 1940 г. давал общее полномочие на конфискацию по усмотрению еврейской собственности Евреям запрещено было покупать золото и другие драгоценные металлы – без особого разрешения /Декрет от I марта 1940 г./.
Наконец, XIII Распоряжение к Немецкому Гражданскому Кодексу от I июля 1943 г. предвидит в § 8, что "после смерти Еврея его собственность переходит к Рейху".
Простые цитаты из этого и других декретов могут произвести совсем неправильное впечатление относительно средств, которые обвиняемые применяли к еврейской собственности в Польше. Не следует указать, что меры, касающиеся еврейской собственности, были лишь вступлением к гораздо большим преступлениям в будущем. Они должны были решить еврейский вопрос на будущее время – на тот момент, когда начнется массовая атака на жизнь Евреев. Когда собственность могла быть обеспечена, когда стало несомненным, что она не будет утеряна, процесс экстерминации был приведен в движение.

Примечание: "История дает нам право быть безжалостными" – сказал Франк в обращении к гитлеровским юристам в 1938 г./Deutsche Allgemeine Zeitung от 21.4.36/.
В то время, когда он был Генеральным Губернатором Польши, он остался верным этому принципу.–

Конфискация собственности Польского Государства и ее эксплоатация в пользу Рейха экономически разорила Польшу.
Частные промышленные предприятия были захвачены безвозмездно, переданы или проданы Немецким фирмам,

H1465-0166

H1465-0167

117

физическим лицам или компаниям. Новые немецкие предприятия подчинили польскую промышленность. Текстильный центр Лодзи и Ченстохов, химические заводы в Хожове и Мосьцицах были переняты новой компанией, называемой "Die Werke des General Gouvernements" с акционерным капиталом одного только миллиона злотых /£ 40.000/.

Некоторые из угольных копей стали собственностью комбината

Государство и физические лица были экспроприированы одинаково: в стране было расхищено все сырье и все основные промышленные продукты - все было вывезено в Рейх.

Обвиняемые поступали явно нарушая все писанные и неписанные законы ведения войны, в частности - Ст. 43, 46, 53 и 55 Гаагских Постановлений.

---

5. Грабеж, похищение и уничтожение произведений искусства, библиотек и коллекций из Польши.

а/ Вся деятельность, направленная на уничтожение и грабеж библиотек, произведений искусства и коллекций была централизована в Amt Rosenberg в Берлине, находящимся под непосредственным надзором Альфреда Розенберга.

Техническую работу вел Einsatzstab Rosenberg, который был подразделен на несколько ветвей, как напр. "Vorwaltungsamt", "Amt Osten" для Польши, "Amt für Schrifttumspflege", "Amt für Vorgeschichte" etc.

с/ Библиотеки.

13 декабря 1939 г. Gauleiter Wartheland издал приказ о регистрации всех публичных и частных библиотек и коллекций на присоединенных территориях. Когда регистрация была закончена, библиотеки и коллекции книг были конфискованы и перевезены в Buchsammelstelle. Там особые эксперты производили разбор. Конечным предназначением был либо Берлин, либо ново-

основанная Staatsbibliothek в Познани. Книги, признанные неподходящими, продавались, уничтожались или вывозились в качестве макулатуры.

В Генеральной Губернии лучшие и крупнейшие библиотеки страны пали жертвой организованного расхищения. В их числе была Университетская библиотека в Кракове и в Варшаве. Одной из лучших, хотя и не из крупнейших, была библиотека Польского Парламента. Она состояла из около 38.000 томов и 3.500 периодических изданий. 15 и 16-го ноября 1939 г. главная часть этой библиотеки была вывезена в Берлин и Бреслау на трех грузовиках с прицепками, принадлежащими фирме Рихарда Шульце из Берлина-Нейкельн.

Кроме того, коллекция Польских и других периодических изданий, относящаяся к периоду 1920-1939 г. в более чем 5000 томов была захвачена полицией, а затем вывезена для переработки на сырье. Остатки этих книг можно было видеть в феврале 1941 г. в снегу на дворе в Типографии Денежных Знаков и Государственных Бумаг в Варшаве.

Вот несколько деталей, касающихся других библиотек:

В Варшаве была при Большой Синагоге весьма ценная древне-еврейская библиотека. В ней было около 30.000 томов, относящихся к древне-еврейским и средним исследованиям, как напр. к истории и литературе Востока, семитских языков и т.п. Вся библиотека была устранена. По собранным информациям она была предназначена в Вену. Подобная была судьба Государственного Археологического Музея, не исключая каталогов и инвентарей. Состоящему под приказами Розенберга профессору Петерсену была поверена акция, относящаяся к этой библиотеке.

Увезена в Рейх была также библиотека Польского Министерства Иностранных Дел - 14.000 томов погибло. Пергаменты и манускрипты /около 116 томов/ были изъяты из Народной Библиотеки в Варшаве.

Все эти расхищения были организованы. Они были поручены Sonderbeauftragter für die Erfassung und Sicherstellung der Kunst und Kulturscätze.

Разграблены были также: Публичная библиотека гор. Радо-

H1465-0168

H1465-0169

118

ма - 5000 томов; гор.Сандомира - 10.000 томов; библиотеки Общества Народного Воспитания (TSL) с 681.000 книг в 1.656 местных отделениях. Школьные библиотеки в присоединенных территориях были захвачены, книги уничтожены, выброшены в канавы или вывезены на бумажные фабрики для переработки на бумагу.

То же случилось с библиотекой Средней Школы в Лодзи, библиотекой в Гнезно, Познани, Влоцлавке и с Силезским Институтом в Катовицах.

Согласно циркуляру, изданному Департаментом Народного Воспитания и Пропаганды в Присутствии Генерального Губернатора, - все:

> "карти и атласы, изображающие "бывшее" Польское Государство, вся литература на Английском и Французском языках, не исключая словарей",
>
> "Польская литература сообразно списку запрещенных книг",
>
> "Польские флаги, эмблемы, картины видающихся личностей"

были конфискованы.

в/ Литературная продукция и публикации.

Было запрещено издавать новые книги, имеющие историческую, литературную или какую бы то ни было другую ценность. Упомянутое распоряжение гласило:

> "Следует заботиться о том, чтобы появлялись только поверхностные повести для развлечения, короткие рассказы и т.п."

г/ Архивы.

В декабре 1939 г. "Archivverwaltung beim Amt des Generalgouvernement" была формально установлена. Ее задача состояла в том, чтобы включить все архивы, относящиеся к Польскому Государству или Польские Коллекции, в немецкие архивы. Метод, при помощи которого этот план был исполнен, состоял в простом грабеже:

две крупные коллекции архивов были взяты в Германию. Они охватывали Польскую историю за период борьбы за независимость 1914-1918. Весь материал, захваченный таким образом, был послан в Армейский Архив в Потсдаме. Доказательства в этом направлении найдены в ясном признании, сделанном известным Др-ом Рандт в его книге Die Burg /стр.26/. Вторая большая коллекция захваченных документов охватывала документы, относящиеся к Прусской администрации в период 1796-1806. Все эти документы принадлежали Польше, согласно постановлениям Тильзитского Трактата.

Захвачены были также старые документы, как напр. собрание пергаментов, принадлежавших Центральным Архивам и некогда сохранявшихся в Архивах Тевтонского Ордена/ откуда они перешли к Польской Короне вместе с провинциями, возвращенными Польше на основании Торуньского мира в 1467 году.

Захвачены и увезены были также архивы Министерства Иностранных Дел. Они содержали документы, относящиеся к Польской иностранной политике.

То же самое было сделано с архивами Евангелической Реформированной Консистории, охватывающими историю Евангелической Церкви в Польше и Центральный Юдаистический Архив в Древне-Еврейской Библиотеке.

То же самое произошло с частными коллекциями и архивами, как напр. Графа Тарновского, с документами, происходящими из 14-го столетия, а также Князя Сангушко в Тарнове.

Есть также явные доказательства того, что Диецезиальный Архив в Польплине с документами от 13 столетия был сожжен в печах сахарного завода.

л/ Произведения искусства и артистические коллекции.

Первым сокровищем искусства, которое было вывезено из Польши, был известный Алтарь Вита Ствоша (Veit Stoss) из Краковского Собора. Он был вывезен в Германию.

H1465-0170

H1465-0171

16-го декабря 1939 г. обвиняемый Франк издал декрет о конфискации произведений искусства.

"Der gesamte öffentliche Kunstbesitz im Generalgouvernement wird zur Erfüllung gemeinnütziger öffentlicher Aufgaben beschlagnahmt, soweit er nicht schon durch die Verordnung über die Beschlagnahme des Vermögens des früheren polnischen Staates innerhalb des Generalgouvernement vom 15 November 1939 erfasst ist ".

Дальнейшие 3 декрета от 23 июля 1940 года и 1-го августа 1940 г. занимались тем же.
На основании этих декретов почти все Польские Общества, трасты и культурные собрания были распущены, их существование объявлено противозаконным и их собственность передана Генеральной Губернии, т.е. немецким властям.
Подробный список всех произведений искусства, захваченных таким образом, не может быть еще составлен. Понадобится известное время для оценки точного числа и составления списка предметов, захваченных и уничтоженных. Однако, уже теперь возможно определить известные детали, относящиеся к массовому грабежу:
Около 1942 г. в Бреславле был опубликован каталог под названием:
Sichergestellte Kunstwerke, который включал список наиболее ценных предметов искусства и культуры, взятых из Польских коллекций Генеральной Губернии.
Каталог перечисляет 521 объектов искусства, захваченных из 18 коллекций в Кракове,
30 коллекций в Варшаве и более
45 коллекций в других местностях в стране.
Франк лично приказал увезти мебировку и ценные предметы из обстановки Королевского Замка в Варшаве. Это было сделано во время его визита в Замке 10-го октября 1939 года.
Три ценные картины были взяты из Галлереи Чарторисских в Сонявке. Франк захватил их и продержал до

17 января 1945 г., а затем перевез их в Силезию, откуда уже как частную собственность - в Баварию.
Значительное количество произведений искусства, книг и т.п. было изъято по приказу, так.-назыв. KOMMANDO PAULSEN, под командой S.S. Untersturmführer prof.PAULSEN. Этому KOMMANDO вверено было специально ведение поисков и и распоряжение произведениями искусства и коллекциями. Вот копия подлинного документа, попавшего в наши руки:

VERZEICHNIS DER INS REICH UBERGEFUHRTEN GEGENSTAENDE.

I. Die Schnitzereien des VEIT-STOSS-Altares aus Krakau nach Berlin, Neu Reichsbank,

2. Die Kartei für Vorgeschichte aus dem Kreismuseum zu Sandomir-nach Berlin,Ahnenerbe,

3. Ein Teil der politischen Bibliothek des juristischen Seminars zu Krakau nach Berlin, Eisenachstrasse,

4. Das Panstwowe Museum, Staatliche Museum für Vorgeschichte zu Warschau mit Sammlungen, Bibliothek und Verwaltungsmaterial nach Posen,

5. Die Choynowski-Sammlung für Vorgeschichte aus dem Nationalmuseum zu Warschau nach Posen,

6. Aus dem Naturhistorischen Museum zu Warschau in das Haus der Natur in Salzburg folgende Gegenstände:
Schädel,Gehörne und Skeletteile von rezenten und ausgestorbenen Tierarten, vor allem: Wildpferd, Wildschwein, Wildschaf, Elch, Hirsch,Wisent,Ur,Wasserbüffel,Nashorn, Schimpanse,

Eine präparierte Schildkröte,
Ein präparierter Krokodil,
Ein grosse Muschel /a.d.Südsee?/deren Name ich nich weiss/etwa 100 cm mal 60 gross!/

ca 20 Raubvögelbälge,
ca 200 ausgestopfte Vögel,einheimische, exotische sibirische,
4 ausgestopfte Wisente,
4 Mikroskope,ältere einfache Typen,
Ausserdem etwa 50-100 Bände zoologischer Literatur.

7. Das Institut für Indogermanistik und Slavistik in der Trauguttstrasse zu Warschau zunächst nach Posen,

8. Das ukrainische Institut in Warschau nach Berlin Eisenacher-strasse,

H1465-0172

120

H1465-0173

9. Sejmbibliothek in Warschau nach Berlin, Eisenacherstr.

10. Judenbibliothek in Warschau nach Berlin, Eisenacherstr.

11. Das französische Institut in Warschau, Nowy Swiat 72, nach Berlin Eisenacherstr.

12. Das dänische Institut in Warschau, Nowy Swiat 72, nach Berlin Eisenacherstr.

13. Das ungarische Institut in Warschau, Nowy Swiat 72, nach Berlin Eisenacherstr.

14. Rest des Institutes für die Zusammenarbeit mit dem Auslande in Warschau, Nowy Swiat, nach Berlin Eisenacherstr.

15. Das Goldmedaillon von Boroczyce aus dem Panstwowe Museum zu Warschau in das RSHA Berlin,

16. Das Richtschwert von Sandomir aus dem Heeresmuseum in Warschau, 2 Wikinger Schwerter und 2 Punkäxte aus der Grazinski-Bibliothek zu Warschau nach Berlin RSHA,

17. Der Codex Suprasliensis aus der Zamoyski Bibliothek zu Warschau nach Berlin, RSHA. - "

Без сомнения это только один из многих списков произведенных грабежей.

Среди других похищенных объектов были:

Королевский замок в Варшаве, из которого все сокровища искусства были вывезены, среди них драгоценная коллекция 25 видов Варшавы Canaletto, обои, декорации.
Среди драгоценнейших для Польши и для сердца каждого Поляка коллекций находились сокровища исторического Вавельского Замка в Кракове. И этот древний замок Польских королей не был пощажен. Драгоценные обои, платья, бокалы и монстранции были взяты.
Прилагается список тех музеев и коллекций, которые были ограблены.
В последнее время некоторые из этих произведений искусства были найдены в австрийских соляных копях Alt-Aussee Проф. Герман Михоль, которому были вверены эти коллекции собранные в соляных копях, засвидетельствовал, что там находятся между прочим:

"Гобелены, привезенные из Генерального Комиссариата в Кракове".

Подробный список коллекций в Alt-Aussee теперь еще недоступен.

e/ Научные лаборатории и их оборудование.

Институт Экспериментальной Физики в Варшаве, один из наиболее лучше снабженных в Европе, пользующийся пособиями Рокфеллеровской Фундации, был совершенно лишен своих оборудований.
Тоже самое было сделано с Институтом Микробиологии и Гигиены Медицинского Факультета Варшавского Университета, Институтом Инженерии в Варшаве, Главной Школой Земледелия.
Варшавский Институт Радия был лишен своего запаса Радия подаренного американскими женщинами через известную ученую Марию Кюри-Складовскую.
Вся акция грабежа сокровищ и коллекций была ведена научным образом: университетские профессора, живописцы, ученые, всякого рода эксперты были заняты при вывозе в Германию того, что было самым ценным в Польском искусстве и Польской науке.

H1465-0174

121

а/ Национальные памятники.

В процессе уничтожения всего, что связано с Польской историей и культурой многие памятники, произведения искусства были разрушены и уничтожены:
Памятник почитаемого Польского короля Болеслава Храброго в Гнезно был сначала обмотан канатами и цепями с целью сбросить его с п"едестала. После безуспешной попытки был употреблен ацетилен: голова была отрезана, а п"едестал разбит на куски. Эта работа была поручена некоему Генриху Бартлинг /Декабрь, 1939 г./.
Монумент Священного Сердца в г.Познани, Памятники Шопена, поэта Словацкого, композитора Монюшко, Польского национального героя Костюшко и президента Вильсона и величайшего Польского поэта Мицкевича.
Все эти памятники были воздвигнуты в Познани.
В Лодзи – памятник Костюшко.
В Ласке – памятник Независимости.
В Кракове – памятник Короля Владислава Ягелло, Костюшко и Мицкевича.
В Варшаве – памятник Шопена в Лазенковском парке, Мицкевича, генерала Килинского, генерала Соликского, памятник героев борьбы Польши за Независимость, известный памятник Князя Юзефа Понятовского и мног.др.
На памятнике Коперника Польские надписи были заменены немецкими.

в/ Общие выводы.

Вышеуказанные случаи, это только такие случаи грабежа, расхищения и уничтожения, которые вполне несомненны. Они являются на самом деле типическими примерами способов действия немцев. Преступление охватывает все культурные, артистические и исторические богатства Польши.
Все это было явным нарушением как писанного, так и неписанного права ведения войны.

6. Третирование и убийства военнопленных.

а/ По мере возвращения Польских офицеров и других чинов из германских лагерей для военнопленных все более подробностей приобретает относительно условий, господствующих в немецких лагерях. Все эти детали доказывают несомненно генеральную линию политики, инструкций и приказов в отношении к Польским военнопленным. Плохое обращение, подвергание лишениям и нечеловеческие условия были обычными явлениями: убийства и причинение тяжелых телесных повреждений весьма часты. Ниже приведены примеры, которые были установлены показаниями свидетелей, подкрепленными присягой.

б/ В сентябре 1939 г. немецкими властями был организован временный лагерь для военнопленных в Вольске. Один из заключенных в упомянутом лагере показал следующее:

> "10 октября 1939 г. Комендант лагеря созвал всех заключенных и приказал тем, которые боролись в Польской Армии в качестве добровольцев, поднять руку. Трое военнопленных сделало так. Их немедленно вывели из шеренги и поставили на расстоянии 35 метров от группы немецких солдат, вооруженных пулеметом. Комендант приказал стрелять. Затем Комендант обратился к оставшимся в живых и сказал им, что трое добровольцев были казнены для примера".

в/ 10 апреля 1941 г. нижеследующее случилось в Офлаг II в Нойбранденбург, причем подробности были засвидетельствованы показаниями под присягой бельгийского офицера:

"Нам было приказано покинуть лагерь Офлаг II Е в Нойбранденбург, в котором мы были заключены вместе с 800 Польскими офицерами, с большей частью которых мы были в дружеских отношениях.

"В день нашего отъезда Польские офицеры чествовали нас проявлениями дружбы и симпатии и прощались с нами из окон своих бараков.

H1465-0176

H1465-0177

122

"Это взбесило немецкого офицера по имени ЛЯНГ, который приказал стрелять в окна бараков и в каждого Поляка, появляющегося у окна. Спустя мгновение первый залп был направлен против польских офицеров, подходящих к окнам. После залпа человек, которому был вверен один из бараков, доложил, что один из польских офицеров ранен. Он был в то время болен и лежал в кровати. Немецкий низший офицер грубо оттолкнул этого человека и лишь спустя 15 минут раненный офицер был взят в госпиталь. Он был ранен в легкие."

г/ Осенью 1939 года лагерь Сталаг VIII C был устроен в Кунау, вблизи Сагана над рекой Бобром, притоком реки Одер. Свидетельское показание из этого лагеря следующее: "Лагерь в Кунау представлял открытое пространство, огороженное колючей проволокой с больными палатками для 180-200 человек каждая. Несмотря на сильный холод (-25С равное - 13 С) в декабре 1939 г.там не было вовсе отопительных приспособлений. Вследствие этого жители отмораживали себе руки, ноги и уши. Так как у пленных не было покрывал и их изношенные мундиры не защищали их от холода, возникали болезни, а дурное питание вызывало полное изнурение".
Вдобавок смотрители третировали беспрестанно заключенных. Их били по любому поводу. Были известны своим грубианством двое: Лейтенант Кинке и сержант-майор Грау. Они наносили пленным удары по лицу и били их, ломая таким образом ребра и руки и выбивая глаза".
Это нечеловеческое обращение было поводом нескольких случаев самоубийства и помешательства среди солдат.

д/ 25 мая 1942 г.двое польских военнопленных из лагеря на острове Нордерней были застрелены немецкими надсмотрщиками за попытку побега. Общие условия в лагере были крайне отвратительны. Следующее является показанием бывшего жителя этого лагеря:
"Остров Нордерней был избран в 1941 г. в качестве места заключения для "unverbesserliche" - неисправимых военнопленных французской, Бельгийской и Польской Армий, которые пробовали бежать троекратно. Я сам был послан на

остров в кандалах 12 апреля 1942 г. и застал там 129 пленных, в том числе 22 Поляков".

"Ночью 16-17 апреля 1942 г. 17 Поляков, среди них и я пытались бежать с целью подплыть к берегам Великой Британии на большом судне, замеченном на берегу. Пробравшись более 700 метров среди песчаных холмов мы внезапно заметили, что летучий песок преградил нам дорогу на 2 метра вышины, не допуская нас таким образом до берега моря.

"Мы решили вернуться и пришли благополучно в бараки. Но рано утром часовые заметили, что колючая проволока была перерезана: наш побег был открыт".

"В виду того, что военнопленные не хотели сознаться, кто участвовал в побеге, власти лагеря прибегли к принудительным мерам и задержали суточные рационы на 4 дня.

В то же время Польские военнопленные были сечены и обсыпаны угрозами, если не покажут, кто пытался бежать. Канонир Урбаняк стал жертвой самого жестокого избиения".

"Ближайшие недели были кошмаром. Нас принуждали работать 12 часов в день, с 1 часом перерыва и получая есть раз в день водянистый суп, 275 граммов хлеба и немного маргарина или мармелада".

"Террор возрастал с дня на день и было решено еще раз попытаться добиться свободы. Вечером 25-го мая 1942 г. трое из нас покинули бараки. К несчастью, погода была слишком бурная и им пришлось вернуться. Часовые заметили их.

"Они были наказаны смертью, которой предшествовали самые жестокие истязания:

Солдат Пинковский был пронзен штыком, бит и застрелен; Солдат Яворский был бит, ему поломали руки, одно ребро, оторвали 3 пальца левой руки, семь раз прожит штыком и наконец, застрелен; третий пленный был выслан Бельгийский священник Abbe F.Moreau , лимальский викарий видел их истерзанные тела.

H1465-0178

H1465-0179

193

е/ Польские военнопленные были третированы, недостаточно питались и подвергались лишениям во многих других лагерях для военнопленных. Показания многих очевидцев свидетельствуют об этом. Приведем здесь еще один случай. Он касается лагеря в Радоме, где пленные были биты, где им наносили удары ногами и систематически издевались над ними. В одном случае Польскому солдату было пронзено горло, затем он был оставлен без медицинской помощи и умер вследствие истечения крови.

ж/ Общие выводы:

Обращаясь с Польскими Военнопленными описанным способом, отдельные лица, как и Верховные власти Германии самым явным образом нарушили постановления Женевской Конвенции 1929 года, ст.2, 3, 9, 10, 11, 29, 30, 50, 54. Упомянутая конвенция была ратифицирована Германией 21 февраля 1934 г.

---

7. Увоз населения на принудительные работы.

а/ Уже 2 октября 1939 г. был издан Франком декрет относительно введения принудительных работ для польского населения в Генеральной Губернии.

/Verordnung über die Einführung des Arbeitszwangs für die polnische Bevölkerung des General Gouverne/

На основании упомянутого декрета Польское население было обязано работать в земледельческих предприятиях при охране общественных зданий, постройке дорог, регуляции рек, шоссе и железнодорожных линий.

б/ Следующий декрет от 12 декабря 1939 г. расширил круг, обязанных к работе, включая в него детей от 14 лет. А декрет от 13 мая 1942 г. разрешал лагерям применять принудительную работу и за границами Генеральной Губернии.

в/ На основании этих декретов возникла практика, состоявшая в массовом увозе населения из Польши в Герма-

нию. Во всей Генеральной Губернии, в городах и деревнях, плакаты постоянно приглашали Поляков отправляться "добровольно" работать в Германию. Однако в то же время каждому городу и деревне об"являлось, сколько рабочих следует доставить.

Результаты добровольного призыва приносили обыкновенно весьма сильное разочарование. В результате этого Германские власти призывали людей лично или устраивали облавы на улицах, в ресторанах и других местах и высылали схваченных таким образом людей прямо в Германию.

Устраивались особые облавы на молодых рабочих обоего пола. В течении целых месяцев семьи не получали никаких известий от вывезенных таким образом - и лишь по истечении известного времени приходили открытые письма, описывающие скудные условия, в которых они были принуждены жить. Часто, после многих месяцев, рабочие возвращались домой в состоянии полной духовной депрессии и физического истощения.

Имеются конкретные доказательства, что вр время этих принудительных работ тысячи мужчин были стерилизованы, в то время как молодые девушки отправлялись в публичные дома.

г/ Таким образом, рабочих отправляли к немецким крестьянам обрабатывать их земли; чтобы работать на заводах - или на специальных работах - в лагерях принудительных работ. Условия в этих лагерях были ужасны.

д/ По оценкам, которые до сих пор удалось сделать, в одном только 1940 году 100.000 женщин и мужчин было отправлено в Германию в качестве рабочих.

е/ К этой огромной армии рабочих рабов следует причислить также тысячи Поляков, увезенных из присоединенных территорий, а также 200.000 Польских военнопленных, которые согласно декрету Гитлера от августа 1940 г. были "освобождены" из лагерей только для того, чтобы затем отправить их на принудительные работы в разных частях Германии.

H1465-0180

H1465-0181

б/ Главным источником доказательств, относящихся к обращению с духовенством, являются доклады, пред"явленные Польским Примасом Кардиналом Глондом Папе Пию XII. Эти доклады дают верное и достоверное изображение положения:

в/"На следующий день после занятия Варшавы Немцы арестовали около 330 священников, 80 учителей и известное число профессоров. Заключенных держали около 2 недель в ужасных условиях, без достаточного питания, без возможности соблюдать примитивнейшие формы гигиены".
"Это были первые аресты. Вторая серия имела место 10 ноября 1939 г."
"В марте 1940 г. 30 священников было в Варшавских тюрьмах, в том числе 18 членов духовенства архидиэцезии".

г/ Согласно докладу Магистра Качинского 4 священников избили во время допроса в Гестапо в гор. Сандомире. Им выбили зубы и сломали челюсти.

д/ В Люблинской диэцезии, согласно докладу Магистра Качинского, епископ Магистр Фульман (75 лет), его заместитель и многие другие духовные были арестованы и обвинены в том, что скрывают пулемет. Их приговорили к смерти, но затем сослали в концентрационный лагерь в Ораниенбург.

е/ Все профессора Католического Университета в Люблине были арестованы.
27 священников из Холма Люблинского были арестованы и вывезены.

ж/ В Кракове арестованы были ближайшие сотрудники Архиепископа Сапеги и сосланы в Германию.
"Каноник Ча[illegible]кий, 75 лет и его заместитель были казнены в ноябре 1939 г."- докладывает Кардинал Глонд.
"До марта 1941 г. - 87 священников были сосланы в концентрационные лагеря, 37 из них работали в каменоломнях в Маутгаузен".

з/Общее положение духовенства в Архидиецезии в Познани вначале апреля 1940 г. было характеризовано Кардина-

124

z/ Эти депортации продолжались в течение всех лет войны. Общее число таких рабочих дошло в одно время до 2.000.000.-

Точные цифры, очевидно, недоступны. Но если принять во внимание, что несмотря на весьма высокую смертность среди этих людей - ныне около 835.000 Поляков зарегистрировано в Западной Германии, оценка покажется правильной. Эти 835.000 это иммигранты (?) Это - прежние принудительные рабочие, увезенные в Рейх.

з/ Общие выводы :

Вся глава, касающаяся депортации на принудительные работы, представлена здесь в крайне сжатой форме. Эти несколько строк скрывают историю сотен тысяч разрушенных польских семейств, трагедию, смерть и скорбь Каждый из этих рабочих, история каждого из них была непрерывной трагедией. Отцы, оставляющие свои семьи без средств, мужья - своих жен без возможности содержать себя и с небольшой надеждой на их возвращение. Число 2.000.000 скрывает море разбитых жизней, по крайней мере 10% всего населения Польши.
Это было огромное преступление. Преступление во всяком случае само по себе и преступление против них всех - в ужасающих размерах. Депортация и принудительные работы были явным нарушением законов ведения войны.

---

8. Третирование духовенства и интеллигенции.

а/ В виду значения и влияния интеллектуальных групп и духовенства на население Польши, немецкие власти пробовали употребить их как орудие в своей программе создать Новый Порядок в Польше. Они встретились с явным отказом. В качестве репрессий они применили террор и массовые преследования.

H1465-0182

125

лом Глондом следующим образом:

"5 священников застрелено,

27 священников заключено в концентрационные лагеря в Штуттгофе и в других местностях,

190 священников в тюрьме или в концентрационных лагерях в Брускове, Хлюдове, Горушках, Казимерже Бискучим, Ленде, Любине и Пущикове,

35 священников изгнано из Генеральной Губернии,

11 священников серьезно больных, вследствие дурного обращения с ними,

122 прихода совсем оставлены без священников".

и/ В диецезии Хелмно, где было до войны около 650 священников, лишь 3% разрешено было остаться, 97% было заключено в тюрьму, казнено или заключено в концентрационные лагеря.

к/ До января 1941: около 700 священников было убито,
3000 были в тюрьме или в концентрационных лагерях,

л/ В своих заключительных примечаниях Кардинал Глонд говорит:

"Духовенство преследуется самым сильным образом. Те, которым разрешено остаться, подвержены многочисленным унижениям, парализованы в исполнении своих духовных обязанностей и лишены своих приходских доходов и всех своих прав. Они вполне на милости Гестапо".

"Монастыри методически закрываются точно также как и цветущие учреждения в области воспитания, печати, социальной опеки, благотворительности и ухода за больными. Их дома и учреждения захвачены армией гитлеровской партии. Многие монахи заключены в тюрьму, большое количество монахинь разогнано".

"Захватчики, затем, конфисковали или секвестрировали имущество Костела, признавая себя самих его владельцами. Соборы, дворцы епископов, семинарии, резиденции каноников, доходы и достояние епископов и капитул, фонды семинариев..... - все было ограблено захватчиками".

"Это похоже на апокалиптическую визию Fides depopulat".

H1465-0184

м/ Та же самая участь постигла всех тех выдающихся лиц в польской жизни, которые были представителями прогрессивного, гуманного и просвещенного элемента народа. Каждый писатель, артист, ученый, научный работник или выдающийся человек, не признававший гитлеровской идеологии, заключался в тюрьму или концентрационный лагерь - очень часто его убивали без суда. Главными жертвами были профессора университетов.

н/ Одним из первых действий немецкого оккупанта был арест 167 Краковских Университетских Профессоров и их депортация в Ораниенбург - Заксенгаузен.
6 ноября 1939 г. их созвали в актовый зал Краковского Университета под предлогом заслушания доклада об отношении Германских властей к науке и преподаванию.
Они услышали краткое заявление Майора СС Майера, Начальника Краковской Гестапо. Он заявил, что они враждебно настроены к Германии и недостаточно дисциплинированы. В виду этого и факта, что они были намерены продолжать лекции в текущем академическом году - они будут арестованы. Они были взяты на грузовики вместе с 500 студентами, которые случайно были в то время в здании Университета. Они пробыли 2 дня в военной тюрьме и были затем посланы в концентрационный лагерь Ораниенбург - Заксенгаузен.
Там они пробыли три месяца, подвергаясь всем лишениям и третированию, которому подвергались все узники этого известного лагеря. В результате третирования - 17 профессоров умерло. В их числе - Станислав Эстрайхер, профессор Западно-Европейского Права, бывший ректор Университета; Казимир Костенецкий - известный анатом и бывший Председатель Академии Наук; Игнатий Хржановский, авторитет в области литературы.
По истечении 3 месяцев 101 профессоров были выпущены 8 февраля, а 2 - 6 марта 1940 г.. Оставшиеся были задержаны еще некоторое время, причем некоторые из них были перенесены в Дахау.

о/ В период 1940-1945 несколько тысяч представителей

H1465-0185

Польского искусства, науки и педагогики было заключено в тюрьмах, лагерях или казнено.

п/Общие выводы:

Эта безжалостная атака, которая велась против духовенства и польской интеллигенции, которая длилась в течении всех лет оккупации, не может рассматриваться, как простая совокупность обособленных случаев. Это была обдуманная политика, стремившаяся к разрушению всего, что было лучшего в Польской жизни. Это гораздо больше, чем безчисленные материальные потери, которые понесли народ и государство. Пробел, созданный таким образом, потребует многих лет для восполнения. И в этом состоит наиболее печальный характер и ужас великого преступления.

Преступления против человечества.

I. "Все обвиняемые совершили преступления против человечества в период, предшествующий 8 мая 1945 г., в Германии и во всех странах и территориях, занятых Немецкими военными силами, начиная с I сентября 1939 г., и в Австрии, и Чехословакии и Италии и на открытых морях".

"Все обвиняемые, действуя сообща с другими, составили и исполнили общийплан или заговор для совершения Преступлений против человечества, как это определено в Ст. 6(с) Договора. Этот план охватывал, между прочим, убийства и преследование всех, кто был действительно или подозревался, что относится враждебно к Гитлеровской партии, кто подозревался в оппозиции к общему плану, приведенному в обвинительном акте.

"Упомянутые преступления против человечества были совершены обвиняемыми или лицами, за действия которых обвиняемые ответственны (под ст.6 Договора), ввиду того, что эти лица во время совершения упомя-

нутых Военных Преступлений совершали свои действия во исполнение общего плана заговора с целью совершения упомянутых Военных Преступлений, в составлении и исполнении коего плана и заговора все обвиняемые участвовали в качестве предводителей, организаторов, подстрекателей и участников".

"Эти методы и преступления являлись нарушением международных конвенций, внутренних уголовных законов, общих принципов уголовного права, каковые выводятся из уголовного права всех цивилизованных народов и составляли метод систематического образа действий обвиняемых. Упомянутые акты нарушали ст.6 Договора".

2. Все преступления, упомянутые в этой главе, являются и Военными Преступлениями и Преступлениями против Человечества. Являясь нарушениями Международных Договоров в вопросе ведения войны - они представляют военные преступления. Но они идут значительно дальше - ибо Преступления против Человечества составляют гораздо более тяжелую квалификацию. Они являются и последним в виду своего весьма тяжелого характера.
Вследствие этого обвинение пред"явлено под обоими заголовками.

3. Террор и массовые репрессии.

а/ В течении всего периода немецкой оккупации в Польше население было подвержено со стороны оккупанта лишениям и жестокостям.
Дело не только в том, что издавая законы и декреты, противоречащие Международному и Польскому Праву, Гитлеровские власти нарушали свои обязанности ведущих войну, но они шли гораздо дальше. Кроме различных ограничений, дискриминаций и "легализированных" преступлений - волна преступлений перекатилась через Польшу. Все это делалось с полным сознанием и с поощрения высших властей Немецкого Правительства.

H1465-0186

H1465-0187

127

б/ Для того, чтобы дать точную картину положения, следовало бы написать историю изо дня в день оккупированной Польши между 1939 и 1945 годом, упоминая ежедневные преступления, варварства и насилия. Это будет задачей историка. Но в этом юридическом обвинении следует упомянуть несколько самых жестоких и зверских деяний, ограничиваясь немногими из них.

в/ Анинское избиение.

В конце декабря 1939 г. Польский полицейский был застрелен в окрестностях Варшавы бандитом. Следствие показало, что виновник находится в ресторане в Вавере вблизи Варшавы. Два немецких жандарма пришли арестовать его. Когда они входили в ресторан, он открыл огонь, убивая одного из них и раня другого.

В ответ на это Немецкие власти приказали 26 декабря 1939 г. предпринять репрессии и карательная экспедиция явилась в деревню.

Отряд Ляндесшутц под командой офицера направился в Вавер и в дачную местность Анин. Обе местности были окружены цепью солдат. Владелец ресторана, в котором случилось описанное выше, был немедленно повешен и его тело оставалось висеть перед его домом в течение 3 дней. В то же время мужское население вытаскивалось поочередно из всех домов. Собрав таким образом около 170 человек, Немцы приказали им стоять на станции железной дороги лицом к стене с руками, заложенными на голову в течении нескольких часов. После проверки документов некоторые из них были отпущены, но огромному большинству об"явили, что будут казнены. После чего их увели в поле, разделили на группы в 10-14 человек и расстреляли пулеметными залпами. Число отдельных могил, найденных на месте казни, доходило до 107. Среди казненных были: 2 доктора, 30 юношей ниже 16 лет 12 стариков выше 60 лет. Один из них был Американским гражданином Польского происхождения; его застрелили вместе с сыном (Secrygiel).

H1465-0188

г/ Массовое убийство в Пястошине.

Ночью с 21 на 22 октября 1939 г. хозяйство немецкого управляющего, некоего Фрица, в деревне Пястошин /немецкое название - Прецин/ было сожжено неизвестными лицами. Несмотря на недостаток улик, карательная экспедиция направилась в деревню Пястошин.

23 октября немецкая газета Вайхзель Цайтунг писала про этот случай следующее:

"В Тухольском дистрикте хозяйство Фольксдеутше Фритц, находящееся вне горрда Прецина, было сожжено ночью с 21 на 22 октября Польскими бандитами. У Фольксдеутше Фритц случился сердечний припадок. По приказу начальника гражданской администрации карательная экспедиция была отправлена в местность чтобы научить виновных бандитов, что акты этого рода будут наказаны крайне строго. В качестве репрессии 10 Поляков, известных своим враждебным отношением к Германии, были застрелены. Сверх того, Польскому населению в окрестности было приказано вновь построить сожженные здания и возместить причиненные убытки".

Ясное доказательство совершения преступления.

д/ Лешненская расправа.

В первых днях сентября 1939 г. немцы - Польские граждане, жившие в этойобласти, вооруженные гранатами, револьверами, ружьями и пулеметами напали на своих Польских сограждан. Эта атака была подготовлена в связи с немецкими военными операциями, чтобы им проложить дорогу в Польшу. Но это произошло слишком рано и немцы потерпели поражение. После занятия Лешна германскими войсками, немецкие власти расправились, избивая польское население в течении почти 2 месяцев. Большое количество выдающихся Поляков в окрестности было арестовано, жестоко избито ружейными прикладами, палками и хлыстами.

21 октября 1939 г. двадцать представителей Польского местного населения были расстреляны при здании Судов.

H1465-0189

128

Многие другие были казнены тайком во время пребывания в тюрьме. Канава, в которой находилась общая могила, была найдена в Рыдзынских лесах около Лешно. Число жертв дошло до нескольких сот человек.

е/ Юзефовское избиение.

В половине января 1940 г. семья немецких колонистов в деревне Юзефув была ограблена и убита бандитами, как позже докладывали сами немцы в газетах. Но карательная экспедиция отправилась в Юзефув. По дороге в деревню экспедиция застряла в болоте на дороге. Призвано было в помощь 11 прохожих, чтобы вытащить повозки. Лишь только их работа была окончена, все они были убиты.
Экспедиция приступила к проведению дальнейших избиений. Все мужчины, которых удалось поймать в Юзефове и в окрестности, даже 11-летние мальчики, были арестованы и застрелены на месте.
Жертвами этой экспедиции пало:

30	человек	в Юзефове Малом
14	"	в Юзефове Большом
70	"	в Бронисławове Старом
60	"	в Закомне
25	"	в Беляхен
18	"	из Руды
26	"	из Новин
13	"	из Середи

По окончании экзекуции приведено было 17 рабочих, чтобы выкопать могилы для жертв и для себя самих, ибо они были застрелены по окончании работы.
Много других лиц было убито немецкими чиновниками.
Всего вместе убитых было 300 человек.

ж/ Массовое убийство в Больнице в Свеце.

Этот частный случай массового убийства был только одной из глав обдуманного процесса истребления всех душевно и нервно больных. Пациенты, подлежащие лечению или помещенные в учреждениях для больных этого типа, были либо застрелены или отравлены газом, а здания захватывались немцами, чтобы служить бараками для СС и т.д.

Одной из таких больниц была Общественная Больница для умственно больных в Свеце.

В сентябре 1939 г. пациенты этой больницы были истреблены. В то время в больнице было 1200 человек - мужчин, женщин и детей.

В течении нескольких дней отряди Зельбершуце привезали ежедневно в больницу, нагружая грузовики больными под предлогом, что они перевозятся в другое место.

В конце оставлено было около 100 немцев и 200 поляков с небольшими умственными дефектами.

Сообразно достоверным докладам свидетелей все эти эвакуированные были привезены в леса Сульнова около Свеца, Нишкувка около Быдгощи и Групы и там застрелены. Их похоронили в братских могилах жители соседних местностей. Около 1000 человек пало жертвой этого массового убийства.

4. З а л о ж н и к и.

а/ Одной из наиболее отвратительных черт Гитлеровской оккупации в Польше было применение системи заложников. Коллективная ответственность, уплата коллективной пени и и торговля человеческой жизнью считались лучшим методом порабощения Польского народа.

б/ Вот несколько типичных случаев массовых репрессий. Они являются иллюстрацией методов, употребляемых немецким оккупантом:

в/ В ноябре 1939 г. неизвестный человек подложил огонь под овин, наполненный зерном, находящийся на окраине Нове Място Любавске. Овин был собственностью немца. Вследствие этого некий Шперлинг, СС Штандартенфюрер, получил приказ от высших властей предпринять репрессию. Известное количество Поляков из среды наиболее выдающихся граждан было арестовано. Среди них 15 было выбрано и публично расстреляно СС-манами. Среди жертв были:

2 брата Лиховских, один - юрист, второй - священник
портной Малковский
купец Зимны
майор резервы Армии-Бона
сын одного трактырщика
издатель газеты
священник Бронислав Дембенский.

H1465-0190

H1465-0191

129

г/ В октябре 1939 г. немецкие власти поймали известное число Поляков в городе Иновроцлав и заключили их в тюрьму в качестве заложников. Затем их вывели во двор тюрьмы, где их били безпощадно - и расстреляли одного за другим. В общем было убито 70 человек, в их числе городской голова и его заместитель. Среди жертв были самые выдающиеся жители города. Ответственным за это был Ляндрат фон Гиршфельд.

д/ 7 марта 1941 г. кинематографический актер Иго Сым, который причислил себя к немецкой национальности (Фольксдеутшер) и которому вверены были немецкие театры в Варшаве, был убит на своей квартире. Хотя виновных не нашли, Губернатор Варшавы Фишер заявил, что Сым убит Поляками и приказал арестовать большое число заложников, закрыть театры и запретил Польскому населению выходить вечером на улицу. Заложники были взяты, чтобы обеспечить обнаружение виновных. Арестовано было около 300 человек, среди них учителя, духовные, врачи, юристы и артисты.
Дано было три дня населению Варшавы, чтобы найти убийц Сыма. По истечении трех дней, когда виновники остались неизвестными - 17 заложников было казнено. Среди них проф. Конецъ, его сын и проф. Закржевский.

5. Судебные убийства.

а/ 4 декабря 1941 г. Геринг, Фрик и Лямmере подписали упомянутый уже декрет, который фактически ставил всех Поляков и Евреев на присоединенных территориях вне закона. Декрет делает из Поляков и Евреев особую второстепенную группу граждан. По этому декрету Поляки и Евреи обязаны к безусловному послушанию по отношению к Рейху, но с другой стороны будучи гражданами второй степени, они не имеют права к охране, которую закон обеспечивает другим.
В общем немецкая уголовная процедура соблюдается, но допускаются исключения, когда по мнению суда быстрая администрация справедливости требует известного отклонения от формальных требований. В таких случаях

могут быть издаваемы приговоры против принятых правил судопроизводства. Таким образом, закон явно допускал беззаконие.

Смертные приговоры допустимы также в следующих случаях:

1/ за устранение или публичное повреждение плакатов, вывешенных немецкими властями,

2/ за акты насилия против членов Немецких Военных Сил

3/ за оскорбления чести Рейха или нанесение вреда его интересам,

4/ за повреждение имущества, принадлежащего немецким властям,

5/ за повреждение предметов, предназначенных для работ общественного характера,

6/ за вызов непослушания постановлениям и распоряжениям, изданным немецкими властями

и в некоторых других случаях, которые могли оправдать не более как тюремное заключение на краткий срок.

б/ Прилагаемые снимки немецких об"явлений показывают ясно, как исполнялся смертный приговор и за какие правонарушения применялся.

в/ Полякам было запрещено, согласно оффициальному распоряжению Нации - поддерживать отношения с Немками, чтобы не опозорить благородную кровь Херренфолька. Кто бы осмелился или пытался сделать это, неизбежно рисковал жизнью.

Но не только Суд, Немецкий Суд, был призван издавать приговоры в таких случаях. Признано было лишним устраивать процессы - простое распоряжение полиции считалось достаточным, чтобы лишить людей жизни. Это в особенности относилось к тем Полякам, которые были депортированы в Германию на принудительные работы.

Польских рабочих вешали согласно приказам, изданным Рейхсфюрером СС. Излишни дальнейшие подробности для пояснения процедуры: прилагаемые снимки дают надлежащую картину того, как это делалось.

H1465-0192

H1465-0193

г/ По информациям из разных источников тысячи Поляков стали жертвами этого метода. Тысячи Поляков погибли на виселицах после процессов, которые велись без какого бы то ни было основания; десятки тысяч погибли без всякого предварительного процесса. Приказ полиции решал о том, будут-ли они повешены или расстреляны.

.....

6. Концентрационные лагери.

а/ Как показано на прилагаемой карте, сотни немецких концентрационных лагерей были разбросаны в Рейхе и захваченных территориях. В них в течении лет продолжался процесс третирования, злоупотребления и уничтожения человеческих жизней.
Почти во всех этих лагерях были заключены многие из Польских граждан.

б/ Является по просту невозможным установить точное число тех, которые лишились жизни в этих концентрационных лагерях. Тщательные исследования и новая перепись населения необходимы для того, чтобы дать надлежащий образ конечного итога. Для этого понадобится много месяцев труда. Но уже теперь можно установить одно: во всех этих лагерях обращение с людьми являлось попранием всего человеческого; те, за которыми закрывались ворота лагерей, едва-ли покидали их живыми. Немногие, оставшиеся в живых, дали показания, которые здесь вкратце приводятся:

в/ Лагерь в Заксенгаузен около Оранienбурга был одним из тех, куда было сослано много тысяч Польских граждан в период 1939-1944 г. Заключенные подвергались систематическому истреблению посредством массовых казней, отравления, вприскиваний - физических истязаний, постоянного сечения, нанесения ударов ногами и всякого рода/улучений.
День начинался летом в 4 часа утра, зимой - в 5 час. Один час предназначался для мытья, одевания, на зав-

трак и общую уборку. После этого узников вели со старостами во главе на площадь, где происходила перекличка. Работа продолжалась 12 часов. Узники работали в лагере или на разных фабриках и в учреждениях вне лагеря. Их употребляли для выкарчевки леса, на пашне, для постройки железно-дорожного полотна. Они работали при выделке кирпичей и керамических изделий.

Будучи принуждены работать в крайне трудных условиях, они получали продовольствие в безусловно недостаточном количестве. Дневной паек черного хлеба состоял из 350 граммов. Кроме того, узники получали еще около 150 гр. маргарина в неделю и иногда "эрзац" мармелада. Дневная пища состояла: из 2 тарелок водянистого супа - одной к обеду, другой - к ужину. Только по воскресеньям пища была немного лучше. Вследствие недостаточного питания распространялись всякого рода желудочные болезни, phlegmonia и furunculosis.

В госпитале не было медикаментов, а у санитарного состава, набранного из среды заключенных, не было какого бы то ни было опыта. Больные без присмотра умирали либо в больнице, либо в бараках. В 1940 г. во время эпидемии дезинтерии уход за больными состоял в соблюдении острой диеты и холодной ванны, последствием чего была смертность около 70%.

Согласно статистике, предъявленной многими из бывших заключенных, среднее число смертных случаев в лагере доходило до 3000 человек в год.

Самой отвратительной чертой лагеря была система наказания, применяемая властями.

Чаще всего применялись следующие виды наказаний:

а/ стоять у ворот в позиции "смирно" с непокрытой головой - в то время как проходящим СС-манам разрешено было наносить удары ногами и бить заключенных сколько угодно. Это иногда длилось до 3 дней.

б/ сечение - наносили обыкновенно от 5 до 25 ударов. Были случаи, что жертве наносили 50 ударов - два раза по 25 ударов в известном промежутке. Наказание совершалось публично, чтобы "воспитать" и устрашить других узников.

H1465-0194

H1465-0195

в/ "столб" - подвешивание жертвы за руки, связанные позади спины, от I5 минут до I часа,

г/ "Спорт" - заключенные должны были катяться по земле, бегать, падать, подниматься, вертетья кругом с руками за головой и т.п.

д/ отправка жертвы в дисциплинарный отряд. Это применялось преимущественно к лицам, приговоренным Гестапо к смерти и сосланным в лагерь для истязания до смерти. Дисциплинарный отряд должен был нанести смерть жертвам путем постоянного истязания. Они были принуждены везти бегом тачки, нагруженные песком. Они вынуждены были бегать между двойным рядом надсмотрщиков, которые стреляли по ним, как будто бы они были дичью.

От времени до времени издавался приказ очистить тщательно лагерь. Разные были причины таких приказов. В большинстве случаев это делалось для того, чтобы избавиться от лиц, неспособных к производительному труду, групп дискриминированных в расовом отношении, очистить место для приходящих транспортов или чтобы обеспечить спрос на рабочить со стороны военных заводов в Германии.

В I942 г. около I250 заключенных были отправлены в 2 транспортах с неизвестным назначением. Они состояли из больных или изувеченных заключенных. Все они бесследно исчезли. Вскоре после от"езда транспортов вещи увезенных вернулись в лагерь, - ясное доказательство, что заключенные были убиты. Этот метод обращения с больными или физически неспособными заключенными был впоследствии применяем через регулярные промежутки времени.

Количество Поляков в лагере менялось. Первый транспорт состоял из профессоров Университета, о чем упоминалось выше. I5 апреля I940 г. другой транспорт около 2000 Поляков из Варшавы прибыл в Лагерь В мае I940 г. привезено было снова 800 заключенных из Кракова и Тарнова.

В течение следующих лет много других транспортов прибыло туда. В середине I944 г. было там уже около 6.000 Поляков, причем многие умерли раньше.

H1465-0196

очень немногие покинули лагерь живыми.

г/Лагерь в Равенсбрук был вторым из самых страшных лагерей в Германии; он упоминается здесь по особым поводам. Это был лагерь, куда ссылались преимущественно женщины. Главные ссылки имели место в течении 1941-1942 года. Заключенные употреблялись для разных работ и обязанностей. Все работы превышали физические способности женщин. Удары по лицу, приказ стоять смирно в течении часов на открытом воздухе считались легкими наказаниями. Сечение, заключение в темницу - были наказаниями более сурового типа. Специальным методом было заключение на 6 или более месяцев в так-называемый "Штрафблок".
Но самой страшной стороной лагеря были производимые в нем эксперименты.
С июля 1942 г. в больнице лагеря Профессора Университетов и выдающиеся гитлеровские доктора производили специальные операции, пользуясь заключенными в качестве экспериментального материала. В течении года по крайней мере 77 Польских женщин и девушек подверглось упомянутым экспериментам, которые кончились в 5 случаях смертью а в остальных случаях - постоянным увечьем.
Для этой цели были выбраны самые молодые и самые здоровые из среды заключенных. Подвергались операции мускулы и кости; часть мускулов вырезывалась и особая сыворотка вприскивалась в рану, вызывая плохое заживание и гноение ее. Еще опаснее были операции, производимые на костях, иногда многократно производимые на одной и той же жертве.

Целью этих операций было, вероятно, следующее:

а/ разведение в живом человеческом организме известного рода антитоксина против гангрены, вызванной боевыми газами,

б/ разведение клеточных оболочек вне этого организма.

Все эти операции были вынуждены на жертвах указанием, что нет для них другого способа избежать смерти.
Этот метод был не только жесток, но и обманчив: ибо многие из жертв этой нечеловеческой операции не избежали смерти.

H1465-0197

132

Для того, чтобы уменьшить число заключенных в лагере, составлялись особые транспорты. Вначале власти пытались скрыть действительную цель этих транспортов, называя их "Эрляссунг", чтобы заставить жертвы верить, что они будут отпущены. Но вскоре стало ясным, что действительной целью этих транспортов был массовый расстрел заключенных.

Жертвы отправлялись в соседние леса и вскоре оставшиеся в лагере слышали выстрелы. Вывезенных никогда больше не видели. Многие из жертв были повешены. 18 февраля 1943 года было повешено 11 польских женщин. Несколько жертв избежало смерти. Их показания перед Польским Судом в Варшаве от 3, 4 и 6 сентября 1945 г. подтверждают факти, приведенные выше. Свидетелями являются те, на которых производились операции, в результате которых они были на всю жизнь изувечены.

д/ Выше было установлено, что почти во всех немецких концентрационных лагерях Польские заключенные были третированы, их истязали и убивали.

В этом кратком документе кажется невозможным привести подробные доказательства относительно всех лагерей, хотя большинство их доступно. Только 2 концентрационных лагеря были упомянуты выше; О третьем говорится ниже:

е/ Лагери в Маутгаузен и Гузен в Верхней Австрии.

Постройка лагеря в Маутгаузен была начата несколько лет до войны. Она была кончена в 1940 г. иностранными узниками: Поляками, Испанцами, Русскими, Чехами, Египтянами и Евреями.

Первыми Поляками заключенными там были Поляки из Бухенвальда, Дахау и Ораниенбурга в марте 1940 г.

Для помещения постоянно возрастающего числа иностранных заключенных построен был в Гузен, около 3 миль от главного, вспомогательный лагерь. Он был построен Поляками, тысячи которых были привезены из Польши и из других лагерей в Германии.

Все узники, заключенные в этих 2-х лагерях, были заняты в копях и на фабрике, связанной с лагерем. Рабо-

та была чрезвычайно тяжелая и изнурительная даже в нормальных условиях. Но в условиях, господствующих в лагере, узники вели жизнь худшую, чем каторжники в древности. В течении 4-х лет: 1940-1944 болезни, вызванные плохим питанием, чрезмерной работой, третированием, а также прямые случаи убийства и избиения привели к смерти около 40.000 заключенных в одном только Гузенском лагере.
Из этого числа 25% составляли Поляки.
Осенью 1942 г. там был устроен публичный дом, женский состав которого был привезен из других концентрационных лагерей. Этот публичный дом почти исключительно посещался Капо. Для удовлетворения потребностей СС-овских надсмотрщиков второй публичный дом был устроен в 1943 г. Большинство женщин, взятых в публичные дома, происходило из славянских стран.
Вот история одного из заключенных, которую он рассказал после того, как вышел из лагеря:

> Учитель по профессии он был арестован немцами в сентябре 1939 г. и сослан сначала в Дахау. В июне 1940 г. он был перевезен в Гузен, где пробил 6 месяцев. Первые три месяца он работал в Штайнтрагеркомандо. Длинная шеренга заключенных должна была тащить тяжелые блоки на расстоянии мили. Цепь СС-овских надсмотрщиков и капо следила за заключенными, чтобы они соблюдали правильные расстояния друг от друга и карали на месте каждого, нарушающего это правило, сечением и копанием ногами. Несколько заключенных были таким образом избиты до смерти и рассказчик видел, как некоторые Капо нарочно выталкивали узников из шеренги, чтобы дать надсмотрщикам повод к застрелению их. Он был тоже свидетелем того, как 2 узников -отец Вацлав Куля и Юзеф Фелек были избиты до смерти. Он помнит также одну ночь летом 1940 г., называемую Варфоломеевской ночью, когда весь лагерь должен был страдать из-за попытки бежать одного из заключенных. Заключенный Поляк НОВАК, был

H1465-0198

H1465-0199

вскоре пойман и подвержен утонченным истязаниям. После того, как его избили почти до смерти, его заставили повторять безпрерывно: "Я счастливо вернулся". Но это его не спасло. Его избили еще раз так, что он умер. Все другие заключенные должны были всю ночь стоять на площади, предназначенной для переклички и переносить грубые издевательства, избиение и копание. Главными жертвами были заключенные интеллигенты, в особенности духовенство. Оргия продолжалась весь следующий день. Тощий завтрак был упразднен и работа заключенных сопровождалась сильным битьем. Многие умерли; еще большее число было изувечено; другие страдали по целым месяцам.

Учитель засвидетельствовал периодическое истребление заключенных, неспособных больше к труду. Такие люди официально посылались в "санаторий" и совершенно исчезали.

В течении его пребывания в лагере около 1000 Польских узников лишилось жизни. Это были преимущественно мужчины, которые вследствие своего слабого телосложения не были в состоянии перенести нечеловеческие условия, господствовавшие в лагере.

7. Третирование, поставление вне закона и экстерминация еврейского населения.

а/Гитлеровские власти, которые неоднократно об"являли и распространяли свое отношение ко всем лицам Еврейского происхождения, привели в исполнение план, направленный к тому, чтобы поставить всех Евреев вне закона, преследовать и наконец уничтожить.
Этот план исполнялся постепенно.

Ограничение свободы.

б/13 сентября 1940 г. был издан декрет, ограничивающий права жительства. Это было орудие, которое прокладывало дорогу организации Гетта.

в/11 декабря 1939 г. был издан в Генеральной Губернии декрет, на основании которого Евремя было запрещено

покидать место жительства, исключая случаи особого разрешения на это со стороны немецких властей. Каждый Еврей был обязан донести о месте своего жительства, исключая случаи особого разрешения со стороны соответствующих немецких властей.

в/26 января 1940 г. и 21 февраля 1941 г. были изданы декреты, запрещающие Евреям пользоваться железными дорогами и общественными средствами транспорта без особого разрешения.

г/Дальнейшие распоряжения относились к устройству Еврейских округов в разных частях Генеральной Губернии. Первое относилось к административному округу Варшавы и Люблина, второе - к Радому, Кракову и т.д. Практическим результатом этих распоряжений было, что Евреи, которым раньше приказано было собраться в Геттах под властью местной администрации, принуждены были поселиться в специально предназначенных для них местностях. Это обозначало в действительности - заключение.

д/Все обвиняемые в особенности Розенберг и Франк пробовали создать Еврейский резерват в Люблине. В конце этот план оказался неудачным.

Уже в феврале 1939 г. Розенберг изложил идею создания "где-нибудь" Еврейского резервата (Фелькишер Беобахтер, 8 февраля 1939 г.) Нападение и оккупация Польши сделали возможным реализацию этой идеи на польской земле. Польское население люблинского округа должно было быть устранено, Евреи же - поселены здесь в форме изолированной колонии. Евреи из всей Европы должны были быть привезены в Люблин. До ноября 1939 г. около 45.000 Евреев было привезено сюда. Они были взяты из многих польских городов и из-за границы.

Согласно заслуживающим доверия докладам, полученным в свое время, кусок земли около 60 миль поверхности, огороженный колючей проволокой, был выделен с этой целью. Условия, которые застали прибывшие, были ужасны: - недостаток питания, жилищ, санитарных приспособлений. Многие из них умерли вскоре после своего приезда. План не имел успеха и был заменен установлением гетт.

H1465-0200

H1465-0201

Первые пробы его осуществления и его крушение в одинаковой меры ответственны за смерть тысяч людей.

Ограничение права на свободный труд.

е/ Распоряжением от 25 сентября 1939 г. Геринг и Франк ввели принудительные работы для Еврейского населения в Польше. Это распоряжение было потом восполнено другим от 12 декабря, сообразно которому каждый Еврей от 14 до 60 лет должен быть записан на принудительные работы. Оно должно было обязывать в течении 2 лет и могло быть продлено, если бы цель его не была бы достигнута в двулетний период.
Еврейские рабочие батальоны были организованы и было запрещено Евреям пользоваться или отчуждать орудия /инструменти/ иначе, чем там, где приказано было работать. Таким образом, они лишились возможности работать вне рабочих лагерей и свободно зарабатывать на жизнь.
По особому приказу Евреям было запрещено получать карточки труда /21 Декабря 1940/. В виду того получить занятие можно было лишь на основании трудовой карточки - Евреи не могли получить какого бы то ни было занятия.
Евреи не пользовались помощью в случае безработицы /Декрет от 16 декабря 1939 г. и от 9 ноября 1940 г./.
Евреи не могли пользоваться оплаченными отпусками, получая плату исключительно за исполненную работу.
Не признавалась охрана законодательства Еврейским женщинам и малолетним.

У н и ж е н и я.

ж/ Евреи постепенно нисводились к уровню париев. Они были вытеснены из главных улиц во всех городах и местечках. Им был запрещен вход в рестораны, театры и кинотеатры, общественные парки и сады. В трамваях и автобусах для них предназначены были особые отделения так, чтобы они не встречались и не поддерживали связи с местным населением.

Связи с не-Евреями были строго запрещены. Им велено было снимать шапки при встрече с немецкими солдатами, во многих местностях даже сходить с троттуара и итти по мостовой, когда проходили немецкие офицеры.

Наказание Евреев и судебное убийство.

з/ 24 октября 1942 г. Франк издал декрет, касающийся упрощения уголовной процедуры. Смертная казнь угрожала каждому Еврею, который бы не носил особых повязок, который покинул бы свое местожительство без особого разрешения. Смертная казнь стала самим обычным наказанием за наиболее мелкий проступок.

4 декабря 1941г. декрет, относящийся к организации криминальной юстиции по отношению к Полякам и Евреям признал огромную власть прокурору, сделал обвиняемого почти беспомощным, запрещая прощение наказания. Высшая мера наказания стала наиболее частым вердиктом и подлежала немедленному исполнению.

I июля 1943 г. Франк и Борман подписали декрет, который стал известен как "Тринадцатый декрет к Райхсбюргергезетц". Уголовные меры против Евреев на присоединенных территориях с тех пор вверялись полиции. После смерти Еврея его собственность переходила к Рейху. Этим положен был конец фикции, что Еврей находится под охраной закона. Он был отдан на усмотрение полиции.

Г е т т о .

к/ Под властью Геринга, Розенберга и Штрейхера по приказу Франка Евреи были согнаны в специально установленные кварталы местностей и городов. Самым крупным среди всех таких мест, называемых Геттами - было Варшавское Гетто. Несколько цифр из оффициальных немецких и местных источников дают картину условий в Гетто:

Около полумиллиона Евреев было согнано в Варшавское Гетто. Им всем приходилось устроиться в I359 домах, что обозначало в среднем 393 человека на дом. I3 человек должны были жить в одной комнате.

Продовольствие отпускаемое узникам Гетта, было на самом деле голоданием, диетой. Оно равнялось приблизительно

H1465-0202

H1465-0203

185

I/8 довоенного рациона в Польше.
Оба фактора - ужасные квартирные условия и сокращение продовольствия должны были привести к огромному росту заболеваний. Тиф свирепствовал все время существования Гетта. Около 20% заболевших падали жертвой его, вследствие недостатка соответствующей медицинской помощи.

Довоенный рост Еврейского населения в Польше доходил до 8,9/I.000. В 1941 г.не было увеличения населения, число рождений снизилось почти до нуля - зато число смертных случаев возросло с I2/I.000 до почти I%..
В последних годах оно постоянно возростало.
Голодные, недостаточно питаемые и истязаемые Евреи Варшавского Гетта, в виду неизбежной смерти, решились умереть с честью и восстали против Немцев.
Восстание Варшавского Гетта, которое началось в день рождения Гитлера /2I.4.I943 г./ длилось много дней. Немцы пустили в дело пулеметы и самолеты против его населения. Гетто стало кучей развалин, разрушенных стен, почти все его защитники, не исключая женщин и детей, были убиты.
Другие Гетта, в которых преобладали те же условия, были: Лодзинское Гетто с I80.000 жителей, Радомское - с 30.000, Люблинское, Краковское - с 20.000, Келецкое - 20.000 и многие другие.

Истощение голодом.

3/ Политика истощения голодом, которая велась путем устранения огромнейших количеств продовольствия из Польши и уменьшения рационов пропитания и без того явно недостаточного количества для сохранения здоровья и жизни - велась систематически.
Средний рацион Еврея в Польше доходил до I/8 его довоенного рациона. Дети лишались витаминов и молока. Немцы получали в пять раз больше продовольствия, чем Евреи. К тому же Евреи, работавшие в принудительных рабочих батальонах, не имели возможности получить назначенного им минимума пищи из-за чрезмерно высоких цен.
Евреям платили 4 злотых в день, что соответствовало

цене I фунта картофеля.
Результатом этого недостаточного питания было возрастающее число смертных случаев. В одном Варшавском гетте оно доходило до 25.000 случаев в течении 8 месяцев 1941 г. Это составляло 5% всего населения.

Депортация заграничних Евреев в Польшу.

и/ Подробности, относящиеся к массовой депортации Евреев в Польшу, были пред"явлены соответственними Правительствами. Однако, стоит заметить, что она охватывала всю Европу. Евреи из Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии, Чехословакии, Греции, Югославии и из других стран ссылались в Польшу. В Польше они должны были быть уничтожены.

Концентрационные лагери и массовое истребление

к/ В период оккупации Евреи живут под неустанним террором и угрозой смерти. Вот несколько случаев массового убийства:

1. После депортации всех Евреев мужеского пола из местности Остров Мазовецки, возник в городе пожар. Евреи были признаны ответственны за это. Остатки Еврейского населения были взяты на место за городом в количестве 600 человек - и застрелены /Доклад А.Гартгласа, бывш.посла в Сейм/.

2. 83 Еврея были застрелены на дороге между Хелмом и Грубешовым за то, что получив приказ военних надсмотрщиков бежать, они бежали недостаточно быстро.

3. Немецкие власти в Варшаве приказали Еврейской гмине устроить 2 публичних дома: один для офицеров, другой для других чинов. Когда Гмина отказала, они прибегнули к массовому грабежу /Доклад под присягой Д-р Шоскеса, члена Еврейского Совета Старшин в Варшаве, 1939 г./.

В 1942 г. политика гитлеровских властей явно направилась на биологическое истребление всех Евреев в Польше.

H1465-0204

H1465-0205

Первыми здесь были лагери: МАЙДАНЕК, СОБИБОР, БЕЛЖЕЦ, ХЕЛМНО и КОСУВ ПОДЛЯСКИ. Здесь умерли десятки тысяч. Ниже будет подробнее представлена участь страшная заключенных в этих лагерях.

Самыми крупными и наиболее жестокими лагерями в Польше были ТРЕБЛИНКА, ОСЬВЕНЦИМ /Аушвиц/ и БЖЕЗИНКИ /Биркенау/.

Там при помощи газовых камер и специально приготовленных больших печей тысячи Евреев были убиты.

Результаты преступлений.

л/ Конечный счет деградации, унижения, поставления вне закона и массового уничтожения может быть выражен холодными цифрами.

Оффициальный Статистический Ежегодник Польши с 1931 года определял количество Евреев на 3.115.000.-

По неоффициальным данным/ собранным в 1939 г. в Польше было 3.500.000 Евреев.

Временная оценка, сделанная ничче после освобождения Польши, насчитывает менее 100.000 Евреев + 300.000, пребывающих до сих пор в СССР.

Таким образом, 3.000.000 Евреев погибло в Польше.

8. Лагери уничтожения.

а/ Белжец, Собибур, Косув Подляски, Хелмно.

Белжец: Лагерь, устроенный в 1940 г. был вначале предназначен на содержание заключенных и употреблялся преимущественно для заключения сосланных Евреев. Но мало по малу характер лагеря переменился в место, в котрром произведены были многие казни. В 1942 г. первые доклады указывали, что особые электрические инсталяции употреблялись в этом лагере для быстрого массового убийства Евреев. Под предлогом, что их ведут купаться, Евреи совсем раздевались и их вели в здание, в котором пол был наэлектризован. Тысячи человек были убиты. Надсмотрщики грабили заключенных, когда те были еще в живых, а затем расхищали все, что осталось.

H1465-0206

Собибур: Этот лагерь употреблялся для концентрации Евреев в первый и второй период ликвидации Гетт. Их убивали в газовых камерах. Многие Евреи из-заграницы привозились сюда под предлогом, что их пошлют на заводы Рейха.
Главная волна экстерминации прошла по лагерю в 1943 году, когда тысячи Евреев были туда привезены и умерщвлены газом в камерах.

Косов Подляски: Этот лагерь был преимущественно предназначен для истребления жертв, прибывающих из Варшавы. Методы, которые здесь употреблялись, были похожи на методы в других лагерях.

Хелмно: Этот лагерь был станцией, принимающей Евреев, прибывающих из Рейха и из присоединенных территорий. Первый транспорт пришел сюда в декабре 1942 г. В то время 2000 Евреев из Кола и около 1000 Евреев из Дембя было убито.

б/ ОСВЕНЦИМ, МАЙДАНЕК и ТРЕБЛИНКА.

Эти три лагеря известны тем, что стали могилой миллионов.

Освенцим: Немцы называли его Аушвиц. Он был устроен в июне 1940 г.. Уже в апреле 1940 г. начали строить крематорий. Он находился в большом здании, в роде погреба, который до войны служил военным складом. Пол был поверхностью в 200 ярдов? Вначале в крематории были 3 печи, но еще 2 были достроены зимой 1941/1942 г., когда массовые транспорты Евреев и Советских пленных были привезены в лагерь.
В апреле 1942 г. был воздвигнут второй большой крематорий.
Связаны с Освенцимским лагерем были другой лагерь РАЙСКО и БЖЕЗИНКА.
Лагерь в Освенциме был одним из крупнейших в Европе кладбищ. В период до конца декабря 1942 г. по надежным сведениям и показаниям в числе жертв были:

85.000 Поляков мужчин и женщин,
520.000 Евреев из Польши и других стран.
26.000 Русских пленных.

H1465-0207

 187

Общие условия в лагере были похожи на условия в других лагерях и даже значительно хуже. Каждый попавший в лагерь, был присужден к гибели. Уничтожение производилось при помощи газовых камер по отношению к Евреям и тем Полякам, которые по политическим соображениям были приговорены к смерти в ужаснейших условиях.

Узники привозились в лагерь в вагонах для скота и находились в дороге много дней. Им не давали есть и многие из них умирали уже по дороге в лагерь. После их приезда делали перекличку на открытом воздухе. Она длилась несколько часов. Затем им стригли волосы, им было приказано купаться и оставить все принадлежавшее им: платье, деньги и ценные предметы у надсмотрщиков. Им давали особую одежду: полосатые платья узников. Затем они получали отличительные знаки. Их номера выжигались на руках или на грудях. Затем начиналась обычная жизнь в лагере. В течении безконечных дней им было приказано производить физические упражнения, которые были предназначены убивать более слабых и старых узников. Даже сильные не могли перенести истязаний постоянного изгибания колен, падания ничком, стоять смирно в течении нескольких часов, постоянных пинков и копания ногами надсмотрщиков. Годные к работе отправлялись в особые рабочие группы.

Пища узников была ужасающая: репа и супы без жира от времени до времени с небольшими отрезками мяса. Дневной рацион хлеба доходил до 150 граммов. Цинга и язвы были распространены. От времени до времени вследствие недостаточных санитарных условий появлялась эпидемия, забирая множество жертв. Таким образом, проходило время ожидания на свою очередь в газовую камеру. Во время эпидемии процесс уничтожения был ускорен и все больные тифом и другими болезнями шли в печь.

Многие из заключенных использовались также для медицинских экспериментов и только после этого их убивали. Немецкие доктора и профессора произво-

дили эксперименты - кастрации, стерилизации и искусственное оплодотворение.

Особый дисциплинарный отряд составлен был из заключенных, приговоренных к смерти в других лагерях. Это были преимущественно Евреи и интеллектуалисты. Принуждаемые к непосильному труду, погоняемые бичами, они падали и были биты до смерти. Иногда им приказывалось возить тачки, нагруженные землей весом в 400 фунтов. Они не были в состоянии сделать этого - и их убивали надсмотрщики. От времени до времени массовые экзекуции производились среди тех, которые принадлежали к дисциплинарному отряду. Так напр. 28 мая 1941 г. после переклички 189 заключенных были застрелены немедленно, а дальнейшие 28 - несколько дней спустя.

Главная масса заключенных однако должна была ждать своей очереди - в газовые камеры. Это наступало обыкновенно после их полного физического изнурения когда они теряли всю свою ценность, даже в качестве физических рабочих - невольников.

Таким образом, ОСВЕНЦИМ привел к смерти 5.000.000 человеческих существ.

Подробности относительно жизни и условий в лагере были получены от тех немногих, которые бежали и которых показания могут быть пред"явлены Суду.

Майданек: В 1940 г. Немцы устроили в Майданке, вблизи Люблина, концентрационный лагерь, в котором более 1.500.000 людей разных национальностей, преимущественно Поляков и Евреев, было заключено в течении 4 лет.

Когда осенью 1942 года немцы стали производить массовые уничтожения заключенных, в особых газовых камерах, то для сжигания тел были построены 2 печи. В 6 газовых камерах лагеря около 1500 человек могло быть одновременно уничтожено.

В 1943 г. был построен огромный крематорий с известным числом печей, в которых можно было сжечь около 2000 тел в сутки. Если число убитых было слишком

H1465-0208

H1465-0209

188

велико по сравнению с об"емом печей, тела сжигались на открытом воздухе, в самом лагере или же в соседнем Кремницком лесу.

Дело Майданка было предметом судебного расследования против 6 членов лагерной администрации виновников зверства. Процесс против них состоялся в Люблине в ноябре 1944 г. Дело Майданка было также предметом исследования особой Польско-Советской Комиссии, которая фиксировала все подробности и собрала доказательства относительно массового избиения и уничтожения, которые велись в упомянутом лагере. Из собранных таким образом доказательств следует, что:

I.700.000 человеческих существ было умерщвлено в МАЙДАНКЕ,

что Майданек был лагерем истребления в полнейшем смысле слова,

что заключенных убивали избиением, впрыскиванием, газом и расстрелами. Некоторых из них секли до смерти, топили. Тела сжигались, а зола употреблялась в качестве навоза. По дороге в лагерь узники подвергались истязаниям, грабежу и оскорблениям. Женщины насиловались, тем, у которых были искусственные золотые зубы, вырывали или выламывали их.

Было также установлено и представлено прокурором в этом процессе, что Майданек был лагерем, специально предназначенным для уничтожения детей. Тысячи и тысячи из них были брошены в газовые камеры - некоторые из них были сманены туда самыми садистическими методами - при помощи конфет и сластей.

Треблинка: В 1940 г. немцы устроили в деревне Треблинка концентрационный лагерь для Поляков, отказавших поставлять земледельческие продукты немецким властям. В 1941 лагерь был переменен Варшавским Губернатором Фишером в общий концентрационный лагерь для варшавского дистрикта. Это была Треблинка "А".

В марте 1942 г. немцы стали строить другой лагерь - Треблинка "Б", который должен был стать специальным лагерем для Евреев.

Когда начался процесс истребления Евреев, Треблинка стала одним из первых лагерей, в которые направлялись жертвы. Их умерщвляли в газовых камерах, при помощи пара и электрического тока.
Среднее число Евреев, истребленных в лагере летом 1942 г. доходило до 2 железнодорожных транспортов в день, но иногда их было больше двух. Жертвы после выгрузки проходили через разные бараки, где их лишали платья; женщины и дети были первыми, которых бросали в газовые камеры. Многие скользили и падали, Их гнали ударами прикладов, секли и били члены СС. Особые группы Евреев употреблялись для устранения тел и захоронения жертв в массовых могилах. Летом 1943 г. немцы стали выкапывать трупы и сжигать их, чтобы уничтожить улики совершенных ими преступлений. Эти эксгумации длились до лета 1943 г.
Как и в других случаях, приведенных в нынешнем документе, имеются в распоряжении непосредственные доказательства относительно условий и преступлений, совершенных в Треблинке. Эти доказательства получены от одного из заключенных, которому удалось бежать из лагеря. Это был Янкель Верник, Еврей, плотник по профессии, пробывший год в Треблинке. Он представил полный доклад о Треблинке, который, как он подчеркнул в своем введении - был единственным поводом того, что "он продолжает свою жалкую жизнь". "Просыпаясь или во сне я вижу ужасные призраки тысяч людей призывающих помощи, умоляющих оставить им жизнь и помиловать. Я лишился семьи, я сам вел их на смерть я сам строил смертные камеры, в которых их убили". "Меня пугает все. Я опасаюсь, что виденное мною, написано на моем лице. Старая и сломанная жизнь - большая тяжесть, но я должен нести ее и жить, чтобы рассказать миру, какие немецкие преступления и варварства я видел", - вот его слова.

H1465-0210

H1465-0211

139

Э. Фабрикация мыла из человеческого жира.

В период с января 1941 г. по январь 1945 г. тела мужчин и женщин, убитых в концентрационных лагерях и больницах для умалишенных или казненных иным образом посылались в Институт Гигиены и Патологической Анатомии в Данциге, где упомянутые тела подвергались различным химическим процессам, чтобы добыть из них жиры для производства мыла.

Это было обнаружено и открыто, когда в апреле 1945 года к дру Ляховичу из Польского Государственного Института Гигиены перешли здания упомянутого Данцигского Института Вследствие этих разоблачений особая Комиссия, назначенная Польской Комиссией по Исследованию Военных Преступлений в Варшаве, подвергла осмотру здание.

Вот результаты этого исследования:

В здании было 10 котлов, наполненных мертвыми человеческими телами. Тела в 3 котлах были обезглавлены; 3 других котла содержали нерасчлененные трупы; остальные содержали разные части человеческих тел, преимущественно с ободранной кожей.

Число найденных тел доходило до 350. Было там также 100 человеческих голов. В других помещениях найдены были человеческие скальпы и кости.

Дальнейшие улики были установлены на основании показаний свидетелей:

а/ в феврале 1944 г. ~~им~~ начато было производство мыла. Первая проба свелась до 75 кгр человеческого жира, что дало 20 фунтов продукта.

б/ Большинство тел, использованных там, принадлежало Полякам, но были среди них и советские пленные и женщины из больниц для умалишенных и из тюрем.

в/ Производство мыла сохранялось в тайне. Внешнему миру здание было известно под названием: "Фербреннунгсхауз".

г/ Из тела нормального человека получалось 4-5 кгр. жира.

д/ Производство было поручено некоему профессору ШАННЕРУ из Галле.

е/ Подробности этого гнуснейшего преступления представ-

лены на снимках Института и тел, приготовленных для производства мыла - в разных стадиях.

Заключительные заметки.

Настоящий документ содержит лишь наиболее общеизвестные и гнусные преступления, совершенные в Польше в течении немецкой оккупации и немцами в Германии по отношению к Польским гражданам.

Ясно само собой, что в кратком юридическом документе, каков настоящий, не все детали и подробности 5-летнего периода могут быть предствлены.

Это конспект - весьма краткий обвинительный акт.

Кроме преступлений, доказанных и представленных здесь, есть тысячи других, которые отошли в тень из-за размера массовых убийств, массового грабежа и массового разрушения. Но все-таки это преступления. Равным образом действия больших, как и малых.

Правосудие должно признать их всех виновными. И в этом убеждении Польское Правительство вносит настоящий обвинительный акт складывая его с полным доверием в руки этого великого Трибунала Соединенных Народов.

Большинство преступлений, большинство потерь, нанесенных Польше и ее народу, не может быть возмещено. Нельзя возвратить человеческие жизни, нельзя восстановить произведений искусства - вот почему Польша - жертва неописанных преступлений и страданий все еще истекает кровью.

Но когда правосудие будет совершено, а мы не сомневаемся в этом - Польша с гордостью сможет смотреть в будущее, гордая своим участием в борьбе за справедливость и свободу.

-.-.-.-.-.-.-.-.-

H1465-0212

CCCP60 · 140

из Терезина прямо в душегубки в Польшу.

(5). Цифровые данные.

Еврейское население в Чехословацкой Республике составляло 2,4 % всего населения. Число евреев в Чехии и Моравии выражалось количеством 118.000 еврейских граждан, из которых 20.000 эмигрировали еще до нацистской оккупации. Из оставшихся 10.000 умерло естественной смертью, 5.000 были членами смешанных браков, высылка которых произошла позже, так что почти все евреи пережили нацистский террор. Еврейская депортация из Праги началась в широком масштабе 1.октября 1941 транспортом 7.000 человек в Лодзь. Всего 76.000 взрослых евреев было выслано из них только 6.000 человек вернулось. Из общего числа 15.000 еврейских детей, вернулось только 28.

К.Г.Франк, будучи допрошен полк.Д-ром Б.Эчером 11.июля 1945 в Висбадене заявил, что декреты, касающиеся еврейского вопроса исходили из отделения имперского министерства внутренних дел.

(5). Б. Т е р р о р.

Политические и экономические цели, преследуемые нацистами в Чехословакии и их стремления уничтожить чехословацкую культурную жизнь и тем самым денационализировать народ, были уже описаны в предыдущих главах.

Всякое сопротивление народов подавлялось в корне путем террора.

Самыми главными исполнителями этого террора были полицейские и уголовные суды.

(1). Полицейский террор.

Самовольные и зверские методы, употребляемые национал-социалистической полицией по отношению к чехословацкому

H1465-0214

народу слишком разнообразный для того, чтоби их подробно описывать.

Одной из мер применяемой во всех занятых странах была система заложников и их казни.

Еще до начала войны тысячи чешских патриотов, в особенности католических и протестантских священников, юристов, докторов, учителей и т.д. были арестованы. Кроме того в каждом районе записывались лица, подлежащие аресту как заложники при первом признаке беспорядков, "в общественном строе и безопасности." В начале это были только угрозы. В 1940 году К.Г.Франк заявил в речи к вождям "движения национального единства", что 2.000 чешских заложников, находящихся в концлагерях, будут расстреляны в том случае, если видные чешские деятели откажутся подписать заявление о лойяльности.

Некоторое время спустя, после покушения на Гейдрика, многие из этих заложников были казнены. Типичным методом нацистского полицейского террора были угрозы репрессии против директоров заводов в том случае, если произойдет перебой в работе. Таким образом в 1939 году гестапо созвало директоров и заведующих складами различных промышленных фирм, и заявило им, что они будут расстреляны в случае забастовки. Когда они уходили, они должны были подписать следующее заявление: " Я принимаю к сведению то обстоятельство, что я буду немедленно расстрелян, если фабрика прекратит работу без уважительной причины."

Подобным же образом школьные преподаватели ручались за лойяльное поведение своих учеников. Многие учителя были арестованы только потому, что ученики их школы были пойманы в писании антинемецких лозунгов или на чтении запрещенных

H1465-0215

142

книг. Подробно продуманная система пыток, употребляемая при допросах немецкой полицией, особенно гестапо, хорошо известна и не нуждается поэтому в дальнейшем описании.

Но не было худшей меры терроризирования населения республики, чем угроза депортации в один из ужасающих концлагерей. Эта угроза постоянно нависала над всем населением и применялась в жизни в тысячи случаях.

а/. Власть полиции.

Власть полиции над каждым отдельным гражданином Чехословацкой Республики выражалась полицейской сетью, накинутой на всю территорию Республики. Эта организация имела право отдать распоряжения об аресте в целях безопасности /Шутцгафт/ или же об превентивном аресте /Форбейгенде Полицейгафт/. Эти аресты сводились к заключению в концлагеря. В так называемом Протекторате Чехия и Моравия право к аресту в целях безопасности находилось в руках Шатцполицейлейтителен в Праге и Брне, которые имели свои отделения /Аусенштелен/ во всех больших городах "Протектората-". В непосредственном подчинении этой организации во всех политически полицейских делах /в делах гестапо/ были "оберландрете" (после административной реформы 1942 г. они назывались инспекторами рейхспротектора), высшие административные чиновники в районе каждого оберландрата, на которые был разделен Протекторат. Оберландрэте контролировали областную полицию в своих районах (крепополицейбехерден) и местную полицию (ортсполицейбехерден), которая подчинялась последней, также как и "Шатлихен Полицойфервалтунген" (Полицейдирекцион). Эта организация ведала местной и областной полицией, особенно в больших городах. [illegible] должны были исполнять роль гестапо в своих районах и могли пользоваться содей-

H1465-0216

143

ствием областной и местной полицией.

Обязанностью гестапо было прежде всего "воспрепятствовать деятельности и попыткам враждебным нации и государству" (Вернер Бест, Немецкая полиция, 1941, стр.32 и 33.). Гестапо и его помощники (областная и местная полиция) должны были следить за населением и обнаруживать "деятельность и попытки, направленные к нарушению и уничтожению национального строя (Бест, Немецкая полиция, стр.32 и 33). Наблюдение гестапо и донесение его помощников часто вызывали применения самой значительной превентивной меры, находящейся в распоряжении гестапо, а именно арест в целях безопасности "Шутцгафт".

Шпионская деятельность гестапо имела удручающее влияние на народ. Но в сравнении со слежкой СД /Зихергайтсдинст/ она казалась еще терпимой. "Деятельность и попытки", которые подлежали компетенции гестапо не были ясно установлены. Но все же это были более или менее конкретные действия отдельных лиц. Сфера - же, в которой работало шпионажное кольцо СД, была совершенно не ограничена. "Они должны политически исследовать и расследовать главным образом действия и интриги главных неприятелей немецкого мировоззрения и националсоциализма, а также и немецкого народа для того, чтобы найти возможность к целесообразной и решительной борьбе с ними. СД должен следить за деятельностью вражеских элементов во всех сферах жизни немецкого народа и таким образом уведомлять государство и партию". /Бест, Немецкая полиция,стр.46/

Обязанности СД были в Протекторате возложены на СД Лейтабшнит Праг и его отделения в разных местах. Этот СД Лейтабшнит не являлся органом органом государственной полиции, но был лишь агентом СС и следовательно и НСДАР, которые должны

H1465-0217

144

были поддерживать полицию в их деятельности. Значительная часть распоряжения, касающихся "арестов в целях безопасности", исходившие от Штатцполицейлейтштелен явились несомненным следствием их донесений.

Непосредственно над Штатсполицейлейтштеллен стоял начальник полицейкой службы безопасности (Бефелсгабер дер Зихергейтсполицей), который в свою очередь подчинялся государственному секретарю (от 1943 немецкий государственный министр) как высшему органу СС и Полицейфюреру и имперскому протекторату с одной стороны и с другой.

В Чехии ("Ланд Бемен") наложения превентивного ареста (Форбейгенде Полицейгафт) входила в компетенцию "Криминалцентрале" в Праге, в Моравии ("Ланд Мерен") это входило в компетенцию главного полицейкого управления (Полицейдирекцион) ЦИД (Криминалпайтейлунг) в Брне. Криминалцентрале должны были исполнять в своих районах обязанности уголовной полиции, которая не может быть распущена управлением местной полиции. Они следят за областной и местной полицией (в городах, где существует администрация государственной полиции - Штатлихе Полицейферваltунген - им соответствующие ЦИД) при исполнении их уголовно полицейских обязанностей.

В обязанности уголовной полиции входит так называемая "предотвращение преступлений". Самой значительной превентивной мерой, находящейся в распоряжении уголовной полиции является так называемый "превентивный арест". Криминалцентрале и подчиненные им областные и местные органы обязаны зорко следить за населением. Они должны заниматься вопросом "действий и попыток, угрожающих национальному строю и которые не имеют политических мотивов". Они должны рассматривать "преступления

H1465-0218

в широком смысле этого слова", а не только "действия и преступки, которые должны быть предметом судебного разбирательства" (Вест, Немецкая полиция, стр.32 и 33) их расследование охватывали гораздо более широкое поле, чем обычная сфера уголовной полиции и ввели в случае наблюдений, еще не достаточных для судебного разбирательства в суде, к "превентивному аресту". Криминалцентрале был непосредственно подчинен главе полицейской службы безопасности, а косвенно - органам, стоящим над ним.

Границы компетенции и задания полиции в "районах обороны" (Вэркрейс) Чехии и Моравии (Протекторат) не отличались существенно от границ компетенции полиции в тех частях республики, которые не входили в "районы обороны".

Террор, осуществляемый полицейской организацией во время оккупации базировался на трех факторах:

(1). На широте организации, на широкой сфере ее интересов и на интенсивности ее деятельности.

(2). На ее абсолютной власти.

(3). На злоупотреблении этой власти.

Полицейская организация, которая наблюдала за самой захолустной деревней, которая интересовалась всеми подробностями общественной и личной жизни каждого гражданина республики и которая фактически следила за каждой отдельной личностью, должна была стать источником беспокойства для всего населения. И это беспокойство превращалось в террор, когда от этой полиции зависело самовольное решение о депортации в такое место как концлагерь.

Нет никакого правового основания для "арестов в целях безопасности" или для "превентивного ареста". Установление причин, по которой они могут быть введены вообще или в частности,

H1465-0219

146

предоставлялось всецело на рассмотрение полиции. Др.Вернер Бест, СС-Бригадефюрер и немецкий министр в Дании откровенно признал следующее: Особенное полномочие полиции для вмешательства в жизнь отдельных личностей, с целью предотвращения преступлений, отсуствует. Однако же, эти мероприятия не введени помимо или против закона. Ибо, в смысле национального понятия о праве, распоряжения, отданное полиции главой народа и государства, с целью проведения мероприятий для борьбы с преступлениями, создало правило, к которому и полиция и отдельные личности должны приспособиться... Распоряжения, отданные полиции, о введении всех необходимых к предотвращению преступлений мероприятий, принуждали и отдельных "фолксгеносен" активно или пассивно содействовать этим мерам; пассивное содействие оказывает преступник взятий под превентивний арест. Такова правовая основа для полиции, при исполнении мероприятий для предотвращения преступления. "..."То, что в смысле этого распоряжения поступалось таким образом с согласия высших органов Рейха в течение столь долгого срока, доказывает, что этот порядок сделался частью полицейского права, имеющего силу в настоящее время в Германской Империи." (Бест, Немецкая полиция, стр. 37 и 38)

Постановление 9.марта 1942 (№.89, прил.4) касается установления "превентивного заключения" в "Протекторате". Оно перечисляет в § 6. причины, по которим это заключение может применяться. Эти причины имеют, однако, столь общий характер, что они ни в коем случае не ограничивают полицию. Другими словами, не смотря на это распоряжение, полиции предоставляется найти причины к "превентивному аресту".

Испытания чехов в концлагерях разделялись всеми жертвами немецкой полиции. Поэтому можно говорить о них только коротко.

H1465-0220

147

б). Концлагери.

Число этих лагерей ужасов в Германии определялось в различное время в течение ряда лет, начиная с 1939, в 30-75. Во всех этих лагерях чехословаки заключались хотя бы на время. О следующих лагерях, однако, известно, что чешские заключенные были там регулярным явлением:

Освечим и Биркенау, Бельзен, Бухенвальд, Дахау, Флоссенбург, Люблин, Майданек, Маутгаузен, Нацвейлер, Нейенгамме - Гамбург, Оранienбург-Заксенгаузен, Равенсбрюк.

Концлагерь в Терезине (Терезиенштадт) был основан как гетто специально для евреев из Чехии и Моравии. Из Терезина регулярные траспорты посылались в лагерь смерти в Польше, в особенности же в Освечим - Биркенау. Преступления одинакового рода совершались и там и в концлагерях, а именно:

Убийства и массовое истребление.

1/. Нечеловеческие условия транспорта сосланных являлись причиной высокой смертности.

2/. Многие заключенные были повешены или расстреляны.

3/. Пациентам делали смертоносные вприскивания фенолом.

4/. Заключенные были застрелены на месте "при попытке к бегству", а иногда просто по капризу члена СС или потому, что автомтчики на карауле нуждались в развлечении.

5/. Дети, родившиеся в лагерях, отрывались членами СС от матерей и убивались.

6/. При выполнении принудительных работ многие заключенные избивались надсмотрщиками до смерти без малейшего к тому поводу.

7/. Заключенных использовали как "морских свинок" и

H1465-0221

они часто погибали, от опытов, произведенных над ними.

8/. Многие заключенные умерли от голода, на который они были обречены.

9/. Большинство случаев "естественной смертью" были простыми убийствами, вызванными потрясающими условиями концлагерей, следствием которых являлись смертоносные болезни.

10/. Концлагери типа Освечим-Биркенау имели душегубки, предназначенные для массового истребления. Известная часть прибывающих транспортов посылалась немедленно в эти душегубки. "Отбор" в эти душегубки производился среди заключенных два раза в неделю. "Отобранные" погружались в грузовики, привозились в душегубки, где и погибали, а затем мертвые и умирающие переносились прямо в крематорий.

11/. Часто случалось, что маленьких детей бросали живыми в грузовики среди мертвых и потом их сжигали.

12/. Были случаи массовых самоубийств.

Немцы пользовались для производства волосами, срезанными с голов сотен тысяч убитых женщин. Не сгоревшие кости употреблялись к производству искусственного удобрения суперфосфата.

П ы т к и.

1). Порка, наказание хлыстом, пытка гимнастических упражнений, "дыба" и все остальные формы садистических нацистских изуверств были обычным явлением.

2). Заключенные подвергались научным опытам, подобно морским свинкам.

3). Невыносимые переклички, длящиеся по крайней мере час во всякую погоду.

4). Новоприбывшие заключенные получали номера татуировки на грудь, или на руку.

H1465-0222

Хладнокровная пытка голодом.

Заключенным выдавали голодные пайки или непитательную пищу. Ввиду того, что Германия имела в своем распоряжении ограбленное продовольствие всей Европы, нельзя никак оправдать сокращение пайков.

Заключение в невероятных санитарных условиях.

1). Лагерные условия были вопиющие; не было воды, не было канализации и не было даже самых элементарных гигиенических приспособлений.

2). Условия работы были необыкновенно тяжелы.

3). Не принималось никаких мер против распространения эпидемических болезней.

4). В случае болезни не было почти никакого лечения.

Принудительный труд в связи с военными операциями противника.

Во многих лагерях производились обширные работы в связи с германскими военными усилиями. В Освечим-Биркенау например, заключенные работали в военном предприятии "дейтче Ауфрюстунгсверке" (ДАВ)на заводе, принадлежащему предприятию Крупп, на огромном заводе синтетического каучука "Буна", в предприятии Шулца по производству военных изделий а целая группа заключенных разряжала бомбы.

Г р а б е ж .

При прибытии у новых заключенных отнималось все их добро. На территории лагеря в Освечиме было 39 специальных складов, где сортировалось расхищенное имущество для посылок в Германию.

Нет общих данных о числе заключенных в концлагери. Количество заключенных в каждом концлагере колебалось время от

H1465-0223

150

времени. Некоторые концлагери меняли свой статут на определенное время, а иногда они приостанавливали новые транспорты. Транспорт заключенных из одного концлагеря в другой, в особенности же транспорт из нормальных лагерей в лагери смерти "с душегубками" вызывал путаницу данных. С прибывших заключенных срывали одежды и отнимали у них их личные вещи и они превращались в простые номера, вжженные на их телах. Как же учесть миллионы погибших или сожженных в душегубках?

В данное время невозможно определить количество чехов, арестованных полицией, заключенных сперва в полицейскую тюрьму а затем сосланных в концлагери.

Таким же образом нельзя установить, даже и приблизительно число жертв, замученных полицией или погибших в полицейских тюрьмах или концлагерях. Невозможно например сказать, сколько человек прошло через тюрьму гестапо в Праге - Панкраце. Мы знаем только, что в течение шести месяцев до освобождения республики их было 6.000 человек ежемесячно, а во время чрезвычайного положения, об'явленного 27. мая 1942 их было 50.000 в месяц. Около 200.000 человек прошли через тюрьму гестапо в Брне в течение оккупации. 50.000 было освобождено; другие, поскольку они не были замучены или сразу убиты, были сосланы в концлагери.

Число убитых или умерших во время тюремного заключения не может быть определено. Мы знаем, например, что в среднем 5. человек было ежедневно избито до смерти в тюрьме гестапо в Праге - Панкрац; во время террористического режима Гейдриха и в последующие месяцы после его смерти число это сводилось к десяти. К этому следует прибавить, 1.078 человек, убитых в так называемом "гильотинном сарае".

H1465-0224

151

Около 20.000 человек было замучено или убито в тюрьме гестапо в Брне.

Казни, назначенные организацией "штандгерихт", (о котором будет сказано ниже), находились в руках гестапо, также как очевидно и сами Штандгерихте. Помимо этих казней, расследование до сих пор обнаружили следующие списки жертв некоторых центров гестапо:

Центр Гестапо	Расстреляно	Избито до смерти	Смерть по неизвестной причине
Прага /Дворец Печек/	-	50	500
Кладно	-	50	2.300 - 3.000
Йичин	161	-	70
Клатовы	79	-	6
Пильзен	42	-	8
Градец Кралове	85	1	4
Табор	1	1	7
Колин	4	9	3
Ческие Будейовице	4	-	-

Когда бухенвальдский концлагерь был освобожден американцами в апреле 1945, 2.662 чехословаков были найдены живыми.

В концлагере Освечим было заключено около 60.000 чехословаков в период между апрелем 1942 и апрелем 1944.

Отчет от октября 1943 года, касающийся концлагеря в Дахау, определяет количество чехословаков в 1500 человек. Может быть данные этого отчета о других национальностях к октябрю 1943 даст приблизительное понятие об соотношении количества чехословаков другим национальностям.

Немцы: 400 политических

1000 уголовных

800 уклонившихся от работы, антисо-

H1465-0225

152

циальных и исследователей библии

Другие народности: 400 бельгийцев,
500 французов,
300 голландцев,
300 норвежцев,
1.500 чехов,
800 католических священников,
разной специальности
6.000 поляков и русских.

Около 2.200 родственников лиц бежавших в Великобританию, были увезены в концлагерь Сватоборжице, в Моравии, где они оставались в течение всей оккупации.

2/. Уголовные суды.

а). Народный суд (Volksgerichtegof).

Чехословацкая Республика была как было сказано в предыдущих частях этого донесения, не только оккупирована, но полностью аннексирована германской державой. В особенности декрет 16. марта 1939 (R.G.Bl. I стр.485, прил.1) лишь частично закрывает тот факт, что он дает приказ об аннексии тех частей Республики, которые не были оккупированы после Мюнхенского Соглашения.

Сопротивление чехословацкого народа против этой аннексии подавлялось разными способами. Народный суд был одной из инстанцией, которой было поручено не только подавление всех, даже и мало значительных поступков, имеющих целью ликвидацию настоящего положения вещей, совданного нарушением международного права. Народный суд был создан распоряжением от 24.4. 1934. (R.G.Bl. I , стр.341). В смысле статьи 8-ой, § 1 этого распоряжения, народный суд предназначался к судебному пре-

H1465-0226

153

ледованию за "государственную измену" ("Хохферрат") и "измену стране" ("Ландесферрат") постановление 14. марта 1939 (, стр.752, прил.5) подписанная тогдашним министром юстиции Д-ром Гуртнером и от имени имперского министра внутренних дел - Пфундтнером, - распространяло юрисдикцию Народно Суда и на "Протекторат".

§ 5. постановления от 21.2.1940 (RGBl.I , стр.405) и от 21.1.1943 (R.G.Bl.I. , стр.76, прил.6), которые вошли в силу и на территории Республики, значительно увеличили область его юрисдикции; несмотря на это, на практике Народный Суд оставался судом, занимающимся делами "государственной изменой" и изменой стране (Ландесферрат).

Число чехословацких граждан, приговоренных этим судом к смерти во время оккупации известны только приблизительно. Расследование в этой области выяснили 445 смертных приговоров, которые были без исключения выполнены.

Можно привести множество причин для того, чтобы доказать, что Германия не приобрела путем незаконной оккупации тех прав, которые присущи воюющей стране при занятии вражеской территории во время войны. Однако, в этом донесении, мы будем говорить исключительно о деятельности немецких судов в Чехословакии, беззаконность которых неоспорима. Мы ограничимся поэтому той частью их деятельности, которая находится вне прав связанных с " occupatio bellica ".

Расследование приговоров Народного Суда снова и снова показывает, что даже самый незначительный поступок, который никоим образом не мог угрожать военной безопасности Германии или "законным интересам оккупационной власти", рассматривался как преступление и был наказуем смертью. Этот Суд по поводу

H1465-0227

пустяковых проступков и бесчеловечные приговоры об'ясняют в сильной степени большое количество смертных приговоров Народного Суда.

Мы не считаем, как сказано выше, что Германия могла претендовать в Чехословакии на права, которые международное право предоставляет всякой оккупационной власти, занимающей вражескую территорию, но хотим говорить в этом донесении только о юрисдикции, которая была бы беззаконна, даже если бы Немцы и имели эти права.

Оккупанты вражеской территории имеют право требовать от жителей оккупированной страны, чтобы они воздержались от проявлений враждебного отношения к ним и чтобы они соблюдали их законные приказания и они имеют право их строго наказывать, если они проявят непослушание. Для того, чтобы избежать спорных пунктов, мы не предлагаем обсуждать вопрос о том, непревзошел ли Народный Суд даже этих широких границ. Неоспоримо беззаконным являются, однако приговоры Народного Суда, касающиеся государственной измены. И не только потому, что государственная измена может быть совершена только лицами, давшими присягу верности соответствующему государству. Народный Суд не раз осудил и наказал смертью чехословацких граждан, которые стремились исключительно к тому, чтобы изменить положение, созданное аннексией Республики и не вмешивались в "законные" интересы оккупационной власти.

Совершенно ясно, что германское уголовное законодательство не было предназначено к защите незаконно созданного государства - а таковое было создано аннексией -, и что юрисдикция, которая строжающим образом наказывала поступки, имеющие целью уничтожения этого положения, не может быть обосновано между-

H1465-0228

155

народным правом.

Приговоры Народного Суда по поводу "государственной измены", которые наказывали чехословацких граждан в исключительных случаях многими годами каторжных работ, а как общее правило - смертью, могут быть рассматриваемы соответственно либо как "беззаконное лишение личной свободы" или как "убийство".

б). Особые Суды.

Юрисдикция Особых Судов была разнообразнее и шире чем юрисдикция Народных Судов и их террор был несравненно интенсивнее. Особые Суды были учреждены постановлением 21.февраля 1940 (RGBl.I. , стр.405 и R.G.Bl. ex.1943, I.стр.76 прил.6). В самой Германии и на территориях аннексированных Германией во время войны один или несколько таких Судов были учреждены в области Верховного Суда "Оберландесгерихт"; пять таких Судов было установлено на территории Чехословацкой Республики.

Юрисдикция Особых Судов определяется в §§ 13 и 14 цитируемого постановления. § 13 перечисляет проступки, входящие исключительно в компетенцию Особых Судов. Их число было значительно расширено последующими постановлениями. Не входя в подробности, мы можем сказать, что это были проступки, направленные против режима оккупационной власти, в ее военных институций и ее политических организаций в Протекторате, а также и против членов этой организации. § 14 того же постановления допускает, чтобы общественная прокуратура предъявила и другие проступки на рассмотрение Особого Суда.

Процессуальная сторона Особых Судов соответствуют в общих чертах процессуальной стороне, которая в праве других народов называется ускоренной. Она располагает предварительным следствием, (§ 21 постановления от 21.февраля 1940); за тем

H1465-0229

следствие должно вестись в ускоренном порядке (§ 22, 23 и 24 того же постановления); и, наконец, нет права аппеляции на решения Особых Судов (§26 постановления).

Чехословацкое право, равно как и право других европейских народов, допускает судебное следствие в ускоренном порядке только в виде исключения. Только в случае опасности угрожающей государству извне и при чрезвычайных обстоятельствах столь же большого значения может быть оправдано отмена обыкновенного уголовного процесса и передача некоторых преступлений юрисдикции ускоренных Судов. Немецкое же законодательство установило на территории Республики ускоренные Уголовные Суды в виде постоянных институций и, кроме того, передало в их ведение значительную часть юрисдикции в уголовных делах, несомненно часть самую важную.

Компетенция Особых Судов и их сфера действий определяется в целом ряде постановлений и декретов. И громадное число этих постановлений и декретов нарушает принципы, несокрушимые для всех культурных народов.

Снова и снова мы видим, что они игнорируют принцип nullum crimen-nulla poena sine lege . Так "постановление о насильственных преступлениях" от 5-го декабря 1939 (R.G.Bl.I., стр. 2378, прил. 7) устанавливает смертную казнь за преступления, которые до того дня, как оно вошло в силу, наказывались тюрьмой и дает этому постановлению обратную силу в § 5.

Обыкновенной характерной чертой всех этих Особых Судов являлось то, что угроза наказанием значительно превосходила разумную пропорцию преступлений; все эти угрозы варварски преувеличены.

К примеру приведем следующие случаи: в смысле § 2

H1465-0230

157

постановления о разрушительных элементах, от 5.сентября 1939 не только саботаж, но и каждый проступок нарушающий правило защиты противовоздушной обороны, может быть наказуем смертью. Мелкие кражи, учиненные во время затемнения, являлись проступками, оправдавшими практическое применение этого зверского постановления.

Еще более преувеличенными являлись приговоры, о которых говорит постановление, касающиеся особых правил для радио от 1.сентября 1939 (R.G.Bl.I., стр.1683 -V.Bl.R.Prot. стр.129, прил.9) в частности в §2 постановления: "кто умышленно занимается распространением слухов с целью ослабления силы сопротивления германского народа, будет наказан каторжными работами, а особо важных случаях - смертью". Здесь Особые Суды рассматривали большинство пред'явленных случаев, как "особо важные" и выносили смертный приговор.

Может быть самым преувеличенным распоряжением для Особых Судов является распоряжение рейхспротектора Чехии и Моравии о защите против поддерживаний действий направленных против Империи, от 3.июля 1942 (V.Bl.R.Prot., стр.182, прил.10). Удивительным является то, что это распоряжение является распоряжением особого областного права (Гебитсзондеррехт), т.е. не распространяется на всю Германию, а только на "Протекторат". Согласно § 1 (1) этого распоряжения, каждый, кто дает убежище или оказывает иное содействие лицу, о котором он знает или, ввиду известных обстоятельств, предполагает, что он или она участвовали в действиях враждебных Рейху, или же во время не ставит в известность компетентные органы, наказуется смертью. Согласно § 1 (2) "известные обстоятельства" в смысле § 1 (1) имеются на-лицо в том случае, если данное лицо знает, что

158

H1465-0231

укрываемое им лицо не прописано полицией согласно существующим правилам, или же не имеет действительное удостоверение личности."

Совершенно, конечно, понятно, что поддержка человека участвовавшего в действиях враждебных Рейху, строго наказуется. Однако же, бегло просматривая постановления от 3.июля 1942, у каждого создается впечатление, что оно не предполагает ничего другого. Действительно, предоставления убежища человеку "незарегистрированному согласно существующим правилам или же не имеющему удостоверение личности" при известных обстоятельствах карается смертью. Единственно из-за того обстоятельства, что человек не прописан, должным образом в полиции или же не имеет паспорта, вытекает, в смысле § 1 постановления, что это лицо участвовало во враждебных действиях по отношению к империи. В случае, если это лицо и участвовало в таких действиях, Особый Суд не рассматривает вопросов было ли это обстоятельство известно приютившему его лицу. Это знание, согласно более чем наглой предпосылке § 1 должно подразумеваться и, не допуская или не рассматривая никаких показаний, указывающих на неправильность этой предпосылки, смертный приговор должен быть вынесен.

Ни одно распоряжение не было чаще применяемо Особыми Судами, чем распоряжение § 4-го постановления о разрушительных элементах (прил. 8), которое гласит, что каждый, кто умышленно злоупотребляя особыми условиями созданными войной, совершает какой-либо другой проступок, будет приговорен либо к каторжным работам сроком на 15 лет либо пожизненно либо к будет казнен, если"здоровое народное чувство" (гезунде Фолксэмпфинден) ввиду особой возмутительности проступка взывает к такому наказанию. Суд "другими проступками" подразу-

H1465-0232

159

мевались даже самне легкие проступки против многичленных чрезвычайных правил, касающихся хозяйственного контроля. Большая часть приговоров, вынесенных Особыми Судами были смертные приговоры мясникам, продавшим небольшое количество мяса "из под полы" или пекарям, продавшим покупателям хлеб, помимо пайка; смертные приговоры за продажу материи, папирос и т.д. на черном рынке или за случайное и незначительное повышение рыночных цен.

Эти приговоры преступны именно своей чрезмерностью. Кроме того, это не была юрисдикция, а террор, ибо наказания не были установлены правом, но самовольно назначены судьей.

§ 4 цитируемого постановления касается, как явствует из его текста только действий, которые были об'явлены наказуемыми прежде, но оно совершенно не ограничивает судью в деле возложения наказания. § 4 касается проступков, которые еще до того, как вошло в силу постановления о разрушительных элементах, штрафовались или наказывались кратковременным тюремным заключением. Теперь же судья мог решать вопрос о том, требует ли "здоровое народное чувство" ввиду "особой возмутительности" проступка превышения "обыкновенного максимального наказания". Таким образом приговор оставлялся на самовольное решение судьи. Если бы он нашел, что ввиду "здорового народного чувства","обыкновенное максимальное наказание "должно быть превышено назначения срока каторжных работ опять таки предоставляется его решению. Он может назначить самый краткий срок, но во всех случаях, может также назначить пожизненные каторжные работы. И он также может, опять таки согласно своему рассмотрению, вынести в каждом случае и смертный приговор.

H1465-0233

Количество приговоров, вынесенных согласно этим или подобным установлением, могло быть выяснено только приблизительно. Расследование, произведенное по сегодняшний день, захватывающие период до первой половины 1943 года, обнаружили 704 смертных приговора, выполненных без исключения.

Мы показали, что немецкая полиция имела власть к тому, чтобы приговорить самовольно любого человека к ссылке в концлагерь, следовательно и к смерти. Совершенно непонятно, почему третий Рейх не удовольствовался этим орудием террора, но в добавок учредил уголовные суды и, освобождая их от всех правовых обязательств, дал им право налагать совершенно несоизмеримое совершенному преступлению наказание, а часто даже выносить смертные приговори. Об ужасах концлагерей годами распространялись слухи путем подпольной пропаганды "Флюстер-пропаганда", вероятно поддерживаемой, и во всяком случае приветствуемой нацистами как способ усиления террора. В то же время эта подпольная пропаганда наказывалась как"пропаганда ужасов" (Грейльпропаганда). Вероятно нацисты считали, что это их преимущество показывать себя перед всей общественностью своими зверскими методами опять таки для усиления террора. Ужасы, совершенные Судами, могут быть превзойдены ужасами СС. Их основной и характерной чертой является их гласность.

(3). "Чрезвычайное положение"

(Цивилер Ауснамецуштандт)

Описанные до сих пор методы террора применялись с неукоснительной строгостью в течение всей оккупации. Они являются частью прутинм немецкой администрации в Чехословакии. Но даже и эти непревзойденные в своем изуверстве методы не всегда удовлетворяли немцев. Возможность усилить - хотя бы

H1465-0234

иногда - была дана постановлением, касающимся об'явления особого чрезвычайного положения, исходящим от рейхспротектора в Чехии и Моравии от 27.9.1941 (P.Bl.R.Prot. стр. 527, прил. 11).

Не позже лета 1941 не могло уже оставаться сомнения в том, что военное производство Республики значительно понижается. В главных оружейных заводах страны производство понизилось к сентябрю на одну треть и есть все причины к тому, чтобы предполагать, что в сентябре это понижение было еще сильней. В некоторых рудниках это понижение достигло 65 %. Кроме неблагоприятного развития промышленного производства, немецкие власти были обеспокоены затруднениями возникшими в деле путей сообщения в Протекторате. Общая порча железнодорожного состава сама по себе могла вызвать ряд несчастий из опозданий, которые произошли на перегруженных линиях, но есть основание думать, что железнодорожные служащие делали все возможное, дабы усилить неспособность перегруженной железнодорожной сети. Когда во второй половине сентября подпольные чешские национально-революционные комитеты при содействии В.В.С. открыли весьма успешную кампанию путем бойкота немцами контролируемой печати, немецкие власти воспользовались эти предлогом, чтобы нанести тяжелый удар чехословацкому народу.

27.сентября 1941, пражское радио сообщило следующую новость: "Имперский министр барон фон Нейрат, имперский протектор в Чехии и Моравии, нашел нужным просить фюрера о длительном отпуске для восстановления испорченного здоровья.

Ввиду факта, что настоящее военное положение требует полного внимания имперского протектора, барон фон Нейрат

H1465-0235

одновременно просил фюрера избавить его временно от должности имперского протектора до тех пор, пока не восстановится его здоровье, и назначить на это время заместителя.

Ввиду этих обстоятельств фюрер удовлетворил просьбе имперского протектора и поручил Обергруппенфюреру Гейдриху исполнять должность имперского протектора в Чехии и Моравии на время болезни имперского министра фон Нейрата".

Рейнгард Гейдрих был уже в Праге 26.сентября 1941 в сопровождении 62 офицеров полиции и целым аппаратом. 28.сентября постановление, касающееся об'явления особого чрезвычайного положения, датированное 27.сентября 1941, было выпущено с его подписью.

Это постановление уполномачивает Рейхспротектора об'явить чрезвычайное положение во всем Протекторате Чехии и Моравии, или же в отдельных районах (Отдел 1 постановления).

Самым важным следствием об'явления чрезвычайного положения является то, что значительная часть юрисдикции в преступных делах переходит к так называемому "Штандгерихте" (Отдел 3 постановления).

Важнейшее значение имеет то распоряжение, что во время чрезвычайного положения могут быть сделаны отклонения от действующего закона введением мероприятий к сохранению и восстановлению общественной безопасности и порядка (Отдел 2, § 1 распоряжения).

а). Чрезвычайное положение 28.сентября 1941 - 19.января 1942.

Право об'явления чрезвычайного положения было применено не позже чем 28.сентября 1941. В смысле декрета того же дня (прил.12), подписанного Гейдрихом, чрезвычайное положение было об'явлено для районов "Оберландрата" в Праге и Брне а

H1465-0236

через несколько дней (прил. 13 и 14) для оставшейся части Протектората, "Штандгерихте", которые были немедленно установлены, действовали в течение всего периода и вынесли 778 смертных приговоров.

Все были казнены. 1.000 человек было передано Гестапо, т.е. концлагерям. Эти данные являются результатом розыска последнего времени. Точные данные могут быть еще выше.

Единственное руководство к учреждению, составу и процессуальной стороне "Штандгерихте" находится в постановлении от 27.сентября 1941 (V.Bl.R.Prot., стр.527).

Это постановление никак не ограничивает компетенции рейхспротектора в об'явлении чрезвычайного положения, другими словами, такое об'явление, которое переносит значительную часть юрисдикции по вопросу преступлений на "Штандгерихте" на зависит от правовых предпосылок. Все оставляется на усмотрение и самовольное решение рейхспротектора.

Постановление не указывает на то, кто должен исполнять должность судьи в этих "Штандгерихте" и должны ли быть судьи профессиональными или не профессиональными и должны ли быть приговоры вынесены присяжными заседателями или одним судьей. Постановление только гласит: "Штандгерихте" могут быть установлены имперским протектором. Он компетентен выбрать лиц, которые должны исполнять функции судей. Так как его выбор ничем не ограничен, он может выбрать профессиональных судей; но если он найдет это более целесообразным, он может назначить судей не профессиональных. Вопрос о том, должны ли они быть судьями или присяжными заседателями, оставляется на полное усмотрение рейхспротектора.

Ссылаясь на информации, которыми мы в настоящее время располагаем, судьи в этих "Штандгерихте" были только как ред-

H1465-0237

164

кое исключение судьями профессиональными. Как правило, знание законов не являлось решающим моментом при выборе судей. Самое большое значение имела партийная благонадежность. Это является причиной, почему судьи были, можно сказать без исключения, членами и администраторами НСДАП или других национал-социалистических организаций, т.е. люди, которые, за редкими исключениями, не имели ни малейшего понятия о праве, и не обладали никакой практикой в уголовных процессах. По нашим информациям судебное следствие "Штандгерихте" велось присяжными заседателями (не всегда в одинаковом количестве), людьми недостаточно квалифицированными. Совершенно очевидно, что деятельность такого суда едва ли заслуживает названия юрисдикции.

Законодатель очевидно и боялся и желал этого несоответствия "Штандгерихте". Что еще могло являться причиной того, что подсудимому не было разрешено право отвода? Почему судья не мог отказаться от разбирательства, если по причинам общего или частного характера, он чувствовал себя неспособным к этому разбирательству? Целью этого несоответствия было очевидно воспрепятствовать обсуждениям, которые могли бы постоянно указывать на то, что судьи, выбранные рейхспротектором, неспособны исполнять своих обязанностей.

Постановление 27.сентября 1941 не дает право отвода осужденному. Оно не дает даже право самоотвода судье, если он чувствует свою пред'взятость, и назначения нового судьи. Короче говоря, оно допускает вынесение приговоров судьями, которые даже и необ'ективны.

"Штандгерихт" имеет ускоренный процесс. Он должен привести к немедленному решению. Очевидно, что нельзя случаи определенного типа передавать на рассмотрение этого суда. Он

H1465-0238

должен быть применяем только в том случае, если вина подсудимого может быть доказана без затруднений. Вообще говоря, возможно доказать вину лица, пойманного на месте преступления, без всякого следствия. Возможно также во многих случаях получить без затруднений ясное представление о вине подсудимого. Но, с другой стороны, будут случаи гораздо более сложные, чем все случаи, относящиеся к той же категории. И если и эти случаи будут рассматриваться ускоренным судебным следствием, то бесспорность решения будет этим самим чрезвычайно уменьшена.

Отдел 3, § 2 постановления от 27.сентября 1941 перечисляет преступления, подпадающие под юрисдикцию "Штандгерихте". Постановление не содержит в себе никаких решений по поводу того, что случаи не могущие быть предметом ускоренного судебного следствия ввиду их сложности, могут быть переданы обыкновенному суду.

Отдел 3, § 4 постановления гласит, что рейхспротектор может исключить особые случаи из компетенции "Штандгерихте" и передать их на рассмотрение "Народного Суда" (Волксгерихтшаф). Ни один человек, ознакомленный с духом национал-социалистического законодательства не может предполагать , что это установление имеет целью охрану прав обвиняемого. Это странное установление, давая возможность органу администрации решить, какой суд компетентен рассматривать данное уголовное дело, сделано только в интересах режима. Оно имеет ввиду главным образом случаи важной и опасной государственной измены, нуждающиеся в подробном следствии. Такое следствие не может быть сделано ускоренным судебным процессом, и конечно ни в коем случае не "Штандгерихте".

Согласно принципам, признанным всеми культурными народами, ускоренное судебное следствие не может соответствовать

H1465-0239

166

при всех уголовных случаях или для каждого отдельного лица. Опасные больные или беременные, например, не смогут выставить серьезную защиту против обвинения "Штандгерихте". Они должны быть судимы лишь регулярным Судом; иначе судебный процесс будет низведен до степени фарса. Но соображения такого рода совершенно игнорируются постановлением 27.сентября 1941. Постановление это допускает, что "Штандгерихте" может рассматривать преступления любого лица без всякого исключения, которое подозревается в действиях, определяемых отделом 3, § 2.

Еще более очевидным ограничением прав защиты является тот факт, что в процессах - прежде всего в ускоренных процессах -, которые могут кончиться только вынесением смертного приговора (или освобождением), подсудимый не имеет защитника. Постановление от 27.сентября 1941 не содержит в себе правил ведения судебного следствия. Это предоставляется судьям. Как было уже сказано, судья, за малыми исключениями, не имели понятия о праве и большинство из них не имело никакой практики. Поэтому неудивительно, что судебные следствия перед "Штандгерихте" не имели ничего общего с процессом цивилизованной правовой системой. Иными словами, - судебные следствия перед "Штандгерихте" велись так, что даже самые опытные и ученые судьи не могли иметь ясного представления о фактах.

Какой-либо контроль над судебным следствием или над приговором, осуществленный тем, что присутствовали бы публика или существовал бы аппеляционный суд, исключается постановлением 27.сентября 1941.

"Штандгерихте" никогда не собирался публично. Так как не было - по крайней мере в большинстве случаев - никакой важной причины (с общей точки зрения) заседать при закрытых дверях, мы снова встречаемся здесь с явным нарушением правил

H1465-0240

167

которых придерживается право всех культурных народов. И это нарушение общепризнанного принципа, очевидно не имело никакой другой цели, чем террор по отношению к жителям занятых областей. Им угрожают уголовной процедурой, без наличия свидетелей и в которой никто не уверен; и никто не может сказать наверное, какие действия в частности наказуемы. Так как публика не допускалась к судебным следствиям, "Штандгерихте" само существование этого трибунала увеличивало неуверенность в безопасности под существующим законом.

Не было никакой аппеляции против приговора вынесенного "Штандгерихте", (отдел 4, § 3 постановления).

Протоколы судебного следствия перед "Штандгерихте" содержат только перечень имен судей, обвиняемого и свидетелей, также как и описание преступления и дата приговора (отдел 4, § 2 постановления). Установления, допускающие и даже рекомендующие столь неполные данные, могут иметь только одну цель: воспрепятствовать какому-либо контролю, замалчивая все то, что происходило во время следствия таким образом, чтобы уничтожить все следы того, что было сделано.

В смысле отдела 4, § 1 постановления "Штандгерихте" могут только вынести смертный приговор или передать обвиняемого тайной государственной полиции. Постановление не указывает, какое из этих наказаний является более мягким. По всей видимости "Штандгерихте" едва ли когда-нибудь воспользовались освободительным приговором, о котором упоминается в отделе 4, § 1. Это входило в намерения "законодателя", для которого было так чуждо понятие освобождения, что он просто забыл отдать распоряжение о том, чтобы такой случай был, хотя бы поверхностно, запротоколирован. (Сравни отдел 4, § 2 постановления, который упоминает "осужденного", а не "обвиняемого".)

H1465-0241

Приговоры, вынесенные "Штандгерихте", должны быть выполнены немедленно (Отдел 4, § 3 постановления). Многочисленные примеры указывают на то, что жестокое национальсоциалистическое законодательство никогда не смягчалось. В конце так назыв. судебного следствия, предоставлялось судьям решать должен ли осужденный быть расстрелян или повешен (отдел 4, § 3 постановления). Не дапался даже и самый короткий срок предсмртным приготовлениям. О помиловании вообще не было речи в постановлении. Во всяком случае, жестокая поспешность, с которой выполнялся приговор, делал помилование невозможным.

Общие итоги следующие:

Абсолютная несостоятельность квалификации судей и невозможность отвода даже самого предвзятого судьи ставит под вопросом то обстоятельство, может ли нами обсуждаемая институция, с точки зрения принципов культурных народов, вообще называться "судом".

И можно ли называть процедуру "Штандгерихте" судебным следствием? Повторяя снова основные пункты: мы уже ссылались на исключение общественности. Ограничение прав защиты является еще худшей чертой. Даже и опытный защитник имел бы мало шансов сыграть нужную роль во время этих совершенно беззаконных следствий. Но даже и это небольшое преимущество было отнято у подсудимого.

Не существует правила, по которому защитник должен представлять обвиняемого во время судебного следствия перед "Штандгерихте"; а на практике, по нашим информациям, обвиняемые никогда не имели защитников.

Трудно определить условия, существенные для того, чтобы институция получила характер трибунала.

H1465-0242

169

Может быть также затруднительно установить принципы, которые должны быть соблюдены для того, чтобы процесс Уголовного Суда мог быть назван судебным следствием. Совершенно очевидно, что "Штандгерихте" не носили того характера, который, согласно общему мнению, должне иметь трибунал, а также, что судебные разбирательства перед "Штандгерихте" нарушали фактически все принципы, которые должны быть соблюдаемы правом всех культурных народов. "Штандгерихте" на могут быть названы трибуналами, а его разбирательство не может быть называемо судебным следствием и решением.

Казни, являющиеся следствием "приговоров" "Штандгерихте" не отличаются ни в какой степени от казней без суда. Они должны быть квалифицированы, как убийство.

Невозможно найти в установлениях, регулирующих процедуру "Штандгерихте", малейший признак гуманности. Например, правило, которое требует немедленной казни и фактически не дает осужденному ни малейшего срока к приготовлению к смерти, является формой жестокости, которая, как и весь институт "Штандгерихте" имеет целью терроризирование населения.

б). Чрезвычайное положение 27.мая 1942 - 3.июля 1942

27.мая 1942 чешские патриоты совершили покушение на жизнь заместителя имперского протектора Р.Гейдриха. Гейдрих, с именем которого связана волна жестоких репрессий начатых 27.сентября 1941, и направленных против движения сопротивления в Чехословакии, был смертельно ранен и умер от ран 4.июля 1942.

Казнь Гейдриха членами чехословацкого подполья, одобренная не только чешским народом, но и всем цивилизованным миром, раскрыла новую страницу террора, еще более интенсивного, бесчеловечного и немилосердного.

H1465-0243

170

Декретом 27.мая 1942 (V.Bl.R. Prot., стр.123), подписанным К.Г.Франком за рейхспротектора (прил.15) вступило в силу чрезвычайное положение (во второй раз) для всего Протектората Чехии и Моравии.Снова выступили на сцену пользующейся дурной славой"Штандгерихте". Время их деятельности не могло быть точно определено. Чрезвычайное положение, об'явленное 27.мая 1942 было отменено декретом заместителя рейхспротектора Далюге 3.июля 1942 (V.Bl.R. Prot., стр. 181, прил.16). Однако, этот же декрет устанавливал, что "Штандгерихте" сохраняют свою компетенцию в преступных деяниях, совершенных в близкой связи с убийством СС Обергруппенфюрера Гейдриха.

Согласно свидетельству, находящемуся в распоряжении ЧехословацкогоПравительства, было вынесено более чем 1.450 смертных приговоров этими "Штандгерихте", (установленными 27.мая 1942). Эти факты,которые доступны в настоящий момент. Вероятно число смертных приговоров и казней еще выше. О количестве тех, которых "Штандгерихте" послали в концлагери , мы ничего не знаем.

О "Штандгерихте", установленных 27.мая 1942, можно сказать,то же самое, как и о тех, которые были установлены 28.сентября 1941. Их состав и процедура одинаковы. Их также нельзя считать "судами" и их процедуры не являются "судебным следствием" а "приговорами". В них также легко увидеть лишь орудие террора. "Штандгерихте", установленные 27.мая 1942, имели ту же компетенцию, как и те, которые были установлены в смысле постановления 27.сентября 1941. Она сводилась к тому, что они могли выносить приговоры по всем делам, нарушающим или угрожающим общественному строю и безопасности, экономической жизни или мирной работе, а также по всем деяниям, нарушающим

H1465-0244

171

особые распоряжения, установленные в отделе 2 постановления от 27.сентября 1941. Главным образом этих "особых распоряжений" нужно здесь коснуться. Они относятся к разряду тех мероприятий, которое упомянутое постановление может установить в силу действующего в данный момент закона. Такие распоряжения характеризуют чрезвычайное положение, о котором идет речь(чрезвычайное положение от 27.мая 1942 - 3.июля 1942). Декрет 27.5.42 (V.Bl.R. Prot.,123, прил.15) гласит, что не только те, которые дали убежище или помогли лицу, принимавшему участие в покушении на Гейдриха, будут наказаны смертью. Декрет добавляет: "<u>они будут расстреляны вместе с их семьями</u>". В связи с этим мы должны упомянуть о декрете от 28.5.42 (прил.17), по которому лица, достигшие 15-летнего возраста караются смертью, если они не зарегистрируются согласно предписанного тогожде декрета. Оба декрета представляют из себя открытое нарушение принципа, на котором основан уголовный закон всех культурных народов, против само собой разумеющегося требования права, что наказание должно быть вызвано только преступлением.

В связи с декретом от 27.мая 1942 семья будет расстреляна, даже если она не несет прямой ответственности за укрывательство лица, о котором говорится в декрете и даже в том случае, если ей это не было известно вообще. "Штандгерихте", которые должны на деле осуществить постановление этого декрета, не обязаны рассматривать вину семьи. В случае, если они будут считать доказанным, что лицо нарушило декрет, они обязаны приговорить к смерти не только это лицо, но и всю его или ее семью.

Нарушением того же принципа являетсяпостановление о вынесении приговора несовершеннолетними (лицам "достигшим

H1465-0245

172

15-летнего возраста"). Ибо является общепризнанным, что только лица достигшие зрелости могут быть привлечены к ответственности, оправдывающей смертный приговор.

Оба декрета угрожают смертью, кроме других случаев, еще и допущение от доноса и даже такие мелкие проступки, как упущение от регистрации. Эти факти противоречат общепризнанному правилу, что наказание должно быть в разумной соразмерности по отношению к преступлению.

Такие и еще более варварские установления применялись в "Штандгерихте" в большом количестве еще не расследованных случаев.

К.Г.Франк заявил о том, насколько мало эти "Штандгерихте" служили настоящей юрисдикции, будучи лишь простими машинами для вынесения огромного количества смертних приговоров. Будучи допрошен чехословацким военним следователем, он констатировал: "В июле 1942, личное распоряжение Гитлера было передано мне по телефону Гиммлером. Оно приказивало казнить 40.000 чехов, подозреваемих в политической деятельности как репрессию за убийство Гейдриха."

Напрашивается мысль о том, что Гитлер приказывал "Штандгерихте" вынести 30.000 - 40.000 смертних приговоров. Или он предполагал казнить 30.000 - 40.000 чехов вообще без суда? И такое мероприятие могло основываться на отделе 2 постановления от 27.9.1941. Франк заявил, что ему удалось при личном свидании с Гитлером добиться отмени этого распоряжения. Другие мероприятия, еще более ужасние, основанные на отделе 2, § 1 постановления от 27.9.1941 были проведени "в силу действующего закона".

Л и д и ц е:

Ни угрози, ни громадное вознаграждение, обещанное

H1465-0246

173

каждому, кто будет содействовать полиции в выслеживании лиц, замешанных в покушении на Гейдриха, не привели к обнаружению виновников.

Было отдано распоряжение о регистрации всего населения; каждый, уклонившийся от нее, карался смертью.

Террор должен был заставить население поддержать усилия полиции. Каждый, кто помогал "убийцам", или даже те, кто знали об их личности и об их местопребывании и не заявили об этом, должны были быть расстреляны вместе с семьями.

Ни эти угрозы, ни террор "Штандгерихте", который выполнял их в сотнях случаев, не достигли того, чтобы сломит единодушное сопротивление чехословацкого народа. Даже невероятные способы допросов в Гестапо, которым были обречены все подозреваемые в том, что им было известно что-либо о покушении на Гейдриха, не привели на следы виновников. Даже официальное донесение о разрушении Лидиц (прил.18), которое утверждает, что жители Лидиц содействовали "убийцам", не может отрицать этого факта. Хотя оно и констатирует, что местные жители допрашивались, но оно должно было признать все же, что обвинительный материал был установлен помимо их. Немецкие власти очевидно считали, что увеличением террора им удастся сломить сопротивление народа. Поэтому они придумали мероприятие, далеко превзошедшее ужасом все то, что до сих пор было предпринято.

9.июня 1942, деревня Лидице была окружена по приказанию Гестапо солдатами, прибывшими из местечка Слани в 10 больших грузовиках. Они разрешали всех входить в деревню, но никому не позволяли из нее выходить. 12-летний мальчик пытался бежать. Солдат застрелил его на месте. Одна женщина хотела скрыться; пуля в спину сразила ее и ее труп был найден в полях после снятия урожая. Гестапо потащило женщин и детей в школу.

H1465-0247

1734

10.июня был последним днем Лидиц и Ее обитателей. Мужчины были заперти в погребе, гумне и конюшне фермы семьи Горак. Они предвидели свою участь и спокойно ожидали ее. 73-летний священник Штерибек поддерживал их молитвами.

Отряд в 30 жандармов (отделение так называемой Ордунгсполицей) прибыл из Праги в 3.30 утра. Они начали свое страшное дело в 7 часов утра после прибытия К.Г.Франка. Когда Франк вышел из своего автомобиля, командир отряда подошел к нему с рапортом. Франк обратился к жандармам и сказал: "Приступите к своей работе". Позже он потребовал, чтобы ни один из жандармов не проронил ни слова о том, что произошло в Лидицах. В противном случае он был бы расстрелян. Первый дом на большой дороге был занят гестапо. Собравшемуся перед ним отряду СС Гауптштурмфюрер Вайсманн заявил, что они буду выполнять волю фюрера.

Мужчины были выведены из фермы Горака в сад за гумном и расстреляны по десяти человек. Убийства тянулись от утра до 4-ех часов дня. Затем палачи сфотографировались на месте казни и трупов. На фотографии видны и юноши и старики. Можно также видеть на них, что палачи покрили стену соломой, чтобы пули не отскакивали.

В то же самое время, в 7 часов утра, первое здание принадлежащее Глину, на дороге в Гостоун, было подожжено, а затем дом за домом был сожжен. Гестапо привезло две бочки керосина и перед каждым домом они выливали ведро, чтобы разжечь огонь. 11.июня 20 евреев прибыли из Терезина для того, чтобы выкопать могилы около места казни и бросить туда трупы головами к ногам и друг возле друга. Затем трупы были политы известкой и покрыты досками. Из кладбища были выкопаны тела, брошены в ту же могилу, а кладбище было уничтожено.

H1465-0248

175

12. июня немецкие пионеры вложили взрывчатые снаряды в стены старинной церкви Св. Мартина. Сержант Ян Стрюд, который был офицером связи, вызвал гестапо из Кладно, чтобы присутствовать при полном уничтожении старой церкви. Через несколько месяцев поля покрыли землю, на которой стояли Лидице.

Судьба мужского населения была описана. 172 взрослых мужчин и юношей от 16 лет были расстреляны 10. июня 1942. 19 человек, работавших в шахтах Кладно, 9. и 10. июня были спустя некоторое время схвачены в шахтах или в ближайших лесах и расстреляны в Праге.

7 женщин из Лидиц было расстреляно в Праге. Остальные 195 женщин были сосланы в концлагери Равенсбрюка. 42 умерли от плохого обращения, 7 погибло в душегубках, а 3 пропали без вести.

4 женщина из Лидиц были отвезены в родильные дома в Праге, новорожденные дети были убиты, а женщины посланы в Равенсбрюк.

Дети из Лидиц были отняты у матерей несколько дней спустя после разрушения деревни. 90 детей было послано в Лодзь в Польшу, а оттуда в концлагерь Гнейзензу (так назыв. Вартеланд). До сих пор не найдены следы этих детей. 7 самых младших (до года) были отвезены в немецкую детскую больницу в Праге и после осмотра "расовых экспертов" отосланы в Германию. Они должны были быть воспитаны как немцы и получили немецкие имена. Все следы их потеряны.

2 или 3 ребенка родились в концлагере Равенсбрюка. Они были убиты немедленно после рождения. Имущество населения Лидиц было "конфисковано". Еще 9. июня Гестапо захватило деньги, сберегательные книжки и другие ценности. Ранним утром 10. июня был

H1465-0249

угнан скот, а мебель, земледельческие орудия и т.д. отвезены в здание суда в Бунтеград. Земля досталась Рейху.

В официальном рапорте от 10.6.42 напечатанном в газете "Дер нейе Таг" 11.июня 1942, № 159 (прил.18) было заявлено, что жители деревни Лидице содействовали преступникам и укрывали их" (т.е. лиц, принимавших участие в покушении на Гейдриха), далее, что "противозаконные публикации, горн оружия и аммуниции" и "тайный радиопередатчик" были обнаружены в Лидицах и что повидимому "местные жители находились на активной службе неприятеля за границей".

Из об'явления от 13.6.45, напечатанного в газете "Дер нейе Таг" 14.июня 1942, № 162 (прил.19) мы узнаем, что ни допрос жителей Лидиц, ни их массовое убийство, ни разрушение самой деревни, не привели немецкие власти на след "преступников". Они снова обещали вознаграждение каждому, кто даст им соответствующие информации погрозили расстрелом вместе с семьями всем тем, кто нарушит распоряжение о том, чтобы во время поставить в известность полицию.

Еще более удивительным чем странное разногласие между донесением 10.6.42 и об'явление рт 13.6.42 является тот факт, что даже и такое преступление, как лидицкое злодеяние, имело обоснование в "германском праве". Это злодеяние также было одним из "мероприятий", которое рейхспротектор. или посланные им предетавители могут применить во время чрезвычайного положения. Чудовищной чертой этого мероприятия является "уклонение от действующего права", которое отдел 2, § 1 постановления 17.9.41 имело ввиду. Отдел 1, § 2 постановления о законодательстве в Протекторате Чехия и Моравия от 7.6.1939 (, стр.1039, прил.20) гласит: "Если грозит опасность в замедлении, рейхспротектор имеет право издать постановления любого рода. Одно из постановлений, изданное им в смысле этого отдела было постановление от 27.9.41, касающееся об'явления чрезвычайного

H1465-0250

477

положения".

Было бы неправильно предполагать, что постановление от 27.9.41 было издано только ввиду полномочий, данных декретом 7 от 7.6.1939 и что Гитлер и германское правительство узнали лишь спустя о том, как рейхспротектор использовал данные ему полномочия.

26.9.41 Гитлер поручил Гейдриху замещать рейхспротектора в его должности. Само по себе назначение такого человека, как Гейдрих, который, как было всем известно, далеко превосходил среднего члена гестапо отсутствием предрассудков и жестокостью, послужило делу терроризирования чехословацкого народа. Да и несомненно, что именно в этом была цель назначения. Методы, которыми ведется дело, могут быть совершенно недвусмысленно определены, если это дело поручается такому человеку, как Гейдрих; эти методы могут быть только преступными. И каждый, кто знал Гейдриха, так, как его знали власти, ответственные за его назначение, желали применения этих методов, когда они назначали его исполняющим должность рейхспротектора.

26.сентября 1941, Гйдрих прибыл в Прагу. Декрет об об'явлении чрезвычайного положения был издан день спустя. Очевидно он был заранее приготовлен и Гейдриху было поручено издать его по дороге в Прагу.

Если бы Гитлер и германское правительство не знали заранее содержания постановления от 27.9.41 еще до того, как оно было выпущено и если бы они не были с ним согласны, неужели бы они его не отменили? Однако, оно осталось в силе. Такое средство как это постановление, было оставлено в руках такого человека как Гейдрих в течение месяцев. И много месяцев спустя после Гейдриха, оно служило "легальным основанием для

178

массового уничтожения" в Лидицах.

Таким же образом исключается то, что рейхспротектор или ему подчиненные органы, которым он передал чрезвычайные полномочия в смысле отдела 2, § 1 постановления от 27.9.41 (отдел 2, § 2 постановления от 27.9.41), осуществили злодеяние в Лидицах, без ведома и согласия Гитлера и германского правительства.

Преступники и их помощники не пытались даже скрыть массовое убийство в Лидицах. Оно было, напротив, немедленно после осуществления, сообщено общественности. Целью этого очевидно было показать чехословацкому народу, и чуть ли не всему миру, что национал-социалистический режим готов применить любую жестокость, дабы подавить какое сопротивление. Массовое убийство в Лидицах было злодеянием, которое превзошло даже нацистские преступления. Говоря языком национал-социалистической терминологии, это была "административная мера огромного значения", направленная к тому, чтобы терроризировать чехословацкий народ и создать мнение широкой общественности о сущности национал-социалистического режима и его методов.

И если не в чем другом, а только в этом лежит ответственность высших властей Рейха, то каким образом они не потребовали отчета от преступников, если предположить, что они узнали об лидицких убийствах только после их совершения? Может быть, они были тайно наказаны. Однако, они не были наказаны вовсе. Если бы власти осудили преступление, совершенное в Лидицах, они не повторили бы его неделю спустя в Лежаках.

Л е ж а к и.

Официальное донесение от 24.6.42 в газете "Дер нёйе Таг" от 25.6.42 (прил.21) содержит в себе сообщение о том, что

H1465-0252

Лежаки, поселок, находящийся на чешско-моравском плоскогории, состоящий из 9 изб был сметен с лица земли и все взрослое население было расстреляно. Донесение гласит, что жители поселка Лежаки укрывали чешских парашютистов, игравших важную роль в подготовлении покушения на Гейдриха, и старались воспрепятствовать тому, чтобы эти парашютисты попали в руки полиции.

Это произошло в действительности? 24.июня 1942 в Лежаки явились служащие гестапо. Они привезли с собой 600 человек охранной полиции (Шутцполицей). Место было окружено, все жители были арестованы и отправлены в грузовиках в Пардубице. Их "допрашивали" в гестапо и 28.июня после дней пыток, все старше 16 лет были расстреляны; всего 14 мужчин и 20 женщин. Трупы были сожжены в крематории в Пардубице. Ночью пепел был выброшен в реку служащим гестапо. 14 детей из поселка Лежаки были отвезены в Прагу, где следы их теряются.

Лежаки, как и Лидице, были совершенно разрушены, а земля, на которой они стояли, покрыта грязью.

В связи с этой "акцией", около 300 мужчин и женщин из соседней деревни Фамечко застрелянн без суда.

Странным образом официальное донесение от 24.6.42 сообщает об экзекуции в поселке Лежаки четыре дня до того, как она была фактически осуществлена. Также и причины казней и уничтожения поселка не соответствуют действительности. Спустя недолгое время, говорится уже только о том, что был обнаружен тайный радиопередатчик.

4./ Ответственные по мнению чехословацкого Правительства и Комисии Об'единенных Наций по расследованию военных преступлений лица.

Личная ответственность экспонентов германской империи

H1465-0253

180

как нацистской партии, так и государства - за преступления, совершенные на Чехословацкой территории и по отношению к чехословацким гражданам , была особенно подчеркнута в декларации президента Чехословацкой Республики 13.июня 1942. Эта же декларация об'являла о наказании всех тех, которые вызвали или содействовали нарушению всех принципов международного права на территории республики, - о наказании зачинщиков "убийств, грабежа и разрушения целых деревень, убийств невинных, и систематических массовых убийств".

Поскольку Чехословацкое Правительство имело дело с преступлениями, описанными в части 4-ой этого донесения и передало их на рассмотрение Комиссии Об'единенных Наций по расследованию военных преступлений, оно включило в эти обвинения - в смысле деклараций не только фактических преступников, но также и военные и гражданские органы, которым они были подчинены а в некоторых случаях и члены германского правительства.

Чехословацкое Правительство передало Комисии Об'единенных Наций по расследованию военных преступлений прежде всего дело по обвинению, касающегося преступлений, совершенных "Штандгерихте" установленных 27.5.42. Правительство стояло на той точке зрения, что члены "Штандгерихте" - лица действующие как судьи и прокуроры - не были единственно ответственными за эти преступления. Было доказано, что ответственными являются К.Г.Франк как государственный секретарь, Курт Далюге, как исполняющий должность рейхспротектора и в некоторых случаях Адольф Гитлер и члены германского правительства.

Гитлер и германское правительство несут ответственность:

1. <u>как законодательный орган</u>: они издавали декреты и постановления, на которых основывалась деятельность "Штандгерихте" и давали им должную силу. Законы главным образом:

H1465-0254

181

а). Декрет фюрера и рейхсканцлера от 16.3.39 (R.G.Bl.I. , стр.485, прил.1, статья 11, § 1), который гласит, что "Рейх может распространять декреты и постановление на Протекторат" и статья 11, § 3, которая устанавливает, что "правительство Рейха может принять меры, необходимые к удержанию порядка и безопасности".

Одним тем, что они дали силу декрету, который предоставляет Рейху издавать декреты и постановления для протектората, члены законодательного органа взяли на себя ответственность за содержание этих постановлений. Их ответственность за установления, о которых идет речь, является еще более очевидной, если мы рассмотрим значение фразы "меры необходимые к удержанию порядка и безопасности" в третьем Трейхе. Принимая во внимание, что эта формула на национал-социалистическом жаргоне означает всякие меры, служащие интересам режима и что эти меры нарушали во всякое время все требования права и гуманности, значение вышеупомянутого установления статьи 11, § 3 становится ясным.

Эта формула является основой всего того, что для нас является характерным в национал-социалистическом режиме. Она представляет из себя "легальное разрешение" на всякий террористический акт, на каждую бесчеловечность, на каждое преступление, типичное для национал-социалистической администрации, полицейских служащих и судов. И для тех, которые не хотят согласиться с тем, что Гитлер и его советники не отдавали себе отчет в том, что национал-социалистическая администрация подразумевает под понятием "мер необходимых к удержанию порядка и безопасности" - ясно, что законодатель стремился к тому, чтобы дать вышеупомянутое "законное разрешение" в смысле статьи 11, § 3 декрета от 16.3.39.

H1465-0255

182

б). Отдел 1, § 2 постановления о законодательстве в Протекторате Чехия и Моравия от 7.июня 1939 (R.G.Bl.I., стр.1039, прил.20), которое было издано в связи с декретом от 16.3.39 гласит:

"если появится опасность в замедлении, рейхспротектор уполномочен издать распоряжения любого рода".

Все, что было сказано относительно формулы "меры необходимые к удержанию порядка и безопасности", относится и к выражению "распоряжения любого рода". Последнее может быть еще яснее указывает на сущность этих формул.

в). Необходимым следствием декрета от 16.3.39 (прил.1) и постановления от 7.6.39 (прил.20), которое можно было предвидеть, было распоряжение рейхспротектора Чехии и Моравии по поводу об'явления чрезвычайного положения от 27.сентября 1941 (V.Bl.R.Prot., стр.527). Оно являлось основой деятельности "Штандгерихте" и в отделе 2 содержит полномочие к изданию столь вопиющих установлений, как декрет от 27.5.42 (прил.15) и от 28.5.42 (прил.17) и в этом смысле и полномочие на такие преступления как злодеяния в деревне Лидице и поселке Лежаки.

Члены германского правительства несут ответственность, как члены законодательного органа германской империи, за все декреты и распоряжения. Ответственность индивидуальных членов подчеркивается их подписью под некоторыми из них.

Гитлер и германское правительство несут ответственность за преступления, совершенные "Штандгерихте", установленные 27.5.42.

2.как главы германской администрации: они уполномочили к исполнению своих декретов и распоряжений лиц, прошлое которых должно было заставить их предполагать, что они злоупотреблят

H1465-0256

183

широкой властью им данной. Они назначили таких людей как Гейдрих, Далюге и К.Г.Франк высшими администраторами в Протекторате.

Германское Правительство как глава администрации имело власть к тому, чтобы прекратить преступную деятельность подчиненных ему органов, но ни один из членов правительства не пытался это сделать.

Ответственность высоких административных чиновников "Протектората" - Далюге и К.Г.Франка - за преступления, совершенные "Штандгерихте", может быть одинаковым образом установлена. Они назначили "Штандгерихте" и подчиняли себе лиц, действующих как государственные прокуроры. Оба имели власть к тому, чтобы в любое время прекратить работу "Штандгерихте", но ни один из них этим не воспользовался.

Случай "Штандгерихте", установленных 27.5.42 сам по себе демонстрирует преступную политику террора и массового убийства, являющихся инициативой германского правительства, выполняемых варварским образом подчиненными правительству органами с его полного согласия.

По этим и подобным причинам Комитет 1. Комиссии Об'единенных Наций по расследованию военных преступлений в своем заседании 22.11.44 об'явил всех членов германского правительства - поскольку они занимали должности в течение периода во время которого эти преступления были либо подготовлены, либо совершены - лично ответственными за преступления, совершенные "Штандгерихте", установленными 27.5.42 и вписал их в список военных преступников. Далее Курт Далюге и К.Г.Франк были вписаны в связи с этими преступлениями.

Решение Комитета 1. было утверждено на общем собрании Комиссии в тот же день.

H1465-0257

284

Комиссия Об'единенных наций по расследованию военных преступлений рассматривала следующие преступления, в связи с обвинениями, выставленными Чехословакией, из числа преступлений описанных в части 4. этого донесения:

(1) Массовое убийство студентов в октябре и ноябре 1939 /Донесение часть 4-я, 2-я, 2/

(2) Принудительный труд /Донесение часть 4-я, 3-я, 4/

(3) Преступления, совершенные в Терезинском гетто /Донесение часть 4-я, 4/

(4) Преступления германской полиции, установленные на территории Чехословацкой Республики /Донесение часть 4-я, 1, 1.а)./

(5) Преступления, совершенные против чехословацких граждан в концлагерях Дахау, Бухенвальд, Натувейлер, Освчим-Биркенау, и Ораниебург-Саксенгаузен /Донесение часть 4-я, 5., 1,/

(6) Преступления, совершенные особыми судами на территории Чехословацкой Республики или против чехословацких граждан /Донесение часть 4-я, 5. 2, в/

(7) Преступления, совершенные "Штандгерихте", установленными 28.9.41 /Донесение часть 4-я, 5, 3. а/

(8) Преступления, совершенные "Штандгерихте", установленными 27.5.42 /Донесение часть 4-я, 5, 3. б/

(9)Преступления в Лидицах и Лежаках. /Донесение часть 4-я, 5, 3, б/

Во всех этих случаях Комиссия Об'единенных Наций по расследованию военных преступлений вписала в список военных преступников, среди других, всех членов германского правительства, которые во время подготовления или совершения соответствующих преступлений, занимали должности,

H1465-0258

К пункту 1, 3, 4, 5 также руководящих чиновников, немецкой полиции и к пункту 1 - 9 рейхспротектора, исполняющего должность в указанное время, его заместителя, государственного секретаря и руководящих членов канцелярии рейхспротектора.

- 0 - 0 - 0 -

-.-.-.-

H1465-0259

186

Л-221

Перевод с немецкого

Главная квартира фюрера
16.УП-41 ВО/Фю.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

По поручению фюрера сегодня в 15 часов у него имело место совещание с рейхслейтером Розенбергом, рейхсминистром Ламмерсом, фельдмаршалом Кейтелем, Рейхсмаршалом и со мной /Борманом/.

Совещание началось в 15 часов и длилось приблизительно до 20 часов, с перерывом для кофе.

Во вступительном слове фюрер подчеркнул, что он хочет установить несколько основных положений. В настоящее время необходим ряд мероприятий. Об этом свидетельствует высказывание одной бесстыдной газеты из Виши о том, что война против СССР является войной Европы. Таким образом война ведется якобы для всей Европы. Этим высказыванием газета из Виши очевидно хочет добиться того, чтобы пользу из этой войны могли извлечь не только немцы, но и все европейские государства.

Теперь является важным, чтобы мы не раскрывали своих целеустановок перед всем миром. Это к тому же вовсе не нужно. Главное, чтобы мы сами знали, чего мы хотим. Ни в коем случае не следует осложнять наш путь излишними объяснениями. Подобного рода объяснения являются излишними, ибо мы можем все сделать, поскольку у нас хватит власти, а что лежит за пределами нашей власти мы и без этого сделать не можем.

Мотивировка перед миром наших действий должна исходить из тактических соображений. Мы должны поступать здесь точно таким же образом, как в случае с Норвегией, Данией, Голландией и Бельгией. И в этих случаях мы ведь ничего не говорили о наших намерениях и мы впредь также будем умными и не будем этого делать.

Итак, мы снова будем подчеркивать, что мы были вынуждены занять район, навести в нем порядок и установить безопасность. Мы были вынуждены в интересах населения заботиться о спокойствии, вин, пропитании, путях сообщения и т.п.. Отсюда и происходит наше регулирование. Таким образом не должно быть распознано, что дело касается окончательного регулирования. Тем не менее вопреки этому и несмотря на это мы все же будем применять все необходимые меры - расстрелы, выселения и т.п.

Мы, однако, отнюдь не желаем превращать преждевременно кого-либо в своих врагов. Поэтому, мы пока будем действовать так, как если бы мы осуществляли мандат. Но нам самим при этом должно быть совершенно ясно, что мы из этих областей никогда уже не уйдем.

Исходя из этого речь идет о следующем:

I. Ничего не строить для окончательного регулирования, но исподтишка подготовить все для этого.

2. Мы подчеркиваем, что мы приносим свободу.

Крым должен быть освобожден от всех чужаков и населен немцами. Точно также австрийская Галиция должна стать областью германской империи.

H1465-0260

Л-221.

В настоящее время наши взаимоотношения с Румынией хороши, но никто не знает, как эти отношения сложатся в будущем. С этим нам нужно считаться и соответственно этому мы должны устроить свои границы. Не следует ставить себя в зависимости от благожелательства третьих государств. Исходя из этого мы должны строить наши отношения с Румынией.

В основном дело сводится к тому, чтобы освоить огромный пирог с тем, чтобы мы, во-первых, овладели им, во-вторых, - управляли и в-третьих, эксплоатировали.

Русские в настоящее время отдали приказ о партизанской войне в нашем тылу. Эта партизанская война имеет и свои преимущества: она дает нам возможность истреблять все, что восстает против нас.

Самое основное.

Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чужого войска. Защиту этого пространства от всяких возможных опасностей берет на себя Германия. Железным законом должно быть: "Никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто либо иной, кроме немцев."

Это особенно важно. Даже если в ближайшее время нам казалось бы более легким привлечь какие-либо чужие, подчиненные народы к вооруженной помощи - это было бы неправильным. Это в один прекрасный день непременно и неизбежно ударило бы по нас самих. Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казак и не украинец.

Ни в коем случае мы не должны проводить "качающейся" политики. Англичанин всегда отличается равномерным преследованием одной линии, одной цели. В этом отношении мы обязательно должны учиться у англичан: Соответственно этому мы не вправе ставить наши отношения в зависимость от отдельных личностей. И тут примером должно служить поведение англичан в Индии по отношению к индусским князьям; солдат ведь всегда обеспечивает режим.

Новоприобретенные восточные районы мы должны превратить в райский сад. Они для нас жизненно важны. Колонии по сравнению с ними играют совершенно второстепенную /подчиненную/ роль.

Даже в тех случаях, когда мы отделяем отдельные части районов, всегда обязаны выступать в роли защитников права и населения. Соответственно этому уже сейчас нужно избрать необходимые формулировки: Мы не говорим о новой области империи, а о необходимой задаче, выдвинутой войной.

В частности: в Прибалтике район до Двины по согласованию с фельдмаршалом Кейтелем уже сейчас должен быть взят под управление.

Рейхслейтер Розенберг подчеркивает, что по его мнению в каждой области /комиссариате/ должно быть иное отношение к населению. На Украине мы должны были бы выступить с обещаниями в области культуры, мы должны были бы пробудить историческое самосознание украинцев, должны были бы открыть университет в Киеве и т.п.

H1465-0261

Рейхсмаршал возражает, что мы в первую очередь должны обеспечить себе пропитание, все остальное могло бы притти гораздо позже.

/Побочный вопрос: имеется ли вообще еще культурная прослойка на Украине и имеются ли украинцы, принадлежащие к высшим классам вне современной России в качестве эмигрантов/.

Розенберг продолжает - на Украине следует развивать известные стремления к самостоятельности.

Рейхсмаршал просит фюрера сообщить, какие районы обещаны другим государствам.

Фюрер отвечает, что Антонеску хочет получить Бессарабию и Одессу с коридором, ведущим на запад-северо-запад. На вопросы Розенберга и рейхсмаршала фюрер устанавливает, что испрашиваемая Антонеску граница мало выходит за пределы старой румынской границы. Фюрер подчеркивает, что мадьярам, туркам и словакам не было дано никаких определенных обещаний.

Фюрер затем ставит на обсуждение, не следует ли немедленно создать губернаторство в старо-австрийской Галиции. После обмена мнениями фюрер решает не учреждать в этой части губернаторства, а подчинить его по совместительству рейхсминистру Франку /Львов/.

Рейхсмаршал считает правильным присоединить к восточной Пруссии различные части Прибалтики, например, белостокские леса.

Фюрер подчеркивает, что вся Прибалтика должна стать областью империи.

Точно также должен стать областью империи Крым с прилегающими районами /область севернее Крыма/. Эти прилегающие районы должны быть, как можно больше.

Розенберг против этого выставляет свои сомнения в части проживающих там украинцев.

/Попутно: многократно замечалось, что Розенберг слишком много уделяет внимания украинцам. Он хочет также значительно увеличить старую Украину/.

Фюрер далее подчеркивает, что и волжские колонии должны стать областью империи, точно также, как бакинская область. Она должна стать немецкой концессией /временной колонией/.

Финны хотят получить восточную Карелию. Однако ввиду большой добычи никеля, Кольский полуостров должен отойти к Германии.

Со всей осторожностью должно быть подготовлено присоединение Финляндии в качестве союзного государства. На Ленинградскую область претендуют финны. Фюрер хочет сравнять Ленинград с землей с тем, чтобы затем отдать его финнам. . . . . .

. . . . . .

Рейхслейтер Розенберг поставил затем вопрос об обеспечении безопасности управления.

Фюрер обращается к рейхсмаршалу и фельдмаршалу, говоря, что он всегда настаивал на том, чтобы полицейские полки получили танки. Для применения полиции в новых восточных областях это чрезвычайно нужно, т.к., имея соответствующее количество танков, полиция могла бы многое сделать. Впрочем подчеркивает фюрер, обеспечение безопасности естественно весьма недостаточно. Однако рейхсмаршал построит свои учебные аэродромы в новых областях и если это будет нужно в случае восстания Ю-52 смогут сбрасывать

H1465-0262

бомбы. Гигантское пространство, естественно, должно быть как можно скорее замирено. Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд.

Фельдмаршал КЕЙТЕЛЬ подчеркивает, что надо сделать местное население ответственным за свои собственные дела, т.к. естественно невозможно ставить охрану для каждого поста, для каждого вокзала. Местные жители должны знать, что будет расстрелян всякий кто проявляет бездействие и что они будут привлекаться к ответственности за всякий проступок.

На вопрос рейхслейтера Розенберга фюрер ответил, что нужно возродить газеты, например, и для Украины, чтобы получить возможность влиять на местное население. . . . . .

. . . . . .

Рейхслейтер Розенберг просит предоставить ему соответствующее служебное здание. Он просит передать ему здание советского торгпредства на Литценбургерштрассе. Министерство иностранных дел однако придерживается мнения, что это здание является экстерриториальным. Фюрер отвечает, что это - чепуха. Рейхсминистру д-ру Ламмерсу дается поручение сообщить министерству иностранных дел, что дом должен быть немедленно передан Розенбергу без дальнейших переговоров.

Перевел полковник РОЗЕНБЛИТ.

H1465-0263

120

Р-98. Перевод с немецкого языка.

В Ы П И С К А:

Начальник штаба
Верх. Главн. Команд. Воор.
силами ВФСТ/отд. Л./1У/кв./
№ 002060/41.тайн. канд.

Гл. кварт. фюрера, 16.1Х/41
Изготовлено в 40 экз.
Экз. № 25.

СОДЕРЖАНИЕ. коммунистическое повстанческое движение в оккупированных областях.

.....

2. Применявшиеся до сих пор средства для подавления коммунистического движения, показали себя недостаточными. Фюрер приказал, чтобы везде применялись наиболее острые меры, чтобы в кратчайший срок сломить это движение.

.....

3. Таким образом необходимо действовать согласно следующих инструкций:

а/ В каждом случае возмущения против немецких оккупированных властей, независимо от того, как складываются обстоятельства, следует давать заключение о коммунистических источниках возмущения,

б/ чтобы в корне задушить недовольство, необходимо по первому поводу незамедлительно принять наиболее жестокие меры, чтобы утвердить авторитет оккупационных властей и предотвратить дальнейшее распространение. При этом следует иметь в виду, что человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит и что устрашающее воздействие возможно лишь путем применения необычной жестокости. Искуплением за жизнь немецкого солдата в этих случаях, как правило, должна служить смертная казнь 50-100 коммунистов. Способ казни должен увеличивать степень устрашающего воздействия.

Иная линия поведения и в первую очередь связанная с относительно мягкими наказаниями и ограничивающаяся лишь угрозой применения более суровых мер, не соответствовала бы этим основным правилам и поэтому применению не подлежит.

в/ поскольку в виде исключения дела, связанные

Р-98.

с коммунистическими восстаниями и прочими преступлениями против немецких оккупированных властей были бы переданы на рассмотрение военных судов, предлагается применять самые суровые наказания.

Действительным средством устрашения может при этом быть только смертная казнь. Особенно должны караться преимущественно смертью шпионаж, акты саботажа и попытки вступить в чужестранные армии. Смертью, как правило, должно также караться незаконное хранение оружия.

.....

К Е Й Т Е Л Ь.

Перевел с немецкого языка
полковник С.РОЗЕНБЛИТ.

192

H1465-0265

№ 459-РС.

В Ы Д Е Р Ж К А.

Из " Дополнения к директиве фюрера № 33"
от 23 июля 1941 года.

" п. 6. Имеющиеся для обеспечения безопасности в покоренных восточных областях части с учетом обширности этого пространства будут достаточных лишь в том случае, если всякого рода сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а если оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен, отнять у населения всякую охоту к сопротивлению.

Соответствующие командующие вместе с подчиненными им войсковыми частями должны нести ответственность за спокойствие в их районах. Не в истребовании дополнительных охранных частей, но в применении соответствующих драконовских мер, командующие должны находить средства для содержании в порядке своих районов безопасности".

ПОДПИСЬ: КЕЙТЕЛЬ.

СССР-I2.

Уполномоченный
Начальник охранной полиции
и СД при начальнике тылового военного округа I02.

Секретно 193

№ I694/4I Начальнику СД 7а

По вопросу: Поведения войск на Востоке.

Указание
Начальнику штурмового отряда
Вильбранд
заготовить копии прилагаемого приказа генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау и разослать по одному экз.в I.СС I92 и I6I див.У.А.
5.I2.

В приложении посылаю копию с копии, одобренного фюрером, приказа командующего 6-й германской армии о поведении войск на Востоке с просьбой довести до сведения всего состава Вашего штаба.
/подпись неразборчива/

Исполняющий должность штурмбанфюрера.

О поведении войск на Востоке.

По вопросу отношения войск к большевистской системе имеются еще во многих случаях неясные представления.
Основной цель ю похода против большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи с этим перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина.

К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и выродков - женщин; к одетым в полувоенную и ли гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся все еще как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных. Пленные русские офицеры рассказывают с язвительной усмешкой, что агенты советов свободно ходят по улицам и зачастую питаются из походных немецких кухонь. Подобное отношение войск об"ясняется тол ько по лным легкомыслием. Руководству сейчас своевременно раз"яснить смысл настоящей борьбы.

Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненуяно й гуманностью.

Все, в чем отечество от казывает себе и руководство с большими трудностями посылает на фронт, солдат не должен раздавать врагу, даже в том случае, если это является трофеями. Они являются необходимой частью нашего снабжения. Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских ча стей. ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ, являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, ДОЛЖНО БЫТЬ УНИЧТОЖЕНО. НИКАКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЛИ ХУДО.ЕСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ НА ВОСТОКЕ НЕ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЯ.
Для сохранения в ажного в военно-хозяйственном отношении сырья и промышленных об"ектов руководство дает специальн ые указания.

H1465-0267

Необходимо полное разоружение населения в тылу сражающейся части, принимая во внимание протяженность и уязвимость путей подвоза. Где возможно, прятать и охранять трофейное оружие и боеприпасы. Если же условия боя не позволяют этого, то оружие и боеприпасы выводить из строя. В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан, применять в отношении их решительные и жестокие меры. ЭТИ МЕРОПРИЯТИЯ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ ТАКЖЕ и на МУЖСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ с целью предотвращения возможных с их стороны покушений. Пассивность многочисленных антисоветских элементов, занимающих выжидательную позицию, должна быть ликвидирована путем раз"яснения и они должны быть привлечены к активному сотрудничеству в борьбе против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются, как с приверженцами советского строя. Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков.

Не вдаваясь в политические соображения на будущее, солдат должен выполнить двоякую задачу:

I. Полное уничтожение большевистской ереси, советского государства и его вооруженной силы.

2. Беспощадное искоренение вражеской хитрости и жестокости и тем самым обеспечение безопасности жизни вооруженных сил Германии в России.

Только таким путем мы можем выполнить свою историческую миссию по освобождению навсегда германского народа от азиатско-еврейской опасности.

Главнокомандующий фон-Рейхенау генерал-фельдмаршал".

195

СССР-108

H1465-0268

НПЛ Е.К. 29

Главное управление госуд. безопасности
П А 2 номер 567/42-176

Берлин 5 ноября
1942 г.

СРОЧНОЕ ПИСЬМО.

а/ Верховному главе СС и заведующему полицией

в/ Старшему офицеру и инспекторам полиции безопасности и СД /Служба безопасности СС/

с/ Заведующему отделом государственной полиции

д/ Офицеру командующему полицией безопасности и СД /Служба безопасности СС/.

е/ Заведующему отделом уголовной полиции

ф/ Заведующему СД /Служба безопасности отделов СС/

Для информации: отделам I, II, III, IV и V по пять копий каждому.

Касательно: уголовного преследования поляков и членов восточно-европейских народов.

I. Рейхсфюрер СС пришел к соглашению с государственным министром юстиции о том, чтобы администрация правосудия воздерживалась в будущем от регулярного применения наказаний против поляков и членов восточных /европейских/ народов. Эти чужестранцы будут [illegible] впредь переданы в руки полиции. Подобному же обращению будут подвергаться евреи и зигане. Это соглашение санкционируется фюрером. С целью приведения в исполнение этого соглашения, старшим офицером полиции безопасности совместно с государственным министерством юстиции вырабатываются теперь правила, которые войдут в силу по возможности с 1 января 1943г.

II. Это решение основано на следующих соображениях: поляки и представители восточных народов являются иностранцами и принадлежат к низшим расам, живущим на территории рейха. Отсюда возникает значительная опасность для сохранения порядка среди германского народа и необходимость подвержения лиц чужеземной расы уголовному кодексу, отличному от того, который применяется к германцам.

Этой необходимости [illegible] не было уделено достаточного внимания. В пределах уголовного законодательства особое правило от 4.12-194[illegible] г. для уголовной процедуры против поляков и евреев, во включенных в рейх восточных территориях, / Р.С.136 I 5.759 - Рейхсгезетцблатт I/, стр.759, применимо только к Польше. Сверх того, это особое правило не содержит основного разрешения задачи, возникающей из жизни германцев и иностранцев бок-о-бок друг с другом. Оно содержит лишь более строгие регуляции и слегка упрощенную уголовную процедуру против поляков. Оно не обраща-

256

H1465-0269

ет,однако, внимания на существенный вопрос о том,что с чужестранцами,по причинам государственной политики; следует обращаться иначе,чем с германцами,потому что, несмотря на его усиленную строгость в принципе, к полякам по существу применяются характерные методы германской процедуры.

При вынесении приговора за наказуемое преступление, совершенное поляком,судья стоит на такой же точке зрения, какой он придерживался бы и при вынесении приговора над германцем, а именно,он исходит из того,что данным лицом было совершено преступление, и старается наложить наказание,которое соответствовало бы преступлению и,принимая во внимание личные мотивы,руководившие подсудимым,в то же время,было бы справедливым в интересах общества.

Эти соображения,которые могут быть вполне правильными при вынесении приговора за преступление,совершенное германцем, не оправдываются в случае приговора за преступление, совершенное чужестранцем. Там,где дело касается чужестранцев,личные мотивы виновного совершенно не должны приниматься во внимание. Единственным решающим фактором должно быть то обстоятельство,что данное преступление угрожает порядку германского народа и что в силу этого,во избежание дальнейшей опасности,следует возбудить преследование. Другими словами,поступок чужестранца не рассматривается с точки зрения преступления перед лицом правосудия, а с точки зрения предупреждения опасности полицией.

Из этого вытекает,что уголовное преследование против чужестранцев должно быть передано из ведомств администрации правосудия в ведение полиции.

Ш. Вышеизложенные приказы изданы для вашей информации. Не следует однако колебаться относительно снабжения гаулейтеров в случае необходимости соответствующими инструкциями.

/Представляющий/ подписал ШТРЕККЕНБАХ

Засвидетельствовано /подпись/

187

H1465-0270

447-ПС Перевод с немецкого

ВЕРХОВНОЕ ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЕ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

Секретное командное дело
Относится к руководству
Только через офицера

Главная квартира, I3 марта I94I г.

44I25/4I Изготовлено в 5 экземплярах.

Относится:

Инструкция об особых областях к директиве № 2I
/вариант Барбаросса/.

I. Район операции и исполнительная власть.

1. В Восточной Пруссии и в генерал-губернаторстве самое позднее за 4 недели до начала операций Верховным Главнокомандованием вооруженных сил будут введены в действие для войск законы и распоряжения, существующие для района военных действий. Предложение об этом своевременно должно быть внесено Верховным Главнокомандованием армии по согласованию с Верховным Главнокомандованием военно-воздушных сил.

Отнюдь не имеется в виду объявлять Восточную Пруссию и генерал-губернаторство районом военных операций армии. Тем не менее Верховное Главнокомандование армии на основании неопубликованных распоряжений фюрера от I9 и 2I октября I939 года уполномачивается провести те мероприятия, которые необходимы для выполнения поставленной перед ним военной задачи и для обеспечения безопасности войск. Эти права оно в свою очередь вправе предоставлять главнокомандующим армейскими группами и армиями. Подобного рода распоряжения подлежат выполнению в первую очередь по сравнению со всеми остальными делами и указаниями гражданских властей.

2. Захватываемые во время операций русские области, как только это позволит ход военных действий, должны превращаться в соответствии со специальными инструкциями в государства с собственными правительствами.

Из этого следует:

а/ театр военных действий, образуемый при продвижении армии за пределами германского государства и соседних государств, должен быть по возможности ограничен в глубину. Верховное главнокомандование армии уполномочено на этом театре осуществлять исполнительную власть и вправе передавать это полномочие главнокомандующим армейскими группами и армиями.

б/ На театре военных действий рейхсфюрер СС получает по поручению фюрера специальные задачи по подготовке политического управления, которые вытекают из окончательной и решительной борьбы двух противоположных политических систем. В рамках этих задач Рейхсфюрер СС действует самостоятельно, на свою ответственность. В остальном исполнительная власть Верховного главнокомандования армии и уполномоченных им должностных лиц ни чем не больше не затрагивается. Рейхсфюрер СС должен обеспечить, чтобы выполняемые им задачи не мешали ходу военных операций. Дальнейшие детали Главнокомандования армии должно согласовать непосредственно с рейхсфюрером СС.

128

H1465-0271

в/ Как только театр военных действий достигнет достаточной глубины, он должен быть ограничен с тила. Ново захваченная область в тилу театра военных действий получает собственное политическое управление. В соответствии с национальными основами и исходя из разграничительных линий армейских групп, эта область должна быть разделена на северную /Прибалтика/, центральную /Белоруссия/ и южную /Украина,. В этих областях политическое управление будет передано рейхскомиссарам, которые получают соответствующие инструкции от фюрера.

3/ Для выполнения всех военных задач в новых областях, организованных в тылу театра военных действий, учреждаются командующие вооруженными силами, которые подчиняются начальнику штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами.

Командующий вооруженными силами является высшим представителем вооруженных сил в соответствующей области и осуществляет верховную военную власть. Перед ним стоят задачи командующего войсками территориального военного округа и он пользуется правами главнокомандующего армией, т.е. командующего генерала.

В этом отношении он выполняет следующие задачи:

а/ тесное сотрудничество с рейхскомиссаром с целью оказания последнему содействия в выполнении поставленных перед ним политических задач,

б/ использование страны и охрана ее хозяйственных ценностей для нужд германского хозяйства /см.ст .4/,

в/ использование страны для обеспечения войск в соответствии с требованиями верховного главнокомандования армией,

г/ воинская охрана всей области и в первую очередь аэропортов, путей сообщения и транспортных средств от восстания, саботажа и неприятельских парашютных частей,

д/ регулирование движения по дорогам,

е/ предоставление жилья для вооруженных сил, полиции и организаций, а также для военнопленных, поскольку те остаются в этих областях.

В отношении гражданских учреждений командующий вооруженными силами имеет право отдавать распоряжения, которые необходимы для выполнения стоящих перед ним военных задач. Его распоряжения в этой области должны выполняться в первую очередь даже по сравнению с распоряжениями рейхскомиссара.

Служебные указания, приказ о назначении и указание о предоставлении необходимых сил будут даны особо.

Время передачи власти командующим вооруженными силами будет отдано приказом, как только военное положение позволит изменить порядок командования без ущерба для военных операций. До тех пор учреждения, созданные Верховным командованием армией должны действовать на тех же самых основаниях, которые установлены для командующих вооруженными силами.

4. По вопросу о едином руководстве хозяйственным управлением на театре военных действий и в политически управляемых областях фюрер уполномочил Рейхсмаршала, который возложил эти задачи на начальника тила. Особые инструкции об этом будут даданы Верховным главнокомандованием вооруженными силами по управлению тила.

H1465-0272

5. Полицейские силы подчиняются рейхскомиссару. Требования о предоставлении полицейских сил на театре военных действий должны быть заблаговременно испрошены. Верховным главнокомандованием армии у Верховного главнокомандования вооруженными силами /ОКВ/ по отделу защиты страны.

6. О поведении войск по отношению к населению и задачах военных судов будут отданы специальные приказы и правила.

II. Пассажирское и грузовое сообщение и связь.

7. В отношении необходимого до начала военных действий ограничения в пассажирском, грузовом сообщении и почтово-телеграфной связи будут отданы Верховным главнокомандованием вооруженными силами, /ОКВ/ особые инструкции.

8. С началом военных действий граница между Германией и Советской Россией, а затем и тыловая граница театра военных действий должна быть верховным главнокомандованием армией закрыта для всякого невоинского пассажирского и грубового сообщения и почтово-телеграфной связи, за исключением полицейских органов, учреждаемых рейхсфюрером СС по указаниям фюрера. Размещение и снабжение этих органов регулирует Верховное главнокомандование армией /генерал-квартирмейстер/, который в этих целях вправе потребовать от Рейхсфюрера СС установления офицеров связи.

Закрытие границы распространяется также и на руководящих лиц и уполномоченных высших государственных учреждений и партийных органов. Верховное главнокомандование вооруженными силами /ОКВ/ соответственно уведомит высшие государственные учреждения и партийные органы. В отношении исключений из этого закрытия границы решения принимают Верховное главнокомандование армией и уполномоченные им учреждения. За исключением полицейских органов, для которых будут рейхсфюрером СС изданы особые правила обращения по поводу выдачи разрешения на въезд должны быть направлены исключительно к Верховному главнокомандованию армией.

III. Инструкции для Румынии, Словакии, Венгрии и Финляндии.

9. Необходимые соглашения с этими государствами будут заключены в соответствии с представлениями Верховного главнокомандования вооруженными силами совместно с министерством иностранных дел. Поскольку сверх того в дальнейшем ходе операций может выявляться необходимость в особых правах, по этому вопросу следует обращаться к верховному главнокомандованию вооруженными силами.

IO. Полицейские мероприятия для непосредственной охраны войск допустимы независимо от предоставления особых прав. Дальнейшие распоряжения об этом будут даны позже.

II. Особые распоряжения в отношении этих государств по поводу предоставления продовольствия, медицинской помощи, жилья, оборудования, закупки и экспорта товаров, денежного снабжения и платежных правил...претензий по возмещению ущерба, почтово-телеграфной связи, средств сообщения и подсудности будут даны позже. и учреждений верховного командования

Пожелания воинских частей, имеющиеся по этим вопросам к правительствам этих стран, должны быть заявлены Верховному главнокомандованию вооруженными силами по отделу обороны страны до 27.III-41г.

H1465-0273

200

447-ПС. **Инструкции для Швеции.** 4.

I2. Поскольку Швеция может стать областью, через которую пройдут наши войска, для командующих немецкими частями не предусматривается какие-либо особые права. Они однако вправе и обязаны осуществлять непосредственную охрану железнодорожных транспортов от актов саботажа и нападения.

Начальник штаба верховного главнокомандования
вооруженными силами КЕЙТЕЛЬ.

Расчет рассылки.

Верховное главнокомандование армией	- экз. №I
" " флотом	№2
" " военно-возд.силами	№3
В.Ф.Ст.	№4
Отделение Л.	экз. №5

Перевел полковник РОЗЕНБЛИТ.

201

1919-ПС

H1465-0274

ВЫДЕРЖКА ИЗ РЕЧИ РЕЙХСФЮРЕРА СС
НА СОВЕЩАНИИ ГРУППЕНФЮРЕРОВ СС в ПОЗНАНИ
4 октября 1943 г.

стр. 23 Вопрос о том, живут ли другие народы в довольстве или они погибают от голода меня интересует лишь постольку, поскольку они нам нужны в качестве рабов для нашей культуры, с другой стороны это для меня интереса не представляет. Падут или не падут 10.000 русских женщин от потери сил при строительстве противотанковых рвов интересует меня постольку, поскольку от этого зависит готовность противотанковых рвов для Германии.

стр. 24 Если кто-нибудь придет и скажет: "Я не могу строить противотанковые рвы с детьми и женщинами потому что они умрут на этой работе", тогда я должен буду сказать "Ты, убийца, проливаешь свою собственную кровь".

H1465-0275

Докум.№ С-50.

Перевод с немецкого языка.

Главная квартира фюрера
13 мая 1941г.

Фюрер и Верховный Главнком.
Вооруж.силами

Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е

о применении военной подсудности в районе "Барбаросса" и об особых мероприятиях войск.

Подсудность военным судам служит в первую очередь сохранению воинской дисциплины.

Расширение района военных действий на восток,формы, которые вследствие этого примут боевые действия,а также особенности противника делают необходимым,чтобы военные суды ставили перед собой только те задачи,которые при их незначительном штате для них посильны во время хода боевых действий и до замирения покоренных областей,т.е.ограничили бы свою подсудность рамками,необходимыми для выполнения своей основной задачи.

Это однако будет возможно лишь в том случае,если войска сами беспощадно будут себя ограждать от всякого рода угроз со стороны гражданского населения.

Соответственно этому для района Барбароссы/район военных действий,тыл армии и район политического управления/устанавливаются следующие правила:

I.

Отношение к преступлениям враждебных гражданских лиц.

1. Преступления враждебных гражданских лиц впредь до дальнейших распоряжений изымаются из подсудности военных и военно-полевых судов.

2.Партизаны должны беспощадно уничтожаться войсками в бою или при преследовании.

3. Всякие иные нападения враждебных гражданских лиц на вооруженные силы,входящие в их состав лиц и обслуживающий войска персонал также должны подавляться войсками на месте с применением самых крайних мер для уничтожения нападающего.

4. Там,где будет пропущено время для подобных мероприятий или где они сразу у были невозможны,заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены к офицеру. Последний решает должны ли они быть расстреляны.

В отношении населенных пунктов,в которых вооруженные силы подверглись коварному или предательскому нападению должны быть немедленно применены распоряжением офицера, занимающего должность не ниже командира батальона,массовые насильственные меры,если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников.

H1465-0276

5. Категорически воспрещается сохранять заподазренных для предания их суду после введения этих судов для местного населения.

6. В местностях, достаточно замиренных, главнокомандующие армейскими группами вправе по согласованию с соответствующими командующими военно-морскими и военно-воздушными силами устанавливать подсудность гражданских лиц военным судам.

Для районов политического управления распоряжение об этом отдается начальником штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами.

II.

Отношение к преступлениям, совершенным военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к местному населению.

1. Воздуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок.

2. При обсуждении подобных действий необходимо в каждой стадии процесса учитывать, что поражение Германии в 1918г., последовавший за ним период страданий германского народа, а также борьба против национал-социализма, потребовавшая бесчисленных кровавых жертв, являлась результатом большевистского влияния, чего ни один немец не забыл.

3. Поэтому, судебный начальник должен тщательно разобраться, необходимо ли в подобных случаях возбуждение дисциплинарного или судебного преследования. Судебный начальник предписывает судебное рассмотрение дела лишь в том, случае, если это требуется по соображениям поддержания воинской дисциплины и обеспечения безопасности войск. Не подлежат как правило смягчению приговоры за бессмысленное уничтожение помещений и запасов или других трофеев по вред собственным войскам.

Предложение о привлечении к уголовной ответственности в каждом случае должно исходить за подписью судебного начальника.

4. При допросах предлагается чрезвычайно критически относиться к достоверности показаний враждебных гражданских лиц.

Ответственность войсковых начальников.

Войсковые начальники в пределах своей компетенции ответственны за т о -

1. Чтобы все офицеры, подчиненных им частей, своевременно и тщательно были проинструктированы об основах настоящего распоряжения.

2. Чтобы их судебные советники своевременно были поставлены в известность, как о настоящем распоряжении, так и об устных указаниях, которыми главнокомандующим были разъяснены политические намерения руководства.

Докум.№ С-50.

3.Чтобы утверждались только такие приговоры,которые соответствуют политическим намерениям руководства.

IУ .

Степень секретности.

С окончанием периода маскировки настоящее распоряжение сохраняет гриф " секретное дело командования".

По поручению

Начальник штаба Верх.Главнокоманду кщ.
вооруженными силами

п.п.КЕЙТЕЛЬ.

С подлинным верно,гвардии майор / подпись/

Перевел с немецкого языка
полковник - С.Розенблит.

205

H1465-0278

ПС-654.

В Ы П И С К А

ИЗ ЗАМЕТОК МИНИСТРА ЮСТИЦИИ ТИРАКА О СОВЕЩАНИИ У ГИММЛЕРА 18.1Х.1942г.

"14. Учитывая цели и задачи руководства государством в деле разрешения восточной проблемы, достигнуто соглашение о том, что в будущем совершившие преступления евреи, поляки, цыгане, русские и украинцы предаются не обычному суду, а осуждаются рейхсфюрером СС. Это не распространяется на гражданские иски, а также на тех поляков, которые зафиксированы и записаны в немецкие народные списки.
Подпись - Тирак".

ссср- 3

206

H1465-0279

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников и причинённого ими ущерба
гражданам, колхозам, общественным
организациям СССР

Директивы и приказы
гитлеровского правительства
и германского военного командования
об истреблении советских военнопленных
и мирных граждан

ОГИЗ. ГОСПОЛИТИЗДАТ. 1944

СОДЕРЖАНИЕ

1. Гитлеровские секретные директивы об истреблении советских людей 3
2. Подготовка к массовому истреблению советских военнопленных и мирных граждан 3
3. Планы истребления советских деятелей и советской интеллигенции 5
4. Попытки немецко-фашистских убийц скрыть свои преступления 5
5. Гитлеровцы преступно попирают нормы международного права, законы и обычаи ведения войны 7
6. К суровому ответу гитлеровское правительство и германское военное командование — организаторов чудовищных преступлений 8

H1465-0280

207

H1465-0281

1. ГИТЛЕРОВСКИЕ СЕКРЕТНЫЕ ДИРЕКТИВЫ ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

Преступное гитлеровское правительство и верховное командование германской армии ещё до вероломного нападения на Советский Союз тщательно разработали планы чудовищного истребления передовой части советского народа и ссылки на каторгу в Германию миллионов советских людей.

Опубликованные в своё время Чрезвычайной Государственной Комиссией сообщения о немецко-фашистских злодеяниях в городах Краснодаре, Ставрополе, Орле, Сталино, Смоленске и Киеве, а также специальные расследования, произведённые членами Чрезвычайной Государственной Комиссии путём выезда на места, установили существование продуманной системы преднамеренного массового истребления немецкими оккупантами военнопленных и мирных советских граждан.

Только по *предварительным* данным, зарегистрированным Чрезвычайной Государственной Комиссией, немецко-фашистские оккупанты убили, отравили в «душегубках» и замучили в оккупированных ими советских районах около 2 миллионов человек, — стариков, женщин и детей, мирных советских граждан, а также много военнопленных — бойцов и офицеров Красной Армии.

В настоящее время в распоряжение Чрезвычайной Государственной Комиссии поступили захваченные в гор. Киеве органами советской власти немецкие документы, обнаруженные в несгораемом шкафу в помещении, где в период немецкой оккупации находилось гестапо. Эти документы содержат оперативные приказы верховного командования германской армии, имперского министра оккупированных восточных областей, начальника полиции безопасности и СД и другие документы, в которых излагается порядок «очистки» лагерей для советских военнопленных и мирных граждан от «подозрительных лиц». Из этих документов видно, что в качестве единственной меры «очистки» немецко-фашистскими властями в чудовищных масштабах практиковалось применение убийств, которые фигурируют в документах под терминами: «экзекуции», «особый режим», «ликвидация», «особые меры», «очистительные мероприятия». Эти документы относятся к первым месяцам вторжения немецких захватчиков в СССР, к периоду июль — декабрь 1941 года. Важность обнаруженных документов характеризуется тем, что на всех их имеется гриф: «Секретно, государственной важности», «Секретно, командный документ».

В целях предотвращения опасности захвата Красной Армией этих документов, раскрывающих преступления немецко-фашистских палачей и их кровавые планы физического уничтожения русского населения, в оперативном приказе № 14 начальника немецкой полиции говорилось:

> «Особо вменяю в обязанность, чтобы оперативные приказы №№ 8 и 14, а также относящиеся к ним дополнительные указы, в случае опасности, немедленно уничтожались».

В приказе ставки верховного командования германской армии № 11, 7 октября 41 г., подчёркивается:

> «Письменное (даже в виде выдержек) распространение этого приказа воспрещается. Ознакомление окружных комендантов по делам военнопленных и комендантов пересыльных лагерей производится устно».

2. ПОДГОТОВКА К МАССОВОМУ ИСТРЕБЛЕНИЮ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И МИРНЫХ ГРАЖДАН

Из обнаруженных документов видно, что гитлеровские палачи ещё до своего нападения на СССР составляли списки, розыскные книги и собирали необходимые сведения о руководящих советских работниках, которые, по их кровавым планам, подлежали уничтожению. Так были подготовлены «Особая розыскная книга СССР», «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания» и другие подобного рода «розыскные книги и списки», которые гитлеровским убийцам должны были облегчить истребление передовой части населения СССР.

В документе, именуемом: «Приложение № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД», датированном — «Берлин, 17 июля 1941 года» и подписанном Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гиммлера, указывается, однако, на недостаточность списков и розыскных книг и на необходимость не стеснять инициативу исполнителей убийств.

В документе говорится:

> «Для осуществления ваших задач нет возможности предоставить в распоряжение команд пособия. «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания», «Особая розыскная книга СССР» окажутся полезными лишь в небольшом количестве случаев. «Особая розыскная книга СССР» поэтому недостаточна, так как в неё занесена лишь незначительная часть советских русских, которых следует считать опасными». (См. фотокопию № 5).

С разбойничьим вторжением в СССР и оккупацией ряда советских районов гитлеровцы повели систематическое истребление советского населения, в особенности его передовых и наиболее активных слоёв, независимо от имевшихся в их руках списков.

Для выполнения своих преступных планов немецкие оккупанты в стационарных и пересыльных лагерях для военнопленных, устроенных в то время на германской территории, в так называемом польском «генерал-губернаторстве» и на оккупированной советской территории, создали «зондеркоманды» (особые команды).

В оперативном приказе № 8 начальника полиции безопасности и СД, датированном «Берлин, 17 июля 1941 года, Б. № 21 Б 41, г. Рс IV А 1 ц», подписанном Гейдрихом, говорится:

> «Предлагаю немедленно выделить для находящихся на той территории лагерей военнопленных команду в составе одного СС фюрера и 4—6 рядовых. В случае, если для выполнения поставленных задач потребуются дополнительные силы, об этом необходимо немедленно сообщить мне.
>
> ...Для облегчения проведения чистки должны быть выделены в распоряжение начальника лагерей военнопленных в 1-м военном округе, Восточной Пруссии — генерал-майора фон Гинденбурга и начальника лагерей военнопленных в

ФОТОКОПИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПРИВЕДЁННЫХ В ТЕКСТЕ
СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

№ 1

Der Chef der Sipo und des SD
B.Nr. 21 B/41 g Rs - IV A 1 c

Berlin, den 29. Oktober 1941

300 Ausf.
15 Ausf.

Geheime Reichssache!

Schnellbrief!

Einsatzbefehl Nr 14.

Betr.: Richtlinien für die in die Stalags und Dulags abzustellenden Kommandos des Chefs der Sipo und des SD.

Vorg.: Erlasse vom 17.7., 12.9.1941
B.Nr. 21 B /41 g Rs vom 26.9.41 B.Nr. 539/B/41 g
und vom 10.10.41 B.Nr. 815 B/41 g - IV A 1 c

Anlg.: Anlage 1 und 2.

In der Anlage übersende ich die Richtlinien für die Säuberung der mit sowjetischen Kriegs- und Zivilgefangenen belegten Kriegsgefangenen und Durchgangslager im rückwärtigen Heeresgebiet zur gefl. Kenntnisnahme und Beachtung (s. Anlage 1)

Diese Richtlinien sind im Einvernehmen mit dem OKH. ausgearbeitet worden. Das OKH. hat die Befehlshaber des rückwärtigen Heeresgebiets sowie die Bezirkskommandanten der Kriegsgefangenen und die Kommandanten der Dulags verständigt (s.Anlage 2).

Die Einsatzgruppen stellen sofort, je nach Größe der in ihrem Einsatzbereich befindlichen Lager Sonderkommandos in ausreichender Stärke unter Leitung eines ᛋ-Führers ab

Die

- 2 -

Die Kommandos haben ihre Tätigkeit in den Lagern sofort aufzunehmen. Enge Zusammenarbeit mit den Lagerkommandanten und Abwehroffizieren wird zur Pflicht gemacht. Auftretende Schwierigkeiten sind durch persönliche Verhandlungen mit den in Frage kommenden Stellen der Wehrmacht zu bereinigen.

Die in der Anlage 2 zum Einsatzbefehl Nr. 8 gegebenen Richtlinien sowie die hierzu ergangenen Ergänzungen und Nachtragserlasse sind sinngemäß anzuwenden.

Insbesondere mache ich zur Pflicht, daß die Einsatzbefehle Nr. 8 und 14 sowie die hierzu ergangenen Nachtragserlasse bei Gefahr im Verzuge sofort zu vernichten sind. Hierüber ist mir gegebenenfalls Bericht zu erstatten.

Verteiler:

Einsatzgruppe A		Karanowardeisk
Einsatzkdo.	1a	
"	1b	
"	2	
"	3	
Einsatzgruppe B		Smolensk
Einsatzkdo.	7a	
"	7b	
"	8	
"	9	
Sonderkommando	Moskau	
Einsatzgruppe C		Kiew
Sonderkdo.	4a	
"	4b	
"	5	
Einsatzkdo.	6	
Einsatzgruppe D		Nikolajew
Sonderkdo.	10a	
"	10b	
Einsatzkdo.	11a	
"	11b	
"	12	

Nachrichtlich:

- 3 -

Nachrichtlich:

dem Höheren ᛋ- und Polizeiführer Nord	(101)	Riga
dem "	Mitte (102)	Mogilow
dem "	Süd (103)	Kriwoi-Rog
dem "	z.b.V.	

dem Reichsführer-ᛋ und Chef der Deutschen Polizei
dem Chef der Sipo und des SD
dem Chef der Ordnungspolizei
dem Amtschefs der Ämter I, II, III, IV, V, VI u. VII
dem Referat IV D 2, IV D 3
" IV D - ausl. Arbeiter
dem Gruppenleiter IV D

gez.: Heydrich.

Beglaubigt:
Kanzleiangestellte.

Приказ № 14 начальника полиции безопасности от 29 октября 1941 г.

генерал-губернаторстве — генерал-лейтенанта Геррготт, в Кельцах — по одному руководителю (führer'y) связи...

В качестве руководителей связи должны быть немедленно откомандированы:

а) криминальрат Шиффер, отдел государственной полиции Штетина, — в распоряжение генерал-майора фон Гинденбурга, в Кенигсберг (Пруссия);

б) криминалькомиссар Рашвитц при начальнике полиции безопасности и СД в Кракове — в распоряжение генерал-лейтенанта Геррготт в Кельцах.

...В задачи этих руководителей связи входит, особенно к моменту начала операций, направлять в соответствии с настоящими директивами деятельность команд, а также обеспечивать нормальные отношения с военными органами».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД (Секретно. Государственной важности, экземпляр 15-й), датированном — «Берлин, 29 октября 1941 года», указывается порядок формирования «зондеркоманд»:

«Формирование зондеркоманд, полиции безопасности и СД производится по договорённости между начальником полиции безопасности и СД и верховным командованием вооружённых сил от 7.X—1941 года.

Команды работают на основе особых полномочий и, согласно данным им общим директивам, в рамках лагерного распорядка, самостоятельно. Само собой разумеется, что команды поддерживают тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами контрразведки». (См. фотокопию № 2).

Это было вторичным разъяснением ещё ранее изданной директивы от 17 июля 1941 г. (См. начало фотокопии № 5).

В свою очередь и верховное командование германской армии в приложении № 2 к приказу от 7.X—1941 года указало:

«1. ...в пересыльных лагерях армейского тыла зондеркоманды полиции безопасности и СД по выявлению неблагонадёжных элементов действуют под собственную ответственность в соответствии с прилагаемыми директивами.

2. По согласованию с начальником полиции безопасности и СД, деятельность предусмотренных зондеркоманд регулируется следующим образом: а) предусмотренные для выполнения этих задач зондеркоманды подчиняются уполномоченному начальника полиции безопасности и СД при командующих армейским тылом, согласно пересланному с отношением «а» соглашению от 28.IV— 1941 год. ...д) В тех лагерях армейского тыла, в которых нет возможности произвести фильтрацию при помощи зондеркоманд, под личную ответственность коменданта остаются в силе существовавшие до сих пор положения. С появлением зондеркоманд выявление неблагонадёжных элементов является исключительно их задачей».

H1465-0282

H1465-0283

Приказ начальника полиции безопасности и СД от 29 октября 1941 г. об организации зондеркоманд был разослан оперативным группам в Красногвардейск, Смоленск, Киев, Николаев и «информационно» в Ригу, Могилёв, Кривой Рог.

Нужно также отметить, что гитлеровцы во время своего наступления на Москву создали в Смоленске специальную «зондеркоманду Москва», задачей которой должны были явиться массовые убийства москвичей. (См. фотокопию № 1).

О задачах, возложенных на «зондеркоманды», говорят оперативные директивы, приложенные к приказу начальника полиции безопасности и СД № 8, датированному — «Берлин, 17 июля 1941 года», который под видом «фильтрации гражданских лиц и подозрительных военнопленных, захваченных в восточном походе», указывает, что

«особая обстановка восточного похода требует особых мер, которые должны проводиться под собственную ответственность, вне каких-либо бюрократических и административных влияний».

Как документально установлено, на «зондеркоманды» возлагалась обязанность «фильтрации», т. е. выявления «неблагонадёжных», подлежавших в дальнейшем уничтожению.

В связи с этим, в приложении к оперативному приказу Гейдриха № 8 от 17.VII — 1941 г. указывается, что

«Заключённые лагерей для русских должны поэтому быть разделены внутри лагеря по следующим признакам:

1) Гражданские лица.

2) Солдаты (в том числе и такие, которые явно переодеты в гражданское платье).

3) Политически вредные элементы из числа лиц 1 и 2 категорий...

4) Лица 1 и 2 категорий, достойные доверия, а потому пригодные для использования при восстановлении оккупированных районов.

5) Национальные группы среди военнопленных и гражданских лиц».

3. ПЛАНЫ ИСТРЕБЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ И СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Гражданское население временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами районов СССР, как это неоднократно сообщалось, заключалось в лагери наряду с военнопленными, вопреки всем существующим законам и обычаям ведения войны. Бесчеловечный режим, созданный гитлеровскими палачами для военнопленных, был распространён также и на мирных советских граждан. В этом отношении нужно отметить так называемые «экзекуции».

Гитлеровцы с самого начала установили широкий круг «подозрительных», подлежавших «экзекуции». К этому кругу гитлеровцы раньше всего относили руководящую и активную группу советских работников. В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности от 29 октября 1941 г., подписанному Гейдрихом, по этому поводу говорится:

«Прежде всего необходимо выявить:

1) всех выдающихся государственных и партийных должностных лиц, в особенности профессиональных революционеров,

2) деятелей Коминтерна,

3) всех влиятельных деятелей коммунистической организации в СССР и примыкающих к ней организаций в Центральном Комитете, в окружных и районных организациях,

4) всех Народных Комиссаров и их заместителей,

5) всех бывших политкомиссаров Красной Армии,

6) руководящих лиц государственных учреждений центрального и среднего звеньев,

7) руководящих лиц в хозяйственной жизни,

8) советско-русских интеллигентов и евреев, поскольку это касается профессиональных революционеров или политических деятелей, писателей, редакторов, работников Коминтерна и др.». (См. фотокопию № 4).

В «дополнении к директивам для команд полиции безопасности и СД», подписанном Гейдрихом, датированном: «Берлин, 17 июля 1941 года», прямо указывается на необходимость применять аналогичные меры не только к русскому народу, но и к украинцам, белоруссам, азербайджанцам, армянам, грузинам, тюркским народностям и др.

Следует отметить, что кровавые расправы проводились гитлеровцами и над теми украинцами-националистами, которых Гитлер использовал вначале для борьбы против Советского Союза, а затем разделался с ними самым гнусным и коварным образом, под предлогом якобы того, что бандеровцы «готовили восстание». В директиве оперативной команды II/5 полиции безопасности и СД за № 12/41 от 25 ноября 1941 г. с грифом «секретно, государственной важности» в отношении, например, украинских националистов, возглавлявшихся Бандерой, говорится:

«Все активисты бандеровского движения должны немедленно арестовываться и после тщательного допроса должны быть без шума ликвидированы под видом грабителей...

Этот документ, после ознакомления с ним, должен быть немедленно уничтожен начальством команды» (подчёркнуто в подлиннике). (См. фотокопию № 7).

Правящая гитлеровская клика систематически проверяла выполнение своих директив в отношении выявления «подозрительных», требовала строгого и полного их учёта. В приложении № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД строго предписывается:

«Каждую неделю начальник оперативной команды представляет в Главное управление имперской безопасности краткое донесение по телеграфу или срочным письмом. В этом донесении должны быть изложены: 1) краткое описание деятельности за прошедшую неделю; 2) число лиц, которые должны окончательно считаться подозрительными (достаточно указать цифру)...»

Из документов видно, что эти «экзекуции» являлись не чем иным, как истреблением советских людей, которые массами подвергались казням, творимым немецко-фашистскими палачами.

4. ПОПЫТКИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ УБИЙЦ СКРЫТЬ СВОИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Жестоко и бесчеловечно расправляясь с советскими людьми, попавшими в руки фашистско-немецкого зверья, германские власти тщательно старались скрыть свои преступления, пытаясь окутать эти злодеяния густым покровом тайны. Об этом также свидетельствуют многочисленные приказы немецкого военного командования и немецкой полиции.

В оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД № 8 от 17 июля 1941 года по этому поводу указывается:

«Экзекуции должны проводиться не в самом лагере и не в непосредственной близости от него, они негласны и должны производиться, по возможности, незаметно».

Далее в приложении № 2 к этому же приказу говорится:

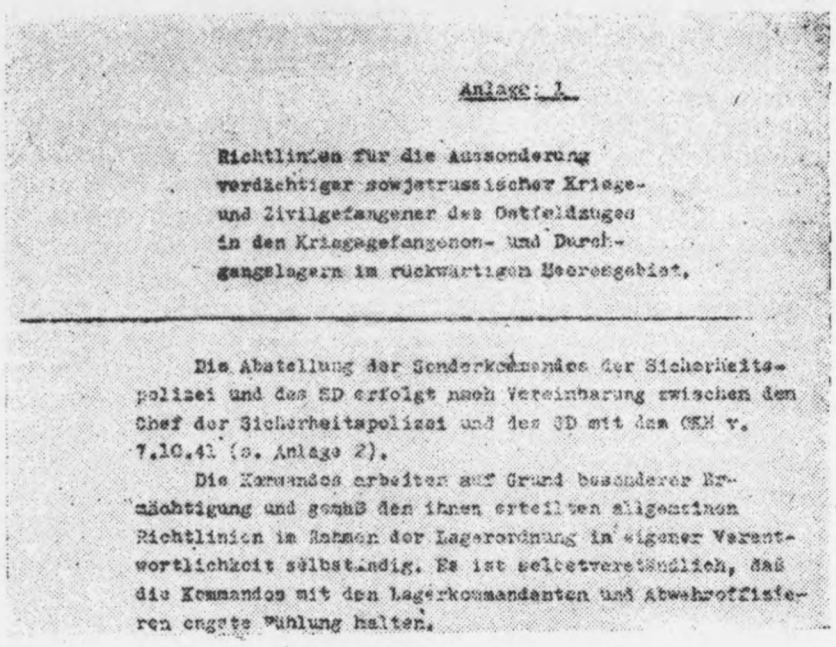
«Экзекуции не должны производиться в лагере или в непосредственном соседстве с лагерем. Если лагери генерал-губернаторства находятся в непосредственной близости от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвозить в бывшие советские районы. Если экзекуции потребуются вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник оперативной команды должен обратиться к коменданту лагеря». (См. фотокопию № 6).

В приложении № 2 к приказу ставки верховного командования германской армии № 11, датированному 7.X—1941 года, говорится:

«б) Деятельность зондеркоманд с санкции командующих армейским тылом (районных комендантов по делам военнопленн-

ФОТОКОПИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПРИВЕДЁННЫХ В ТЕКСТЕ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

№ 2



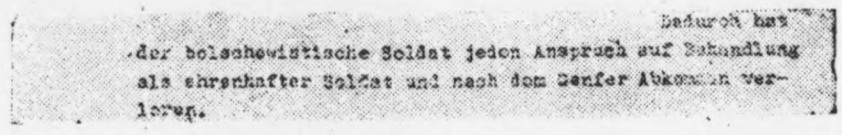
Anlage: 1.

Richtlinien für die Aussonderung verdächtiger sowjetrussischer Kriege- und Zivilgefangener des Ostfeldzuges in den Kriegsgefangenen- und Durchgangslagern im rückwärtigen Heeresgebiet.

Die Abstellung der Sonderkommandos der Sicherheitspolizei und des SD erfolgt nach Vereinbarung zwischen dem Chef der Sicherheitspolizei und des SD mit dem OKH v. 7.10.41 (s. Anlage 2).

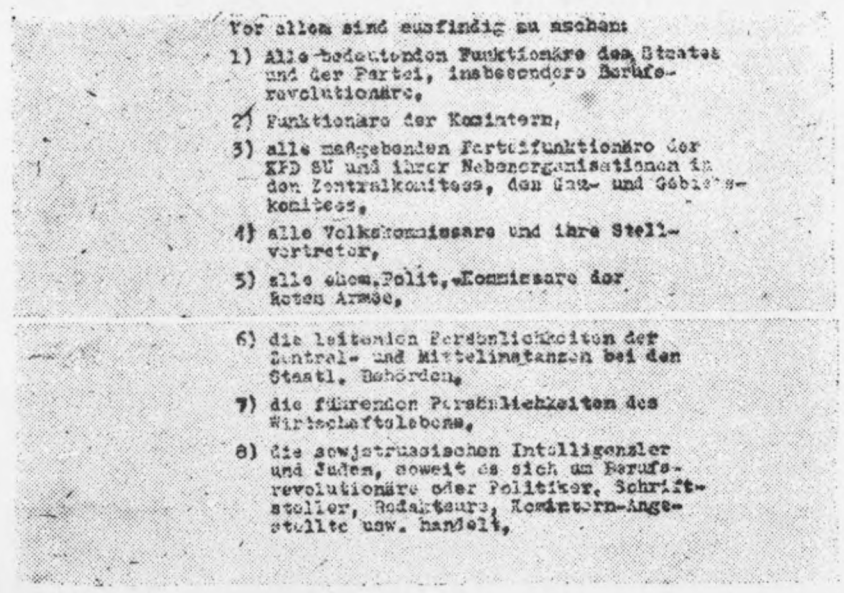
Die Kommandos arbeiten auf Grund besonderer Ermächtigung und gemäß den ihnen erteilten allgemeinen Richtlinien im Rahmen der Lagerordnung in eigener Verantwortlichkeit selbständig. Es ist selbstverständlich, daß die Kommandos mit den Lagerkommandanten und Abwehroffizieren engste Fühlung halten.

№ 3



Dadurch hat der bolschewistische Soldat jeden Anspruch auf Behandlung als ehrenhafter Soldat und nach dem Genfer Abkommen verloren.

№ 4



Vor allem sind ausfindig zu machen:

1) Alle bedeutenden Funktionäre des Staates und der Partei, insbesondere Berufsrevolutionäre,
2) Funktionäre der Komintern,
3) alle maßgebenden Parteifunktionäre der KPD SU und ihrer Nebenorganisationen in den Zentralkomitees, den Gau- und Gebietskomitees,
4) alle Volkskommissare und ihre Stellvertreter,
5) alle ehem. Polit. Kommissare der Roten Armee,
6) die leitenden Persönlichkeiten der Zentral- und Mittelinstanzen bei den Staatl. Behörden,
7) die führenden Persönlichkeiten des Wirtschaftslebens,
8) die sowjetrussischen Intelligenzler und Juden, soweit es sich um Berufsrevolutionäre oder Politiker, Schriftsteller, Redakteure, Komintern-Angestellte usw. handelt,

Выдержки из приложения № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности от 29 октября 194' г.

ных) должна проходить так, чтобы фильтрация проводилась, по возможности, незаметно, а ликвидация без промедления и на таком расстоянии от самих пересыльных лагерей и населённых пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД, датированному «Берлин, 29 октября 1941 года, № 21 Б/41 г. Рс — IV А 1 ц, секретно, государственной важности», рекомендуется следующий «порядок» проведения «экзекуций»:

«Начальники оперативных групп под свою ответственность решают вопросы об экзекуции и дают соответствующие указания зондеркомандам.

Для проведения установленных данными директивами мер командам надлежит требовать от руководства лагерей выдачи им пленных. Верховным командованием армии дано указание комендатурам об удовлетворении подобных трсований.

Экзекуции должны производиться незаметно, в удобных местах и, во всяком случае, не в самом лагере или в непосредственной близости от него. Необходимо следить за немедленным и правильным погребением трупов».

В дополнении к директивам для командируемых в лагери военнопленных команд полиции безопасности и СД, подписанном Гейдрихом, ещё раз указывается:

«Наконец, я вновь указываю на то, что экзекуции ни в коем случае не должны совершаться ни в самом лагере, ни в непосредственной близости от него».

«Экзекуции» приняли с течением времени столь широкие размеры, что гитлеровцы, как это известно из предыдущих сообщений Чрезвычайной Комиссии, стали их проводить и в самих лагерях или вблизи лагерей.

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских полчищ временно оккупированные ими территории Советского Союза и когда советские власти стали раскрывать чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных фашистами советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование приняло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкое командование организовало повсеместные раскопки могил и сжигание находившихся в этих могилах трупов. Особым приказом оберштурмфюрера, датированным «Ровно, 3 августа 1943 г. IV А 1 — № 35/43сс», адресованным областному руководителю жандармерии в Камень-Каширске, предписывалось «немедленно сообщить о местонахождении и количестве могил (общих) особо-репрессированных» по данной области.

Среди документов, обнаруженных в здании гестапо в Ровенской области, найдены донесения об исполнении указанного выше приказа с перечнем около 200 пунктов, где были зарегистрированы такие могилы. Из этого списка видно, что немецко-фашистские палачи выбирали для могил, в которые закапывали свои жертвы, преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места. Вот часть таких мест:

78. Шепетовка, в лесу — 3 могилы.

79. Славута, в разработках гравия — 1 могила.

80. Славута, в лесу — 1 могила.

121. Горохов, в 1 км. южнее Горохова, в 100 м. от дороги на Дрешкополь — 1 могила.

Городское кладбище, в западном углу, справа — 1 могила.

В карьере кирпичной глины южнее Горохова — 1 могила.

123. Берестечко, во дворе жандармских казарм, примерно в 500 м. севернее совхоза Наренчин — 1 могила.

124. Локачи, в 1 км. южнее города (в карьере кирпичной глины) — 1 могила.

125. Кизелин, примерно в 1 км. северо-западнее Кизелина, около развалин здания — 1 могила.

140. Ковель, Нагорная ул., в песчаном карьере, в 400 м. за сев. казармами — 1 могила.

Нагорная ул., северо-вост. от города, в песчаном карьере, справа от дороги — 1 могила.

Владимирская ул., ок. еврейского кладбища — 1 могила.

В тюремном саду — 1 могила.

Площадная ул., ок. старого кладбища — 1 могила.

142. Ратно, в 3 км. восточнее города, ок. ветряной мельницы — 1 могила.

143. Крымно, в 2 км. северо-западнее ок. озера — 1 могила.

144. Мацеев, Меловой карьер, в 200 м. за казармами охр. полиции — 1 могила.

H1465-0284

H1465-0285

145. Голобы, в лесу 4 км. сев.-зап. от города — 1 могила.

146. Мельница, в 2 км. западнее Мельницы, ок. песчаного карьера — 1 могила.

147. Маневичи, в 2,5 клм. зап. от города в песчаной горе — 1 могила.

149. Осерани, в 5 клм. сев.-зап. от деревни, в песчаном карьере — 1 могила.

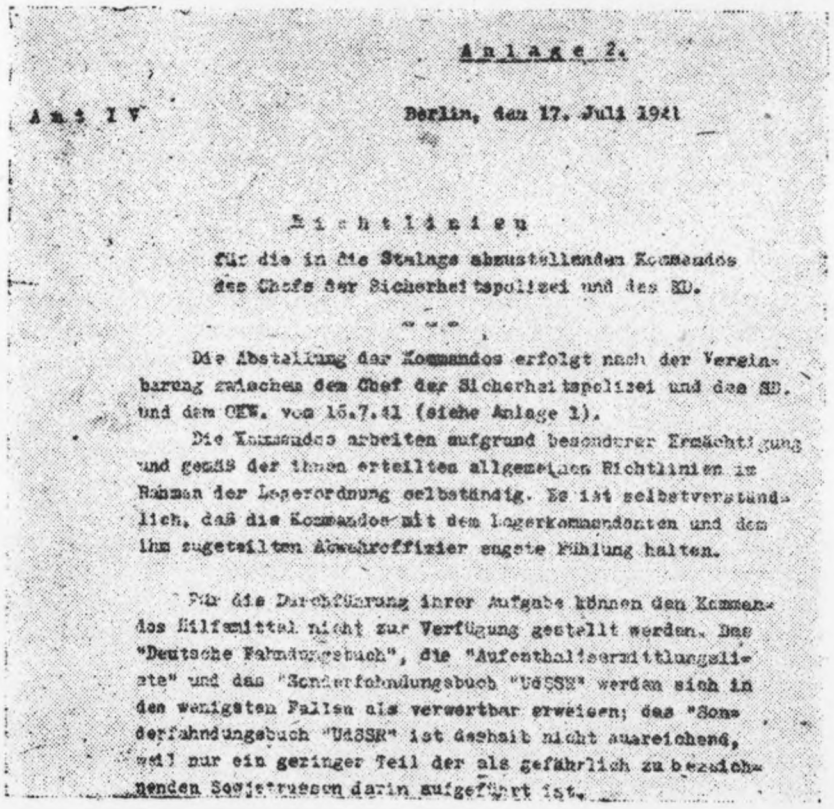
В конце списка говорится: «В списке предусмотрены все могилы, включая и могилы команд, работавших здесь раньше».

Десятками тысяч сжигались трупы расстрелянных и замученных немецкими палачами военнопленных и мирных советских граждан в Харькове, Киеве, Ровно и в ряде других городов и районов по пути отступления гитлеровской армии.

С целью проверки точного выполнения своих директив о массовом истреблении советских военнопленных и мирных граждан гитлеровская правящая клика требовала представления отчётности от непосредственных исполнителей «экзекуций».

ФОТОКОПИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПРИВЕДЁННЫХ В ТЕКСТЕ
СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

№ 5



Anlage 2.

Abt. IV Berlin, den 17. Juli 1941

Richtlinien
für die in die Stalags abzustellenden Kommandos
des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD.

- - -

Die Abstellung der Kommandos erfolgt nach der Vereinbarung zwischen dem Chef der Sicherheitspolizei und des SD. und dem OKW. vom 15.7.41 (siehe Anlage 1).

Die Kommandos arbeiten aufgrund besonderer Ermächtigung und gemäß der ihnen erteilten allgemeinen Richtlinien im Rahmen der Lagerordnung selbständig. Es ist selbstverständlich, daß die Kommandos mit dem Lagerkommandanten und dem ihm zugeteilten Abwehroffizier engste Fühlung halten.

Für die Durchführung ihrer Aufgabe können den Kommandos Hilfsmittel nicht zur Verfügung gestellt werden. Das "Deutsche Fahndungsbuch", die "Aufenthaltsermittlungsliste" und das "Sonderfahndungsbuch "UdSSR" werden sich in den wenigsten Fällen als verwertbar erweisen; das "Sonderfahndungsbuch "UdSSR" ist deshalb nicht ausreichend, weil nur ein geringer Teil der als gefährlich zu bezeichnenden Sowjetrussen darin aufgeführt ist.

№ 6

Exekutionen dürfen nicht im Lager oder in unmittelbarer Umgebung des Lagers durchgeführt werden. Befinden sich die Lager im Generalgouvernement in unmittelbarer Nähe der Grenze, so sind die Gefangenen zur Sonderbehandlung möglichst auf ehemals sowjetrussischen Gebiet zu verbringen.

Sollten aus Gründen der Lagerdisziplin Exekutionen erforderlich sein, so hat sich dieserhalb der Leiter des KK. an den Lagerkommandanten zu wenden.

Über die durchgeführten Sonderbehandlungen haben die Kommandos Listen zu führen;

Выдержки из приложения № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности от 17 июля 1941 г.

Начальник полиции безопасности и СД в приложении № 2 к своему оперативному приказу № 8 требовал от начальников зондеркоманд:

«В отношении применённых репрессий команды должны вести списки, в которых должны содержаться следующие сведения: номера по порядку, фамилии и имена, время и место рождения, воинское звание, профессия, последнее местожительство, основания для репрессии, время и место репрессии».

Далее в приказе говорилось, что

«Подобные сообщения должны, как правило, в информационном порядке передаваться в 1 отдел IV Управления Главного управления имперской безопасности (IV A 1)».

В развитие этой директивы оперативная команда II/5 полиции безопасности и СД уточняет:

«В конце каждого месяца необходимо представлять сюда отчёт о деятельности команд СД в стационарных лагерях военнопленных. Необходимо указывать количество ликвидаций по национальностям, в соответствии с изложенными в инструкциях директивами».

О том, как все вышеуказанные директивы выполнялись, говорит донесение оперативной команды 7 (оберштурмбанфюрера Липера бригадфюреру «доктору» Томасу) в Виннице от 4 декабря 1941 г. В этом донесении указывается, что в лагере в Виннице, после так называемой «фильтрации» лагеря, осталось всего 25 человек, которые могли быть отнесены к категории «подозрительных».

«Это ограниченное количество, — говорится в донесении, — объясняется тем, что местные органы повседневно предпринимали необходимые мероприятия по линии полиции безопасности против отрицательных элементов в стационарных лагерях военнопленных в контакте с комендантами или соответствующими офицерами контрразведки».

Таким образом, помимо массовых казней, проводившихся специально созданными для этого «зондеркомандами», широко практиковалось систематическое истребление советских людей комендантами и находящимися в их подчинении командами лагерей для советских военнопленных.

5. ГИТЛЕРОВЦЫ ПРЕСТУПНО ПОПИРАЮТ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАКОНЫ И ОБЫЧАИ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Формально гитлеровские бандиты никогда не объявляли о том, что они отказываются от международных правил ведения войны, которые зафиксированы в различных международных конвенциях и требуют гуманного обращения с военнопленными. Больше того, гитлеровское правительство в 1934 году даже ратифицировало Женевскую конвенцию 1929 года «О содержании военнопленных».

Но это присоединение гитлеровского правительства к международным конвенциям о военнопленных было рассчитано на обман мирового общественного мнения, что получило своё подтверждение с начала этой войны и особенно со времени подлого нападения гитлеровской Германии на СССР.

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД цинично заявляется, что

«большевистский солдат потерял право на обращение с ним, как с честным солдатом и в соответствии с Женевской конвенцией». (См. фотокопию № 3).

Свои чудовищные преступления против советских военнопленных гитлеровские бандиты пытаются, таким образом, прикрыть циничными ссылками на якобы неприменимость общепринятых правил обращения с военнопленными к советским людям.

Документально также установлено, что в преступные планы немецко-фашистского командования и полиции входило

применение «экзекуций» и «очистительных мер», т. е. массового истребления и в отношении польской интеллигенции. В этом не оставляет никакого сомнения оперативный приказ № 2 начальника полиции безопасности и СД, помеченный: «Берлин, 1 июля 1941 года», в котором говорится следующее:

«Поляки, проживающие во вновь оккупированных областях, особенно на территории бывшей Польши, будут проявлять себя на основе их опыта как антикоммунистически, так и антисемитски».

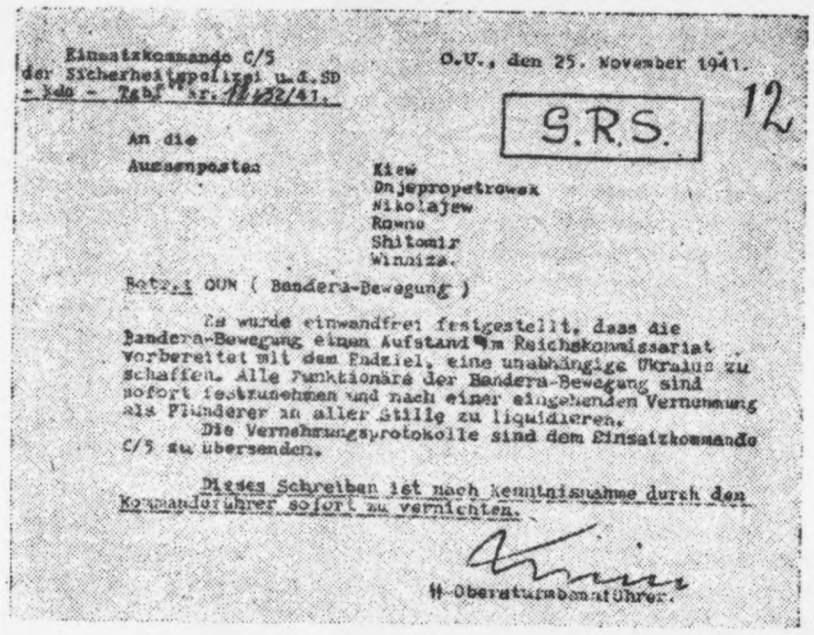
«Поэтому, само собою разумеется, что настроенных таким образом поляков *на первых порах* (подчёркнуто Чрезвычайной Комиссией) не следует подвергать очистительным мероприятиям».

«В отношении польской интеллигенции и т. д., поскольку в каждом отдельном случае обстоятельства не потребуют принятия немедленных мер, решение может быть принято позднее».

Как уже было установлено, такие решения неоднократно принимались. Такие «очистительные мероприятия» были действительно, как известно, проведены немецкими убийцами в отношении польских офицеров в Катынском лесу.

ФОТОКОПИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПРИВЕДЁННЫХ В ТЕКСТЕ
СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

№ 7



Einsatzkommando C/5
der Sicherheitspolizei u.d.SD
- Kdo - Tgb.Nr. 11/122/41.

O.U., den 25. November 1941.

S.R.S.

12

An die
Aussenposten:

Kiew
Dnjepropetrowsk
Nikolajew
Rowno
Shitomir
Winniza.

Betr.: OUN (Bandera-Bewegung)

Es wurde einwandfrei festgestellt, dass die Bandera-Bewegung einen Aufstand im Reichskommissariat vorbereitet mit dem Endziel, eine unabhängige Ukraine zu schaffen. Alle Funktionäre der Bandera-Bewegung sind sofort festzunehmen und nach einer eingehenden Vernehmung als Plünderer in aller Stille zu liquidieren.

Die Vernehmungsprotokolle sind dem Einsatzkommando C/5 zu übersenden.

Dieses Schreiben ist nach Kenntnisnahme durch den Kommandoführer sofort zu vernichten.

SS-Obersturmbannführer.

Директива оперативной команды Ц/5 полиции безопасности и СД за № 12/41 от 25 ноября 1941 г.

6. К СУРОВОМУ ОТВЕТУ ГИТЛЕРОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ГЕРМАНСКОЕ ВОЕННОЕ КОМАНДОВАНИЕ — ОРГАНИЗАТОРОВ ЧУДОВИЩНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Все приведённые выше тайные приказы и инструкции германского военного командования и полиции со всей убедительностью говорят о тщательно разработанной гитлеровцами системе массового истребления советских людей в виде особо организованного для этих чудовищно преступных целей аппарата, всяких «оперативных команд», «зондеркоманд», специальных «фильтраций», «экзекуций», «ликвидаций», являвшихся не чем иным, как массовым убийством советских военнопленных и мирных советских граждан.

Эти приказы и инструкции говорят о том, что:

1) немецко-фашистские захватчики уже в первые же месяцы войны с СССР приступили к массовому истреблению как гражданского населения СССР, так бойцов и командиров Красной Армии, попавших в плен;

2) массовое истребление населения и военнопленных было предписано и проводилось по согласованию между органами полиции безопасности и СД и верховным командованием германских вооружённых сил;

3) для физического выполнения «экзекуций» составлялись «оперативные» и «особые команды» (зондеркоманды), имевшие право самостоятельно решать вопрос о применении расстрелов;

4) расстрелы военнопленных и гражданского населения немцы старались проводить тайно, чтобы остальные военнопленные и гражданское население ничего об этом не знало;

5) в отдельных случаях предписывалось специально привозить советских военнопленных для расстрела на оккупированную немцами территорию Советского Союза.

Публикуемые документы указывают, таким образом, на то, что директивы о преднамеренном истреблении военнопленных и мирных советских людей шли из Берлина, от германского правительства и верховного германского командования, от имперского министра оккупированных восточных областей, начальника безопасности и СД и других членов гитлеровской шайки преступников.

* * *

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов, публикуемых в настоящем сообщении, а также на основании документальных материалов, ранее опубликованных Комиссией по результатам расследования злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в освобождённых от немецкой оккупации советских районах, — установила, что:

1) Непосредственными организаторами и руководителями массового уничтожения советских военнопленных и мирных советских людей являются: начальник лагерей военнопленных 1-го Военного округа Восточной Пруссии генерал-майор фон Гинденбург, начальник лагерей военнопленных «генерал-губернаторства» генерал-лейтенант Герготт, офицеры связи криминальрат Шиффер, криминалькомиссар Рашвитц.

2) Непосредственными исполнителями этого чудовищного истребления советских людей являются личный состав зондеркоманд, оперативных команд, комендантуры и персонал комендатур лагерей, а также их пособники.

Все они должны понести суровую кару за свои преступления, совершённые против советского народа.

11 марта 1944 г.

H1465-0286

H1465-0287

210

копия из док.№ 1113-ПС

Главный
Высший начальник СС
и полиции в Остланде
2000/42г.

Перевод с немецкого языка.

СЕКРЕТНО

Заключительный отчет "Болотная лихорадка".

По приказу рейхсфюрера СС и начальника германской полиции было завершено мероприятие "Болотная лихорадка" 21/9-42г. в 12 ч.

В общем, о действиях в период с 21/8 по 21/9-42г. проведенных с целью уничтожения банд выступающих в генеральном округе Белоруссия, можно сказать следующее:

1. Положение неприятеля:

При вступлении штаба вторжения /айнзатцштаб/ в Минск выяснилось следующее положение:

По поступившим сведениям, исходящим как от органов гражданского управления, так и полицейских учреждений, от командира полиции безопасности и службы безопасности Белоруссии, транспортных комендатур, затем от различных военных учреждений, деятельность банд приняла в Белоруссии невиданный ос"ем.

Террористические акты, как разграбление уничтожение запасов урожая, особенно поджоги государственного имущества и уничтожение сельско-хозяйственных машин, нападение на гражданских и военных лиц, особенно на транспорт, повреждение дорог и железнодорожного транспорта с применением взрывов дорог, мостов, а также минирование непрерывно имели место. Говорят, что в отличие от прежнего "бандиты" выступили большими частично военными соединениями, численностью до 7000 чел. Эти враждебные мероприятия и приняли по имеющимся данным такие размеры, которые серьезнейшим образом угрожают безопасности и порядку в стране и дают основания считать, что нет больше предпосылок для нормальной жизни. Однако в ходе предпринятых крупных мероприятий, а также благодаря поездкам, предпринятым с целью разведывания и частично благодаря полетам, над территориями, которые считаются

H1465-0288

особо опасными, выявилась картина, существенно отличающаяся от того, что изображалось. Следует установить тот факт, что благодаря распространению бандитов, Белоруссия стала очагом беспокойства, настойчиво требует немедленных контрмер. Приведенные данные о численности сил, следует, однако, как показывает опыт, принимать с оговоркой.

Они в общем оказались слишком велики, что находит свое об"яснение в том, что они базируются на данных местных жителей.

Невозможно, чтобы бандиты действовали сообща, в количестве нескольких сот человек, но на основе опыта, полученного в результате принятых мер, можно определенно считать, что большинство террористических актов проводилось небольшими и даже маленькими группами, распространившимися по всей стране.

Далее выявилось несомненно, что бандиты уклоняются от боя там, где им противостоят численно превосходящие вооруженные силы. Они переходят в наступление только тогда, когда заранее обеспечен успех, вследствие благоприятного соотношения сил при любых обстоятельствах. Тот факт, что они выступают в значительной части как простые крестьяне и возчики и таким образом внешне не выделяются как бандиты, чрезвычайно затрудняет ловлю их и уничтожение.

По изложенным причинам правильно мнение о том, что действенной борьбы с бандитизмом можно добиться лишь посредством децентрализации имевшихся сил и распределения на возможно большее число опорных пунктов.

Соединения не должны, конечно, ограничиваться пребыванием в определенном месте, они должны активно наступать повсюду, где им сообщается о насильственных мероприятиях на выделенной им для наведения порядка территории.

H1465-0289

212

№ 1113-ПС

3.

Результаты произведенных мероприятий "Болотная лихорадка" по району Мациасвичи от 2/9 до 3/9-1942г. /приме. переводчика/.

В результате моторизованного налета жандармерии и роты латвийских шуцманов батальона 15 в бою расстреляно 70 бандитов.

При проведении этих действий имеются результаты:

убиты 389 бандитов
осуждены и расстреляны 1274 подозреваемых
приведены в исполнение смертные приговоры над 8350 евреями.
эвакуированы 1217 человек.

Подписано обергруппенфюрером СС

Перевела /Р.Литвак/.

213

H1465-0290

II04-ПС.

В Н Д Е Р Ж К А

ИЗ ПЕРЕПИСКИ МЕЖДУ ЛОЗЕ и КУБЕ ПО ПОВОДУ ПРОВЕДЕННОГО II-м ПОЛИЦЕЙСКИМ БАТАЛЬОНОМ В СЛУЦКЕ МАССОВОГО ВОРОВСТВА У ЕВРЕЕВ.

"Подобными методами нельзя поддерживать порядок и спокойствие в Белоруссии. То, что тяжело раненых хоронили живыми так, что они затем выкарабкивались из могил - является настолько беспримерным свинством, что данный случай следовало бы доложить фюреру и рейхсмаршалу. КУБЕ".

ССР-38

214

H1465-0291

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Минск

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1944

H1465-0292

Ворвавшись в Минск — столицу Белорусской Советской Социалистической Республики, немецко-фашистские захватчики пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белоруссов в послушных немецких рабов. По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти беспощадно уничтожали научные исследовательские институты и школы, театры и клубы, больницы и поликлиники, детские сады и детские ясли; тысячами истребляли мирных советских людей — женщин, детей, стариков, а также военнопленных.

Преступления немецко-фашистских оккупантов в Минске расследовала специальная комиссия в составе: Председателя Совнаркома БССР Пономаренко П. К., генерал-майора Героя Советского Союза Козлова В. И., академика Якуба Колас, члена Президиума Всеславянского Комитета Горбунова Т. С., кандидата медицинских наук Стельмашонок И. М., белорусского писателя Лынькова М. Т., с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Табелева В. Ф.

Специальная Комиссия обследовала концентрационные немецкие лагери, опросила свыше 120 пострадавших и свидетелей зверств гитлеровцев, а также пленных немецких офицеров и солдат, бывших очевидцами или участниками преступлений.

На основании документальных материалов, представленных специальной комиссией, и личного расследования, произведённого членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Бурденко Н. Н., Чрезвычайная Государственная Комиссия установила:

ГИТЛЕРОВСКИЕ ПАЛАЧИ ИСТЯЗАЛИ И УНИЧТОЖАЛИ МИРНЫХ ГРАЖДАН

Немецко-фашистские захватчики ввели в Минске режим кровавого террора и насилия. Это подтверждают в своих показаниях не только советские люди, содержавшиеся в тюрьмах и лагерях, но и пленные немцы. Вот что рассказал председатель военного трибунала 267 немецкой стрелковой дивизии капитан Райхоф Юлиус:

«17 июня 1941 года Гитлером был издан приказ, в котором говорилось, что **немецкие солдаты имеют право грабить советское население и истреблять его.** За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, солдат не разрешалось по приказу Гитлера предавать суду военного трибунала. Солдата мог наказать только командир его части, если он сочтёт это необходимым. По тому же приказу Гитлера **офицер немецкой армии имел более широкие права... Он мог истреблять русское население по своему усмотрению... Командиру было предоставлено полное право применять к мирному населению карательные меры борьбы, как-то: полностью сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять советских граждан на работы в Германию.** Приказ Гитлера был доведён до сведения рядового состава немецкой армии за день до нападения Германии на Советский Союз... В соответствии с приказом Гитлера, немецкие солдаты, руководимые офицерами... учиняли различного рода зверства».

Выполняя этот приказ Гитлера, фашистские мерзавцы истязали, грабили и убивали всех тех, кто им попадался под руку. В Минске и его окрестностях они создали для истребления советских людей целую систему концентрационных лагерей.

От рук немецких палачей погибли тысячи советских граждан в концентрационных лагерях. Редко кому удавалось выбраться живым из минского лагеря, находившегося на Широкой улице. «За время моего пребывания в лагере на Широкой улице с 21 августа 1943 года по 30 июня 1944 года,—сообщил комиссии Мойсиевич Л. А.,—немецкие палачи уничтожили около 10 тысяч советских людей. Они убивали стариков, женщин, подростков, не щадили беременных женщин и женщин-матерей с новорождёнными. Я был очевидцем того, как немцы уничтожали людей в «душегубках». В каждую «душегубку» они насильно вталкивали от 70 до 80 человек и увозили в неизвестном направлении. Я видел, как в «душегубку» были посажены содержавшиеся в лагере жители города Минск профессора Клумов и Анисимов».

Показания Мойсиевича подтвердил также другой свидетель, содержавшийся в лагере на Широкой улице, Беляев Г. И. «Мне известно,— сообщил он,— что много людей было уничтожено в специальной автомашине — «душегубке». Я неоднократно присутствовал во время промывки такой машины и видел, что кузов её обит оцинкованным железом, двери закрываются плотно, от выхлопной трубы мотора в кузов проведена труба, через которую поступают отработанные газы, на полу положена деревянная решётка. 3—4 раза в день в «душегубке» увозили заключённых из лагеря. С 17 по 26 февраля 1943 года гитлеровцы вывезли в «душегубке» 3000 советских граждан, доставленных из города Полоцк. Мне известно также, что немецкие палачи — комендант лагеря Вакс и его помощники вешали и расстреливали людей в самом лагере».

Для массового истребления людей гитлеровские изверги использовали также обычные бани, в которые загоняли советских людей и отравляли окисью углерода. В сентябре 1941 года таким способом они уничтожили 200 больных, находившихся в загородной больнице Новинки. Служащие этой больницы Колоницкая Е. К. и Науменко В. И. сообщили комиссии: «Фашисты загоняли больных в баню, запирали их там, а затем через специальные отверстия в двери, по шлангам, соединённым с автомашинами, пускали газы. Через несколько минут они вытаскивали оттуда умерших и загоняли новую партию больных».

В специальном лагере-гетто, находившемся в западной части города Минск, немцы содержали до 100 тысяч евреев. Свидетели Бруднер М. И., Божко Ф. Ф., Нестерович Р. А., Ермоленко В. Ф., Чертова Р. А. и другие сообщили, что комендант лагеря Риддер и его помощники Готтенбах и Бенцке глумились над заключёнными, пытали и убивали их без всякого повода. Заключённых травили собаками, кололи штыками и кинжалами, расстреливали, бросали живыми в огонь. Помощник начальника лагеря-гетто Готтенбах под музыку провозглашал тосты за уничтожение евреев, заставлял обречённых петь песни, плясать и сам лично расстреливал заключённых.

ЛАГЕРЬ НЕМЕЦКОЙ ТАЙНОЙ ПОЛИЦИИ В МАЛОМ ТРОСТИНЦЕ

В 10 километрах от Минска, у деревни Малый Тростинец, немецко-фашистские захватчики организовали концентрационный лагерь немецкой тайной полиции, в котором содержались обречённые на смерть мирные граждане. В урочище Благовщина, расположенном в 1,5 километра от лагеря, они расстреливали заключённых в лагере и трупы закапывали в траншеях. Осенью 1943 года, с тем, чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы приступили к раскопке ям-могил, извлекли из них трупы расстрелянных и стали сжигать их. Житель деревни Тростинец Головач П. Н. видел, что «в лесу Благовщина немецкие палачи убивали мужчин, женщин, стариков и детей; видел, как трупы убитых они складывали в заранее приготовленные траншеи... утрамбовывали их гусеничным трактором, затем снова клали слой убитых и опять утрамбовывали. Осенью

1943 года немцы раскопали траншеи в Благовщине и стали сжигать выкопанные трупы. На подвозку дров для сжигания трупов они мобилизовали все подводы из окрестных деревень».

Для уничтожения трупов замученных советских людей оккупанты осенью 1943 года построили специальную кремационную печь в урочище Шашковка в полукилометре от концентрационного лагеря Малый Тростинец. Работавшие при концентрационном лагере Коваленко К. Е. и Карета А. С. сообщили, что в этой печи сжигались трупы расстрелянных и умерщвлённых в «душегубках». Ежедневно сюда прибывало 3—5 автомашин, набитых людьми.

«Я ежедневно видел, — говорит житель деревни Малый Тростинец Башко В. А., — как немецкие бандиты, во главе с комендантом лагеря-гетто палачом Риддер, убивали мирных граждан в лесу Шашковка и трупы убитых сжигали в печи. Недалеко от этой печи я пас скот и часто слышал плач и мольбу людей о пощаде. Я слышал автоматные очереди, после которых прекращались вопли несчастных».

Следственная комиссия подробно ознакомилась с кремационной печью. В момент осмотра печи в ней обнаружены рельсы, на рельсах — листы железа с отверстиями и масса мелких перегоревших человеческих костей. К печи устроен специальный спуск для автомашин. У входа в печь обнаружены бочка и черпак с остатками смолы. Тут же разбросаны вещи расстрелянных: обувь, одежда, женские кофточки, головные уборы, детские носки, пуговицы, гребёнки, перочинные ножи. Судя по огромному количеству стрелянных гильз и остаткам взорванных гранат, немцы расстреливали обречённых у входа в печь и в самой печи. Трупы поливались смолой и перекладывались дровами. Для повышения температуры в печь закладывались зажигательные бомбы.

В связи с быстрым продвижением на запад Красной Армии в конце июня 1944 года гитлеровские палачи придумали новый способ массового истребления советских мирных жителей. 29—30 июня они стали вывозить заключённых из концентрационных лагерей, а также трупы расстрелянных в деревню Малый Тростинец. Трупы складывали штабелем в сарае, там же немцы расстреливали советских людей и сараи поджигали.

Спасшаяся от смерти Савинская С. И. показала следственной комиссии: «Проживая на оккупированной территории в городе Минск, я 29 февраля 1944 года вместе с мужем, Савинским Яковом Владиславовичем, была арестована немецко-фашистскими захватчиками и посажена в минскую тюрьму за связь с партизанами. После длительных и мучительных пыток, когда мы не признались в своих связях с партизанами, нас с мужем, в середине мая, перевели в концлагерь «СС», расположенный по Широкой улице, где мы содержались до 30 июня 1944 года. В этот день вместе с другими женщинами в количестве 50 человек меня погрузили в автомашину и повезли в неизвестном направлении. Отъехав примерно 10 километров от города Минск, возле деревни Малый Тростинец, автомашина остановилась у одного из сараев. Здесь мы все поняли, что нас привезли на расстрел... По команде немецких палачей заключённые женщины по четыре выходили из машины. Вскоре очередь дошла и до меня. Я, совместно с Голубович Анной, Семашко Юлей и ещё одной женщиной, фамилии которой не знаю, влезла на верх уложенных трупов. Послышались выстрелы, я была легко ранена в голову и упала. Будучи раненой, я продолжала лежать среди трупов до позднего вечера. Потом я стала выбираться из сарая, увидела раненых двух мужчин и мы все трое решили бежать. Заметив это, немецкий конвой открыл стрельбу, мужчины были убиты, а мне удалось скрыться в болоте. Там я пробыла 15 дней, не зная, что Минск уже освобождён Красной Армией».

При осмотре сарая в деревне Малый Тростинец, сожжённого немцами, следственная комиссия обнаружила огромное количество пепла, костей, а также частично сохранившиеся трупы. Рядом на штабеле брёвен находилось 127 не полностью обгоревших трупов мужчин, женщин и детей. Вблизи пожарища найдены вещи личного пользования.

Судебно-медицинской экспертизой обнаружены на трупах огнестрельные ранения в области головы и шеи. В сарае и на штабелях брёвен немцы расстреляли и сожгли 6,5 тысяч человек.

ГИТЛЕРОВСКИЕ УБИЙЦЫ ПЫТАЛИСЬ СКРЫТЬ СЛЕДЫ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В 5 километрах от города, у железной дороги Минск—Молодечно, вблизи деревни Глинище следственная комиссия обнаружила 197 могил расстрелянных немцами советских людей. Трупы в могилах свалены в беспорядке, без верхней одежды, голые или в нижнем белье. Здесь были похоронены советские военнопленные, содержавшиеся в лагере «Шталаг № 352», истреблённые охраной лагеря, во главе с немецким комендантом, капитаном Липп.

Судебно-медицинской экспертизой установлено наличие на некоторых трупах повреждений черепа и головного мозга, нанесённых тупым твёрдым предметом со значительной силой. В двух случаях обнаружено размятие грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвонков и множественными переломами рёбер. На кладбище вблизи деревни Глинище похоронено около 80 тысяч советских военнопленных.

В урочище Благовщина обнаружены 34 ямы-могилы, замаскированные хвойными ветвями. Некоторые могилы достигают в длину 50 метров. При частичном вскрытии пяти могил, в них, на глубине 3 метров, найдены обуглившиеся трупы и слой пепла толщиной от половины до одного метра. Вблизи ям комиссия нашла множество мелких человеческих костей, волосы, зубные протезы и массу всевозможных мелких вещей личного обихода. Следствием установлено, что здесь фашисты истребили до 150 тысяч человек.

В 450 метрах от бывшего хутора Петрашкевичи обнаружены 8 ям-могил, размерами 21 метр в длину, 4 метра в ширину и 5 метров в глубину. Перед каждой ямой-могилой имеются огромные залежи пепла, оставшегося от сжигания трупов. Среди пепла найдены остатки обгоревших и обуглившихся костей, пучки волос, мелкие металлические вещи, обгоревшая женская и детская обувь. Следствием установлено, что на бывшем хуторе Петрашкевичи немцы сожгли до 25 тысяч расстрелянных мирных жителей города Минск.

На 9-м километре по автомагистрали Минск—Москва в урочище Уручье обнаружены 10 ям-могил. Из них: 8 могил—размером 21 на 5 метров, одна — 35 на 6 метров и другая — 20 на 6 метров, все ямы глубиной от 3 до 5 метров. В могилах комиссией обнаружены три продольных ряда трупов, в семь слоёв каждый. Все трупы лежали вниз лицом, многие одеты в красноармейскую форму частей танковых войск. В карманах одежды некоторых трупов найдены документы, часы, советские деньги и различные предметы личного пользования. Преобладающий возраст погибших от 20 до 30 лет. В могилах обнаружено также несколько трупов женщин в гражданской одежде. У могил и в могилах найдено большое количество стрелянных немецких гильз.

При судебно-медицинском исследовании 120 эксгумированных в выборочном порядке трупов установлено, что причиной смерти советских людей почти во всех случаях были сквозные огнестрельные, пулевые ранения головы, сопровождавшиеся значительными разрушениями костей свода и основания черепа. Всё это указывает на расстрелы военнопленных из винтовок или карабинов на близком расстоянии, в упор. Общее количество расстрелянных и похороненных на территории в урочище Уручье, по свидетельским показаниям и данным экспертизы, превышает 30 тысяч человек.

Северо-восточнее концентрационного лагеря, находившегося на территории посёлка Дрозды, обнаружена траншея-канава 400 метров в длину, 2,5 метра в ширину и 2,5 метра в глубину. При раскопках в нескольких местах траншеи на глубине 0,5 метра найдены остатки трупов (черепа, кости) и истлевшая одежда. Следствием установлено, что в этой траншее-канаве похоронены около 10.000 расстрелянных немцами советских граждан.

H1465-0293

H1465-0294

Массовые могилы замученных немцами советских людей обнаружены также на Минском еврейском кладбище, Тучинке, на Кальварийском кладбище, в парке культуры и отдыха и других местах.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Бурденко Н. Н., доктора медицинских наук, профессора Смольянинова В. М., доктора медицинских наук, профессора судебной медицины Червакова В. Ф. установила, что немецко-фашистские мерзавцы истребляли мирных жителей и советских военнопленных голодом, непосильным трудом, отравляли окисью углерода и расстреливали.

Следствием установлено, что в Минске и его окрестностях гитлеровцы истребили около 300 тысяч советских граждан, не считая сожжённых в кремационной печи.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДА МИНСК

В течение трёх лет немецко-фашистские захватчики планомерно разрушали в Минске научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, библиотеки, музеи учреждения Академии Наук, театры и клубы.

Более двадцати лет создавалась в Минске библиотека имени В. И. Ленина. В 1932 году было закончено постройкой специальное здание с большим оборудованным книгохранилищем. Немцы вывезли из библиотеки в Берлин и Кенигсберг 1,5 миллиона ценнейших книг по истории Белоруссии, в том числе собрание старопечатных изданий Георгия Скорины, первое издание Литовского статута, коллекции рукописи Янки Купалы, Максима Богдановича, Змитрака Бядули.

Немецко-фашистские захватчики, пытаясь искоренить культуру белорусского народа, разрушали в Минске все культурно-просветительные учреждения. Представители немецкого генерального комиссариата: шеф по так называемым культурным делам доктор Сивица, доктор Рахель, доктор Мюллер, доктор Кох, доктор Мах вывезли в Германию библиотеки Академии Наук с фондом в 300 тысяч томов, Государственного университета, политехнического института, научную медицинскую библиотеку, городскую Публичную библиотеку имени А. С. Пушкина.

Гитлеровцы разрушили Белорусский Государственный университет вместе с зоологическим, геолого-минералогическим и историко-археологическим музеями, разрушили медицинский институт со всеми его клиниками, разгромили Академию Наук с 9 институтами, зоологическим и геологическим музеями, ботаническим садом; уничтожили Минский политехнический институт, в котором обучалось до 9 тысяч студентов; разрушили Государственные филармонию и консерваторию.

Они уничтожили Государственную картинную галлерею, а картины и скульптуру русских и белорусских мастеров: Репина, Айвазовского, Перова, Боголюбова, Козловского, Бразера, Асгура, Керзина вывезли в Германию; разграбили Государственный белорусский театр оперы и балета, 1-й белорусский драматический театр, Дом народного творчества, дома союзов писателей, художников и композиторов. Из оперного театра немцы вывезли в Германию театральные декорации, мебель, люстры, зеркала, картины, ковры, ткани.

Фашисты уничтожили в Минске 47 школ, 24 детских сада, дворец пионеров. 2 родильных дома, 3 детских больницы, 5 городских поликлиник, 27 детских ясель, 4 детских консультации, превратили в руины институт охраны материнства и младенчества.

Немецко-фашистские захватчики сожгли и взорвали в Минске 23 крупнейших предприятия: вагоноремонтный завод, станкостроительный завод, стекольный завод «Пролетарий», два кирпичных завода, весовой завод «Ударник»; уничтожили 11 хлебозаводов, кондитерскую бисквитную и трикотажную фабрики, мясокомбинат, швейные фабрики «Октябрь» и имени Крупской; разрушили в городе 4 гостиницы; привели в негодность водопровод, канализацию, телефонно-телеграфную сеть.

Немецкие генеральные комиссары Кубе и Беккер разместили на предприятиях города Минск немецкие фирмы: «Борман», «Шорова-Верк», «Требец», «Шлахтхоф», «Троль». Они вывезли в Германию оборудование всех предприятий и подвесную контактную сеть городского трамвая; заставляли советских граждан работать на немецких захватчиков, морили их голодом, истязали, принуждали выполнять непосильные работы. Технический руководитель мастерской по производству военных повозок фирмы «Требец» Райтцук Феликс, уроженец города Алленштайн Восточной Пруссии, допрошенный следственной комиссией, показал: «Я, как представитель фирмы «Требец» в Минске, утверждаю, что советских граждан... оккупационные власти направляли работать в принудительном порядке... Представители фирм жестоко эксплоатировали советских граждан, заставляли даже стариков работать по 10—12 часов в сутки за малую плату, били и плохо кормили. Хозяин фирмы — Борман лично избивал советских людей, работавших у него, рабочих кормил очень плохо и только один раз в сутки. Обед состоял из 80 граммов хлеба и жидкого картофельного супа. Ужинов и завтраков не было. На заработанные деньги, говорит он, рабочие покупать ничего не могли, а поэтому жили, как и рабочие других фирм, впроголодь, ходили оборванными».

Ввиду неоспоримых улик и доказательств Райтцук вынужден был признать себя перед следственной комиссией виновным в указанных выше преступлениях.

К ОТВЕТУ ФАШИСТСКИХ МЕРЗАВЦЕВ!

За все злодеяния, совершённые немецкими захватчиками в городе Минск, за разрушение культурных и материальных ценностей, истязания и убийство мирных граждан и военнопленных несут ответственность гитлеровское правительство, верховное военное командование, а также следующие организаторы и непосредственные исполнители злодеяний: комендант города Минск генерал-лейтенант Шперлинг. начальники СД (тайной полевой полиции) Шлегель и Штраух, заместитель начальника СД Кайзер, начальник войск СС Готберг, генеральные комиссары Белоруссии Кубе и Беккер, командир 18 моторизованной дивизии генерал-лейтенант Цутаверн, командир 25 моторизованной дивизии генерал-лейтенант Ширман, командир 31 пехотной дивизии генерал-лейтенант Окснер, командир 78 пехотной дивизии генерал-лейтенант Траут, командир 256 пехотной дивизии генерал-лейтенант Вюстенгаген, командир 260 пехотной дивизии генерал-майор Кляммт, командиры 5 танковой дивизии генерал-майор Деккер и генерал-майор Хаузен, командир 20 танковой дивизии генерал-майор Кассель Пауль, командир 2-го велополка подполковник Шмаль, председатель военного трибунала 267 немецкой стрелковой дивизии капитан Райхор Юлиус, комендант «Шталаг № 352» капитан Липп, комендант лагеря-гетто Риддер, помощники коменданта лагеря Готтенбах, Рихтер, Бенцке, комендант лагеря Вакс, представители генерального комиссариата: по культурным делам доктор Сивица, доктор Рахель, доктор Кох, доктор Мюллер, доктор Мах, предприниматели фирм «Борман», «Требец», «Шорова-Верк», «Шлахтхоф», «Троль» и технический руководитель фирмы «Требец» в Минске Райтцук Феликс.

9 сентября 1944 г.

218
СССР-16
H1465-0295

Перевод с немецкого

ИМПЕРСКИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ СС
ГЛ.СУДЕБНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СС

I/I54 Приказ 32/42, строго секретно

Мюнхен, I3 февраля I943 г.
Карлштрассе, I0

Содержание: Директива фюрера по борьбе с бандами

Отношение:

Приложение: Приказ начальника главного штаба вооруженных сил от I6.XII-42 года.

Отпечатано 50 экземпляров

экземпляр № 24.

НАЧ.ОТДЕЛОВ ГЛ.СУДЕБН.УПРАВЛ.СС
СУДЬЯМ СС ПРИ ИМПЕРСКОМ РУКОВОДИТЕЛЕ СС
НАЧАЛЬНИКАМ СУДОВ СС И ПОЛИЦИИ С I по XXУП
НАЧАЛЬНИКАМ ДИВИЗИОННЫХ СУДОВ
КОМЕНДАНТУ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ СС и ПОЛИЦИИ.

При этом препровождается приказ начальника штаба верховного командования вооруженными силами от I6.XII-42 года № 004870/42 строго секретно для сведения и ориентировки личного состава.

По поручению начальника Главного судебного управления СС
/подпись неразборчива/

Заместитель нач.Главного судебного управления
оберштурмбанфюрер

H1465-0296

К о п и я

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА
ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
№ 004870/42 СТРОГО СЕКРЕТНО
№ /_____/

Перевод с немецкого
I а I388/42/СТРОГО СЕКРЕТНО
Главная ставка фюрера
I6.XII-I942 года.

Содержание: Борьба с бандами.

В 3I экземпляре
экз. № I4.

СТРОГО СЕКРЕТНО !

Фюрер располагает данными, что отдельные военнослужащие германской армии, участвовавшие в борьбе против банд, за свое поведение в бою были привлечены в последующем к ответственности.

В связи с этим фюрер приказал -

I. Противник использует в бандах фанатичных, имеющих коммунистическую подготовку бойцов, которые не гнушаются никакими актами насилия. Более, чем когда-либо дело идет здесь о том "быть или не быть". Эта борьба отныне не должна иметь ничего общего с рыцарским поведением солдата или правилами Женевской конвенции.

Если эта борьба против банд как на Востоке, так и Балканах не будет вестись самыми жестокими средствами, то в ближайшее время, имеющиеся в распоряжении силы, окажутся недостаточными, чтобы искоренить эту чуму.

Войска поэтому имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства, без ограничения, также против женщин и детей, если это только способствует успеху.

Проявление любого вида мягкости является преступлением по отношению к германскому народу и солдату на фронте, который должен испытывать на себе последствия покушения бандитов и которому непонятно, как можно щадить бандитов и их сообщников.

Эти принципы должны лечь в основу "Инструкции по борьбе с бандами на Востоке".

220

H1465-0297

2. Ни один немец, участвующий в боевых действиях против банд, за свое поведение в бою против бандитов и их сообщников, не может быть привлечен к ответственности ни в дисциплинарном, ни в судебном порядке.

Командиры войск, действующих против банд, несут ответственность:

за обстоятельное и неуклонное ознакомление с этим приказом всех офицеров, подчиненных им частей;

за немедленное ознакомление с этим приказом своих юрисконсультов.

За то, чтобы не утверждались приговоры, противоречащие этому приказу.

Подписал - КЕЙТЕЛЬ

Верно. Капитан /подпись/

Копия верна: хауптштурмфюрер СС /подпись/

Копия с копии верна - хауптштурмфюрер СС /подпись/

D-72.

221
USSR-63.

H1465-0298

(1)
(2)
(3)
(4)
(7)

ДОКУМЕНТЫ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками.

H1465-0299

222

АКТ

Город Сталинград

июля 2 дня 1943 года.

Комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Трайнина И. П., председателя Исполкома Дзержинского райсовета депутатов трудящихся Мурашкиной Т. С., профессора Ильинского В. Г., врача Тушнова Н. Г. и работницы столовой Сталинградского исполкома облсовета депутатов трудящихся Даниловой М. И. составила настоящий акт о нижеследующем:

Обнаруженные в районах города Сталинграда, после их освобождения от немецкой оккупации, ямы и щели с сотнями наспех зарытых трупов замученных и убитых мирных советских граждан — мужчин, женщин и детей — свидетельствуют о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков.

Кошмарные злодеяния обнаружены в Дзержинском районе города, на территории которого неистовствовала немецкая комендатура. На кладбище обнаружена яма, в которую были свалены 516 трупов зверски замученных мужчин, женщин и детей. В садике «8 марта», вблизи немецкой комендатуры, обнаружена другая яма, с 31 трупом замученных мирных граждан, в том числе и трупами малолетних. Такие же ямы с жертвами немецко-фашистских захватчиков обнаружены и в других местах Дзержинского района.

Сталинградская областная комиссия содействия Чрезвычайной Государственной Комиссии, обследовавшая эти ямы, констатировала следы пыток и истязаний убитых. Многие жертвы фашистских расправ были брошены в ямы со связанными и выкрученными руками, выколотыми глазами, отрезанными ушами и т. д.

Все эти кровавые злодеяния и зверства в Дзержинском районе осуществлялись немецкой комендатурой.

Комендатура сеяла смерть повсюду. Мирное население находилось под постоянной угрозой расстрелов. На углу улиц Невской и Медведицкой висело объявление: «Проход русским запрещен, за нарушение расстрел».

Аналогичные угрозы смертью обнаружены и в других местах района, что являлось лишь поводом для произвольных и безнаказанных расстрелов мирных граждан.

Комендатуру возглавлял генерал-майор Лёнинг Пауль, прибывший 3 сентября 1942 года в г. Калач, откуда он 2—3 раза в неделю наезжал в оккупированную часть г. Сталинграда. С 1 по 13 октября генерал Лёнинг постоянно находился в Дзержинском районе г. Сталинграда. Заместителем и преемником по комендатуре генерал-майора Лёнинга, после перевода последнего в Харьков, был майор Шпайтель Готлиб. Последний возглавлял две комендатуры: комендатуру «Сталинград-центр», под руководством капитана Виденрота, и комендатуру «Сталинград-Царица-Юг», под руководством лейтенанта Вильгельми. Ближайшими помощниками Шпайтеля были оберинспектор Гельмут Ешке и лейтенант Фохт Генрих, адъютант Шпайтеля.

От перечисленных выше лиц исходили распоряжения о кровавых расправах над мирным населением оккупированной части г. Сталинграда и о насильственной отправке советских граждан в Германию.

Как показало расследование, кровавые расправы немецко-фашистской комендатуры преследовали также и цели грабежа.

В распоряжении комиссии имеются показания бывших руководителей и сотрудников немецкой комендатуры: майора Шпайтеля, оберинспектора Гельмута Ешке, лейтенанта Фохта и других. Из этих показаний видно, что генерал-майор Лёнинг за свое короткое пребывание в районе Сталинграда через подчиненных ему офицеров и сам лично занимался ограблениями мирного населения. Так, например, по приказу Лёнинга лейтенант граф Люкнер в целях грабежа 2 октября 1942 года явился в подвалы, в которых укрывалось около 300 семей мирных граждан, и потребовал выдачи ему ценных вещей.

В показаниях сотрудников немецкой комендатуры говорится: «Перепуганное население по приказу Люкнера развязывало свои узлы. Люкнер отбирал нужные ему вещи, а затем заставил граждан погрузить их в машину, которая была доставлена на квартиру Лёнинга ... Мы в этот раз отобрали у населения 12 персидских ковров, много дорогого постельного и столового белья, три серебряных самовара с комплектами к ним подносов и чайных подстаканников, 18 серебряных столовых приборов, две масляные картины-пейзажа в тяжелых золоченых рамах и всякой утвари, фарфора и безделушек, предметов роскоши и искусства и одну посеребренную кровать с двумя матрацами из конского волоса, покрытыми материалом, прошитым золочеными и серебряными нитками».

Показания также свидетельствуют, что 4 октября 1942 года Лёнинг лично вырвал из рук женщины 2 персидских ковра и шелковое стеганое одеяло на гагачьем пуху, положил к себе в автомашину и отвез эти вещи домой. При этом присутствовали капитан Виденрот и военный чиновник майор Гизеллер.

За кратковременное пребывание Лёнинга в Сталинграде он направил в Германию 4 солдат, которые отвозили награбленное имущество и ценные вещи его семье.

Бывшие сотрудники немецкой комендатуры далее показали:

«Следуя примеру Лёнинга, жандармские коменданты комендатуры «Сталинград-Царица-Юг» лейтенант Вильгельми и комендатуры «Сталинграда-центра» капитан Виденрот организовали на подведомственных им территориях массовый грабеж. Используя вспомогательную полицию и жандармерию, они учиняли массовые обыски квартир и подвалов, отнимали у населения продовольствие, одежду, обувь и всякие драгоценности, которые в посылках ежедневно отправляли в Германию».

Примеру сотрудников комендатуры следовали офицеры и солдаты 6-й немецкой армии, безудержно грабившие население и отправлявшие награбленное в Германию. Причем на почве грабежа и дележа награбленного происходили вооруженные столкновения между немецкими и румынскими солдатами. Немцы отнимали награбленное у румын.

По признанию заместителя генерал-майора Лёнинга майора Шпайтеля командование 6-й германской армии издало тайный приказ по армии не препятствовать грабежам.

Таким образом, грабежи носили повсеместный и организованный характер в бывших оккупированных районах г. Сталинграда.

Для облегчения грабежей мирное население города насильно изгонялось из своих убежищ, оставляя на месте по приказу немецких властей имущество, ценности и запасы продовольствия. При этом многих из жителей немцы по пути подвергали истязаниям и попросту убивали.

На основании:

а) актов, составленных Сталинградской областной комиссией по поводу злодеяний в Дзержинском и в других подвергавшихся оккупации районах города Сталинграда (акты по поводу обнаружения 516 трупов и 31 трупа замученных граждан, акт по поводу увода советских граждан Дзержинского района г. Сталинграда в немецкое рабство и др.);

б) показаний сотрудников немецкой комендатуры,

Комиссия устанавливает, что:

1. Руководящим центром злодеяний и зверств над мирными гражданами Дзержинского и других бывших оккупированных районов г. Сталинграда была немецкая комендатура города.

2. Конкретными виновниками кровавых расправ, пыток и истязаний, совершенных в Дзержинском и других подвергавшихся оккупации районах г. Сталинграда, являются:

Генерал-майор Лёнинг Пауль — комендант;
Майор Шпайтель Готлиб — зам. коменданта;
Капитан Виденрот — жандармский комендант комендатуры «Сталинград-центр»;
Лейтенант Вильгельми — жандармский комендант комендатуры «Сталинград-Царица-Юг»;
Оберинспектор Ешке Гельмут;
Лейтенант граф Люкнер — один из ближайших помощников Лёнинга;
Лейтенант Фохт Генрих — адъютант Шпайтеля.

3. Перечисленные выше руководители фашистского застенка осуществляли свои гнусные злодеяния не только из ненависти к советскому народу, но и в целях грабежа.

4. Массовые злодеяния и грабежи мирного населения поощрялись главным командованием действовавшей в районе Сталинграда 6-й немецкой армии.

Акт подписали члены Комиссии:

И. Трайнин, Т. Мурашкина, Данилова, Тушнов, В. Ильинский.

Подписи членов Комиссии Трайнина И. П., Мурашкиной Т. С., Ильинского В. Г., Тушнова Н. Г., Даниловой Н. И. заверяют.

Председатель Сталинградского облисполкома депутатов трудящихся *Зименков.*

Секретарь Облисполкома *Шайдакова.*

АКТ

Город Сталинград

25 марта 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе зав. Дзержинским райкоммунхозом Карцева Т. И., заместителя нач. 3-го отделения милиции г. Сталинграда Ширманова Г. Е., медицинской сестры Дзержинского райздравотдела Антоновой Зинаиды Ильиничны, представителей от общественности рабочих Дзержинского райкомхоза Ковалевой Марии Николаевны, проживающей по Добринской улице, д. № 38, Ширяшкиной Фриды Наумовны, проживающей по Малычевской улице, д. № 5, Христофоровой Ирины Захаровны, проживающей по Печерскому переулку, д. № 1, на основании свидетельских показаний и осмотра трупов советских людей, замученных в немецкой комендатуре, составили настоящий акт в нижеследующем:

Немедленно после занятия немцами части города Сталинграда была создана главная немецкая военная комендатура, размещавшаяся в здании 3-го Дома Советов, на площади 8-го Марта. Комендатура была тем центром, который осуществлял массовое истребление населения г. Сталинграда, заподозренного либо в сопротивлении оккупантам, либо просто в сочувствии Красной Армии. Гитлеровцы хватали массу советских людей, волокли их в комендатуру, там подвергали чудовищным пыткам. Свидетели заявляют, что из здания комендатуры постоянно доносились дикие крики и стоны истязуемых. После пыток многих советских людей, попавших в застенок, расстреливали и вешали.

Военная комендатура сеяла смерть повсюду. На улицах ею были развешены объявления, угрожающие расстрелом за каждый шаг. Например, на Аральской улице висело такое объявление: «Кто здесь пройдет, тому смерть», на углу улиц Невской и Медведицкой: «Проход русским запрещен, за нарушение — расстрел» и т. п.

И в действительности немцы расстреливали на каждом шагу, о чем свидетельствуют сотни могил, обнаруженных вдоль улиц Дзержинского района г. Сталинграда. Замученных, расстрелянных и повешенных в самой комендатуре вначале выбрасывали в яму, что находилась рядом с комендатурой. После изгнания оккупантов в этой яме был обнаружен 31 труп. Когда эта яма была заполнена, то трупы вывозились на кладбище, что в 2 километрах от здания комендатуры. На кладбище была вырыта яма глубиной около 6 метров, длиной 40 метров и шириной 12 метров.

После изгнания оккупантов в названной яме было обнаружено 516 трупов советских граждан, в том числе 50 детей, замученных, расстрелянных, повешенных в комендатуре и других местах. При осмотре трупов 25 марта 1943 года было установлено, что гитлеровцы зверски истязали советских людей перед их умерщвлением. Кроме трупов детей было обнаружено 323 трупа женщин, 69 трупов стариков и 74 трупа мужчин.

141 труп имел следы огнестрельных ран в голову и грудь, 92 трупа имели стригуляционные борозды на шеях, что свидетельствовало об их повешении. Все остальные трупы были обезображены и носили следы пыток. У 139 жертв — женщин, девушек — руки были заломлены назад и связаны проволокой, причем у 18 из них были вырезаны груди, у некоторых обрезаны уши и обрублены пальцы рук и ног, у большинства на теле имелись следы ожогов.

H1465-0300

223

H1465-0301

Осмотр этих трупов показал, что 21 женщина умерла от истязаний и ран, а остальные после пыток были расстреляны.

Даже трупы детей были изуродованы — у некоторых были обрезаны пальцы, порезаны ягодицы, выколоты глаза.

Комиссия допускает, что при допросе матерей палачи на их глазах истязали и мучили детей, чтобы вырвать у матерей нужные показания.

На трупах многих мужчин были обнаружены выжженные каленым железом или вырезанные ножом пятиконечные звезды, у некоторых выколоты глаза, поломаны руки и ноги, вспороты животы.

Из всех 516 жертв ни одного человека опознать не удалось, так как значительная часть трупов была изуродована до неузнаваемости, а другая часть не могла быть опознана ввиду того, что к моменту похорон в районе было незначительное число местных жителей.

Ни у одного из трупов не было найдено никаких документов, удостоверяющих их личность.

Акт подписала комиссия:

Зав. Дзержинским райкомхозом *Карцев.*
Зам. начальника 3-го отделения милиции *Ширманов.*
Медсестра райздрава *Антонова.*
Представители от общественности рабочие Дзержинского райкомхоза *Ковалева, Ширяшкина, Христофорова.*

Подписи вышеуказанных членов комиссии Исполком Дзержинского райсовета депутатов трудящихся заверяет:

Председатель Исполкома *Мурашкина.*
Секретарь Исполкома *Беликова.*

АКТ

Хутор Вертячий, Городищенского района, Сталинградской области

21 июня 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Попова Николая Ивановича и членов Шлепина Павла Никандровича и Рябышевой Раисы Константиновны, жителей хутора Вертячего, на основании:

1. Заявления граждан Антоновой М. К. и Еременко К. Ф. о зверствах немецких палачей в лагере военнопленных на хуторе Вертячем;

2. Протокола опроса свидетелей: Богачевой М. С., Ермоленко К. Ф., Гладковой А. Т., Фролова М. Я., Чеботаревой И. И., Антоновой П. Г., Богачевой К. К., Антоновой М. К., Кубанцевой П. К., Ермоленко А. И., Самофаловой А. Н., Богачева Н. П.;

3. Фотоснимков трупов замученных военнопленных, помещенных в фотогазете Главного Политического Управления Красной Армии № 4—7 от 7 декабря 1942 года;

4. Личного осмотра 20 июня 1943 года бывшего лагеря военнопленных на хуторе Вертячем и осмотра трупов замученных военнопленных 29 ноября 1942 года;

5. Проверки отношения к делу представленных свидетелями вещественных доказательств — орудий истерзания немцами советских военнопленных (кожаная плеть, найденная на территории лагеря, и кинжал, подобранный там среди обезображенных трупов с циничной надписью: „Blut und Ehre“);

6. Акта, составленного 30 ноября 1942 года комиссией в составе военфельдшера Рябова, капитана Рошина, капитана Калашникова, старшего лейтенанта Нелина, красноармейца Андреева, техника интенданта 2-го ранга Каплун, старшины Баранова и жителей хутора Вертячего — Плотниковой, Кинджигалиевой и Стариковой —

установила, что после освобождения частями Красной Армии хутора Вертячего в лагере советских военнопленных было обнаружено 87 трупов красноармейцев и командиров. Более 10 трупов были настолько изуродованы, что потеряли человеческий вид. У многих замученных пленных были распороты животы, выколоты глаза, отрезаны уши и носы, часть трупов носила следы ожогов.

Из 89 советских военнопленных, находившихся в последнее время в лагере на хуторе Вертячем, умерло от голода, замучено и расстреляно 87 человек.

Вследствие зверского режима за три с половиной месяца существования лагеря на хуторе Вертячем погибло от голода, истязаний, болезней и расстрелов по меньшей мере 1 500 человек советских военнопленных. Немцы принуждали пленных работать по 14—16 часов в сутки, а кормили их один раз в день, причем суточный рацион состоял из 3—4 ложек запаренной ржи или одного половника ржаной несоленой и постной похлебки и кусочка дохлой конины.

За несколько дней до наступления Красной Армии немцы совсем перестали кормить пленных и обрекли их на голодную смерть. Почти все пленные страдали дезинтерией, у многих были незажившие раны, но никакой медицинской помощи пленные не получали.

Немцы систематически избивали пленных плетьми, палками, особенно обессилевших и больных. Очень часто экзекуция кончалась расстрелом пленных или их смертью от побоев. Особенно зверствовали в лагере палачи— начальник лагеря немецкий унтерофицер Хоп, его помощник украинец Фролов, немец жандарм Кукля и комендант хутора Вертячего, фамилия которого не установлена.

Немцы издевались над патриотическими чувствами советских военнопленных, принуждая их работать на строительстве немецких военных сооружений — рытье окопов, блиндажей, землянок, укрытий для военной техники. Гитлеровцы систематически унижали человеческое достоинство советских военнопленных, заставляя их вставать на колени перед немцами.

Ввиду изложенного главными организаторами, виновными и ответственными за описанные злодеяния в лагере советских военнопленных на хуторе Вертячем, совершенные в августе — ноябре 1942 года, признать начальника лагеря немецкого унтер-офицера Хопа, его помощника Фролова, надсмотрщика Кукля, коменданта хутора Вертячего, немецких солдат и офицеров, фамилии которых не установлены, а также командующего 6-й немецкой армией фельдмаршала Паулюса, которому подчинялся личный состав охранников, жандармов, солдат, унтерофицеров, орудовавших в лагере военнопленных и в комендатуре хутора Вертячего.

Акт подписали: *Попов, Шлепин, Рябышева.*

Подписи членов комиссии Исполкома Городищенского райсовета удостоверяет:

Председатель Исполкома *Быстров.*
Секретарь *Годовникова.*

АКТ

об издевательствах и расстреле детей Домачевского детского дома, Брестской области, БССР

Мы, нижеподписавшиеся, жители районного центра Домачево и бывшие работники детского дома — Грачева Елизавета Дмитриевна, 1913 года рождения, работавшая зав. учебной частью детдома, Усова Анастасия Ивановна, 1920 года рождения, воспитательница, Головейко Ольга Осиповна, 1903 года рождения, ночная няня, повар Мазепчик Вера Иосифовна, 1911 года рождения, Павлюк Антонина Петровна, 1924 года рождения, бывшая заведующая детдома, сторож Козловский Данил Леонтьевич, 1892 года рождения, сторож Грушинский Збигнев-Тадеуш, 1909 года рождения, ночная няня Калиновская Александра Павловна, 1900 года рождения, жители: Резониева Анна Федоровна, 1876 года рождения, Абрамова Наталья Иосифовна, 1909 года рождения, Дякина Валентина Ильинична, 1912 года рождения, составили настоящий акт об издевательстве и зверском уничтожении детей Домачевского детского дома.

В 1941 году в детском доме находилось 100 детей — русской, белорусской, украинской, еврейской и польской национальностей, в возрасте от грудного до 12 лет. Находившиеся в детском доме дети в большинстве своем не имели родителей и родственников.

22 июня 1941 года — день прихода немцев — для детей детского дома ознаменовано гибелью трех детей: Коли Кочеловского, 3 лет, Моисея, 3 лет, и Ивана, 4 лет, и ранением Романа, 6 лет, и Надежды, 7 лет.

Одно из трех зданий детского дома сгорело, и дети были размещены в оставшихся двух зданиях. Переуплотнение и плохое питание способствовали заболеваниям детей различными инфекционными болезнями — дифтерией, дизентерией и др. В результате заболеваний умерли дети: Ходуровы Люся, 3 лет, и Витя, 6 лет, а также Александр, 4 лет, Виктор, 3 месяцев, и еще 3—4 ребенка.

Сотрудники детского дома — заведующая детдомом Лижанова Анна Семеновна, 1919 года рождения, комсомолка, Грачева Е. Д., зав. учебной частью, Усова Анастасия Ивановна, 1919 года рождения — по приходе немцев были отстранены от работы, а в 1943 году Лижанова расстреляна немцами. 15 детей еврейской национальности в возрасте от 2 до 12 лет были изъяты из детского дома и помещены в «гетто», а затем 14 из них расстреляно, и только Ковалеровой Оле, 12 лет, удалось спастись бегством.

По приказу немецких оккупационных властей округа шеф района Прокопчук приказал бывшей заведующей детским домом Павлюк А. П. отравить больного ребенка Ренклах Лену, 12 лет. После того как Павлюк отказалась отравить ребенка, Ренклах Лена была расстреляна полицейскими вблизи детского дома, якобы при попытке к бегству.

В целях спасения детей от голода и смерти в 1942 году 11 детей было роздано на воспитание местным жителям и 16 детей взято родственниками.

23 сентября 1942 года к 7 часам вечера во двор детского дома прибыла пятитонная автомашина с 6 вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы немцев, Макс, объяснил, что детей повезут в Брест, и приказал сажать детей в кузов автомашины. В машину было посажено 55 детей и воспитательница Грохольская Пелагея. Шехметова Тося, 9 лет, слезла с машины и убежала, а все остальные 54 ребенка и воспитательница Грохольская были вывезены в направлении ст. Дубица, в 1,5 километрах от деревни Леплевка. На пограничной деревоземляной огневой точке, расположенной на расстоянии 800 метров от реки Западный Буг, автомашина с детьми остановилась, дети были раздеты, о чем свидетельствует наличие детского белья на возвратившейся автомашине в Домачево, и расстреляны.

О расстреле детей детского дома свидетельствуют жители деревни Леплевка: Якимчук Матрена Ивановна, Панасюк Евгения Ивановна, Лобач Иосиф Исакович и Боглай Мария Тарасовна, находившиеся вблизи в момент расстрела и слышавшие плач и крики детей и выстрелы. В следующие дни Якимчук Матрена, Панасюк Евгения, Лобач Иосиф и другие были на месте расстрела, видели детские трупы и землю, пропитанную невинной детской кровью.

Виновными в совершении злодеяния над детьми Домачевского детского дома являются:

Руководители Брестского округа, по приказам которых расстреливались дети:

1. Начальник СД округа Пичман.
2. Заместители начальника СД Цибель и Герик.
3. Гебитскомиссар округа Бурат Франц.
4. Начальник жандармерии при гебитскомиссариате Дауэрлейн.
5. Начальники Бюро полиции округа майор Роде и Бинер.
6. Начальник криминальной полиции Завадский.
7. Прокопчук — украинец, шеф Домачевского района.
8. Хас Федор — бургомистр места Домачево.

Исполнители, проводившие расстрел детей:

1. Макс — немец, старший из группы немцев, производившей расстрел.
2. Камец-Гляц — немец из группы, производившей расстрел.
3. Фрикс — полицейский, расстреливавший детей.
4. Фогиль — из немцев Поволжья, уроженец г. Энгельс.
5. Лейтенант ОГИС — из г. Брест, принимавший участие в расстреле детей.

Кровь невинных детей-сирот русской, белорусской, украинской, польской и еврейской национальностей зовет каждого честного человека к справедливой мести.

Акт подписали 25 ноября 1944 года:
Грачева Е. Д., Усова А. И., Головейко О. И., Мазепчик В. О., Павлюк А. П., Козловский Д. Л., Калиновская.

Домачевский Районный исполнительный комитет настоящий акт заверяет:

Председатель Райисполкома (подпись).
Секретарь Райисполкома (подпись).

Акт зарегистрирован Брестской областной комиссией № 1 23/XII 1944 г.

Секретарь комиссии (подпись).

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии, колхозники Лепешкин, Миронов и врач Соколов, составляем настоящий акт 13/III 1943 года о нижеследующем:

10 сентября 1942 года в дер. Холмец, Сычевского района, немцы собрали жителей Громову А., 23 лет, Сычева И., 34 лет, и др. и погнали их строем по минированной дороге.

На минах рвались мирные жители, а фашистские головорезы смотрели со стороны и наслаждались, и пока всю дорогу не разминировали своими телами жители, немецкие бандиты не отпустили ни одного человека.

В чем и расписываемся:

Лепешкин, Миронов, Соколов.

H1465-0302

2221

H1465-0303

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Акт от 2 июля 1943 года о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Сталинграде 3

Акт от 25 марта 1943 года о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Сталинграде 4

Акт от 21 июня 1943 года о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на хуторе Вертячем, Городищенского района, Сталинградской области 5

Акт от 25 ноября 1944 года об издевательствах и расстреле детей Домачевского детского дома, Брестской области, БССР 6

Акт от 13 марта 1943 года о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в деревне Холмец, Сычевского района, Смоленской области... 6

H1465-0304

USSR 63

225

ДОКУМЕНТЫ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О расстрелах, сожжении и умерщвлении мирных граждан в окрестностях городов Севастополя и Керчи и на курорте Теберда Ставропольского края.

226

H1465-0305

АКТ

3 июля 1944 года. Мы, нижеподписавшиеся, Севастопольская городская комиссия в составе: председателя — Лесик Павла Ивановича, заместителя председателя — депутата Верховного Совета СССР Ефремова Василия Петровича, секретаря Комиссии Кирилюк Михаила Васильевича, членов Комиссии: Сариной Антонины Алексеевны, Боровкова Алексея Федоровича, Кабакова Савватия Ивановича, Бакаева Михаила Ивановича, профессора медицины Славского Глеба Михайловича, священника православной церкви Пекарчук Бориса, учительницы Пашистовой Нины Власовны, составили настоящий акт о совершенных злодеяниях и нанесенном ущербе немецко-румынскими захватчиками в г. Севастополе.

РАССТРЕЛЫ, СОЖЖЕНИЕ, ПОТОПЛЕНИЕ В МОРЕ И УМЕРЩВЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ МИРНЫХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Детальным расследованием кровавых злодеяний немецко-румынских войск, опросом свидетелей и произведенными раскопками в местах массовых расстрелов Севастопольская городская комиссия установила факты планомерного истребления немецко-румынскими оккупантами мирных граждан Севастополя и военнопленных.

Житель поселка Инкерман Федор Карпович Грибенюк показал:

«В поселке Инкерман был устроен лагерь для советских военнопленных. Около лагеря я пас скот и ежедневно видел, как после утренней поверки пленных делили на группы в 30—40 человек, выводили из лагеря и на расстоянии 400 метров расстреливали по одному. Перед расстрелом пленных заставляли рыть себе могилы, затем каждого ставили на колени и стреляли в затылок из винтовок. Расстрелы производились ежедневно. Мне лично пришлось закапывать четырех расстрелянных пленных, которых немецкие изверги не закопали. Всего немецко-фашистские оккупанты уничтожили в этом лагере 450 человек».

Факты расстрелов подтверждены актом Районной комиссии от 20 июня 1944 года.

Из опроса свидетелей Анны Петровны Мысик, Ксении Демьяновны Лобачевой, Петра Яковлевича Туль, проживающих в поселке Новая Земля, в двух километрах от г. Севастополя, по Балаклавскому шоссе, а также свидетеля Боголюбовой Е. Д., бухгалтера треста «Электроснабжение», и на основании акта произведенных раскопок установлена картина злодейского истребления советских мирных граждан и военнопленных в лагере «Новая Земля».

За два дня пребывания лагеря в Новой Земле, т. е. за 2 и 3 июля 1942 года, немецко-фашистские захватчики расстреляли и замучили в этом лагере 300 человек.

В районе лагеря военнопленных на Северной стороне с сентября по октябрь 1942 года было расстреляно 200 человек и в районе лагеря по ул. Пирогова, № 1 — 25 человек, что подтверждается показаниями свидетелей и актами произведенных раскопок.

На основании свидетельских показаний граждан Корабельного района Зинченко Наталии Дмитриевны, Дереевой Ефимии Тихоновны и Зинченко Веры Николаевны, проживающих по проспекту 25-го Октября в д. № 12, установлены факты зверского обращения с советскими военнопленными в лагере, организованном с 3 июля 1942 года в зданиях бывшего полуэкипажа Черноморского флота. В этом лагере вследствие зверского обращения, повальных болезней и голода военнопленные гибли в огромном количестве.

В течение всей зимы, с ноября 1942 года по апрель 1943 года, каждое утро немцы выносили из лагеря по 20—30 военнопленных и заживо закапывали в воронках от авиабомб или ямах.

При раскопках 21 июня 1944 года обнаружено 190 таких ям. Всего немецко-румынские палачи истребили в этом лагере 2020 человек.

Комиссия установила, что немецко-фашистское командование нарушало всякие элементарные правила и условия содержания больных и раненых военнопленных в лазарете при Севастопольской тюрьме. В результате за период с 1 июля 1942 года, т. е. с момента организации немцами лазарета, по февраль 1943 года от нечеловеческих условий содержания умерло 2500 больных и раненых военнопленных.

При организации лазарета больным и раненым в течение 5—6 дней немцы не давали ни воды, ни хлеба, цинично заявляя при этом: это наказание за то, что русские с особым упорством защищали Севастополь.

Раненым, доставленным с поля боя, не было оказано никакой медицинской помощи. Бойцов и командиров швыряли на цементный пол, где они и лежали, истекая кровью, по 7—8 суток.

Все это подтверждается показаниями В. И. Иванова — зав. 2-й городской больницей гор. Севастополя, Д. М. Емельяненко, М. Н. Чурилина, Р. Ф. Сасонного, В. И. Бузыкинова и др.

В период обороны Севастополя в Инкермане, в штольнях завода шампанских вин находился военный госпиталь и медсанбат № 47.

После отступления Красной Армии в штольнях №№ 10, 11, 12 и 13 осталось большое количество раненых бойцов и командиров, не успевших эвакуироваться. Среди них находились и жители города, прятавшиеся в штольнях от бомбежек.

Немецкие изверги, захватив завод, перепились, а затем подожгли штольню. Вот что показывают об этом злодеянии немцев жители поселка Инкерман Константин Сухинский, Евдокия Сухинская, Антон Гапличный, Анна Забияка, Екатерина Деева и другие:

«С приходом немецко-румынских захватчиков в Инкерман всем, прятавшимся в штольнях, а также раненым бойцам и командирам было приказано освободить штольни. Этот приказ успела и смогла выполнить только небольшая часть жителей и раненых.

Несмотря на это, немецкие мерзавцы, перепившись, подожгли штольни.

Находясь вблизи от штолен, мы слышали душераздирающие крики, плач, вопли о помощи, но ничем помочь не могли, так как вокруг штолен находились пьяные орды немецко-

румынских варваров, хладнокровно наблюдавших гибель беззащитных советских людей.

После пожаров в штольнях мы видели большое количество обгоревших трупов. Всего в штольнях погибло 3000 советских граждан, женщин, детей, а также раненых бойцов и офицеров Красной Армии и Флота».

30 июня 1942 года немецкими воинскими частями был захвачен Троицкий тоннель у завода № 45. В тоннеле находились: бронепоезд «Железняков» с командой краснофлотцев в количестве 60 человек, раненые красноармейцы 2-го Перекопского полка Приморской армии в количестве до 300 человек, мирное гражданское население — женщины, дети, рабочие Спецкомбината № 1 в количестве свыше 400 человек. Всего, таким образом, в тоннеле находилось 800 человек.

Немецкие варвары забросали тоннель гранатами и пироксилиновыми шашками. Все находившиеся в тоннеле сгорели или задохнулись. Очевидец Борисов Кирилл Григорьевич, проживающий в Корабельном районе по Комсомольской улице, № 26, заявил, что спастись удалось немногим, сумевшим пробраться через небольшое отверстие в западном завале тоннеля.

Мария Дмитриевна Сергиенко, также жительница Корабельной стороны, проспект 25-го Октября, д. № 25, показывает, что ей в июле 1942 года в течение 6 дней пришлось наблюдать расчистку этого тоннеля. Было обнаружено много обгоревших изуродованных трупов, среди которых она опознала своего родного сына Сергиенко Николая Семеновича, 27 лет, рабочего Спецкомбината № 1.

Очевидцы: Макарова Ольга Фоминична, проживающая на Воронцовой горе по 4-й улице, в д. № 32, Киселева Анна Онуфриевна, проживающая по Лазаревской улице, в д. № 44, Погребняк Евгения Павловна, проживающая по Зеленой улице, в д. № 18, и бригада рыбаков в составе Скирятского Н. В., Романенко Н. Д., Волкова К. Н., Бочун Е. Я. и др. показали:

«4 декабря 1943 года на станцию Севастополь прибыли из г. Керчи 3 эшелона раненых военнопленных из Керченского десанта. Загрузив ими баржу водоизмещением в 2,5 тысячи тонн, стоявшую в Южной бухте, у пристани подплава, немцы подожгли ее. Раздались душераздирающие крики военнопленных. Находящиеся недалеко от баржи женщины не могли оказать раненым никакой помощи, так как были отогнаны жандармерией от места пожара.

Вызванные якобы для тушения пожара катеры вместо спасения людей струей сбивали их обратно в трюм, а пытавшихся спастись вплавь жандармы расстреливали. Спаслось не более 15 человек. 1000 человек погибли в огне. Когда пожар был, наконец, потушен, легко раненных военнопленных заставили выгружать из баржи обгорелые трупы и грузить их на автомашины. Вывозка обгорелых трупов продолжалась с 4 часов дня до 8 часов вечера.

На другой день в эту же самую баржу погрузили 2000 человек из числа раненых, привезенных из Керчи. Баржа ушла из Севастополя в неизвестном направлении; находившиеся на ней раненые были потоплены в море.

Таким образом, в результате немецко-фашистского зверства погибло 3000 человек военнопленных краснофлотцев и красноармейцев, из которых 1000 человек сгорели, а 2000 человек были потоплены в море.

«В октябре 1943 года, — показывает священник Борис Евгеньевич Пекарчук, — на станцию Севастополь прибыло 5 запломбированных товарных вагонов с военнопленными. При вскрытии вагонов оказалось, что половина находившихся в вагонах военнопленных в количестве 98 человек была уже мертва».

Гражданка Моржовникова Зинаида Ивановна, проживающая в г. Севастополе, по спуску Петрова, в д. № 21, показывает, что в августе 1942 года, работая по ремонту ж.-д. пути в районе Холодильника, она была очевидцем того, как немцы выводили советских военнопленных по одному и группами из помещения бывшей продовольственной базы Черноморского флота по Портовой улице, избивали их до смерти палками и закапывали их в ямах в районе продовольственной базы, на Портовой улице.

Таким образом, было зверски убито 150 человек, что подтверждается произведенными раскопками и актом комиссии Центрального района г. Севастополя за № 6 от 30 июня 1944 года, которая установила наличие в трех ямах, вскрытых по указанию гражданки Моржовниковой, 150 скелетов, а также зарытие в ямы советских военнопленных полуживыми.

Согласно акту Комиссии Центрального района, составленному на основании показаний граждан Терещенко Елены Титовны, проживающей в поселке Новая Земля, у хутора бывшего Вяземского, Полуди П. Д., проживающего на 4-м километре Балаклавского шоссе, и Сагудиной Александры Филипповны, проживающей по Пироговой улице, в д. № 21, и других, немецкие варвары у противотанкового рва в районе хутора бывшего Вяземского в первые же дни своего хозяйничанья в Севастополе учинили массовый расстрел гражданского населения и детей. Произведенные в этом месте 27 июня 1944 года раскопки подтвердили факт массового расстрела и установили, что всего в этом месте противотанкового рва было расстреляно 2500 человек женщин, стариков и детей.

Дикую расправу учинили немцы над мирным еврейским населением. По показаниям граждан г. Севастополя Мендельсон, Казарновской, Радзюк, Петровой-Романовой, Девлекановой, Савченко, Фоминой, Балансей и других немецко-фашистские варвары 12 июля 1942 года согнали все еврейское население, в том числе больных женщин, детей и стариков, на стадион «Динамо» и начали свою кровавую расправу. Отняв у собравшихся все ценные вещи, немецкие палачи подвергли евреев зверским избиениям, а затем, побросав на машины, увезли на 4-й километр Балаклавского шоссе и расстреляли у противотанкового рва свыше 1500 человек.

Среди расстрелянных: профессор Фирзон, доктора Звенигородский, Гершгорн, Мангуби, Пантофель, Цедербаум, Цофнас, инженер Херсонский, зав. сберкассой Берлевский, бухгалтер Мендельсон и другие.

Кроме того, большое количество евреев вывозилось из Севастополя для расстрела в деревню Старые Шули, Балаклавского района, и деревню Болтачекрак, у г. Бахчисарая, что подтверждают жители г. Бахчисарая Каракоз Захар Петрович, Калетинкин Дмитрий Дмитриевич и жители деревни Старые Шули Кульвинская З. Т. и Егошина Е. Я.

Всего расстреляно евреев мирных жителей г. Севастополя 4200 человек.

На основании заявлений родственников и знакомых расстрелянных — Терещенко Игнатия, Поцелуева Ефима, Архипова Василия и других жителей города Севастополя — и произведенных 28 и 29 мая и 6 июня с. г. раскопок Комиссия установила, что в районе Юхариной балки и хутора Полуди немцы расстреляли в марте-апреле 1944 года, незадолго до своего бегства из Севастополя, 63 человека, в числе которых были обнаружены Ревякин Александр, Терещенко Николай Игнатьевич, Ревякина Лидия, Иваненко Яков Яковлевич, Микота Александр Сергеевич, Калинин Георгий, Поцелуева Ефросиния Ефимовна, Секретов Яков Никифорович, Архипов Борис Васильевич, Матвеев Николай Григорьевич, Сильникова Таисия и другие.

Гитлеровцы наряду с массовыми расстрелами практиковали злодейское потопление мирных граждан в открытом море. Пленный оберефрейтор Фридрих Хайле из воинской части 2—19 МКА (морская транспортная рота) показал:

«Находясь в Севастопольском порту, я видел, как в порт на автомашинах большими партиями привезли мирных граждан, среди которых были женщины и дети. Всех русских погрузили на баржу. Многие сопротивлялись, но их избивали и силой заставляли входить на суда. Всего было погружено около 3000 человек. Баржи отчалили. Долго над бухтой стояли плач и вопли.

Прошло несколько часов, и баржи пришвартовались к причалам пустые. От команд этих барж я узнал, что всех выбросили за борт».

Ефрейтор 11-й роты 615-го немецкого полка Иозеф Вольткер показал:

«Под предлогом эвакуации гражданского населения немецкие военные власти в Крыму вывозят на баржах тысячи

H1465-0306

H1465-0307

мирных жителей в открытое море и топят их. В ночь на 7 декабря 1943 года в Евпаторийском порту специальная команда СС-овцев погрузила на баржу большую группу советских граждан, насильно эвакуированных немцами с Кубани. Через несколько часов все эти люди были потоплены.

8 декабря близ Севастополя потоплено 5000 заключенных, содержавшихся в городских тюрьмах и гестапо».

О фактах потопления мирных советских людей свидетельствуют и показания Волкова И. А., работавшего зав. промышленным отделом Севастопольской городской управы.

«Лиц, уклонившихся от эвакуации в Германию, — показывает он, — немцы ловили, вывозили в море и топили».

Немецко-румынские изверги врывались по ночам к мирным жителям и насиловали женщин. В ночь с 9 на 10 апреля 1944 года, в 23 часа 30 мин., группа пьяных немцев ворвалась в д. № 16 по ул. Дзержинского и изнасиловала 70-летнюю старуху Михайловскую, которую затем вывезли из города. Эта же группа немцев в эту же ночь ворвалась в другую квартиру в этом же доме и изнасиловала гражданок Постникову и Воронцову.

Председатель Севастопольской городской комиссии *Лесик.*

Зам. председателя Севастопольской городской комиссии *Ефремов.*

Секретарь комиссии *Кирилюк.*

Члены комиссии: *Сарина, Боровков, Кабаков, Бакаев, Славский, Пекарчук, Пашистова.*

АКТ

Городской государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, произведенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Керчи.

Гор. Керчь. *24 августа 1944 года.*

Мы, нижеподписавшиеся, Городская комиссия в составе председателя комиссии — секретаря Керченского горкома ВКП(б) т. Красникова Прокофия Ивановича, секретаря Городской комиссии т. Кондратьева Николая Васильевича и членов комиссии — заместителя председателя Исполкома Городского совета т. Гемберга Петра Ивановича, начальника городского отдела НКВД т. Чичковского Вадима Васильевича, заведующей городским отделом народного образования т. Ильиной Марии Александровны, заместителя начальника городского отдела НКГБ т. Полозаева Николая Федоровича и священника Свято-Афанасиевской церкви отца Алексея Боева — составили настоящий акт на основании свидетельских показаний, актов районных комиссий и расследования фактов злодеяний и зверств, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирным населением и советскими военнопленными в г. Керчи.

Когда бешеный зверь рвался в наш родной город, он в своей звериной злобе посылал авиацию на уничтожение нашего прекрасного города и его мирных граждан. Тысячи керчан погибли от вражеской бомбардировки. Тысячи керчан, не желая попасть в руки немецким оккупантам, устремились на переправу, но и здесь их засыпали бомбами, обстреливали из пулеметов. 600 человек специалистов завода им. Войкова вместе со своими семьями погрузились на пароход «Ротфронт», но как только пароход отчалил от берега, на него налетели фашистские стервятники и начали бомбить и обстреливать мирных пассажиров, хотя прекрасно было видно, что пароход заполнен мирными гражданами, где большинство было женщин и детей. Пароход затонул, и из числа 600 пассажиров спаслось несколько человек (из показаний спасшихся с парохода «Ротфронт» Фадеева И. Ф. и Бессоновой А. И.).

Комиссия установила:

Гитлеровские палачи под руководством коменданта ОРТС-комендатуры г. Керчи майора Гафена, зондерфюрера ОРТС-комендатуры Крошке, шефа СД Биллера, при прямом участии изменников родины полицмейстера — начальника полиции Погорелого, его прямого помощника по полиции поселка им. Бойкова Годына, городского головы Зеленкевича, шефа районной управы Пименова (ранее работающего при немцах бургомистром поселка им. Войкова), по прямым указаниям фашистского правительства германских войск и карательных органов, беспощадно и систематически уничтожали в г. Керчи и его районах мирных советских граждан, пленных красноармейцев и офицерский состав.

Вся работа Керченской и Районной управы в этой части проходила в полном контакте с ОРТС-комендатурой и немецкими карательными органами, так как Зеленкевич, Пименов, Погорелов совместно с районными старостами участвовали в секретных совещаниях ОРТС-комендатуры, где обсуждались методы борьбы и уничтожения советских патриотов, противодействовавших проведению в жизнь мероприятий оккупантов.

С первых дней оккупации города немецкие захватчики начали расстреливать, вешать, отравлять газами, сжигать в огне и топить в море ни в чем не повинных мирных советских граждан и военнопленных.

Перед расстрелами, которые производились как группами, так и в одиночку, люди предварительно подвергались нечеловеческим мучениям и пыткам в тюремных застенках и лагерях.

Захватив город в ноябре 1941 года, гитлеровцы немедленно издали приказ, в котором говорилось: «Жителям Керчи предлагается сдать немецкому командованию все продовольствие, имеющееся в каждой семье. За обнаруженное продовольствие владелец подлежит расстрелу». Следующим приказом № 2 городская управа приказала всем жителям немедленно зарегистрировать всех кур, петухов, уток, цыплят, индюков, гусей, овец, коров, телят и рабочий скот. Владельцам домашней птицы было строго запрещено пользоваться птицей и скотом для своих нужд без особого разрешения немецкого коменданта. После опубликования этих приказов начались повальные обыски по всем домам и квартирам.

Гестаповцы бесчинствовали. За каждый обнаруженный лишний килограмм фасоли или муки они расстреливали главу семьи.

Свои чудовищные зверства в городе немцы начали отравлением 245 детей школьного возраста. Согласно приказу немецкого коменданта все школьники обязаны были явиться в школы в указанный срок. Явившихся с учебниками 245 детей отправили за город, в заводскую школу, якобы на прогулку. Там озябшим и проголодавшимся детям предложили горячий кофе с пирожками, отравленными ядом. Детей, которым кофе нехватило, немецкий фельдшер вызвал в «амбулаторию» и смазал им губы сильно действующим ядом. Через несколько минут все дети были мертвы. Школьники же старших классов были вывезены на грузовиках и расстреляны из пулеметов в 8 километрах от города. Туда же впоследствии были вывезены трупы и отравленных детей.

Вечером 28 ноября 1941 года по городу был вывешен приказ гестапо № 4, согласно которому жители, ранее зарегистрированные в гестапо, должны были 29 ноября от 8 час. утра до 12 час. дня явиться на Сенную площадь, имея с собой 3-дневный запас продовольствия. Явиться приказано было всем мужчинам и женщинам, независимо от возраста и состояния здоровья. За неявку на площадь немцы угрожали

«публичным расстрелом». Пришедшие на площадь 29 ноября были уверены, что их вызвали для направления на работы. К 12 час. дня на площади собралось свыше 7 тысяч человек. Здесь были юноши, девушки, дети всех возрастов, глубокие старики и беременные женщины. Всех их гестаповцы отправили в городскую тюрьму. Это злодейское истребление обманом заключенного в тюрьму мирного населения проводилось немцами по заранее разработанной инструкции гестапо. Сначала заключенным было предложено сдать ключи от своих квартир и указать точные домашние адреса коменданту тюрьмы. Затем у всех арестованных отобрали ценные вещи: часы, кольца, украшения. Несмотря на холод, у всех посаженных в тюрьму были сняты сапоги, валенки, ботинки, костюмы и пальто. Многих женщин и девочек-подростков фашистские негодяи отделили от остальных заключенных, заперли в отдельные камеры, где несчастные подвергались особым утонченным пыткам — их насиловали, отрезали им груди, вспарывали животы, отрубали руки, ноги, выкалывали глаза.

После изгнания немцев из Керчи, 30 декабря 1941 года, красноармейцами во дворе тюрьмы была обнаружена бесформенная груда изуродованных голых девичьих тел, дико и цинично истерзанных фашистами.

Местом массовой казни гитлеровцы избрали противотанковый ров вблизи деревни Багерового, куда в течение трех дней автомашинами свозились целые семьи обреченных на смерть людей.

По приходе Красной Армии в Керчь, в январе 1942 года, при обследовании багеровского рва было обнаружено, что он на протяжении километра в длину, шириной в 4 метра, глубиной в 2 метра, был переполнен трупами женщин, детей, стариков и подростков. Возле рва были замерзшие лужи крови. Там же валялись детские шапочки, игрушки, ленточки, оторванные пуговицы, перчатки, бутылочки с сосками, ботиночки, галоши вместе с обрубками рук, ног и других частей тела. Все это было забрызгано кровью и мозгами.

Фашистские негодяи расстреливали беззащитное население разрывными пулями. На краю лежала истерзанная молодая женщина. В ее объятиях находился аккуратно завернутый в белое кружевное одеяло грудной младенец. Рядом с этой женщиной лежали простреляннные разрывными пулями 8-летняя девочка и мальчик лет 5-ти. Их ручки вцепились в платье своей матери.

Обстоятельства расстрела подтверждаются показаниями многочисленных свидетелей, которым посчастливилось выбраться невредимыми из рва смерти.

20-летний Анатолий Игнатьевич Бондаренко, ныне боец Красной Армии, показал:

«Когда нас подвезли к противотанковому рву и выстроили возле этой ужасной могилы, мы еще думали, что нас привезли сюда для того, чтобы заставить засыпать ров землей или копать новые окопы. Мы не верили, что нас привезли на расстрел. Но когда раздались первые выстрелы из наведенных на нас автоматов, я понял, что расстреливают нас. Я моментально кинулся в яму и притаился между двумя трупами. Так невредимым, в полуобморочном состоянии пролежал почти до вечера. Лежа в яме, я слышал, как некоторые раненые кричали жандармам, расстреливающим их: «Добей меня, мерзавец», «Ох, не попал, негодяй, еще бей!» Затем, когда немцы уехали на обед, один наш односельчанин из ямы крикнул: «Поднимайтесь, кто живой!» Я встал, и мы вдвоем стали раскидывать трупы, вытаскивать живых. Я был весь в крови. Над рвом стоял легкий туман и пар от остывающей груды тел, крови и последнего дыхания умирающих. Мы вытащили Науменко Федора и моего отца, но отец был убит наповал разрывной пулей в сердце. Поздней ночью я добрался к своим знакомым в деревню Багерового и там дождался прихода Красной Армии».

Свидетель Каменев А. показал:

«За аэродромом шофер остановил машину, и мы увидали, что у рва немцы расстреливали людей. Нас из машины вывели и по десяти человек стали подгонять ко рву. Я с сыном встал в первом десятке. Дошли мы до рва, нас поставили лицом к яме, а немцы стали готовиться расстреливать нас в затылок. Сын мой обернулся и крикнул им: «За что вы расстреливаете мирное население?» Но раздались выстрелы, и сын сразу упал в яму. Я бросился за ним. В яму на меня стали падать трупы людей. Часа в три дня из груды трупов поднялся мальчик 11 лет и стал кричать: «Дяденьки, кто живой, вставайте, немцы ушли!» Я боялся подняться, так как думал, что мальчик кричит по приказанию полицейского. Мальчик второй раз стал кричать, и на этот крик отозвался мой сын. Он поднялся и спросил: «Папа, ты живой?» Я не мог ничего сказать и только качал головой. Сын и мальчик вытащили меня из-под трупов. Мы увидели еще живых людей, которые кричали: «Спасите!» Некоторые из них были ранены. Все время, пока я лежал в яме под трупами, слышны были крик и плач детей и женщин. Это после нас немцы расстреливали стариков, женщин и детей. Нас вылезло из рва 8 человек. Мы были все в крови».

Уничтожив мирное население в городе, фашисты приступили к истреблению его в колхозах, совхозах и рабочих поселках. Немецкие изверги расстреляли свыше 400 человек в поселке Самострой № 1, находящемся в 12 километрах от Керчи. Несколько сот человек было также расстреляно в районе Камыш-Буруна, Рудстроя и ГРЭС.

Заняв Камыш-Бурун и Старый Карантин, немцы произвели в этих поселках облаву и арестовали всех жителей, попавших им под руку. 273 человека из числа арестованных было вывезено на машинах за Керчь и расстреляно в противотанковом рву.

Среди расстрелянных были женщины и дети. Жительница поселка Самострой Герасименко Прасковья Ивановна по этому поводу показала:

«В 1941 году, в ноябре, на второй день после занятия поселка, немецкие войска начали повальные грабежи мирного населения. Отбирались скот и продукты. Через несколько дней немецкие оккупанты стали арестовывать население и вывозить его из Керчи. Обратно никто не возвратился. Людей вывозили к багеровскому противотанковому рву и там же расстреливали. Моего мужа арестовали и также расстреляли. В 1942 году, когда в Керчь пришла Красная Армия, я отправилась к месту, где происходила массовая казнь, и видела, что ров был переполнен трупами. Среди расстрелянных были старики, женщины и дети. Я с трудом опознала своего мужа. У него была разможжена голова. Рядом с моим мужем лежали убитые соседи — старик Кипотов Яков и его сын 20 лет Кипотов Николай. В Старом Карантине гитлеровцы убивали людей в квартирах. 26 ноября немецкие бандиты без предупреждения подложили противотанковую мину под дом, в котором проживала семья колхозника Остапенко. В 2 часа того же дня произошел сильный взрыв. Дом взлетел на воздух. Под развалинами его были заживо погребены: Остапенко Емельян Яковлевич, 50 лет, его жена Екатерина Анисимовна, 49 лет, и их внучата Анна, 3 лет, и Миша, 8 лет. Таким варварским способом фашисты уничтожили свыше 40 семей. Там же немцы расстреляли учительницу средней школы Александру Николаевну Зинченко только за то, что она отказалась работать у них переводчицей, сославшись при этом на плохое знание немецкого языка».

Из множества свидетельских показаний установлено, что немецкие оккупанты мучили и издевались, морили голодом и убивали группами и в одиночку советских военнопленных.

Набутовский Я. показал:

«Я видел, как гитлеровцы издевались над военнопленными красноармейцами. Однажды немец заставил военнопленного откинуть повозку с дороги для проезда легковой машины. Военнопленный был настолько слаб, что не смог поднять заднюю часть брички. Тогда немецкий офицер ударил пленного палкой по голове и расшиб ее. Вторым ударом сапога, в живот, немец оставил свою жертву лежащей без чувств на дороге».

Гражданка Булычева Прасковья Яковлевна, 1894 года рождения, уроженка города Керчи, показала:

H1465-0308

H1465-0309

«Я была свидетелем того, как неоднократно гнали наших военнопленных красноармейцев и офицеров, а тех, которые из-за ранения и общего ослабления отставали от колонны, немцы расстреливали прямо на улице. Я несколько раз видела эту страшную картину. Однажды в морозную погоду гнали группу измученных, оборванных, босых людей. Тех, кто пытался поднять куски хлеба, брошенные проходящими по улице людьми, немцы избивали резиновыми плетками и прикладами; тех, кто под этими ударами падал, пристреливали. Я несколько раз вместе со своими знакомыми Черняк Арабей, Кузьменко Надеждой и другими хоронила расстрелянных военнопленных красноармейцев. Таких могил много. Одна — возле табачной фабрики, вторая — возле консервного завода, третья — в доме № 7, по улице Кирова; могилы есть еще и в других местах города».

Таким образом, фашисты истребляли мирное население — русских, украинцев, евреев, караимов, крымчаков — и советских военнопленных.

Немецкие палачи истребили все еврейское население города. Возле станции Семь Колодезей на двух высотах были обнаружены трупы свыше трехсот расстрелянных керчан, которых немцы первоначально пытались увести с собой. Вся дорога от Керчи до Феодосии и дальше была усеяна трупами жителей города и районов.

Как видно из документов, захваченных частями Красной Армии, в помещениях керченского гестапо и городской управы фашисты готовили убийства новых тысяч невинных людей. По плану гестапо, 3 января 1942 года должно было быть уничтожено еще несколько тысяч человек. Подлежали уничтожению крымчаки — древнейшие обитатели Крыма, караимы, вся советская интеллигенция города и другие граждане. Но эти кровавые замыслы гитлеровские негодяи не успели осуществить — Красная Армия освободила от них город.

В период второй оккупации, с мая 1942 года, когда немцы снова ворвались в Керчь, они с еще большим остервенением стали расправляться с ни в чем не повинными людьми. В городе и прилегающих к нему районах был установлен режим кровавого террора, рабско-крепостнический труд, началось планомерное ограбление и уничтожение населения. Прежде всего фашистские палачи расправились с военнослужащими и гражданским населением, находившимся на Еникальской переправе и не успевшим переправиться на Кубанский берег. Они расстреливали всех без разбора, а раненых бойцов добивали ударами прикладов. Военнопленные были загнаны в большие здания, которые потом поджигали. Так, были сожжены школа им. Войкова и клуб инженерно-технических работников, в котором находилось 400 бойцов и офицеров Красной Армии. Ни одному из них не удалось выбраться из горящих зданий. Всех, кто пытался спастись, расстреливали из автоматов. Зверски были замучены раненые бойцы в рыбацком поселке Маяк.

Жительница этого поселка Буряченко Александра Павловна показала:

«28 мая 1942 года немцы расстреляли всех оставшихся в поселке и не успевших спрятаться мирных жителей. Фашистские изверги издевались над ранеными советскими военнопленными, избивали их прикладами и потом расстреливали. В моей квартире немцы обнаружили девушку в военной форме, которая, оказав фашистам сопротивление, закричала: «Стреляйте, гады, я погибаю за советский народ, за Сталина, а вам, извергам, настанет собачья смерть!»

Девушку-патриотку расстреляли на месте.

В Аджимушкайских каменоломнях немецкие палачи расстреливали красноармейцев и травили их газами. Об этом жительница деревни Аджимушкай Дашкова Надежда Николаевна показала:

«Я лично видела, когда немцы, выловив около 900 красноармейцев в каменоломнях, подвергли их издевательствам, а потом расстреляли. Фашисты применяли газы. Я видела возле каменоломни женщину, отравленную газами вместе с грудным ребенком, который держал грудь матери во рту. Возле этой женщины лежали красноармейцы, также отравленные газами. В клубе им. Энгельса во время оккупации был расположен лагерь советских военнопленных, в котором находилось свыше 1000 человек. Немцы издевались над ними, кормили их один раз в день, гоняли на тяжелые изнурительные работы, а тех, кто от истощения падал, расстреливали на месте».

Жительница поселка им. Войкова Шумилова Наталия Ивановна показала:

«Я лично видела, когда мимо моего двора вели группу военнопленных. Трое из них не могли двигаться. Они были тут же расстреляны немецким конвоем».

Гражданка Герасименко Прасковья Ивановна, жительница поселка Самострой, показала:

«В наш поселок согнали много красноармейцев и офицеров. Территория, где они находились, была огорожена колючей проволокой. Раздетые и разутые люди умирали от холода и голода. Их держали в самых ужасных, нечеловеческих условиях. Рядом с живыми лежало множество трупов, которые не убирались по нескольку дней. Эта обстановка делала еще более невыносимой жизнь в лагере. Пленных избивали прикладами, плетками, кормили помоями. Жителей, передававших пленным пищу и хлеб, избивали, а военнопленных, пытавшихся взять передачу, пристреливали».

Учительница школы г. Керчи Наумова Анна Николаевна, проживающая по ул. Ворошилова, д. № 17, показала:

«Мне известно о лагере военнопленных, организованном немцами в школе №24 в г. Керчи. В лагере было много раненых. Несчастные истекали кровью, но оставались без помощи. Я собрала для раненых медикаменты и бинты, а фельдшер из числа военнопленных делал им перевязки. Пленные страдали кровавым поносом, потому что им не давали хлеба, а кормили помоями. Люди падали от истощения и болезней, умирали в страшных мучениях. 20 июня 1942 года трое военнопленных были избиты плеткой за попытку совершить побег из лагеря. Пленные расстреливались. В июне из двух убежавших один был пойман и расстрелян».

Учительница школы им. Сталина Кожевникова показала, что она видела, как расстреляли группу пленных красноармейцев и офицеров на колонке завода им. Войкова и фабрики-кухни.

«В 1943 году немцы, отступая с Кавказа, гнали пленных красноармейцев. Вся дорога от переправы до города (расстоянием 18—20 километров) была усеяна трупами красноармейцев. Среди пленных было много раненых и больных. Кто не мог итти от истощения или болезни, того по дороге пристреливали».

О зверском, нечеловеческом обращении и расстрелах измученных и больных советских воинов, гонимых гитлеровцами из Кавказа в Крым, подтвердил также и гражданин Ситников Дмитрий Егорович — десятник коммунального отдела Сталинского райсовета. Рабочий завода им. Войкова Радченко Федор Федорович показал, что в 1942 году фашисты живьем бросили в Аджимушкайский колодец 100 пленных красноармейцев. Трупы их были оттуда жителями извлечены и похоронены в братской могиле в деревне Аджимушкай. По улице им. Чкалова, в бывшем здании детяслей, фашистами был организован лагерь для военнопленных. Здесь ежедневно умирало от голода 40—50 человек. Трупы лежали по нескольку дней среди живых людей. Проживающие вблизи лагеря постоянно слышали стоны, душераздирающие крики истязуемых и умирающих военнопленных.

Эти факты подтверждают также жительницы улицы им. Чкалова Матеенко Инна Ивановна, директор школы № 6 Шапар-Головенец, Белевцева Елизавета Александровна и многие другие.

В период второй оккупации города немцами массовое истребление мирных жителей приняло еще более систематический характер.

Заняв рабочий поселок и колонку завода им. Войкова 18 мая 1942 года, немцы под предлогом выявления партизан произвели облаву, арестовали всех, кому не удалось скрыться. Женщин с детьми выгоняли из поселка и группами отправляли в город. Через несколько дней еще одну группу арестованных погнали в другие районы Крыма. Многие жители, чтобы не попасть в руки гитлеровских палачей, ухо-

дили в Аджимушкайские каменоломни. Мужчины, которые не успели скрыться от облавы, были пойманы немцами и у обрыва заводского рудника расстреляны из автоматов. Расстрелянные падали на дно рудника. Здесь трупы бросались в ямы, которые были подготовлены заранее. В течение нескольких дней фашисты никого из жителей не допускали к месту расстрела.

Как установлено расследованием и свидетельскими показаниями, таких мест массового расстрела на рудниках было шесть. Кроме того, две могилы-ямы обнаружены на третьем Самострое и одна — на Старом руднике. Во всех трех местах зарыто 1600 человек, главным образом рабочих завода им. Войкова и советских военнопленных. В числе расстрелянных были Шумаков Захар Савельевич — рабочий котельно-сборочного цеха, Александров Петр Алексеевич — рабочий котельно-сборочного цеха, Гончаров Михаил, Заяц Григорий, Петрухин Григорий, Бирюков, Холодный, Еркин, Кривогусь — рабочие коммунального цеха, Трофименко — рабочий водоснабжения, Катань — машинист экскаватора, Зайцев Иван — рабочий прокатного цеха, Колесников — инвалид труда, рабочие Кравченко, Белан, Синяков и сотни других, фамилии которых не установлены. Из семьи Вакаренко — рабочего Госметзавода, немцы расстреляли отца и трех сыновей.

Среди расстрелянных были женщины и подростки. При раскопках на руднике двух могил комиссия установила, что все зарытые в яме были убиты выстрелом в затылок и в спину. Трупы сбрасывались в яму беспорядочно. Очевидцы этого кровавого злодеяния гитлеровцев Евенко Надежда и Шумилова Наталия утверждают, что в ямы закапывались и живые люди; также применялись и другие методы уничтожения. Немецко-фашистские палачи стали истреблять людей угарным газом в закрытых автомашинах, которые отправляли за город. Гражданка Демченко Дарья Ефимовна, 1892 года рождения, жительница деревни Аджимушкай, показала:

«Я видела, когда к противотанковому рву возле Аджимушкайского переезда подъехало 8 автомашин, из них 2 крытые машины, из которых немцы выбрасывали трупы в противотанковый ров; открытые машины были до отказа наполнены людьми, которые выпрыгивали и тут же на месте расстреливались из автоматов».

Под видом борьбы с партизанами немецкие захватчики расстреляли 300 мужчин, обнаруженных в Еникальской крепости. За связь с партизанами фашистские разбойники арестовали в 1943 году 20 девушек в поселке им. Войкова. Из них Бабич, Руденко, Дьяковская, Олейник, Бугаева были расстреляны. Остальные пропали без вести. Немецкие оккупанты во время своего хозяйничанья в Керчи старались жестокими репрессиями, преследованиями и арестами держать в страхе мирных жителей. Многочисленными свидетельскими показаниями установлены факты насилия и издевательств над многими гражданами.

Пострадавшая от немецких бандитов Федорова Евдокия Илларионовна, проживающая по улице Чапаева, в д. № 48, показала:

«В декабре 1942 года меня беременную посадили в тюрьму за то, что я не подчинилась приказу Гитлера — отказалась работать на немцев. За четыре месяца пребывания в тюрьме я была очевидцем зверских издевательств немецких палачей над советскими людьми. Тюрьма была переполнена. Фашистские жертвы спали на цементном полу без подстилок. Я видела, как казнили четырех молодых людей, среди которых была одна девушка. Казнь происходила в присутствии заключенных. Посреди тюремного двора, на доске, подпертой боченками, стояли смертники. После прочтения приговора палачи одновременно всем накинули петли, выбили доску из-под ног, и, когда повисшие тела стали трепетать в предсмертной агонии, в каждое из них было произведено по два выстрела. Стоящим у виселицы другим четырем человекам зачитали приговор, гласящий, что все они посажены в тюрьму до окончания войны. Затем палачи ударили их по лицу и заставили закапывать только что повешенных и расстрелянных. Я наблюдала, как фашистские палачи в марте 1943 года каждую ночь вывозили на трех автомашинах свои жертвы на казнь».

Немецко-румынские мерзавцы насиловали советских женщин. Об этом Сиротко Полина Эдуардовна, экономист Научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, проживающая по улице 2-я Митридатская, в д. № 38, показала:

«Капитан 8-го эскадрона 55-й румынской армии Наго зверски изнасиловал 14-летнюю девочку Айлу. В тяжелом состоянии она была отправлена в госпиталь. Я сама также подвергалась изнасилованию со стороны румынских солдат и офицеров».

Гражданка Бутенко Марфа Леонтьевна, 80 лет, показала, что к ней на квартиру ворвались румыны во главе с офицером, ограбили ее, раздели донага и, не посчитавшись со старостью, поочередно изнасиловали.

Гражданка Чирьева, проживающая по улице 2-я Митридатская, в д. № 86, во время высадки десанта Красной Армии в Элтигени спрятала на своей квартире и кормила группу бойцов и офицеров во главе с майором Афанасьевым. За это немецкие изверги бросили ее в сарай, который облили керосином и подожгли. Чирьевой удалось выбежать во двор. Одежда на ней была в огне, который потушили соседи, набросив на Чирьеву одеяло.

О зверствах немецких захватчиков священник Свято-Афанасиевской церкви города Керчи отец Алексей Боев показал следующее:

«16 мая 1942 года ко мне домой пришло несколько немцев. Выгнав меня со двора, они предложили мне итти вместе с ними. Тогда мною были показаны документы, из которых видно, что я священник православной церкви. Вместо ответа я получил три удара в спину резиновой палкой. Нас, большую группу мирных граждан, немцы под конвоем погнали на стадион. Там, продержав сутки, освободили несколько человек, в числе которых был и я, а остальных погнали в г. Феодосию. Тех, кто не мог итти, немцы пристреливали на месте. Немецкие изверги, невзирая на возраст и пол, систематически расстреливали и избивали советских граждан.

15 декабря 1942 года я, проходя возле рудников завода им. Войкова, заметил во рву рудника странные кучи. Я сошел в ров и в ужасе вижу тысячи трупов мужчин, женщин и детей. Это меня так поразило, что я в церкви призвал людей пойти закопать трупы расстрелянных, что и было сделано народом.

Вскоре после этого я обнаружил место массового расстрела мирных граждан и военнопленных в районе Аджимушкайских каменоломен. Я видел большое количество сожженных трупов, остатки рук, ног и осмоленных черепов. Гражданка, жительница Аджимушкая, Пелагея Лаухина показала мне целую кучу сгнивших шинелей, и между ними находились черепа, кости, ботинки и котелки. На мой вопрос, кто здесь расстрелян, она мне сказала, что это расстрелянные советские военнопленные, захваченные немцами в районе переправы.

Конечно, всех ужасов описать невозможно, но это останется в памяти у меня до гроба. Я как православный священник свидетельствую как несомненную истину — все это я видел своими глазами».

Немецкие варвары в своих бесчеловечных издевательствах над советскими людьми не щадили и детей. Учительница Колесникова М. Н. показала, что немцы убили 13-летнего мальчика за то, что он взял старую камеру автомашины и хотел плавать на ней во время купания на море.

Из показаний Сапельниковой Ефросиньи Николаевны установлен следующий факт. Жительница Аджимушкая Бондаренко Мария, желая спасти трех своих детей от голодной смерти, попросила у немцев, работавших на кухне, что-нибудь покушать. Ей насыпали в котелок жиденькой каши. Семья Бондаренко с жадностью поела ее. Через несколько часов мать и трое детей были мертвыми. Фашистские палачи отравили их.

Из показаний Шумиловой Н. Х. установлено, что в июле немецкий офицер расстрелял 6-летнего мальчика за то, что он, идя по городу, пел советскую песню.

В саду им. Сакко и Ванцетти почти все лето висело тело мальчика лет 9-ти, который был повешен за то, что сорвал с дерева абрикос. Фамилию мальчика Шумилова не помнит.

H1465-0310

H1465-0311

Педагог школы им. Сталина Кожевникова М. Ф. показала, что когда немецкие войска заняли колонку завода им. Войкова, группа фашистских солдат в этом районе из 16 домиков согнала в одно место 16 женщин, в том числе и ее, Кожевникову. Всех их поставили к стене и навели на них автоматы. Одна из женщин, фамилию которой свидетельница не помнит, стала просить, чтобы ни в чем не повинных женщин не расстреливали. В ответ послышался окрик немецкого офицера: «Вы — русские партизаны!» В этот момент красноармеец автоматчик, сидевший на чердаке соседнего дома, дал подряд несколько выстрелов. Многие фашистские солдаты были убиты и ранены, остальные разбежались. Женщины воспользовались этим и спрятались в подвале.

С первых же дней оккупации города гитлеровцы установили жестокий режим. Запрещалось населению появляться в городе с наступлением темноты. Запрещался также переезд из одного населенного пункта в другой. Кто нарушал этот «порядок», подвергался суровому наказанию вплоть до расстрела. Оккупанты ввели для жителей города трудовую повинность. Ее должны были отбывать даже 12—13-летние дети. Тех, кто не выдерживал непосильного 16-часового труда, избивали и загоняли в концлагерь. Работающих кормили похлебкой из гнилых овощей, просяным супом. В общественные места, где собирались немцы, советское население, как правило, не допускалось. Даже на уборных красовались надписи: «Вход только для немцев»,«Вход только для русских».

Председатель Городской комиссии,
секретарь Керченского
ГК ВКП(б) *П. Красников.*

Секретарь Городской комиссии *Н. Кондратьев.*

Члены комиссии:
Зам. председателя
Исполкома Керчгорсовета *П. Гемберг.*

Начальник горотдела НКВД *В. Чичковский.*

Зав. городским отделом
народного образования *М. Ильина.*

Зам. начальника городского отдела
НКГБ *Н. Полозаев.*

Священник Свято-Афанасиевской
церкви *А. Боев.*

Подписи членов комиссии заверяю:
Председатель Керченского городского
совета депутатов трудящихся *П. Бугров.*

АКТ

5 июля 1943 года мы, нижеподписавшиеся: директор Управления Тебердинского курорта Наркомздрава СССР Смирнов Павел Евгеньевич, главный врач курорта доктор Кессель Мирон Зиновьевич, председатель Курорт-Тебердинского поселкового исполкома Совета депутатов трудящихся Терехов Филипп Иванович, врач санатория «Пролетарий» Юношева Полина Никитична, старшая медицинская сестра, председатель Местного комитета профсоюза «Медработник» Бугреева Валентина Гавриловна, секретарь первичной парторганизации Управления курорта Ягодкин Митрофан Иванович, составили настоящий акт в нижеследующем:

В декабре 1942 года по приказу начальника гестапо г. Микоян-Шахара оберлейтенанта немецко-фашистской армии Отто Вебера было организовано неслыханное по своей жестокости варварское умерщвление больных костным туберкулезом советских детей, находившихся на излечении в санаториях курорта Теберда, Микояновского района, Карачаевской автономной области, Ставропольского края. Путем опроса сотрудников детских санаториев «Пролетарий» и им. Крупской — медсестры Ивановой Екатерины Ефимовны, врача Браславской Ирины Александровны, санитарки Полупановой Матрены Ивановны — и других очевидцев этого кошмарного злодеяния установлено следующее:

22 декабря 1942 года, в 16 часов по московскому времени, к подъезду санатория 1-го объединения («Пролетарий» и им. Крупской) въехала немецкая автомашина, имеющая высокий закрытый металлический кузов с герметически закрывающейся входной дверью. Семь немецких солдат под командой ефрейтора (фамилия не установлена), угрожая расстрелом, приказали сотрудникам санатория укладывать в автомобиль указанных немцами больных, прикованных к постели костно-туберкулезных детей в возрасте от 3 лет. Когда 54 ребенка, как поленья дров, были уложены штабелями в несколько ярусов, немцы захлопнули дверь автомобиля, впустили во внутрь кузова заранее заготовленный отработанный газ и выехали со двора. Через час автомашина вернулась пустой в поселок Курорт Теберда. Все эти несчастные дети были умерщвлены немцами и сброшены в районе Курорта Теберда в Тебердинское ущелье, близ Гуначгира.

В конце первой половины декабря 1942 года группа немецко-фашистских солдат и офицеров под руководством и при непосредственном участии начальника отделения гестапо города Микоян-Шахара оберлейтенанта Отто Вебера учинила кровавую расправу над работниками детских санаториев Курорта Теберда.

11 декабря 1942 года кровавое гестапо предложило 287 советским гражданам явиться на следующий день к 13 часам дня в гестапо, имея при себе до 100 килограммов наиболее ценных и необходимых вещей, с тем чтобы затем якобы быть отправленными на тяжелые работы в угольных шахтах Карачаевской области. Предчувствуя недоброе и не желая выполнять волю гестапо, пламенная патриотка бухгалтер Тубинститута Фарбер София Соломоновна, 36 лет, ушла в лес и покончила жизнь самоубийством; вслед за ней покончила самоубийством другая патриотка, крупный специалист по гортанному туберкулезу, врач Белкина Фрида Эмануиловна.

12 декабря 1942 года с 12 часов дня началась охота гестаповцев за своими жертвами; при этом нежелающих итти избивали и силой гнали в гестапо. К 15 часам дня немцы согнали в один из неотапливаемых летних корпусов «Санатория для ученых» («Вагончик») 285 советских граждан, в числе которых было около 100 детей, начиная от грудного возраста.

Двое суток несчастным, изнывавшим от холода, не давали ни пить, ни есть, никуда не выпускали. В это же время немцы ограбили свои жертвы, силой отобрали деньги, золотые, серебряные вещи, шубы, меха и т. д., избивая тех, кто пытался скрыть или не хотел добровольно сдать ценности (Хесину Ревеку Яковлевну, 66 лет, Фалькович Цецилию Самуиловну, 38 лет, врача Старовольскую Елизавету Наумовну, 44 лет, и других). В корпус часто врывались немецкие солдаты и, потехи ради, до полусмерти избивали пленных, например, доктора Елизавету Наумовну Старовольскую, крупного специалиста в области костного туберкулеза Елизавету Ильиничну Шейман, опытного педагога заведующего педагогическим методкабинетом Абрама Борисовича Аджемова и многих других. Жена провизора лаборант провизор Нейман-Шабшаевич София Владимировна, 38 лет, не выдержав диких зверств и издевательств, сошла с ума.

14 декабря 1942 года, в 5 часов утра, всех 285 истерзанных, измученных советских граждан немцы погнали под сильно вооруженным конвоем по дороге в сторону города Микоян-Шахара. В 1½ километрах от поселка Курорта Теберда,

у подножья Лысой горы, немцы приказали несчастным положить в сторону от дороги ручные вещи, снять обувь, верхнее платье. Затем всех, кто мог стоять на ногах, выстроили вблизи свеже вырытой ямы длиной в 10 метров и глубиною в 2 метра. Грудных и малолетних детей женщины держали на руках. Немецко-фашистские бандиты выводили из строя по 18—20 ни в чем не повинных советских граждан — мужчин, женщин, детей и стариков — и ставили их на колени у края могилы. Затем два немца, не торопясь, по очереди подходили к своим жертвам и на глазах у всех остальных расстреливали их в затылок одиночными выстрелами из автоматических пистолетов. Три с половиной часа длилась эта чудовищная кровавая история, три с половиной часа немецкие солдаты и оберлейтенант Отто Вебер упивались кровью советских граждан.

Среди зверски расстрелянных немцами были виднейшие представители советской медицины: крупный специалист в области легочного туберкулеза, работник Ялтинского института климатотерапии туберкулеза доктор Фрейнкман Абрам Львович, 46 лет, со своей женой врачом Резник Асей Самойловной, 42 лет, и дочерью Изабеллой, 12 лет; доктор Старовольская Елизавета Наумовна, 44 лет, с дочерью Адель Бенедиктовной, 20 лет, студенткой 4-го курса Воронежского мединститута; доктор Шейман Елизавета Ильинична, 39 лет, с двумя детьми — Илюшей, 14 лет, и Сережей, 6 лет; врач Колиушко Сарра Моисеевна, 61 года; врач Добровольская Цецилия Григорьевна, 55 лет, с матерью Верой Григорьевной, 81 года; доктор Будницкая Несса Нахимовна, 58 лет; отличник здравоохранения СССР, врач Райбман София Моисеевна, 36 лет, с сыном Леонидом, $3^1/_2$ года; педагог Аджемов Абрам Борисович; инженер по строительству санаториев Фишман Семен Григорьевич, 41 года; работники курорта Кондратьева Лариса Филипповна, 44 лет, мать трех командиров Красной Армии; Ильина Полина, ее сын 4 лет, дочь 6 лет и мать 72 лет; Хесин Абрам Шаевич, 68 лет, его жена Хесина Ревека Яковлевна, 66 лет, их дочь Хесина Нина Абрамовна, 34 лет, и их внук Юрий, 7 лет; Герберт Юдась Миохмитовна, 29 лет, ее дочь Фаина, 11 месяцев, сестра ее Ицковская Роза Наумовна, 34 лет, племянники — Наум, 6 лет, и Михаил, 10 месяцев, и многие другие. Всего по Курорту Теберда расстреляно 13 врачей, 6 педагогов, 6 медицинских сестер, 2 провизора, 1 инженер и другие работники курорта с семьями.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписали:

Директор Курорта Теберда *Смирнов П. Е.*

Председатель Совета депутатов трудящихся поселка Курорта Теберда *Терехов Ф. И.*

Главный врач Курорта доктор *Кессель М. З.*

Врач санатория «Пролетарий» доктор *Юношева П. Н.*

Старшая медсестра санатория им. Крупской и председатель местного комитета профсоюза «Медработник» *Бугреева В. Г.*

Секретарь первичной парторганизации Курорта *Ягодкин М. И.*

Курорт Теберда
Карачаевской автономной области.

H1465-0312

H1465-0312A

231
СССР-39

H1465-0313

СООБЩЕНИЕ
Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

**о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков
в Эстонской Советской
Социалистической Республике**

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1944

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Гитлеровцы пытались превратить Советскую Эстонию в немецкую колонию	3
Немецкие оккупанты уничтожали культуру и исторические памятники эстонского народа	4
Гитлеровцами разрушены в Эстонии промышленные предприятия	4
Разрушение коммунального хозяйства городов	4
Разрушение гитлеровцами лечебно-профилактических учреждений.	4
Ограбление гитлеровцами сельского населения	5
Уничтожение гитлеровцами мирных советских граждан и военнопленных	5
К ответу немецких палачей	6

А14226. Подписано к печати 25 декабря 1944 г. Тираж 20.000 экз.
Заказ № 2935. ⅝ печ. л. Цена 20 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

H1465-0314

H1465-0315

232

С первых дней оккупации Эстонской Советской Социалистической Республики немцы и их сообщники упразднили государственную самостоятельность эстонского народа, начали вводить «новый порядок», искоренять культуру, искусство и науку, истреблять и угонять на каторжный труд в Германию мирное население, опустошать и грабить города, деревни и хутора.

Специальная комиссия в составе: Н. Г. Каротамм, Председателя Совнаркома Эстонской ССР А. Т. Веймер, профессора Х. Х. Круус, прокурора Эстонской ССР К. М. Паас, депутата Верховного Совета Эстонской ССР А. В. Иоэр, генерал-лейтенанта Д. И. Холостова, представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Б. Т. Готцева, при участии экспертов генерал-майора юстиции Ф. Л. Петровского и государственного советника юстиции Э. Я. Удрас, расследовала злодеяния немецко-фашистских захватчиков. Комиссия осмотрела разрушения, произведённые гитлеровцами, изучила обнаруженные в Таллине и других городах документы оккупационных властей и командования немецкой армии.

На основании расследования, произведённого специальной комиссией, заключения судебно-медицинской экспертизы, а также заключения экспертов по промышленности, сельскому и коммунальному хозяйству, по историческим и художественным ценностям, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила:

ГИТЛЕРОВЦЫ ПЫТАЛИСЬ ПРЕВРАТИТЬ СОВЕТСКУЮ ЭСТОНИЮ В НЕМЕЦКУЮ КОЛОНИЮ

Оккупировав Эстонию, немцы полностью ликвидировали её самостоятельность и независимость, лишили эстонский народ всех политических и экономических прав.

17 июля 1941 года Гитлер своим декретом передал **законодательную власть** на территории Эстонии рейхсминистру Розенбергу. Последний в свою очередь передоверил законодательную власть окружным немецким комиссарам.

В Эстонии был введён произвол, стал свирепствовать террор над мирным населением. Рейхсминистр Розенберг, рейхскомиссар Прибалтики Лозе и генеральный комиссар Эстонии Лицман полностью лишили эстонский народ каких бы то ни было политических прав. На основании декрета Гитлера от 17 июля 1941 года, рейхсминистр Розенберг издал 17 февраля 1942 года закон, специально для лиц, не принадлежащих к немецкой национальности, и установил для них смертную казнь за малейшие выступления против германизации и за всякие насильственные действия против лиц немецкой национальности.

Для рабочих и служащих эстонцев оккупанты ввели телесное наказание. 20 февраля 1942 года чиновник Управления железных дорог в Риге Валк направил в управление железных дорог Эстонии телеграмму следующего содержания: «Каждое нарушение служебной дисциплины со стороны служащего, принадлежащего к **местной национальности,** в особенности неявка на работу, опоздание на службу, появление на службу в пьяном виде, невыполнение служебного приказа и т. д., отныне должно караться со всей строгостью:

а) в первый раз 15 ударами палкой по обнажённому телу,

б) в повторных случаях 20 ударами палкой по обнажённому телу».

12 января 1942 года рейхсминистр Розенберг создал «чрезвычайные суды», которые состояли из председательствующего — полицейского офицера и двух подведомственных ему полицейских. Процессуальные порядки определял суд по своему усмотрению. «Суды» эти всегда выносили смертные приговоры и конфисковывали имущество. Другого наказания «суды» не определяли. Обжалование приговоров не допускалось. Кроме «судов», созданных Розенбергом, смертные приговоры выносила немецкая политическая полиция и в тот же день приводила их в исполнение.

Для рассмотрения гражданских и уголовных дел генеральный комиссар Лицман ввёл местные суды. Судей, прокуроров, следователей, тюремщиков, нотариусов и адвокатов, всех без исключения, утверждал лично сам Лицман.

Постановлением рейхскомиссара Лозе от 18 августа 1941 года **государственным** языком в Эстонии был установлен **немецкий.**

Чтобы добиться более эффективной эксплоатации и закабаления эстонского народа, оккупанты создали так называемое «Эстонское самоуправление» во главе с изменником родины Мяэ. 22 декабря 1942 года генеральный комиссар Лицман разрешил главному директору «Эстонского самоуправления» Мяэ издавать постановления и инструкции к ним. Но это было уловкой, нужной фашистам для обмана народа, фактически же все постановления исходили от немецких властей Берлина, Риги и Таллина. Даже самые незначительные постановления главного директора так называемого «Эстонского самоуправления» Мяэ должны были согласовываться с соответствующими немецкими органами. Это «самоуправление» являлось по существу подотделом немецкого генерального комиссариата, и «директора» «самоуправления» фактически являлись немецкими чиновниками.

В секретном годовом отчёте немецкой политической полиции и СД Эстонии за время с июля 1941 года по 30 июня 1942 года подробно описывается, как «Эстонское самоуправление» было в личном, административном и экономическом отношениях подчинено немецкому генеральному комиссариату Эстонии.

О взаимоотношениях немецкого генерального комиссара Эстонии Лицмана и директора «Эстонского самоуправления» Мяэ в этом секретном отчёте в разделе: «Политическое бесправие» говорится дословно следующее: «Отношения между Лицманом и Мяэ характеризуются безусловным внешним и внутренним авторитетом Лицмана, его взглядов и решений, **безусловным внешним и внутренним подчинением Мяэ».**

В другом разделе отчёта: «Принципиальные вопросы политики на Востоке» личное подчинение Мяэ генеральному комиссару Лицману разъясняется как необходимость закабаления эстонского народа. Там говорится, что в Прибалтийских государствах немцы должны стараться **завоевать симпатии народов.** Поэтому нужно было создать видимость того, будто немцы лишь руководят, а эстонцы через «местное самоуправление» управляют страной. «Эстонцы не желают, чтобы их эксплоатировали немцы, но они согласны эксплоатировать сами себя под их собственным режимом».

Фашистский генеральный комиссар Лицман создавал видимость самостоятельности эстонского народа и его государства, на деле в своих выступлениях открыто говорил, что «Самостоятельное эстонское государство» **никогда** больше не будет существовать.

Немецкое правительство, оккупировав Эстонию, Латвию и Литву, пыталось поработить народы советских социалистических республик и утвердить своё господство в Балтийском море.

В приказе от 15 августа 1944 года командир 2-го немецкого армейского корпуса генерал-лейтенант Гассе писал: «Прибалтийский плацдарм, находящийся непосредственно у ворот нашей родины, представляет собой связующее звено с Финляндией и образует фундамент, на котором зиждется оборона северного фланга Европы. Он является залогом германского господства в Балтийском море».

НЕМЕЦКИЕ ОККУПАНТЫ УНИЧТОЖАЛИ КУЛЬТУРУ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЭСТОНСКОГО НАРОДА

Превратив Эстонию в колонию Германии, фашистские поработители не могли оставить эстонскому народу его культуру.

В первую очередь оккупанты приступили к чистке библиотек. Секретным циркуляром «директора просвещения» от 9 декабря 1941 года приказано было изъять из библиогек: все советские произведения за время с 1917 по 1941 год, эстонскую литературу за 1940 и 1941 года. Кроме того, изымались все без исключения литературные произведения оледующих поэтов и писателей: Алле, Антсон, Барбарус, Хийр, Хинт, Якобсон, Юрна, Киппель, Кярнер, Рауд, Семпер, Таммлаан.

На площадях эстонских городов запылали костры, превращая в пепел сокровища эстонского национального творчества и лучшие произведения литературы народов Европы. Писателям и поэтам, оказавшимся в фашистской неволе, не разрешали печатать свои произведения. Многих из них: Таммлаан, Сирге, Сютисте, Паульсон, Антсон, Саар, Кангро-Пооль, Адамс, Руммо и Р. Тийтус фашисты заключили в концлагери. Зверски замучены в тюрьме талантливый новеллист Иоган Рувен и молодой писатель Отт Кыдали.

Такая же судьба постигла талантливых художников, не пожелавших работать на немцев. Сидели в тюрьмах: Гори, Куммитс, Ныммик, убиты фашистскими палачами Юхани, Лийманд, Лайго.

В Эстонии почти не осталось картин и скульптур национальных художников и скульпторов. Немцы вывезли в Германию более 10.000 произведений искусств. Они сожгли национальный музей Эстонии, находившийся в имении Раади около Тарту.

В театре «Эстония» немцы разрешали ставить оперы и оперетты лишь на немецком языке.

В концентрационных лагерях и тюрьмах были заключены артисты Мюрк, Сахк, Рейнинг, Тюрк Э. и Тюрк М., Хелль и другие; не перенесли лишений и умерли Трилляр, Сяллик, Сави, дирижёр-композитор Кулль, режиссёр П. Сепп; умерщвлены: Аумере, Парис с женой; покончили самоубийством артист и драматург Муржак, Закк.

Перед отступлением немцы подожгли театры в городах Тарту («Ванемуйне»), Нарва («Выйтлея»), Вильянди («Угала»), Пярну («Эндла»). Они разрушили исторические памятники архитектуры Эстонии: центральную часть города Нарвы с домами кладки XVII века, красивейший ансамбль ратушной площади с историческими зданиями и двумя церквами, Нарвский дом Петра Великого; немцы подорвали две исторические крепости в Нарве — Шведскую крепость и «Ивангород»; в Тарту разрушили башню св. Иоанна, построенную в XIV веке; в Пярну—выдающийся исторический памятник XIV века Николаевскую церковь.

Гитлеровцы разграбили и частично разрушили Тартуский университет, имеющий более чем 300-летнее славное прошлое и являющийся старейшим высшим учебным заведением. Они расстреляли лучших представителей профессорско-преподавательского состава, среди них профессора А. Климан и П. Рубель.

ГИТЛЕРОВЦАМИ РАЗРУШЕНЫ В ЭСТОНИИ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

В последний довоенный год в Эстонии бурно развивалась промышленность. Громадное народнохозяйственное значение имела сланцевая промышленность. Добыча сланца в 1941 году по плану должна была достигнуть нескольких млн. тонн. Сланцевая промышленность являлась базой для развивающейся химической промышленности Эстонии.

Немецкие варвары почти полностью уничтожили предприятия сланцевой промышленности. Так, на перегонном заводе в Силламяэ немцы сняли всё оборудование, а здание большею частью разрушили. Полностью разрушены завод в Кохтла, завод Кивиэли.

Гитлеровцы разрушили предприятия металлообрабатывающей промышленности: в Тарту — машиностроительный и металлообрабатывающий заводы, в Нарве — литейный завод, в Пярну — моторостроительный завод «Эсти Мотор».

В Таллине на крупном машиностроительном заводе «Ильмарине» гитлеровцы разрушили сталелитейный цех. В Тарту они разграбили оборудование телефонной фабрики, а здания её разрушили.

Из крупных предприятий промышленности стройматериалов серьёзные повреждения гитлеровцы причинили цементному заводу «Пунане Кунда». На кирпичном заводе «Пунане Киви» в уезде Вирума они полностью разрушили оборудование и большую часть зданий, разрушили также завод высококачественных термоизоляционных материалов «Эсти Диатомит».

На фанерно-мебельном комбинате в Таллине гитлеровцы полностью разрушили: фанерный, сушильный, пластинный, столярный, красильный цехи и лесопилку, а запасы сырья, полуфабрикатов и готовую продукцию сожгли. Они полностью разрушили бумажную фабрику в городе Тюри.

Фашисты превратили в развалины хлопчатобумажную Нарвскую фабрику «Кренгольмская Мануфактура». Это был гигант текстильной промышленности, ещё до первой мировой войны он имел около полумиллиона веретён. Немцы полностью разрушили другие текстильные предприятия Нарвы: льняную, суконную и шёлкоткацкую фабрики.

Из предприятий пищевой промышленности фашисты полностью уничтожили в Таллине крупный зернокомбинат «Пыхья Вески» и конфетную фабрику «Квалитет».

РАЗРУШЕНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДОВ

Немецко-фашистские захватчики в городах Эстонии сожгли и разрушили 9.200 домов. Особенно большие разрушения были произведены в Нарве по приказу командира 4 танково-гренадерской бригады «Нидерланд» генерал-лейтенанта Вагнер. Из 3.500 домов в Нарве осталось только 114 и те требуют значительного ремонта. В Тарту из 5.083 домов разрушено 2.432 дома. В Таллине немцы разрушили 1.885 домов.

Немецко-фашистские захватчики намеревались превратить столицу Эстонии в груду развалин. После освобождения Таллина было обнаружено 75 заминированных мест и извлечено свыше 100 тонн взрывчатых веществ и фугасов. Под Вышгородом были обнаружены минные галлереи, в одной из которых находилось 12 тонн взрывчатых веществ.

Большой ущерб гитлеровцы причинили коммунальным предприятиям городов. Они разрушили 60 из 120 гостиниц и заезжих домов. В Тарту, например, сохранилось лишь 2 из 11 гостиниц. Из прежней мощности 71 тыс. квт. электростанций осталось всего около 11 тыс. квт.

При бегстве из Эстонии гитлеровцы намеревались разрушить все электростанции. Однако этого им не удалось сделать. При приближении Красной Армии рабочие некоторых электростанций с оружием в руках встали на охрану общественной собственности. На электростанцию Таллина немецкие подрывные команды приходили четыре раза, но, встретив вооружённую охрану из рабочих, уходили обратно. Тогда гитлеровцы открыли огонь по электростанции с военных судов, находившихся в порту. С оружием в руках рабочим удалось отстоять также таллинский водопровод и газовую фабрику.

РАЗРУШЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Цветущую Эстонию гитлеровцы превратили в рассадник инфекционных заболеваний. Среди населения в небывалых размерах распространялись сыпной тиф, дизентерия, дифтерит и другие заболевания. По немецким официальным данным за шесть месяцев 1943 и 1944 годов было зарегистрировано 3.476 случаев сыпного тифа, 7.950 случаев дифтерита.

H1465-0316

H1465-0317

283

При немецкой оккупации в невиданных размерах среди населения распространилась также чесотка и вшивость.

Оккупационные власти не госпитализировали инфекционных больных и не оказывали медицинской помощи населению. Они отменили охрану источников водоснабжения городов, больше того, нарушая самые элементарные требования по водоохране, они устроили на берегу озера «Юлемисте», являющегося источником водоснабжения Таллина, конюшни и открытые полевого типа уборные для рабочего батальона.

Здания лечебно-профилактических учреждений немецко-фашистские захватчики приспособили под склады и солдатские казармы или сожгли и разрушили. В Таллине они уничтожили детскую больницу, детскую поликлинику, аптечный склад, три аптеки и три санитарно-гигиенических магазина, три детских и женских консультации; в городской центральной больнице разрушили шесть корпусов, в инфекционной больнице — один корпус. Оборудование, инвентарь, медикаменты, аппаратуру всех лечебно-профилактических учреждений Таллина гитлеровцы разграбили.

В Тарту немцы разрушили первую и вторую городские больницы, 6 аптек, водолечебницу и детскую поликлинику. В Пярну они разрушили поликлинику, тубдиспансер и родильный дом; в Нарве — все лечебно-профилактические учреждения, среди них 8 аптек, поликлинику, санитарно-эпидемиологическую станцию.

ОГРАБЛЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Немецкие захватчики безудержно грабили сельское население Эстонии. Ограбление проводилось в форме взиманий с крестьян различного вида принудительных поставок сельскохозяйственных продуктов.

Нормы сдачи сельскохозяйственной продукции, установленные немцами, были огромны. Крестьянин уезда Харьюма, волости Хагари, Петр Ребане сообщил, что за 1942—1943 годы на его хозяйство была наложена поставка — 900 килограммов мяса. За невыполнение поставки мяса у Петра Ребане были отобраны две коровы. За просрочку в выполнении поставки на крестьян накладывались также денежные штрафы или арест.

Землю, переданную Советской властью в 1940 году крестьянам-беднякам, общей площадью в 404.000 га, немцы отобрали. Они заставили крестьян выплачивать не только старые земельные долги, но и погашать те ссуды, которые были выданы крестьянам Советской властью.

В результате хищнического хозяйничания немцев и бешеной эксплоатации ими эстонского крестьянства сельское хозяйство Эстонии непрерывно падало. Площадь под посевами зерновых в 1944 году по сравнению с 1941 годом сократилась на 35 процентов, площадь под посевом картофеля уменьшилась за это же время на 31 процент, под посевом льна — на 64 процента.

Уменьшение посевных площадей и понижение урожайности наблюдаются по всем зерновым, техническим и кормовым культурам. Общее уменьшение посевной площади в 1943 году по сравнению с посевной площадью 1939 года составляет 170.234 га.

За годы немецкой оккупации уничтожено 35.000 га леса, что составляет в переводе на древесину около 3.500.000 кубометров.

Немцы отобрали у крестьян и угнали в Германию лошадей 107.000, коров 31.000, свиней 214.000, домашней птицы 790.000. Они разграбили около 50.000 пчелосемей.

При Советской власти в Эстонии было организовано 25 МТС с общим парком в 350 гусеничных тракторов. Немцы разрушили и разграбили эти станции. Они увезли в Германию 236 тракторов, 151 пятикорпусный плуг, 22 плуга для поднятия целины, 30 плугов для раскорчёвки пней и свыше 500 других сельскохозяйственных машин. Большой ущерб гитлеровцы причинили станциям по аренде сельскохозяйственных машин. Они угнали со станций 1.700 лошадей, разрушили и похитили 2.474 разные сельскохозяйственные машины.

Гитлеровцы отобрали лично принадлежавшие крестьянству 1.000 молотилок, 600 молотильных моторов, 700 локомобилей, 350 тракторов и 24.781 других сельскохозяйственных машин.

Наиболее сильный ущерб фашисты причинили сельскому хозяйству уезда Вирума. В этом уезде они сожгли 2.566 жилых домов и сельскохозяйственных построек. Полностью уничтожили сельское хозяйство в Нарвской, Пириской, Раяской, Алутагуской, Вайварской и Васк-Нарвской волостях.

УНИЧТОЖЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Немецко-фашистские захватчики покрыли захваченную ими территорию Эстонии густой сетью концентрационных лагерей, тюрем и гестаповских застенков. Они беспощадно уничтожали мирных граждан и военнопленных. Согласно ежемесячным отчётам главного врача лагерей оберштурмфюрера СС фон-Бодман, на 1 февраля 1944 года в Эстонии было более 20 лагерей. Только в четырёх лагерях — Эреда-Асундус, Кивиэли, Вайвара и Клога — в феврале 1944 года содержалось более 6.000 заключённых.

Заключённым советским гражданам в лагерях присваивали номера и лишали фамилий, их избивали нагайками, железными палками, использовали на непосильной работе. Руководила работами организация «Тодт». Рабочий день длился 16—18 часов. За невыполнение норм заключённых лишали пищи, жестоко избивали и расстреливали. Чтобы скрыть следы своих злодеяний, немцы сжигали трупы убитых на кострах, а несгоревшие кости размельчали и вместе с пеплом разбрасывали по полям.

Отступая под натиском Красной Армии, немцы поспешно ликвидировали концентрационные лагери, причём большую часть заключённых расстреляли.

В 44 клм. юго-западнее Таллина, в дачном местечке Клога-Аэдлин, в сентябре 1943 года немецкие оккупанты создали концентрационный рабочий лагерь организации «Тодт». Независимо от пола и возраста, заключённые в лагере подвергались каторжному режиму. Каждому заключённому присваивался номер. Для предотвращения побегов женщинам сбривали волосы на голове, а мужчинам пробривали полосу, идущую от лба к затылку. Заключённых, в том числе и детей, принуждали работать по 12—15 часов в сутки.

Ежедневно в лагере производились публичные порки заключённых на специально оборудованном для этого станке. Кроме того, за малейшую провинность оставляли без пищи на двое суток, привязывали в сильные морозы на 2—3 часа к столбу. Издевательствами над заключёнными занимались не только охранники-эсэсовцы, но и администрация лагеря и немецкие врачи. Немецкий доктор Ботман лично избил двух заключённых: врача Залкиндсона и врача Гецова. Кроме того, Ботман систематически отравлял заболевших заключённых, впрыскивая под кожу яд (эвипан). Санитар лагеря унтершарфюрер Гент топором зарубил 23 престарелых заключённых. Свидетель Ратнер И. М. показал: «В феврале 1944 года в лагере в Клога родилось двое детей, оба эти ребёнка были живыми брошены в топку кочегарки и сожжены. Я сам видел, как сжигали детей. В мае 1944 года в лагере родился третий ребёнок, его сразу же удушил унтершарфюрер Бар».

19 сентября 1944 года немцы приступили к ликвидации лагеря Клога. Унтершарфюрер лагеря Шварце и начальник канцелярии гауптшарфюрер Макс Дальман отобрали из заключённых 300 человек и заставили их носить дрова на лесную поляну, других 700 человек заставили устраивать костры. Когда костры были готовы, немецкие палачи приступили к массовому расстрелу заключённых. В первую очередь были расстреляны подносчики дров и строители костров, а затем и остальные. Расстрел происходил так: на подготовленную площадку костра немцы — из полицейских команд СД силой оружия заставляли заключённых ложиться вниз

лицом и расстреливали их из автоматов и пистолетов. Расстрелянных сжигали на кострах. В лагере Клога 19 сентября 1944 года было уничтожено около 2.000 человек.

В августе 1944 года в районе Таллинского лесного кладбища немцы расстреливали мирных граждан, которых привозили на автомашинах по 25—30 человек. Трупы расстрелянных они также сжигали на кострах. Местному населению категорически запрещалось приближаться к этому месту под предлогом того, что здесь производятся опыты «с новой военной техникой». С 8 августа 1944 года по 19 сентября 1944 года на Таллинском лесном кладбище было расстреляно и сожжено более тысячи человек.

Одним из мест массового уничтожения людей немцы избрали лощину между холмами в Калеви-Лийва, расположенную в 5 километрах от деревни Кабернеме, в волости Кусалу, уезда Харьюма. В 1942 году немцы объявили местному населению, что в районе этих холмов производятся оборонительные работы и появление граждан в этом районе категорически воспрещается.

В июле 1942 года двумя железнодорожными эшелонами на станцию Расику гитлеровцы доставили 3.000 человек, затем автобусами перевезли их к холмам Калеви-Лийва и там расстреляли. В дальнейшем на протяжении 1943 и 1944 годов к этим холмам на автобусах гитлеровцы привозили новые группы мирных граждан и расстреливали.

Следствием установлено, что в районе холмов Калеви-Лийва фашисты уничтожили около 5.000 человек. Чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы с начала 1944 года начали выкапывать и сжигать трупы расстрелянных, а несгоревшие кости размельчать и вместе с пеплом зарывать в землю или разбрасывать по полям.

На сланцевых разработках, в рабочем посёлке Кивиэли, уезда Вирума, немцы создали 3 концлагеря. В этих лагерях содержалось до 9.000 заключённых мирных граждан. Все они использовались на работах по добыче сланцев. За невыполнение норм заключённых избивали резиновыми шлангами, лишали пищи на 5—6 дней, бросали в колодцы шахт, наполненные водой. За малейшую провинность заключённых расстреливали.

Свидетель Вихула М. Ф. показала: «Мой муж, Вихула Юган, в течение 15 лет работал шахтёром на сланцах Кивиэли. Как только к нам пришли немцы, его арестовали, а 27 августа 1941 года расстреляли. С ним вместе были расстреляны ещё 70 шахтёров, среди них: Салусоо, Клампе, Кооса, Коппель, Нормак, Алфёров, Мяги».

В городе Нарва немецко-фашистские захватчики создали 7 лагерей для мирных граждан и военнопленных. Под лагери немцы приспособили эстонскую начальную школу, корпуса льнопрядильной фабрики, русский клуб и «Красные амбары». В лагерях находились постоянно десятки тысяч людей. В одном только лагере для советских военнопленных, размещённом в «Красных амбарах», постоянно находилось 15—20 тысяч человек. Гитлеровцы систематически расстреливали заключённых. Трупы замученных, а иногда и живых людей они сжигали в топках печей котельной льнопрядильной фабрики, зарывали в землю в лесу за деревней Поповка и в траншеях за «Красными амбарами».

Специальная Комиссия установила, что за три года в Нарве гитлеровцы уничтожили около 30.000 мирных граждан и советских военнопленных, 8.000 советских людей они уничтожили в лагерях уезда Вирума: Куремяэ, Вивиконна, Аувере, Иыхви, Кохтла-Ярве, Кукрусе, Перм, Гольфильдс, Эреда-Асундус, Сонда, Азери и Кунда.

Находившийся в одном из лагерей Эреда-Асундус бывший заключённый Гордон М. С. показал: «В апреле 1944 года меня, в числе 150 человек, заключили в лагерь Эреда. Начальником лагеря тогда был немец Шнибель. Этот лагерь был разбит на две части. В одной из них находились здоровые, а во второй больные, смертность в лагере доходила до 20—30 человек в сутки. Больным медпомощи не оказывали. Немец санитар Глингер избивал до смерти больных тростью».

Особой жестокостью в лагерях отличался ефрейтор войск СС немец Шарфетер. Бывший заключённый лагеря Иыхви Гамбург Д. Ш. показал: «По прибытии к нам в лагерь ефрейтор Шарфетер в декабре 1943 года заявил, что у него больных не будет, и в первый же день он расстрелял двух больных, а трупы их сжёг в печи лесопильного завода. Немного позже Шарфетер застрелил ещё двух больных тифом».

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКИХ ПАЛАЧЕЙ

Чрезвычайная Государственная Комиссия за все злодеяния, разрушения культурных и материальных ценностей и грабежи считает ответственными гитлеровское правительство, немецкое военное командование, а также конкретных организаторов и исполнителей злодеяний: генерал-фельдмаршала фон-Лееб, генерал-фельдмаршала фон-Кюхлер, генерал-полковника Модель, генерал-полковника Линдеман, генерала пехоты Фриснер, генерал-полковника Шернер, немецкого генерального комиссара обергруппенфюрера Карла Лицман, командующего армейской группой «Нарва» генерала пехоты Грассер, командира 3 германского танкового корпуса СС генерала пехоты Штайнер, командира 4 танково-гренадерской бригады «Нидерланд» генерал-лейтенанта Вагнер, командира 11 танково-гренадерской дивизии «Нидерланд» генерал-майора Циглер, группенфюрера Астер, штандартенфюрера Менцель, штандартенфюрера принца фон-Хогенлое, начальника немецкой полиции безопасности СД— оберштурмбанфюрера доктора Зандбергер, его заместителя штурмбанфюрера Гейсслер, штандартенфюрера Бекинг, штандартенфюрера Лотар Бомбе, комиссара Тартуского округа фон-Менен, руководителя всеми работами лагерей Эстонии — гауптштурмбанфюрера Шварце, главного врача лагерей доктора Бодман, начальника лагеря Клога Верлее и других лиц, упомянутых в настоящем сообщении.

H1465-0318

H1465-0318A

H1465-0318B

20 коп.

СССР-18 235

H1465-0319

Перевод с немецкого.

Военная комендатура
г.Пскова,
Отдел I-а.

16 ноября 1943 года.

Всем начальникам воинских частей по охране железных и шоссейных дорог.

Установлено, что гражданские лица, зачастую женщины и девушки, занимаются разведкой для бандитов, способствуют налетам на железные и шоссейные дороги и кости, или сами поставляют взрывчатые вещества к объектам диверсии.

Исходя из вышеизложенного, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Все гражданские лица, независимо от возраста и пола, которые будут обнаружены на полотне дорог или вблизи от него, должны рассматриваться, как бандиты и подлежат расстрелу. Само собой разумеется, исключение составляют рабочие колонны, находящиеся под надзором.

2. Все лица, упомянутые в пункте 1-м, которые пересекают дороги, подлежат расстрелу.

3. Все лица, упомянутые в пункте 1-м, которые ночью или в сумерках находятся на дорогах, подлежат расстрелу.

4. Лица, упомянутые в пункте 1-м, если они обнаружены на дорогах днем, подлежат задержанию и самой тщательной проверке.

Военный комендант
генерал-майор - /подпись неразборчива/.

СССР - 9

236

H1465-0320

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О РАЗРУШЕНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ГОРОДЕ КИЕВЕ

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1944

H1465-0321

237

Немецкие захватчики, вступив на территорию Украины, прежде всего приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных жителей.

Гитлеровский ставленник на Украине — рейхскомиссар Эрих Кох писал: «Речь идёт прежде всего о том, чтобы поддержать и обеспечить для немецкого военного хозяйства и немецкого командования чрезвычайно большие источники сырья и пищевых продуктов этой страны для того, чтобы Германия и Европа могли вести войну любой продолжительности».

Для проведения этих грабительских планов немцы пытались установить рабско-крепостнический режим на Украине.

В секретном циркуляре командующего германскими тыловыми войсками на Украине генерала авиации Китцингера от 18 июля 1942 года за № 1571/564/42 подчёркивалось: «Украинец был и останется для нас чуждым. Каждое простое, доверчивое проявление интереса к украинцам и их культурному существованию идёт во вред и ослабляет те существенные черты, которым Германия обязана своей мощью и величием».

В Киеве орудовала шайка кровавых фашистских бандитов. Эту шайку возглавляли генерал-комиссар Магуния, комендант города генерал Эбергардт, высший руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, оберштурмбаннфюрер Эрлингер, штадткомиссар СА — бригаденфюрер Квитцрау. Под руководством этих бандитов, наряду с грабежами, разрушениями и систематическим истреблением населения Киева, проводилась политика онемечивания украинского народа. Украинская культура всячески подавлялась и уничтожалась, советские люди обрекались на голод и смерть. На стенах многочисленных магазинов, ресторанов появились вывески: «Только для немцев». Украинский оперный театр имени Шевченко, стадион и другие общественные учреждения были объявлены доступными только для немцев. Приказом за № 184 от 6 августа 1942 года комендант города, генерал-майор Ремер запретил немцам приглашать «туземцев» (украинцев) на стадионы и в рестораны. Историческое место Киева — Аскольдову могилу оккупанты превратили в немецкое кладбище.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА И ОГРАБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Немецкие оккупанты в городе Киеве разграбили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, а здания взорвали и сожгли. Гитлеровцы разрушили машиностроительные и металлообрабатывающие заводы «Большевик», «Красный экскаватор», которые снабжали промышленность, транспорт и сельское хозяйство машинами, инвентарём и запасными частями; взорвали, сожгли и разрушили всё путевое хозяйство крупнейшего железнодорожного узла Киев — Дарница: все станционные здания, депо на станции Киев 1-й, паровозо-вагоноремонтный завод; они взорвали железнодорожные мосты через Днепр и железнодорожные виадуки в городе; взорвали и сожгли построенные за годы советской власти крупные фабрики — текстильные, прядильно-трикотажную, швейную им. Горького, первую, четвёртую, восьмую обувные и другие.

Фашисты взорвали, сожгли и разрушили электростанции и электросеть, трамвайный и троллейбусный парки, водопровод и канализацию, а также хлебозаводы и другие предприятия, лишив население крупнейшего города — воды, хлеба, отопления, освещения и средств передвижения.

Немецко-фашистские варвары за время своего хозяйничанья в Киеве взрывами и поджогами совершенно уничтожили главную улицу — Крещатик, а также лучшие здания на прилегающих улицах: Прорезной, Институтской, Большой Васильковской. Они разрушили 940 зданий государственных и общественных учреждений с площадью около 1 млн. кв. метров, в том числе здания — Верховного Совета УССР, Главного почтамта, гостиницы Континенталь и др.; 1 742 коммунальных дома с жилой площадью более 1 млн. кв. метров, 3 600 домов частных владельцев с жилой площадью около 500 тыс. кв. метров. В результате этих злодеяний больше 200 тысяч жителей Киева лишились крова.

6 октября 1942 года СС оберштурмбаннфюрер Шпацель опубликовал распоряжение: «12 августа 1942 года имперский руководитель дал указание, на основании которого всё золото, серебро и другие благородные металлы и все ценные вещи без исключения должны быть изъяты и направлены обергруппенфюреру Поль».

Гитлеровцы объявляли целые районы города «боевой зоной». Насильственное переселение жителей из этой «зоны» было лишь поводом для разнузданного грабежа.

«Изгнание жителей из «боевых зон», — сообщил наместник Киево-Печерской лавры архимандрит Валерий,— сопровождалось избиением. Вышвыривали из квартир стариков и старух, не могущих ходить... Имущество изгнанных жильцов было разграблено. Мы видели эти злодеяния, ужасались и не могли понять, в чём их смысл, какая их цель. Не видя, трудно было поверить, на что способны гитлеровские изверги. Но мы видели всё это своими глазами, пережили и уже не забудем никогда».

Заводы и фабрики почти не работали, культурные и научные учреждения были разгромлены. Многих деятелей науки немцы под угрозой угона в Германию заставляли работать сторожами, кассирами. Профессор математики Круковский работал кассиром на водной станции, доцент химии Страшкевич — заведующим прачечной, доцент Печук — сторожем.

Насильственный угон мирного населения на каторгу в Германию принял самые широкие размеры.

Комендант города Киева генерал-майор Ремер после многократного насильственного угона советских людей в немецкое рабство вновь писал 9 октября 1942 года:

«Город Киев обязан в ближайшие дни вновь предоставить для Германии минимум 7 000 рабочих. Командиры частей и руководители учреждений уже сейчас должны составить списки, каких рабочих (девушек и бездетных женщин) в возрасте от 16 до 45 лет они могут отпустить... **Серьёзность положения с рабочими на родине требует, чтобы все учреждения и т. д. ограничились небольшим количеством туземных рабочих».**

Фашистские рабовладельцы угнали сотни тысяч советских граждан на немецкую каторгу. «Благодаря труду немецких руководителей,— писал рейхскомиссар Украины Эрих Кох,— нам удалось послать сотни тысяч украинских рабочих для работы в Германию и, прежде всего, на предприятия военной промышленности».

Два года немецко-фашистской оккупации были полны сплошными издевательствами над человеческим достоинством советских людей; это было время голода и разорения, время полного бесправия и беззащитности.

РАЗРУШЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ГОРОДА КИЕВА

Гитлеровцы с первых же дней вторжения на Украину приступили к планомерному уничтожению школ, высших учебных заведений, музеев, библиотек, клубов, театров, больниц и детских садов.

В Киеве, до вторжения немцев, было 150 средних и начальных школ. Из них 77 школ оккупанты заняли под казармы, 9 — приспособили под склады и мастерские, в двух разместили воинские штабы и 8 школ использовали под конюшни. При отступлении из Киева немецкие варвары разрушили 140 школ.

Фашисты закрыли все детские сады, имущество их разграбили, часть зданий использовали под квартиры. Детские сады №№ 14, 107 и 217 приспособили под конюшни, 27 детских садов сожгли и 51 детский сад разрушили. Они разрушили также 13 детских домов, 4 дворца культуры, дом учителя, клуб профсоюза политпросветработников.

Немецкие оккупанты расхитили из книжных фондов киевских библиотек свыше четырёх миллионов книг. Из одной только библиотеки Академии наук УССР гитлеровцы вывезли в Германию более 320 тысяч различных ценных и уникальных книг, журналов и рукописей. Старший лейтенант Шмиц и доктор Паульсен, служившие в частях СС, вывезли в Германию из университетской библиотеки карты, атласы, книги по географии, статистике и экономике.

5 сентября 1943 года немцы сожгли и взорвали один из старейших центров Украинской культуры Киевский государственный университет имени Т. Г. Шевченко, основанный в 1834 году и построенный по проекту архитектора Беретти старшего. В огне погибли величайшие культурные ценности, служившие на протяжении столетий основой научно-учебной работы университета; погибли материалы исторического архива древних актов, представлявших исключительную ценность; погибла библиотека с фондом свыше 1 300 тысяч книг; зоологический музей университета, имевший свыше 2 миллионов экземпляров экспонатов, и целый ряд других музеев, как, например, зооанатомический, анатомический, ботанический, общей биологии, минералогии, палеонтологии, петрографии; погибли 20 университетских лабораторий, 18 специальных кабинетов и мастерских. В сентябре 1943 года немецкий руководитель архивного дела — доктор Винтер вывез в Каменец-Подольск самые древние документы, хранившиеся в библиотеке университета.

Немецкие оккупанты разрушили также и другие высшие учебные заведения Киева: индустриальный, лесохозяйственный, педагогический им. Горького и другие институты.

За время оккупации города фашистские варвары разрушили, сожгли и разграбили большинство медицинских учреждений. Они сожгли коклюшную больницу, детскую инфекционную больницу на Кловском спуске, больницы в Дарнице и Слободке; разрушили детскую больницу на Дегтяревской улице; взорвали и разрушили 3 родильных дома, 4 женских и детских консультации, молочную кухню, 17 детских яслей, 4 поликлиники; разграбили имущество Железнодорожной, Октябрьской и других больниц. Все эти разрушения и грабежи произведены при непосредственном участии руководителя здравоохранения при генерал-комиссариате города Киева доктора Гросскопф.

Фашистские варвары сожгли в Киеве здание драматического театра Красной Армии на 1 000 мест, театральный институт, консерваторию, в которой сгорели инструменты, богатейшая библиотека и всё оборудование; взорвали прекрасное здание цирка на 2 500 мест; сожгли со всем оборудованием Театр юного зрителя имени М. Горького; уничтожили Еврейский театр. По распоряжению интенданта Брюкнера разграблены все склады и костюмерная театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

Немецко-фашистские оккупанты, под руководством доктора Винтер, его заместителя доктора Беннинг, доктора Розкампф и художника Клейн, разрушили музеи и вывезли в Германию все находившиеся в них экспонаты.

В музее западноевропейского и восточного искусств осталось лишь несколько больших полотен, которые грабители не успели снять с высоких стен лестничной клетки. Из музея русского искусства гитлеровцы вместе со всеми экспонатами вывезли ценнейшую коллекцию русских икон. Они разграбили музей украинского искусства: из 41 тысячи экспонатов отдела народного искусства этого музея осталось только 1 900. Гитлеровцы вывезли из Киева украинскую посуду XVIII, XIX и начала XX столетий, в том числе образцы работ крупнейших мастеров Ф. Лавренюка, А. Гончара с Подолии, И. Панасюка и других. Они вывезли изразцы работы гончара Бахметюка, разграбили богатейшую коллекцию вышивок XVIII, XIX и XX столетий, вывезли коллекцию народной одежды и богатейшую коллекцию писанок, вывезли 11 420 предметов из художественно-промышленного отдела, в том числе коллекцию фаянса Киево-Межигорской фабрики 1780—1798 гг., 5 384 предмета живописи, графики, скульптуры художников А. Мурашко, Н. Мурашко, Бурачека, Пимоненко, Яровского, Святославского, Светлицкого, Жемчужникова, Ижакевича, Левченко, Яремича и др. Ценную музейную мебель немцы вывезли в Германию. Доктор Ласке, «работавший» в архивном управлении, вывез, например, гарнитур красного дерева первой половины XIX века, обитый французским гобеленом; доктор Винтер вывез из музея золочёные стулья, обитые серебряной парчёй с вышивкой.

Гитлеровцы разграбили музей имени Т. Г. Шевченко и исторический музей. Они разграбили величайший памятник славянских народов — Софийский собор, из которого вывезли 14 фресок XII века, в том числе 4 фрески со стен Михайловского Златоверхого монастыря, драгоценную утварь и предметы культа.

По приказу немецкого командования воинские части ограбили, взорвали и разрушили древнейший памятник культуры—Киево-Печерскую лавру. Рано утром 3 ноября 1941 года немецкие жандармы выселили из лавры всех жителей и в 2 часа дня взорвали Успенский собор.

Комиссия в составе: Наместника Киево-Печерской лавры архимандрита Валерия Устименко, проживающего в ней с 1891 года, схимника Киево-Печерской лавры Пимена Иванова, директора Управления Киево-Печерской лавры В. М. Тверского, педагога 75-й средней школы города Киева П. Д. Рудич, проживающего в лавре с 1912 года, старшего инспектора комиссии по охране памятников Комитета по делам искусств при СНК СССР П. Д. Барановского — обследовала состояние Киево-Печерской лавры после двухгодичного хозяйничанья немецких оккупантов и установила:

«Успенский собор, построенный в 1075—1089 годах Великим князем Святославом и расписанный внутри в 1897 году известным художником В. В. Верещагиным, 3-го ноября 1941 года взорван немцами. В результате взрыва памятник сильно разрушен. Основная центральная часть постройки XI века вместе с куполом, сводами, западной и северной стенами и алтарными абсидами превращена в груду обломков и щебня. После взрыва вокруг бывшего собора образовались четыре огромных провала в земле, угрожающих сохранности остатков памятника».

В октябре—декабре 1941 года немцы вывезли из лавры ценнейшие экспонаты исторического музея, в том числе весь отдел оружия, насчитывавший около 4 000 предметов, среди них были уникальные вещи, как, например, сабля Стефана Батория, витрина запорожского оружия и другие; разграбили ценнейшие экспонаты отдела истории Украины XV—XIX столетий: грамоты, нумизматику, печати, стекло, фарфор, ткани; вывезли из архива музея акты XV—XVIII столетий и рукописи научных трудов. Часть экспонатов немецкие солдаты и офицеры брали себе «на память». Так, например, немецкий начальник исторического музея Штампфусс преподнёс генерал-комиссару Магунии нитку древних бус, украденных из фондов музея. Штампфусс украл также несколько картин из собрания музея украинского искусства.

В Успенском соборе Киево-Печерской лавры находилось больше 20 серебряных риз на иконах, серебряные царские врата, серебряные массивные доски на алтаре и жертвеннике, несколько евангелий в серебряных оправах, три серебряных гробницы, собрание тканей и парчи Киево-Печерской

H1465-0322

H1465-0323

238

лавры, насчитывавшие более 2 000 редких и ценных образцов с дарственными записями царей и гетманов. Все эти ценности немецкие варвары разграбили и вывезли в Германию.

В сентябре — октябре 1943 года были вывезены в Германию материалы раскопок в Пушкарях, Мезыне, Кирилловской стоянке в Киеве, раскопок Трипольской культуры на Коломийщине, в Халепье и целый ряд уникальных коллекций.

Из отдела Скифии Исторического музея гитлеровские грабители вывезли уникальные бронзовые фигурки зверей, наконечники значков и знамён, оружие, керамику, бытовые вещи; из отдела греческих причерноморских колоний — кипрскую керамику — около 5 000 предметов, керамику из Ольвии; вывезли материалы отдела «Киевская Русь», в числе их такие уникальные вещи, как запрестольный крест X столетия Десятинной церкви, изразцы с гербом Рюриковичей и другие ценные экспонаты.

«Нельзя без скорби смотреть,— сообщает член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай Митрополит Киевский и Галицкий,— на груды развалин Успенского собора, созданного в XI-м веке гением бессмертных строителей. От взрыва образовалось несколько огромных провалов в земле на окружающей собор территории, и, глядя на них, кажется, что даже земля содрогнулась при виде злодеяний тех, кто не имеет права на человеческое имя. Точно страшный ураган пронёсся по лавре, всё опрокинул вверх дном, рассыпал и разбросал могучие лаврские здания. Два с лишним года Киев был закован в немецкие кандалы. Гитлеровские палачи принесли с собою в Киев смерть, руины, голод и казнь. Всё это со временем отойдёт от близкого прошлого в отдалённое, но никогда не забудут этого злодеяния не только украинский и русский народы, но и всё честное человечество во всём мире».

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНЫХ ГРАЖДАН И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Немецкие палачи с первых же дней захвата Киева проводили массовое истребление населения путём истязаний, расстрелов, повешения, отравления газом в «душегубках». Людей хватали прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Для устрашения населения вывешивались объявления о расстрелах: «В качестве репрессий за акт саботажа сегодня расстреляно 100 жителей Киева. Пусть это послужит предостережением. Каждый житель Киева является ответственным за акт саботажа. Киев, 22.X—1941 года. Комендант города». Или: «Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам. Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева. За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева. Киев, 2 ноября 1941 года. Эбергардт, генерал-майор и комендант города».

Фашисты массами убивали мужчин, женщин, детей, стариков и больных. Так, 14 октября 1941 года в психиатрическую больницу во главе с немецким гарнизонным врачом Риковским ворвался отряд эсэсовцев. Гитлеровцы загнали 300 больных в одно из зданий, в котором продержали их без пищи и воды несколько дней, а затем расстреляли в овраге Кирилловской рощи. Остальные больные были истреблены 7 января, 27 марта и 17 октября 1942 года.

Вот что сообщили об этой кровавой расправе профессор Е. А. Копыстынский, врачи А. Г. Дзевалтовская, Т. К. Пенская, И. М. Фарбер, А. И. Евстафьева и медсестра Е. Ф. Троепольская: «В больницу прибыли автомашины. В эти машины-«душегубки» начали вталкивать больных, приблизительно по 60—70 человек в каждую, тут же их умерщвляли и трупы выбрасывались у здания больницы. Зверства эти продолжались несколько дней, в течение которых было уничтожено 800 больных». Организаторами этих убийств были: немецкий руководитель здравоохранения при генеральном комиссариате — Гросскопф и врач военного лазарета — Больм.

Убийствам часто предшествовали садистские истязания: Архимандрит Валерий сообщил, что фашисты до полусмерти избивали больных и слабых людей, поливали их на морозе водой и, наконец, пристреливали в немецком полицейском застенке, находившемся в Киево-Печерской лавре.

Убивали мирных граждан якобы за принадлежность к советско-партийному активу, за связь с партизанами, убивали и без всяких мотивов.

Зверствовали немецкие бандиты и в Дарницком и в Сырецком лагерях. Мирных советских граждан и военнопленных заставляли выполнять тяжёлые изнурительные работы, подвергали неслыханным издевательствам и убивали. В Сырецком лагере орудовал пьяница, садист штурмбаннфюрер Радомский и его помощник Ридер.

Радомский и Ридер всячески ухищрялись в истреблении советских людей. Они, например, «изобрели» следующий способ убийства: одних советских людей заставляли влезать на дерево, а других подпиливать его. Люди падали вместе с деревом и разбивались. Или: Радомский собирал всех заключённых, проходил по строю, отбирал человек 25, выводил их из строя и тут же расстреливал.

Гитлеровские бандиты согнали 29 сентября 1941 года на угол улиц Мельника и Доктеревской тысячи мирных советских граждан. Собравшихся палачи повели к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли. Проживающие вблизи Бабьего Яра граждане Н. Ф. Петренко и Н. Т. Горбачёва рассказали о том, что они видели, как немцы бросали в овраг грудных детей и закапывали их живыми вместе с убитыми и ранеными родителями. «Было заметно, как слой земли шевелился от движения ещё живых людей».

В 1943 году, чувствуя непрочность своего положения в Киеве, оккупанты, стремясь скрыть следы своих преступлений, раскапывали могилы своих жертв и сжигали их. Для работы по сжиганию трупов в Бабьем Яру немцы направляли заключённых из Сырецкого лагеря. Руководителями этих работ были офицер СС—Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и командир взвода СС—Рэвер.

Свидетели Л. К. Островский, С. Б. Берлянд, В. Ю. Давыдов, Я. А. Стеюк, И. М. Бродский, бежавшие от расстрела в Бабьем Яру 29 сентября 1943 года, показали: «В качестве военнопленных мы находились в Сырецком концлагере, на окраине Киева. 18 августа нас в количестве 100 человек направили в Бабий Яр. Там нас заковали в кандалы и заставили вырывать и сжигать трупы советских граждан, уничтоженных немцами. Немцы привезли сюда с кладбища гранитные памятники и железные ограды. Из памятников мы делали площадки, на которые клали рельсы, а на рельсы укладывали, как колосники, железные ограды. На железные ограды накладывали слой дров, а на дрова — слой трупов. На трупы снова укладывали слой дров и поливали нефтью. С такой последовательностью трупы накладывались по несколько рядов и поджигались. В каждой такой печи помещалось до 2 500—3 000 трупов. Немцы выделили специальные команды людей, которые снимали с трупов серьги, кольца, вытаскивали из челюстей золотые зубы. После того, как все трупы сгорали, закладывались новые печи и т. д. Кости трамбовками разбивали на мелкие части. Пепел заставляли рассеивать по Яру, чтобы не оставалось никаких следов. Так мы работали по 12—15 часов в сутки. Для ускорения работы немцы применили экскаватор. За время с 18 августа по день нашего побега — 29 сентября было сожжено, примерно, семьдесят тысяч трупов. Здесь же сжигались и вновь привозимые трупы мужчин, женщин и детей, убитых в газовых автомашинах».

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии, после освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков были произведены раскопки в местах массовых истреблений советских людей в Сырецком лагере, в Бабьем Яру, в Дарнице и других местах. В раскопках приняли уча-

стие немецкие военнопленные. После окончания раскопок немецкие военнопленные подали следующее заявление:

«Нам, 850 немецким военнопленным в лагере военнопленных Киева, советскими властями была предоставлена возможность убедиться в зверствах, совершённых над русским населением во время оккупации Киева немцами. 160 избранных нами доверенных лиц произвели раскопки пяти из многочисленных ям. Только в двух местах нами были обнаружены 150 убитых русских граждан. В других местах мы натолкнулись на бесчисленные остатки сожжённых тел, одежды и костей. Мы утверждаем: здесь, в Киеве, были произведены массовые убийства, невероятных размеров, русского гражданского населения, жертвы которых доходят до несколько десятков тысяч мужчин, женщин и детей. Кто это делал — известно. Это немецкие оккупационные войска, преимущественно соединений СС, СД и полевой жандармерии». Следуют подписи, среди них: майор-интендант 208 — Лау, штабной врач 246 полка—доктор Гелленбрандт; врач-ассистент 3-го батальона 76-го полка — доктор Беккер, военный священник евангелистской церкви 208 Круммахер, лейтенант 208 Юнге; лейтенант 215 батальона Гергард и другие.

Специальная Комиссия в составе: председателя Н. С. Хрущёва, членов Комиссии: Наркомпроса УССР академика — П. Тычина, Секретаря Союза Советских писателей УССР академика М. Рыльского, Кандидата биологических наук Академии наук УССР — Д. Марковского, с участием медицинских экспертов: профессоров Я. И. Пивовонского, Ю. Ю. Крамаренко, А. М. Зюкова и судебно-медицинского эксперта, профессора Н. А. Шепелевского, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии В. Д. Шевцова установила, что, по неполным данным, в Киеве замучено, расстреляно и отравлено в «душегубках» более 195 тысяч советских граждан, в том числе:

1. В Бабьем Яру свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков.

2. В Дарнице — свыше 68 тысяч советских военнопленных и мирных граждан.

3. В противотанковом рву, у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря — свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных.

4. На территории Кирилловской больницы — 800 душевнобольных.

5. На территории Киево-Печерской лавры — около 500 мирных граждан.

6. На Лукьяновском кладбище — 400 мирных граждан.

На основании заявлений советских граждан, протоколов опроса, свидетельских показаний, материалов Специальной Комиссии, заключений Судебно-Медицинской Экспертизы и личным расследованием, произведённым членами Чрезвычайной Государственной Комиссии — Николаем Митрополитом Киевским и Галицким и академиком И. П. Трайниным, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что разрушения в городе Киеве, поголовное ограбление населения, массовые истязания и убийства мирных советских граждан и военнопленных произвели по указаниям германского правительства и верховного командования: рейхскомиссар Украины Эрих Кох, заместитель рейхскомиссара фон Ведельштедт, главнокомандующий армейской группой «Юг» генерал-фельдмаршал фон Манштейн, генерал авиации Китцингер, генерал-лейтенант войск СС Ютнер, генерал-комиссар генеральной области Киева Магуния, руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, обер-штурмбаннфюрер Эрлингер, СА бригаден-фюрер Квитцрау, коменданты города Киева — генерал-майор Эбергардт и генерал-майор фон Ремер, генерал-майор Виров, начальник бригады СС генерал-майор Лернер, СС штандартенфюрер Нордман, СС оберфюрер Гофман, генерал полиции Прюцман, СС оберштурмбаннфюрер Шпацель, командующий войсками СС на юге России и на Украине генерал-майор Троенфельд, начальник военно-воздушных сил Киевского гарнизона полковник Альтерман, руководитель оборонного участка «С» полковник фон Вессель, командир 304 полицейского батальона майор Бекерт, коменданты гарнизона в Дарнице капитан Прицковский и оберлейтенант Кваст, СС штурмбаннфюрер Гумперт, штурмбаннфюрер Радомский, его помощник Ридер, штадткомиссар Рогауш, начальник бюро набора, доктор Яницкий, руководитель киевского бюро гитлеровской молодёжи Брейер, штадткомиссар Берндт, шеф управления архивами, библиотеками и музеями при рейхскомиссариате Украины доктор Винтер, его заместитель доктор Бенцинг, начальник исторического музея Штампфусс, врач военного лазарета Больм, сотрудник штаба Розенберга доктор Розкампф, сотрудник архивного управления доктор Ласке, старший лейтенант частей СС Шмиц, военнослужащий частей СС, доктор Паульсен, руководитель здравоохранения при генерал-комиссариате, доктор Гросскопф, офицер СС Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и Рэвер, интендант Брюкнер, шеф клайнкунсттеатра Телин, шеф фронтового театра Бекерс.

Все они должны понести суровую ответственность за чудовищные злодеяния, совершённые перед советским народом.

29 февраля 1944 г.

H1465-0324

H1465-0324A

СОДЕРЖАНИЕ

Разрушение промышленности, транспорта и коммунального хозяйства города и ограбление населения 3

Разрушение и разграбление культурных и исторических ценностей города Киева 3

Массовое истребление мирных граждан и советских военнопленных 4

Подписано в печать 8 марта 1944 г. Тираж 100.000 экз.
А7786. Заказ № 564. Объём 1 печ. л. Цена 20 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

H1465-0325

H1465-0325A

240

20 коп.

H1465-0326

241

СССР-290

ЯК РЕПРЕССИВНІ ЗАХОДИ, З ПРИВОДУ АКТУ САБОТАЖУ, СЬОГОДНІ 100 МЕШКАНЦІВ МІСТА КИЕВА БУЛИ РОЗСТРІЛЯНІ.

ЦЕ Е ПОПЕРЕДЖЕННЯ.

КОЖНИЙ МЕШКАНЕЦЬ КИЕВА Е ВІДПОВІДАЛЬНИМ ЗА КОЖНИЙ АКТ САБОТУЖ.

КОМЕНДАНТ МІСТА

Киев, 22.IO-I94I р.

Wegen eines Sabotageaktes wurden heute 1oo Einwohner von Kiew als Repressalie erschossen.
DIES DIENE ZUR WARNUNG'.
Jeder Bewohner von Kiew ist fuer einen Sabotageakt mitverantwortlich.

Kiew, den 22.1o.1941 Der Stadtkommandant.

H1465-0328

СССР-333

О Г О Л О Ш Е Н Н Я.

ВИПАДКИ ПІДПАЛУ ТА САБОТАЖУ ЩО ПОШИРЮЮТЬСЯ В МІСТІ КИЕВІ ПРИМУШУЮТЬ МЕНЕ ВЖИТИ РІШУЧИХ ЗАХОДІВ.

ЧЕРЕЗ ТЕ СЬОГОДНІ 300 МЕШКАНЦІВ МЕСТА КИЕВА РОЗСТРІЛЯНО. ЗА КОЖНИЙ ТАКИЙ ВЫПАДОК ПІДПАЛУ АБО САБОТАЖУ БУДЕ РОЗСТРІЛЮВАТИСЬ ЗНАЧНО БІЛЬША КІЛЬКІСТЬ МЕШКАНЦІВ МІСТА КИЕВА.

КОЖНИЙ МЕШКАНЕЦЬ ЗОБОВ'ЯЗАНИЙ ПРО ВСЯКЕ ПІДОЗРІЛЕ ПОМІЧЕННЯ НЕГАЙНО ДОНЕСТИ НІМЕЦЬКІЙ ПОЛІЦІЇ.

Я БУДУ ЗА ВСЯКУ ЦІНУ ТА УСІМА СПОСОБАМИ ПІДТРІМУВАТИ ПОРЯДОК ТА СПОКІЙ В МІСТІ КИЕВІ.

ЕБЕРГАРД
Киев, 2 листопада 1941г. Генерал-майор та Комендант міста.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам.

Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева.

За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно большее количество жителей Киева.

Каждый житель Киева обязан о каждом подозрительном случае немедленно сообщать немецкой полиции.

Я буду поддерживать порядок и спокойствие в Киеве всеми мерами и при всех обстоятельствах.

Киев, 2 ноября 1941 г:

ЭБЕРГАРД
генерал-майор и комендант города

BEKANNTMACHUNG

Die zunehmenden Faelle von Brandstiftungen und Sabotage in Kiew zwingen mich zu durchgreifenden Massnahmen.

Es werden daher heute 300 Einwohner von Kiew erschossen.

Fuer jeden neuen Fall von Brandstiftung oder Sabotage wird eine mehrfache Zahl erschossen werden. Jeder Einwohner hat die Pflicht, jede verdaechtige Wahrnehmung der deutschen Polizei unverzueglich anzuzeigen.

Ich werde unter allen Umstaenden und mit allen Mitteln Ruhe und Ordnung in Kiew aufrechterhalten.

Kiew, den 2. November 1941
Nr. 104-2000

EBERHARD
Generalmajor u. Stadtkommandan

243

H1465-0329

СССР-291

О Г О Л О Ш Е Н Н Я

В КИЕВІ ЗЛОВМИСНО ПОШКОДЖЕНО ЗАСОБИ ЗВ'ЯЗКУ /ТЕЛЕФОН,ТЕЛЕГРАФ,КАБЕЛЬ/. ЧЕРЕЗ ТЕ ЩО ШКІДНИКІВ НАДАЛІ НЕ МОЖНА БУЛО ТЕРПІТИ, В МІСТІ БУЛО РОЗСТРІЛЯНО 400 МУЖЧИН, ЩО МАЄ БУТИ ПЕРЕСТОРОГОЮ ДЛЯ НАСЕЛЕННЯ.

ВИМАГАЮ ЩЕ РАЗ ПРО ВСЯКІ ПІДОЗРІЛІ ВИПАДКИ НЕГАЙНО ПОВІДОМЛЯТИ НІМЕЦЬКІ ВІЙСЬКА АБО НІМЕЦЬКУ ПОЛІЦІЮ ДЛЯ ТОГО,ЩОБ ЗЛОЧИНЦІ по ЗАСЛУЗІ БУЛИ ПОКАРАНІ.

Е Б Е Р Г А Р Д

Генерал-майор'та Комендант мІста.

Київ 29.XI-1941

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

В Киеве злонамеренно попорчено средства связи /телефон,телеграф,кабель/. Так как вредителей нельзя было дольше терпеть, то в городе БЫЛО РАССТРЕЛЯНО 400 мужчин, что должно послужить предостережением для населения.

Требую еще раз о всяких подозрительных случаях немедленно сообщать немецким войскам или немецкой полиции, для того чтобы в надлежащей мере были наказаны преступники

ЭБЕРГАРД

Генерал-майор и комендант гор

Киев XI-1941 г.

BEKANNTMACHUNG

In Kiew wurde eine Nachrichten-Anlage boeswillig beschaedigt. Da die Taeter nicht ermittelt werden konnten, wurden 400 MAENNER AUS KIEW ERSCHOSSEN.

Ich gebe dies der Bevoelkerung zur Warnung bekannt und fordere sie erneut auf, jede verdaechtige Wahrnehmung den deutschen Wehrmachtsstellen oder der deutschen Polizei unverzueglich anzuzeigen, damit derartige Verbrecher verdientermassen unschaedlich gemacht werden koennen.

Kiew, den 29.XI 1941
Nr. 266-2000

EBERHARD
Generalmajor und Stadtkommandant

СССР-11 214

H1465-0330

Секретно

Перевод с немецкого.

СЛУЖЕБНАЯ ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ КОНЦЛАГЕРЕЙ

/лагерный устав/.

Берлин, 1941 год.

Налагаются следующие наказания:

I. Дисциплинарные взыскания:

а/ предупреждение с угрозой наложения взыскания,

б/ принудительная работа во внеурочное время под надзором унтерофицера СС,

с/ запрещение писать или получать личные письма,

д/ лишение обеда при полной нагрузке на работе,

е/ направление в штрафную роту,

ф/ жесткая койка после дневной работы в отдельной камере.

2. Наказание арестами.

а/ Арест, средний, ступень I, до 3-х дней.

Исполнение: деревянная койка, светлая камера,
рацион: вода и хлеб.

в/ Арест, более строгий, ступень II, до 42 дней.

Исполнение: деревянная койка, темная камера,
рацион: вода и хлеб, полное питание через каждые три дня.

с/ Арест строгий, ступень III, до трех дней.

Исполнение: никаких условий для сидения и лежания.
Рацион: вода и хлеб.

Ступень III может служить либо самостоятельным видом наказания, либо она вводится на несколько дней для усиления ступени II.

3. Телесные наказания.

Можно наносить от 5 до 25 ударов по пояснице и ягодицам. Количество ударов назначается комендантом лагеря и вносится им в соответствующую рубрику распоряжения о наложении наказания.

H1465-0331

Предварительно происходит врачебное освидетельствование заключенного. Лагерный врач дает в распоряжении о наказании заключения за своей подписью о том, имеются ли с его стороны возражения против применения телесного наказания. Затем распоряжение о наказании /трижды/ представляется инспектору канцлагерей на проверку и утверждение. После утверждения инспектором концлагерей наказание приводится в исполнение под надзором коменданта лагеря в присутствии начальника охраны лагеря и врача лагеря, которые заверяют своей подписью правильность исполнения наказания. Комендант лагеря решает вопрос о том, должны ли привлекаться другие свидетели для представления общественности - унтерофицер СС караула или штаба комендатуры.

4. Одиночное и предварительное заключения.

Являются мерами коменданта лагеря, которые проводятся на основании его распоряжения или по требованию соответствующих властей. Приведение наказания в исполнение происходит в светлой камере с полным питанием.

Г.Гиммлер.

Перевела Гурьянова.

216

H1465-0332

Л-89.

ИНСТРУКЦИЯ

ПО "ОСОБО СТРОГОМУ ДОПРОСУ".

Параграф "б" документа:

"В отношении ... населения не немецкого происхождения, живущего на территории генерал-губернаторства, а также и в отношении граждан Советского Союза, предварительным условием такого метода допроса является положение, когда обычные методы допроса оказались безрезультатными".

Страница 2-я документа, абзац 4-й:

"Если заключенного, подлежащего допросу третьей степени, представляют судье, то немедленно следует письменно и совершенно секретно с краткой мотивировкой довести до сведения соответствующего главного прокурора о том, что заключенный допрошен указанным способом. В самом деле, как вообще во всех делах, не следует упоминать о допросе третьей степени".

H1465-0333

2447

СССР-254
/Д-38/.

Перевод с немецкого.

Командир полиций безопасности
и службы безопасности
в Нижней Штирии

IУ I а

Марбург
число . . . . . .

Командиру пол.безопасности и службы
безопасности в Нижней Штирии.
Лично Штурмбанфюрер СС в Марбурге
на Драве.

По вопросу: Допрос под принуждением.
Основание: Известно.
Приложения: 1 двойной, 1 пример

Прошу разрешения на проведение допроса под принуждением:

Имя: . . . . . .
Родился в . . . . . .
Местожительство . . . . . .
Профессия . . . . . сословие. . . . . .
Подданство . . . . . .

К личным данным упомянутого лица добавляю:

Предмет допроса:

. . . . . .
имя и чин.

Перевел А.Мамедов.

Настоящим удостоверяется, что данный формуляр обнаружен федеральной комиссией Словении по расследованию военных преступлений в захваченном архиве герм.коменданта полиции безопасности в г.Марбурге в мае 1945 г.

Председатель Гос.комиссии
д-р Дупан Неделькович
профессор университета

25 августа 1945г.
Белград.

Особо показательным является случай, происшедший с 9-тью консульскими представителями: Якоглевичем, Дмитриевичем, Стояковичем, Пандуровичем, Смельяничем, Лога, Краничем, Толковичем. Эти люди были интернированы в лагере Заксенхаузен около Ораниенбурга вблизи Берлина и оставались там до февраля 1945 года. Затем все они были переведены в известный лагерь уничтожения в Бельзене. Здесь условия были еще ужаснее, чем в Заксенхаузене.

Вследствие многолетнего пребывания в этих ужасных концентрационных лагерях и другого обращения с ними в период между 1 и 19 марта 1945 г. в Бельзене от истощения умерли трое из упомянутых консулов: Логар, Кранич, Дмитриевич. Четверо заболели сыпным тифом и вскоре затем двое из них умерли. Это были Толкович и Кретич. Таким образом, из 9 дипломатов 5 пали жертвами нацистских преступлений. За эти преступления, за аресты, за интернирование и жестокое обращение с официальными представителями государства несет личную ответственность бывший министр иностранных дел Германии обвиняемый Иоахим фон Риббентроп.

Упомянутые преступления нарушили не только все священные основы международного права, но и категорические предписания консульского договора, заключенного между Югославией и Германией 1 мая 1934 года.

Мы вручаем Трибуналу заверенные выдержки из этого договора в качестве документа № Ю/16.

II. ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

I. Массовое убийство гражданского населения и разрушение населенных пунктов.

Согласно гитлеровскому принципу "только земля может быть германизирована, а не народы", немцы во время своего хозяйничания в оккупированной Югославии производили во всех ее провинциях уничтожение населения, различными способами и совершали всевозможные преступления, умерщвляя массами и отдельно неповинное гражданское население - стариков, женщин и детей.

Из бесчисленных установленных фактов гитлеровских преступлений здесь мы для примера приводим некоторые наиболее характерные и типичные преступления. На этих примерах легко заметить, что преступления совершались планомерно и на основании приказов свыше.

С начала до конца оккупации Югославии немецкие командующие во всех югославских областях издавали приказы и давали указания соответственно общим указам имперского правительства и ОКВ /верховного командования германскими вооруженными силами/ На основании этих приказов и указаний проводилось планомерное уничтожение населения, его жилищ и его имущества.

Так например, генерал-лейтенант Нейдхольд отдал "Приказ по дивизиям № 121 от 11.IX.1944 года № 260/44" для германских войск в Боснии и Герцеговине. В нем 369 пехотной дивизии отдается приказ об "очищении" Герцеговины. В параграфе 8 приказа говорится буквально следующее:

"Населенные пункты Загнездье и Удор должны быть уничтожены. Мужское население этих населенных пунктов повесить, женщин и детей увести в Столлд".

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого приказа в качестве документа Д-17.

Подобный приказ отдел германским полкам перед началом одного наступления полковник Буссманн, первый офицер генерального штаба своей дивизии. В этом "Указании и дислокации противника" № 1025/44 от 11.УП-1944 года говорится, между прочим, следующее:

"При составлении донесений о потерях врага следует сообщать, как о пленных или убитых с вражеской стороны, только о тех, которые взяты в плен с оружием в руках или убиты в бою. Все прочие считаются арестованными гражданскими лицами или вообще умершими. Проведение этого различия важно".

Посредством этого указания оккупанты хотели в недобственных донесениях умолчать о потерях тех бесчисленных жертв из рядов невоюющего гражданского населения, которые были безжалостно уничтожены германскими войсками.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этих инструкций в качестве документа Д-18.

В духе приказов высшего германского военного руководства генерал-артиллерии Бадер, командующий генерал и главнокомандующий в Сербии, отдал приказ от 28 февраля 1943 года о совершении мести над населением Сербии. В своем письме болгарскому генерал-лейтенанту Николоff он также ссылается на этот приказ:

"... Я придаю особое значение тщательной передаче приказов принципиального характера, в особенности приказа о мероприятиях по искуплению вины от 28.П.1943г. ...".

Мы передаем Трибуналу заверенную выписку из этого письма, как документ Д-19.

Однако, прежде чем генерал Бадер стал военным командующим в Сербии, он был представителем германского верховного командования в Сербии. Как таковой он совершенно беспощадно проводил в отношении населения мероприятия мести и террора.

В одном опубликованном "Предостережении" населению Сербии, которое повсюду было развешено в виде плакатов, он объявил следующее:

"Всякий, кто нарушает в стране покой, присоединяясь к мятежникам, способствуя их планам, готовя акты саботажа или проводя их, с сегодняшнего дня беспощадно будет наказываться смертной казнью".

Мы передаем заверенную фотокопию этого "Предостережения" в качестве документа Д-20.

В то время, когда он был главнокомандующим в Сербии, по его приказам было совершено одно из тягчайших преступлений. Это

H1465-0336

было массовое убийство, совершенное 21 октября 1941 года в Крагуеваце германской "карательной экспедицией" под командованием майора Кенига. Кроме Кенига, в организации и осуществлении этого преступления принимали участие районный комендант Биноффгаузен, комендант населенного пункта д-р Циммерманн и другие.

Еще за 10-15 дней до совершения преступления в Крагуевац прибыл в качестве подкрепления германского гарнизона один батальон.

Прежде всего были уничтожены деревни Мечковац, Марсич и Гропница - в окрестностях Крагуеваца. В Мечковаце карательная экспедиция уничтожила 66 человек, в Марсиче 101 человек, в Гропнице 100 чел. Все убитые были мирными жителями упомянутых деревень.

Когда после этих преступлений карательная экспедиция прибыла в Крагуевац, немцы приступили к осуществлению плана уничтожения граждан Крагуеваца, в особенности сербской интеллигенции. Уже в начале октября районный комендант д-р Циммерманн потребовал от директоров школ в Крагуеваце, чтобы школьники регулярно посещали занятия, в противном случае их будут считать саботажниками и расстреливать. После такой угрозы все школьники регулярно ходили на школьные занятия. 18 октября 1941 года - согласно составленному списку - были арестованы все мужчины-евреи, а также все те, кого считали коммунистами, и заключены в бараки бывшей югославской автотранспортной комендатуры у "Становлянско Поле". Здесь их продержали без всякой пищи до 20 октября и всех расстреляли, около 18.00 часов. Их было около 60 человек. В тот же день, 20 октября, начинается сбор всего мужского населения Крагуеваца. После того, как все выходы из города были закрыты, немцы ворвались во все общественные здания - в здание муниципалитета, районного управления, суда и т.д. - и вытели всех чиновников. Затем были выведены из гимназии и учительской семинарии все профессора и ученики с 5 класса и выше, вместе с директорами школ. Они, вместе с задержанными рабочими, были помещены в артиллерийскую казарму 3-го арт.полка. Дорогой им было сказано, что их ведут туда только для выдачи удостоверений. Наряду с остальными, в казарму были переведены все заключенные крагуевацкой тюрьмы.

Затем им был отдан приказ выйти во двор казармы. Здесь у них были отняты все вещи. Первыми были расстреляны тяжелые заключенные; приблизительно 50 человек. Остальные были заперты в бараки. На следующий день, 21 октября, начиная с 7 часов утра их группами выводили в так называемое Становле Поле и расстреливали из пулеметов. Тех, кто сразу не умирал, немцы достреливали из автоматов и винтовок. Снова и снова немцы приводили новые группы жертв. Когда был закончен расстрел всех групп, они устроили в городе парад войск. Из арестованных, которые не были расстреляны, было выделено 400 человек и оставлено в качестве заложников. Последние группы были посажены в колючие проволочные заграждения.

Считается, что во время этой бойни погибло семь тысяч человек. До сих пор установлены имена 2.324 человек. Среди них находится 144 несовершеннолетних до 18 лет и 11 человек в возрасте свыше 70 лет.

H1465-0337

251

В своем сообщении от 21 октября 1941 года сама гарнизонная комендатура в Крагуеваце признает расстрел 2.300 лиц.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого сообщения в качестве документа Д-21.

Родственникам жертв этого массового побоища было запрещено посещение места расстрела до тех пор, пока не было закончено погребение жертв и не были уничтожены все следы. Родственникам было также запрещено служить панихиды по расстрелянным. В объявлениях о смерти запрещалось сообщать о расстреле как о причине смерти.

По дороге в Крагуевац германская карательная экспедиция сожгла еще целый ряд населенных пунктов, а именно, большую часть Горного Милановаца, Рудника и Крупян.

В то же самое время, когда происходили массовые расстрелы в Крагуеваце, было совершено второе массовое убийство, в городке Кралево. Здесь было расстреляно около 5.000 жертв. И эти жертвы были собраны немцами по той же системе и такими же методами из всех учреждений, со всех предприятий, заводов, из школ и т.д. Среди жертв находились инженеры, судьи, профессоры, рабочие, крестьяне, а также беженцы из Словении, Хорватии и Боснии.

Мы передаем Трибуналу официальный доклад краевой комиссии Сербии по расследованию военных преступлений, № У 5876 от 6 сентября 1945 года, который был передан Государственной Комиссии, в качестве документа Д-22.

За два месяца до этих событий, в августе 1941г., германские части "СС" совершили целый ряд массовых насилий и убийств населения северной Мачвы и Чабаца, в Сербии. Эти злодеяния навеки останутся в памяти оставшихся в живых жителей как "кровавый марш" и "лагерь в Яраке".

Организатором этих преступлений был районный комендант Чабаца, Квазни. На основании его приказа солдаты одной карательной экспедиции уничтожили 20 и 21 августа 1941 года в деревне Прнявор 140 мирных крестьян. В то же самое время, в ночь с 20 на 21 августа, в Чабаце было уничтожено и повешено на уличных фонарях 10 человек.

Вскоре после этого в том же самом районе произошло убийство громадных масштабов. В начале сентября 1941г. крупная германская карательная экспедиция собрала все мужское население Чабаца от 14 до 70 лет, и погнала его из Чабаца через реку Саву в местечко Ярак в Сирмии. Это был так называемый "кровавый марш". Около 5.000 человек должны были бегом преодолеть расстояние в 23 клм. туда и обратно. Те, кто не мог выдержать и по дороге отставал, были беспощадно расстреляны на месте. В виду того, что было много старых и слабых, число жертв было очень велико, в особенности при переходе моста через Саву. Здесь колонну подгоняли прикладами винтовок, и многие жертвы падали с полуразрушенного моста и тонули в реке. Колонна ночевала в лагерях Кленака и Ярака. Еды совсем не было, были только тем большие мучения и издевательства.

На обратном пути они встретили другую группу, состоящую из 800 крестьян, которые должны были проделать тот же путь, об-

H1465-0338

252

рацение с которыми, однако, было более жестоким. Они были вынуждены идти с поднятыми руками и бежать, причем по дороге их систематически умерщвляли.

Из них только 300 человек добрались живыми до Ярака.

В то же время карательная экспедиция в Шабаце сожгла целых четыре улицы и уничтожила всех мужчин, оставшихся в городе.

Другие германские военные соединения собрали крестьян из окрестностей Шабаца и расстреляли их в центре Шабаца группами от 100 до 200 человек. Те немногие, которые пережили "кровавый марш", были заключены в тюрьму. Эта тюрьма была затем превращена в лагерь Шабаца. Через этот лагерь с 1941 по 1943 г.г. прошло приблизительно 25 тысяч человек.

Мы вручаем Трибуналу следующие доказательства этих преступлений:

заверенную копию протокола допроса свидетелей Никодия Викентича и Михаила Лолича от 16 февраля 1945 года в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Д-24;

заверенную копию протокола допроса свидетеля Стайко Якулича от 17 февраля 1945 года в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Д-26;

заверенную копию протокола допроса свидетелей Дмитрия Джерджевича, Михайла Дойчиновича, Николы Стефановича, Стефана Ебичича и Любомира Петровича от 6 февраля 1945г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце, в качестве документа Д-27;

заверенную копию протокола допроса свидетеля Стефана Тайрович от 18 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Д-28;

заверенную копию протокола допроса свидетеля Милорда Елесича от 20 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Д-29.

Система уничтожения населения и разрушения населенных пунктов карательными экспедициями стала обычным средством управления оккупированными областями. Она применялся, как правило, без всякого основания и повода. Так, военный комендант по Брянска Бани, Херстерберг, отдал распоряжение карательной экспедиции, составленной для войск СС и полевой жандармерии, об уничтожении населенных пунктов Малковац и Крива Река в округе Кружевац.

Карательная экспедиция неожиданно появилась в этих деревнях, собрала всех мужчин и приступила затем к убийству задержанных крестьян, разрушению и сожжению домов в деревнях. Около 45 человек были заперты в деревенской церкви; затем церковь была заминирована и вместе с жертвами взорвана. Среди руин и трупов вблизи церкви был затем найден труп, который был подвешен на веревке.

H1465-0339

В Крива Река и Малковаце имелось около 120 домов. Из них 20 остались несожженными. Весь скот /800 голов рогатого скота и 3.000 овец/, а также весь фураж и продукты питания для населения были или увезены или уничтожены.

Мы вручаем Трибуналу заверенную копию отчета управления начальника района в Крушеваце от 20 октября 1942 года.

Этот отчет в свое время был представлен министерству внутренних дел квислинговского правительства Милана Недича в Белграде. Документ Д-30.

Пожалуй, лучшим доказательством жестокости, с которой немцы систематически совершали эти преступления, является то, что об этом должны были составлять отчеты квислинговские сотрудники немцев в Сербии.

В захваченном архиве германской полевой жандармерии в Белграде имелся один документ, который может служить характерным доказательством уничтожения целых поселков и их жителей. Он свидетельствует об одном из многих тысяч подобных случаев, которые имели место в период оккупации Югославии. Это публичное "Объявление" в виде напечатанного плаката, не подписанное, было следующего содержания:

"Военный главнокомандующий в Сербии доводит до сведения следующее: в деревне Скела коммунистический отряд обстрелял немецкий военный грузовик. Было установлено, что несколько жителей наблюдали и видели подготовку к этому нападению. Установлено, что эти жители имели возможность поднять тревогу в ближайшем месте расположения сербской жандармерии. Установлено, что жители деревни незаметно могли поставить в известность германские военные машины о подготовляемом покушении на них. Они не воспользовались этой возможностью и, таким образом, оказались на стороне преступников. Деревня Скела сожгли дотла. В отдельных домах, во время пожара, взрывались боеприпасы. Этим доказано соучастие жителей деревни. Все живущие в этой деревне лица мужского пола, соучастие которых было установлено, расстреляны. 50 коммунистов повешены на месте".

Это "Объявление" военного главнокомандующего в Сербии изобличает всю беспощадность гитлеровских оккупантов, с которой они проводили массовое уничтожение непокорного населения, а также поселков.

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию конфискованного "Объявления" в качестве документа Д-31.

Почти все германские войска совершали в Югославии многочисленные преступления: массовые убийства населения и уничтожение целых населенных пунктов. Особенно отличились своей преступной деятельностью известные СС-овские дивизии. Одна из них - дивизия "Принц Евгений" была сформирована из немцев, проживающих в Югославии, из так называемых немцев по национальности /фольксдейтшен/, в то время, как командный состав был представлен, главным образом, офицерами из Германии. Эту дивизию создал гитлеровский генерал-лейтенант Артур Флекс. После него дивизией командовал генерал Артур Шмидтхубер. Эта дивизия совершила бесчисленные преступления, некоторые из них мы приведем в качестве примера.

H1465-0340

Доктор Евгений Птумф - оберлейтенант первого батальона дивизии "Принц Евгений", попавший в Югославии в плен, дал в качестве свидетеля следующие показания:

"Самыми кровожадными офицерами дивизии "Принц Евгений", которые лично давали распоряжения об избиении населения и умерщвлении раненых бойцов югославской национально-освободительной армии, были следующие: Артур Шмидтхубер - полковник 14 полка, кажется, родом из окрестностей Мюнхена; Герберт Фольмер - майор и комендант в моем батальоне; Дитче - майор и комендант батальона 14 полка; Дитче и Шмидтхубер отдали приказ о массовой резне в Сутьеске.

Однажды, когда мы прибыли в одно местечко у Пивы, Шмидтхубер вошел в дом учителя, жена которого родила только два дня тому назад. Он приказал, чтобы вся семья сейчас же покинула дом... В доме проживало 12 человек. Когда же они не смогли немедленно выехать с квартиры, Шмидтхубер приказал всех их расстрелять... Это я привожу в качестве примера. Таких случаев было бесчисленное множество".

Мы передаем Трибуналу заверенную копию протокола допроса свидетеля Птумф от 16 октября 1944 г. в коллегии суда 47-й полевой ударной дивизии Национального Освобождения, в качестве документа Д-32.

Дивизия "Принц Евгений" вместе с несколькими батальонами дивизии "СС", носившей название "Чертова дивизия", в Далмации уничтожили много сотен югославских граждан, истребили целые семьи и снесли с лица земли целый ряд деревень. Деревни были совершенно разграблены и сожжены. В период с 25 по 28 марта 1944 г. батальоны этой дивизии произвели налеты, например, на деревни у Доньи Долак и Оток. Мы эйтируем несколько строк из отчета краевой комиссии Хорватии по установлению военных преступлений об этих зверствах:

"26 марта 1944г. ... они снова ворвались в ту же самую деревню... и начали грабить, поджигать и убивать крестьян... Большинство крестьян было расстреляно или заживо сожжено в накрепко запертых домах. Тех, кто пытался бежать из горящего дома, расстреливали из пулеметов...

28 марта германские части "СС" дивизии "Принц Евгений" напали на окрестные села и уничтожили из пулеметов и орудий очень большое количество мирного населения Хорватии. Многие были сожжены живыми вместе с их имуществом... В Криводоле убито и сожжено 300 человек... в Востании 645, в Рудо 700 ... В Трапо в одном доме было заперто и сожжено 45 человек. В Оврелье - 150 человек. В деревне Страна 6 чел., один из которых был привязан к плугу и сожжен... В одном доме ребенок, лежавший в люльке, был убит выстрелом в глаз..."

Мы передаем Трибуналу доклад краевой комиссии Хорватии по расследованию военных преступлений, № 863/6 от 21 июля 1945 года в качестве документа Д-33.

Подобным же образом многочисленные преступления совершили батальоны 373 дивизии СС, носившей название "Дивизия Тигр", в особенности в Лике. Югославская государственная комиссия по установлению преступлений располагает обширным материалом по этому вопросу, который еще находится в стадии обработки.

H1465-0341

В Словении, Хорватии, Далмации, Боснии и Герцеговине оперировали германские войсковые соединения так называемой группы "Запад" под командованием генерал-лейтенанта Иосифа Браунер. Этот командующий отдал своим войскам приказ от 30 августа 1943 года, отдел I разведки 6462/43 секретно, в котором, между прочим, говорится следующее:

"3/ Мероприятия по наказанию населения, как уже было приказано, должны проводиться самым беспощадным образом, как это было до сих пор... В захваченных партизанами районах взятие заложников из всех слоев населения остается в силе, как единственное средство запугивания, имевшее успех. Кроме того, окажется необходимым собрать все мужское население - поскольку оно не будет повелено за участие и поддержку партизан и поскольку оно окажется трудоспособным, и отправить его дальше в империю. Покушения на германских солдат и повреждение германской собственности должны наказываться расстрелами заложников, разрушением окрестных населенных пунктов и т.д. ... Мероприятия по наказанию определяются командирами дивизий и полков".

Мы передаем Трибуналу документ, конфискованный Югославской национально-освободительной армией во время военных действий в архиве 6 роты 2 батальона IУ Домобранного горнострелкового полка Хорватской квислинговской армии. Этот документ содержит вышеуказанный приказ генерала Браунера /Югославский документ Д-34/.

Генерал Браунер отдал своим германским и квислинговским войскам еще один приказ в том же духе. Это приказ от 3 ноября 1943 года № оперативный отдел /Е Ад. 4 Г 9418/ секретно, в котором, между прочим, приказывается:

"в/ кроме взятия заложников, применять следующие меры наказания:

а. Вынесение приговоров над заложниками через полевые суды и приведение в исполнение смертной казни на месте преступления.

в. Выселение части населения или всего населения отдельных населенных пунктов и их угон в лагери.

с. Разрушение кварталов или целых населенных пунктов..."

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию документа, конфискованного Югославской национально-освободительной армией во время военных действий в архиве 2-го батальона IУ горно-стрелковой дивизии хорватской квислинговской армии и содержащего вышеназванный приказ генерала Браунера /Югославский документ Д-35/.

На основании таких приказов высших германских командных инстанций германские войска совершили большое количество преступлений против гражданского населения.

В Словении гаулейтер Уиберрейтер ввел ту же самую систему. О нем уже говорилось. В своей области он придал этим преступлениям видимость законности, издавал соответствующие приказы и распоряжения. Югославская армия конфисковала большое число ведомственных протоколов конференций, которые Уиберрейтер проводил с сотрудниками своего штаба в 1941-43 г.г. В этих документах были также найдены сведения о массовом уничтожении населе-

H1465-0342

ния. Здесь мы процитируем только некоторые из них:

Из официального протокола от 12 ноября 1941 года: "В качестве наказания за последние события было снова расстреляно 30 человек".

Из протокола от 5.I.1942 года: "27 декабря 1941г. в ответ на налет расстреляно 40 человек".

Из протокола от 29.УI.1942 года: "В районе Цилли за отчетный период расстреляно 105 и арестовано 362 человека".

Из протокольной записи от ЕЗ.УП.1942 года:

"30 июня 1942 года в порядке чрезвычайного мероприятия в Цилли расстреляно 67 человек, из них 6 женщин; 7 июня 1942 года в Цилли в том же порядке расстреляно 37 человек... За последние две недели арестовано круглым счетом 400 человек... Можно рассчитывать, что половина арестованных, т.е. около 200 человек, будет обезврежена путем заключения в концлагери или путем расстрела".

Из протокольной записи от 21 декабря 1942 года:
"С начала деятельности банд, с июля 1941 года, в Нижней Штирии полиция порядка расстреляла 164 бандита, в порядке чрезвычайного мероприятия расстреляно 1043 чел.".

Таким путем были уничтожены сотни тысяч жителей Словении.

Мы передаем Трибуналу сборник подлинников протокольных записей конференций штаба Уиберрейтера, относящихся к периоду с 10 октября 1941 г. по 30 ноября 1943 года, в качестве югославского документа Ю-36.

Именно так, как Уиберрейтер на своей территории проводил массовое уничтожение населения, так в другой части Словении начальник германского гражданского управления Кучера ввел и руководил системой террора. Уже в сентябре 1941 года, т.е. незадолго до национально-освободительного восстания против оккупантов Кучера выпустил воззвание, в котором об объявил о новых преследованиях и пытался их оправдать.

Преследования должны были быть еще более страшными, чем до сих пор. В воззвании буквально сказано следующее:

"Я вынужден поэтому принять самые жестокие меры, которые принесут всему населению невыразимые страдания и коснутся также невиновных"...

Так в действительности и получилось.

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию процитированного воззвания от 3 сентября 1941 года в качестве документа Ю-37.

Чтобы яснее охарактеризовать зверскую жестокость, осуществляемую при проведении этого плана уничтожения, мы вручаем Трибуналу еще один оригинальный документ, захваченный в немец-

ких архивах Югославии. Это бланк-формуляр так называемого "особо строгого" допроса жертв нацистских преступников. Такие допросы проводились в Словении органами полиции безопасности и СД.

На первой странице формуляра полицейский орган предлагает применить по отношению к какому то лицу "особо строгий допрос". На второй странице соответствующий офицер СС одобряет такой допрос. Ответ на вопрос - каким должен быть "особо строгий допрос" мы находим в следующем положении этого формуляра:

"Особо строгий допрос должен заключаться в ... Следует вести протокол допроса.
Можно привлечь врача /или: ... можно не привлекать/".

Упоминание о враче и об его присутствии при допросе не оставляет сомнения в том, что допрос заключается в физических пытках допрашиваемого. Тот факт, что для такого допроса существовали печатные инструкции, ясно доказывает массовое применение этих преступных способов.

Мы вручаем Трибуналу процитированный формуляр в качестве документа Д-38.

Планомерность и систематичность таких преступлений на основании приказов имперского правительства и ОКВ подтверждается еще и тем, что разрушение населенных пунктов и уничтожение населения не прекращалось даже в момент отступления германских войск из Югославии.

Типичным среди тысячи подобных случаев является разрушение Белграда и уничтожение его жителей в октябре 1944 года.

Бои за освобождение Белграда длились с 15 по 20 октября 1944 года. Еще до начала боев немцы составили план систематического разрушения города. Они послали в город большое число специально обученных частей, в обязанности которых входило минирование зданий и уничтожение населения. Хотя благодаря быстрому продвижению Красной Армии и югославской национально-освободительной армии они не могли полностью выполнить свою задачу, порученную им германскими командующими, им все-таки удалось разрушить большое число зданий в южной части города и уничтожить значительное количество жителей.

Еще в больших размерах это произошло в северной части города, на Дунае и на Саве. Немцы ходили из дома в дом, выгоняли жителей на улицы без одежды и обуви, вносили легко воспламеняющиеся химические взрыватели в каждую квартиру и поджигали все здание. Если здание было из совсем твердого материала, его минировали. Жителей обстреливали, убивали беззащитных людей. В нескольких больших домах жители были заперты и уничтожены пламенем и взрывами мин.

H1465-0344

Такой случай, например, произошел на улице Васина № 22, где было заперто 23 человека. Дом был взорван гранатами, жители сгорели. Помимо большого числа жилых домов, частично или полностью уничтоженных немцами таким способом, причем без всякой надобности для военных целей, немцы преднамеренно разрушили и сожгли множество общественных зданий и культурных учреждений, так например, Новый Университет, народный университет "Коларач", первую мужскую гимназию, вторую женскую гимназию, общественную биржу труда, студенческую столовую, старинный королевский дворец, здание министерства строительства, радиостанцию, русский дом культуры, санаторий д-ра Живковича и т.д. В здании университета погибли другоценные и важнейшие коллекции научных трудов и материалов. Общий урон, понесенный таким образом Белградом, исчисляется в - 1.127.129.069 динаров довоенной стоимости.

В качестве доказательства передаем Трибуналу заверенную копию отчета Чрезвычайной Комиссии по установлению гитлеровского преступления разрушения Белграда в 1944 году, в качестве документа Д-39.

В некоторых процитированных документах, такие как и в некоторых документах, которые будут переданы в дальнейшем, германские власти говорят о своих жертвах, как о "бандитах", "бандах", "коммунистах" и тому подобное, с целью оправдать свои преступные мероприятия по уничтожению югославского населения и югославских борцов.

В действительности же повсюду, где немцы использовали в качестве предлога для уничтожения гражданского населения /женщин, детей и стариков/ так называемые действия "банд" и "бандитов", речь шла о соединениях югославской национально-освободительной армии и о партизанских частях, которые с самого начала создавались на основе положений международного права.

Под военным командованием и с четкими военными знаками различия они вели вооруженную борьбу с фашистскими оккупантами и пользовались при этом полным признанием всех союзников.

Впрочем, мы позднее увидим, что само германское командование в некоторых своих документах ясно признало этот факт, но в своем отношении к югославским борцам оно продолжало бесцеремонно нарушать положения международного военного права.

H1465-0345

2. Убийство заложников.

Убийство заложников было одним из тех средств, которые применялись военными органами и имперским правительством в невероятных масштабах для массового уничтожения югославского населения.

Югославская государственная комиссия по установлению военных преступлений располагает по этому вопросу бесчисленным количеством конкретных подробностей и подлинными доказательствами из германских архивов! Здесь мы предлагаем только ограниченное количество таких подробностей и доказательств, которых, однако, достаточно, чтобы представить убийство заложников, как часть общего плана и систематичности нацистского преступления.

Ранее мы приводили приказ коменданта так называемой группы "Запад" генерала Браунера / как документ Ю/34/. Из этого приказа от 30 августа 1943 г. мы цитировали следующий абзац:

> "В захваченных партизанами районах взятие заложников из всех слоев населения остается в силе, как единственное средство запугивания, имеющее успех".

Здесь мы приводим еще несколько цитат из второго приказа того же самого генерала Браунера. Это будет документом Ю/35, который также был приложен к сообщению.

Кроме уже цитированных строк, в этом приказе имеется еще следующее:

"Взятие заложников: В качестве заложников брать исключительно:

а/ лиц от 16 до 60 лет без различия их народной принадлежности, вероисповедания и пола, члены семей которых находятся у бандитов, или о месте пребывания членов их семей не может быть получено никакого доказательства;

б/ лиц, об враждебном отношении которых к государству и об их намерениях можно получить достоверные сведения... Необходимо стремиться к тому, чтобы воспитать население, дружески настроенное к немцам таким образом, чтобы это население доносило о всех лицах, которые противятся мероприятиям немцев, чтобы иметь возможность брать таких лиц в качестве заложников".

Подобные приказы издавались военными комендантами систематически по всей Югославии и также систематически проводились в жизнь.

Так, например, в конфискованных архивах германских полевых комендатур и районных комендатур в Сербии было найдено значительное количество отпечатанных плакатов, в которых соответствующие коменданты с целью запугивания объявляли о проведенных расстрелах заложников.

Мы передаем Трибуналу:

1/ Заверенную фотокопию "Объявления командующего генерала и главнокомандующего в Сербии от 25 декабря 1942 г., в котором он объявляет о расстреле 50 заложников /документ Ю/40/;

2/ Заверенную фотокопию "Объявления того же командующего от 19 февраля 1943 г., в котором он объявляет о расстреле 400 заложников, проведенной в тот день в Белграде /документ Ю-41/.

H1465-0346

200

3/ Заверенную фотокопию "Объявления" районной комендатуры в Позареваце от 3 апреля 1943 г., в котором объявляется о расстреле 75 заложников - документ Ю/42.

4/ Заверенную фотокопию "Объявления" того же самого районного коменданта от 16 апреля 1943 г., в котором он объявляет о расстреле 30 заложников - документ Ю/43

5/ Заверенную фотокопию "Объявления" военного коменданта Белграда от 14 октября 1943 г., где он сообщает о расстреле 100 заложников - документ Ю/44.

Планомерное и систематическое убийство заложников видно из следующих показаний, которые были собраны Югославской государственной комиссией по установлению военных преступлений на основании конфискованных германских архивов и найденных в них материалов. Показания относятся только к Сербии:

3 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 450 заложников;
17 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 200 заложников;
27 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 50 заложников; 3 ноября 1941 г. в Белграде расстреляно 100 заложников.

Другие данные показывают нам страшное нагромождение этих преступлений по времени:

12 декабря 1942 г. в Крагуеваце расстреляно 10 заложников;
12 декабря 1942 г. в Крусеваце расстреляно 10 заложников;
15 декабря 1942 г. в Бруне расстреляно 30 заложников;
17 декабря 1942 г. в Петроваце " 50 заложников;
20 декабря 1942 г. в Бруне " 10 "
25 декабря 1942 г. в Петроваце " 50 "
26 декабря 1942 г. в Бруне " 10 "
26 декабря 1942 г. в Петроваце " 250 "
27 декабря 1942 г. в Крусеваце " 25 "

Такого рода цифри можно было бы представлять до бесконечности.

Расстрел заложников, как правило, проводился варварским способом. Чаще всего жертв заставляли становиться группами друг за другом, ждать своей очереди и наблюдать за казнью предыдущих групп. Так они последовательно уничтожались.

Здесь мы приведем характерный пример. 11 декабря 1941 г. в Лесковаце было расстреляно 310 заложников, из которых цыган -293. Об этом случае в свое время сообщило министерству внутренних дел в Белграде полицейское управление квислинговской администрации Милана Недича. Мы передаем этот отчет в качестве документа Ю/45.

Путем осмотра места и допроса цыган районным управлением по расследованию военных преступлений в Лесковаце был установлен способ этого расстрела. Здесь мы цитируем следующие строки из протокола упомянутого районного управления от 26 февраля 1945 г.:

"11 декабря 1941 г. с 6 часов утра до 4 часов пополудни немцы перевозили на своих грузовых машинах арестованных заложников по группам, численностью до 20 человек каждая со связанными руками к подножью горы Хисар. Отсюда они пешком перегонялись через гору... там их рядами устанавливали у свежевырытых могил, расстреливали и сбрасывали в могилы". Процитированный протокол мы передаем Трибуналу в качестве документа Ю/46.

H1465-0347

СССР-36

Ту же самую картину представляет собой преступная деятельность органов германского гражданского управления в Югославии, в особенности СС и гестапо.

Из этого мы видим полное единство действий между гражданскими органами и органами военной власти.

В качестве примера мы приводим некоторые сведения из Словении. В Словении также с самого начала оккупации заложники уничтожались целыми массами и систематически. И здесь нацисты сообщают о расстрелах путем "объявлений" в форме отпечатанных плакатов, поскольку это соответствует их террористическим целям.

В области, которая противозаконно была захвачена империей под именем "Нижняя Штирия", такие плакаты изготовлял до 13 мая 1942 г. гаулейтер Уиберрейтер. После этого такие плакаты в большинстве случаев подписывались обергруппенфюрером СС и генералом полиции СС Резенером, как высшим фюрером СС и полиции в военном округе XVII.

Таким же способом действовали остальные нацистские органы в других оккупированных областях. В качестве доказательства мы передаем Трибуналу:

1. Подлинник "Объявления" от 9 августа 1941 г., в котором сообщается о расстреле 10 заложников. Отпечатанный плакат подписан начальником германского гражданского управления в Бледе /Вельдесе/ Кучерой - югославский документ Ю/47;

2. Подлинник "Объявления" от 12 августа 1941 г., в котором сообщается о расстреле 10 заложников. Отпечатанный плакат подписан германским полицейским комиссаром в Лашко /Лаак/ Градецким - югославский документ Ю/48;

3. Заверенную фотокопию "Объявления" о расстреле 57 лиц. Плакат от 13 ноября 1941 г. с подписью Кучери - югославский документ Ю/49;

4. Заверенную фотокопию "Объявления" от 21 января 1942г. о расстреле 15 заложников. Плакат подписан Резенером - югославский документ Ю-50;

5. Заверенную фотокопию "Объявления" о расстреле 51 заложника от 1942 г. Плакат подписан Резенером Югославский документ Ю-51;

6. Подлинник "Объявления" от 31 марта 1942 г. о расстреле 29 заложников. Отпечатанный плакат подписан Резенером. Югославский документ - Ю/52;

7. Заверенную фотокопию "Объявления", согласно которому 1 июля 1942 г. расстреляно 29 заложников. Плакат подписан Резенером, югославский документ Ю/53;

8. Подлинник "Объявления" от 15 декабря 1944 г. о расстреле 19 заложников. Отпечатанный плакат носит подпись Резенера, югославский документ - Ю/54.

После освобождения этих областей краевая комиссия Словении по расследованию военных преступлений установила количество расстрелянных заложников на территории так называемой Нижней Штирии на основании захваченных германских плакатов. Оказалось что число жертв выражается в 1575 человек. Это количество в действительности значительно больше, т.к. найдена только небольшая часть этих объявлений и т.к. немцы публиковали объявления лишь о некоторых расстрелах заложников.

H1465-0348

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку рдного отчета референта краевой комиссии Словении - доктора Сречко Грновшек от 29 июня 1945 г. для доказательства этого количества констатированных убийств заложников. Югославский документ Ю-55.

Почти излишне говорить, что в Словении, как и в остальных частях Югославии, расстрелы заложников производились самым жестоким способом.

Мы цитируем отрывок из сообщения № 6 югославской государственной комиссии по расследованию военных преступлений, который гласит:

"Группа заложников была повешена в Целье /Цилли/ на крючьях, на которых мясники вывешивали мясо. В Мариборе каждые 5 из обреченных жертв были вынуждены класть расстрелянных заложников в ящики и грузить на грузовые машины. После этого эти 5 человек расстреливались, и следующие 5 были обязаны продолжать погрузку. Так продолжалось беспрерывно. Улица Содна в Мариборе была вся залита кровью, текшей с грузовиков. Число в 50.000 убитых кажется слишком малым, т.к. каждый раз расстреливались многие сотни, в Граде даже по 500 человек".

Мы передаем эту выдержку Трибуналу в качестве документа Ю/56.

Также, как объявления о расстреле заложников делались с целью запугивания населения, с этой же целью трупы жертв вывешивались в общественных местах. Характерный случай такого рода произошел в Белграде еще в начале оккупации.

27 августа 1941 г. на Теразье, самой большой площади в центре Белграда, были вывешены трупы 5 человек. Эти жертвы были арестованы и замучены гестапо. Их арест произошел без всякого повода и без вины с их стороны. Их тела оставались висеть на главной площади столицы, как "средство запугивания".

Об этом случае мы передаем Трибуналу выдержку из сообщения № 42 югославской государственной комиссии по установлению военных преступлений, как документ Ю/57.

В документе приводятся имена жертв. Из этого документа также очевидно, что жертвы выбирались с определенной целью из различных слоев общества: 2 крестьянина, 1 рабочий, 1 кустарь и 1 гимназист.

3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЛАГЕРЯХ.

Интернирование, издевательство и убийство гражданских лиц.

Концентрационные лагери являлись во всяком случае одним из самых действенных средств нацистской системы уничтожения югославского населения.

Политика уничтожения во всей полноте проявилась в лагерях в Югославии. Все без исключения лагери в Югославии являлись камерами пыток и лагерями смерти. В первую очередь в эти лагери помещались те элементы, которые еще перед войной и в начале нее объявили себя противниками нацистского порабощения. Но в лагери массами помещались также другие слои населения, без различия возраста, пола и занятия. Наконец, в лагери отправлялись лица, которые преследовались по расовым, религиозным или иным чисто политическим мотивам.

Таким образом, через лагери проходили сотни тысяч мужчин, женщин, детей и стариков; крестьян, профессоров, врачей, студентов, духовенства; "коммунистов", "англофилов", "масонов", "евреев", "цыган" и т.д.

H1465-0349

Немцы проводили в этих лагерях казни различными способами: путем массовых расстрелов, через повешение, путем применения удушливого и прочих ядовитых газов, путем избиения до смерти и т.д. Применялись различные способы и средства пыток - от непосредственных физических пыток до пыток голодом и различными физическими средствами.

На основании собранных до сих пор сведений и доказательств югославская государственная комиссия имела возможность установить уже сейчас часть этих преступлений.

Здесь мы коротко приведем только несколько самых характерных фактов.

А. Лагерь Баньица у Белграда.

Этот лагерь германские оккупационные власти в Белграде основали еще в июне 1941 г.

Из захваченных документов этого лагеря видно, что в нем было зарегистрировано 23.637 заключенных. Однако, из показаний выживших свидетелей, в особенности служащих квислинговских властей, работавших в этом лагере, можно было установить, что через лагерь прошло значительно большее число жертв.

Многие из них просидели в лагере совсем короткий срок, одну-две ночи, и затем были расстреляны или отравлены газом. Вследствие короткого срока и большого количества жертв такие лица вообще не регистрировались.

Свидетель Мончило Даньянович в конце 1943 г. принимал участие в сожжении трупов, жертв лагеря Баньица. Эти жертвы были расстреляны на близлежащем полигоне Яинцы. Свидетель должен был работать скованным, и его ожидала та же участь, как и других. Но ему удалось бежать.

На допросе 7 февраля 1945 г. он заявил югославской государственной комиссии, что за время своей работы он насчитал 68.000 трупов. Свидетель показал об этом и о своей работе, которую он был вынужден выполнять, как заключенный лагеря Баньица /цитата из протокола допроса этого свидетеля от 7 февраля 1945г

"...По прибытии в Яинцы мы были закованы в кандалы.

Один немец, старший лейтенант, сделал нам нечто вроде краткого доклада, в котором заявил, что мы выполняем работу, полезную для германской империи, и что мы за это получим вознаграждение. При попытке к бегству нам грозит расстрел. Был вечер и нас заперли в комнату, в которой уже находилось 90 лиц, из них около 55 евреев и 35 цыган. От них мы узнали, что мы будем заниматься раскапыванием и сжиганием трупов".

"На следующий день... под надзором и по указаниям немцев мы начали работать. Работа состояла в том, что мы вскрывали массовые могилы и извлекали оттуда трупы. Мы складывали трупы штабелями... так, как складывают дрова для костров, т.е. сначала один ряд, на него поперек другой ряд и т.д. До вечера нам удалось сделать груду в 7-8 метров длины, 2-3 м. высоты и около 4 метров ширины. Каждые 2 трупа клались головами друг к другу. В штабеле оказалось приблизительно 700 трупов. На таком малом пространстве можно было уложить так много трупов потому, что они были совершенно высохшими. Высота самого костра достигала 1/2 метра.

Мы принесли дров и полили их машинным маслом. Когда все было окончено, костер подожгли. Мы подливали масла до тех пор, пока костер не разгорелся, как следует... Немцам казалось, что работа идет слишком медленно, и на другой день они приказали нам сооружать 2 костра. То же самое мы делали и на третий день моей работы в Яинцы.

H1465-0350

На четвертый день немцы привезли небольшую вагонетку... После этого делался сначала небольшой костер, затем на вагонетке подвозились и сбрасывались в костер остальные трупы... Таким способом работа пошла быстрее, и мы ежедневно сжигали 1200 трупов. Так мы работали до моего побега. Я бежал через 36 дней... Если после сожжения оставались кости, их мололи и рассеивали...Пепел рассыпался в Яинци... Во время вскрытия могил нам приказывали снимать с трупов золотые зубы, кольца и часы. Эти вещи складывались в миски для еды и вечером после работы сдавались немцам... Если кто-нибудь из нас, работавших в Яинцах, уставал и не мог продолжать работать, его убивали и бросали на костер.

Я был свидетелем тому, как однажды один высокий черноволосый еврей, о котором шла молва, что он музыкант, обессилел и не был в состоянии закапывать могилы, из которых были изъяты трупы. Это возмутило присутствовавшего при сжигании д-ра Юнга /врач СС в лагере Баньица и старший инспектор лагеря - примечание вне цитаты/. Он схватил этого молодого человека и втолкнул его на лопату, приказав сбросить его в костер. Жертва сопротивлялась и, наконец, вновь спрыгнул с лопаты. Тогда Юнг приказал ему снять пиджак и лечь на землю. Когда приказание было выполнено, он заставил фельдфебеля Штегеманна застрелить юношу. Фельдфебель сделал выстрел в затылок. Юношу положили на лопату и бросили в костер...

Нам приказали считать сожженные трупы. Поэтому я знаю, что в Яинцах было сожжено 68.000 трупов. Несожженными остались 1.400 трупов, причем в одном рву 1.200, в двух других по 100".

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку вышеупомянутого протокола югославской государственной комиссии в качестве документа Д/58.

Само по себе это описание, а также число жертв лагеря Баньица, которые были умерщвлены в Яинцах, свидетельствуют о том, что лагерь Баньица был настоящим лагерем уничтожения. Процедура в этом лагере была такая же, как и во всех лагерях уничтожения, которые немцы создали в сфере их господства.

Управление лагеря находилось в руках гестапо и СД. Начальниками, в первую очередь, были члены СС. Первым комендантом лагеря был гестаповец Фридрих из Берлина. Его преемником - фон Бекер. Вокруг них находилось большое количество сообщников по преступлениям, прежде всего немцев, прибывших их из Германии, а также немцев, проживавших за ее пределами. Необходимо назвать только одного из самых отъявленных - майора СС д-ра Юнга, врача лагеря, который не только присутствовал при бесчеловечных убийствах, но и лично приказывал и производил такие убийства. О нем уже говорилось в приведенном выше показании свидетеля Дамьяновича.

Этот лагерь ужасов просуществовал до 3 октября 1944 г. Благодаря быстрому продвижению югославской национально-освободительной армии и Красной Армии этот лагерь был распущен. По этой же самой причине у управления лагеря нехватило времени провести в жизнь план, согласно которому все оставшиеся в живых заключенные должны были быть расстреляны или сосланы в Германию.

Об обращении с заключенными в лагере мы приводим здесь только несколько характерных выдержек из сообщения № 44 югославской государственной комиссии. Это сообщение было составлено на основании отчета и собранных доказательств Чрезвычайной Комиссии по расследованию преступлений захватчиков и их сообщников в лагере Баньица.

> "... Ссылка в лагерь зависела исключительно от произвола оккупантов. Целью этих ссылок было, в первую очередь, сломить сопротивление нашего народа. Во-вторых, этим путем преследовалась цель вселить рабский дух в наш народ и постепенно его уничтожить...".

H1465-0351

Достаточно будет привести в пример несколько данных, собранных на основании сохранившихся лагерных картотек, хотя эти картотеки охватывают только небольшую часть всех жертв. Из этих данных явствует - какие лица заключались в лагерь с целью уничтожения.

Мы продолжаем цитировать сообщение № 44 ярославской государственной комиссии:

" В лагерь прибывали старики и дети моложе 7 лет. Расстреливались также дети в возрасте нескольких месяцев. По возрасту заключенные распределялись так:

До 7 лет	-	70 человек
от 7-14 лет	-	101 "
" 14-17 "	-	627 "
" 17-21 "	-	3598 "
" 21-35 "	-	9598 "
" 35-50 "	-	7030 "
старше 50 "	-	2673 "

Распределение по полу:

мужчин	-	21430 чел.
женщин	-	2267 "

В лагерь заключались лица различных профессий:

сельские хозяева	-	10.805 чел.
Рабочие	-	6.065 "
Интеллигенция	-	4.471 "
Прочие профессии	"	2.299 "
Духовенство	-	38 "

"При прибытии в лагерь у жертв отнимались все вещи..."

"В большинстве случаев... жертвы проводили несколько дней, часто и несколько месяцев, в одной из тюрем гестапо, прежде чем они попадали в лагерь".

"Эти тюрьмы представляли собой настоящие, расчитанные до мелочей камеры пыток... Склонный к садизму Петер Крюгер с удовольствием бил в грудь молодых и красивых женщин или же просверливал им раны на груди и в половых органах резиновой дубинкой...

Когда убивали одного человека, другие под угрозой страшных пыток должны были молчать и стоять смирно...

Целые камеры в 100-200 человек, молодые и старые, больные и инвалиды - должны были бегать вокруг здания лагеря. Тот, кто во время бега не соблюдал рядов, останавливался или падал, подвергался немилосердным избиениям и отдавался на растерзание дрессированным собакам... В качестве питания заключенные получали ежедневно 200 гр. сухого кукурузного хлеба, 1 литр теплой грязной воды, в которой плавало несколько бобов... Вследствие такого плохого питания имелись частые случаи заболевания такими болезнями, которые были непосредственным результатом голода и истощения, как-то дизентерией, легочными болезнями и т.д.; было совершенно обычным явлением, когда заключенные падали в обморок от голода... Тяжелее всего было при заболеваниях. Условия лечения заключенных в лагере были чрезвычайно тяжелыми...

Д-р Стефан Дьелинео говорит:

" В лагерный приемный покой привозили до такой степени избитых товарищей, что у них глубоко под кожей образовывались гнойники. При первом же разрезе часто выходило 2-3 литра гноя..."

H1465-0352

267

СССР - 298

Рейхсфюрер "СС" и шеф
Германской полиции имперского
министерства внутренних
д е л

Главный отдел /отделение В,
№ 202/43.

К о п и я

Берлин, I июня
1943 г.

О предотвращении случаев бегства
при допросах.

Для предотвращения попыток к бегству при допросах, во всех случаях, где существует сильная угроза того, что при сложившихся обстоятельствах или важности личности арестованного последний может совершить бегство и самоубийство, я приказываю так связывать арестованным руки и ноги, чтобы любые попытки к бегству были пресечены.

Можно использовать кольца и цепи, если таковые имеются.

По поручению /подпись/ ШЛАКЕ

Руководитель СС и полиции Латвии
Начальник полиции порядка,
Ia/5630

Рига, I3 июля I943 г.

Копия для ознакомления и принятия к сведению.

Р а з о с л а н о :

Управлению охранной полиции Риги	- I экз.
Начальнику войск СС и полиции гор. Двинска	- I экз.
Начальнику войск СС и полиции гор. Либавы	- I экз.
Командирам жандармерии для руководителей СС и полиции Рижского уезда, Митавы, Вольмара, Либавы, Двинска, жандармскому управлению Розенау, жандармскому моторизованному взводу № I0 и 20	- 9 экз.
Офицерскому латышскому полицейскому батальону №№ 276, 277, 278, 28I	- 4 экз
4-й роте охранного полицейского батальона в Восточной Пруссии	- I экз.
	I7 экз.

Заверено :
/подпись/
Вахмистр охранной полиции
/печать/

По поручению /подпись
ЗИХЕРТ,
Капитан охранной
полиции

268

H1465-0353

СССР-I

С О О Б Щ Е Н И Е

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае.

Преступные действия немецких оккупантов в Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, Железноводске и в Тиберде засвидетельствованы атаками комиссий, заявлениями потерпевших, показаниями свидетелей, заключениями медицинских экспертов, документальными материалами, а также подтверждается членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Алексеем Толстым, лично посетившим эти города и районы Ставропольского края и установившим факты чудовищных злодеяний и массового истребления мирных советских граждан.

Установлено, что перед отступлением из города Георгиевска 9 и 10 января с.г., по приказу начальника немецких лазаретов шеф-врача барона фон Гайман, с целью отравления советских людей, немецкие солдаты продали на городском рынке спирт и питьевую соду, причем спирт оказался метиловым, а "сода" - щавелевой кислотой. Произошло массовое отравление жителей города. Из 714 случае были отравены метиловым спиртом 214 человек и 50 человек совершенно потеряли зрение - ослепли.

Тяжелое отравление многие жители получили от так называемой "соды", которую они примешивали в тесто для выпечки хлеба.

Установлено массовое истребление немцами мирного советского населения путем отравления окисью углерода в специально оборудованных автомашинах "душегубках". Военнопленный Фенихель Е.М. сообщил:

" Работая автомехаником, я имел возможность детально ознакомиться с устройством автомашин, специально приспособленных для удушения - уничтожения людей отработанным газом. Таких машин в городе Ставрополе при гестапо было несколько.

Устройство ее было таково: кузов длиной, примерно, 5 метров, шириной два с половиной метра, высота кузова также, примерно, два с половиной метра. Кузов имел форму вагона, без окон, внутри обит оцинкованным железом, на полу, тоже обитом железом, лежали деревянные решетки: дверь кузова обита резиной, с помощью автоматического замка плотно закрывалась. На полу автомашины, под решеткой, находились две металлические трубы диаметром, примерно, 1,5 дюйма и длиной два с по-

H1465-0354

ловиной метра.Трубы эти между собой были соединены поперечной такого же диаметра трубой /расположенные в форме буквы "Н" Эти трубы имели частые полсентиметровые отверстия; от поперечной трубы вниз через отверстие оцинкованного пола выходит резиновый шланг,на конце которого шестигранная гайка с резьбой,соответствующая резьбе на конечности выхлопной трубы мотора. Этот шланг навинчивается на выхлопную трубу, и при работе мотора весь отработанный газ идет во внутрь кузова этой герметически закрытой машины. В результате скопления газов находящийся в кузове человек через непродолжительное время умирал.Кузов машины может вместить 70-80 человек. Мотор на этой автомашине установлен марки "Зауэр".Кузов изготовлен в Берлине и имеет на левой стороне,вблизи мотора,металлическую дощечку с надписью: "Завод строительства автокузовов акционерного общества в Берлине".

Для расправы над советскими гражданами при Гестапо существовала специальная команда численностью в 25 человек.Возглавлял эту команду немец обер-лейтенант Кацендорф и его помощник обер-лейтенант Бенцель, а впоследствии эту команду возглавлял начальник СД-I2 обер-лейтенант Клейбер и его заместитель рфюрер гестапо Кнор. Начальником тюрьмы гестапо был немецкий офицер обер-шар-фюрер Вильгельм Шмидт и его заместитель и переводчик венгерец Энгель Николай".

В Ставропольском крае в таких автомашинах нацистские немцы умертвили тысячи ни в чем не повинных советских людей.

Установлено,что в декабре I942 г./ по приказу начальника гестапо г.Микоян -Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера,было организовано исключительное по своей жестокости умерщвление больных костным туберкулезом советских детей,находившихся на излечении в санаториях курорта Теберда. Очевидцы этого злодеяния сотрудники детских санаторий,медицинская сестра Иванова С.Е. и санитарка Полупанова М.И. сообщили:

"22 декабря I942 г. к подъезду санатория первого отделения подъехала немецкая автомашина.Прибывшие с этой автомашиной семь немецких солдат вытащили из санатория 54 тяжело больных ребенка в возрасте от трех лет,уложили их штабелями в несколько ярусов в машине, затем захлопнули дверь, впустили газ /окись углерода/ и выехали из санатория. Через час автомашина вернулась в поселок Теберда. Все дети погибли,они были умерщвлены немцами и сброшены в Тебердское ущелье близ Гунячгира".

Установлено,что с 5 по I0 августа I942 г. немецкие солдаты из комендатуры СС во главе с обер-фельдфебелем Герингом и фельдфебелем Шмитцем вывезли из Ставропольской психиатрической больницы и умертвили окисью углерода в автомашинах 660 человек больных.

Для того,чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений от населения города, фашистские изверги объявили главному врачу больницы доктору Гамбарову Д.С. и медицинскому персоналу,что они всех больных переводят из города Ставрополя в больницы сел Донское и Пролетарское,где подготовлено все необходимое для приема - специальное оборудование и квалифицированный немецкий медицинский персонал, а в действительности всех больных умертвили.

270

H1465-0355

Установлено, что с начала оккупации города Кисловодска - санаторий Наркомнефти, оборудованный и оснащенный по последнему слову медицинской науки и техники, был занят под немецкий лазарет № 31136. Начальником этого лазарета был немец обер-артцт Геллер. Бесчеловечное, зверское отношение к советским гражданам началось с первых же дней. Подчинны, порки, розги, угрози, напоминания о расстрелах и репрессиях были обычным явлением жизни немецкого лазарета. Советские люди жили в вечном страхе и угнетении. Немцы использовали лучших советских врачей, медицинских сестер и другой медицинский персонал на черной работе - уборке мусорных ям, уборных и грязных патрульных помещений. На такую работу были поставлены: врач-терапевт Аницик М.П., старшие медицинские сестри: Баташева М.Е., Киселева А.Н., и Козлова Е.В. Особым зверствами отличалась немецкая медсестра Минна, которая избила старшую операционную медицинскую сестру Бурцеву Ф.А., санитарок Коломийцеву Н.Е., Галенину Е.П. и Фицкую Е.И. Эта Минна в своей ненависти к советским людям доходила до исступления; она беспощадно избивала, кусала и цапала своих жертв. За избиениями следовали порки розгами до потери сознания.

Так, старший фельдфебель Ромакау и фельдфебель Райф, по приказу обер-артцта Геллера, зверски избивали советских людей. Мигаль И.Т. - столяр 58 лет был засечен резиновыми розгами насмерть; Мидулин А.Я. - повар 50 лет, получил 35 двойных плетей и был засечен до потери сознания; Мирошниченко В.Г. - сторож 43 лет, получил 10 плетей; Федоровский В.П. - истопник 56 лет, получил 15 плетей.

9 сентября 1942 года из санатория Наркомнефти, по приказу военного коменданта города Кисловодска Поль и начальника гестапо Вельбена, обманным путем, под предлогом отправки в малонаселенные районы Украины, были вывезены и расстреляны в противотанковом рву, в районе Минеральных Вод, лучшие советские врачи, медицинские сестри и обслуживающий персонал санатория, с семьями, включая грудных и малолетних детей, инвалидов и стариков - всего 46 человек.

Установлено, что в городе Кисловодске, в школе № 16, в августе 1942 г., гестаповцы организовали застенок, где зверски истязали советских граждан. В этот застенок они привезли из Бугурстана и Бекешевки 150 человек арестованных, эвакуированных из Крима и со станции Кавказской. 6 сентября 1942 г. здание школи № 16, где помещались арестованные, оценили немецкие солдаты. Затем подъехали четыре машины, в которые немцы стали грузить арестованных. Сначала погрузили в них первую партию арестованных - одних только мужчин и увезли. Через некоторое время эти же машины вернулись и погрузили оставшихся женщин и детей. Своих жертв гестаповцы свозили за реку Подкумок и там в овраге расстреливали из автоматов. Среди расстрелянных погибло 47 человек детей от грудного и до 15-летнего возраста.

Расстрел 150 советских граждан, содержавшихся в застенках гестапо в помещении школи № 16, был произведен по приказу коменданта города майора Лидтке.

H1465-0356

22 июня I943 г., под городом Кисловодском, после сильного дождя, возле горы Кольцо, в районе колхоза им. Кирова, жителями были найдены 26 трупов расстрелянных советских граждан.

При осмотре и судебно-медицинском освидетельствовании трупов было установлено среди них: 2 мужских, I5 женских и 9 детских трупов в возрасте от 2 до I2 лет. На всех 26 трупах были обнаружены следы насилий, истязаний: переломы конечностей и размозженные черепа.

При осмотре другого оврага, расположенного недалеко от горы Кольцо, на расстоянии 250 метров от дороги, идущей из Кисловодска в Первомайский аул, была обнаружена развитая насыпь глубиной в I0 метров, из которой были видны отдельные части человеческих трупов.

В этом месте с 26 по 29 июля I943 г. были произведены раскопки, в результате которых извлечено I30 трупов. Судебно-медицинским осмотром было установлено: труп 4-месячной девочки насильственных признаков смерти не имел, ребенок был брошен в овраг живым и погиб от удушения; труп мужчины в одежде красноармейца с перевязанной правой рукой и левой ногой, рядом с этим трупом обнаружены костыли.

При осмотре трупов младенцев медицинская экспертиза установила, что все они были заживо брошены в овраг вместе с расстрелянными матерями. На всех остальных трупах обнаружены следы пыток и истязаний: оторванные нижние челюсти, переломанные конечности, вывихи и изувеченные лица.

В результате произведенных раскопок в районе горы Кольцо за время с 26 июня по 7 июля I943 г. было извлечено 322 трупа советских граждан, расстрелянных и зверски замученных по приказу военного коменданта города Кисловодска Поль, второго коменданта майора Лидтке, начальника гестапо Вельбена, помощника начальника гестапо Вебера, при участии исполнителей их приказов первого следователя гестапо Геринга, второго следователя Цике, заместителя коменданта гестапо Келлера, начальника хозяйственной части гестапо Хаусмана и второго начальника хозяйственной части Хуне.

Среди погибших были опознаны трупы советских граждан врача Горбер, Кушнаренко И.А., инженера Архиповой З.И., Шишиной Е.С., а также были обнаружены следующие документы: паспорт серии П-ЭЕ № 509311, выданный Павлоградской милицией на имя Овсеевич Ф.Х. I900 г. рождения, эвакуированной из Краснодарского края; паспорт серии УЛ № 550776 на имя Гуральник М.Л. I886 г. рождения, уроженца Белой Церкви; паспорт серии П-ЭЕ № 680361, выданный Днепропетровской милицией на имя Стискина Е.М. I896 г. рождения, уроженца Черниговской области; паспорт серии I ЭЕ № 520536, выданный Павлоградской милицией 2I.IУ-I94I г. на имя Вагнер А.Г. I90I г. рождения, уроженца города Павлограда, Днепропетровской области, и другие паспорта и документы, удостоверяющие личности расстрелянных.

Установлено, что за время оккупации города Пятигорска немецкими властями был совершен ряд чудовищных злодеяний над мирными советскими гражданами. Главными организаторами и непосредственными участниками злодеяний над советскими гражданами в г. Пятигорске были: капитан Винц-начальник гестапо "СД-I2", бывший работник германского посольства в СССР; обер-лейтенант Фишер, заместитель начальника гестапо "СД-I2" по следственной работе, и полковник МОНЦ - начальник полевой жандармерии.

272

H1465-0357

Исключительные по своей жестокости пытки и истязания советских граждан производились в помещении гестапо. Так,например,гражданина Ковальчук Филиппа Акиндовича 1891 года рождения, проживающего в городе Пятигорске,арестовали 27 октября 1942г. у себя на квартире,избили до потери сознания,затем отвели в гестапо и бросили в одну из камер. Через сутки гестаповцы приступили к его истязаниям и пыткам.Допрашивали и избивали его только ночью.Для допросов вызывали в отдельную камеру,где были специальные приспособления для пыток: цепи с наручниками для закрепления руки и ног. Эти цепи были прикреплены к цементному полу камеры.Арестованных предварительно раздевали наголо,клали на пол,затем руки и ноги заковывали в цепи. Таким пыткам и подвергали гр.Ковальчук.Находясь закованным в цепях,он совершенно не мог двигаться и лежал вверх спиной, в таком положении избивали его резиновыми палками в течение 16 дней.

Кроме нечеловеческих пыток,гестаповцы применяли и следующие. Закованных в цепи на спину клали широкую доску и сверху по этой доске тяжелыми гирями наносили резкие удары вследствие чего у заключенного лилась кровь изо рта,носа и ушей и он терял сознание.

Камера пыток в гестапо была устроена таким образом,что когда одного арестованного пытали,то остальные арестованные, сидящие в соседней камере и ожидавшие предстоящей расправы, наблюдали за пытками и истязаниями.

После пыток заключенного,потерявшего сознание,бросали в сторону, и следующую свою жертву гестаповцы силой волокли из соседней камеры,вновь заковывали в цепи и таким же путем продолжали пытать. Камеры пыток всегда были в крови. Доска,которую накладывали на спину,также была вся в крови, резиновые палки,которыми избивали арестованных,от крови были красные

Арестованных советских людей,обреченных на расстрел, после невероятных пыток и истязаний загоняли в машину,увозили за город и расстреливали.

Освобожденная Красной Армией из застенка гестапо Супрун Анастасия Иосифовна,1908 года рождения,проживающая в городе Пятигорске,по улице Власова,№3,была арестована и заключена в одну из камер гестапо; вскоре к ней в камеру для допроса явился заместитель начальника гестапо обер-лейтенант Фишер с переводчиком.Переводчик предложил ей раздеться и лечь вниз лицом на скамейку. После того, как она легла на скамейку,палач Фишер сам лично избил ее деревянной палкой до потери сознания.

Не добившись вынужденных показаний,переводчик предупредил Супрун,что в дальнейшем за "неискренние"показания на допросе она будет получать по 25 палок и будет забита на смерть. В дальнейшем при допросах ее также до потери сознания избивал этот же офицер гестапо.

ЧАЙКА Варвара Ивановна,1912 г.рождения,проживающая по улице Дзержинского,31,кв.3,во время пребывания в заключении гестапо подвергалась со стороны начальника гестапо капитана Винц невероятно жестоким пыткам. Вот что сообщает об этом Чайка В.И:

273

H1465-0358

- "Я была подвергнута издевательствам и пыткам со стороны начальника гестапо немца капитана Винц. Однажды он меня вызвал на допрос в камеру пыток. В этой камере было четыре стола, на полу деревянные решетки и два таза с водой, в которых лежали кожаные плетки. На потолке - два кольца с продетыми в них веревками, на которые подвешивали арестованных во время пыток. По команде капитана Винц гестаповцы положили меня на стол, сняли с меня всю одежду и сильно избивали плетьми. Избиениям я подвергался дважды. Всего мне нанесли 75 ударов плетьми, отбили почки и выбили 8 зубов".

В городе Пятигорске немецкие власти производили массовое истребление советских граждан.

Вблизи памятника места дуэли Лермонтова, на горе Машук, были открыты пять могил, в которых обнаружены 75 трупов.

На Комсомольской поляне, в шести километрах от города Пятигорска, у подножия горы Машук, в восьми могилах обнаружены 125 трупов зверски замученных, расстрелянных советских граждан.

В районе Белой Ромашки, на Кузнечной улице, против конюшен, обнаружено шесть трупов красноармейцев, расстрелянных немцами 10 августа 1942 г. В этом же районе около первой городской больницы были открыты трупы 16 курсантов танкового училища. Установлено, что немцы добили раненых курсантов.

Всего в засыпанных ямах в районе Пятигорска обнаружено 356 трупов замученных и расстрелянных советских граждан, в числе которых мужчин - 283, женщин и детей 66. Это не полные данные. Много могил еще не обнаружено.

Из Пятигорска в октябре 1942 года по приказу начальника так называемой пятигорской "биржи труда", офицера Ланке, было насильственно угнано в рабство в Германию на каторжные работы 800 человек советских граждан. Насильственная отправка советских граждан в Германию сопровождалась издевательствами, избиениями и угрозами расстрела.

Исключительную жестокость в обращении с советскими гражданами при угоне их в Германию проявил начальник пятигорской "биржи труда" офицер Ланке.

Установлено, что немецкие оккупанты с невероятной звериной ненавистью учинили кровавую бойню над еврейским населением г. Кисловодска. 16 августа 1942 года на второй день оккупации города немецкое командование, в лице военного коменданта города Кисловодска Поль и начальника гестапо Вельбена, обязало еврейское население города немедленно сдать немецкому командованию ценности: золото, бриллианты, серебро, ковры, костюмы, белье, обувь и сто тысяч рублей наличными деньгами.

18 августа 1942 года военным комендантом Поль была объявлена регистрация всего еврейского населения, независимо от пола и возраста. После регистрации всем лицам еврейской национальности, под угрозой расстрела было приказано носить на правой стороне груди отличительный знак - шестиконечную звезду.

7 сентября 1942 г. последовало предписание от немецкой комендатуры № 12, в котором евреям было предложено явиться 9 сентября на товарную станцию Кисловодска, взяв с собой багаж весом не больше 20 килограмм, наиболее ценные вещи и двухдневный запас продуктов для отправки, якобы, в малонаселенные пункты Украины. Ключи от квартиры было предложено сдать в комендатуру № 12, с указанием на особой записке адресов квартир.

2734

H1465-0359

СССР-I

9 сентября I942 г. на товарную станцию Кисловодска собралось около 2000 человек евреев,- среди них были старики, женщины и дети, которых погрузили в эшелон, состоящий из I8 открытых платформ и двух крытых вагонов, и под усиленным конвоем отправили на ст.Минеральные Воды.

На основании показаний жителей города Минеральные Воды, очевидцев фашистских злодеяний: Лисицина Ф.М., Михеева Н.В. Белоусовой Е.Е., Розанова А.Н. и других, а также машинистов паровозного депо Минеральные Воды - Павлова А.М. и Сапунова А.В., сопровождавших со станции Кисловодск эшелон с еврейским населением в составе I8 платформ и двух вагонов, установлено, что прибывшие 9 сентября I942 года в эшелоне со станции Кисловодск около 2.000 советских граждан по национальности евреи, были по приказу коменданта города Кисловодска Поль, начальника гестапо г.Кисловодска Вельбен, его помощника Вебер и коменданта города Минеральные Воды майора Варт, расстреляны в противотанковом рву против стекольного завода, в двух с половиной километрах от г.Минеральные Воды. Здесь же были расстреляны тысячи евреев с их семьями, вывезенные из Ессентуков и Пятигорска.

I0 июля I943 г. членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Алексеем Толстым была произведена раскопка этого противотанкового рва на протяжении 55I метра. Комиссия установила, что в этом противотанковом рву находится не менее 6.300 зверски расстрелянных советских граждан.

Установлено, что организаторами истязаний и расстрелов советских граждан в г.Минеральные Воды были немецкий военный комендант города майор Варт и начальник полевой жандармерии штаб-фельдфебель Ройтгард, по приказу которых расстреляны железнодорожники, рабочие и служащие советских учреждений.

При вскрытии того же противотанкового рва были опознаны трупы граждан Минеральные Воды - кондуктора Табурченко И.К., его сына учителя ТАБУРЧЕНКО В.И.; кондуктора Кукса П.П. токаря паровозного депо Захарова М.И., машиниста депо Советова И.А. и других.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за совершенные злодеяния в городах: Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, курорте Теберда и других районах Ставропольского края - за массовые убийства многих тысяч невинных мирных жителей, за убийства и истязания раненых и больных военнопленных, за нечеловеческие пытки в застенках гестапо; за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан, организованные по прямым приказам гитлеровского военного командования: командующего I-й танковой армией генерала кавалерии Макензена, начальника тыла танковой армии генерала Штубенрауха, начальника пропаганды танковой армии зондер-фюрера доктора Витте, начальника полевой жандармерии полковника Монца, а также непосредственных исполнителей указанных зверских преступлений:

I/ По г.Ставрополю - начальника гестапо Майера, начальника команды "СД-I2" обер-лейтенанта Каендорфа, начальника "СД-I2" обер-лейтенанта Клейбера, его заместителя - офицера гестапо Кнора, обер-лейтенанта гестапо Венцеля, начальника тюрьмы гестапо обер-лейтенанта Шмидта, его заместителя вен-

275

H1465-0360

герца Энгель Николая, офицеров гестапо - Шульца,Фреймана, Штунфа,Вайера,следователя гестапо Горинтропа,обер-лейтенанта войск СС Ферникса,офицеров - врачей СД-I2 Рауна и Шредера, доктора Шульца,нефа по вопросам сельского хозяйства Клейна, обер-фельдфебеля команды СД-I2 Геринга,фельдфебеля команды СД-I2 Шиитца,ефрейтора команды СД-I2 Чич-Адольфа и начальника ГФП /тайной полевой полиции/ лейтенанта Ноя.

2/ По г.Кисловодску - коменданта Поль и майора Лидтке, начальника гестапо Вельбена,помощника начальника гестапо Вебера,первого следователя гестапо - Геринга,второго следователя - Цинке, заместителя коменданта гестапо - Келлера, начальника хозяйственной части Жаумана,второго начальника хозяйственной части - Хун, начальника немецкого лазарета № 3II36, обер-арцта Геллера,старшего фельдфебеля Ромакау,фельдфебеля Райфа и старшую медицинскую сестру этого лазарета Минну.

3/ По г.Пятигорску - начальника гестапо СД-I2 капитана Винца,заместителя начальника гестапо СД-I2 обер-лейтенанта Фишера,начальника биржи труда полковника Аншпона,второго начальника биржи труда офицера Ланке.

4/ По г.Ессентуки - коменданта обер-лейтенанта фон Бека,обер-лейтенанта фон Пфейфер.

5/ По гор.Минеральные Воды - коменданта майора Барта, начальника полевой жандармерии штаб-фельдфебеля Ройтгарда.

6/ По г.Георгиевску - начальника немецких лазаретов неф-врача барона фон Гаймана.

7/ По курорту Теберда - коменданта г.Микоян -Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера.

8/ По г.Железноводску - комендантов капитана Вульфа и Кофмана,офицера гестапо Франка.

276

H1465-0361

СССР-I

Алексей ТОЛСТОЙ.

9.

КОРИЧНЕВЫЙ ДУРМАН

В конце июня я вылетел из Москвы на Северный Кавказ, чтобы оформить вещественными доказательствами и свидетельскими показаниями следы немецких преступлений. Их много, и они ужасны по жестокости, по количеству жертв, ни в чем не виноватых, по методичности убийств.

Я верю, что еще не мало людей, живущих вдали от войны с трудом и даже недоверием представляют себе противотанковые рвы, где под насыпанной землей - на полметра в глубину на сто метров протяжением - лежат почтенные граждане, старухи, профессора, красноармейцы вместе с костылями, школьники, молодые девушки, женщины, прижимающие истлевшими руками младенцев, у которых $\frac{3}{4}$ медицинская экспертиза обнаружила во рту землю, так как они были закопаны живыми. С трудом можно вообразить немецких солдат, торопливо перекликающихся в огороде, где они ищут маленькую девочку, которая спряталась, потому, что ее дедушку и мать они только что убили за найденную в сундуке фотографию лейтенанта Красной Армии; они находят девочку в высокой кукурузе и пристреливают. Трудно поверить, чтобы немцы накануне отступления продавали по сходной цене на городском рынке спирт и питьевую соду, причем спирт был метиловый, а в пакетиках с надписью "сода" находилась щавелевая кислота. Но они действительно продавали это, и свыше семисот доверчивых жителей города Георгиевска отравилось, - заболело и умерло. Следственный акт, а за ним и - обвинительный, ожидает виновных в этом отравлении, чтобы предать их суду.

Половина моей жизни прошла в те годы, когда европейская цивилизация расцветала под солнцем почти полувекового мира.

Я бесстрашно останавливался в немецких гостиницах и спал там, не запирая двери на ключ; в Германии у меня ни разу не украли моих чемоданов. Я свято верил, что каждая капля моей крови принадлежит мне, и ни один немец не в праве выпустить ее через дырку, просверленную ножом или пулей. Я человек старого поколения. Я не понимаю современных немцев. За пять месяцев оккупации Северного Кавказа в одном только Ставропольском крае они насильно отобрали у населения /ограбили/, зарезали и съели и частично угнали в Германию сто сорок девять тысяч 674 коровы, один миллион восемьсот пятьдесят тысяч 259 овец и коров, сто девяносто шесть тысяч 462 свиньи, восемьсот пятьдесят тысяч кур, гусей и знаменитых черных индеек, и так далее...

Я не понимаю современных немцев, которые, торопливо отступая в январе месяце с Северного Кавказа, делали то, что обычно делает уголовный преступник, уходя из ограбленного им дома, где он прирезал хозяев, - смерзительно пачкает на самом видном месте. Во всех городах и станицах областей и республики Северно Кавказа и Кубани немцы взорвали и сожгли все - без исключения - школы, театры, кино, гостиницы, библиотеки, вместе с книгами, больницы, санатории, дворцы пионеров и общественные здания. В тех местах, куда из-за спешки отступления не поспевали прибыть взрывные команды, там немецкие солдаты с кирками и ломами разбивали окна, ванны, умывальники и уборные, даже вентиляционные решетки, стреляли из автоматов по лепным украшениям, обдирали и ломали мебель, искалывали штыками оцинкованные крыши, - что с несомненностью указывает на немецкую добросовестность в работе и на вкус к разрушению.

2127

H1465-0362

В Железноводске - курорте, равного которому по медицинскому оборудованию и комфорту не было в Европе, немцы устроили мясокоптильни; в великолепных санаториях, отделанных драгоценным деревом и мрамором, они сложили печи и пять месяцев дымили салом и свиной копотью в разбитые окна этих дворцов и в январе - при бегстве из Железноводска - взорвали все санатории и дом отдыха.

Все, о чем я здесь рассказываю, - я видел своими глазами. Но я не видел гораздо более печальное. На Северном Кавказе немцы убили все еврейское население, в большинстве эвакуированное за время войны из Ленинграда, Одессы, Украины, Крыма. Здесь было много ученых, профессоров, врачей, эвакуированных вместе с научными учреждениями. Подготовку к массовым убийствам немцы начали с первых же дней оккупации. Они организовали еврейские комитеты, будто- бы для переселения евреев в мало заселенные области Украины, и - одновременно - создали для них невыносимые и унизительные условия жизни: стариков, подростков, больных, ученых, врачей, старух, едва передвигавших ноги, равно выгонялись на тяжелые земляные работы, без оплаты и без хлебного пайка; приказывалось носить на груди желтую звезду и запрещалось входить в столовые, магазины и общественные места. Запрещался выезд из города. Таким образом, когда, наконец, объявлен был "день переселения", евреи с величайшим облегчением собрались в указанных местах вместе с семьями, с багажом в двадцать килограмм на человека и продовольствием на два дня. Ключи от квартир они оставили в домоуправлении, - в приказе командующего армией им была гарантирована неприкосновенность их имущества. Один армянин рассказал мне, что в это утро он пришел на вокзал в Кисловодске; шумная и оживленная толпа грузилась в девятнадцать открытых и закрытых вагонов, двадцатый был для членов еврейского комитета; армянин разыскал в толпе знакомую женщину и сказал ей: "Отдайте мне на воспитание вашу дочь, вы не доедете до Украины". Семилетняя дочка этой женщины была такая красавица и умница, что все заглядывались на нее . Он долго уговаривал женщину она задумалась, обняла дитя "Нет, - ответила, - что будет, то будет, мы не расстанемся".

К часу дня поезд, в котором находилось около тысячи восемьсот человек, проехал станцию Минеральные Воды, остановился в поле и сопровождавшие немецкие офицеры в бинокль осмотрели складки местности; осмотр их не удовлетворил, поезд задним ходом вернулся в Минеральные Воды, прошел на запасный путь и остановился у стекольного завода. "Вылезай, прыгай на землю!" - закричали немцы-конвоиры. Тогда началось беспокойство. Члены еврейского комитета, среди которых было четыре известных врача и пожилой писатель Бергман, успокаивали : "Немцы - враги, немцы - суровы, но они же - культурные люди, мы должны верить обещанию командования..." Последовал приказ сдавать драгоценности. Торопливо СНИМАЛИ серьги, кольца, часы и бросали в пилотки охранникам. Прошло еще минут десять. Подъехала штабная машина с начальником гестапо Вельбан и комендантом Поль. Последовал приказ: "Раздеться всем догола..."

Все это мне рассказал единственный из оставшихся в живых старик Фингерут, - он спрятался на запасном пути в траву между колесами вагона. Когда был приказ-раздеваться - люди поняли, что сейчас - конец жизни, сейчас - казнь. Люди начали

H1465-0363

кричать,метались и так кричали,что вылезли глаза и многие сошли с ума. Многие раздевались - непонятно зачем,женщины оставались в трусиках,мужчины в кальсонах. Охранники погнали толпу этих людей по полю аэродрома к противотанковому рву,отстоящему в километре от стекольного завода. Фингерут увидел немецкого солдата,который волок за руки двух детей, вынул револьвер и застрелил их. Тех,кто пробовал бежать,убивали выстрелами. Несколько автомобилей кругами мчались по полю, из них стреляли по разбегающимся. Не легко убить тысячу восемьсот человек, - подогнав их в противотанковому рву,их расстреливали от часу дня до вечера.

Ночью к этому рву стали подходить закрытые машины из города Ессентуки. Так - точно также - спровоцированные через еврейский комитет, по приказу коменданта Бок, в здании школы на окраине Ессентуков - собрались для переселения, с багажом и продовольствием,507 трудоспособных евреев и около полутора тысяч детей,стариков и старух. Они весь день ждали отправки. После двадцати часов охранники начали грабить их багаж и партиями грузить людей в машины. К утру следующего дня все две тысячи человек были умерщвлены и свалены в противотанковый ров в Минеральных Водах.

Показаниями свидетелей и медицинским исследованием трупов можно установить,что для умерщвления немцы применяли, кроме расстрела,также удушение окисью углерода в герметически закрытых,специально для такого убийства построенных машинах.

Военнопленный автомеханик Фенихель дал нам подробное описание такой машины,построенной на "Заводе строительства автокузовов а/о Берлин".

В Пятигорске,точно также,две тысячи восемьсот евреев - взрослых и детей - были провокационно созваны для переселения,отвезены в машинах в Минеральные Воды,умерщвлены и свалены и свалены в тот же противотанковый ров. Немцы считали Пятигорск и в дальнейшие дни. Свидетельница Островенец рассказывает нам: "Я жила во дворе,где немцы устроили камеры с замурованными окнами для заключенных. Я наблюдала, как к этим камерам подъезжала вплотную черная,закрытая автомашина.Тогда по камерам разносилась команда "Раздевайся". Начинались дикие крики заключенных женщин и детей. Затем их - полураздетых - выталкивали из камер,загоняли,втаскивали за волосы в автомашину. Дверь ее плотно закрывалась. Из временного помещения выходил офицер и другие гестаповцы,они всегда почему-то осматривали низ машины. После этого шофер включил мотор,который издавал сильный гул,однако он полностью не заглушал ужасного крика и топота ног находящихся в машине. Гестаповцы начинали свистеть и громко смеялись. Так продолжалось пять-семь минут,после чего в машине становилось тихо и она уезжала..."

Произведенные под моим наблюдением раскопки противотанкового рва в Минеральных Водах обнаружили плотную массу трупов на протяжении ста пяти метров. Мы определили цифру убитых более 6.000 человек,она несколько уменьшена сравнительно с показаниями свидетелей по визову еврейского населения из Кисловодска,Ессентуков и Пятигорска. Очевидно,не

все ещё могилы обнаружены. Так, под Кисловодском в овраге, близь Кольцо-гора, сильными дождями начало размывать детские трупы. Раскопками в двух местах этого оврага обнаружен 161 труп взрослых людей и 70 детских трупов. Так, в Ставрополе на аэродроме при расчистке щелей до сих пор обнаруживают трупы.

В Пятигорске на Машук-горе, в старых каменоломнях, открыто и опознано около трехсот трупов граждан русской национальности. Еще и сейчас на крутом известковом обрыве каменоломни видны черные пятна и брызги крови и между камнями - обрывки одежды и женские локоны. Сюда немцы привозили из тюрем мужчин и женщин, иногда полуживых от ужасных пыток. Следы пыток обнаружены медицинским осмотром, - вырванные челюсти, изломанные и обожженные конечности, скальпированные черепа. Людей ставили на краю обрыва, расстреливали и затем на упавших обрушивали взрывом камни. На Машук-горе, на кирпичных заводах и в других местах обнаружено до сих пор 356 трупов, в число их женских и детских - 66.

В городе Ставрополе немцы 10 августа умертвили окисью углерода в машинах 660 больных психиатрической больницы. 12 августа немцы вывезли в район аэродрома три тысячи пятьсот жителей еврейской национальности и расстреляли их из автоматов. 15 августа вывезли на территорию психиатрической больницы еще пятьсот граждан еврейской национальности, расстреляли и зарыли в силосных ямах. Кроме этих массовых убийств, немцы арестовывали и уничтожали русское население города, - людей им нежелательных по тем или иным причинам. Всего немцами убито в Ставрополе свыше пяти тысяч пятисот человек русских и евреев.

Спасшийся от расстрела гражданин Коневский рассказывает об убийствах 12 августа... "Нам дали лопаты и приказали сесть в кузов брезентом автомашину с группой в 30 человек арестованных. Нас повезли за город в сопровождении двух легковых машин с вооруженными немцами. На окраине города машина остановилась, немцы отделили восемь человек пожилого возраста, и нас в количестве двадцати двух членов повезли дальше к месту, называемому Холодный родник. Там нас повели к цементной яме - примерно, 8 на 12 метров - она была наполнена трупами людей и немного присыпана землей, сквозь которую сочилась кровь. Когда мы лопатами засыпали эту яму, нас заставили засыпать другую - поменьше, в которой тоже были трупы. Когда и эта яма была засыпана, нас всех повезли за километр к нескольким ямам и траншеям, наполненным трупами расстрелянных мужчин, женщин и детей, лежавших в нижнем белье или совсем раздетых. Неподалеку от одной из траншей лежали вниз лицом те восемь человек, которых от нас отделили. Они были живы. Когда мы начали работать, подъехал на машине офицер, по его приказанию мы легли вниз лицом, а тех восьмерых немцы ударами заставили подняться и подойти к траншее, в них выстрелили из автомата, и они упали туда, после чего мы продолжали зарывать трупы. Вместе с нами был профессор математики Гойх, в засыпаемой яме он вдруг узнал трупы двух своих детей, бросил лопату и прыгнул в яму. Офицер подошел и застрелил профессора. Примерно, в полдень к этому месту подъехали три грузовых машины, на которых лежали и сидели раненые красноармейцы. Нас заставили снимать раненых, и на наших глазах их расстреливали. Казнь производили офицеры гестапо-человек 25-30, фамилию одного из них я знаю,

H1465-0364

280

H1465-0365

Байер".

И так далее, и так далее, - я переворачивал скорбные страницы показаний свидетелей массовых убийств,пыток в гестапо,насилий немцев над женщинами и подростками... Я читал показание потерпевшей - Настасьи Супрун. Она рассказывает, как ее пытал и мучил следователь Фишер,добиваясь признания о связи с разведкой. В камере с ней сидела ее четырнадцатилетняя племянница Ниночка Сучкова. Ее также допрашивал Фишер... "Ниночку опять принесли после пытки,она три часа лежала без сознания с кровавой пеной у рта.Когда очнулась - сказала только: "Тетя Ася,что будет со мной ?" Когда после массовых убийств вернулась машина смерти, Ниночку послали убирать и мыть ее. Ниночка рассказала,что на полу в камине валялись куски рваного белья,волосы,очки и испражнения. "Ниночку опять взяли на допрос, били палками и опять она была без сознания..." Четвертого ноября Ниночку взяли из камеры,и больше ее никто не видел...".

Что все это такое ? Я спрашивал: кто такие немцы? Как мог немецкий народ пасть так низко,чтобы его армия совершала дела, о которых тысячу лет с содроганием будет вспоминать человечество? Каким раскаянием какими делами немцы смогут смыть с себя пятно позора ? Пятно позора - это нацизм. Немецкий народ не плюнул в глаза своему соблазнителю и пошел за Гитлером убивать и грабить. Горе тем немцам,кто теперь же, не откладывая на завтра,не очнется от коричневого дурмана.